

Ларса Лис
Борьба за
будущее

Многие люди не верят в существование сверхъестественного.

И я была среди них.

До недавнего времени я даже и не подозревала, что чудовища из сказок, которыми нас пугали в детстве, существуют. Они учатся в университетах, работают рядом с нами, выступают на концертах и решают мировые проблемы. Они жили среди нас тысячелетиями, а мы даже не подозревали об этом.

Кто бы мог подумать, что я буду крепко связана с ними, и что моя жизнь станет единственной преградой перед войной, которая грозит всему человечеству?

Глава 1

Я не была здесь очень давно. Мимо проходила очень часто, но внутрь так и не заходила. Здесь почти все осталось так, как я запомнила. Поменялась только краска на стенах, занавески и появились маленькие вазоны с цветами.

— Девушка, у вас есть какой-нибудь документ удостоверяющий личность? — женщина лет шестидесяти внимательно оглядывала меня.

— Да, Марья Ивановна, — кивнув, я начала искать паспорт в сумочке.

Найдя его на дне, протянула женщине. Она в свою очередь не торопилась принимать его, а еще пристальней начала осматривать меня.

— Не узнали, Марья Ивановна? — с улыбкой спросила, и положила паспорт на столик вахты.

Марья Ивановна, сколько себя помню, работала вахтершей в моей школе. Женщина она была доброй и, когда я опаздывала на первые уроки — было всего лишь пару раз — никогда не забирала у меня дневник для записи об опоздании. Я была рада, что пять лет спустя она все так же работала в школе, а не ушла на пенсию.

— Лина Одинец? — неуверенно произнесла женщина.

— Да.

— Ох, — женщина медленно улыбнулась, — богатой будешь. Не узнала сначала. Изменилась ты за эти годы, — Марья Ивановна взяла мой паспорт и занесла меня в журнал посетителей.

— Решила учителей навестить? Только они все в отпуске, — проговорила женщина, наблюдая, как я расписываюсь в журнале.

— Нет, — покачала головой, пряча паспорт в сумочке. — Пришла устраиваться на работу. Слышала директор новый у вас.

— Да. Кира Викторовна. Хорошая женщина, — уверенно произнесла Марья Ивановна. — Не волнуйся, она тебя сразу же на работу возьмет. Учителей не хватает. Ты же педагогический закончила?

— Да. Учитель младших классов.

— Молодец, — тепло улыбнулась женщина. — Ну, беги, мы еще успеем наговориться.

Попрощавшись с Марьей Ивановной, я пошла в сторону кабинета директора, при этом осматриваясь и вспоминая школьную жизнь.

Школьникам многие говорят, чтобы наслаждались учебой в школе, потому что потом будут скучать. Я не скучала, но любила иногда вспоминать веселые моменты своего детства и юности. А сейчас, проходя по коридорам школы, воспоминания приходили одно за другим. Как мы бегали и играли в догонялки по этим коридорам. Как ходили только по белой плитке, представляя, что красная — это лава, и этим мешали ученикам старших классов. А повзрослев, уже с улыбкой смотрели на таких же детей, играющих в эту же игру.

Остановившись напротив кабинета директора, я постучала и, услышав, что можно зайти, открыла дверь. В кабинете секретаря ничего почти не изменилось. Все те же бежевые стены и коричневый ковер на полу.

— Здравствуйте. Я вам недавно звонила на счет работы.

— Ах, да-да, — молодая девушка моего возраста привстала со стула, хватая какие-то

документы, и кивнула на дверь, которая вела к директору. — Кира Викторовна у себя. Она вас ждет.

— Спасибо, — проговорила, смотря, как девушка — секретарь выскочила из приемной.

Я постучалась и через несколько секунд уже сидела напротив нового директора школы и моего будущего начальника.

Когда я училась, директором был Андрей Валентинович. Мужчиной он был суровым и всегда чем-то не довольным. Учителя и ученики не очень любили и побаивались его, потому что если Андрей Валентинович разозлится, то можно было гарантировать, что в выходные у тебя будет незапланированный субботник. А сейчас устраиваясь на работу, я была рада, что на замену Андрею Валентиновичу пришел новый директор. Кира Викторовна на вид была спокойной и добродушной женщиной. Когда я вошла, она мне улыбнулась и сообщила, что рада моему решению устроиться на работу именно в эту школу. Я надеялась, что первое впечатление не обмануло меня.

— Вам надо будет подписать кое-какие бумаги, — проговорила директор, осматривая мой диплом и все прилагающиеся к нему документы.

— Хорошо.

— Вы же знаете, Аделина Игоревна, что ваша зарплата будет не такой, как у остальных учителей? Вы молодой специалист без опыта работы.

— Да, конечно.

— Хорошо, — кивнула Кира Викторовна, оставляя в покое мои документы, и внимательно посмотрела на меня: — Будете с сентября учить второй "А" класс. Наталья Викторовна, учитель этого класса, месяц назад ушла на пенсию, а учителя на ее замену нет. Так что вы нам нужны.

Потом мы обсудили еще пару нюансов, после чего я подписала контракт.

— На следующей неделе я вас жду на работе. Детей нет, но дела всегда найдутся.

Встав и забрав некоторые документы, я попрощалась и вышла из кабинета. Все, осталось подождать два месяца, и я буду учителем второго "А" класса. Я улыбнулась. Я была счастлива. Выбежав из школы и попрощавшись с Марьей Ивановной, я позвонила Оле.

— Привет, ну, взяли тебя? — услышала я голос моей лучшей подруги.

— Привет. Конечно, взяли! — воскликнула и радостно засмеялась.

— Ну, тогда это надо отметить. Приезжай ко мне. Выпьем бутылочку вина с коробкой конфет, — предложила Оля.

Родители уехали на дачу на неделю, а то и на две. Дома никого, а сидеть одной мне не хотелось, поэтому я согласилась, не раздумывая.

— В семь жди у себя.

— Хорошо. До встречи.

— Пока.

Положив телефон в сумочку, я бодрым шагом направилась домой. Дома я первым делом пошла в душ, на улице было ужасно жарко. После душа я быстренько приготовила себе покушать, а то пить на голодный желудок не хотелось. Пока готовила, волосы высохли, мне оставалось только расчесать их, да завязать в хвост, чтобы не мешали. Перекусив, я нанесла легкий макияж: тушь на ресницы и розовая помада почти в тон моим губам. Все, макияж готов. Одежду я долго не выбирала, не на свидание иду. Желтые шорты и белая майка на тонких бретельках. На ноги обула белые босоножки без каблука. Взяв ключи и сумку, выскочила из квартиры.

Подруга живет недалеко от меня. Пешком двадцать минут. В обычном сталинском доме на первом этаже. Набирая номер квартиры на домофоне, я держала в руке пакет, в котором была бутылка красного вина и две коробки конфет.

Когда подруга открыла мне дверь, я быстренько, пытаюсь не дышать характерным кошачьим запахом, проскочила в квартиру.

— Проходи, — я сделала только один шаг, а она уже схватила пакет и побежала на кухню. — О, две коробки. Линка, ты — солнце мое, — услышала вопль подруги из кухни.

Олька — ужасная сладкоежка! Она обожает шоколад, мармелад, мороженое, короче, все, что содержало сахар. И что самое странное, она не толстеет. И при этом не занимается спортом. Эх, повезло.

Я разделась, надела тапочки и подхватила кота, который сидел на тумбочке. Кота зовут Михаил. Сокращенно Миха. Он, правда, ходил на медведя, только не внешностью, а тем, что если прислушаться, то услышишь, как кот издает звуки похожие на медвежьи. Вот оттуда и имя. Немного потискала кота, а затем пошла мыть руки.

Чуть позже зайдя на кухню, где Оля уже разлила вино по бокалам, я села за стол и мой взгляд сразу же зацепился за коробку конфет, которая была уже открыта, не хватало трех конфеток.

Я засмеялась:

— Олька, потерпеть не смогла? Мне хоть пять штучек оставь.

— Размечталась, — подруга включила музыкальный центр и сделала звук потише, чтобы музыка была фоном. — Тебе и трех хватит. Остальное мне.

— Так, поставь бокал, — подруга вскочила из-за стола и побежала в комнату. — Я кое-что забыла взять.

Не понимая, что она там забыла, я повертела бокал в руке, ожидая ее. Когда Оля вернулась, в руках она держала маленькую синюю коробочку, перевязанную белой ленточкой.

— Так, — подруга взяла бокал и начала говорить тост. — Несколько недель назад ты закончила универ и уже сегодня ты устроилась на настоящую работу, — Оля важно говорила, смотря на меня, но при этом улыбаясь. — Я, как ни кто другой, знаю, сколько ночей ты не спала, зубрила материал, чтобы сдать сессию и итоговые экзамены. Знаю, как хотела эту работу. И я очень счастлива за тебя, что ты будешь учить мелких, крикливых, чужих детей грамоте, дисциплине и всему тому подобному. Так вот, — подруга положила голубую коробочку на стол и подвинула ее ко мне, — это мой подарок тебе в честь исполнявшийся мечты! Давай выпьем за то, что бы эти мелкие детки не свели тебя с ума и ты не попала в психушку с нервным расстройством. А если что, знай, я всегда буду рядом, и буду давать тебе валерьянку, когда дети тебя все же достанут.

Я засмеялась от последних ее слов, и мы чокнулись бокалами.

— Ох, Линка, как я тебе завидую, что ты пойдешь работать. Мне ведь еще столько лет учиться, — подруга театрально вздохнула.

— Ой, брось ты, — я взяла в руки коробочку и начала развязывать ленточку. — Зная тебя, могу предположить, что предложи тебе какую-нибудь работу вместо учебы, ты бы этого человека послала далеко и надолго, зубрила.

— И то правда, — согласилась подруга. — Ну, давай быстрее открывай, — нетерпеливо поторопила Оля.

Аккуратно распаковав коробочку, я открыла ее и ахнула от красоты, которая там

находилась. Браслет был серебряный, очень тоненький, с подвесками. Я вытащила его, чтобы лучше рассмотреть. Подвески были разной формы: то ровный круг, то кривой квадрат, то что-то похожее на ромб и еще много всяких причудливых форм. Но у всех в центре был зеленый камешек. Красота.

— Спасибо большое, — я послала воздушный поцелуй Оле, которая смотрела на меня и улыбалась.

Оля помогла мне застегнуть его, а затем я повертела рукой, наслаждаясь тем, как камушки сверкают на свету.

— Красота.

— Ага, как увидела его, сразу поняла, что дарить тебе, — еще одна конфета полетела в рот. — Ну, так с каким классом будешь работать?

— Со вторым классом.

— Я рада за тебя. Увидишь англичанку — передавай от меня пламенный привет.

— Обязательно.

Я засмеялась, вспоминая, как учительница по английскому — она вела у меня и у Оли — любила делить домашнее задание и всем девочкам задавать самые сложные, а мальчикам самые легкие. Например, выучить нам нужно было почти весь текст, а мальчикам только последний абзац. Это было ужас.

Я дернулась от неожиданности, когда мобильный Оли громко заиграл. Подруга, посмотрев, кто звонит, скривилась в лице и отключила звонок.

— Оль, что-то случилось? — удивленно спросила, ведь подруга всегда отвечает на звонки.

— Ай, забудь, — махнула она рукой. — Сегодня твой день, и портить его я не имею права.

— Захар? — догадалась я.

Захар — это парень Оли. Встречаются они уже полгода как. Захар мне не нравится. А все из-за того, что я вижу, как он относится к моей подруге. Он очень ревнивый; он всегда злится, когда на Олю смотрит кто-то другой или же она на кого-то. При этом Захар уже один раз Оле изменил. Это мне Оля рассказала. Она узнала чисто случайно, как это банально не было: подняла звонивший телефон Захара, который звонил не первый раз, и уже надоел ей. Звонила какая-то Анастасия, которая требовала к телефону ее парня Захара. Оля культурно сказала, что он в магазин пошел, и попросила перезвонить попозже. Когда пришел Захар из магазина, она спокойно спросила про Анастасию. Захар сказал, что это была ошибка. Он тогда был пьян, он любит Олю. Этого больше не повторится. Оля простила. И вот сейчас, видя печальные глаза подруги, я поняла, что всему виной был Захар.

— Оль, давай говори.

Оля смотрела на меня глазами, полными слез:

— Он опять изменил мне. Я вчера узнала. Я видела их вместе. Ты ведь знаешь, что кафе, где я работаю, не единственное кафе у Саши. Во втором кафе девушка ногу сломала, а на этот день кафе было заказано для банкета в пять. И меня попросили заменить ее. Я согласилась. В назначенное время пришла большая компания. Захар был там... не один. С какой-то девушкой, — Оля взяла две конфетки.

Одну закинула в рот, а другую держала в руках.

— И по тому, как они вели себя, я поняла, что они далеко не друзья. Я подошла к ним... Короче, девушка эта сказала мне, что они уже два месяца встречаются. Захар начал убеждать

меня, что они просто друзья, девушка закатила такой скандал. А я просто развернулась и отошла от них. Потом позвонила Саше и попросила отпустить меня. Он не соглашался, но я уговорила. И ушла домой... Захар мне еще не звонил, — Она закинула конфету в рот, которую держала в руке. — Мне очень больно, но я больше терпеть не могу, да и не хочу.

— Прости, но бросить ты должна была его еще тогда.

— Да, наверно. Но я думала, что больше такого не будет. А вчера, когда их увидела, у меня любовь к нему пропала. Не знаю, может ли быть такое, но это так, — подруга схватила бокал с вином и выпила все, что в нем было.

— Ты встретишь еще того, кто будет тебя достоин, кто не предаст тебя, — я встала, обошла стол и обняла ее за плечи. — Я уверена. Ты же красotka у меня.

Оля была красивой и милой девушкой: белая как снег кожа. Продолговатое лицо, серые глаза, маленький курносый носик, пухленькие губки. Оля обладательница ярко-рыжих, немного волнистых, волос до середины спины. Ростом была, как я, сто семьдесят сантиметров. А когда она улыбалась, появлялись милые ямочки на двух щечках.

— О, больше никаких парней, пока не окончу университет, — улыбнулась Оля. — Все, пошли в зал, посмотрим «Игру престолов».

Мы, взяв конфеты, бокалы и бутылку вина, направились в зал. Квартира у Оли двухкомнатная. Досталась она ей от бабушки, которая умерла два года назад. Я помню, какая квартира была, когда тут жила бабушка Оли. Старые обои на стенах, на полу такие же ковры, а мебель уже надо было давно выкинуть, но Галине Петровне нравилось, и она не хотела ничего менять. Когда квартира стала Олиной, здесь сделали ремонт. Теперь на стенах были красивые обои, на полу паркет и новая, удобная мебель. Квартира полностью преобразилась.

Мы плюхнулись на диван и включили новую серию «Игра престолов». Некоторые моменты мы комментировали. Я пускала слюнки по Джону Сноу, а Оля говорила, как ненавидит Джоффри. После серии, когда уже все вино было выпито, а конфеты съедены Олей, я только пару штук успела схватить, мы еще часик посидели, и я ушла.

На улице уже стемнело, я бодрым шагом направилась домой. По дороге зашла в магазин купить продуктов. А дома, разложив продукты, решила позвонить родителям.

— Алло.

— Привет мам, как у вас дела?

— Хорошо, Лина. Сегодня были на озере, ловили рыбу. Хороший улов был. Папа привет передает.

— Ему тоже привет передай.

— Ну, рассказывай, как сходила?

— Взяли учителем второго класса. В понедельник приходит уже. Я очень рада, — я опять улыбнулась. — Отметила это дело с Олей, и вот недавно пришла домой.

— Я горжусь тобой, Аделина! И отец тоже. Ладно, я пойду рыбку кушать, а то холодная будет. Звони, целую.

— Пока.

На часах уже одиннадцать. Поздно для пробежки, но я никогда не пропускала ее, только когда болела, поэтому направилась в комнату переодеться.

Бегаю я с семнадцати лет. Тем летом, когда начала бегать, я поспорила с одноклассником, что пробегу километр за четыре минуты. На что спорили, уже не помню. Решили бегать на школьном стадионе. На том стадионе, чтобы был километр, надо пробежать четыре круга. Получается один круг — одна минута. Ха, пробежав только два

круга, я выдохлась. И тогда поняла, что я не вынослива. В следующий вечер я уже бежала по этому стадиону, тренируя выносливость. Конечно, сначала я быстро уставала, но где-то на третьем месяце я могла пробежать десять километров без остановок. За пять лет я стала выносливей, и фигура стала стройной, хоть я и не была полной до этого. Спасибо генам родителей за это.

Сегодня я не хотела бегать по стадиону, и, пройдя мимо школы, зашла в парк, который был очень большой. Чтобы с одного конца парка попасть в другой, надо пройти два часа обычным шагом. Мы живем на окраине города, следовательно и парк располагался на окраине. Но я, сколько себя помню всегда с друзьями устраивала вечерние посиделки в этом парке, поэтому страшно мне не было, я знала его как свои пять пальцев. Парк окружен дорогами, но если зайти в середину, то, ни машин, ни другого шума города ты не услышишь. Услышишь пение птиц. Прекрасное место.

Медленным шагом прошла по нему, смотря по сторонам. Людей было очень мало. Всего два человека встретились мне. Перед тем как начать пробежку, я немного размялась, а затем включила плеер и, не спеша, побежала.

Меня взяли учителем! Может кому-то покажется странным, что я так радуюсь, но стать учителем была моя мечта с шестого класса. И она исполнилась. Буду учить детишек читать, второй класс уже должен уметь, но не суть, писать, решать задачи по математике. Буду мирить тех, кто обиделся друг на друга. Хочу себе в будущем минимум двоих детей. А может и троих, но для этого надо найти хорошего мужа и отца для моих детей. Чтобы мы любили друг друга, уважали.

Не заметив, как добежала до конца парка, я остановилась перевести дух. Людей здесь вообще не было. Ни одной души, кроме моей. Стало немного не по себе, поэтому развернулась и медленно пошла назад, восстанавливая дыхание. Жутковато тут. Почти все фонари горят, дорожки освещаются, но что-то тут не так, как обычно. Слишком тихо. Хотя рядом дорога, по которой ездят машины.

— Девушка, — раздался голос сзади меня.

— А? — я испугалась и резко развернулась лицом к человеку.

Я не сразу заметила парня, который меня окликнул. Он стоял среди деревьев, но не далеко от дороги. Незнакомец сделал шаг, вступая в свет, и я ахнула от увиденного. Парень был очень высокий — под два метра, наверно. Блондин. В синем свитере, и черных штанах. Вроде ничего не обычного, но вот красное пятно в нижней части туловища, точно выбивалось из понятия «нормально». Одну руку парень держал на месте ранения. Взгляд был стеклянный.

— Девушка, помогите мне, пожалуйста, — его начало заносить вправо.

Не думая, что делаю, я подскочила к нему и попыталась схватить его за что-нибудь, чтобы не упал, но он был очень тяжелый, поэтому схватившись за свитер, я сразу его отпустила. С глухим хлопком он упал возле кустов. С каким-то оцепенением я осмотрелась по сторонам. Никого не была. Я присела перед ним, не зная бежать звать на помощь или оказать первую помощь самой.

Я решила остановиться на втором. В университете меня учили, как оказывать первую помощь. Я начала отодвигать его руку от ранения, но она была, как будто пришита. Не на миллиметр не сдвинулась.

— Парень, дай мне руку твою убрать. Мне надо... — я не успела договорить, незнакомец перебил меня.

И на этот раз голос у него был крепким, а не умоляющим как несколько секунд назад.

— А раны никакой нет, — услышала я перед тем, как земля ушла у меня из-под ног, и я оказалась на спине.

— Что вы делаете, — я попыталась отпихнуть его, но парень лег на меня сверху.

— Как вкусно пахнешь, — и наклонился к моей шее.

Через мгновение я почувствовала, как что-то острое вонзается в мою кожу, и от острой боли закричала, но мой крик заглушил незнакомец, зажав рукой рот. Я клацнула зубами, пытаюсь его укусить, но ничего не получилось. Мой шок быстро прошел, и я начала вырываться, но от этого мне стало еще больней. Пересиливая боль, жить-то хотелось, я стала бить его по спине. А парень навалился на меня всем телом, и весь воздух вышел из легких. Руки и ноги мои он перехватил, при этом освободил мне рот. Я попыталась закричать, но вырвался только хрип.

Я чувствовала, как быстро немели конечности, как жизнь медленно уходит с каждым его глотком. Перед глазами начали появляться черные точки, и глаза было сложно держать открытыми, но я все равно пыталась их не закрывать. Но быстро сдалась. Сил не было.

Резко тяжесть тела пропала, и я смогла, наконец-то, сделать глубокий вздох, но это мало помогло.

Я увидела мужчину, который навис надо мной. Он держал в руках человека, который на меня напал. Я не знала: этот человек с ним или он спасает меня. Я должна была испугаться, но сил на это не было. Я закрыла глаза. Я умирала.

***

Громкая музыка оглушала мужчину. Он недовольно поморщился, но остался стоять возле барной стойки и наблюдать за девушкой, которая плавно двигалась на танцполе. Когда принесли его заказ, он не глядя достал из бумажника купюру и отдал бармену. Он сделал всего пару глотков коньяка перед тем, как, оставив бокал на стойке, направился к девушке, которая призывно улыбалась ему.

— Маркос, — томно прошептала она в ухо мужчине, когда тот обнял ее.

— Лия, — мужчина наклонился и оставил горячий поцелуй на шее девушки.

— Я думала, что ты уже забыл про меня, — проговорила Лия и ее ручки скользнули под пиджак мужчины.

Мужчина ничего не ответил, вместо этого поцеловал ее в губы.

Музыка поменялась, но парочка не заметила этого. Они были полностью поглощены друг другом. Мужчина страстно целовал девушку, а она с такой же страстью отвечала.

— Ты еще не натанцевалась? — спросил Маркос, оторвавшись от девушки.

— Гм-м, думаю да.

Мужчина взял Лию за руку и повел на выход из клуба, но не дошли и пару шагов до двери, как к ним подошел мужчина.

— Маркос, Лия, — поприветствовал тот.

— Ришард? Что ты тут делаешь?

— Ник засек одичавших.

После его слов все игривое настроение Маркоса как рукой сняло.

— Лия, иди в машину, тебя отвезут в особняк, — приказал Маркос.

Девушка, ни о чем не спрашивая, поцеловала в щеку Маркоса и вышла из клуба.

— Где? — спросил Маркос только после того, как за девушкой плотно закрылись двери.

— На окраине города. Ник сказал, что одичавшие разделились и он не смог последовать за всеми. Один из них направился в сторону местного парка. Уже поздно, людей не должно там быть, но все же надо его поймать и убить. Одиночек и одичавших что-то слишком много развелось.

— Вдвоем поедем, — проговорил Маркос и толкнул дверь, из которой меньше минуты назад вышла девушка.

Мужчины быстро прошли парковку возле клуба и сели в черную машину. За руль сел Маркос, рядом на соседнее сидение сел Риш. До парка они доехали быстро, потому что машин на дороге не было, и они проскакивали на красный свет. Подъехав к входу в парк, Маркос остановил машину и вышел из нее:

— Не разделяемся, — приказал, и зашел на территорию парка.

С их скоростью они быстро проверили большую часть парка, но одичавшего так и не нашли.

— Мне кажется, что он уже давно ушел, — проговорил Ришард разочаровано.

— Он ранен. Далеко не мог уйти. Так что... — он не договорил, его прервал тихий крик, полный ужаса.

— Напал, ублюдок, — выругался Риш.

— Пошли, — они моментально оказались там, откуда слышался крик.

Аллея была хорошо освещена, но место, где они заметили одичавшего, наклонившегося над своей жертвой, было в тени кустов и деревьев.

Жертвой была девушка, и она уже не сопротивлялась, а только хрипела. Не раздумывая, Маркос подошел к ним и за шкуру, как котенка, поднял нападавшего. Повернув его к себе лицом, сказал:

— Я предупреждал, — и с легкостью оторвал тому голову.

Маркос отбросил труп, который через минуту состарится на свой истинный возраст. Достав платок из внутреннего кармана пиджака, мужчина вытер руки от крови и посмотрел на девушку, которая лежала без сознания. От кровопотери у девушки было белое лицо, а вся одежда была покрыта алой кровью. Мужчина прислушался. Маркос понял по слабому сердцебиению, что она совсем скоро отправится на тот свет. Повернувшись к Ришарду лицом, Маркос равнодушно проговорил:

— Девушка умрет, — мужчина уже было направился в сторону машины, когда действия друга его остановили.

Риш подошел к жертве, присел и, повернув ее лицо к себе, испуганно воскликнул:

— Маркос, это Аделина! — Ришард не раздумывая подхватил девушку на руки и через минуту клал ее на заднее сидение машины.

Риш сел рядом и положил голову девушки к себе на колени. За руль сел Маркос.

— Это та, о ком я думаю? — спросил Маркос у друга, нахмутив брови.

— Да, Маркос, поехали!

Маркос пропустил командный тон друга мимо ушей, потому что понимал, как Ришарду сейчас тяжело.

Водитель завел машину и на бешеной скорости поехал в особняк. В зеркало заднего вида Маркос видел, как Риш прикусил свое запястье, поднял голову девушки и начал поить ее своей кровью. Когда рана затягивалась, Ришард прокусывал себя заново. Не успел Маркос остановить машину, как Ришард выскочил и достал девушку.

Маркос наблюдал, как его друг бережно несет Аделину, и сочувствовал ему. Он бы не хотел оказаться на его месте.

Когда друг исчез из поля его видимости, Маркос вышел из машины и позвонил Нику. Узнав, что второго Ник поймал и в скором времени привезет сюда, Маркос последовал вслед за Ришардом.

На четвертом этаже одна из дверей была приоткрыта. Маркос направился туда. В комнате на большой кровати лежала девушка, а возле нее сидел Риш, бережно держа девушку за руку. Маркос встал позади друга.

— Как она?

— Моя кровь ей помогла. Еще пару минут, и она бы умерла.

Риш был испуган. Его руки, которые так заботливо касались девушки, дрожали. Маркос видел друга в таком состоянии впервые.

— Я их убью, — тихо проговорил Риш, но в его тоне слышалось уверенное обещание мести.

— А я тебе помогу. Пошли, Ришард, ей надо отдохнуть, — Маркос развернулся и пошел к двери, размышляя: было ли это нападение случайностью.

Если нет, то, как они узнали про девушку?

Глава 2

Голова болела так сильно, что, казалось, ее раздирали на тысячи маленьких кусочков. И слабость коконом окутала мое тело. Медленно я открыла глаза, что удалось мне с трудом. Веки были такими тяжелыми как будто свинцовые. Открыв глаза, я пару раз поморгала, пытаюсь понять, где находилась, но я ничего не смогла увидеть: в комнате был полумрак. Из-за острой боли в голове я не могла сообразить, что случилось. Прикрыв глаза, попыталась вспомнить, что произошло. Последнее, что помнила, это как я пошла в парк и там кого-то встретила.

Я резко вскочила, когда ужасные воспоминания всплыли у меня в голове, и глаза широко открылись от страха. Голова закружилась, но я оперлась о кровать сзади, чтобы не упасть обратно. Сердце громко билось в груди, гоняя адреналин по венам, а моя рука взметнулась вверх, пытаюсь найти следы от укуса. Но под пальчиками была мягкая и целая кожа. Никаких ран и никакой боли от прикосновения. Все еще чувствуя острый страх, я огляделась.

Прикроватная лампа слева от меня была единственным источником света, с её помощью я немного смогла осмотреть помещение. Я находилась в просторной комнате. Большая кровать, на которой я лежала, располагалась напротив двери возле дальней стены. Напротив кровати стоял небольшой стеклянный стол и три мягких кресла. Слева я увидела огромное французское окно и балкон. На улице было темно. Справа — две двери, между которыми находился туалетный столик с большим зеркалом, в котором едва отражался слабый огонёк лампы.

Медленно я перевела взгляд на себя. На мне были надеты светло-серые бриджи, зеленая майка и белые носочки. Одежда была не моя. Чья она? И кто меня передел? Где моя одежда? А самый главный вопрос — где я нахожусь? У меня было много вопросов, ответы на которые я хотела бы узнать.

От пугающей мысли страх с новой силой потек по моим венам. Медленно, чтобы не издавать ни звука, я встала с кровати. Еще раз оглядевшись, чтобы удостовериться, что была одна, я подошла к двери и дернула за ручку.

Дверь была закрыта.

Я быстро подошла к двери балкона, и, к моему облегчению, она была не закрыта. Осторожно я вступила на балкон и, схватившись за перила, посмотрела вниз. Все мысли о побеге через балкон исчезли. Слишком было высоко.

Разочарование и волнение захлестнули меня, а сердце, казалось, схватили в тиски, когда я поняла, что не могу выбраться отсюда. Руки дрожали, пока я отпускала перила и возвращалась на слабых ногах к кровати. Присев на нее, я пару раз глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, и, подумав рационально, разложить все по полочкам.

Во-первых, что произошло? Последнее, что помню, как мужчина напал на меня, когда я попыталась помочь ему. Я точно помню растерянность от его поступка и боль, когда что-то острое вонзилось в кожу, и мужчина укусил меня за шею.

В тишине раздался смех:

— Действительно, Лина, ты считаешь, что это был вампир? — проговорила я, все еще истерично посмеиваясь над собой. — Должно быть другое объяснение случившемуся.

Смех резко оборвался, и я уставилась на лампу, задумавшись. Может меня накачали наркотиками и мне все это привиделось? Или я просто это выдумала? Ведь то, что я помню, не поддается никакому объяснению.

На первый свой вопрос — что случилось — я не смогла найти ответа, не подвергнув сомнению свою вменяемость, поэтому перешла ко второму: где я и кто меня сюда привез?

Первой мыслью было то, что тот мужчина, который напал на меня, привез меня сюда, но я отбросила эту мысль. Ему не нужно привозить меня сюда в целости и сохранности, если хотел меня убить. Ведь так?

Если это не он, то кто? Его напарники? Или совсем другие люди? И отсюда вытекал следующий вопрос: что им нужно от меня?

Они похитили меня для выкупа? Если это так, то они разочаруются. Я не была дочерью известных людей, и больших денег у моих родителей нет. Насколько я знаю, обычно для выкупа выбирались именно такие семьи, состоятельные. Да и по комнате не скажешь, что владелец всего этого нуждается в деньгах. Их цель не выкуп.

Сутенёры?

Я поёжилась от этой мысли и попыталась долго не думать на эту тему.

Больше идей, почему здесь оказалась, я не смогла придумать. Какой бы не была их цель, я узнаю ее совсем скоро, когда увижу кого-нибудь из моих похитителей.

Я беспомощно вздохнула, огорченная, что так и не смогла разобраться в сложившейся ситуации. Но я жива, и это главное. Тот, кто привез меня сюда, если хотел меня убить, убил бы уже. Так ведь? С такой мыслью я попыталась не поддаваться панике и остаться в здравом уме.

Я резко развернулась на шум сзади, который раздался чуть позже. Мое тело все напряглось, ожидая увидеть людей, которые вряд ли желали мне добра. Я не знала, чего ожидать, поэтому приготовилась защищаться, если понадобится.

Дверь приоткрылась, и в комнату зашла девушка. Я сразу же встала, пристально наблюдая за действиями девушки, и при этом пыталась не показать свой страх. Девушка закрыла за собой дверь и посмотрела на меня. Лица я ее не видела, было темно для этого. Когда незнакомка не сделала ни одного движения в мою сторону, я осмелилась оглядеть ее.

Она была намного ниже меня и худощавая. В руках у нее был поднос, на котором что-то лежало. На ней было одето черно-белое платье горничной, а волосах виднелся маленький белый головной убор. Девушка сделала шаг в мою сторону, и я сразу же напряглась.

— Не бойтесь, мадам. Вы здесь в безопасности, — голос у нее был мягкий и успокаивающим, но я не повелась на это.

Девушка медленно подошла к столику и поставила поднос. Я словно ястреб наблюдала за ее движениями, чтобы если что я смогла... Я не знаю, чтобы предприняла, если бы девушка решила навредить мне. Но она была меньше меня, у меня было преимущество: я выше и крупнее ее.

Повернувшись ко мне, она склонила голову в поклоне:

— Как вы себя чувствуете, мадам?

Я не ответила ей, но была в растерянности от ее обращения ко мне. Разве обращаются так уважительно к заложникам?

— Где я?

— Вы в особняке Господина Маркоса, — спокойно ответила она, как будто от ее слов я должна была расслабиться.

Я не знаю, кто такой Маркос! Я не знаю, что он от меня хочет или что он собирается со мной сделать! От этого мне стало еще страшней, когда я узнала имя своего похитителя.

— Почему я здесь?

— Я точно вам ответить не смогу, мадам. Господин Маркос и сер Ришард скоро навелят вас, чтобы все объяснить. А пока прошу вас, не бойтесь и поешьте, — девушка протянула руку к стене, и через секунду комнату залил яркий свет.

Я прищурилась от режущей боли в глазах. После полумрака яркий свет доставлял только дискомфорт. Я слышала, как девушка передвигается по комнате, и от волнения, что я не могу видеть, что она делает, я пересилила боль и открыла глаза, сразу найдя девушку. Она все так же стояла возле стола, наливая из маленького чайничка что-то в чашку.

— Это чай с ромашкой, он поможет вам успокоиться. Так же я принесла вам...

— А когда они придут? — я перебила ее, незаинтересованная в чае.

— Когда освободятся, — ответила она спокойно, не подавая вида, что как-то задета моей выходкой.

— Чего они хотят от меня? Денег?

— Что вы, мадам, — изумленно вздохнула девушка, приложив миниатюрную ладошку ко рту: — Какой бы причина вашего нахождения здесь не была, уверяю вас, что это не из-за денег. Господин Маркос приказал позаботиться о вас. Он не хочет вам навредить.

Девушка хотела успокоить меня, не зная, что от ее слов у меня в горле образовался комок, и мне ужасно захотелось заплакать от опасения за свою жизнь.

— Вам надо поесть, — девушка опять опустила голову в поклоне, развернулась и выскочила из комнаты.

Не понимая её действий, а именно поклона головой, я подошла к столику. По комнате витали запахи чая и выпечки. Чай я любила, и в любой другой ситуации с удовольствием выпила бы его. Но сейчас я даже не притронулась к чашке, вдруг они что-то туда подсыпали? Еще один наркотик, чтобы я вырубилась, и они смогли бы делать со мной все, что захотят? Нет, я хотела оставаться в своем уме.

Пройдя мимо столика, я направилась к двери и дернула за ручку. К моему счастью, дверь на этот раз была открыта. Я осторожно выглянула за дверь. Моему взору предстал коридор в бардовых тонах, на стенах которого висели картины с изображением природы. Но я не задержала взгляд на них, вместо этого огляделась и, когда поняла, что никого нет, вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Коридор был очень широким и уходил влево и вправо от двери. Я не знала, куда мне идти. В нерешительности я простояла меньше пары секунд, пока не выбрала пойти влево. Под ногами лежал мягкий бежевый ковер, и с помощью него я бесшумно кралась на носочках, молясь, чтобы никого не встретить. Через несколько метров от комнаты, коридор заканчивался деревянной лестницей вниз. Не раздумывая, я начала спускаться, быстро перебирая ногами. По лестничным пролетам поняла, что комната, в которой я очнулась, была на четвертом этаже. Спустившись на первый этаж, я опять осмотрелась.

Я оказалась в просторном бежевом холле и сразу отметила богатую обстановку: разные картины и древнегреческие скульптуры, кресла с изогнутыми ножками. Широкие окна и молочно-белые прозрачные тюли. Но я осматривалась не для того, чтобы поразиться красоте этого места, а чтобы понять есть ли кто-нибудь здесь. Как говорится: «Береженого Бог

бережет.»

Было тихо, и это меня насторожило и воодушевило одновременно. С одной стороны что-то все слишком просто получилось. Либо мой похититель думал, что я не буду сбегать, и расслабился, либо был уверен в охране дома. А с другой стороны это было лишь мне на руку.

Все так же пытаясь не издать лишнего шума, я направилась к белой двери с разноцветным витражом на ней, которая, я надеялась, вела на улицу. Я уже было потянулась к ручке, когда кто-то положил руку на мое плечо, останавливая. Вскрикнув в испуге, я резко развернулась.

Передо мной стоял мужчина, который был выше меня на полголовы. Он пристально смотрел на меня карими глазами. От осознания того, что меня поймали и скорее всего силой заставят находиться здесь, сердце застучало в груди. Я смотрела на него и не знала, ударит ли он меня за то, что я попыталась сбежать. Скорее всего, он так и сделает. Я напряглась и закрыла глаза, ожидая этого. Но ничего не произошло, и тогда я услышала его голос:

— Не бойся меня, прошу, — рука мужчины отпустила мое плечо. — Извини, но я не могу позволить тебе уйти, Лина.

От имени, сорвавшегося с его губ, я резко открыла глаза.

— Откуда вы знаете мое имя? — я сделала от него шаг назад, потому что боялась, но спина ударилась о двери, не позволяя мне уйти на безопасное от него расстояние.

Мужчина прищурился, наблюдая за моими жалкими попытками отстраниться от него. Пока он молчал, я сама разглядывала его.

У него было худощавое телосложение, но под кофтой, которая облегла его широкие плечи, были четко видны мышцы рук и пресса. У него были коротко подстриженные темно-коричневые волосы. Лицо было европейское со светлой кожей. Широкий подбородок был гладко выбрит, и четко виднелась ямка на нем, когда мужчина напрягал свои тонкие губы, как делал прямо сейчас. Мужчина вздохнул, привлекая мое внимание к своим глазам. Они были темно-карие и пристально смотрели на меня, а над глазами насупившиеся широкие брови.

— Не важно, откуда я знаю твое имя, — мужской голос ворвался в мои мысли. — Сейчас главное, чтобы ты вернулась в спальню.

Мужчина потянул ко мне руку, но я с испугом отстранилась от нее.

— Я не хочу никуда идти, — проговорила, смотря, как рука мужчины опускается, так и не дотронувшись до меня.

— Не бойся меня, я больно тебе не сделаю.

— Ага, так я вам и поверила! — сейчас вместо страха, я начала испытывать злость к нему. — Зачем вы меня похитили?

— Мы не похищали тебя, Лина, — неизвестный мужчина опять назвал мое имя.

Его голос был ни враждебный, ни злой, а, на удивление, мягкий и располагающий. Но я не повелась на его добродушие.

— А как по-вашему это называется? — огрызнулась я, пряча за своими словами страх перед ним.

— Успокойся, — мужчина поднял руки вверх ладонями ко мне в примирительном жесте. — Ты получишь все ответы на свои вопросы, но только в том случае, если пойдешь со мной, — мужчина замолчал, давая возможность мне все обдумать и принять решение.

И я это делала: думала, как лучше поступить. У меня оказалось не так уж и много выбора. Либо я попытаюсь от него сбежать. И, если мне удастся от него ускользнуть, что

вряд ли, ведь он выглядел намного сильнее меня, то я не знала, где находилась. У меня не было ни телефона, чтобы связаться с кем-нибудь, ни любой другой вещи, которая мне помогла бы в побеге.

Либо мне нужно идти с ним на свой страх и риск, не зная, что он от меня хочет и что собирается сделать.

— Хорошо, — неуверенно согласилась я с ним. — Я пойду с вами и ожидаю, что вы мне все объясните.

— Хорошее решение, — удовлетворительно кивнул мужчина. — Я провожу тебя в комнату, идем, — мужчина повернулся к лестнице, с которой несколько минут назад я спускалась с надеждой на побег.

Я последовала за ним, держась сзади, и внимательно следила за его действиями. Мужчина спокойно поднимался по лестнице, не предпринимая попыток заговорить со мной. Он только один раз обернулся и подарил мне улыбку. Я даже остановилась от этого, так и не ступив левой ногой на следующую ступеньку.

У него была красивая мальчишеская улыбка. Когда он улыбался, ямка на подбородке еще сильнее выделялась. Если бы я встретила его где-нибудь на улице, то непременно захотела бы с ним познакомиться.

«Да что с тобой! Купилась на его улыбку?» — поругала я себя, качнув головой и продолжая подниматься по лестнице.

Мы поднялись на четвертый этаж в молчании. Мужчина подошел к двери, из которой я недавно выскочила, и, зайдя в комнату, подвел меня к кровати.

— Присаживайся, — кивнул он на кровать, а затем подошел к одному из кресел и сел на него.

Я села на кровать, как он и сказал, при этом не сводила глаз с незнакомца. Он еще ни разу не предпринял попытки навредить мне, но все бывает в первый раз.

Мужчина широко расставил ноги и оперся об них руками, медленно скользя глазами по мне. От его заинтересованного взгляда мне стало страшно, и я пересела чуть дальше от него. Хотя мои действия были не разумными, если бы он захотел что-то сделать мне, то сделал бы, не смотря на то, как далеко я от него отсела.

— Мы кого-то ждем? — спросила я, когда заметила, как он кинул взгляд на дверь.

— Да, Маркоса, — спокойно ответил тот, откидываясь на спинку кресла.

— Вы знаете, когда придет ваш Маркос?

— Давай на "ты". Меня зовут Ришард, — ушел он от ответа, как будто не слыша моего вопроса.

Я не хотела с ним переходить на "ты", но не хотела его злить.

— Ришард? — переспросила я, думая, что плохо расслышала. — Может Ричард?

— Я поляк. И мое имя Ришард. Ричард — это английское имя, — в глазах Ришарда плескались смешинки.

Мне стало не комфортно, быть причиной его веселья.

— Ты не похож на поляка, — сказала я через некоторой время, когда молчание стало давить на меня.

На мои слова Ришард только улыбнулся.

— И почему же?

— У вас нет акцента, — пожала я плечами, засмутившись его взглядом.

— Мы вроде перешли на "ты", — напомнил Ришард. — Русский для меня сейчас родной

язык.

— Когда Маркос придет? — задала я опять свой вопрос.

— Скоро должен.

Как только Ришард это сказал, дверь в комнату открылась. И в комнату зашел высокий, широкоплечий мужчина. Он закрыл за собой дверь, кивнул Ришарду и перевел взгляд на меня.

Я сразу же узнала его. Это его я видела тогда в парке, перед тем как потеряла сознание! И это должно быть Маркос.

Ришард встал с кресла и склонил голову, как это делала девушка передо мной. Маркос, мельком посмотрев в его сторону, подошел к креслу, с легкостью поднял его, что удивило меня, ведь оно выглядело тяжелым, и, поставив его напротив меня, сел.

От его близости все тело напряглось, но я не сдвинулась ни на сантиметр. Не позволю ему увидеть, что его близость нервирует меня.

Мужчина поднял на меня глаза, и я резко вздохнула от странного покалывания по всему телу. Взгляд мужчины стал тяжелее, и от этого сердце пропустило удар. Но вот что странно, не от страха.

Мужчина сплел вместе пальцы рук и наклонился вперед, облокачиваясь на колени. Его глаза не торопливо скользили по мне, изучая. Я не могла ничего поделывать и делала то же самое. Как и минуту назад, я с некой долей восхищения оглядела его. Ему было около тридцати. Мужчина был одет во все черное: черные штаны, черная рубашка и черная обувь. Он был очень широкоплечим, черная рубашка плотно прилегала к его телу, подчеркивая широкую грудь и сильные руки. Я опустила взгляд ниже. Ладони у него были большими, ногти аккуратно подстрижены, на левом запястье были дорогие часы. Подняв взгляд на его лицо, встретила с его глазами. От его пристального взгляда я ступала, но продолжила осматривать его, как делал это он со мной.

У него были иссиня-черные волосы, которые были чуть короче по бокам. Черты его лица были резкими, что очень шло ему. На мощном подбородке была аккуратная щетина. Нос с маленькой горбинкой, наверно, он сломал его когда-то. У него обычные губы. Хотя нет, нижняя губа полнее, чем верхняя. Густые брови и длинные черные ресницы над необычно синими глазами. Кожа у него была смуглая.

Взгляд его был тяжелым и, казалось, что его окружала аура силы и всемогущества, которая заставляла подниматься волоски на моих руках, а сердце пуститься в пляс.

— Меня зовут Маркос Габриель Кастро, — мужчина заговорил, и его голос заставил еще сильнее чувствовать себя странно.

Я не понимала свою реакцию на него, и это пугало меня. Наверно, даже сильнее, чем вся эта ситуация.

— Его Ришард, — продолжил Маркос, кивнув головой в сторону Ришарда, — Как тебя зовут?

— Лина, — голос был скрипучим, от резкой сухости во рту.

Я быстро облизала губы и прокашлялась.

— Полное имя, — проговорил резко Маркос.

— Мое имя Лина, Маркос Габриель Кастро, — упрямо повторила я свои слова, пряча за них свои странные чувства, которые одолели меня, когда он вошел в комнату.

Большие глаза Маркоса стали ярко-синими, хотя до моих слов были просто синие. Через секунду они стали как прежде — обычными. Я шокировано глядела на него, не веря в то, что

только что увидела. Я покачала головой. Мне все это показалось. Да, точно, показалось.

— Я не люблю, когда мне дерзят, — спокойно сказал Маркос.

«Зато любишь приказывать», — хотела сказать я, но он продолжил:

— Чтобы ты знала.

— Маркос, не забывай, прошу. Будь терпеливее, — услышала я голос Ришарда.

Маркос повернул голову к говорившему мужчине:

— Я не забуду, Риш, ты мне про это уже двадцать лет говоришь, а то и больше, — резко проговорил Маркос, а затем вернул свое внимание ко мне.

Я не знаю, как выглядит Маркос, когда злится, но что-то подсказывает мне, что сейчас он зол. Он сжал губы, и мне стало не комфортно от его взгляда. Я хотела отвернуться, но с огромной силой воли не сделала этого, пряча свои эмоции. Но вскоре я не выдержала и ответила:

— Одинец Аделина Игоревна.

— Приятно познакомиться, — медленно произнес мужчина, а затем усмехнулся, — Вот видишь, несложно было.

— Зачем вы меня похитили? И что произошло в парке? — начала я задавать вопросы, на которые я так хотела узнать ответы.

Мужчины хранили молчание. От этого я начала переживать. Неужели мои худшие предположения оказались правдой?

Я залезла на кровать с ногами и посмотрела сначала на Маркоса, потом на Ришарда. Последний смотрел на меня странно. Но в чем состояла странность, я не смогла разобрать.

— Сколько я здесь пробыла? — прошептала я, когда напряжение в комнате стало невыносимым, и глаза начало щипать от слез. — Зачем я вам?

— На тебя напал вампир, — смотря прямо мне в глаза, четко сказал Маркос. — Ты здесь вторые сутки.

Секунду я никак не реагировала, озадаченная его словами, а затем губы растянулись в кривую улыбку:

— Ага, а вы ребята — эльфы, — понимающе кивнула я. — Вы издеваетесь надо мной? — уже серьезно спросила Маркоса.

— Мы не издеваемся над тобой, — четко проговорил Маркос и нахмурился, из-за чего появились маленькие складочки на его лбу.

Я хотела снова возразить, но вовремя придержала язык. Они больные на голову! Мне стало страшно от моей догадки. Я медленно оглядела их обоих, пытаюсь понять, как раньше не поняла этого. И лучше их сейчас не злить, когда я их пленница. Надо им подыграть, чтобы они поверили мне, что я приняла их слова в серьез.

— Я теперь стану вампиром?

— Нет, — быстрее, чем Маркос, ответил Ришард. — Так вампиром не становится. Но... — он не договорил, замолчал.

Я с опаской посмотрела на него. Почему он замолчал?

— А вы охотники на вампиров? — заинтересованно спросила я, надеясь, что у меня хорошо это получилось, и они не услышали, как у меня дрожит голос.

— Почему ты решила, что мы охотники? — поднял одну бровь Маркос.

— Обычный человек даже не подозревает, что вампиры существуют. А вы знаете про них и убили одного из них. Вывод один: вы охотники на вампиров.

— Мы не охотники, — Ришард пристально смотрел на мою реакцию, говоря это. — Мы

— вампиры.

— Что? — я отползла на кровати подальше, потому что поняла, что они действительно больны, если верят в это. — Вы больные на голову! — от ужаса вырвалось против моей воли.

— Она нам не поверила, — разочарованно пробормотал Маркос и резко подался вперед, опираясь кулаками о кровать и оскаливая зубы.

— Ой, — пискнула я, ошарашенно, на большее меня не хватило.

Зубы у Маркоса были идеально белые, но ни это меня ошарашило. Клыки! Там, где у людей были маленькие клыки, у него были они длинные и острые! И не только это испугало меня. Его глаза сияли синим! Как будто в его глазах были маленькие неоновые лампочки, которые по желанию он мог включать. Но такого не может быть, поэтому...

— Вы — вампиры? — прошептала я, застыв в одном положении, пока сердце бешено билось в груди.

— Вот теперь она верит, — Маркос выровнялся и сел обратно в кресло.

— Зачем ты ее напугал? Ведь все можно было сделать по-другому, — в голосе Ришарда явно слышалось горечь и переживание.

— Зачем я вам? — прошептала я, чувствуя, как горячие слезы текут по щекам.

Сейчас я поняла, что все, что они говорили, правда. Конечно, человек может сходить к специалисту и сделать себе «вампирские» клыки, но почему-то эту мысль я отбросила.

— Не плачь, Лина, — я заметила, как Ришард встал и сделал пару шагов ко мне.

Я с опаской посмотрела на него. Заметив мой испуганный взгляд, Ришард остановился. У него было странное выражение лица, как будто он действительно переживал за меня, как будто ему было не все равно: боюсь я или нет.

— Так, успокойся, — спокойный голос Маркоса отвлек меня от Ришарда.

И что странно, после его слов, я действительно успокоилась. Я остерегалась их, но уже не боялась, мне не хотелось бежать от них, куда глаза глядят. Я удивилась этой резкой перемене.

— На меня напал вампир, — проговорила я, и моя рука тут же метнулась к шее.

Как и прежде там не было шрама.

— Почему, — спросила я Маркоса, опуская руку. — Зачем вы его убили, если сами вампиры? Вы же любите убивать людей, так? Но вы спасли меня, человека. Ничего не понимаю.

— Любим, — фыркнул Маркос. — Если мы убиваем людей, то потом замечаем следы. А тот вампир был одичавшим, а одичавшие не подчиняются нашим законам. Они убивают, насилуют, не убирая за собой. И это привлекает к нам, вампирам, ненужное внимание. Поэтому мы убиваем их, одичавших. Но не сразу.

— Понятно... — я кашлянула. — Не подумайте не правильно, я благодарна, что вы спасли мою жизнь, но когда я смогу вернуться домой? Я здесь уже два дня, мне надо домой. Родители будут меня искать.

— Ты не можешь отсюда уйти ближайшее время, — проговорил Маркос.

Кровь заледенела от его слов, а сердце пропустило удар, от осознания, зачем я им.

— Я заложница здесь для ваших утех?

Маркос странно на меня посмотрел, как будто я сказала бред, и отрицательно покачал головой:

— Нет. Ты здесь не для этого.

— Зачем я тебе тогда нужна?

— Ты мне не нужна, — сделал он удар на слове «мне». — Просто ты в опасности и мы хотим, чтобы ты была жива. Сейчас развелось много одиночек и одичавших. И они собираются в группы, чтобы подорвать мое правление кланом. Ришард моя правая рука и лучший друг, и они решили начать с него.

Его слова не имели никакого смысла, что я и сказала.

— Ты только сегодня узнала про вампиров, и уже хочешь все понимать? — одна из его бровей приподнялась, а в глазах была усмешка.

— Эта комната — моя камера?

— Нет, ты можешь свободно передвигаться по особняку и его территории, — проговорил он спокойно, — но тебе не позволено выезжать в город. Это для твоей безопасности.

— Родители будут искать меня. И на работе тоже.

Маркос подался вперед, пристально наблюдая за мной, наверно, он ждал того момента, когда я подорвусь, чтобы убежать:

— За родителей не волнуйся. Мы уже все уладили.

— Что вы с ними сделали? — страх за родителей как лиана обвил сердце, заставляя его сильнее биться.

— Ничего страшного мы с ними не делали. Так внушили им кое-что.

— Внушили? Вы покопались у них в голове?

— Успокойся, с ними все хорошо.

И опять не понятная перемена во мне. Я все еще переживала за родителей, но все же мне стало «легче» дышать.

— А что с работой?

— Не волнуйся об этом, — кратко ответил вампир, все еще не сводя глаз с меня.

Я опустила взгляд, не выдержав давления, которое оказывали на меня синие глаза Маркоса. Я прикусила губу, размышляя, как мне выбраться отсюда. Понятно, что я ни за что тут не останусь. Вампиры же боятся солнца, вот утром, когда вампиры должны спать, я попробую сбежать.

— И даже не пробуй сбежать, — услышала я рык Маркоса.

Волоски на моих руках поднялись от этого звука. Как он понял, о чем я думаю? Неужели у меня все на лице написано?

— Утром мы не спим, да и вечером тоже. А солнца мы не боимся. Ты тут ненадолго, — Маркос бесшумно встал с кресла.

На секунду я удивилась, что такой большой мужчина, так тихо передвигается. Я это заметила еще, когда он только заходил в комнату. Ни звука шагов, ничего.

Страх снова вернулся. Но в этот раз он был намного сильнее. Я одна в доме вампиров, которые пьют человеческую кровь, убивают людей. Зачем я им? На этот вопрос Маркос ответил, но я ничего не поняла. Сердце начало сильно биться. И я почувствовала, как потеют ладони.

Ришард встал с кресла и сделал шаг в мою сторону, но остановился, когда увидел, как я напряглась.

— Не бойся, — тяжело вздохнул он и мягко улыбнулся: — Здесь тебя не обидят, я даю слово. Тут ты почетный гость, — он ушел за Маркосом, тихо закрыв дверь.

— Боже, — прошептала, закрыв глаза.

Я не могла поверить в происходящее. Я не хотела в это верить. Но в одно все же могла

поверить — меня так просто не отпустят. Сколько я здесь пробуду, не знаю, но мне надо остаться в своем уме.

Я встала с кровати и подошла к широкому окну, отодвинув занавеску, посмотрела на улицу. Снаружи было темно, и шел дождь. Уличные фонарики слабо освещали улицу, но мне хватило этого, чтобы понять, что кругом был лес.

Что мне делать и куда направиться, если Ришард не сдержит свое слово? Что если они решат мне навредить или что еще похуже? Я идиотка, если надеюсь, что вампир сдержит обещание.

А я хотела в это верить.

Как быстро изменилась моя жизнь. Еще какие-то два дня назад я радовалась, что стану учителем, прекрасно представляла свое будущее, мечтала о детях, муже. А сейчас, после встречи с вампирами, я не знаю: останусь ли жива. И если останусь, я постоянно буду оборачиваться на улице, ища вампира в каждом человеке.

Единственное, что я поняла: сейчас идет что-то похожее на войну между вампирами и какими-то там одиночками. Но при чем здесь я? Они что-то недоговаривают.

Не знаю, сколько времени я провела в комнате, размышляя, что мне делать и как себя вести в компании вампиров. Единственное, что я поняла так это то, что надо быть осторожной и в тоже время не показывать страх. Ведь хищники с легкостью чувят его.

В животе громко заурчало, требуя наполнить его едой. Решив больше не сидеть взаперти, я встала с кровати и решила обследовать комнату, в которой, дай Бог, буду жить, по крайней мере, еще пару дней. За одной из двух дверей оказалась ванная комната. Она была просторной и очень светлой, дальняя стена была полностью из зеркала. Подойдя к нему, я оглядела себя. Как и ожидалось, вид у меня был не очень приятный. Туш потекла от слез, а глаза опухли по той же причине.

Умывшись, я вышла из ванны и решила заглянуть в другую дверь, но, проходя мимо туалетного столика, я заметила шкатулку. Она была резная и на крышке были разноцветные камушки в виде цветка. Открыв ее, я увидела браслет, который подарила мне Оля. Я удивилась, что он находился здесь, но не стала долго думать об этом. Вытащив его из шкатулки, надела на руку, чтобы со мной было хоть что-то из «другого мира».

На столике так же лежала разная косметика, начиная с туши заканчивая разными кисточками для нанесения макияжа, баночки с кремами, расческа с большим выбором резинок, шпилек и невидимок. Думаю, что они не будут против, если я использую что-нибудь из этого. Расчесав волосы, я заплела их в колосок.

Шагнув ко второй двери, я приоткрыла ее. За дверью находилась просторная комната с вешалками и разными полками, на которых висела одежда и стояла обувь.

«Гардеробная», — поняла я и шагнула внутрь, решив осмотреться.

Пространство было разделено на три части. Одна боковая сторона вся была увешана одеждой, на другой стороне аккуратно стояла обувь на все случаи жизни. Вся дальняя стена была в шкафчиках. Подойдя к одному из них, я приоткрыла его. Внутри лежало три комплекта нижнего белья. Заинтересованная в том, что лежало в остальных, я заглянула и в них. В некоторых так же лежало белье разной расцветки и материала, в остальных разные носки и чулки.

Тихо прикрыв дверцу шкафчика, я вышла из гардеробной. Прикрыв дверь, я направилась к входной двери, намереваясь встретить кого-нибудь и попросить показать, где кухня. Конечно, если у них она есть. Я не знаю, едят ли вампиры, если нет, то, скорее всего, здесь нет этой обязательной части дома.

К моему облегчению, дверь была открыта. Спустившись на первый этаж, я оказалась в том же холле, в котором меня поймал Ришард. Охваченная любопытством, я подошла к окну и выглянула из него. На улице было темно, но мягкий свет от фонарей рассекал тьму, давая мне возможность рассмотреть все. Я увидела широкую подъездную дорогу к дому, которая переходила в парковку, на которой стояло около десяти машин. Возле них кто-то стоял, и мысль о побеге, которая посетила меня, сразу же пропала.

Отпустив тюль, я огляделась, не зная, куда мне идти. От холла отходили три широких коридора в разных направлениях. Решила пойти по тому, который был справа от меня.

С левой стороны коридора были большие окна, выходящие во двор, который я несколько секунд назад разглядывала. С другой стороны находились белые двери, а между ними весели

кружевные абажуры.

Коридор поворачивал, и я оказалась в большой и просторной комнате в лилово-белых тонах. Посередине комнаты лежал белый ковер, на котором разместились два дивана лилового цвета, между нами был маленький столик. Большой букет белых пионов стоял в вазе на столе. Французские окна, которые шли вдоль всей дальней стены, были занавешены тяжелыми шторами так, что не было видно улицы. Справа от меня тихо потрескивал огонь в камине, на котором расположились маленькие статуэтки. На нежно-фиолетовых панелях висели большие картины с портретами людей.

Я с любопытством прошлась по комнате, разглядывая ее. Комната была очень красивой и уютной. В комнате были три двери, но я не стала заглядывать в них, вдруг увижу то, что мне не понравится. Все же я в доме вампиров.

Наклонившись к букету пионов и вздохнув приятный запах цветов, я заметила напротив картину, на которую сначала не обратила внимания.

Она была, наверно, два метра в ширину и в два раза больше в высоту. На ней был изображен Маркос, Ришард, а между ними молодая женщина. Я сразу узнала стиль их одежды. Рококо. Когда-то в школе я интересовалась тем временем, когда он был в моде.

Я медленно оглядела ее, поражаясь мастерству художника. Я смотрела на картину и могла бы с легкостью поверить, что люди на ней сейчас стояли передо мной: так четко он, художник, передал все нюансы их внешности.

На Ришарде были одеты белые бриджи до колен, белый камзол расшитый узорами, а поверх него красный кафтан с золотыми пуговицами. На голове был одет белый парик, характерный для того времени. Мужчина смотрел прямо с легкой улыбкой на лице. Художник даже нарисовал ямочку на подбородке мужчины.

А вот Маркос не улыбался, он твердо смотрел вперед, держа в правой руке шпагу. На нем были такие бриджи, как и у Ришарда, но камзол был серебряного цвета, а кафтан насыщенно темно-синий. Я слегка улыбнулась: белый парик очень шел ему.

А девушка, которая, стояла между ними, была одета в дорогое и красивое желтое платье, на котором было множество кружев и лент. Пышная юбка и маленький, совершенно не объемный, по сравнению с ней лиф сильно контрастировали. Волосы женщины были заплетены аккуратно в низкую прическу, и пару прядей ниспадали ей на лицо. Лента под цвет платья обвивала тонкую шею девушки. В руках она держала большой веер из белых перьев. Она бесстрастно смотрела вперед, а в карих глазах плескалось превосходство.

Я перевела взгляд вниз, чтобы узнать имя творца этого шедевра. Внизу картины была подпись: «Жан Лоран Монье, 1773 год, Париж».

1773 год? Ого! Мне стало интересно, сколько Маркосу и Ришарду лет.

«Прекрати, — оборвала я сама себя, отходя от картины: — ты не должна ими интересоваться. Ты должна думать, как сбежать отсюда!»

— Вам помочь, мадам? — услышала звонкий голос сзади, когда подошла к другой картине, чтобы ее рассмотреть.

Я повернулась, и передо мной, думаю, стояла та же девушка, которая приносила чай с ромашкой в комнату. Только в этот раз на ней были обычные джинсы и майка, а не черно-белое платье.

Она сделала поклон в мою сторону и сложила ручки перед собой, ожидая моего ответа. Из-за хорошего освещения я с лёгкостью смогла ее рассмотреть.

Как я тогда и предполагала, она была ниже меня ростом и очень хрупкая: тонкие ручки

были, наверно, в два раза меньше моих. Маленькие плечики и тонкую талию облегла синяя майка. Но незнакомка не была худая как скелет. Ниже талии у нее имелись округлые бедра. Девушка была круглолицей, с хорошо выраженными скулами. Её волосы цвета меда были подстрижены под каре до плеч. На лицо она была моложе меня. Может ей девятнадцать.

Я рассматривала ее и думала, вампир ли она? Сейчас она выглядела совсем безобидно. Ну а с другой стороны, откуда я знаю, как должны выглядеть вампиры на самом деле. В фильмах они злые, с огромными клыками и красными глазами. Но ни Маркос, ни Ришард не подходили под это описание. Они были как обычные люди, пока их глаза не начинали светиться и они не оскаливали зубы, тогда показывались клыки. И в случае с девушкой, я не была уверена: вампир ли она.

Увидев, что я обратила на нее внимание, она опять склонила голову:

— Вы заблудились, мадам? — ее уважительное обращение ко мне опять удивило меня и мне показалось, что я попала в какой-то другой мир, где есть Господин, сэр и мадам.

И вампиры.

— Да, я проголодалась и хотела найти кухню, но, наверно, не туда попала. Подскажите, где она находится?

Девушка мягко улыбнулась на мое заявление и указала тонкой ручкой туда, откуда я пришла.

— Это — каминная комната. Пройдите за мной, мадам, — девушка направилась в коридор, по которому я недавно шла.

— Давайте на "ты", — предложила я ей, следуя за ней по коридору. — Меня немного смущает ваше обращение: «Мадам».

Девушка остановилась и неуверенно посмотрела на меня, но затем черты ее лица расслабились, и легкая улыбка появилась на ее лице, из-за чего она показалась мне еще моложе.

— Давайте, мадам... Ой, — спохватилась она. — Извини. Давай.

Меня позабавила ее реакция, но я ответила ей улыбкой:

— Я Аделина, но можешь звать меня Линой.

— А меня зовут Эрика.

— Ты вампир? — аккуратно спросила.

Я не могла не спросить это. Мне хотелось знать, с кем нахожусь рядом.

— Да, — кивнула девушка, наблюдая за моей реакцией. — Тебя это беспокоит?

Беспокоит ли это меня? Да! Рядом со мной одни вампиры, и я не знаю, что они от меня хотят. Но я ничего этого не сказала, не хотела огорчать Эрику, которая с замиранием смотрела на меня.

— Нет, — в конце концов, ответила я.

— Хорошо, — Эрика улыбнулась. — Идем, — она продолжила путь.

Мы зашли в холл и направилась в коридор, который шел вдоль лестницы. Пройдя лестницу, мы сразу же попали на кухню.

Как и каминная комната, кухня была просторной и уютной. Шкафчики, которые были встроены в стену, были из темно-коричневого, наверно, даже из черного дерева, а столешницы из белого натурального камня. Посередине кухни располагался островок из того же материала и цвета, что и столешницы, а рядом с ним три барных стула. Потолок и пол были тоже белоснежными, создавая прекрасный контраст с темными шкафчиками.

Это не кухня, а мечта каждого, кто любит готовить. А я любила готовить, и эта кухня

была моей мечтой. Я с трепетом прошлась чуть дальше, дотрагиваясь пальчиками до приятного материала.

— Позволь мне приготовить для тебя? — голос Эрики прервал мое любование, вынуждая повернуться к ней и ответить.

— Я могу сама, — улыбнулась я, — но если ты хочешь, я не буду возражать, — я обошла мимо островка и села на барный стул.

— Ты будешь кушать тут или в столовой?

— Тут есть еще и столовая?

— Да. Вон там, — девушка указала куда-то мне за спину.

Повернувшись, куда указывала Эрика, я увидела арку, которая вела, как я понимаю, в столовую. Но со своего места я не смогла ничего рассмотреть.

— Я буду тут, спасибо, — ответила я ей, развернувшись обратно.

Эрика подошла к холодильнику и стала доставать продукты, при этом проговаривая:

— В холодильнике было мало продуктов, пока ты не приехала, — девушка отошла чуть подальше.

За ней я увидела, что холодильник забит до отвала.

— Знаешь, мы мало едим, предпочитаю... — девушка замолчала, а меня передернуло, и тело сразу напряглось.

Ей не нужно было заканчивать продолжение, я и так знаю, что они предпочитают. Надеюсь, что я не стану чей-либо закуской.

— Что ты будешь? Хочешь блинчики с творогом? Я сегодня их сделала специально для тебя. Ведь ты не против? Люди, на сколько я помню, любят их, — как ни в чем не бывало продолжила она, захлопывая дверцу холодильника.

— Я не привередлива в еде. Спасибо.

Я сидела в молчании, пока наблюдала, как девушка включила плиту, достала сковородку из нижнего шкафчика и разложила с помощью щипцов на ней пару блинчиков. Мой взгляд скользнул дальше и зацепился за набор ножей, который висел на стене с помощью магнитов. Ножи были разных размеров, начиная с ножа для резки мяса, заканчивая маленьким ножом размером с мою ладонь. Именно такой легко пронести в руке, не привлекая внимание.

— Нож тебе не поможет, Лина, — я резко отвернулась от ножей и посмотрела на Эрику.

— Почему?

— Вампира им не убьешь, если даже попадешь в сердце. Этим ты только его разозлишь.

— А чем можно?

— Я не могу рассказать тебе об этом. Думаю, ты понимаешь, — Эрика отвернулась от меня и продолжила готовить.

Я не знала, верить ли словам Эрики. С одной стороны мне хотелось взять с собой этот маленький ножичек, и если на меня вампир нападет, защититься. Но в то же время, убить я его не смогу, а только разозлю. Решив, подумать об этом чуть попозже, я начала думать, как мне расспросить Эрику. Ведь я так толком ничего и не знаю об их мире, их войне. И причем здесь я.

Когда девушка поставила передо мной тарелку с горячими блинчиками, я решила задать вопрос:

— Кто такой Маркос? То есть, я знаю, он вампир, но кто он в вашем мире? — мне

нужно было знать, у кого я находилась в заложниках, если даже этот мужчина говорит обратное.

— Господин Маркос — Глава клана, — уважение хорошо слышалось в ее тоне. — Он что-то вроде короля или президента, — пожалала она плечами. — А сер Ришард его десница. Второй человек в клане.

От ее слов я расстроилась и забеспокоилась, что оказалась в руках не простых вампиров, а у «короля» и его «десницы». А это делало ситуацию в тысячу раз сложнее.

— Эрика, расскажи, пожалуйста, о вашем мире побольше, — попросила я, желая разобраться в их иерархии и в них самих.

Мне не нравилось, что я ничего не знала о мире вампиров. Я не знала: есть ли у них какие-нибудь законы или нет, есть ли способности как у вампиров из кино или это только выдумки.

— Ну, вампиров на планете ни много, ни мало. Достаточно. Точное число, сколько вампиров в мире, я не знаю. А вот, сколько в клане, можешь узнать у Главы клана, — посмотрела она на меня зелеными глазами.

— Клань?

— Да. Вся Земля разделена на клань. Больших кланов всего семь. Северная Америка — Джордж Бейли; в Южной Америке — Вилл Гарсия, — начала Эрика перечислять своим звонким голосом, загибая пальчики. — В Африке — Абена Анен; в Австралии и Океании — Лукас Бард; в Азии — Ксиу Кимураж; раньше в Европе и бывшей СССР был один глава. Маркос, но это было давно. Когда меня обратили, все было как сейчас: глава Европы — Нейт Мюллер, а всей постсоветской территории Марокс.

— Ого, — воскликнула я. — Это же огромная территория. И этим всем руководит Маркос?

— Да, — кивнула девушка. — Ах, да, Главы Африки и Азии — женщины.

— Ого... — изумленно выдохнула я, а затем в шутку спросила: — А есть еще какие-нибудь мифические существа? — но как только слова выскочили, я забеспокоилась.

— Есть. Но не мифические, а настоящие. Теперь. Для тебя, — кивнула Эрика головой. — Обратни существуют.

Я шокировано смотрела на нее. Неужели они действительно существуют? Хотя чего я удивляюсь, вампиры существуют, и обратни тоже могут. Просто было тяжело принять то, что эти существа из сказок, которыми нас пугали в детстве, действительно живут среди нас.

— А зомби есть? — в страхе спросила я, представляя, что где-то по земле ходят живые мертвецы.

— Нет их, — засмеялась Эрика.

— А когда тебя обратили, если не секрет? — я не знала: можно ли задавать такого рода вопросы вампирам.

Вдруг для них это огромное оскорбление, и унижительно говорить, когда тебя обратили.

— Десять лет назад, — девушка тяжело вздохнула и нахмурила лоб. — Мне было шестнадцать.

— Шестнадцать лет? — переспросила я, думая, что плохо расслышала.

— Да.

— Прости за вопрос, но тебя обратили насильно?

— Что ты, — Эрика распахнула глаза, а затем грустно улыбнулась. — Это было мое желание.

Девушка встала, забрала мою тарелку, которая уже была пустая. Пока она мыла посуду, я раздумывала, как много люди не знают про наш мир. Интересно, как сверхъестественные существа жили с нами столько столетий, и мы не знали про них?

Резко Эрика развернулась и посмотрела мне за спину. Не понимая, чем вызвана у нее такая реакция, я развернулась посмотреть, что привлекло ее внимание.

— О, я смотрю, нашу зверушку из клетки выпустили.

На кухню зашла высокая девушка, стуча каблуками. Походка у нее была словно у кошки, движения плавные и неторопливые. Я ее сразу узнала, как только увидела. Это она была на портрете в желтом платье. Значит она вампир. От еще одного вампира в моем окружении, волоски на руках встали дыбом. Девушка встала по другую сторону от островка и с любопытством рассматривала меня.

От ее взгляда я почувствовала себя неудобно, уж слишком он был тяжелым, но не показала вида, вместо этого подняла выше голову и посмотрела на нее в ответ.

Девушка была красивой брюнеткой с большими, немного раскосыми, карими глазами. На ней было роскошное красное платье до середины бедра, которое облегло ее большую грудь, тонкую талию и округлые бедра, словно вторая кожа. В руках она держала бокал с чем-то красным. Вряд ли это вино. От этой мысли мне захотелось поежиться.

Заметив мой взгляд, направленный на бокал, девушка хитро улыбнулась:

— Налей мне, — она поставила бокал возле Эрики.

Девушка взяла бокал и подошла к одному из шкафчиков, за которым оказался еще один холодильник, вот только там лежала не еда. Эрика достала бутылку с красным содержимым в ней. Пока она наливала, содержимое бутылки оставляло на стекле разводы, подтверждая мою догадку. Это была кровь.

Эрика вернулась к островку и поставила бокал напротив вампирши. Все это время брюнетка не сводила с меня глаз. Взяв бокал в руки, она медленно отпила из него. От этого я почувствовала тошноту и отвернулась, чтобы не спровоцировать рвоту. Фу!

Смешок раздался на кухне, а затем цокот каблук: вампирша вышла из кухни.

Помолчав пару минут, подождав, когда желудок успокоится, я задала вопрос:

— Кто это?

— Это Маргарита. Любовница Маркоса.

Я не должна была чувствовать горечь от ее слов, но я почувствовала, и из-за этого я разозлилась сама на себя.

— Понятно. Эрика, скажи, почему ты поклонилась мне, когда встретила меня сегодня, — решила я спросить, чтобы отвлечься от странных эмоций.

— Поклон — это выражение уважения.

— Я думала, что здесь нахожусь в роли пленницы, — не поняла я. — Но ты мне кланяешься.

— Что ты, Лина! — зеленые глаза Эрики изумленно расширились, глядя на меня. — Ты не пленница в этом доме. Ты — почетный гость, — уверенно произнесла она.

Мне бы ее уверенность, но я знала, кто я здесь. Меня держали здесь против моего желания. И придумывают для этого глупую причину.

— Вы всем гостям кланяетесь?

— Нет, только тем, кто приближен к Главе клана. Обычным людям и вампирам никто даже не вздумает склонить голову, — просто ответила она.

— Ришард поклонился Маркосу, потому что Маркос — Глава клана. Так?

— Правильно. Ему все будут кланяться. Как я и говорила: поклон — это выражение уважения.

— И я должна?

Это мысль не обрадовала меня.

— Не знаю, — пожала плечами девушка.

Я повернула голову к окну и попыталась что-нибудь рассмотреть, но, как и ожидалось, на улице было темно.

— А почему ты не склонила голову Маргарите? — поняв это, я повернулась к девушке. — Она ведь приближенная Маркоса. Его любовница, — мне было интересно узнать причину этого.

— Вот именно, Аделина, она любовница, — хмыкнула девушка. — Она ему не супруга. Конечно, она метит на это место, но Господин не поддается. Если я кланялась бы всем, с кем Глава клана переспал за свою жизнь, у меня сломалась бы шея, — Эрика весело улыбнулась.

— Эрика, а я могу позвонить?

— Лина, я не знаю. Тут есть телефон, но могут быть проблемы у тебя, если позвонишь без разрешения. Спроси у сера Ришарда или Господина.

— А где они?

— Глава клана на совещании. А где сер Ришард — не знаю.

Мы опять замолчали. Эрика протирала тряпочкой столы, не знаю зачем, ведь они и так блестели на свету. А я, наблюдая за ней, размышляла о полученной информации.

— Вот ты где, — веселый голос Ришарда прозвучал в тишине как гром среди ясного неба.

Я подняла взгляд на него. На нем были надеты легкие белые штаны и белая майка без рукавов, которая облегла его тело, из-за чего я видела великолепное тело Риша.

Эрика повернулась к нему и склонила голову. Риш только посмотрел на нее, а затем обратил все свое внимание ко мне.

— Я проголодалась и решила перекусить, — стала я объяснять, почему здесь, заволновавшись, что мне все же не разрешалось выходить из комнаты.

— Хорошо, — он прошел к шкафчику, открыл верхнюю дверцу и вытащил графин и бокал.

В графине было что-то налито, но это была не кровь. Другой цвет. Наверно, Ришард заметил мой взгляд на графине, так как сказал:

— Виски... будешь? — протянул он в мою сторону графин.

— Нет, спасибо, — отказалась я.

— Вот и правильно, — Ришард подошел к островку, поставил бокал и налил в него виски, потом медленно отпил.

Я смотрела, как двигается его адамова яблоко, пока он делал глотки. Когда он поставил стакан на столешницу, Риш обратился ко мне:

— Хочешь осмотреть особняк?

— Да, — согласилась я, потому что мне было интересно, и в тоже время я могла лучше изучить дом.

Ришард одним глотком допил виски и даже не поморщился. Я никогда не пила его в чистом виде. Всегда смешивала его с чем-то, потому что он был крепким, а вампир спокойно его выпил одним махом, как будто пил воду.

— Пойдем, — проговорил он мне, отдавая пустой стакан Эрики.

— Еще увидимся, — попрощалась я с девушкой.

— Хорошо, мадам.

Я вопросительно посмотрела на нее. Чего это она перешла на вы, так еще и «мадам» добавила. Девушка поняла мой взгляд и перевела глаза на Ришарда, давая мне понять, что в его присутствии она будет соблюдать этикет. Я кивнула, показывая, что поняла.

— Вот этот коридор ведет в каминную, — махнул Ришард на коридор возле двери, когда мы вышли в холл.

— Я там уже была.

Ришард посмотрел на меня, и уголки его губ чуть приподнялись в слабой улыбке:

— Из каминной выходит три двери. Одна на задний двор, с помощью другой можешь попасть в столовую. Третья закрыта.

— Почему?

— Тебе лучше не знать, — мягко проговорил Ришард, и жестом пригласил меня следовать за ним дальше.

В голову сразу же стали лезть ужасные предположения, что может быть за той дверью. И одна мысль была хуже другой.

— Этот коридор ведет в зал, — мягкий голос Ришарда прервал мои мысли на счет той двери.

Ришард повернулся к другому коридору, намереваясь показать дом.

— В зале обычно проходят приемы или какие-то праздники. Чуть дальше дверь в гостиную.

— Зачем Маркосу гостиная и каминная? — удивилась я наличию стольких, можно сказать, одинаковых по назначению комнат.

— У него спроси. Его дом, его правила, — пожал плечами Ришард. — Вот эта дверь ведет в цокольный этаж, — показал он на дверь, которую я не заметила сначала. — Внизу зона отдыха: бильярд, бассейн, сауна, домашний кинотеатр, библиотека, бар.

Ришард мягко потянул меня вперед за руку.

— Пойдем, покажу.

Мы минут тридцать ходили по первому этажу, а я пыталась хорошенько все осмотреть и запомнить расположение комнат. Вдруг эти знания понадобятся мне, когда я решу сбежать.

Ришард показывал мне разные комнаты и говорил, что я спокойно могу приходить сюда и пользоваться всем, чем пожелаю.

Его слова изумили меня. Я ведь здесь пленница, а они мне дают такую свободу действия.

Каждая комната была просторной и очень дорого обставлена. Когда я спросила, чей это дом, оказалось, что он принадлежит Маркосу. А когда из-за любопытства спросила, откуда у него деньги на всю эту роскошь, Ришард ответил:

— Все просто. У него свой бизнес в человеческом мире...

— В человеческом мире. Звучит странно, — перебила я.

— Ты привыкнешь, — уверенно заявил Ришард.

Но я не собиралась привыкать, как говорил Ришард. Я намеревалась как можно быстрее отсюда сбежать и забыть это как страшный сон, конечно, перед этим мне надо узнать про вампиров получше.

— Так вот. У него свой бизнес, да и за столько лет он научился зарабатывать деньги.

Так же, какая-то часть ему досталась в наследство. Пойдем.

После того как мы прошли по первому и нижнему этажу, и заглянули во все открытые двери, мы поднялись на второй этаж. На втором этаже оказались комнаты для прислуги и охранников. Как объяснил мне Ришард, обычно прислугой становятся слабые вампиры, а охраной, наоборот, сильные. На третьем этаже были комнаты для гостей.

— Во время балов или маскарадов из разных частей мира сюда приезжают вампиры. И многие остаются на ночь, — ответил Ришард на мой вопрос: «Зачем так много комнат?»

— Две из них заняты. Одну заняла Лия, другую — Марго.

На четвертом этаже находились пять комнат для приближенных к Главе клана, спальня самого Маркоса, его личная библиотека и кабинет.

— Одна занята Маркосом, другая мной, третья тобой и еще одна Аней, — проговорил Ришард, указывая по очереди на двери, за которыми находились спальни.

— Кто такая Аня?

— Какая ты любопытная. Вопрос за вопросом задаешь, — Ришард мягко улыбнулся, поворачиваясь ко мне. — Аня скоро приедет, увидишь, — Ришард подошел к моей спальне и открыл мне дверь.

— А почему моя комната на четвертом этаже, а не на третьем? — только сейчас дошла до меня эта мысль.

Я зашла в комнату, Ришард зашел за мной и закрыл дверь. Я села в одно из кресел, Ришард сел напротив.

— Потому что ты не любовница Маркоса и не временный гость.

— Я пленница, да? — мурашки проšli по коже.

Ришард нахмурился, из-за чего на лбу появились маленькие складки.

— Аделина, — Ришард серьезно посмотрел на меня, — Ты не пленница, ты в опасности и мы тебя защищаем. Это раз. Ты отсюда не уйдешь, пока я не буду знать, что ты в безопасности. Это два.

— Да какая вам разница, буду я в безопасности или нет! — повысила я голос, раздражаясь. — Я про вампиров не знала до недавнего времени. Я не могла им перейти нигде дорогу! Прошу, отпустите меня. Моя жизнь там, — сказала я и указала рукой в закрытое окно. — Там друзья, работа, родители.

На последнем слове Ришард странно на меня посмотрел.

— Я не могу здесь оставаться.

— Мне очень жаль, но ты никуда не уйдешь, — непреклонно проговорил Ришард.

— Тогда объясни мне, что здесь происходит! Почему они меня ищут?

— Скоро узнаешь, — Ришард встал с кресла и направился на выход.

Нет, я не могу так. Вдруг эта безопасность для меня наступит через тридцать лет, или не наступит никогда? Я что, всю жизнь проведу в этом доме? А как же работа, муж и, конечно же, дети? С ними я тут с ума сойду.

Вампир уже почти покинул комнату, когда я окликнула его, вставая с кровати.

— Риш, стой!

Ришард медленно развернулся ко мне.

— Да?

— Можно мне хоть иногда выезжать в город?

— В ближайшее время нет. Тебя ищут. А если тебя найдут, будет очень плохо.

— Тогда можно хоть звонить?

— Я поговорю с Маркосом на счет этого. Ложись спать, уже ночь на дворе, а ты устала, — Ришард вышел из комнаты, тихо закрыв дверь за собой.

Я зарычала от недовольства. У меня столько вопросов, а они все отвиливают от ответов.

— Лина, проснись.

Я продолжила лежать на боку, свернувшись калачиком и уткнувшись лицом в мягкую подушку. Я только приоткрыла один глаз, чтобы понять, кто меня зовет. Возле кровати стояла Эрика, чуть нависнув надо мной.

— Извини, — девушка убрала руку с моего плеча. — Ты крепко спала, и я не знала, как тебя еще разбудить.

— Ничего, — приняв сидячее положение, я зевнула и огляделась. — Сколько я проспала?

— Ты спала целые сутки. Я разбудила тебя, чтобы сообщить, что в столовой через полчаса будет общий ужин, и ты должна быть на нем, — проговорила Эрика и отошла назад на несколько шагов.

— Общий ужин?

— Да, он проходит каждый день. На нем присутствует Господин и все к нему приближенные.

— И я там должна быть? Почему?

Девушка посмотрела на меня как на ребенка и ответила:

— Не задавай глупых вопросов, Лина. Одень какое-нибудь платье с гардеробной, — повторила она мне, и вышла, тихо закрыв за собой дверь.

Я медленно сползла с кровати и, все еще находясь во власти сна, пошла в ванну, где быстро приняла ободряющий душ. После него я могла здраво мыслить.

Общий ужин с вампирами. Зачем я там? Хотят посмотреть на меня? Или хотят отведать меня на ужин? От этих мыслей я поежилась.

Я попыталась успокоить свое быстро бьющееся сердце, мыслью, что они не сделали мне ничего плохого, и если я буду хорошо вести себя, не будут делать этого впредь.

Оглядывая различные платья, которые висели на вешалках в гардеробной, я решала, какое из них одеть. Было бы намного легче решить, если Эрика сказала бы точно как нужно выглядеть на ужине. Платье должно быть вечерним? Или коктейльным? Если я надену платье, которое будет закрывать руки и шею, не будет ли это странным. Я не хотела привлекать к себе лишнее внимание вампиров.

Все же решив надеть платье, которое будет максимально прикрывать мое тело, я оглядела себя в зеркало. Оно было насыщенного синего цвета и доставало мне до колен. Руки и шея были полностью скрыты под мягкой тканью, но вот спина была полностью оголена. Это очень красиво смотрелось и прекрасно привлекало бы внимание противоположного пола, но в данный момент мне это не было нужно. Взяв бежевую шаль, я накинула ее на плечи, скрывая вырез. Отлично.

Напоследок строго оглядев себя и убедившись, что своим видом не прошу вампиров собой поужинать, вышла из гардеробной и закрыла дверь.

Спустившись на первый этаж, направилась на кухню. Мне было удивительно увидеть Маркоса, облокотившегося на островок, который, казалось, ожидал меня. Я думала они уже давно за столом, ведь я опоздала на десять минут.

Встав напротив него, я оглядела его. На нем были черные брюки и белая рубашка, закатанная до локтей. Руки были сложены на груди, а глаза были направлены на меня с тех пор, как только я показалась в дверях. Вампир медленно оглядывал меня, а я молча стояла перед ним. Его присутствие и такой пристальный, изучающий взгляд заставляли мое сердце быстрее биться от волнения.

— Что-то не так? — спросила, когда молчание уже стало невыносимым, и провела рукой по платью, чтобы убедиться, что оно не задралось, пока я спускалась с лестницы.

Когда вампир посмотрел прямо в мои глаза, я услышала:

— Опоздала на двенадцать минут.

— Не заметила, как время пролетело, — пожалала я плечами. — Вы меня ждали?

— Да, — обратился ко мне Маркос, все еще не отрывая глаз от меня.

От такого явного разглядывания я чувствовала себя неловко. Почему он так смотрит? Я нервно заправила прядь волос за ухо и раздражённо ответила:

— Не стоило.

Вампир на мой тон не обратил никакого внимания.

— Все уже собрались? — указала я на арку, которая вела в столовую.

— Да. После тебя, — он оттолкнулся от островка и указал рукой в нужном направлении.

— Нет, спасибо. Я лучше за вами.

Я не спеша последовала за ним, наблюдая, как медленно и уверенно шел вампир. Каждый его шаг был наполнен силой, и казалось, что мужчина совсем не беспокоился, что повернулся ко мне спиной.

Столовая была овальной формы, и поэтому не казалась такой мрачной. На полу паркет светло-бежевого цвета, на стенах нежно-зеленые панели, а потолок был во фресках. Казалось, что я попала в одну из комнат в Версале, фотографии которого я видела в интернете. Окно во всю стену было ничем не завешено, и за ним виднелся задний двор. Большой деревянный стол стоял в середине комнаты, на котором стояли разные блюда. За столом сидели четыре вампира. Ну, по крайней мере, два вампира точно — Ришард и Маргарита. Присутствующие встали и склонили головы в поклоне, как только мы вошли. Маркос ели заметно кивнул им, и вампиры сели. Маркос быстро оказался возле свободного стула, отодвинул его:

— Присаживайся, Аделина.

Под тяжестью взглядов, я присела на стул, а Маркос с лёгкостью пододвинул его к столу, затем обошел Ришарда и сел во главе стола.

"Ну, конечно, где Глава клана будет сидеть, как не во главе стола?" — я улыбнулась своей мысли.

По правую руку от Маркоса сидел Ришард, затем я. А напротив нас незнакомый мужчина, Маргарита и еще одна девушка. Ришард налил мне гранатовый сок, который я обожала. Я улыбнулась ему в благодарность, но улыбка была быстрой, потому что за столом было тихо и явно чувствовалось напряжение, которое давило на меня.

— Аделина, знакомься. Это Ник, — представил мне мужчину Маркос, который с любопытством смотрел на меня: — Он начальник службы безопасности. Марго и Лия, — указал он на девушек.

Лия была блондинкой, с кругловатым лицом, серыми глазами. Она была похожа на ангела. Девушка дружелюбно мне улыбнулась в знак приветствия.

— Мои любовницы, — добавил, не смущаясь, Маркос.

Я поперхнулась соком, который пила. Я знала, что Маргарита любовница Маркоса. И сказали мне это тихо, можно сказать, в ушко. Но что бы так открыто об этом говорили... Да еще их, любовниц, две. Я посмотрела сначала на Маркоса. Он сидел с таким видом, как будто ничего не произошло. Потом посмотрела на девушек. Они были разными, как огонь и вода. Маргарита — сексуальная, порочная, брюнетка с карими глазами. А Лия — блондинка с серыми глазами, чиста как ангел. Но это если судить по внешности. Маргарита смотрела на меня, на её губах была легкая улыбка. А Лия смотрела на своего любовника. Я перевела обратно взгляд на Маркоса, он смотрел на меня. Мне было неловко.

— А меня ты уже знаешь, — попытался отвлечь внимание Ришард, что у него и получилось.

— Эрика, — сказал Маркос. — Накрой на стол, — обратился он к девушке за моей спиной.

Через секунду возле меня стояла Эрика с подносом, на котором стояла тарелка. Девушка аккуратно поставила тарелку на стол передо мной, на которой лежало незнакомое мне блюдо.

— Спасибо, — поблагодарила я Эрику.

Она ничего не ответила. Через пару секунд она держала в руках графин и разливала содержимое в бокалы, которые стояли на столе. Разлив по всем бокалом всем кроме моего бокала, она ушла.

— Ты чего не ешь? Ты же голодная, — Ришард мягко дотронулся до меня, призывая начать трапезу.

— Я жду, когда все начнут. А то одной есть как-то... — кто-то перебил меня, рассмеявшись.

Я отвела взгляд от Риша и посмотрела на смеющегося вампира. Это была Маргарита.

— Детка, мы очень редко едим человеческую еду, — она отсалютовала мне бокалом, в котором, скорее всего, была кровь: — Больше предпочитаем самих людей, — вампирша медленно отпила из него, не переставая смотреть на меня.

От ее слов по моей спине прошелся холодок, и все мои мышцы напряглись, готовые в любой момент убежать из-за стола.

— Марго, не пугай ее, — сказал строго Маркос, смотря на Маргариту.

— Но мне нравится ее пугать, — девушка сделала невинное лицо и опять отпила из бокала. — А ты кушай, — махнула она на мою тарелку. — Наверно очень вкусно, — Маргарита улыбнулась, и я увидела клыки.

— Марго, — рыкнул Ришард, — прояви хоть немного уважения.

— К человеку? — удивилась та. — Я вообще не понимаю, почему она здесь. Обычно люди в этом доме надолго не задерживаются. А ее, ты, Ришард, холишь и лелеешь, — она прищурила глаза, смотря на Ришарда, потом улыбнулась. — Людей мы используем, — девушка посмотрела на меня. — Ну, а после, пусть идут на все четыре стороны. Если, конечно, останутся живыми. Да, Маркос? — кокетливо улыбнувшись, вампирша посмотрела на Маркоса.

— Марго, прекрати. А ты, Аделина, ешь. Чтобы через несколько минут я не слышал, как твой желудок урчит.

— Я лучше пойду, — Маргарита поставила бокал на стол и медленно встала со стула.

Вместе с ней встали мужчины. Когда девушка вышла из-за стола, мужчины сели обратно.

— Буду ждать ночи. Ночью мне будет веселее, — посмотрела Маргарита на Маркоса, остановившись за его спиной.

— Ты вроде собиралась уйти, насколько я помню, — спокойной ответил Маркос.

Отвергнутая девушка злобно посмотрела на Лию, которая ей улыбалась.

— Не улыбайся, Лия. Сегодня ты тоже одна, — на этот раз две девушки смотрели на Маркоса удивленно-обиженно.

Маргарита быстро взяла себя в руки, убрала эмоции с лица. Потом развернулась и вышла из столовой.

— Ешь, Аделина.

Я взяла вилку и начала кушать горячее, которое принесла мне Эрика. Когда я все съела, Ришард спросил, что я еще хочу. Я показала на фаршированные помидоры. Маркос разговаривал то с Ником, то с Ришардом; Лия сидела, смотрела на мужчин. А я кушала. Еда была безумно вкусная. Я хотела попробовать все по чуть-чуть, но место в желудке не было. Когда я отложила вилку в сторону, Маркос обратился ко мне:

— Поела?

— Да, спасибо, было вкусно.

— Я рад за тебя, — Маркос встал из-за стола, следом за ним встал и Ришард: — Если ты закончила, думаю, что ты хочешь поговорить насчет всей этой ситуации.

— Да, — я отодвинула стул и встала с него.

Маркос направился на выход, Риш и я последовали за ним. Мы в тишине поднялись на четвертый этаж, и зашли в одну из комнат, которая была в темных тонах. Возле дальней стены стоял темный, деревянный стол со стулом. На столе компьютер. Напротив стола два удобных кресла. Сбоку диван, телевизор, маленький холодильник. Ришард подтолкнул меня к креслам. Я села. Риш сел на соседнее кресло, а Маркос облокотился о стол.

— Что ты хочешь узнать? — спросил Маркос, как только я присела и посмотрела на него.

— Расскажите мне про вампиров.

— Что именно ты хочешь знать?

Я ненадолго задумалась. Я хотела знать про них все. Но не знала с чего начать.

— Как становятся вампиром? И есть ли у вас какие-нибудь суперсилы?

Маркос задумался, наверно, обдумывал с чего начать:

— Чтобы человек превратился в вампира, нужен обмен кровью. Если я выпью твою кровь, а ты — мою, через несколько минут ты заснешь. Для этого хватит и пары капель. Потом через два дня проснешься вампиром. Эти два дня ты будешь в бреду, то приходишь в себя, то опять впадать в беспамятство, — начал Маркос.

— Человек умирает? Вы мертвые?

— Нет. Чтобы стать вампиром человек не умирает, как в книгах и фильмах, просто меняется их физиология. Чуть замедляется сердце, температура кожи на пару градусов понижается, мы не испытываем чувство голода и меньше нуждаемся в кислороде. Мы перестаем стареть. А так же наша кровь разрушается быстрее, чем у человека. А новая не образуется. Поэтому мы должны восполнять нехватку с помощью вашей. Вампиризм — это вирус. Мы заражаем людей.

— Понятно, — тихо проговорила, заинтересованная в том, чтобы побольше о них узнать: — Вы можете находиться на солнце?

— Уже говорил, что да, — Маркос нахмурил брови.

— Ага, помню, не спите ни днем, ни вечером, — кивнула головой. — Но когда-нибудь должны, же спать.

— Мы спим три часа, один раз в месяц, — сказал Ришард.

Я посмотрела на него и серьезно спросила?

— В гробах?

— В кроватях, — Ришард хохотнул. — Хочешь выпить? — спросил он.

— Да, спасибо. Воды, если можно, — вскоре я держала в руке бокал с водой и льдом, и в голову пришел неожиданный вопрос: — Вы едите человеческую еду?

— Мы не нуждаемся в пище. Но мы можем ее съесть. Наш желудок работает.

— И как она вам? Вы ощущаете ее, как и прежде?

— Хм, это все индивидуально, — ответил Маркос. — Некоторые вампиры не переносят запах и вкуса пищи, есть те, которые равнодушны к еде. Но есть и такие вампиры, кто обожает, например, только шоколад. Или любую другую пищу. И едят они ее килограммами. Но от еды нам никакой пользы.

— Какие-нибудь способности у вас есть? — задала я самый, на мой взгляд, интересный вопрос.

— Есть, — просто ответил Маркос, не вдаваясь в подробности.

Он что, не понимает, мне интересно, мне нужны подробности?

— Не скажешь какие? — обратилась к нему.

— Вампиры все разные, и способности у них тоже разные. Но у всех нас есть несколько, так сказать, базовых способностей: у нас хорошая реакция, большая физическая сила, отличное зрение и острый слух. Наша кровь имеет целительную способность. Кровь Ришарда спасла тебе жизнь после того, как на тебя напали в парке.

— Ты дал мне свою кровь? — я удивленно перевела взгляд на Риша.

— Да, иначе бы ты погибла от потери крови, — спокойно проговорил он. — Тебя это беспокоит?

— Нет, — быстро ответила я. — И спасибо.

Я говорила правду. Мне должно быть противно, что во мне вампирская кровь, но этого не было. Она спасла мне жизнь, по их словам, и я была благодарна за это.

— Но и эти базовые способности у всех вампиров разные, — продолжил Маркос, — то есть, один вампир сможет поднять грузовик, другой сможет поднять только легковой автомобиль.

— А личные способности разные. Некоторые могут бегать со скоростью света, становятся невидимыми. Некоторые могут общаться телепатически, превращаться в животных, останавливать время, — дополнил Ришард.

— Ого... — у меня открылся рот, но я быстро его закрыла. — И сколько у одного вампира может быть таких способностей?

— Это, смотря какой вампир, — Маркос обошел стол и сел на стул, откинувшись на спинку. — Есть три категории вампиров: Эна, Вио, Триа. В переводе с греческого языка на русский, означает: первый, второй, третий. Вот в Триа входят вампиры, у которых лишь одна способность. И она может быть совсем бесполезной в нашем мире. Например: Триа будет знать, чем закончится фильм, только увидев его первые минуты.

— Есть такая способность? — засмеялась я.

— Есть способность, с помощью которой быстрее созревает урожай, или какой-то определенный фрукт, овощ, ягода.

— А вот эта полезная! Если бы хоть один человек имел такую способность, люди на Земле не умирали бы от голода.

— Да, может быть для людей эта способность хорошая, — кивнул Маркос. — Но нам, вампирам, эта способность бесполезна. Как вампир будет защищать свою семью с такой силой? — я пожала плечами. — У Триа вообще может не быть способности. Такое бывает. Триа считаются слабыми вампирами. Большинство из них служат в домах богатых Вио или в доме клана, а те, у кого они служат, в свою очередь, представляют им охрану.

— А что с Эна и Вио? — я подалась немного вперед, облокотившись локтями о колени.

Мне было очень интересно узнать про их мир.

— После Триа идет Вио. Туда входят, можно сказать, обычные вампиры. После обращения у них появляется любая, абсолютно любая способность. От двух до трех. Вио сильнее Триа, но слабей Эна. Мужчины Вио предпочитают становиться охранниками, потому что за это хорошо платят. Но есть Вио, которые занимаются бизнесом. Иногда они становятся советниками Главы клана. Но это редко.

— Сколько информации, — я встала с кресла, поставила стакан на стол и прошла по комнате.

Эна, Вио, Триа. Вио, Эна, Триа. Голова раскалывается. Но я попыталась все разложить по полочкам.

— Ну вот, дошли до Эна, — Ришард встал с кресла. — Эна — "первый" с перевода, намного сильнее, быстрее, ловчее обычных вампиров. У них больше трех способностей. Эна — обычно это главы клан. Они большая редкость. На Земле их осталось всего восемь.

— Вы сказали, что Эна — главы кланов. Но больших кланов всего семь. В маленьком клане Глава — Эна? В каком?

— Восьмой был в нашем клане. Он меня обратил в вампира, — отозвался Маркос. — Сто лет назад он покинул клан.

Лицо вампира было не проницаемое, но в голосе все же проскользнула нотка горечи.

— А из-за чего зависит, станешь ли ты Эна, Вио или Триа? — я опять присела в кресло.

— Часто зависит от того, кто тебя обратил... Если обратил Триа, то девяносто процентов, что ты станешь Триа. Десять, что Вио. Но стать Эна у тебя шансов нет. Если тебя обратил Вио, то у тебя все шансы на то, что станешь, как твой создатель — Вио. Так же большая вероятность, что ты будешь — Триа, и только где-то три процента, что ты будешь вампиром высшей категории. Но, если тебя обратил Эна, большая вероятность, что получится Триа, или Вио. Но вот Эна где-то всего лишь один — пять процентов... Как правило, Эна не обращает никого, потому что часто от Эна получают Триа. А это позор для вампира.

— Почему? — удивилась я. — Понимаю еще, если всегда из Эна получались такие же, и тут, оп, Триа. Вот тогда, понимаю, позор.

— Мы считаем, что сильный вампир должен обратить человека в Эна. Это доказательство его силы. Но очень редко получается то, что хочется. Эна не хотят позора. Если он обратил, и не получился желаемый результат, он, конечно, остается Эна, но власть его с годами, столетиями слабеет. Это уже давно так заведено.

— Как странно. А если Вио?

— Сказали бы: "Могло быть и лучше", — пожал плечами Маркос. — Вио от Эна — это, как бастард в вашем мире.

Да уж, как все сложно. Лучше было бы, если как в фильмах — чем вампир старше, тем

сильнее. Но нет — у них свои правила.

Маркос встал со стула, взял мой стакан и, подойдя к холодильнику, налил в него еще воды. Подошел ко мне и протянул стакан.

— Спасибо, — я взяла стакан с его рук.

Маркос не ответил, вернувшись на свое прежнее место возле стола.

— В фильмах и книгах так: если, вампир старше, он сильнее. У вас понимаю не так?

— Смотри, если ты — Триа, и у тебя одна способность, то даже за три сотни лет ничего не изменится. Ты так и останешься Триа.... Почти то же самое с Вио. А вот Эна может развивать свои способности, но на это уходит ни одно столетие и много сил.

— Понятно. А как понять: кем ты стал?

— Способности должны появиться в течение месяца. Появилась одна и бесполезная — Триа, три — Вио, больше трех — Эна.

— Ты, Маркос, Глава клана, значит, ты — Эна.

— Да, — кивнув головой, ответил Маркос, хотя это был не вопрос.

— И сколько у тебя способностей? — любопытствовала я.

— Много, — туманно ответил Маркос.

"Много, — передразнила я мысленно. — И это все? А дальше?"

— Не скажешь какие? — спросила я у Маркоса.

— Зачем это тебе? — удивленно поинтересовался он.

— Как зачем? Я хотела бы узнать.

— Не скажу, — уперся в свое Маркос.

— Ну и ладно, — решив, не настаивать на своем, посмотрела на Риша. — А ты — Вио?

— Да.

— Ты тоже не скажешь, какие у тебя способности? — без надежды спросила я.

— Скажу, — улыбнулся Ришард. — Первая способность, которая у меня появилась, — это адаптивная память. То есть я могу воспроизвести любое действие, увиденное из телевизора или наложения рук. Но это временно. Через пару часов я не смогу это сделать. Вторая — взрывание. Я ускоряю движение молекул, что приводит к взрыву любого предмета. — Риш перевел взгляд на пустой стакан в моей руке.

Через секунду он начал нагреваться, а в следующую секунду разлетелся на маленькие кусочки.

— Ай! — я дернулась и инстинктивно закрыла лицо руками, но ни одно стеклышко не поцарапало меня.

Я удивленно убрала руки и посмотрела на пол. Маленькие осколки стекла веером окружили мои ноги.

— Ты с ума сошел? — обратилась я к Ришу возмущенно, подняв голову. — А если бы осколки порезали меня?

— Ничего бы не случилось, — уверенно сказал он. — Третья — биолокация, — продолжил Ришард, не обращая внимания на мое возмущение. — Я могу определить местонахождения человека, где бы он ни был. Но для этого мне нужна кровь искомого. Хотя бы капля.

— А если ее нет?

— Тогда я не смогу его найти, — пожал плечами Ришард.

— У вас есть названия на все способности? — перевела я взгляд на Маркоса.

— Нет, — сухо ответил тот. — Названия есть только у тех способностей, которые часто повторяются. Эти названия используются и людьми. Например: эмпатия. Эмпат — это человек, чувствующий эмоции, чувства, страхи людей. Ты, наверняка, слышала это слово.

— Да, слышала, — кивнув, я зевнула.

Что это такое — опять спать хочу! А ведь проснулась совсем недавно.

— Риш, а почему я постоянно спать хочу?

— Это из-за моей крови. Она затянула твои раны и действует, как снотворное, чтобы ты набралась сил. Поэтому еще пару дней ты будешь хотеть спать, — я снова сладко зевнула.

— Аделина, иди спать, — Маркос подошел к креслу, на котором я сидела, и протянул мне руку. — Я проведу тебя в комнату.

Я посмотрела сначала на протянутую руку, размышляя принять ли помощь. Но через мгновение, встала сама, без помощи его руки.

— Спасибо, но я сама могу дойти до спальни.

Я направилась к двери, и через считанную секунду Маркос стоял передо мной, преграждая путь. Я посмотрела на него снизу вверх, подняв немного голову. Вампир спокойно смотрел на меня, а глаза его были ярко-синего цвета. Было такое чувство, что выключи свет, глаза будут светиться в темноте. Он смотрел на меня, а по рукам побежали мурашки. Но опять не от страха, а от непонятного чувства одолевавшего меня, когда мужчина был рядом.

— Мне можно пройти? — спросила я осипшем голосом, когда до меня долетел приятный мужской запах.

— Я разрешаю тебе звонить родным, — проговорил снисходительно Маркос.

Мои глаза, наверно, стали размером с блюдца от его слов. Я сделала шаг к Маркосу, и обняла его за шею, что было очень трудно, так как я доставала ему до груди. Я улыбнулась. От нахлынувших эмоций, я не понимала, что делаю.

— Спасибо, — я была рада, что, наконец-то, за эти дни, я смогу поговорить с родными.

— Но ты не должна рассказывать, где ты, с кем ты и кто мы такие, — услышала я красивый голос над ухом.

Мурашки еще быстрее побежали по телу. И тут я поняла, что только что сделала. Я не хотела размыкать руки — мне было очень приятно его обнимать, прикоснуться к нему. Но мне стало стыдно и неловко за свой поступок. Я расцепила руки и отошла на шаг.

— А то ты сильно пожалеешь, — закончил Маркос.

— А кто мне поверит, если я скажу: "Помогите, я в доме вампиров! Они хотят меня убить!"? — проговорила я паническим голосом, как будто по-настоящему кому-то говорила про вампиров.

— Не утрируй, никто в этом доме не хочет тебя убить. Мы, наоборот, защищаем.

— Хорошо, — я не решилась спорить с этим заявлением. — Но, если меня спросят, когда я вернусь, что мне ответить?

— Скажи, что пока не можешь.

— А если они не поверят?

— Мне все равно: поверят или нет. Если нет, придумай, почему тебя не было и не будет еще очень долго. Это не мои проблемы, — отмахнулся от меня Маркос, открыл мне дверь и сделал жест рукой. — Проходи.

Я вышла из кабинета и, не оборачиваясь, направилась к себе. Как только зашла в комнату, направилась к туалетному столику и посмотрела в зеркало: глаза у меня блестели.

"Чего это ты на него так реагируешь? А? Не спорю, он красивый мужчина, но он вампир и имеет двух любовниц. Хочешь быть третьей? Нет? Значит, держи себя в руках и не кидайся его обнимать в следующий раз", — отругала я себя за недавний необдуманный поступок и опустила взгляд вниз.

На столике лежал мобильный телефон. Схватив его, я набрала по памяти номер мамы. Трубку долго не брали, и я уже начала волноваться, но успокоилась, когда услышала мамин голос:

— Да, я вас слушаю.

— Мама! — обрадовалась я.

— Дочка! Линочка, солнышко, как я рада тебя слышать! — из динамика раздавался родной голос.

Я сразу же погрузилась в грусть. Я скучала по родителям.

— Ты чего не звонила три дня? Я же волнуюсь.

— Прости, мам. Не было свободного времени, — солгала я.

Я присела в кресло, а мои руки дрожали от напряжения. Не привыкла я врать родителям. Неправильно это. Но надо, значит надо. Маркос сказал, что, если расскажу правду, то пожалею. А узнать, что он сделает, у меня желания нет.

— Ты домой не собираешься? А то уже три дня живешь у Оли, а вещи с собой не взяла.

Так вот что они придумали для моих родителей. Для них я почему-то жила у Оли. Мама наверняка звонила мне, но я не поднимала, значит, звонила и Оле. А Оле что они наплели, чтобы она меня прикрывала три дня от матери?

— Нет, мама, пока не могу приехать назад.

— Ну ладно — мама огорченно вздохнула в телефон. — Ты чего телефон не брала?

— А я его потеряла, — быстро сориентировалась я.

— Ох, Лина, как ты его потеряла?

— Не знаю, мам.

— Ничего, это не страшно. Новый купишь. Но ты хоть за вещами приди, — я знала маму, она хотела под любым предлогом заманить меня в квартиру.

— Мама, не беспокойся. Я взяла немного вещей, мне хватит, — уверила я ее, машинально смотря в гардеробную.

О, этих вещей мне хватит надолго.

— Хорошо, — она ненадолго замолчала. — А как там Оля?

— Ну, — я не знала, что ответить. — Хорошо.

— Бедная Олечка, с парнем рассталась. Я ей один раз звонила насчет тебя, она была тогда очень расстроена. Но хорошо, что ты рядом, поддерживаешь ее.

— Сейчас ей намного лучше. Как там папа?

— Хорошо. Он так не волнуется за тебя, как я. Говорит: "Она у нас уже взрослая, Марин. Скоро замуж выйдет. А ты все боишься за нее. Нашей дочери доверять надо". А ты ничего не подумай, доверяю я тебе. Ты сейчас у Оли, а не по клубам бегаешь.

"Ой, мама, лучше бы я по клубам бегала!"

— Лина, тут кто-то в дверь позвонил, наверно, Ира. Я побегу открывать. Ты не пропадай, звони почаще. Днем и ночью. Пока.

— Пока, мамуль, — я повесила трубку и положила его на прикроватную тумбочку.

Надо бы и Оле позвонить, но я очень устала. Завтра, все завтра.

Я распустила волосы и легла на кровать под одеяло. Заснула я быстро, спала без сновидений.

Проснулась я резко. Проморгавшись, в темной комнате нащупала рукой лампу и включила ее. Сна не было ни в одном глазу, поэтому села за туалетный столик, подперев голову руками, закрыла глаза. Завтра надо позвонить Оле, узнать, что она думает о том, где я.

Сложив руки, как учат в первом классе, уткнулась головой о них.

— Привет, Лина. Это я — Эрика. Можно? — услышала я, как открывается дверь.

— О, привет, Эрика. Проходи, — не поднимая головы, проговорила.

Я услышала, как Эрика прикрыла дверь и тихие шаги, когда девушка стала подходить ко мне.

— Я позвонила родителям, — сказала я ей. — Они думают, что я все эти дни была у подруги, — грустно усмехнулась.

Подумав, что обращаться с опущенной головой к человеку, в данном случае к вампиру, плохо, я подняла голову и издала испуганный вопль. В зеркале я увидела силуэт Эрики, но не это меня испугало. У Эрики ярко-зелёным цветом горели глаза, как фонарики, а из-под губ торчали кончики клыков. Я вскочила, при этом стул опрокинулся, и сделала шаг к ванной, больно ударившись бедром об угол столика. Эрика сделала шаг назад и подняла руки ладонями ко мне.

— Прости, Лина. Я не хотела тебя напугать. Я тебя не трону, обещаю. А клыки и цвет глаз я не могу сейчас убрать.

— Почему? — я на всякий случай сделала еще шаг назад.

— Есть на то причины, — уклончиво ответила девушка. — Меня хоть и обратили в вампира больше десяти лет назад, но я считаюсь молодым вампиром. Я не научилась полностью контролировать себя, — она показала на свое лицо. — Осталось научиться убирать при таких случаях клыки и скрывать цвет глаз. Я все та же Эрика, — она улыбнулась извиняющей улыбкой.

Что это за случай, при котором Эрика не могла полностью себя контролировать, я не хотела знать.

— Хорошо, — не совсем уверенно кивнула я, успокоившись немного, и, пройдя к креслам, села. — Садись.

Эрика села. Ее медовые волосы были завязаны в маленький хвост. На ней были надеты джинсы и белая блузка. Девушка чем-то была озадачена. Она теребила полы рубашки и нервно кусала губу.

— Я могу попросить тебя об одолжении? — спросила я ее.

— Конечно, — Эрика улыбнулась одним уголком губ.

— Расскажи о себе, пожалуйста, — мне было интересно узнать про ее жизнь здесь.

— Ты очень любопытная, — она улыбнулась настоящей, красивой улыбкой.

И на этот раз клыки меня не пугали.

— Ты не единственная, кто так сказал за последние сутки, — ответила я на ее улыбку.

— Что именно ты хочешь узнать? — Эрика удобней села в кресле.

— Не знаю, что ты сама решишь мне рассказать.

— Я расскажу тебе всю историю целиком, если хочешь. Мне было тринадцать, когда я поехала с родителями в Турцию. На отдыхе мы были чуть больше недели. Красивая страна, мы объездили ее вдоль и поперек. Я впервые увидела море, оно впечатлило меня. Мы ехали в аэропорт, чтобы улететь домой, когда попали в аварию. Я не знаю, что случилось, но я очнулась в больнице. Мне сказали, что родители в другой больнице и с ними все хорошо. Почему они оказались в другой больнице, я не знаю, — покачала Эрика головой. — Помню, что когда мне стало намного лучше, за мной пришел человек, который должен был привезти меня к родителям. У него были какие-то документы подтверждающие, что родители доверили ему привезти меня, мой паспорт. Я была в больнице одна, мне было страшно и от осознания, что я скоро встречу с родителями, чуть не расплакалась. Только вместо больницы мы приехали в какой-то дом, где было много девушек разного возраста. Вскоре мне объяснили, что теперь я их собственность и что нахожусь в притоне, — Эрика приподняла голову и быстро заморгала, прогоняя слезы.

— Если ты не хочешь об этом говорить, не нужно, — проговорила я, не желая расстраивать девушку из-за своего любопытства.

— Честно, Лина, я хочу тебе рассказать, — девушка уверенно посмотрела на меня. —

Никто почти не знает мою историю, и все эти годы я держу это в себе. А я слышала, если поделиться с кем-то своим горем, становится легче. Ты не против?

— Нет, если тебе станет от этого легче, я только за.

— Спасибо, — девушка опустила голову, и тихо продолжила. — Про родителей я ничего не знала. Не знала: живы они, или погибли. Как ты понимаешь, я стала проституткой. Это было ужасно. Боже, мне было тринадцать! Я была еще ребенком. Да я и о сексе тогда еще и не знала, но меня быстро просветили. Никакой романтики, о которой любая девушка мечтает в первый раз, не было. Да и в последующих тоже, — Эрика замолчала. — Однажды я попыталась сбежать, но меня поймали и избили до полусмерти. Но мое желание сбежать не пропало. Я ждала хорошего момента, чтобы опять попытаться совершить побег, но его не наступило, — Эрика замолчала, и рукой стерла скатившуюся слезу.

— Я была беременной два раза.

Я со свистом вздохнула и прикрыла рот рукой. Я не могла поверить, что то, что она рассказывает, действительно происходило.

— Один раз мне сделали аборт, когда я им рассказала о своем положении. Второй раз я промолчала. К нам в комнату сутенеры заходили очень редко, а клиентам без разницы какие мы. Ходили мы в балахонах, поэтому узнали про мою беременность только на седьмой месяц. Уже было поздно что-то делать, чревато последствиями. Я могла умереть. Они не хотели терять меня. Я приносила хорошую прибыль, — я вытерла слезы, которые уже давно текли из глаз.

— Я родила девочку, — Эрика улыбнулась. — Через неделю после родов ее забрали и отдали в приют. И все началось снова. Клиент за клиентом.

Я трясущимися руками взяла графин с водой и налила в стакан. Пока я подносила стакан к губам, вода плескалась. Когда я пила, мои зубы стучали о стенки стакана. Я была вся напряжена, как и Эрика. Попив, я поставила стакан на стол.

— Это продолжалось два года и семь месяцев, пока одним из моих клиентов не стал мужчина, с которым я поняла из-за чего такая шумиха вокруг секса. Секс с ним приносил мне удовольствие. Я влюбилась. Когда мне исполнилось шестнадцать, он признался мне в любви. Я была на седьмом небе от счастья. Он заплатил за меня деньги и забрал меня с моим паспортом из притона. Привез меня в красивый дом, поселил меня в прекрасную комнату. Приходил он ко мне каждую ночь. А я ждала его. В одну из таких ночей я рассказала, что у меня есть ребенок, и я бы хотела найти его. Он нашел ее, сказал, что девочку удочерили хорошие люди из Франции, и назвал адрес. Я хотела ее забрать к себе, очень хотела, Лина, — девушка с отчаяньем посмотрела на меня, сжимаю крепко руки.

Я кивнула и мягко дотронулась до ее дрожавших рук. Я не решилась говорить, так как голос мог подвести меня.

— Но я не решилась. Ведь у нее была своя жизнь. Она любила свою маму и своего папу. Я не хотела рушить это. Через пару месяцев мой возлюбленный признался, что он — вампир, и предложил мне обратиться. Я согласилась. Ты знаешь про Триа, Вио и Эна?

— Да, знаю, — кивнула я.

— Так вот он был Вио, а я стала Триа, — Эрика смотрела на свои руки.

Потом подняла на меня глаза, которые еще сильнее засветились:

— Это было для него позором. Он не хотел видеть рядом с собой жалкого вампира, поэтому он выгнал меня из дома, дав деньги на первые дни. Он не научил меня ничему. Я не могла себя контролировать, я убивала беспорядочно, пытаюсь утолить свою жажду. Я

убила многих, и мне очень стыдно за это, — девушка стыдливо перевела взгляд на стену.

Я нервно сглотнула. Я знала, что она вампир. Но она всегда такая милая. И новость, что она многих убила из-за жажды крови, напрягло меня. Но я не боялась ее.

— Вскоре меня поймали вампиры Нейта, Главы клана Европы. Меня привезли к нему. Он хотел меня убить за то, что я убивала людей, не убирая следов. Но Нейт по просьбе отдал меня Маркосу. Господин научил меня контролировать чувство жажды, охотится, не убивая. Я была плохим учеником, но он не сдавался, пока у меня не получилось. В благодарность я попросилась к нему на службу. И вот уже я служу ему около десяти лет.

— А что с дочкой?

— Вивьен все так же живет во Франции, и она любит играть на виолончели. Она красавица, — Эрика счастливо улыбнулась. — Ей скоро тринадцать, — девушка замолчала на некоторое время, а потом тихо проговорила: — Я рада, что успела стать матерью.

Я не знала, что на этот рассказ ответить, поэтому я просто сжала посильней ее руку. Девушка, благодарно мне, улыбнулась.

— Это правда. Мне стало легче.

— Я рада, что смогла помочь, — прошептала я, охрипшем от слез голосом.

— Все, хватит сырость разводить. Иди, умойся, а то у тебя нос картошкой, — Эрика вытерла ладошкой свои слезы и подошла ко мне, поставила меня на ноги и подтолкнула к ванне.

Умывшись, я вернулась в комнату и села возле Эрики. Мы разговаривали на разные темы, когда девушка стала спрашивать про мою жизнь. Я охотно поделилась с ней про себя, про родителей, которые обрадовались, когда узнали, что мама беременна. Как всю свою любовь они дарили мне. Про лучшую подругу. Про мою мечту стать учителем, которая почти исполнилась. За беседой мы обе отвлеклись и успокоились.

Чуть позже, когда, казалось, мы проболтали ни один час, я встала, сладко потянувшись и разминая затекшие мышцы, затем подошла к зеркалу, сделала косичку, поправила одежду.

— Лина, ты куда-то собираешься? — спросила тревожно Эрика.

— Вниз, я устала сидеть здесь взаперти, хочу ходить, может быть, в библиотеку, — пожалала я плечами, сама еще не решив, чем именно займусь.

— Нет. Давай я тебе сюда принесу книгу? — Эрика встала, нервно смотря на меня.

Я немного удивилась ее реакции, но все равно не намеревалась сидеть здесь.

— Нет, спасибо. Лучше я сама. Я в этой комнате скоро на стены лезть буду, — я открыла дверь, которая через секунду закрылась перед моим носом.

— Лина, прошу, не ходи вниз.

— Эрика, а я прошу тебя отойти от двери.

Должна быть причина, почему девушка не хотела, чтобы я выходила, и мне захотелось узнать об этом.

Эрика опустила голову и отошла. Я открыла дверь и вышла в коридор.

Спустившись на первый этаж, я услышала со стороны гостиной стоны и смех. Наверно, в особняк приехали гости, и они не хотят, чтобы я маячила рядом, но, не подумав, направилась на шум голосов. Двойная резная дверь была приоткрыта. Я слегка толкнула ее, шире открывая, и встала колом от увиденного в комнате.

Комната была большой и шикарной в бордовый тонах. Перед большим французским окном стояли два больших дивана L-образной формы. Это все, что я успела заметить перед тем, как увидеть, кто сидит и что делает на этих диванах. В комнате было не меньше десяти

вампиров. Но сколько точно — не знаю и знать не хочу. И, наверно, два десятка людей. Как я определила: кто люди, кто вампиры? Легко. У вампиров была кровь на губах. Они улыбались, разговаривали под тихую музыку, которую я не сразу заметила, не принужденно кусали людей. А люди, то лежали без сознания, то мило переговаривались с вампирами, то подставляли разные участки своего тела под острые клыки.

Я перевела взгляд от ужасной картины, которая была в середине комнаты, и увидела Маркоса. Он спокойно сидел в кресле возле окна и смотрел на своих гостей. Возле него стояла девушка, на ее шее виднелись следы от укуса. Рядом с ним на соседнем кресле сидел Ришард. Возле него не было никого, но губы и подбородок у него были в крови, и вампир, достав платок из кармана, стал приводить себя в порядок.

Я была в шоке и была ужасно напугана. Кровь в венах загустела и мне казалась, то я вот-вот упаду в обморок от увиденного. Никто из присутствующих не обратил на меня внимания, и я начала отступать, желая как можно скорее покинуть эту комнату, но в кого-то врезалась спиной. Я быстро развернулась. Передо мной стояла Маргарита. Она была в белом платье, на котором были красные маленькие пятна. Кровь. В руках она держала бокал с шампанским. Глаза ее были возбужденные и светились белым светом. Маргарита улыбнулась, и я увидела длинные клыки, которые были белоснежные.

— Не хочешь присоединиться? — спросила она, указав мне за спину. — Я думаю, ты будешь очень вкусной.

Я рванула от нее в холл. Мое сердце стучало как бешеное, и стук отдавался в ушах. Но я все же услышала смех Маргариты. Добежав до входной двери, я открыла ее. И, не закрыв ее, рванула, куда глаза глядят. Я была босиком, в легких шортиках и майке. На улице было прохладно, но мне было жарко от адреналина, который тек по венам. Я бежала вперед, не понимая, что впереди меня только ворота, которые были под охранной. Когда я все же поняла, что впереди нет выхода, резко затормозила и, поскользнувшись на траве, упала, подвернув ногу. От боли я прикусила кулак, чтобы заглушить крик. Кое-как встала и сделала один шаг, другой, пытаюсь не наступать на больную ногу.

— Аделина! — услышала я крик Маркоса, который разрезал тишину как нож масло.

— Лина! — через секунду раздался голос Ришарда.

Я не хотела оборачиваться назад, но я знала, что они были совсем близко, поэтому быстрее зашагала вперед, хотя больная нога не давала мне сделать это быстро, как я того хотела.

— А-а-а! — закричала я от испуга и неожиданности, когда через секунду передо мной оказались Маркос и Ришард.

Я остановилась, выставив руки вперед, пока сердце бешено билось в груди.

— Не подходите, чудовища!

— Успокойся, Аделина, — сказал Маркос спокойным голосом и сделал шаг вперед: — Мы тебя не обидим.

— Ага, я видела, как вы людей не обижаете! — я сделала шаг назад, и встала на больную ногу: — Ай! — от боли нога подогнулась, и я упала назад.

Вампиры начали медленно подходить ко мне.

— Нет, — прокричала я и попыталась отползти от них, но почувствовала, как кто-то взял меня на руки.

— Нет. Отпусти! — я ударила в грудь кулаками, и мою руку пронзила боль, когда она стукнулась, казалось, об стену.

— Не буянь, — услышала я красивый, но строгий голос.

Я подняла голову и посмотрела в глаза Маркоса, и весь мой страх, весь мой ужас притупился. Но он все еще был.

— Пожалуйста, отпустите меня домой. Я никому не скажу про вас, — попросила, хотя нет, умоляла я.

— Успокойся, — Ришард шел рядом.

Вид у него был не лучше, наверно, чем мой. Он посмотрел на меня. У него был испуганный взгляд. Чего это он боится? Что я могла убежать и рассказать про них, вампиров? Да меня в психическую больницу сразу посадят, как только я про вампиров начну говорить!

Я посмотрела на его подбородок, который был еще в крови. Риш заметил мой взгляд.

— Черт! — он начал вытираться, но поздно, панический страх вернулся.

Я стала вырываться с еще большей силой:

— Отпустите! Я хочу жить!

"Я не хочу умирать. Не хочу. Хочу жить", — была мысль у меня в голове.

Я повернула голову к плечу Маркоса и укусила со всей силы. Но Маркос только сильнее прижал меня к себе.

— Это я умею кусаться, а не ты, — проговорил Маркос мне на ухо.

Мы подходили к дому, и я повернула голову в том направлении. На крыльце стояли те вампиры, которые были в гостиной, и они с интересом наблюдали за бесплатным представлением. Я кожей чувствовала, как их заинтересованные взгляды осматривали меня, и от этого мне захотелось расплакаться.

— Нет, я не хочу туда — прошептала я. — Пожалуйста.

— Спи, Аделина, — услышала я над ухом перед тем, как потерять сознание.

Я медленно перевернулась набок и чуть не упала, из-за чего сразу же проснулась и огляделась. Я лежала на большом бежевом диване. Напротив, стоял такой же небольшой диван. Разделял их белый деревянный столик, на котором стояла ваза с живыми цветами.

Я села, опустив босые ноги на мягкий ковер. Повернула голову вправо, посмотрела в большое окно. Темно. Который час? Комнату освещали свечи, развешанные по всей комнате. На потолке лепнина. На стене напротив висел плазменный телевизор. Я посмотрела назад. Возле стены стояли две статуи в греческом стиле: женщина и мужчина. Они стояли в разных углах и тянули друг к другу руки. А между ними двойная резная дверь. Стены были бордового цвета с мелким рисунком.

Где я? Как я сюда попала?

Я попыталась встать, но голова закружилась, и я отказалась от своей затеи. Вместо этого попыталась, что-нибудь вспомнить, но в голове было пусто.

Почему я здесь? Кто меня сюда привез?

Дверь сзади меня с тихим скрипом открылась. Я встала на слабых ногах и повернулась к вошедшим в комнату. Первой в комнату зашла девушка. Она была брюнеткой в красивом черном платье, которое облегло ее тело, как вторая кожа. За ней зашли еще шесть мужчин. Дверь закрыли, но она опять открылась через несколько секунд, и зашли еще двое. Один мужчина был на голову выше другого. Мужчина, который пониже, был брюнетом с карими глазами. В глазах было безразличие, когда он посмотрел на меня. У второго мужчины были иссиня-черные волосы. Синими глазами он смотрел на меня словно хищник за добычей: внимательно и осторожно. Легкая щетина добавляла ему обаятельности.

Девушка и шесть мужчин подошли ко мне, окружив. Мужчины, которые зашли последние, не подходили, но наблюдали.

— Где я? — задала интересующий меня вопрос, настороженно наблюдая за незнакомцами.

Никто мне не ответил.

— Маркос, можно я буду первой? — обратилась девушка к одному из двух мужчин, которые все так же стояли возле двери.

— Марго, делай что хочешь, — ответил мужчина повыше.

В голосе говорившего слышалась сила, мужество и холодное безразличие к происходящему перед ним.

Имя Маркос мне откуда-то известно. Я попыталась вспомнить, где слышала его. Маркос... Маркос... Ришард...

Маркос и Ришард! Я вспомнила все. Вспомнила их, что я видела в этой комнате, и что было потом. От осознания, что сейчас может произойти, мне стало страшно.

— Маркос, Ришард, что происходит? — я недоуменно посмотрела на вампиров.

Ришард ответил мне безразличным голосом:

— Ничего не бойся. Так надо.

Маргарита сделала ко мне шаг. Я сделала шаг назад.

— Ник, — обратилась она к вампиру возле меня.

Ник, кивнув, перевел медленно взгляд на меня. И через секунду я почувствовала

странное покалывание по всему телу. Маргарита, улыбнувшись, подошла ко мне. Я со всех сил пыталась сделать шаг назад, но мое тело не подчинялось мне. Девушка провела своей холодной рукой по моей щеке, взяла за подбородок и шепнула на ухо:

— Я надеюсь, что ты будешь вкусной. Не разочаруй меня, — я выдернула подбородок из ее рук.

Хоть чем-то я могла управлять.

— Иди к черту! — я с надеждой посмотрела за спину Маргариты. — Риш, Маркос, что здесь... А-а-а! — я крикнула, почувствовав, как острая боль пронзила шею.

Я хотела убежать, биться, толкаться — сделать хоть что-нибудь, но я не могла. Тело мне не подчинялось. Боковым зрением я заметила, как ко мне подошли остальные вампиры, двое из них взяли мои руки, и все шестеро вонзили свои клыки в мое тело. Острая боль пронзила мое тело, я не могла двигаться, я не могла дышать... Из глаз пошли слезы.

— Ришард, ты же обещал... — прохрипела я.

Я открыла глаза и с криком приняла горизонтальное положение. Сердце отбивало бешеный ритм, пока я оглядывалась. Я была в своей комнате на четвертом этаже. Я была одна. В безопасности.

Я быстро вскочила с кровати и подбежала к зеркалу, чтобы осмотреть себя. На мне не было ни синяка. Воздух облегчения вырвался из меня, когда я села на стульчик. Это был только сон. Я прикрыла глаза, понимая, что сном было только то, что меня кусали, а вот то, что я видела в гостиной, было реальностью. Яркие картинки случившегося до сих пор крутились в голове. Нет, я не могу здесь больше находиться. Я боюсь за себя, за свою жизнь. Я должна попытаться сбежать отсюда, но как? Если не считать Маркоса и Ришарда, тут полно других вампиров, которые с легкостью остановят меня, когда я буду сбежать. А с другой стороны, если бы они хотели меня убить, убили бы уже. Ришард дал мне слово, что меня не тронут.

"Ришард дал, но не он главный в доме. Он подчиняется Маркосу. А Маркос тебе слово не давал, если захочет, может и убить", — пронеслось в голове.

Я встала с кровати и подошла к двери, дернула. Закрыто. Прекрасно. Теперь я пленница в этом доме. Стало действительно страшно.

Я только успела отойти от двери и присесть, как дверь открылась.

— Лина, это Эрика.

Я несколько секунд раздумывала, пускать ли ее в комнату. Ведь она все-таки вампир, а я сейчас не очень хотела их видеть. Я хотела побыть одна и поразмышлять, что делать. Но с губ все равно сорвалось:

— Заходи.

Девушка зашла, закрыв за собой дверь. Я залезла на кровать с ногами, наблюдая, как девушка неуверенно топчется возле двери.

— Лин, прости, что не сказала, что внизу происходит. Маркос дал приказ: делать все, чтобы ты была на четвертом этаже, и не знала, что происходит в гостиной. Я не могла...

— Эрика, ничего страшного, — перебила я ее. — Я сама виновата. Надо было узнать причину, почему ты так не хотела, чтобы я выходила из комнаты. Вот почему у тебя были клыки и глаза горели.

— Да, — кивнула девушка. — Весь дом был пропитан запахом свежей крови. Инстинкты взяли вверх: выросли клыки и засветились глаза. Ты меня не боишься? — спросила Эрика, смотря мне прямо в глаза.

— Даже не знаю. Вчера, или, точнее, сегодня ночью, когда я увидела вампирский пир, я боялась вас до ужаса. Сейчас у меня только настороженность по отношению к вам. Я очень хочу домой, — последнюю фразу я сказала очень тихо, но Эрика услышала.

— Лина, для твоей безопасности лучше оставаться здесь, в этом доме. На тебя охотятся одичавшие.

— Одичавшие? — я зацепилась за незнакомое слово, Маркос не говорил мне про них: — Ты знаешь, почему они охотятся на меня?

— Не имею понятия, — пожала плечами девушка. — Но если они тебя ищут, значит, ты имеешь большую ценность для Ришарда или Маркоса. Так что не бойся находиться в этом доме. Тебя здесь не тронут.

— Это сложно после того, что я увидела, — возразила я.

— Мы — вампиры. Мы такие. Ты же знала, что вампиры пьют кровь.

— В моем присутствии вы всегда пили эту дрянь из бокалов, поэтому я и думала, что вы пьете ее из бутылок.

— Наивная. Аделина, мы — хищники. Нам нужна свежая кровь. А она не в бутылках.

— Это ужасно! — скривилась я.

— Ты привыкнешь.

— К чему? — возмутилась я. — Вы убиваете людей, чтобы утолить жажду! К этому я привыкну? А если бы на месте тех людей была твоя дочь? Ты бы сказала: "Мы, вампиры, любим маленьких детей"?

— Это слишком, — Эрика поражённо опустила голову.

— Слишком, — фыркнула я.

— Ты чего кричишь? — в комнату зашли два неразлучных вампира.

— Я не кричу, — постаралась успокоиться я.

Девушка отошла от двери, пропуская вампиров, и склонила голову в поклоне.

— Выйди, — отдал ей приказ Маркос.

— Эрика, останься со мной, пожалуйста, — попросила я девушку.

Потом посмотрела на Маркоса. Он вопросительно приподнял одну бровь:

— Зачем, можно узнать?

— Мне с ней спокойней.

— Ты думаешь, если мы захотим на тебя напасть, Эрика тебя спасет?

— Я не дура, чтобы рассчитывать на это. Но мне с ней спокойней.

— Хорошо, если тебе так угодно, — согласился Маркос. — Оставайся.

Эрика отошла к стене, голову она не поднимала.

— Я хотел поговорить с тобой о сегодняшней ночи.

— Ну, давай, вампир, я слушаю, — я сложила руки на груди.

— Аделина, — глаза Маркоса засветились, — не дерзи.

Мне стало страшно, но страх свой показывать я не собиралась.

— И не подумала.

— Вся в папашу, — сквозь зубы сказал вампир.

— Какая есть, — пожала я плечами.

Чего это он про моего папу вспомнил? И откуда он знает его?

— Давай лучше я буду задавать вопросы, а ты отвечать, — решила сменить я тему.

Но меня действительно интересовали несколько вопросов.

Маркос долго меня рассматривал своими синими глазами, потом кивнул:

— Хорошо. Твой первый вопрос, — он подошел к креслу, развернул его к кровати, сел, сцепив пальцы в замок и облокотившись локтями о колени.

— Кто такие одичавшие и одиночки? Расскажи все и подробно.

— Одиночки — это вампиры, которых выгнали за что-то из клана или дома. Как Эрику, — кивнул он на девушку. — Ее создали, но она не была в клане, когда создатель ее выгнал из дома, как котенка. Есть такие случаи, когда обратившейся человек, не оправдав надежд создателя, оказывается на улице. По закону, обратив человека в вампира, создатель должен сообщить об этом Главе клана. Без разницы: получился Вио или Триа — он должен. Но многие вампиры не хотят этим заниматься, поэтому просто выгоняют молодых вампиров на улицу, где они убивают людей.

— И эти создатели остаются безнаказанными? Даже нарушив закон? — возмутилась я.

— Когда мы находим одиночку, еще не одичавшего, мы узнаем, кто его обратил, потом проверяем в базах: сообщал ли вампир-создатель об обращении. Если — да, то мы учим одиночку жизни в клане, учим, как быть вампиром. Если нет, наказываем создателя. Наказания разные. Если создатель впервые попался, то на какое-то время он закрывается в темнице клана без крови.

— Это такое ваше наказание? Пару дней без крови.

— Пару лет, — ответил Ришард. — И поверь, вампир, который месяц без крови, уже начинает сходить с ума. А голодают они годы.

— Ого. А недолго ли длится наказание? А хотя, так им и надо.

— Лина, вампиры бессмертны. Пару лет быстро пролетят, — сказал Риш.

Я посмотрела на Эрику. Она стояла, опустив голову, руки ее дрожали.

— Если второй раз, наказание — смерть.

— Это только в твоём клане или во всех кланах так? — спросила я у Маркоса.

— Во всех. Вампира выгнать из клана может только Глава. За какой поступок решает тоже он. Одного он может выгнать за предательство, другого за один взгляд, который ему не понравился.

— Одиночки, которые долго провели одни, без клана, становятся одичалыми, — начал Ришард. — Они становятся дикими животными.

— Но как вампир может одичать, не живя в клане? А общение с людьми? — не поняла я.

— Если собаку выгнать на улицу, которая прожила с тобой ни один год, то со временем она одичает.

— Это я поняла, — перебила я Риша. — Я не понимаю вот что: одиночка может общаться с людьми и тогда он не одичает. Так?

— Вампир одичает в любом случае, если даже будет днем и ночью с людьми. Точнее, с мешками крови. Вот так вот у нас. Вампиры должны жить в кланах. Одичавшие, убивая людей, привлекают к нам ненужное внимание, я уже это говорил.

— Понятно. Второй вопрос: создатель Эрики поплатился?

— Он мертв, — ответила сама Эрика.

Я кивнула и обратилась к Маркосу.

— Третий: чего от меня хотят одичавшие?

— Одичавшие и одиночки.

— А разве одичавшие не животные, и с ними нельзя найти общий язык?

— Вот, как-то одиночки и нашли этот язык.

— Так что они хотят от меня?

— Убить тебя, что не понятно?

— И, правда, что непонятного! Что я им сделала? Хотя нет, кому из вас я дорога? Тебе, Маркос, или Ришарду? Хочу знать из-за кого этот весь сыр-бор. И хочу знать, почему я важна кому-то из вас! — во мне бушевала злость и обида.

— Узнаешь скоро, сейчас ты еще не готова, — ответил мне Ришард на все вопросы.

К чему я не готова?

— Аделина, посмотри на меня, — попросил Маркос.

Я перевела злой взгляд на него. Он посмотрел в мои глаза очень пристально.

— Наберись терпения. Скоро узнаешь.

И, правда, чего это я злюсь? Подожду, когда они мне все сами расскажут. Злость и обида ушла. Как быстро поменялось мое мнение и настроение. Я посмотрела на Маркоса.

— Четвертый вопрос: Маркос, ты можешь гипнотизировать людей?

— Могу, — легко ответил он.

— Так вот что сейчас произошло! — я, встав с кровати, подошла к Маркосу.

Встав напротив него, я уперла руку в бок.

— И на улице, в день вашего кровавого пира, ты применил ко мне гипноз. Зачем ты это сделал? Кто дал тебе право на это, а?

— Успокойся, Аделина, — засмеявшись, Маркос встал.

Мне пришлось поднять голову, чтобы смотреть в его бесстыжие глаза.

— Ты больше такого не сделаешь. Понятно? — грозно сказала я ему.

Улыбка с губ Маркоса исчезла.

— Буду делать, если понадобится, — глаза его засветились синим. — Я не подчиняюсь ничьим приказам, тем более, если это приказ какой-то девочки, — когда он это говорил, я увидела кончики клыков.

Перед глазами встала гостиная, сердце застучало. Я сделала шаг назад, другой.

— Хорошо, — сглотнула я.

— Не бойся, я тебя не трону, но ты должна знать свое место, — проговорил Маркос, когда заметил, что я начала отходить.

— Я могу попросить тебя об одолжении? — спросила я его осторожно.

— Да, — согласился он.

— Дай обещание, что ни один вампир в этом доме не сделает мне больно, не укусит.

Маркос сделал два шага и оказался возле меня. Я подняла голову.

— Я обещаю, что ни один вампир в этом доме, кроме меня, не сделает тебе больно, не укусит. Если сделает, будет наказан, — пообещал он.

— А ты?

— Я Глава клана, если что, я должен буду тебя поставить на место. Дать обещание, что и я не трону тебя, не могу.

— Спасибо, — поблагодарила я его.

Хоть что-то. Теперь у меня было слово самого Главы клана, что мной никто не решит поужинать, и мне стало более-менее спокойно.

— Через пару дней будет маскарад. Ты идешь, — обратился ко мне Ришард.

Я хотела задать вопрос, что за маскарад, но тут зазвонил телефон. Ришард ответил на звонок, тихо что-то сказал, отключился. Подошел к Маркосу, шепнул тому на ухо и, не попрощавшись, вышел.

— Покажи Эрике платье, в каком пойдешь, она подберет несколько масок, ты выберешь одну из них, — Маркос все еще стоял возле меня. — Ты можешь пригласить подружку на маскарад.

— Какую подружку? — не поняла я о ком он.

— Оля. Так ведь ее зовут.

— Правда? — улыбнулась я, испытывая радость от того, что скоро увижу родного мне человека.

— Правда. Это извинение за сегодняшнюю ночь, — проговорил вампир, медленно всматриваясь в мои глаза.

В этот раз я понимала, что сейчас сделаю. Я привстала на носочки и с благодарностью обняла за шею Маркоса.

— Спасибо. Большое спасибо, — сказала я ему на ухо.

Маркос меня не обнял в ответ, но и не отстранил. А мне было приятно его обнимать.

— Пожалуйста, — я расцепила руки и отошла на шаг.

Глаза Маркоса сияли синим цветом, а выражение их было непонятное, холодное.

— Эрика, после маскарада ты свободна на четыре дня. Съезди, проведай дочь, — обратился вампир к девушке, все еще пристально наблюдая за мной.

От его взгляда как всегда с моим телом что-то произошло. Сердце ускорилося, кончики пальцев стало покалывать, а дыхание участилось. И если честно, мне нравились эти ощущения.

— Спасибо, — Эрика опять склонила голову Маркосу.

Когда она подняла голову, я увидела счастливую улыбку. Маркос развернулся и пошел к двери.

Через пару дней я увижу Олю! От нахлынувших эмоций я хлопнула в ладоши. И тут же голову пришла мысль. Я выбежала в коридор.

— Маркос, подожди! — окликнула я его.

Маркос уже открыл дверь в конце коридора, когда я его позвала.

— Да? — я быстро дошла до него.

— На маскараде будут вампиры?

— Будут вампиры и не только они, — ответил мне он.

— Тогда Оля будет в опасности, да и узнать про вас может.

— В день маскарада запрещается использовать способности. Мы должны вести себя как люди, пока в обществе с кем-то незнакомым. Твоя Оля будет в безопасности и не узнает про нас.

— Зачем вы так себя ведете? — удивилась я.

— В день маскарада можно приходить с людьми. Спроси у Эрики.

Кивнув, я направилась обратно к себе, когда все же решила спросить:

— А могу прогуляться по территории особняка?

— Да, конечно. Можешь взять с собой Эрику.

— Хорошо.

Я начала спускаться, и на втором этаже заметила Маргариту, которая стояла ко мне спиной.

— Ах ты, маленькая дрянь! — злобно сказала Маргарита.

Я не видела, к кому она обращается, пока не подошла ближе. Маргарита стояла с вытянутой рукой, которая была направлена на стену. Возле стены над полом парила Эрика,

как будто кто-то держал ее невидимыми руками.

— Что ты делаешь? — я подбежала к Эрике. — Отпусти ее! — крикнула я на Маргариту.

— У тебя не спросила, что делать.

— Больно, — услышала я хрип Эрики.

Я разозлилась. Да, Маргарита — Вио, да еще и любовница Главы клана, почти супруга, но никто ей не давал права мучить слабых! Да еще и Эрику, которая мухи не обидит!

Я подошла к Маргарите и ударила по вытянутой руке. Эрика упала на пол.

— Хочешь повисеть вместо нее? — злобно прошипела Маргарита. — Я тебе это когда-нибудь устрою, — она приблизила ко мне свое лицо. — Но не сейчас, когда ты под защитой Маркоса. Жди, — Маргарита, стуча каблуками, спустилась вниз.

Я подошла к Эрике, которая смотрела на меня с благодарностью.

— Спасибо.

— Не стоит. И часто она тебя так?

— За десять лет третий раз. От удушья не умру, но очень больно, когда тебе с большой силой шею сдавливают.

— Ты чего Маркосу не скажешь? — Эрика пошла к лестнице и начала спускаться.

— Лина, ты подумай! Я — Триа — это раз. Марго — Вио и любовница Маркоса — это два. У кого больше полномочий в этом доме? — спросила она у меня.

— У нее, — уныло ответила я. — Но это неправильно!

— Правильно, неправильно, какая разница! Так заведено.

— Кошмар какой.

Мы спустились на первый этаж, когда я предложила девушке прогуляться со мной. Эрика согласилась.

— Только я сейчас быстро переоденусь, — мы обе посмотрели на мою пижаму.

— Буду ждать. Только оденься очень легко. На улице ужасно жарко.

Я поднялась на четвертый этаж, зашла к себе и направилась в гардеробную. Сняла все с себя, подошла к ящику с нижним бельем, достала белый комплект. Надев его, я решила надеть легкое белое платье в стиле амбре с легкой юбкой до середины бедра. Книзу белый цвет плавно переходил в малиновый. Спереди был маленький вырез, а вот сзади был до лопаток. На ноги надела босоножки без каблука. Подошла к туалетному столику, завязала высокий хвост, оставив спереди маленькие прядки. Все, готово.

Спустилась на первый этаж, где меня ждала Эрика. Она тоже переоделась и надела платье. Оно было простое, нежно-голубого цвета, ниже колена. Очень мило. Эрика повернулась ко мне лицом и улыбнулась:

— Решила тоже переодеться, а то в штанах мне будет жарко.

— Ну что, пошли? — я посмотрела на дверь.

Как я хотела выйти на улицу. В этом доме я уже пару дней, и мне казалось, что стены давят на меня. Эрика только кивнула, а я уже открывала дверь. Выйдя на широкое крыльцо, я увидела подъездную дорожку, вдоль нее росли маленькие кустики, которые цвели; на стоянке располагались три дорогие иномарки. Газон был зеленый и ровно подстрижен. Два больших фонтана стояли перед домом. Из них красиво лилась вода, и капли воды сверкали на солнце. Чуть дальше высокий забор. Возле забора два охранника.

— Пошли на задний двор, — предложила Эрика.

— Давай, — охотно согласилась я.

Эрика начала обходить дом, я за ней. Обойдя дом, увидела красивые клумбы, ровно подстриженную лужайку, бассейн. Возле него стоял деревянный белый шатер. Разные статуи в греческом стиле стояли по всему заднему двору. Еще два больших дуба стояли параллельно дому, высотой выше его. Между вековыми деревьями находилась дорожка, уходящая вдаль. Тут были и различные кусты, которые цвели белыми цветами. Красота.

— Куда пойдём? — спросила я у Эрики, подойдя к бассейну.

— Пойдём к речке?

— Тут есть речка?

Эрика кивнула:

— Эта дорожка ведёт к реке, — показала она на дорожку между дубами.

— Идём быстрее! — ведь Эрика не ошиблась, когда сказала, что на улице невероятная жара.

А как только подумаю о прохладной речке... Я быстрее направилась к дорожке. Когда начался лес, я спросила:

— Это все владения Маркоса?

— Да. Территория до речки принадлежит Главе клана.

Мы вышли через ворота, которые ограждали территорию особняка и направились вглубь леса. Шли минут двадцать, пока я не увидела отблески солнца на воде.

— А вот и речка, — Эрика ускорила шаг.

Она дошла до воды быстрее, чем я, и присела попробовать рукой воду.

— Теплая.

Я сняла босоножки и зашла в реку, Эрика сделала то же самое.

Речка была широкой, но, если постараться, ее можно переплыть. Эта мысль появилась резко, и я решила расспросить девушку:

— А далеко до города?

Эрика внимательно на меня посмотрела и, нехотя, проговорила:

— Да, далеко.

Эта информация огорчила, но моя идея о побеге никуда не делась. Через главные ворота я не пройду, но вот те, ворота, которые вели в лес, никем не охранялись. Через них я с легкостью проскочу.

— Река окружает всю территорию особняка, — услышала голос девушки, которая стояла сзади меня.

Когда я посмотрела на Эрику, она продолжила:

— Лина, не думай о побеге. Тебе будет безопасней здесь. Да и река глубокая.

— С чего ты взяла, что я думала об этом? — я попыталась придать своему тону изумленную интонацию, но Эрика только покачала головой.

— Эрика, я хотела спросить тебя о маскараде, — я подняла подол платья рукам и зашла в воду почти до колена.

— Спрашивай, — Эрика взяла в руки камушки и начала кидать их в речку.

— Маркос сказал, что на маскарад можно приходить с людьми. Почему так? — я повернулась к Эрике лицом.

Солнце светило мне прямо в глаза, поэтому я сделала козырек из руки, чтобы лучше видеть девушку.

— Некоторые вампиры и оборотни общаются с людьми. Нам разрешено рассказывать человеку кто мы, если собираемся его обратить. Рассказав, вампиры хотят, чтобы люди

привыкли к нам. Маскарад проводится один раз в год и, можно сказать, что для этой цели.

— Если люди знают про вас, зачем вы ведете себя как мы?

— Некоторые люди плохо принимают, что их знакомый — вампир. Ну, или кто-то другой из нашего мира, — Эрика выкинула все камушки в воду, нагнулась, чтобы намочить руки. — Мы ведем себя как люди, — она выпрямилась, — чтобы не напугать и так напуганных людей. А некоторые, наоборот, рады, что мы существуем, но мы все равно при них не показываем, что умеем.

— А можно приводить людей на маскарад, которые не знают про вас?

— Можно, конечно. Вампир приводит человека, который ничего не знает, по разным причинам, известным только им. Я тоже не знала, что человек, которого я любила всем сердцем, был вампиром, когда пришла на маскарад. Мне он сказал, что хочет познакомить меня со своими друзьями.

Я подошла к берегу, вода была мне по щиколотку, поэтому платье я опустила.

— Ты когда-нибудь любила человека всем сердцем? — спросила Эрика, смотря мне в глаза.

— Нет. Но надеюсь, что всё у меня впереди.

— Любовь к мужчине — это самое прекрасное чувство, которое я испытала после рождения дочери. И она же сделала мне больно, оставив в сердце черную дыру, когда меня выгнали, как ненужную вещь. Надеюсь, что ты полюбишь хорошего человека, — Эрика прокашлялась. — Не хочешь искупаться? — поменяла она тему.

— Хотела бы, но не сейчас. Может завтра.

— Тогда может, пошли обратно? Просто мне надо возвращаться. Или ты можешь остаться здесь, а я пойду.

— Я пойду с тобой, — мы вышли из воды и, надев обувь, направились назад.

Шли назад мы дольше, чем шли к реке.

Во дворе дома я увидела следующей картиной: два черных Мерседеса стоят на подъездной дорожке к дому, возле одной машины стоит Маркос в черном костюме, обнимая за талию Лию. Девушка была в сиреневом платье в пол, волосы ее были красиво уложены в прическу. Лия что-то шептала Маркосу на ухо, он внимательно слушал. На крыльце стояла Маргарита в черном платье. В руках она держала бокал и смотрела на пару возле машины.

Когда мы начали походить к дому, Маркос поднял голову и посмотрел на меня. Я замедлила шаг, смотря на него. Маркос провел по мне взглядом и остановился на лице. Я сделала то же самое. Брутальный и красивый мужчина. Костюм сидел на нем как влитой. Но смотрел он не долго, свое внимание он переключил на Лию. Приобнял девушку за талию и открыл заднюю дверь машины. Я отвернулась и пошла к крыльцу. Во мне плескалась злость, вот только чем она вызвана, я не знала. На крыльце Эрики не было, ушла наверно. Я подошла к Маргарите и встала рядом:

— Куда это они? — спросила я, смотря на Маркоса, который разговаривал возле машины по телефону.

— Куда мы: Маркос, я, Ришард и Лия, — поправила меня Маргарита. — На ужин в честь дня рождения одного Вио.

— А почему он с ней, а не с тобой? Не ревнуешь?

— Конечно, нет, — Маргарита засмеялась.

— А я, наверно, ревновала бы своего мужчину, — я посмотрела на Маргариту.

— Ты бы — да. Ты же слишком простая, как серая мышь. От тебя любой мужчина

уйдет, — Маргарита всунула мне в руки бокал, я от неожиданности взяла его. — А я не ревную, так как знаю, что он наиграется и вернется ко мне. Возвращается, потому что понимает: я лучшая кандидатка в супруги.

— Если он понимает, почему ты еще любовница? — я не хотела, но в голосе проскользнул смех. Маргарита посмотрела на меня убийственным взглядом и улыбнулась, показывая клыки. Я отшатнулась. Маргарита засмеялась и, не ответив на мой вопрос, начала спускаться с крыльца. Спустившись, направилась ко второй машине. Водитель вышел из машины и открыл для Маргариты заднюю дверь.

Я посмотрела на бокал в руке. Присев, я поставила его на пол, встала. Развернулась и зашла в дом.

"Вот же сучка. Пугает она меня, видишь ли, своими клыками", — фыркнула я.

Поднявшись по лестнице, зашла к себе. Посмотрела на часы. Начало пятого.

Я вспомнила Маркоса. В черном костюме он великолепен. Красивый. Странно, что у него только две любовницы. За таким мужчиной, как Маркос, должно бегать море девушек. Я не знаю зачем, но представила его в объятьях красивой девушки, и мне это не понравилось.

"Это, что, ревность?" — удивилась я.

"Нет. Просто мне не нравится, что все красивые мужчины — бабники", — успокоила я себя. Да, именно так.

Я не знала, как убить время, поэтому решила выбрать платье для маскарада. Зайдя в гардеробную, подошла к вешалкам с вечерними платьями. Платьев было много, но я выбирала между двумя. Я примерила оба платья по очереди. Одно было золотое до пола. Подол платья был с легкими воланами, а лиф платья завязывался сзади на шее. Руки и спина были голые. Второе платье было бежевое со стразами. Оно просвечивалось, но стразы прикрывали все нужные места. Длиной оно было до пола, рукав был три четверти. Платье облегло мое тело, но ниже колен шло свободно. Я долго думала и решила, что пойду в бежевом платье.

Переодевшись и повесив все платья обратно, я решила показать свой выбор Эрике. Я вышла из комнаты, и направилась искать девушку. Нашла я ее не сразу. Она была в каминной — вытирала пыль.

Эрика, — позвала я ее.

Девушка повернулась ко мне.

— Ты не могла бы потом зайти ко мне? — показала я большим пальцем за мою спину. — Я хочу показать платье, в котором пойду на маскарад.

— Хорошо, только чуть попозже, когда закончу уборку, — Эрика отвернулась и продолжила свое дело.

Я вышла из каминной, и решила пойти на цокольный этаж. Развлекусь немного. Я подошла к двери, открыла ее. За ней сразу же была деревянная лестница, ведущая вниз. Спустившись, я увидела коридор, который превращался в большую комнату. Тут был бильярд, бар, телевизор, кресла и диваны, стереосистема. Я села на диван и включила телевизор. Найдя какой-то фильм, начала его смотреть, но не досмотрела, фильм не заинтересовал меня. Я начала шелкать каналы, когда Эрика зашла в комнату.

— Я освободилась, — сказала Эрика. — Покажешь платье, хочу как можно скорее заказать тебе маску.

Мы поднялись на четвертый этаж, зашли в комнату, потом в гардеробную. Я подошла к

платью, сняла его и показала Эрике.

— Красивое платье, — Эрика потрогала ткань.

— Мне оно тоже нравится. Мне нравится, что оно почти прозрачное, а стразы прикрывают все нужные места.

— Лина, — Эрика отпустила ткань, посмотрела на меня и усмехнулась. — Это не стразы, а бриллианты.

— Что? — я посмотрела на платье по-другому. Бриллианты ослепительно сверкали. — Это всё бриллианты?

— Нет, тут только один бриллиант, а остальное — подделка. Лина, конечно, тут всё бриллианты, — Эрика вздохнула.

— Оно наверняка дорожее, — я повесила платье.

— Конечно, оно дорогое, но Маркос может это позволить, — мы зашли в мою комнату. — Завтра принесу тебе маски, и выберешь, в какой пойдешь.

— Спасибо. А ты будешь на маскараде? — я присела на кровать.

— Буду. На этот день у меня выходной. Ладно, ложись спать. Я пойду, — Эрика вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Вместо этого я решила позвонить Оле.

— Алло.

— Привет, Оля. Это...

— Лина! — перебила она меня. — Маленькая засранка, почему не звонила мне? Я тут от любопытства сгораю! А ты там, где-то, крутишь роман с каким-то мужчиной, а я его даже не видела! А я твоя лучшая подруга. Ай-яй-яй, — тараторила Оля.

— Я тоже тебя люблю, Оля, — засмеялась я.

— Я знаю, что любишь, — услышала я смех подруги. — Ну, рассказывай. Как ты?

— Ну... — так, для нее история: я завела роман с мужчиной, плясать надо от этого. — Ну, любовь, романтика.

— Он хоть молодой? — спросила Оля.

— Конечно, молодой! — ответила я, и в голове сразу же появился образ Маркоса, но я быстро выкинула эту картинку из головы.

— Ну, подробности? У вас уже было? — не стесняясь, спросила Оля.

— Еще не было, — я, наверно, покраснела от ушей до кончиков пальцев на ногах.

— Зуб даю, что ты покраснела, Лина, — весело сказала Оля. — Тебе два месяца назад исполнилось двадцать два, а ты все еще девственница.

— Тебя как всегда волнует это, — мягко засмеялась я.

— Конечно! Ты знаешь, что в твоём возрасте воздержание вредно для здоровья? Я не хочу, чтобы у тебя были какие-нибудь болячки из-за этого.

От ее слов я еще больше засмеялась.

— Кто тебе это сказал?

— Неважно. Главное, то, что тебе двадцать два, а ты все еще девушка, притом что у тебя был парень, — укоризненно закончила подруга.

— Ты же знаешь, что я пыталась. Мне было страшно. И сейчас может страшно, — пробурчала я.

— Угу, согласна, Женя был неопытным парнем для первого раза. Хлюпик. Жалко, что больше трех лет встречались, а главного не произошло. Ну, ладно. Кстати, мне твоя мама два дня назад звонила, я сказала, что ты в ванной. Потом я ее заболтала, она забыла про тебя.

Больше не звонила.

— Спасибо.

— Всегда, пожалуйста.

— Я чего звоню-то! Через два дня в доме, где я сейчас живу, будет проходить маскарад.

Ты приглашена.

— Маскарад! — закричала Оля. — Скидывай адрес, я хоть завтра приеду!

— Не, завтра не надо. Через два дня приезжай.

— Хорошо, хорошо. Ты в чем пойдешь?

Я засмеялась. Оля — ужасный энтузиаст. Она загорается любой идеей, только дай повод.

— Еще не знаю. А ты?

— Куплю какое-нибудь новое платье. И маску.

— Вижу, ты не сильно переживаешь о Захаре, — смеясь, проговорила я, но тут же пожалела о сказанном.

— Ну, как тебе сказать? — голос на той стороне сразу же стал более тих. — Все же какие-то чувства к нему остались. Он один раз позвонил, попросил вернуть вещи, которые были у меня. И все. Ну и ладно, — я услышала глухой стук, как будто Оля ударила рукой что-то. — Я хочу, чтобы любимый мужчина добивался мира между нами. Если я неправа, указывал на ошибки, если он — просил прощенья. А не звонил и просил вещи обратно. Чтобы был мужчиной, а не тряпкой... Не хочу об этом. Давай о хорошем. О маскараде.

Мы проговорили, наверное, еще часа два, затем попрощались.

***

Проснулась я от боли в животе. Я застонала и перевернулась на другой бок, схватившись руками за живот.

«Какое сегодня число?» — пронеслось в голове.

Я встала, включила свет, посмотрела на часы. Четыре часа утра. Я прошла в ванну, держась за живот и шаркая ногами, свет включился автоматически. Подошла к столику и начала искать нужную мне сейчас вещь. Осмотрела везде, но не нашла то, что искала так тщательно.

«Вампиры купили мне все, что можно и нельзя, а вот главного тут нет», — от досады, я громко закрыла дверцу шкафчика.

Так, где-то тут была вата. Она временно подойдет, пока я не найду Эрику и не попрошу принести мне прокладки и таблетки от боли в животе. Вату я нашла, сделала все водные процедуры, поменяла белье, старое застирала.

«У-у-у, главное, чтобы на постели не было пятен!»

Я подошла к кровати и посмотрела. Пятен не было. Хорошо. Боль в животе не прекращалась. А дальше еще хуже будет. Надо найти Эрику. Я накинула на себя халат, и пошла к двери. Как только я вышла из комнаты, я почувствовала чей-то взгляд на себе. По коридору шел Маркос. Он был в том же костюме. Такой же очаровательный, как вчера днем. Маркос посмотрел на меня. Я подняла выше голову, даже не знаю зачем. Наверно, хотела этим скрыть, что я о нем думала вчера вечером. Скрыть, что меня волнует, что он приходит домой в четыре часа утра.

«С кем он был до четырех часов утра и что делал? — стало интересно мне, а потом

добавила: — Это не мое дело».

Пока шли навстречу, мы смотрели друг на друга. Поравнявшись с ним, я почувствовала запах мужских духов. Я хотела остановиться, но не сделала этого и пошла дальше. Подойдя к лестнице, я почувствовала резкую боль в животе. Одной рукой схватилась за стену, другой за живот.

— М-м-м, — я застонала, и наклонилась вперед.

Как же больно. Ноги ослабли, голова закружилась, я облокотилась о стену и закрыла глаза. Через секунду я почувствовала, как меня взяли за плечи и поставили ровно. Я открыла глаза.

— Что с тобой? — я увидела обеспокоенное лицо Маркоса.

Маркос втянул в себя воздух.

— От тебя пахнет кровью. Ты поранилась? — я начала опускать голову.

Сил не было.

— Смотри на меня, — Маркос поднял мою голову за подбородок.

— Со мной все хорошо, — начала уверять его, потом посмотрела в обеспокоенные синие глаза. — Скоро пройдет. У меня такой первый день, потом все хорошо, — промямлила я.

— Объясни мне, что с тобой! — приказанным тоном сказал Маркос.

— Тебе необязательно знать, — уверила я его.

— Говори.

— Женские дни, — хотел — получай.

— Понятно, — не смутился Маркос. — Если ты знаешь, что у тебя слабость впервые дни, то зачем встала? — нагнулся к моему лицу Маркос.

У меня было такое чувство, что он отчитывает меня.

— Мне нужна Эрика.

— Зачем? — вот настырный.

— Мне нужны прокладки, — я стала себя лучше чувствовать, и голос мой стал нормальным. — И таблетки от боли в животе... Эй!

Маркос поднял меня на руки и пошел к моей комнате:

— Ты должна лежать, — я уткнулась в его шею и вдохнула приятный запах.

Маркос открыл дверь, подошел к кровати и положил меня на нее. Я увидела, как Маркос, выпрямившись, втянул в себя воздух, а потом посмотрел на меня.

— Лежи, я сейчас принесу все, что тебе надо, — Маркос развернулся и направился к двери.

— Маркос, — позвала я его. — Если можно, мне с крылышками, — Маркос повернулся ко мне. — Ты понял, о чем я? — мне было очень неловко.

Но мне нужны были именно такие, другие мне не нравились.

— Понял, — на его губах появилась легкая улыбка. — Ложись.

Я легла, скрутившись в комок. Боль не проходила, а наоборот стала сильнее, из глаз полились слезы. Я не знаю, сколько времени прошло, когда моя кровать прогнулась от тяжести тела. Я перевернулась на другой бок и посмотрела на Маркоса.

— На, выпей, — он протянул мне таблетку и стакан с водой.

Я села на кровати, взяла стакан из рук Маркоса, выпила таблетку и отдала стакан обратно. Маркос поставил его на прикроватный столик, повернулся ко мне и нежно вытер слезы со щек. Мне было очень приятно.

— Спасибо. А где... ну ты понял, — я почувствовала, как лицо мое покраснело.

— В ванной.

Я встала с кровати и пошла в ванну. В ванне стоял пакет, я открыла его. Он был полон разными упаковками от прокладок.

«Решил заpastись», — подумала я. Сделав все свои дела, я вышла из ванной. Я думала: Маркос давно ушел, но он сидел на моей кровати в том же костюме, только галстука не хватало.

— Ты решил заpastись и купил целый пакет? — я села рядом на кровать.

— Что-то типа того, — хмыкнул Маркос. — Как себя чувствуешь? — он посмотрел на меня.

— Нормально. Боль скоро пройдет. Как прошел день? — подняла я на него взгляд.

— Не очень. А у тебя?

— Так же.

Мы сидели, смотрели друг на друга и молчали. Обычно не люблю молчать, когда я рядом с мужчиной, чувствую тогда себя глупо. Но сейчас мне было комфортно.

— Ложись спать. Уже поздно, — Маркос встал с кровати и подождал, пока я залезу под одеяло. — Если что-то понадобится, обращайся.

— Хорошо. Спасибо за помощь.

— Не за что, — Маркос открыл дверь. — Если боль не пройдет, скажи мне, — я кивнула. — Спокойной ночи, Лина, — он в первый раз назвал меня не полным именем.

— Спокойной ночи, Маркос, — дверь закрылась, я повернулась на бок...

Я долго не могла заснуть из-за боли в животе. Но я думала о Маркосе, и это меня отвлекало. Приятно, что он позаботился обо мне. Я не заметила, как заснула. Снились мне обеспокоенные и красивые синие глаза.

Сегодня на улице погода была солнечная. Я вышла на задний двор и села в шезлонг возле бассейна, чтобы не мешаться под ногами у тех, кто готовится к балу. На мне были коротенькие шортики и топик на лямках, который я приподняла, чтобы загорел животик. Я сегодня еще не видела, ни Маркоса, ни Риша, ни даже Эрику. Первые два я не знаю, чем заняты, а вот Эрика со вчерашнего дня начала готовиться к сегодняшнему маскараду. Она бегала как пчелка по всему особняку, отдавая приказы, где поставить вазу с цветами, где разместить столы и все в таком духе. Я была уверена, что за полтора дня она успеет все сделать, и дом будет выглядеть ослепительно, как и подобает в такой праздник.

Я, закрыв глаза, лежала на шезлонге и тихо грелась под летним солнцем, когда зазвонил телефон в кармане. Мне было лень вставать, чтобы достать его, поэтому я изогнулась и достала телефон из кармана шорт.

— Привет, — услышала я голос подруги, когда ответила на звонок.

— Привет, Оль. Ты где?

— Скоро буду у вас. Примерно через десять минут, — я услышала, как Оля хохотнула. — Или таксист решил увести меня в лес для непонятных и неприличных целей.

— Не волнуйся, таксист правильно тебя везет. Дом находится в лесу. Я тебя встречу.

— Хорошо, — подруга отключилась.

Вчера днем я спросила у Маркос, как Оле проехать до особняка, на что вампир назвал адрес. Я была удивлена, что он имелся, ведь дом располагался в чаще леса. Когда я сообщила адрес Оле, попросила её приехать пораньше, потому что хотела, как можно раньше увидеться с ней, и занять себя хоть чем-то, а Оля не даст мне скучать. Это я знала. Сегодня в доме идет активная работа. Все что-то делают, готовятся к маскараду. Эрика сказала, что каждый год маскарад проходит в разных кланах. В этом году в клане Маркоса, поэтому все должно пройти на высшем уровне.

Кое-как встала с шезлонга, засунула телефон обратно в карман и начала обходить дом, направляясь к воротам, возле которых дежурили два охранника. Одеты они были в черные костюмы и белую рубашку, от воротника которой к уху тянулся тонкий провод от наушника. На секунду я задумалась, пока подходила к ним, не жарко ли им стоять под палящим солнцем в темных костюмах. Скорее всего, им ужасно жарко, и я немного посочувствовала им, но ничего не сказала. Заметив меня, один из них склонил голову в приветствии. Я улыбнулась ему, все еще не привыкшая к такому обращению к своей персоне. Другой посмотрел на своего напарника, покачал разочарованно головой и перевел циничный взгляд на меня.

— Что вы хотите, мисс? — спросил второй.

— Моя подруга сейчас приедет сюда, я пришла встретить её, — ответила, остановившись напротив них.

— Как зовут вашу подругу? — спросил первый и посмотрел в планшет.

— Смирнова Ольга.

Охранник посмотрел в планшет, что-то там нажал и через несколько секунд кивнул головой:

— Смирнова Ольга есть в списке, — он оторвал взгляд от планшета и посмотрел на

меня. — Вы можете ее встретить, — он подошел к воротам и любезно открыл мне их, введя код на панели.

— Спасибо, — поблагодарила я его, проходя мимо.

Я вышла за территорию клана и прошла немного по дороге. Машины с Олей не было видно, и я решила оглядеться. Дом находился в смешанном лесу. Деревья были высокие и старые, кидая тени на дорогу к особняку. Но даже тень не спасала от знойной жары. Я еще раз посмотрела на дорогу и увидела вдалеке подъезжающую машину. Когда машина поравнялась со мной, из задней двери вышла Оля.

— Привет, — подруга подошла ко мне, и мы крепко обнялись.

Потом девушка подошла к багажнику такси, достала чехол с платьем. Пока она доставала вещи, я посмотрела на машину, потом на забор сзади, никто за мной не следил. На секунду у меня появилась мысль о том, чтобы сесть в машину и уехать отсюда. Ко мне, конечно, хорошо относятся в этом доме, но как долго это будет продолжаться?

— Лина.

Может, после маскарада они решат: сделать из меня приманку для одиночек и одичавших, чтобы быстрее их поймать. И они, конечно, поведутся, ведь ищут меня. А потом Маркос и Ришард от меня просто избавятся, ведь я не думаю, что после всего они меня отпустят домой и на прощанье ручкой помахают.

— Лина!

— А? — передо мной стояла Оля.

В руках она держала сумку, чехол и пристально смотрел на меня.

— О чем думаешь? — спросила она.

— Да так, ни о чем, — я посмотрела за ее спину, такси уехало: — Давай помогу, — я взяла чехол с платьем из ее рук, и мы пошли к воротам.

Когда мы зашли на территорию особняка, Оля остановилась.

— Вау. Это не дом, а дворец, — восторженно проговорила подруга, оглядываясь по сторонам.

— Ага, — ответила я, понимая ее восторг, ведь совсем недавно сама восхищалась всем этим.

Охранник, который был ко мне дружелюбен, закрыл за нами ворота.

— Пойдем, — позвала я подругу.

Пока мы подходили к дому, я только и слышала ахи и охи, какой классный дом.

— Мне интересно, что ты скажешь, когда зайдешь в особняк, — поделилась я, открывая входную дверь.

Зайдя внутрь, я не услышала никакого звука от Оли, а я этого ожидала.

— А где восторг? — удивилась я, ведь по дороге в дом, она мне все уши прожужжала.

Оля прошла по холлу глазами, а потом посмотрела на меня, кивнув:

— Я нахожусь в доме, где живут приличные и богатые люди. Ты думаешь: я буду показывать, что такую красоту вижу впервые? — спросила она с серьезным лицом.

Я опешила от такого вопроса. Увидев мое лицо, Оля засмеялась.

— Да, ладно тебе, — подруга махнула рукой, — это просто холл, а он такой... ну, такой, — говорила она восхищенно.

— Шикарный? Богатый? — подсказала я.

— Ну да, можно и так сказать, — Оля осмотрелась. — Мне страшно подумать, какие будут остальные комнаты.

— Реакция будет примерно такой же. Пошли ко мне в комнату.

Я начала подниматься по лестнице, Оля за мной. Пока поднимались, я немного рассказала об особняке: где располагаются кухня, библиотека, каминная, сколько этажей, где комнаты отдыха и все в таком духе.

— Хоть комнаты для гостей находятся на третьем, спать ты будешь со мной, — сказала я Оле, заходя в комнату. — Располагайся.

— А ты разве не в комнате своего мужчины живешь? — удивленно спросила Оля.

Я от этого вопроса даже остановилась.

"Что же ей ответить?" — билось в голове.

— Ну да, я сплю в его комнате, но он предоставил мне личное пространство, ну знаешь, чтобы я могла иногда побыть одна, — выкрутилась я, моля Бога, чтобы ложь моя была правдоподобной.

— Понятно, — подруга прошла по комнате, я облегченно вздохнула.

Пока Оля рассматривала комнату, я зашла в гардеробную и повесила чехол.

— Сколько вещей! — услышала я шепот.

— Чего шепотом говоришь? — спросила я повернувшись.

— Шок, — Оля прошла по гардеробной, дотрагиваясь рукой до одежды. — Где ты такого мужчину нашла? Ты живешь у него, он покупает тебе дорогие вещи, а взамен ещё ничего не потребовал.

— Я не искала его, он сам меня нашел, — почти правду сказала, только не он, а они меня нашли и держат в этом доме против моего желания. — Я тебе потом покажу дом, сейчас идет подготовка к маскараду, мы только мешать будем, — я вышла из гардеробной и плюхнулась на кровать.

Оля прошла вслед за мной и легла рядом.

— Твоя мама мне вчера звонила, спрашивала, почему ты не поднимаешь телефон, — проговорила Оля.

— Да, — удивилась я, — она мне звонила? — я потянулась к телефону, который лежал на прикроватном столике.

Взяв его в руки, пролистала пропущенные. Пять пропущенных от "Мама".

— А я и не слышала. Потом позвоню, — положив телефон обратно, приняла прежнее положение.

— Понимаю, ты наверняка была занята своим парнем, — подруга повернула ко мне голову и шутливо ущипнула меня за руку.

— Ай, — я потерла больное место. — Можно так сказать.

— Во сколько маскарад?

— В десять, — я посмотрела на часы, которые показывала начало седьмого.

— Я лично собираться начну в семь, — подруга заправила прядь волос за ухо.

— Хорошо, — я поудобней легла.

— Как на работе? Детишки ещё не достали? — спросила Оля.

— Я не хожу на работу, немного простудилась. Сейчас на больничном.

— Я помню, ты в институт ходила с температурой, — заметила подруга. — А тут на работу не идешь.

Я пожала плечами, не зная, что ответить:

— Какое платье купила? — сменила я тему.

— О, весь город оббегала, чтобы найти то, что мне понравится, — я легко сбила ее с

темы. — Скоро увидишь, но — Оля вскочила с кровати и начала показывать на себе, — юбка из шифона, спереди она до колена, а сзади до пят, — Оля подняла одну ножку и рукой провела по щиколотке, — корсет без бретелек. Платье цвета морской волны, — Оля легла на живот, улыбаясь. — Впервые я буду на маскараде. Но очень волнуюсь, там будет много людей, и я никого там не знаю.

— Оля, я знаю только пару человек из этого дома, а незнакомых будет очень много. Я тоже буду теряться, — я взяла девушку за руку и улыбнулась. — Но я буду с тобой, не волнуйся.

Оля боится быть в помещении, в котором большое количество людей. Кажется, это называется агорафобия. Но она перебарывает себя: ходит в клубы, театры, кинотеатры, музеи. Туда, где много людей. Первые походы я всегда была с ней, подбадривала её. Мне тогда было пятнадцать, а ей тринадцать. Нас, конечно, в клубы не пускали, но в театры, музеи мы проходили легко. Сейчас она волнуется только перед походом в такие места, а как приходит, чувствует себя нормально. Но все равно её надо поддерживать. Оля благодарно мне улыбнулась.

Сорок минут быстро пролетело в нашей болтовне, и ровно в семь часов Оля убежала в ванну.

Выходить из комнаты или просто вставать совсем не хотелось. Ещё живот начал побаливать, поэтому я легла на постель, смотрела в потолок и слушала, как плескается вода в ванной, и не заметила, как заснула.

Проснулась я от толчка в плечо:

— Вот ты даешь, Линка, ты заснула, — подруга присела на кровать и начала расчесывать свои рыжие волосы пальцами: — Я оставила тебя на полчаса, выхожу — спишь.

— Все, встаю, — я перевернулась на другой бок и, положив руки на живот, закрыла глаза.

— Не спать, не спать и ещё раз не спать! — Оля залезла на кровать с ногами. — Давай вставай, — и начала легонько щекотать меня по пятке. — Осталось меньше двух с половиной часов до маскарада.

Услышав эту цифру, я заставила встать себя с кровати. На прикроватной тумбочке взяла одну таблетку запила ее водой. Потом я зашла в ванну, повернулась к зеркалу, которое было запотевшее, провела по нему рукой, стирая капельки воды, и посмотрела на себя. У-у-у, лицо заспанное.

"Надо в душ", — я сняла с себя вещи, включила прохладную воду и залезла под ободряющую струю.

Благодаря прохладному душу я быстро проснулась и начала мыться. Помывшись, обмотала одно полотенце вокруг себя, из другого сделала на голове тюрбан. Зайдя в комнату, я увидела Олю в бигуди. Смешно выглядела. Она сидела на туалетном столике и красилась. Я, молча, прошла к гардеробной. Достала из ящика дорогой бежевый комплект. Ради интереса, посмотрела на бирку, которая прилагалась.

"Ого" — подумала я, разглядывая бирку.

Бирка была нежно-розовой, на которой золотыми буквами было написано "Victoria's Secret". Я сняла полотенце, надела белье и, захватив полотенце, в одном белье вышла из гардеробной. Олю я не стесняюсь, не первый раз она видит меня в белье. Да и в том же купальнике. По дороге в ванну, я захватила полотенце Оли, которое висело на спинке стула. В ванне сняла с головы полотенце и все три повесила сушиться. Живот к этому времени

давно перестал болеть.

В комнате я, подвинув Олю в сторону, взяла свою косметику, точнее, ту косметику, которую мне купили, и села на кровать, начала краситься. Решила на этот раз подкрасилась не как обычно. Сейчас светло-серые тени на веко, тушь. С помощью подводки, нарисовала стрелки на глазах. И помаду изменила — накрасила губы ярко-красной. С Олей мы не разговаривали, всё делали молча. Мы обе не любим, когда лезут под руку в то время, когда мы собираемся куда-нибудь. Поэтому мы молчали, но иногда перекидывались словами.

Когда я накрасилась, мы поменялись местами: я села за столик, Оля села в кресло. Я достала фен и начала сушить волосы. Высушив, достала разные пенки и утюжок, с помощью которого, я хотела накрутить волосы.

— Оль, ты не поможешь мне? — обратилась я к подруге.

— Подожди, пожалуйста, — в зеркале я увидела, что Оля снимает бигуди и наносит на локоны лак. Закончив, она подошла ко мне, улыбаясь своей милой улыбкой. — Теперь ты. Выпрямить или закрутить? — спросила она, беря нагретый утюжок.

— Закрутить, — ответила я.

— Хорошо, — таинственно сказала подруга. — Встань.

— Зачем? — удивилась я.

— Надо.

Я встала со стула. Оля взяла его и перевернула так, что, когда села обратно, я сидела спиной к зеркалу.

Около часа я сидела смирно, в то время как Оля колдовала над моей прической.

— Теперь, я разрешаю тебе посмотреть на себя, — наигранно, как графиня крепостному, сказала Оля, выключив утюжок.

— Спасибо, — подыграла я ей и встала со стула.

— Да, пожалуйста.

Я повернулась к зеркалу и улыбнулась.

— Спасибо, Оль, мне очень нравится.

Я всегда завидовала девушкам, у которых были натуральные кудри. Мне же достались прямые волосы, и я постоянно их накручивала, когда куда-то собиралась. Сейчас мои волосы были завиты в аккуратные кудряшки, передние пряди были кокетливо убраны в сторону, открывая лицо.

— Пожалуйста, Лина, — я посмотрела на Олю. — Так, осталось меньше тридцати минут до маскарада. Бегом надевать платье, — подруга подошла ко мне и, обняв меня за талию, начала подталкивать к месту, где находились эти платья, то бишь, к гардеробной.

— Да иду я, иду, — я ускорила шаг, и Оля уже не держала меня за талию.

Мы зашли в гардеробную, я подошла к моему платью и сняла его с вешалки. Аккуратно надела его.

— Лина, помоги.

— Помоги мне застегнуть, — одновременно произнесли мы.

Я повернулась к Оле. На подруге было платье, которое она описывала. Оно очень ей шло. Я знаю, что это платье недорогое, но смотрелось оно как из модного, дорогого бутика. Оля повернулась ко мне спиной:

— Застегни, плиз.

Я подошла к ней и застегнула молнию на платье. Потом такое же действие Оля проделала с молнией на моем платье. После девушка вышла, а я подошла к полкам с обувью.

Глаза мои разбегались, но я ещё вчера выбрала туфли, в которых пойду. Я надела бежевые туфли на высоком каблуке. Они были без всяких страз и рисунков. Думаю: всё украшение у меня на платье, а их больше, чем достаточно.

Я зашла в комнату. Оля свои волосы, которые были закручены большой волной, перенесла на одну сторону и закрепила невидимками. Я прошла к кровати и услышала музыку.

— Мне кажется или музыка играет? — обратилась я к подруге, подходя к двери, ведущий на балкон.

Мне не пришлось даже подходить к перилам, чтобы увидеть дорогие машины, которые подъезжали к дому. Но все же охваченная любопытством подошла и посмотрела на двор. От самых ворот до двери тянулась вереница машин. Они по очереди подъезжали к крыльцу, и, когда гости выходили из них, освобождали место другой. Из машин выходили не понятно, то ли вампиры, то ли люди, то ли еще кто-нибудь. Все они были в великолепных нарядах, и на лице у них были маски. Некоторые были надеты в наряды восемнадцатого века, на некоторых современные наряды. Я нагнулась, чтобы посмотреть, кто их встречает. Возле дверей стояла два охранника и одна девушка. Она мило улыбалась всем и что-то говорила. Сам двор был мало освещен, что придавало таинственности. Из дома лилась мелодичная музыка.

Я вернулась в комнату, закрыв окно.

— Уже гости приезжают, — подошла я к туалетному столику.

Открыла дверцу шкафчика и достала бархатную коробочку. Внутри лежала маскарадная маска. Маска была бежевая с черным кружевом. Аккуратненько я надела ее, поправила прическу и посмотрела в зеркало. Маска не полностью закрывала мое лицо, и она прекрасно подходила к моим выразительно накрашенным голубым глазам и ярко-красным губам.

Я посмотрела на часы. Без пятнадцати десять. Я повернулась к подруге. Оля как раз достала из коробочки свою маску. Я подошла к ней и помогла надеть маску, руки ее дрожали.

— Спасибо, — поблагодарила она повернувшись.

— Не за что, — улыбнулась я. — Все будет хорошо. Пошли к зеркалу.

Мы подошли к зеркалу, и я увидела двух незнакомок. Обе были в поразительных платьях и в масках. У одной маска темно-бежевая, у другой золотая. Они были одного роста и, смотря в зеркало, улыбались.

— Это мы? — поражено спросила Оля. — Ну, мы и красотки.

— И не говори, — я подошла к столику, открыла шкатулку и надела подарок Оли.

Браслет не очень смотрелся с другими украшениями, но я не хотела выходить в общество вампиров без него. Мне было спокойней от мысли, что на моей руке было серебро.

— Пойдем? — спросила Оля, стоя возле двери.

— Что, уже не можешь ждать? — я показала на часы. — Ещё десять минут.

— Это ты из нас двоих любишь опаздывать, а я прихожу раньше времени. Пошли, — махнула она рукой, открыла дверь и вышла.

Я вышла из комнаты, закрыла за собой дверь и услышала музыку, она доносилась с первого этажа. Оля стояла и разглядывала картины, которые висели на стенах. Я подошла к ней.

— Пошли? — спросила у нее.

— Угу, — Оля пошла по направлению к лестнице, но резко остановилась, потом

повернулась ко мне: — Лиана-а-а, — протянула она, — ты ведь познакомишь меня со своим парнем сегодня? — этот вопрос ввел меня в ступор.

"Вот, блин, я даже не придумала заранее, как ответить на этот вопрос", — быстро пронеслось в голове. Я стояла, смотрела на Олю, которая ждала ответа, и лихорадочно придумывала, что сказать.

— Он... — начала я, но Оля перебила:

— Только не говори, что он сейчас занят, и ты познакомишь меня с ним попозже, — пригрозила пальчиком подруга. — Я знаю твои отговорки. Я не твоя мама, со мной так не пройдет.

Именно это я и хотела сказать. Я думала, что сказать, но ничего не могла придумать за считанные секунды. Я уже хотела сказать, что нет никого парня, я просто здесь живу, как гость. И будь, что будет. Но не успела ничего произнести, потому что почувствовала, как меня кто-то обнимает за талию. Я дернулась, но крепкая рука прижала меня сильнее, но нежно к себе, не давая отстраниться. Я повернулась к такому наглецу и увидела человека в черной маске очень похожего на Ришарда. Человек, похожий на Ришарда, улыбнулся мне обворожительной улыбкой и обратился к Оле, которая, с большими глазами, смотрела, то на меня, то на этого наглеца.

— Я — Ришард. Сегодня эту прекрасную леди я сопровождаю на маскарад, — теперь у меня не осталось сомнения, что этот нахал — Ришард.

— Ольга, — Оля мило улыбнулась и протянула руку.

Риш взял ее руку, повернул тыльной стороной и поцеловал. Я заметила, как от его действия, Оля вся покраснела.

— Приятно познакомится, Ольга, — Оля что-то тихо ответила, но я не услышала, что именно.

Риш обратил все свое внимание на меня:

— Я вас оставлю ненадолго. Спускайтесь в зал, скоро начнется маскарад, — после этого он отпустил мою талию и спустился по лестнице.

— Линка! — громко шепнула Оля и подошла ко мне. — Какой у тебя мужчина.

— Он не...

— Какой галантный, красивый и горячий.

— Оль, этот...

— Вы такая прекрасная пара, — Оля счастливо закатила глаза, обмахиваясь рукой.

Она совсем не слышала, что я хотела сказать.

— Обалдеть. Я рада за тебя, — Оля взяла меня за руку. — Все, пошли, может у этого красавчика есть лучший друг, которому нужна девушка? — мечтательно проговорила Оля, потянув меня к лестнице.

"Да Бог с ним, все, что не делается, все делается к лучшему. Ничего не буду объяснять Оле", — подумала я, спускаясь по лестнице.

Единственными источниками света в холле были свечи, развешанные по всему периметру. Люди или нелюди, их не различишь, болтая, проходили в зал. Между гостями грациозно ходили официанты с подносами. Они тоже были в масках, которые закрывали все их лицо, но одежда обычная черно-белая. Все были разбиты на группы, и каждая группа обсуждала что-то свое.

К нам подошел официант:

— Не желаете шампанского? — спросил он.

— Нет, спасибо, — отказалась я.

— Спасибо, — Оля взяла один бокал и пригубила. — Где зал?

— Пошли, — я направилась в коридор, который ввел в зал.

Музыка становилась все громче, по мере того, как мы подходили к месту, где должен был начаться маскарад. Зайдя в зал, мы пораженно начали оглядываться.

Зал был огромный. Стены были из бархата темно-синего цвета с золотым рисунком. На стенах разные гобелены и картины. На потолке золотая лепнина и золотые канделябры со свечами. По периметру зала стояли столики, накрытые светлой скатертью. На столиках стоял один канделябр со свечами и ваза с розой. В центре зала ничего не было, наверно тут будут танцевать, стояли только гости и разговаривали. Окна были завешаны шторами. Музыканты располагались возле дальней стены и играли медленную музыку. Гостей было много. Большинство дам были в дорогих бальных нарядах, мужчины в смокингах, но были и такие, которые пришли в костюмах в стиле ренессанса. Мне казалась, что я попала на бал в какой-то замок.

— С тобой все нормально? — спросила я у Оли.

— Мне не страшно, наоборот, мне нравится.

— Это хорошо, — я огляделась.

Мимо нас шла официантка с подносом, на котором были бокалы с чем-то красным. Я не знала вино это или то, что у человека течет в венах, но все же спросила:

— Это вино?

— Да, мисс, это красное полусладкое вино. Если хотите что-нибудь другое, просто скажите — я вам принесу.

Я не поняла, она имеет в виду, другое вино или другое — кровь.

— Спасибо, мне и это подойдет, — я взяла один бокал с вином.

Мы прошли немного вглубь зала и остановились возле одной картины. На ней был изображен Маркос с каким-то парнем, которому на вид было лет семнадцать. Люди все заходили и заходили в зал. Через несколько минут, когда я уже хотела посмотреть на часы, музыка резко остановилась. Люди, которые стояли в центре зала, ушли в сторону. Все повернулись к входу в зал, и я тоже туда посмотрела.

В дверь вошел мужчина с женщиной. Девушка была на полголовы ниже мужчины. В кроваво-красном бальном платье и с красной маской на лице, а мужчина в черном смокинге, в обычной, черной маске. Перед ними люди уважительно расступались, давая возможность пройти в центр зала.

Когда мужчина с женщиной проходили мимо меня с Олей, я получше их рассмотрела. На женщине сверкали драгоценности. Она шла уверенно и спокойно. Шла, как будто делала это не в первый раз. Мужчина держался так же уверенно. Он смотрел вперед, держа женщину под руку. На ее руках были надеты белые перчатки до локтей. Тут мужчина повернул голову немного влево, смотря на кого-то, и в этот момент я увидела синие глаза. Этот мужчина — Маркос. А рядом с ним Маргарита.

Они прошли мимо и остановились в центре зала, который люди минуту назад освободили. Они встали напротив друг друга. Маргарита положила правую руку на плечо Маркоса, левой взяла подол своего платья. Маркос, в свою очередь, обнял ее за талию правой рукой и, притянув близко к себе, завел левую за спину. Маргарита приподняла голову. Их лица были на маленьком расстоянии друг от друга. В зале стояла тишина, пока не заиграли первые нотки музыки. Как только музыка заиграла, Маркос повел Маргариту в

вальсе.

— Почему они так взялись? — тихо шепнула мне на ухо Оля.

— Не имею понятия.

— А кто это? — ещё один вопрос.

— Мужчина — хозяин этого дома.

— А разве это дом не Ришарда? — удивилась подруга.

Я тихо прошептала:

— Потом все объясню, — пообещала я.

Вот только, что потом сказать, я не знала.

Музыку, которая играла, я уже слышала. Но, каюсь, в классической музыке я не разбираюсь. Поэтому, кто композитор этого музыкального чуда, я не знала. Когда музыка была мелодичной, Маркос вел Маргариту плавно. Но когда она ускорялась, они быстрее кружились по всему залу, расходились и сходились под музыку. Спины были ровные, движения четкие. Черное и красное. Красное и черное. Они кружились по залу, и на последних аккордах Маркос поднял Маргариту над полом, покружил и поставил ее обратно на пол. Музыка закончилась, и послышались аплодисменты. Да, я тоже аплодировала. Это был очень красивый и чувственный танец. Но я пыталась не думать, что это Маркос танцевал с Маргаритой. Потому что по не понятной причине, пока я смотрела на них, меня одолела ревность. И это было ужасно глупо. У меня не было причин и прав испытывать ревность.

Заиграла другая композиция. Мужчины и женщины начали заполнять пространство возле Маркоса и Маргариты, и начинали танцевать. Понять, кто есть кто, я не могла.

— Какая чудесная музыка, — Оля оглядела зал. — Хочу танцевать.

— Так пригласи кого-нибудь на танец, — предложила я.

— Приглашу вон того парня. Он один вроде, — Оля показала на шатена, который стоял от нас на расстоянии несколько метров.

Я наблюдала, как она заговорила с ним, он что-то ответил, кивнув. Он взял ее под руку и повел к людям, танцевавшим вальс.

Я, отвернувшись от Оли, сделала шаг в сторону, чтобы пропустить официанта, и наткнулась на Риша.

— Не хочешь потанцевать? — спросил он, протягивая ко мне согнутую руку.

— Хочу, но знай: я не умею танцевать, — предупредила я и взяла его за локоть.

Ришард забрал у меня бокал и поставил его на поднос официанта. Мы направились туда, куда только что направилась Оля. Но мы не зашли на танцпол, а остановились возле него.

— Почему остановились? — спросила я у Ришарда.

— Надо подождать, когда музыка закончится, и заиграет новая, — ответил Риш.

— Оу, понятно, — я начала искать глазами Олю.

Нашла я ее не сразу. Она танцевала с шатеном, и о чем-то с ним разговаривала.

Музыка закончилась и мы вышли. Риш встал напротив меня, я одну руку положила на его плечо, а вторую подняла на уровне груди, чтобы он взял ее в свою руку.

— Нет, Лина. Так неправильно, — покачал Ришард головой. —левой рукой, — махнул он на мою поднятую руку, — возьми подол своего платья.

Я посмотрела на эту часть платья. Подол платья, который я могла взять в руки, был ниже колен.

— Это будет проблематично, — я посмотрела на Риша.

— Тогда просто положи руку на бедро.

Я так и сделала. Ришард обнял меня правой рукой, а левую завел за спину. Расстояние между нами было приличное. Заиграла музыка, которая была быстрее, чем музыка, которая играла до этого. Ришард повел меня в танце. Вел он умело, и я даже не сомневалась в этом.

— Риш, почему мы так взялись? — шепнула я.

— За руки танцуют только супруги или... — Ришард замялся, я ждала, когда он продолжит, но вампир молчал.

— Или? — напомнила я ему.

— Родственники.

— Родственники по крови или по вампирским законам? — хотела я уточнить.

— И те и другие.

— Это ваш закон?

— Это не закон. Это скорее правило, — проговорил вампир.

Ришард повернул меня, и я увидела, что Оля опять танцует с каким-то мужчиной. Он был ниже ее, что выглядело очень комично. Но держался он очень уверенно.

— Следующий вопрос, — я хотела спросить, что это было там, на четвертом этаже, когда он подошел ко мне и распустил свои руки.

— Лина, давай просто потанцуем, — попросил Ришард.

Сейчас я с ним была почти одного роста, поэтому голову мне не надо было поднимать. Я кивнула головой в согласии. У меня такое чувство, что сейчас он культурно закрыл мне рот. Мы танцевали, то кружась, то замедляясь. В том же темпе, возле нас, танцевали и другие пары. Играла чудесная музыка. И странно, что пока мы танцевали, я ни разу не встала Ришарду на ногу.

Слева от нас засветилось что-то яркое, а потом потухло. Я повернула голову туда, откуда шел свет. На пьедесталах, которые я не заметила раньше, через некоторое расстояние друг от друга стояли люди с факелами в руках. Они жонглировали факелами, перебрасывали их друг другу. Я засмотрелась на жонглеров и, когда Ришард сделал поворот, я встала ему на ногу. Накаркала.

— Прости, я засмотрелась, — попросила прощения я.

— Ничего страшного. Я, когда их в первый раз увидел, тоже был под впечатлением, — Риш улыбнулся.

Музыка закончилась, и Ришард остановился.

— Спасибо за танец, — поблагодарил меня он.

— И тебе спасибо. Мне понравилось с тобой танцевать, — Ришард взял меня под руку и увел.

— Пойдем к столику? — предложил он, указывая куда-то вперед нас.

— Конечно.

Мы направились вглубь зала. Людей было много, но мы легко проходили в толпе. Мимо нас шла девушка-официант в маске. Ришард ее остановил и обратился ко мне:

— Вино?

— Да, — Риш взял один бокал, который стоял на подносе, и протянул его мне. — Спасибо, — я взяла бокал из его рук.

Риш подошел к официантке и шепнул что-то на ухо, девушка, кивнув, ушла.

— Кровашки захотелось? — шутливо спросила я, когда Ришард подошел ко мне.

— Т-с-с. Это секрет, — поднес он указательный палец к своим губам, но при этом

весело улыбался.

— Я тайны хранить умею, — уверила я его.

Риш ничего не сказал, просто взял меня под руку и повел вперед. Когда толпа стала реже, я увидела, куда мы направлялись. А именно к большому столу, который располагался ближе всех к сцене, где играл оркестр. За ним уже сидели знакомые мне вампиры, Маркос и Маргарита.

Навстречу нам шел мужчина с девушкой под руку. Мужчина шел, слушая свою спутницу, но смотрел он пристально на нас.

— Добрый вечер, Ришард, — поздоровался мужчина, подойдя к нам, и протянул руку для пожатия.

— Добрый, Нейт, — Ришард пожал руку Нейта.

— Шарлотта, познакомься, это Ришард — мой очень старый друг. А это, — мужчина не закончил и вопросительно посмотрел на меня из-под маски.

— Аделина, — представилась я.

— Аделина, — протянул мое имя Нейт. — Знакомая Ришарда. Ришард, Аделина, это Шарлотта — моя невеста. А я Нейт. Старый друг Ришарда.

Мужчина был одного роста с Ришардом, но более худощав. Вампир был блондином. Я бы даже сказала, что он симпатичный блондин, если бы не его слишком большой, прямой нос. Мне кажется, что нос все портит. Он был одет в темно-зеленый костюм, белую рубашку и черный галстук. Если забыть про нос, Нейт произвел на меня, как девушку, хорошее впечатление.

Вы смотрели Диснеевский мультфильм «Красавица и чудовище»? Красавицу звали Белль. Шарлотта очень похожа на эту мультяшную героиню. Лицо в форме сердечка, большие, миндалевидные карие глаза. Маленькие, пухленькие губки — очень красивые. Темно-каштановые волосы распущены. Шарлотта была одета в пышное, желтое платье, поэтому она напомнила мне Белль.

— Очень рада с вами познакомиться, — весело и с немецким акцентом сказала Шарлотта.

— Я тоже, — все, что успела сказать я, Шарлотта, не останавливаясь, продолжила.

— Замечательный маскарад! Я впервые на таком празднике, — девушка смотрела на меня, сопровождая чуть ли не каждое слово кивком. — Нейт говорит, что я буду ещё на многих маскарадах, что это не последний, — девушка в желтом платье посмотрела влюблено на своего жениха.

К нам подошла та официантка, с которой Ришард недавно шептался. На её подносе стоял один бокал с красной вязкой жидкостью. Ришард взял бокал и сделал глоток.

— Принеси мне то же самое, что и этому молодому человеку, — обратился Нейт к девушке.

Официантка, опять кивнув, удалилась.

— Что ты себе заказал? — с любопытством спросила Шарлотта.

— Вино.

— Я обожаю вино, ты же знаешь, — обиженно сказала Шарлотта. — Это какое-то необычное вино, — Шарлотта посмотрел на бокал в руке Риша. — Нейт, дашь мне

попробовать? — попросила девушка.

— Тебе оно не понравится, поверь мне.

— Откуда ты знаешь, что мне не понравится? Ну, Нейт, дай попробовать, — сейчас мне Шарлотта напоминает маленького ребёнка, который хочет игрушку, упрашивает родителей купить её, а не красавицу Белль.

Нейт пристально посмотрел в глаза девушки и четко проговорил:

— Шарлотта, ты не хочешь этого вина. Понятно?

— Понятно, — как робот проговорила Шарлотта за Нейтом.

Я поражено уставилась на эту пару. Он только что применил гипноз к своей невесте?

Нейт отвел от девушки взгляд, Шарлотта чуть встряхнула головой и, улыбнувшись, сказала:

— Пойдемте к столу. А то стоим тут, а ведь можем присесть, — предложила Шарлотта.

— Я согласен с тобой. Вы пойдете? — спросил он у нас.

— Мы попозже присоединимся к вам, — ответила я.

Я хотела отсрочить встречу с Маркосом. В его присутствии я чувствовала себя очень волнительно. И это волнения полностью захватывало меня, вынуждая хотеть постоянно смотреть на него, быть рядом, и это пугало.

Риш посмотрел на меня:

— Тогда, может, потанцуем, если ты не хочешь за стол?

— С удовольствием, — ответила я, все ещё смотря то на странную пару, то на Маркоса, который беседовал с Маргаритой.

Я взяла Риша под руку, и уже сделала шаг, когда увидела, что к нам подходит Оля. Мы остановились, я с извинением посмотрела на Риша.

— Я сегодня нарасхват, — проговорила она, подойдя к нам.

Оля посмотрела на наши сцепленные руки и улыбнулась. Потом подняла взгляд на нас.

— Ришард, можно я задам тебе один вопрос?

— Задавай, — согласился он.

— Это твой дом? Или это дом того мужчины, который танцевал самым первым на маскараде?

Я напряглась, не зная, что ответит на это Риш.

— Это дом Маркоса. И мой. Мы братья, — спокойно ответил Риш.

У меня наверно глаза от удивления полезли на лоб.

— Тогда все понятно! — Оля вздохнула и что-то ещё хотела сказать, но я её перебила.

— Где ты все это время была? — сделала я заинтересованное лицо, хотя думала о словах Риша. Они на самом деле братья? Или он наврал?

— Я танцевала. То с одним, — Оля наклонила голову влево, — то с другим, — наклонила вправо, затем выпрямилась и пожала плечами: — Хочу отдохнуть от танцев. За какой столик можно присесть? — спросила у Ришарда.

— Можешь садиться за любой, но мы сядем за вот этот, — Риш показал столик, где сидели наши знакомые. — Будем рады тебя там видеть.

— Хорошо. Спасибо.

Тут почувствовала, как Ришард напрягся. Я посмотрела на него, потом перевела взгляд туда, куда Риш пристально смотрел. К нам направлялся мужчина в черном смокинге. На лице была маска, которая закрывала почти все лицо, открыта была только нижняя часть лица. Он подошел к нам, а Риш ещё больше напрягся. Мужчина с густыми волосами, был брюнетом, высоким, широкоплечим.

— Здравствуй, Ришард — поздоровался он.

Голос его был тяжелым, с хрипотцой.

— Здравствуй, Влад, — ответил ему Риш.

— Не познакомишь меня с прекрасными дамами? — спросил Влад и улыбнулся улыбкой во все тридцать два зуба.

Улыбка была дружелюбной, но по моей спине пробежались мурашки. Наверно, он не простой вампир, раз даже Риш напрягся.

— Конечно. Аделина, — Риш указал на меня, — моя спутница на этом вечере. А эта Оля — подруга Лины. Аделина, Оля, знакомьтесь это Влад.

— Приятно с вами познакомиться, — Влад взял мою свободную руку и поцеловал её, отпустил.

Затем повернулся к Оле и поцеловал её ручку, но не выпустил её руку из своей ладони. Щечки подруги покраснели. Я вопросительно на нее посмотрела.

— Я могу вас пригласить на танец? — спросил он у моей покрасневшей подруги.

— Я... Конечно, можете.

— Тогда, приглашаю вас на танец, — Влад отпустил руку Оли и протянул ей согнутую руку в локте.

Девушка взяла его под руку.

— Ушла танцевать, — проговорила мне Оля.

И в конце добавила:

— Опять... — и они ушли, о чем-то разговаривая.

— Это кто такой? — спросила я у Риша.

Мурашки до сих пор бегали по мне от его улыбки.

— Точнее, что это за вампир такой, что по мне мурашки бегают от одного его присутствия.

— Влад — оборотень. Он Альфа стаи.

— Ого, оборотень, — я пораженно посмотрела на Олю с Владом.

Они о чем-то переговаривались, и моя подруга, улыбаясь, ему отвечала.

— А не опасно Олю отпускать с ним? — спросила, все еще наблюдая за ними, чтобы понять в безопасности ли подруга.

— Сегодня не опасно. Сегодня маскарад, где много правил.

— А почему ты тогда напрягся? — я с трудом оторвала взгляд от них и встала напротив Риша, он посмотрел на меня.

— Наши виды не очень ладят.

— Ты правду сказал? — поменяла я тему и скрестила руки на груди.

— Ты о чем? — не понял меня Ришард.

— Насчет того, что ты и Маркос братья, — я ждала ответ.

Мне почему-то было очень важно услышать отрицательный ответ.

— Нет. Мы не братья, — я вздохнула с облегчением.

— Я думала, что ты не врешь, — с укором сказала я ему.

— Лина, сегодня маскарад. Этот праздник всегда был, есть и будет день обмана, иллюзий и тайн. На маскараде все равны, и люди, и существа из моего мира. В этот день ты можешь позволить себе быть кем угодно, просто надев маску. Истинное «Я» остается за дверью. Сегодняшняя ложь — это не ложь.

— Но завтра это будет ложью. Одно дело, когда вы написали ей СМС, а мне пришлось

подстраиваться под вашу сказку. А другое, когда я буду врать ей в лицо. Да я ей ни разу ещё не врала, — возмутилась я.

— Учись ей врать, пока ты в этом доме, — строго сказал мне Ришард.

Я посмотрела на него прищуренными глазами.

— Что вы уже не поделили? — услышала я приятный мне голос, от которого волосы на шее приподнялись.

— Ничего, — буркнула я, посмотрела на стол, где до этого сидел Маркос с Маргаритой.

Сейчас Маргарита сидела одна. Я повернула голову к Маркосу и с вопросом посмотрела на него:

— Ты что-то хотел? — немного грубо спросила, беспокоясь, что мое сердце опять предало меня.

— Я хотел пригласить тебя на танец. Отказ не принимаю.

— Я плохо танцую. Все ноги тебе, Маркос, отдавлю.

— Я потерплю, — уверил Маркос и протянул мне руку ладонью вверх.

Я посмотрела на Риша, тот кивнул головой.

— Я предупредила, — я вложила свою руку в протянутую руку Маркоса.

И в тот же момент, когда мы соприкоснулись руками, электрический ток прошелся вверх по моей руке, испугав меня. Я напряглась, смотря в спокойные синие глаза. Вампир наблюдал за мной, но не показал вида, что что-то почувствовал.

Мужчина уверенно повел меня на танцпол, а люди перед нами уходили немного в сторону, пропуская нас. Нам не пришлось ждать, когда музыка закончится, мы пришли вовремя. Пары, которые уже танцевали, уходили, новые заменяли их. Но одна пара осталась: Влад и Оля. Маркос уверенно повел меня в центр зала, и, остановившись, встал напротив. Я подняла взгляд и посмотрела в его синие глаза, которые пристально смотрели на меня. Его синие глаза будоражили мою кровь и заставляли сердце биться быстрее. Вампир медленно склонил голову в поклоне, и вскоре я почувствовала, как Маркос обнял меня своей правой рукой за талию и протянул к себе, а левую завел за спину. Я положила одну руку на его плечо, вторую положила на бедро. Его рука приятно чувствовалась на моей талии. Находясь на таком маленьком расстоянии от него, я почувствовала пьянящий запах Маркоса. Он пах так приятно, легкий запах цитруса вперемешку с запахом мужского тела.

Заиграла медленная музыка. Маркос сделал шаг назад, я последовала за ним. И мы начали танцевать.

— Ты сегодня прекрасно выглядишь, — горячее дыхание вампира обожгло ухо.

— Спасибо, ты тоже ничего, — ответила я на его комплимент, быстро облизнув пересохшие губы.

— Всего лишь ничего? — наигранно удивленно спросил вампир, немного отстраняясь и заглядывая в мои глаза.

— Ничего — в хорошем смысле, — уверила я.

— Ничего — это ничего, — серьезно сказал Маркос, но в глазах был смех.

— Хорошо, — наигранно вздохнула, — ты сегодня великолепно выглядишь.

— Спасибо за комплимент, — поблагодарил меня вампир.

Я усмехнулась, лицо вампира было такое, будто я дала ему конфету, которую он хотел всю жизнь. Вот актер.

— Ой, — я встала вампиру на ногу.

— Извиняю, — услышала я над ухом.

— Я не извинялась.

— Все равно извиняю.

Маркос начал быстрее вести меня в танце, попадая в ритм, и я забыла о его "извинении". Мы кружились по залу, тут и там сверкал огонь от факелов. Двигался он так же умело, как Ришард. Конечно, у обоих практики о-го-го. На поворотах Маркос прижимал меня сильнее к себе. Хотя, казалось, куда ещё ближе, я и так очень близко к нему. Тут Маркос свою левую руку положил мне на талию и поднял меня над полом. От неожиданности я схватилась за его плечи и посмотрела вниз прямо в его синие глаза.

— Отпусти, — прошептала я.

Маркос улыбнулся, сделал пару поворотов и только тогда отпустил. Свою левую руку он сразу убрал и прижал меня к себе обратно.

— Прошу, никогда так больше не делай, — попросила я.

Маркос сделал поворот.

— Это такой танец, — проговорил спокойно Маркос.

Тут музыка заиграла быстрее, и Маркос опять меня приподнял. Я крепко вцепилась в его плечи для поддержки, хотя захват на моей талии был сильным, но нежным. На этот раз я успела посмотреть по сторонам, потом меня опустили и опять прижали к груди.

— Не заметила, чтобы ещё кто-нибудь так танцевал, — прошептала я Маркосу.

Вампир ничего мне не ответил, а просто сделал поворот, и я увидела Олю. Она сегодня точно нарасхват. Она танцевала все ещё с этим оборотнем. Влад прижимал девушку очень близко к себе. Маркос сделал шаг вперед, из-за того, что я засмотрелась на Олю, споткнулась.

— Ты отвлекаешься, — прошептал Маркос.

— Больше такого не повторится.

Мы то замедлялись, то ускорялись в танце. Пару раз Маркос поднял меня, но я уже не реагировала так бурно, как вначале. Мне даже нравилось, когда он так делал. На последних аккордах Маркос сделал медленный поворот и остановился.

— Спасибо за танец, — улыбнулся он улыбкой, которая сводит меня с ума.

— Всегда, пожалуйста, — улыбнулась я в ответ.

Маркос взял меня за руку, мы пошли прочь от танцующей толпы.

Мы почти дошли до стола, когда нам перегородила дорогу низенькая и очень пухленькая дама. Меня уже второй раз останавливают по пути к столу. Ни то чтобы я хочу за стол, просто сам факт того, что никак дойти до него не могу, удивляет.

— Ох, Габриэль, какой же ты красавец, — обратилась она к нам, смотря на Маркоса.

Женщина была одета в очень пышное платье, что добавляло ей килограмм десять. Черные, как воронье крыло, волосы были подстрижены очень коротко. Маска, прислоненная к лицу, была на палочке.

"Габриэль? Это Маркос. Женщина, что вы пили, что уже людей путаете? Нельзя же так напиваться" — подумала я, смотря, как женщина улыбается кривой улыбкой.

Маркос и женщина повернулись ко мне. Вампир покачал головой. А женщина опустила руку, в которой держала маску, и с неприязнью посмотрела на меня. Цокнув, покачала головой и вернула маску на место.

"Блин, они, наверно, прочитали... Не думай ни о чем", — приказала я себе.

Вампир сто процентов прочитал мои мысли, а вот насчет женщины я не уверена. Но она повернулась ко мне, значит, что-то слышала. Маркос наклонился к моему уху и прошептал:

— Габриэль — мое второе имя, — выпрямился и уже обратился к женщине: — Здравствуй, Сара, — Маркос наклонился к этой Саре и поцеловал её в одну щеку. — Ты тоже прекрасно выглядишь, — сделал он комплимент.

Женщина похлопала себя по животу.

— Это ты правильно подметил, Габриэль, — Сара засмеялась. — Ох, хотела у тебя спросить: как там Анна?

— Аня сейчас в Испании. Скоро приедет домой, — ответил Маркос с теплотой в голосе и отпустил мою руку. Сразу стало как-то пусто и прохладно. Я сжала ладонь в кулак, чтобы избавиться от этого ощущения.

Аня... Я забыла, что в доме есть ещё один жилец. Ришард один раз упомянул её. Вот и сейчас про неё вспомнили, из-за чего у меня еще больше расплылось желание узнать, кто же такая Аня.

— Ой, какая хорошая Анна. Такая добрая, веселая, — женщина захохотала. — Тебе так повезло, Габриэль, — Сара похлопала Маркоса по предплечью, — не каждому дано почувствовать это. А выпало тебе это очень неожиданно, — Сара посмотрела на меня, но быстро отвернулась.

Так-с, я больше не могу быть в обществе с этой женщиной. Не знаю чем, но она меня сильно раздражала. Я оглядела зал и увидела Эрику, она стояла с двумя девушками и о чем-то с ними разговаривала. Узнала я её по волосам. Я повернулась к вампиру и положила ладонь на его предплечье, привлекая внимание к себе.

— Маркос, я покину вас. Вы просто так мило общаетесь, — с насмешкой, надеюсь, не очень явной, сказала я, — не хочу вам мешать, — я посмотрела на Сару и улыбнулась.

Женщина на меня даже не смотрела, как будто меня тут нет. Я разозлилась, но показывать это не стала. Не стоит привлекать ненужное внимание. Посмотрела обратно на Маркоса.

— Иди, — просто ответил мне вампир, кивнув головой.

Я убрала руку и, повернувшись, пошла к Эрике.

— Привет, — поздоровалась я, когда подошла к девушкам.

— Привет, Лина! — очень радостно ответила мне Эрика. — Ты сногсшибательно выглядишь в этом платье, — Эрика улыбнулась.

— Спасибо, ты тоже чудесно выглядишь.

Эрика была в темно-зеленом платье длиной в пол на широких бретельках. Волосы она закрутила, из-за чего они стали ещё короче, но ей очень шла эта прическа. Свое лицо она прикрывала зеленой маской с золотой каемкой.

— Знакомьтесь. Аделина, это Миша и Корин, — по очереди указала Эрика на девушек.

Про Мишу я могу сказать только то, что она ростом с меня и шатенка. А Корин противоположность Миши: очень высокая и блондинка.

— Корин и Миша, это Аделина, — представила она нас.

— Очень приятно познакомиться, — кивнула я девушкам.

— И нам, — в один голос сказали девушки и склонились в поклоне почти до пола.

— Оу, — удивилась я, — Эрика...

— Они работают здесь, и знают про тебя.

— Это необязательно, — заверила я девушек. — Я же обычный человек, мне не надо кланяться. Мне будет достаточно и банального «привет».

— Лина, я собиралась уходить отсюда, — Эрика посмотрела на меня извиняющимся

взглядом.

— Тебе не нравится тут?

— Мне завтра рано утром улетать во Францию, а вещи ещё не собраны.

— Давай я тебя провожу, — предложила я.

Эрика, кивнув, попрощалась с Мишей и Корин.

— Увидимся, — попрощалась я с ними тоже, и мы направились на выход.

Двери из зала нам открыли двое мужчин в масках. Мы вышли в холл.

— Во сколько самолет?

— В восемь утра.

— А когда приедешь? — мы начали подниматься по лестнице.

— Через неделю. На следующей неделе у Вивьен день рождения. Тринадцать лет.

Большая уже.

— Эрика, — мы поднялись на второй этаж, и подошли к двери, — а кто ты ей? Эм, точнее, кем она тебя считает?

Эрика встала напротив меня, сняла маску и облокотилась о косяк двери.

— Я подруга из России, у которой во Франции бабушка. Я приезжаю к бабушке и заодно к Вивьен в гости.

— А ты не думала о том, чтобы рассказать дочери, кто ты есть на самом деле? — я посмотрела на девушку.

Эрика побледнела и поменялась в лице.

— Ни за что я ей не расскажу, кто я такая! Своих приемных родителей она считает родными. Зачем рушить своей правдой ей жизнь?

— Про то, что ты её мать, можешь не говорить, но то, что ты вампир, мне кажется, ты должна когда-нибудь сказать. Ведь годы идут, она растёт, ты нет. Она заметит, и будет задавать вопросы, — попыталась я ей объяснить.

— Не знаю, Лина. С одной стороны, ты права, но я пока не готова, — девушка оттолкнулась от косяка и улыбнулась мне. — Спасибо, что проводила, и я подумаю над твоими словами. Возвращайся в зал, а я пойду вещи собирать, — я не ожидала того, что Эрика сделает ко мне шаг и обнимет меня.

Я обняла её в ответ.

— Надеюсь, ты будешь по мне скучать, Лина.

— Конечно, буду, — я обняла её посильней и отпустила.

— Увидимся через неделю.

— Увидимся, — попрощалась я и пошла обратно.

Я зашла в зал, через открытые для меня двери. Многие из гостей уже сидели за столами, кушали, пили, разговаривали. Но много было и танцующих пар.

Меня никто не остановил, славу богу, по дороге к столу. За столом сидели: Маркос и Маргарита, Нейт и Шарлота, Ришард и ещё шесть незнакомцев. Когда я подошла к столу, семеро мужчин встали, и без разницы: разговаривали они в этот момент, ели или смотрели по сторонам. Я подошла к Ришу, он отодвинул мне стул. И только после того, как я села, мужчины сели за стол. Разговоры возобновились. На меня никто не обращал внимания. Ко мне подошел официант и поставил тарелку с едой и бокал.

— Спасибо, — поблагодарила я его, затем наклонилась к Ришу: — Кто это? — тихо спросила я.

— Возле Маркоса сидит Джордж Бейли. Он Глава Северо — Американского клана, —

начал мне представлять людей за столом Ришард. я посмотрела на этого Джорджа.

Мужчина выглядел лет на сорок, он был светлокожий. Его лицо мне напоминало мопса: маленький, короткий нос, два подбородка. Маску наверняка делали на заказ, ибо глаза у этого Джорджа были очень широко расставлены. Джордж был брюнетом. Костюм серый, ни бабочки, ни галстука не было. Он жевал, открывая рот. Неприятный мужчина на вид.

— Дальше, Абена Анен — она Глава Африканского клана, — продолжил в это время Ришард.

Я бы этой женщине дала лет двадцать. Абена было чернокожей, ее волосы вились очень маленькими спиральками и были коротко подстрижены. Лицо её я не рассмотрела, Абена сидела ко мне вполборота. Но единственное, что сильно выделялось — это белые зубы на фоне кожи. Одета она была в Африканском стиле.

— Лукас Бард. Его клан находится в Австралии и Океании.

Лукас очень смуглый мужчина. Широкое лицо, мощный подбородок. Он блондин, и его волосы были, как говорят, в художественном беспорядке. Он был в белом костюме с синим галстуком. Красавчик.

— Рядом с ним его будущая супруга Лили. Она вампир.

Теперь занятый красавчик. Вампирша была тоже блондинка. Её волосы были связаны в большой пучок. Она подпирала рукой подбородок и крутила в другой руке бокал. Думаю: она скучает.

— Возле Лили сидит Вилл Гарсия. Южная Америка.

Вилл — смуглый мужчина, его длинные черные как смоль волосы были завязаны в хвост. А они были очень длинные! Где-то до поясницы, как мои, но я же девушка. Мне не очень нравятся мужчины с длинными волосами. Пока я смотрела на него, он три раза что-то выпил. Я посмотрела на рюмку в его руке.

— Водка? — удивилась я.

— Да, он обожает русскую водку, — ответил мне Риш.

Я что, вслух сказала?

— Ну, дальше Нейт Мюллер и Шарлотта, ты их знаешь. Нейт Глава Европейского клана.

— А я думаю, почему имя знакомое, — я вспомнила, где упоминался Нейт.

Он поймал Эрику и хотел её убить.

— А это...

— Лей Кимураж — мой супруг, — рядом со мной села девочка. — А я — Ксиу Кимураж. Глава Азиатского клана, — девочка говорила почти без акцента, — Приятно познакомиться с тобой Аделина, — девочка протянула ко мне руку.

Я от неожиданности не поняла, что она от меня хочет.

— Мне тоже приятно с вами познакомиться, — пожалала я её руку, когда она повторила моё имя.

Этой девочке было лет десять, она Глава клана? Да и ещё у нее есть супруг! Я перевела взгляд на этого, как его там, Лей. Мужчине было меньше тридцати. Обычной азиатской внешности. Маска больше открывала его глаза, чем прятала. Та же ситуация была и с девочкой. Девочка была в красном шелковом платье. А сбоку разными нитками был вышит дракон. Да это совращение малолетних. Десятилетняя девочка и взрослый мужчина. Это не укладывалось в моей голове.

— Аделина, обращайся ко мне на "ты", — Ксиу села поудобней на стуле, взяла бокал с кровью и отпила.

— А откуда вы знаете моё имя? — спросила я.

Девочка поставила бокал и посмотрела на меня:

— Прикасаясь к человеку, я вижу всю его жизнь. От меня ничего не скроется. А узнала я про тебя, когда дотронулась до Ришарда, — Ксиу посмотрела на Риша очень внимательно и еле заметно кивнула. — Ах, да, — девочка посмотрела на меня, — это не совращение малолетних. Мне давно уже не четырнадцать лет. Очень давно.

Я кивнула головой и опустила глаза на стол, мне было неловко. Все равно мой мозг воспринимает Ксиу, как маленькую девочку.

Чтобы как-то отвлечься, я взяла вилку и начала кушать. Я была очень голодна, последний раз я ела утром.

***

Не имею понятия, сколько я просидела за этим столом, слушая чужие разговоры, но я ужасно скучала и устала. Я хотела размяться.

Я сейчас похожа на Лили, которая все еще скучала и не была заинтересована в разговоре своего жениха. Я сидела, подперев одной рукой подбородок, смотрела на Глав вампирских кланов. Все вампиры за этим столом разговаривали на незнакомом мне языке, обсуждая, наверное, что-то очень серьезное. Это я поняла после того, как Нейт, смотря на Маркоса недобрый взглядом, сломал вилку в своей руке. За все это время я трижды танцевала с Ришардом и один раз с незнакомым молодым человеком, который пригласил меня, подойдя к нашему столу. Все блюда, которые можно было попробовать, я попробовала. И желудок мой был давно полон. Я пару раз искала взглядом Олю, но не могла найти её. Риш очень часто поворачивался ко мне и обещал, что скоро разговор их закончится.

Я уже хотела встать и уйти прогуляться, как Риш повернулся ко мне с предложением:

— Пойдем, прогуляемся.

— Если мы сейчас не выйдем из этого стола, я сойду с ума. Так что поторопимся, — сказала я и встала со стула.

Прекратив на несколько секунд свой разговор, мужчины за столом встали со своих мест.

"Ах, эти джентльменские манеры" — подумала я, выходя из-за стола.

— Пойдем на улицу, — Риш обнял меня выше талии и повел в конец зала.

Но мы не вышли через двери, ведущие в холл, а пошли в другом направлении, к стеклянным дверям.

Ришард открыл мне дверь, я вышла на улицу. Прохладный воздух ударил в лицо, я вздохнула полной грудью и оглядела задний двор, который полностью преобразился. Я не узнавала его.

— Как романтично...

На заднем дворе появились белые, деревянные шатры. Столбики шатров обвивал разноцветный фарбитис. Шатров было много. Они стояли хаотично и уходили вдаль. Дорожки освещали маленькие фонарики, а остальную территорию освещали только свечи в подсвечниках. Некоторые шатры были заняты. Тут было тихо, но музыка из зала была слышна, создавая музыкальный фон.

— Давай пройдемся.

Я взяла Риша под руку, и мы, не торопясь, направились по дорожке. Между нами повисла тишина, но она не была неприятной. С Ришардом мне очень комфортно. С ним

можно просто помолчать и это мне очень нравилось.

В этой тишине я ни о чем не думала, просто наслаждалась моментом. Я положила голову на плечо Риша.

— Я очень люблю ночь. В детстве мог часами ходить ночью, разглядывая небо, — услышала я спокойный голос Ришарда. — Ведь ночь так таинственна. В ней много загадок, которые я хотел разгадать, — Риш на миг замолчал. — Сейчас я понимаю, что ночь — это просто ночь. И ничего больше. Но моя любовь к ней не пропала.

— Какое совпадение. Мне тоже нравится ночь, — я подняла голову. — Когда я была маленькой, меня загоняли домой, как только темнело. Мама очень переживала, ведь я единственный ребенок, — мы ушли далеко от дома, но и тут были шатры.

Я потянула к одному из шатров Риша. Очень хотела сесть, ноги от каблучков устали. Мы зашли внутрь, и присели напротив друг друга на белые скамеечки, разделённые столом. Шатер освещался, как и все здесь, свечами.

— Но как только я выросла, они уже не могли меня загнать домой. В семнадцать лет я начала бегать по вечерам. Где-то часов в девять. Я никогда не боялась темноты. Я знала, что никаких чудовищ не существует, — я усмехнулась. — Как видно зря не боялась. Да и самоуверенная я была. Никакой маньяк-убийца не нападет на меня. На кого угодно, но не на меня. Но все же на меня напали, — я грустно улыбнулась, подняла глаза и посмотрела в карие глаза напротив. — Расскажешь что-нибудь о себе? Как ты стал вампиром?

— О, это скучная и долгая история, — Риш облокотился об спинку стула и положил руки на стол.

— А мы куда-то торопимся? — спросила я с улыбкой. — Или ты не хочешь об этом говорить? — уже более серьезно спросила, когда поняла, что причины, почему не хочет говорить, могут быть серьезные.

— Хорошо расскажу, — Ришард опустил взгляд и начал свой рассказ. — Моя мать жила в Англии до четырнадцати лет, в одна тысяча шестьсот сорок втором году её родители переехали жить в деревню недалеко от Кракова. Их семья была не бедной. Жили они хорошо, мало в чём нуждались. Но через пару лет, мой дед разорился и стали они обычными крестьянами. На последние оставшиеся деньги купили маленький одноэтажный дом. В семнадцать лет мама познакомилась с моим отцом. Папа был из обычной крестьянской семьи. Вскоре они поженились, мама переехала к мужу. Это и спасло её жизнь. Дом её родителей сторел, родители матери погибли.

Мама работала на поле вместе с отцом, зарабатывая гроши. И вскоре родила мою старшую сестру. Назвали малышку Уршула. Через два года родился брат, Якуб, потом я и сестренка, Ядвига. Мама была беременна пятым ребенком, когда она умерла от болезни, — Ришард посмотрел на меня и печально улыбнулся. — Отец плохо это пережил, но все же ради нас он как-то смирился со смертью жены. К моему семнадцатилетию Уршула вышла замуж и уехала в другую деревню, Якуб стал калекой, Ядвига умерла от лихорадки, а я встретил девушку по имени Бьянка. Я плохо помню её внешность, но зато помню, что с ней мне было очень хорошо. Я полюбил её. И я долго за ней ухаживал: дарил цветы, приглашал на свидания и ещё много чего, что мне безумно нравилось делать для нее. И однажды мы, — Риш замолчал и посмотрел на меня, я вопросительно посмотрела на него.

— Я догадываюсь, что потом случилось.

— Да, мы переспали, — Риш ответ от меня взгляд. — Потом мы стали встречаться чаще... И вот я сделал её предложение. Она согласилась. Поженились мы через неделю в

местной церкви. День нашей свадьбы был самым лучшим днем в моей человеческой жизни. И был он самым лучшим не только потому, что она стала моей женой, а ещё потому, что в первую нашу брачную ночь Бьянка сказала, что ждет ребёнка. Я был на седьмом небе от счастья. "У меня будет ребёнок от любимой женщины", — думал я, и сердце моё на доли секунды останавливалось. Бьянка переехала жить ко мне. Отец умер за месяц до родов Бьянки, а Якуба забрала Уршула к себе, объясняя это тем, что у нас скоро будет малыш, а калека будет только мешать.

Роды начались летней ночью, родить Бьянке помогали женщины, а я сходил с ума на улице, слушая её крики. Родила она только утром. И родила она мальчика. Но мертвого.

Я ахнула от неожиданности такого поворота и сочувствия к Ришу и его жене. Это ужасно, когда родители теряют детей. Риш посмотрел на меня и продолжил:

— Мы оба плохо это пережили. Но каждый день я благодарил Бога, что моя жена осталась жива. Ведь тогда очень часто матери умирали с детьми. Через год Бьянка радостно сообщила мне, что у нас будет ребёнок. Я был счастлив.

Живот очень быстро рос, беременность протекала хорошо. Каждую ночь наш ребенок сильно толкался, несмотря на то, что родителям рано утром надо на поле. В этот раз роды начались в поле. Мы быстро привезли Бьянку домой на повозке. Она родила мальчика. Но снова мертвого, — Риш вздохнул. — Вторую смерть ребёнка мы едва пережили. Мы начали ругаться, ссориться. Мы жили очень бедно, иногда еды не хватало, отдавали все на налоги и это были главные темы ссор. Но, не смотря на ссоры, мы любили друг друга. Через год мы опять ждали малыша. Мы оба молились Богу, чтобы эта беременность была успешной. Но он нас не услышал.

Я напряглась, ожидая продолжения.

— Ночью, на половине сроке беременности, я проснулся от крика. Кричала Бьянка. Моя жена сидела, держась за живот, и плакала. Я спросил, что с ней. А она, не ответив, указала на красное пятно на кровати, которое я не заметил. Я как сумасшедший побежал в соседний дом, где жили лекари.

Успокоив и осмотрев мою жену, лекарь констатировал выкидыш. Бьянка, которая была вся в слезах, спросила, может ли она иметь детей.

"Это все зависит от Бога", — ответил мужчина.

Самое смешное и ужасное, — хохотнул невесело Ришард, — что Господь, не забрав Бьянку во время двух родов, дал её возможность беременеть снова и снова, но вот родить живого ребёнка он её не позволял. Это ужасно. Каждый раз надеется на чудо, ждать ребёнка, придумывать ему имя. И каждый раз кусочек сердца откалывался, слыша слова: "Ребёнок родился мертвым", вместо крика новорожденного.

Бьянка сошла с ума. Слыша плачь ребёнка, она плакала. Видя маленьких детей, Бьянка плакала. Она безумно хотела ребёнка. Она отслеживала дни, месяца, когда начинались месячные, она опять плакала. Моя жена после работы на поле ходила в церковь, сидела там и молилась. Я пытался ей помочь, поддерживал, говорил, что у нас будет ребёнок. Но я уже не хотел ребёнка, как это ужасно не звучит. После каждой смерти, я терял по кусочку мою прежнюю Бьянку, которая могла без причины улыбаться и умела радоваться жизни. Хотя я тоже изменился. Единственное что я хотел, это мою жену обратно. Услышать её радостный смех, увидеть улыбку, вечерами разговаривать с ней ни о чем, целоваться с ней под луной...

И однажды я увидел на её лице улыбку. И причина была — беременность. Бьянка ходила радостной, счастливой. А я плохо спал ночью, днём не мог работать, мало ел,

похудел. Я с ужасом ждал день родов.

И день, который я очень боялся, настал. Роды начались утром. Бьянке помогали женщины и девушки, а я ждал на улице, — Риш невесело хохотнул. — Как и в первые роды. Со мной были мужчины и оставшиеся женщины. Они поддерживали меня, ведь я боялся последствий родов. Но... вместо слов: "Ребёнок мертвый", я услышал плач. Плакал мой ребёнок.

Слёзы тогда потекли из моих глаз. Я зашел в дом, а в нем бегали женщины с окровавленными тряпками. Бледная Бьянка лежала на кровати с закрытыми глазами как мертвая. У меня сердце перестало стучать.

"Неужели мне не дано иметь, и ребёнка, и жену, кто-то обязательно должен умереть?" — пронеслось тогда у меня в голове.

Но Бьянка была жива, она просто от усталости закрыла глаза.

Но в этот день была смерть. Бьянка родила двоих детей. Мальчик выжил, девочка умерла.

Ты не представляешь, какие мы были счастливые, что хоть один ребёнок выжил, — Риш посмотрел на меня. Я протянула руку и накрыла своей ладонью руки Риша, поддерживая.

— Мальчика мы назвали Патриком. Ко мне вернулась моя Бьянка. Она улыбалась, смеялась, не ходила подавленной, не плакала, а жила и была счастливой. Денег и продуктов катастрофически не хватало. Я стал работать у знатных людей. Немного больше я стал получать. Но все же больше, чем было раньше.

Патрику было чуть больше годика, когда я возвращался поздно домой, держа в кармане серебряную вилку, которую хотел продать. Я украл её из дома, в котором работал. Малыш заболел, нам нужны были деньги. Я не знал, что со мной будет, если обнаружат пропажу. Но я решил рискнуть.

Я зашел в дом, но не услышал ни смеха ребёнка, ни голос Бьянки. Мне стало тревожно, и я быстро направился в комнату, где обычно проводили время мои любимые. Когда я дошел до места, которое освещалось свечами, я увидел капли крови на полу. Я влетел в комнату и не поверил своим глазам.

Бьянка лежала на полу в неестественной позе. Взгляд её был направлен в потолок, — я убрала руки от Риша и закрыла рот рукой, чтобы заглушить рыдания.

— Она была вся в крови, одежда порвана, ноги разведены, нижнего белья нет. В шок я подбежал к люльке, где спит Патрик, — Риш замолчал, и я увидела слезу в уголке его глаза. — Я своего ребёнка не узнал. Патрик был весь разрезан, весь в крови. И... Я увидел слезы на его маленьком лице. Помню, как закричал, упал на колени и на четвереньках подполз к Бьянке. Я положил её к себе на колени и прикрыл наготу. Я молился богу, чтобы это был сон.

«Я просто сплю» — повторял я себе. Но это не был сон. Эй, Аделина, не плачь, — Риш сел рядом со мной и, обняв, начал укачивать меня, как ребёнка. — Это было очень давно.

— Что... — я шмыгнула носом, — что было дальше?

— А дальше на меня напали. Когда первый шок прошел, я встал с пола, держа на руках жену. Положил её на кровать и пошел к люльке. Я, услышав скрип половиц, повернулся на звук. В дальнем углу стоял мужчина весь в крови. Не успел я опомниться, как уже лежал на полу, а этот мужчина на мне верхом. Я был зол, в бешенстве. Я начал наносить удар за ударом. Мужчина упал с меня, а я все продолжал его бить. Мужчина смеялся, а я сгорал от ненависти к нему. Я ничего не видел, кроме него. Но это долго не продолжалось. Мужчина

одним ударом повалил меня на пол и, сев на меня как раньше, укусил. Это была ужасная боль, но боль в сердце была сильнее. Я начал отбиваться, я был сильным человеком, но против него у меня не было шансов. Я начал бить его туда, куда мог дотянуться, но ничего не помогало, он продолжал пить мою кровь. От безысходности я укусил его. Сильно. До крови. Пару капель его крови я проглотил. Но это не помогло. И тогда я вспомнил, про вилку в куртке. Я достал ее и ударил зубцами в бок мужчины. Он закричал от боли и упал на спину. А я с агрессией начал наносить ему удар за ударом. Наносил удары, пока на моих глазах мужчина не естественно состарился. Я помню, как удивился этому.

А потом я не помню, что происходило. Помню, что мне было больно и очень плохо. Пришел я в себя в незнакомом месте. Где встретил незнакомого мужчину. Это был Маркос. Он объяснил мне, кем я стал. Рассказал, что вампир, который убил моих родных и превратил меня в вампира, был одичавшим. Маркос за ним охотился. За день до нападения на мою семью, Маркос получил сведенья, где вампир будет ночью. Но они не успели, вампир напал. В доме Маркос нашел меня, труп женщины и ребёнка. Он их похоронил, а меня забрал к себе.

— Почему у тебя с Эрикой такие ужасные истории?

— Это жизнь, — тихо произнес Риш. — Не у каждого вампира была счастливая человеческая жизнь.

— Ты смирился тогда с тем, что ты вампир? — сквозь слезы, спросила я.

— Конечно, нет. Я пытался убить себя. Но, ни повешение, ни сжигания себя не убило меня. Я пытался отказаться от крови, не притрагивался к людям, которых мне подсылали, чтобы я их выпил. Но долго не продержался, природа взяла свое. Вампира может убить обезглавливание, что я не делал, ибо не мог себе сам отрезать голову, да и не додумался до этого. И серебро в сердце, чего, естественно, не было в доме. Я взаперти провел около пяти лет. Пока не смирился с тем, кто я есть. Вот так в двадцать пять лет я стал вампиром.

— Ты её до сих пор любишь? — спросила, уткнувшись в его плечо.

— Любовь к Бьянке, Лина, у меня прошла очень давно. Любовь к ней, к родителям и остальным, когда-то знакомым людям осталась в моей прошлой жизни. Только любовь к сыну, моему погибшему ребёнку, до сих пор со мной.

— И ты никогда никакую девушку больше не любил? — я отстранилась от Риша и вытерла слезы со щёк.

— В своей вампирской жизни я любил, люблю и буду любить только одну женщину, — ответил Риш, смотря на меня с нежной улыбкой.

— А почему вы не вместе?

— У неё другая жизнь, я не имею права рушить её, — Риш тяжело вздохнул. — Уже поздно, пошли я тебя провожу.

Мы вышли из шатра. Теперь от прохладного воздуха у меня поднялись на руках волоски.

— Тебе холодно, — Риш снял с себя пиджак и накинул на мои плечи.

— Спасибо, — я просунула руки в рукава, чтобы было теплее.

В молчании мы зашли в дом. Тут до сих пор шел праздник, играла музыка, туда — сюда ходили гости. Мы поднялись на четвертый этаж и остановились напротив моей двери.

— Спасибо за проведенный со мной вечер.

— Пожалуйста, — с усталой усмешкой, сказала я, — обращайся, если что.

— Непременно. Спокойной ночи, Лина.

— Спокойной, — ответила я и повернулась к своей двери.

Уже нажала на ручку, когда вспомнила про Олю.

— Ришард, — окликнула я его, повернувшись.

Риш сделал пару шагов и оказался возле меня на расстоянии двух шагов.

— После знакомства с Владом, я почти не видела Олю. Он же не человек, мало что он может с ней сделать. Ты не знаешь, где она может быть?

— Лина, я же говорил, сегодня маскарад, где много правил защищающих людей. Убивать сегодня запрещается.

— Я не говорила про убийство. Я даже не думала об этом, — произнесла я, — но он может её изнасиловать, перед этим напоив.

— Лина, Оля уже большая девочка. Сколько ей лет? Двадцать?

— Девятнадцать.

— Вот видишь, она уже совершеннолетняя.

— Но... Ты, прав, — я вздохнула. — Просто я переживаю. Тут много вампиров, оборотней и ещё непонятно кого, — я на эмоциях хлопнула себя по бедру.

Тут до моих ушей донесся стук каблуков. Я повернулась на звук и увидела Маргариту в черной мужской рубашке, выходящую, кажется, из комнаты Маркоса. Кроме чёрной рубашки, красных туфель и красной маски на лице, на ней больше ничего не было. Маргарита была расслаблена и удовлетворена. Девушка прошла мимо нас, не посмотрев в нашу сторону. У меня появилось неприятное чувство. Я проводила её взглядом, затем посмотрела на Риша, он, как ни в чём не бывало, стоял передо мной.

— О чём мы говорили? — спросила я.

— О том, что Оля уже совершеннолетняя.

— Точно, — я повернула голову к двери, из которой вышла Маргарита.

И из нее на этот раз вышла не девушка, а Маркос.

На нем были только брюки от костюма и маска на лице. Шел он босиком, волосы были в беспорядке. Маркос чему-то улыбался.

Неприятное чувство стало сильнее, мне стало дискомфортно в груди, когда я смотрела на полураздетого Маркоса. Они занимались сексом, пока внизу шел праздник? К неприятному чувству добавилась злость и непонятно к чему огорчение.

"Оба довольные, как коты, объевшиеся сметаны", — подумала ехидно.

Маргарита и Маркос. Одно дело просто знать, что они любовники, а другое увидеть их после... Их развлечения.

Тут у меня в голове появилась идея. Я посмотрела на Риша. Он стоял и смотрел на меня странным взглядом, как будто о чём-то догадывался, но мысли он читать не умеет, я знаю. Я быстрее, чтобы не передумать, сделала два шага до Риша, обняла его за плечи и поцеловала в губы. Губы были у него мягкие, мне было удобно и приятно его целовать, не надо было запрокидывать голову, мы были почти одного роста. Но поцелуй продлился меньше пары секунд. Риш убрал мои руки со своих плеч и отошел на пару шагов назад.

— Лина, не надо, — просящим тоном сказал он.

Риш смотрел на меня. Взгляд его был такой, словно осуществился его самый страшный кошмар.

— Не делай так больше.

После этих слов у меня прояснился ум. Бог ты мой, что я наделала? Мне стало стыдно перед Ришардом, слезы появились в моих глазах.

— Прости, — я заметила движение рядом: к нам подошел Маркос.

Вид у него был удивленный. Вампир смотрел, то на меня, то на своего друга. Потом положил свою руку на плечо Риша:

— Риш, пошли прогуляемся.

Я начала лихорадочно снимать пиджак Риша, хотела как можно быстрее исчезнуть от их взглядов, которые прожигали во мне дыры.

— Спасибо за него, — я всучила пиджак Ришу. — Спокойной ночи, — я сказала перед тем, как быстро зайти в свою комнату.

Я оперлась об закрытую дверь и простояла так минуту, приходя в себя. Потом пошла к кровати, по дороге снимая туфли, легла на кровать.

"Вот зачем я это сделала?" — задала сама себе вопрос.

"Ты заревновала Маркоса, и хотела, чтобы он приревновал тебя, — появился ответ в голове. — И ты ради этого использовала Риша, который за пару минут до этого рассказал, свою историю и то, что у него есть дама сердца. Это подло"

"Заткнись, и так тошно", — мысленно крикнула я на свое подсознание.

"Но на Маркоса твоя маленькая сцена не произвела впечатления, которое ты хотела, — продолжило оно. — Ты думала, что заставишь его ревновать? Да он на тебя даже не смотрит, как на девушку. Да, он позаботился о тебе, когда ты нуждалась в помощи. Ну, потанцевали вы, сделал он тебе комплимент, взял тебя за руку, но это не значит, что ты ему нравишься. Ты ему не нужна. У него Лия и Маргарита есть. Знай: твой поступок был очень глупый и наивный, Лина. Да ещё зачем-то Ришарда обидела. Молодец!"

Я застонала и перевернулась на бок. В поле моего зрения оказались часы. На них было четыре часа утра. В голове проносились картинки, где Маркос с Маргаритой. И неприятное чувство вновь появилось.

"Это чувство называется ревность", — подсказало моё подсознание.

"Ага, конечно. Я его не люблю, чтобы испытывать ревность", — проворчала я в ответ и заснула.

Разбудил меня какой-то шорох. Я открыла глаза и увидела Олю, которая кралась по комнате. Она была в платье, которое было расстегнуто. Одной рукой Оля спереди придерживала его. Во второй подруга держала свои туфли. Волосы были немного растрёпанные. На часах было около семи.

— Оля с тобой всё хорошо? — спросила я.

— Ох, — Оля уронила туфли и прижала руку к сердцу, — Лина, ты меня напугала. Я думала, что ты спишь, — девушка подняла туфли и прошла к гардеробной.

— Я проснулась, — я встала с постели и прошла за подругой. — И где ты была? — я начала снимать платье, в котором заснула.

— У Влада, — ответила подруга, вешая свое платье на вешалку.

— У Влада?

— Да, у него в комнате.

— А...

— И отвечу сразу на твой вопрос. Да, мы переспали. И это был лучший секс, который у меня был.

— Ты так говоришь, словно у тебя было много мужчин.

— Ну, больше, чем у тебя, — Оля вышла из гардеробной.

— И что ты будешь делать дальше? — я зашла в комнату, на ходу надевая одежду, в которой сплю.

— Это был секс без обязательств. Кроме имени, я ничего про него не знаю, — ответила девушка.

Я легла рядом с Олей и изумленно на неё посмотрела.

— Ну, что ты так на меня смотришь? Помнишь, я говорила, что не хочу отношений, пока не окончу университет. А переспала с ним потому, что должна была это сделать. Секс с другим мужчиной это точка для меня в отношениях с Захаром. И ещё одна причина. Я безумно хотела Влада. Просто не могла себе отказать в удовольствии. И я его получила, — Оля засмеялась.

— Без подробностей, пожалуйста, — попросила я.

— Ох, Лина, какие это подробности. Подробности вот какие: он, страстно целуя, прижал меня своим сильным, горячим телом к холодной стене. Поднял мою ногу за колено, я почувствовала между своих ног...

— Оля!

— Но я не вру, такое было, — подруга посмотрела на меня. — Надеюсь, когда Ришард лишит тебя девственности, ты будешь более раскрепощенной.

Я вспомнила, что было перед тем, как я заснула. Настроение у меня пропало.

— Эй, что случилось? Почему лицо такое?

— Я поцеловала... — я чуть не сказала, что поцеловала Ришарда.

Это было бы странно, ведь я как бы встречаюсь с ним.

— Кого ты поцеловала? — Лина нахмурила лицо.

— Брата Риша. Маркоса.

— Ну, ты и даешь, подруга! — девушка присвистнула. — От тебя я такого не ожидала. Это не в твоей манере.

— Да, не в моей, — согласилась я.

— Хочешь совет? Не делай так больше, если хочешь быть с Ришардом. Вы такая милая пара. Да и у Маркоса есть девушка, вроде.

— Есть, — её слова мне не понравились и разозлили. — Все давай спать.

— Давай, — Оля встала с постели и выключила свет. — Я завтра уеду, — услышала я, когда подруга легла обратно.

— Почему? Я думала, что ты приехала на пару дней.

— Я и приехала с целью побыть здесь с тобой некоторое время, но Влад остается здесь.

— Люди не уедут завтра? Они останутся здесь на несколько дней? — перебила я подругу.

— Влад сказал, что да, — перед моими глазами пронеслась картина из гостиной.

Много незнакомых мне существ будут в этом доме. Мне стало не по себе.

— Я не хочу встречаться больше с ним. Ты же знаешь: я быстро привыкаю к людям.

— Знаю, — но только он не человек, Оля.

— Ещё пару раз переспим, я не смогу ему сказать "пока". Я к нему привяжусь. А я не хочу этого. Ладно, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Оля, — пожелала я подруге, удобней легла, и заснула.

Уже прошло пять дней после маскарада. Оля, как и говорила, уехала рано утром. Даже не разбудила меня, чтобы попрощаться. Тем утром я проснулась поздно в двенадцать часов. Приведя себя в порядок, я спустилась на первый этаж и направилась на кухню. Из столовой были слышны разговоры. Наверное, там были представители сверхъестественного мира. Проверять свою догадку у меня желания не было. Я открыла холодильник, достала яйца и бекон. Все это пожарила и села завтракать. Когда я уже почти все съела, на кухню забежал большой чёрный волк. Волк!

— Ай! — я выскочила из-за стола с вилкой в руке и, забежав за островок так, что он разделял меня и волка, я машинально выставила вперед руку со столовым прибором.

Знаю, глупо, вилка волка не остановит, но я хотя бы нанесу какой-то вред, если он решит напасть. Чёрный волк неестественного размера посмотрел на меня желтыми глазами, наклонив набок голову. Затем сделал шаг ко мне. Я, как ошпаренная, отскочила в противоположную сторону. Волк остановился и начал мелко дрожать. Через считанные секунды передо мной стоял обнаженный Влад.

— Ой, — я опустила руку и от неожиданности посмотрела на его обнаженный торс.

Влад был как шкаф: высоким, широкоплечим и мускулистым. Потом я перевела взгляд на его лицо. Влад усмеялся. Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Я перевела взгляд на холодильник, чтобы не смотреть на оборотня.

— Может, вы оденетесь? — спросила я.

— Спасибо за беспокойство, но мне и так хорошо, — ответил мужчина, в голосе его явно прозвучала усмешка.

Боковым зрением я увидела, что на кухню забежал ещё один волк. Я неосознанно взглянула на почти такого же волка, только этот был поменьше, снова выставила вперед руку с вилкой. Волк зарычал и оскалился.

— Кристиан, — спокойно сказал волку Влад.

Волк перестал рычать, но не сводил с меня взгляда.

— А ты, Аделина, опусти вилку. Не надо угрожать волку, ничем хорошим это не закончится, — я мельком посмотрела на Влада. — Опускай!

Я, опустив руку, перевела обратно взгляд на светло-серого волка.

— Крис, принеси мне одежду.

Волк рыкнул и, посмотрев на меня, вышел. Я посмотрела обратно на холодильник.

— Оля уехала, — произнес Влад.

— Да, — сказала я, хотя по интонации Влада было понятно, что он констатировал факт, а не спрашивал.

Я вспомнила, о чем мне рассказывала подруга сегодня ночью... Второй раз за пять минут мои щеки стали красными.

— А разве вы не должны вести себя, как человек? — спросила я, несмотря на оборотня.

— Последний человек уехал из дома в восемь часов утра. Это была твоя подруга. В этом доме ты единственный человек. Но ты про нас знаешь, так зачем нам претворяться теми, кем мы не являемся? — Влад подошел к холодильнику, а я быстро повернула голову в другую сторону.

Оборотень что-то достал из него.

— Я единственный человек? — переспросила я.

— Не считая людей, которые находятся сейчас в столовой и развлекают вампиров, да, ты единственный человек в доме.

По коже прошелся холодок. Я. Одна. В доме. С вампирами. И оборотнями. Боже, сейчас кровососы развлекаются, вот и шум из столовой.

— Я встану вот так, — я увидела боковым зрением, что Влад перемещается, — чтобы ты могла спокойно смотреть на меня и говорить со мной.

Я медленно перевела взгляд на оборотня, когда он перестал двигаться. Он стоял за островком. Его нижняя часть тела была прикрыта.

— Так намного лучше? — спросил он меня.

— Намного, — кивнула я головой.

Теперь хоть и могла я на него смотреть, но все равно я смотрела куда угодно, только не на него. Как смотрю, вспоминаю про Олю и их ночь вместе. Становится неловко.

— Ну, пошли, Ваня, — услышала я женский голос из столовой.

Сразу же за этими словами на кухню зашла Сара. Сегодня на ней были хлопковые штаны и белая блузка. Но все равно габариты её были очень большие.

— Пошли ко мне в комнату, там потише, — Сара остановилась на кухне.

Посмотрела на меня, на Влада и, обращаясь к оборотню, сказала:

— Опять бегал по лесу, Влад?

— Да.

— Ох, — тяжело вздохнула вампирша, — жалко, что наши виды не очень ладят между собой. Ты сильный мужчина, — она прошла сзади Влада и провела рукой по спине оборотня.

Но Сара не успела убрать руку, Влад перехватил её.

— И красивый, — закончила она.

— Ещё раз сделаешь так, Сара, я не посмотрю на то, что я в доме вампиров. Как ты сказала: я сильный мужчина, могу с легкостью навредить одному вампиру. Тем более Триа, — Влад отпустил её руку и повернулся ко мне.

Мне стало жутковато, когда оборотень посмотрел на меня желтыми глазами. Сара потеряла место, где держал Влад, она была немного напугана. Она посмотрела на меня.

— Как там тебя? — обратилась ко мне она.

— Аделина.

— Да, точно Лина. Ты же человек. Почему ты здесь? — прищурила она глаза.

— Я завтракала.

— Почему ты в этом доме, а не на кухне? — брезгливо спросила она. — Почему ты в этом доме как жилец? А, деточка?

— Не ваше дело, дамочка, — я не обязана отчитываться перед ней. — "Деточка" — передразнила я ее.

— Хамка, — отвернулась она, я пожала плечами.

На кухню зашел мужчина. В руках он держал джинсы и футболку. Он подошел к Владу и отдал ему вещи.

— Спасибо, Кристиан, — поблагодарил его Влад.

Этот Кристиан был такого же роста, как и Влад. Практически два метра. Волосы были странного цвета. Пепельно-белого оттенка. Он был худощав, но из-за того, что он был одет только в джинсы, я увидела, что он мускулист. Кристиан кивнул.

— Два оборотня это много для меня. Ну, где ты там, — крикнула она в сторону столовой, — Ваня? Иди сюда.

Через несколько секунд на кухню зашел молодой паренёк. Он был худой, на нем штаны и майка висели, как на вешалке. На его шее я увидела след от клыков. Этот Ваня прошел к Саре, а она взяла его за руку.

— Сколько тебе лет? — вырвалось у меня.

Паренёк посмотрел на меня затуманенным взглядом, но ответил:

— Четырнадцать.

— Четырнадцать, — тупо повторила я за ним и уже к Саре обратилась:

— А это законно, что вы кусаете несовершеннолетних?

— Не твоё дело, — вампирша потянула парня из кухни.

— Но, — я сделала шаг, но меня остановил голос Кристиана.

— Не иди за ней, если не хочешь неприятностей. У вампиров очень мало законов защищающих людей от вампиров. Для них кусать несовершеннолетних нормально, — оборотень говорил с неприязнью.

— Но парню всего-то четырнадцать лет! И его кусает толстенькая, низенькая вампирша по имени Сара, которая легко может его убить.

— Все люди, — заговорил Влад, — которые в этом доме находятся, все они добровольно здесь. Они знают, что от них нужно. Люди это дают, а взамен получают деньги. Так что не волнуйся.

— Легче сказать, чем сделать, — произнесла я.

— Они сами идут сюда по собственной воле, — я косо посмотрела на Кристиана. — Это их жизнь, — пожал он плечами.

Не понимаю, как люди добровольно дают себя кусать? Это же очень больно. Да и вообще это же вампиры. Им сильно доверять не стоит. И как помогла бы я этому парню? Просто подойти и забрать его из пухленьких рук Сары, я не могу.

— Ладно. Я пойду к себе, — кивнула я им головой и вышла из кухни, понимая, что ничего не получится изменить.

В этот же день все оборотни уехали.

Все последующие дни я спускалась на кухню, брала еду и мигом шла к себе. Не хотела встречаться с незнакомыми вампирами. Но все же иногда навстречу мне шли вампиры. Я опускала голову и быстро проходила мимо. Я позвонила маме, узнала как у неё дела. У неё и папы было всё хорошо, я сказала, что у меня тоже всё отлично. Поболтав немного, мы попрощались. Я так же позвонила и Оле. Я мало с ней поговорила, она была на работе. Но за все эти дни я так и не поговорила, ни с Ришардом, ни с Маркосом.

Вчера ко мне в комнату зашла Корин. Голова девушки была опущена. Она пришла передать слова Маркоса, чтобы я не спускалась с четвертого этажа, если не хочу увидеть то, что мне не понравится.

— Там... Опять пир вампиров? — спросила я её.

— Да, мадам — девушка подняла глаза.

Я напряглась. Все ещё никак не привыкну к их глазам. Её глаза светились голубым светом, как фонарики.

— Угу, понятно. Но...

— Если захотите кушать, просто позовите меня, — на лице Корин появилась что-то похожее на улыбку.

— Ты меня услышишь?

— Да. Непременно.

В тот день я не спускалась с четвертого этажа. Даже больше, почти не выходила из комнаты. Когда в желудке становилось пусто, я выходила из комнаты на один шагок и звала Корин. И она приходила.

Вчера ночью, когда я готовилась ко сну, все вампиры, не проживающие тут, покинули дом. И я спокойно спала в эту ночь.

Сегодня разбудил меня какой-то шум за дверью. Я, посмотрев на часы, перевернулась на другой бок и накрылась с головой одеялом. Кто такой умный шумит в семь часов утра? Когда шум прекратился, я все равно не смогла заснуть. Я, как зомби, встала и направилась в ванну, принимать душ. Хоть как-то взбодрюсь. Приняв душ, я чувствовала себя намного лучше, сонливость прошла. Я сняла с себя пижаму и надела коротенькие шортики и майку на толстых бретельках. Завязав высокий хвост, я вышла из комнаты. Спустилась на первый этаж и зашла на кухню. Есть не очень хотела, поэтому схватив красное яблоко из вазочки, которая стояла на столике, я направилась обратно в холл, чтобы выйти через главные двери на улицу. Но возле входных дверей остановилась и повернулась на чей-то голос.

— Папа! Папа! — мимо меня из кухни в лиловую каминную в легком желтом платье пробежала маленькая девочка.

На вид ей было лет шесть-семь. Я в ступоре уставилась ей вслед. Мне стало интересно, кого маленький ребёнок называет папа. Да и что она тут делает? Я не спеша прошла по коридору в каминную, остановилась в дверях.

В комнате на белом диване сидел Маркос, возле него Лия. А перед ними стояла эта девочка и, жестикулируя руками, что-то им рассказывала. В комнате, кроме них больше никого не было. Девочка подошла близко к Маркосу и, улыбаясь, громко произнесла:

— Ты не представляешь как там жарко, папа, — я поперхнулась яблоком и закашляла.

Два вампира и маленькая девочка посмотрели на меня.

— С тобой всё нормально? — беспокоясь, спросила Лия, когда я перестала кашлять.

— Да-а-а, — протянула я, — все отлично, — на лице моем заиграла улыбка — "у-меня-все-просто-окей".

Я прошла в каминную и села в белоснежное кресло, которое стояло возле дивана.

— Привет, — поздоровалась я с девочкой и улыбнулась уже своей настоящей улыбкой.

Маленькие дети всегда вызывали у меня теплые и светлые чувства.

— Меня Аделина зовут, но все зовут меня Лина. А тебя как зовут?

Девочка смотрела в пол, щечки были её красные. Ручки были сцеплены спереди. Красивые светло-русые волосы были распущены и завиты. Сбоку на волосах был красивый красный бантик. Малышка подняла голову и, посмотрев на меня синими глазами, произнесла:

— Аня, — и опустила обратно взгляд.

Так вот кто такая таинственная Анна. Анна — это маленькая девочка, которая называет Маркоса папой. Боже ты мой, Маркос — отец! У него есть дочь! Интересно от кого? И где мать девочки? Маркос любит эту женщину? А вампиры вообще могут иметь детей? Все эти вопросы пронеслись у меня в голове за несколько секунд.

— Она тебя стесняется, Лина. Но скоро к тебе привыкнет, — произнес Маркос. — Вот тогда и услышишь от неё миллион слов в одну минуту, — Маркос посмотрел на Аню. — Иди сюда, — позвал он свою дочь.

Аня быстро побежала к Маркосу и прыгнула ему на ноги. Девочка облокотилась спиной о грудь вампира и посмотрела на меня заинтересованным взглядом. Малышка была вообще не похожа на своего отца. Наверно, похожа на маму. Кожа у Ани была бледнее, чем кожа Маркоса. Круглое личико, тоненькие губки, маленький носик. Большие глазки смотрели на меня заинтересованно. Её синие глаза, единственное, что досталось от Маркоса.

— Я была в Испании, — доверчиво призналась Аня.

— Тебе там понравилось? — спросила я, смотря на девочку.

— Да, — кивнула она, улыбнувшись, — мне было очень интересно. Но там очень жарко. Здесь намного прохладней, — она помахала перед своим личиком ладонью.

— С кем ты в Испании была?

— С моим другом Педро. Но ты с ним познакомиться не сможешь. Он привез меня домой и сразу уехал к себе обратно в Испанию. А сколько тебе лет? — поинтересовалась Аня.

— Мне двадцать два.

— Маленькая, — улыбнулась она.

— А сколько тебе лет? — поинтересовалась я, не понимая смысл ее слов.

— Мне шесть уже... — но девочку перебила Маргарита, зайдя в комнату.

— Вижу, Аня приехала, — девушка прошла к стеклянному шкафчику и достала графин с кровью. — Как поездка? — спросила невзначай.

— Нормально, — девочка мельком посмотрела на вампиршу.

Мне интересно, мама девочки и сама Аня знает, что в этом доме одни вампиры?

— Прекрасно, — Маргарита прошла к Маркосу и, наклонившись, поцеловала его в щеку.

Мне не понравился этот собственнический поцелуй. В груди стало неприятно. Аня спрыгнула с колен отца и села во второе кресло, рядом со мной. Маркос посмотрел на Маргариту тяжелым взглядом. От такого взгляда у меня мурашки побежали по телу, а ведь Маркос не на меня смотрел. На вампиршу тоже подействовал этот взгляд, она выпрямилась, посмотрела на нас.

— Выйди, — услышала я голос Маркоса.

Вампирша замаялась, но, гордо подняв голову, развернулась и ушла.

Тут Маркос перевел на меня свой тяжелый взгляд. Если бы таким взглядом убивали, в комнате появился бы один труп. А я что уже сделала не так?

— Мне Маргарита не нравится, — детским голосом поделилась со мной Аня.

Я оторвала взгляд от глаз Маркоса и посмотрела на Аню.

— Почему? — спросила я.

— Мы с ней не дружим. Она лезет к папе, как липучка-приставучка. — пожалала она плечами.

Ребёнок ревнует.

— Вот с Лией я дружу. А мы будем дружить? — спросила Аня и посмотрела на меня, синими глазами, как и у Маркоса, которые мне безумно нравились.

— Думаю, что да, мы будем дружить, если ты не против.

— Папа! Лия! — девочка соскочила с кресла и подбежала к Маркосу, который все ещё смотрел на меня, но уже другим взглядом: заинтересованным.

— Лина согласилась быть моим другом. Я, Лия и Лина — друзья, — засмеялась девочка.

В комнату зашла Корин с подносом в руках. На нем стояли два бокала, наверное, с

кровью и две фарфоровые чашки. Девушка поставила поднос на столик и, поклонившись, ушла.

Аня подскочила к столику и, посмотрев, в одну чашку сказала:

— Чай, бе-е, — девочка смешно скривила лицо, — это тебе принесли Лина. А мне вот, — она взяла вторую чашку, одну салфетку, которая лежала на подносе, села в кресло возле меня, делая глоток.

Попив, она вытерла ротик, а на салфетке осталось красное пятно. Кровь?

— Это кровь? — спросила я поражено.

— Да, а ты что думала, я буду чай пить? — засмеялась девочка.

Я посмотрела на Маркоса и Лию, ожидая подтверждение её слов.

— Да, это кровь, Лина, — ответила Лия. — Пошли, Аня, переоденемся, потом прогуляешься с Маркосом, — Лия встала, а за ней и Аня.

Когда они обе ушли, я посмотрела на Маркоса и возмущенно произнесла:

— Как ты мог собственную дочь обратить в вампира? Это же маленький ребёнок! — я встала и подошла к Маркосу. — У неё вся жизнь была впереди!

Маркос смотрел на меня снизу вверх и молчал.

— У тебя могли бы быть внуки, если бы ты не обратил её. Ты не думал об этом? — глаза Маркоса стали ярко-синими.

— Не говори то, чего не знаешь, — почти прорычал Маркос.

Он ненадолго замолчал, но потом добавил:

— Аня мне не дочь.

— Что? — я тупо уставилась на него.

Маркос встал с дивана. Я подняла голову, чтобы смотреть в его синие глаза.

— Как не твоя дочь? У неё же глаза синие, такие же, как у тебя. Да и папой тебя называет...

— Аня мне родственница, вот и цвет один и тот же, но она мне не дочь, — Маркос смотрел на меня, а у меня в животе был ураган из бабочек.

Какой же он красивый. Выразительные синие глаза, нос с горбинкой, контур губ манящий его поцеловать. Высокий, сильный мужчина. Я завидую той женщине, которую он полюбит. Даже сейчас чем-то завидую Лии и Маргарите. Они легко могут подойти и поцеловать его в щеку, как это сделала несколько минут назад Маргарита. Правда, её потом "попросили" выйти. Но все же она имеет на это хоть какое-то право.

— Папа! — к нам подбежала Аня. — Мы идем гулять? — спросила девочка.

— Идем, — ответил ей Маркос, посмотрев вниз на неё.

— А Лина с нами пойдёт? — спросила она у Маркоса.

Я взглянула на Аню, которая смотрела на меня синими глазками, потом перевела взгляд на Маркоса. Он тоже смотрел на меня, подняв одну бровь.

— Ты пойдешь с нами? — спросил он.

— Да, схожу.

— Так пошли скорее, — Аня взяла меня и Маркоса за руки и повела к одной из дверей, находящейся в каминной:

— На улице так хорошо! Пошли, пошли.

Я не смогла сдержать добрый смех, смотря на то, как девочка нас тянула. Она вампир, но почему-то, когда она нас только начала тянуть к двери, какой-то вампирской силы у неё я не почувствовала.

Пройдя через дверь, мы вышли во двор дома. На улице было очень тепло, но не жарко, солнце спряталось за облаками. Во дворе находились несколько вампиров в черных костюмах. Они переговаривались между собой.

— Пойдём к речке, — девочка подпрыгнула и побежала вокруг дома на задний двор.

Я и Маркос в молчании обошли дом. Аня бегала вокруг двух деревьев. Аня взяла Маркоса за руку, когда мы подошли к деревьям. Всю дорогу до речки девочка рассказывала нам о её поездке в Испанию. Мы её слушали, задавали вопросы, а Аня отвечала на них с большим энтузиазмом.

Когда мы подошли к речке, Аня отпустила руку вампира и побежала к берегу реки. Я подошла к большому клёну и села под ним, прячась от солнца, которое вышло из-за облаков. Маркос подошел к дереву и сел возле меня... Очень близко. Наши ноги касались друг друга.

— У кого поднялась рука обратить маленького ребёнка? — произнесла я тихо, нарушая тишину между нами.

Я посмотрела на Аню, которая собирала букетик из полевых цветов.

— Ты её обратил? — спросила я у Маркоса.

Если он сейчас скажет: «Да, это я обратил Аню», Маркос в моих глазах упадет.

— Нет. Но обратили её из-за меня, — ответил мне Маркос, повернувшись ко мне лицом.

Солнце просачивалась через листья и светило ему прямо в глаза, он сидел ко мне очень близко, из-за чего я увидела в его глазах маленькие крапинки голубого цвета.

— Из-за тебя? А что ты такое сделал, что малышку обратили?

— Связался не с той вампиршей, — ответил мне Маркос и отвернул от меня свое лицо.

Я хотела узнать все подробно у него. Кто эта вампирша? Где она сейчас? Из-за чего конкретно обратили малышку? Знаю, любопытство сгубило кошку. Но все же решила задать хоть один вопрос. Вот такая я любопытная.

— У вас, вампиров, есть закон, который запрещает обращать маленьких детей, разве нет? — я смотрела на профиль вампира, а он смотрел на Аню.

— Сейчас есть, но, когда Аню обратили, его не было, — ответил Маркос и повернулся обратно ко мне.

Мы сидели на траве, облокотившись об ствол клёна. Он в белой рубашке и брюках, я в шортиках и майке. Я подняла бровь, как всегда делает это он, в вопросительном жесте. Наверное, не очень хорошо получилась, так как вампир засмеялся, смотря на меня. Я впервые услышала его смех. Обычно он всегда серьезный. А тут засмеялся не понятно отчего. Смех был мягкий и очень приятный.

— Не смейся, — я легонько толкнула его в плечо.

Но он не прекращал.

— Ты смеёшься надо мной? — спросила я с улыбкой. — Почему?

— У тебя было такое забавное лицо. Ты определенно не умеешь поднимать одну бровь.

Ты кривишь все лицо, — хохотнул вампир.

Я представила себя с серьезным взглядом и с перекошенным лицом, пытаюсь поднять одну бровь. И засмеялась от картинки в моей голове.

— Вот — вот, — посмотрел на меня Маркос, улыбнувшись.

— Я часто поднимала бровь, когда была с Ришардом. Он не смялся, — сказала я.

— Он либо не заметил, либо очень хорошо сдерживал смех. Не хотел тебя обидеть.

За его слова я показала ему язык и повернулась к речке.

— Ты как большой ребёнок, — покачал головой Маркос.

Я посмотрела мельком на него, вампир улыбался, опустив голову вниз.

— Ну, так что там насчет обращения Ани? — вернулась я к первоначальной теме.

Улыбка слезла с лица Маркоса.

— Аня, — произнес Маркос и посмотрел на девочку, которая на нас даже не смотрела, занималась своими делами.

— Как я уже сказал, её обратили из-за меня. Очень давно, когда я уже был вампиром сто два года. Я был вторым по счету самым сильным вампиром на земле. Я жил беззаботной жизнью. И в один день, который был как все предыдущие, я встретил вампиршу. Звали её Александра. Сначала наше общение сводилось только к сексу, — я посмотрела на Маркоса. Прямолинейный он, — Потом мы стали чаще видится, начали ходить вместе на светские мероприятия, на аукционы, маскарады и вскоре нас стали считать парой. Через год она призналась мне в любви. Но любовь была, как часто это бывает, безответной, — Маркос повернулся ко мне и мягко улыбнулся. — Когда я не произнес ей ответных слов, она сказала, что не ждёт пока слов любви от меня. Ей главное быть со мной. Мы стали опять вместе ходить на мероприятия, мы все ещё считались парой. Но у каждого из нас были интрижки на стороне и мы об этом знали. Я и она были не против этого. Через полгода у неё появилась идея. Даже не идея это была, а помешательство. Она захотела ребёнка, — Маркос замолчал и, вздохнув, продолжил:

— Из-за вируса, которым вампир заражает человека, вампирши не могут иметь детей.

— Ни одна? — перебила я его.

— Ни одна, — ответил он. — Я отговаривал её, — продолжил он свой рассказ, — ведь ребёнок будет только мешать. "Я хочу ребёнка, похожего на тебя", — говорила она мне, не слушая мои слова. "Я уже знаю, кто будет нашим ребёнком. Ты её увидишь и полюбишь как свою дочь". Я категорически не хотел ребёнка! — немного громко сказал вампир, все ещё смотря на меня своими синими, бездонными глазами.

— Во-первых, как я уже говорил, он мне не нужен был, а во-вторых, Алекс хотела именно обратить ребёнка, чтобы он был всегда маленьким. Я этого тоже не хотел. Я был против обращения детей. На некоторое время Алекс успокоилась. Она выбросила мысль о ребёнке и не говорила об этом. По крайней мере, со мной, — Маркос отвернулся от меня и, оторвав травинку, покрутил её в руке, смотря на неё.

— Но вскоре мне стало с ней скучно. Я её не любил и не видел больше смысла с ней быть. Я ей это прямо сказал. Ох, какая была истерика у неё тогда.

— Конечно, она же тебя любила, а ты так подло с ней поступил, — я выдернула травинку и засунула её к себе в рот.

— Знаешь, — повернулся ко мне Маркос, — если женщина любит мужчину, она не будешь ему изменять направо и налево, я так считаю, — вампир выкинул в сторону травинку.

— Может, она хотела, чтобы ты её ревновал? — спросила я его.

— Может быть. Но это была её ошибка. Я может и полюбил бы её. Ведь она была хорошей вампиршей: высокая, стройная, красивая, остроумная. И очень была хороша в постели, хорошая любовница, — я опустила голову и закрыла глаза, чтобы не видеть картинки, которые появились у меня перед глазами.

Картинки, где Маркос занимается "этим" с девушкой по имени Александра. Но и с закрытыми глазами они продолжали всплывать передо мной. В груди опять появилось

неприятное чувство, которое, как иголкой укололо меня прямо в сердце.

— Но девушка, которую я смогу назвать своей, не должна быть шлюхой.

— Подожди, ты хочешь девушку девственницу? — спросила я, открыв глаза.

Маркос хотел мне ответить, но я вытянула руку, останавливая вампира, и продолжила, не давая ему сказать:

— Не, я поражаюсь вами, мужчины. Вы хотите себе девушку чистую, как ангел неземной. Но сами же портите этих ангелов, а потом выбрасываете их, как ненужную вещь! — горячо проговорила я.

— Лина! — громко, но нежно произнес Маркос, чтобы остановить мою тираду:

— Она может быть не девственницей, и даже иметь до меня сто мужчин. Но став моей, должна быть только моей. И больше ничьей, — уверенно произнес он.

Пристальные глаза Маркоса засветились, он посмотрел на меня. Во взгляде, направленном на меня, что-то промелькнуло, но понять, что именно это было, я не успела. От его взгляда бабочки затанцевали танго в моем животе. Я смотрела на него в ответ. И мне казалось, что я могу смотреть на него целую вечность. И мне будет этого мало. Мне казалось, что никого вокруг нас нет. Только он и я. Я перевела взгляд на его губы, мне захотелось его поцеловать. Сначала нежно прикоснутся к его губам, а потом набросится на них в жарком поцелуе. Желание было такое сильное, что я уже набралась храбрости поддаться вперед к его губам. И будь, что будет.

— Лина, — голос Ани, как гром среди ясного неба. Я вздрогнула и перевела взгляд на девочку, она протянула мне букет, который собирала ранее. — Это тебе.

— Ох, спасибо, — улыбнулась я и взяла букетик из её ручек.

Букет был из разных цветов: ромашек, клевера и васильков. Очень красиво. Я понюхала его, пах он слабо.

— Не за что! — улыбнулась она и, засмеявшись, побежала к воде.

Я положила букет рядом с собой и повернулась к Маркосу. Он смотрел на Аню. Я немного полюбовалась им.

— Так что произошла потом? — опять я вернулась к первоначальной теме.

— Не дослушав её истерики, ушел из дома Альварес. Семейство Альварес были наши общие знакомые, где мы были на дне рождения. После этого я не видел её около полугода, пока однажды она не постучалась в мой дом. Дворецкий пропустил её и проводил в гостиную, — у Маркоса стал неясный взгляд. Он вернулся в прошлое.

***

Зайдя в комнату, Маркос увидел Алекс. Она была все так же прекрасна. Рыжие волосы были заплетены в сложную прическу, на Алекс было красивое пышное платье сиреневого цвета. Корсет подчеркивал её тонкую талию. Девушка стояла возле окна спиной к входу в гостиную, руки ее были сцеплены сзади. Вампир прошел к дивану и сел, облокотившись спиной. Алекс повернулась к Маркосу, подол её платья зашуршал.

— Добрый день, Габриэль, — поздоровалась Алекс с Маркосом.

— Здравствуй, Алекс, — кивнул тот головой.

— Как поживаешь? — Александра прошла к дивану и села на другой конец, разгладив складки на платье, и мельком посмотрела на Маркоса.

На кругловатом, смуглом лице девушки было очень много веснушек. Курносый носик,

большие зелёные глаза, пухлые губки с чуть вздернутыми вверх кончиками, из-за чего казалась, что Алекс улыбалась.

— Хорошо, спасибо, что спросила. А ты? — спросил Маркос, потому что этого требовали нормы приличия.

На самом деле, как жила Алекс, ему было глубоко наплевать.

— Не очень хорошо, — посмотрела она на него, — но думаю, что скоро будет всё просто отлично.

— Ты по какому поводу пришла? — спросил вампир.

Ему было некогда с ней разговаривать.

— Я хочу подарить тебе подарок. Я думаю, увидев его, ты захочешь вернуться ко мне, — Алекс нервно поерзала по дивану.

Мужчина напрягся, чувствуя, что этот сюрприз ему не понравится, а он привык доверять своему чутью.

— И где же он? — поторопил Маркос девушку.

Алекс встала, прошла к двери и вышла из гостиной. Но она быстро вернулась, держа за руку маленькую девочку. Вампир встал с дивана и повернулся к ним. Девочка опустила низко голову, из-за этого волосы закрыли её лицо. Мужчина не мог, как следует разглядеть девочку. Все, что Маркос мог подметить — это длинные светло-русые волосы и детское зелёное платье, в котором девочка была одета.

— Вот это мой подарок тебе, — произнесла Алекс, а в Маркосе закипал гнев.

Алекс знала, что Маркос не одобрял обращения детей. Мужчина сжал кулаки от злости.

— Алекс, ты знала, что я против ребёнка, — проговорил медленно он, сдерживая себя. — Тем более мы расстались. И причем, очень давно. Обращение было зря.

— Но мы должны быть вместе! — прокричала Алекс. — Вместе, как семья! Я тебя люблю!

— А я тебя нет, — проговорил вампир. — Забирай ребёнка и уходи. И больше никогда не появляйся в моем доме.

— Но мне не нужен этот ребёнок без тебя, — Алекс показала рукой на девочку, которая всё так же смотрела в пол. — Куда я её дену?

— Сначала надо думать, а потом только делать! — повысил мужчина голос, терпение его было на исходе: — Уходи.

— Но ты даже не разглядел её. Она так похожа на тебя, — с придыханием сказала Алекс, нагнулась к девочке и подняла её за подбородок, показывая Маркосу лицо ребёнка.

Вампир увидел девочку, лицо которой Алекс держит в своей руке, и у него перед глазами все затмилось белой пеленой от гнева. Он с вампирской скоростью подошел к Алекс и, схватив её за горло, с легкостью перекинул через всю гостиную. Она перелетела через всю комнату и ударилась спиной об стену. Маркос схватил девушку до того, как та упала бы на пол, и впечатал в пол.

— Ты — с*ка, — гневно проговорил Маркос. — Ты знаешь кто она?

— Знаю, — прохрипела Алекс.

— Ну? — понизил Маркос голос. — Кто она? — Алекс только хрипела, но не отвечала на вопрос.

Тогда Маркос повторил свой вопрос:

— Кто она?

— Твоя правнучка.

Вампир поднял её и с силой прижал к стене, держа за горло.

— Так какого черта ты её тронула? Захотела поиграть в дочки-матери? Хочешь, играй, — он приблизил к ней лицо и тихо прошептал:

— Но не ту дочь ты выбрала, — и отошел на шаг, отпустив её горло.

Алекс упала на колени и начала тереть горло. Когда она подняла к нему лицо, он увидел в её глазах страх.

— Габриэль, прошу не надо, — умоляла она его.

Алекс знала, что вампир собирается сделать, видела это в его глазах, и до дрожи боялась этого.

— Ты сама виновата, — Маркос сделал к ней шаг и взял Алекс за голову.

Вампир услышал женский крик, но через одно мгновение, он оборвался. Маркос отбросил голову Алекс в сторону, а тело девушки упало на пол с глухим хлопком. Он медленно повернулся к девочке. Она сидела в углу комнаты и, прижав к себе колени, плакала. Вампир чертыхнулся, сожалея, что девочка стала свидетелем всего этого, и, подойдя к ней, присел возле неё.

— Аня, — позвал он девочку. — Аня, — повторил он её имя мягко, пытаясь не пугать ещё больше.

Она подняла на него свое заплаканное личико. У Маркоса сжалось сердце. Перед ним сидела девочка шести лет. Светло-русые волосы были в беспорядке, тоненькие губки дрожали, из маленького носа текло. Большие глаза были полны слёз. Слезки текли вниз по бледным щечкам. Глаза были синие, как море. У Маркоса глаза такого же цвета. Вампир на секунду закрыл глаза, чтобы не видеть свою внучку в таком состоянии. Но Маркос не успел их открыть, Аня бросилась ему на шею и обняла его маленькими ручками. Маркос прижал её к себе.

— Дядя, — прошептала девочка на ухо, — я хочу домой.

— Прости, Аня, но тебе нельзя домой, — так же тихо сказал Маркос.

Вампир поднялся, держа на руках девочку, и вышел из гостиной.

На следующее утро Маркос поехал в Германию, где в это время находился его создатель, который был Главой клана Европы и бывшей СССР. Встретившись с ним, он попросил созвать совет и подписать закон, запрещающий обращать детей. Маркос был Алексею как сын, поэтому Глава клана послушал Маркоса и сделал, как он просил.

Маркос вернулся к себе домой, где Аня сторонилась всех, кроме него. Она всегда хотела быть рядом с ним. Вместе они читали сказки, играли в разные игры. Через неделю состоялся совет, где Маркос должен был присутствовать. Он уехал, но обещал Ане вскоре вернуться. В совет входили десять вампиров, все они были Главы кланов. Алексей предложил им подписать закон. Многие согласились, а некоторые были против. Они не видели ничего плохого в том, чтобы обращать детей. Совет длился ещё одну неделю. Только после этого под давлением большинства, вампиры, которые были против, согласились подписать закон. Маркос удовлетворенный вернулся домой, где все это время его ждала Аня.

***

— Ты приехал! — Аня быстро спустилась с лестницы и, подбежав к только что вошедшему Маркосу, пригнула ему на шею. — Ты почему так долго? Я скучала, — Маркос обнял девочку в ответ.

— Мне пришлось задержаться

Маркос прошел в гостиную, где пару недель назад он убил Алекс, а её тело за несколько минут состарилось на пятьдесят лет. Столько лет она была вампиром. Сейчас ничего не напоминало об этом. Все было как всегда — красиво и чисто. Маркос, держа на руках Аню, сел на диван.

— Чем ты тут занималась?

— Скучала. Меня не выпускают на улицу, — пожаловалась девочка. — Я хочу поиграть с другими детьми. Я вижу их через окно, но не могу к ним даже подойти.

Дом Маркоса находился на главной улице Барселоны. Возле дома всегда кто-то был. Прогуливалась знать, туристы и обычные люди. На этой же улице находилась одна школа. Аня видела каждый день людей разных возрастов, чаще это были дети, она хотела хотя бы просто пробежится вместе с ними по улице. Но ей не разрешалось.

— Аня, ты ещё не научилась себя контролировать. Тебе всего лишь один месяц. Ты можешь кому-нибудь навредить. Ты хочешь этого? — спросил Маркос.

— Нет, — покачала малышка головой и слезла с колен Маркоса. — Тогда надо меня научить, — девочка улыбнулась.

— Научим, — ответил Маркос.

***

— На обучение ушло два года. Сначала я её обучал, но недолго. Я был правой рукой Алексея. Мне надо было заниматься делами клана. А это отнимало много времени. Вместе меня Аню обучали другие вампиры. Своё свободное время я пытался провести с Аней. И это свободное время появлялось у меня только раз в неделю. Приблизительно через шесть лет Аня начала забывать своих родных, свое прошлое до обращения. И как только последнее воспоминание стерлось из её головы, она назвала меня "папа", — Маркос посмотрел на меня, на лице его была печальная улыбка.

— А сколько лет прошло с того, как Аня стала вампиром? — спросила я.

— Много, — ответил Маркос.

Опять двадцать пять.

— Много это сколько? — Маркос посмотрел на меня.

— Прошло чуть больше четырехсот лет со дня её обращения в вампира, — ответил Маркос.

— А она развивается эмоционально? — спросила я и посмотрела на Аню.

— Нет. Она остановилась в физическом и эмоциональном развитии. Дети-вампиры не развиваются эмоционально, в отличие от взрослых людей-вампиров. Мы научили её писать и читать, думая, что она будет сама себе читать детские книжки. Но она все равно любит, когда ей кто-то читает сказки на ночь. Она всегда будет играть в куклы и в другие игрушки. И никогда не влюбится в парня, не создаст семью, — тяжело вздохнул Маркос. — Так получилось, что с её обращением оборвался мой род. Она была единственной дочкой моего внука. А он умер через год после рождения Ани и не успел зачать ещё одного ребёнка.

В интонации его голоса я слышала грусть, но, судя по внешнему виду, Маркос был собран и спокоен.

— Значит, вам запрещено обращать несовершеннолетних. Детей до восемнадцати лет.

— Нет, Лина, — ответил Маркос. — Это сейчас считают, что до восемнадцати лет ты

ещё ребёнок. А в мое время считали, что как только девочка и мальчик достигают полового созревания, они становятся взрослыми. В тринадцать лет девочек выдавали замуж. А через год они становились матерями.

— Значит, вам запрещено обращать детей, не достигших полового созревания? А после этого можно делать с детьми все что угодно?

— Да, — ответил Маркос.

— Твой закон ничего не изменил. Вы до сих пор можете обращать детей!

— Он изменил многое в моё время, — возразил вампир.

— Но сейчас он бесполезен.

— Закон нельзя изменять, — отрезал Маркос.

На его лице между глаз появилась складка.

— Можно ещё один вопрос? — спросила я.

— А если я отвечу нет? — спросил меня вампир. — Что тогда?

— Я буду наглой и спрошу все равно, — улыбнулась я.

— Эх, бесполезно говорить тебе нет, — вздохнул притворно Маркос. — Поэтому говорю да.

— Кто Аня? Она Вио?

— Её обратил Вио, но вампирша — создатель Анны была очень слабой. Поэтому при обращении получился Триа. Аня — Триа.

Я посмотрела на девочку. Она сидела на траве и капала ямки в песке.

— У неё какая способность?

— Ох, Лина, тебе нужно всё знать, — произнес Маркос и хлопнул себя по ноге.

— Конечно, я должна знать, какие вампиры меня окружают, что они могут. Ради своей безопасности и нервных клеток моего мозга, — возразила я.

— Ну конечно, — хмыкнул Маркос.

— Ты мне не веришь? — прищурила я глаза, глядя на вампира.

— Верю, конечно, что это ради твоих нервных клеток и тому подобное, — махнул он рукой. — Но ещё и потому, что ты очень любопытная.

— Я не любопытная. Я любознательная, — ответила я и подняла немного голову вверх. — Так ты мне ответишь?

— Тебе повезло, что я сегодня стоворчивый, — улыбнулся мне Маркос, а в его глазах опять что-то проскользнуло. — У Ани нет ни одной способности. У Триа такое может быть.

Я ничего не ответила, просто посмотрела на свои руки, обдумывая его слова.

— Последний вопрос, — я засмеялась, когда услышала смиренное "угу" Маркоса. — Я услышала, что Сара — Триа. Ты же сказал, что обычно Триа служат более сильным вампирам. Но взглянув на неё, я не сказала бы, что она моет полы. А ещё я видела, как ей кланялись. Мне интересно, — я услышала смешок от Маркоса. Прищурив глаза, я легонько ударила его по ноге. — Я любознательная! Так вот, мне интересно, почему ей кланялись.

— Создатель считается родителем обращенного, а обращенный считается ребёнком создателя, — произнес вампир. — Есть создатели, которые принимают то, что они обратили человека в Триа. Некоторые из них отпускают свои Триа после обучения. Те, в свою очередь, идут работать, зная, если что-нибудь случится, они могут вернуться к своему создателю, он им поможет. А некоторые наоборот, держат своих "детей" возле себя. Конечно, если это им по карману. Создатель Сары один из тех, кто не отпускает Триа, он влиятельный Вио. И Сара была его самым любимым 'ребёнком'. Но в нашем мире не смотрят кто твой создатель,

если ты Триа. Ты для всех Триа и плевать, что благородных кровей, — замолчал вампир.

— Так если её все равно считают Триа, почему ей кланяться?

— Её создатель оповестил всех своих знакомых, что тому, кто возьмет Сару замуж, он даст очень хорошее приданное, — Маркос посмотрел на меня. — Триа начинают уважать тогда, когда Триа выходит замуж или жениться на Вио или Эна. Сара вышла замуж.

— Ого, — голова моя раскалывалась от информации.

Больше я ничего не спрашивала. Мы сидели под клёном очень близко друг к другу, смотрели на Аню и молчали.

Я увидела красивую бабочку. Она летела недалеко от нас. Я следила за ней взглядом, когда мне пришлось повернуть голову, чтобы не потерять бабочку из вида, я столкнулась с синими глазами вампира. Он смотрел на меня. Сердце моё забила как птичка в клетке, я от смущения ляпнула первое, что пришло нам ум:

— Значит, тебе чуть больше пятиста лет.

— Ты уже задала свой последний вопрос, — лениво улыбнулся Маркос.

— Это не вопрос. Это констатация факта, — шепотом ответила я.

— А, ну хорошо тогда, — Маркос замолчал. — Да, с обращения меня в вампира прошло пятьсот двадцать шесть лет.

— Ого, — присвистнула я. — Ну ты и старый, — с улыбкой сказала я.

— Я... — начал было вампир, но я перебила.

— Я не старый, а опытный? — спросила я, улыбка моя стала шире.

Маркос не ответил, только изогнул дугой свою бровь, смотря на меня с ответной улыбкой

— Тебе не скучно?

— Что? — не понял меня Маркос.

— Тебе так много лет. Ты не устал жить? — я немного наклонилась вперед, ожидая ответа. Мне было интересно.

— Сначала я брал от вампирской жизни все, что она мне могла дать. Я гулял, веселился, жил, как говорят, на всю катушку. Я не понимал тех вампиров, которые добровольно втыкали серебро себе в сердце. Ведь нам даровано бессмертие! Вечная жизнь! Я думал, что они слабаки, — ответил Маркос, смотря на меня. — Но потом все стало обыденно. Люди менялись, но у меня было такое чувство, что люди передо мной были одними и теми же. Были такие моменты, когда я хотел оставить всё и уйти, как сделал это Алексей, — ответил Маркос. — Ты можешь представить, сколько я увидел за свою жизнь? — разоткровенничался Маркос. — Сколько пережил взлётов и падений? И большинство дней похожи друг на друга, как братья-близнецы. Мало что отличалось в них. Иногда чертовски от этого устаёшь, — Маркос вдохнул и выдохнул, до моей щеки дошел теплый воздух.

— Но ты до сих пор держишься. Не воткнул в себя серебро.

— Да. Потому что я знаю, не могу просто взять и уйти. У меня есть обязанности. И самая большая обязанность перед ней, — Маркос указал рукой на Аню.

— Только поэтому ты все ещё живешь? Из-за обязанности?

— Пока что, да, — Маркос посмотрел на меня.

В его взгляде промелькнула нежность. Нежность? Наверно нежность по отношению к Ане.

— Это печально, — ответила я.

— Да, это печально, что я мало встречал людей или вампиров, с помощью которых моя

жизнь стала бы намного лучше, — Маркос замолчал.

Его глаза опять изменились. Мне безумно нравилось, когда его синие глаза светились. По отношению к другим вампирам это меня настораживало, но только не глаза Маркоса. Я медленно перевела взгляд вниз к его губам. Сердце в груди забилося. Опять. Опять это желание. Я посмотрела обратно в глаза Маркоса. Я. Хочу. Его. Поцеловать. Я сделала выдох на вздохе, закрыв глаза, подалась вперед к таким желанным губам. Губы Маркоса были мягкие. Я дотрагивалась до них неуверенно, боясь, что Маркос отпрянет от меня, а я этого, видит Бог, как не хотела. Но вместо того, чтобы прервать поцелуй, вампир взял моё лицо в свою ладонь и немного притянул к себе.

Он ответил на мой поцелуй, нежно целуя.

Всё, я отключилась. Не имею понятия, сколько поцелуй длился, ибо для меня время и все, что было вокруг меня, пропало, остался только Маркос, я и мои эмоции. Маркос целовал меня намного уверенней, чем я его. Когда вампир прервал поцелуй, его рука все ещё была на моей щеке, он провел по моим губам своим большим пальцем, отчего мурашки побежали по коже. Перед глазами у меня все плыло, грудь поднималась и опускалась от вздохов, губы жгло от поцелуя. Я смотрела на грудь вампира, не решаясь поднять взгляд. В таком положении мы просидели минуту, пока Маркос не убрал свою ладонь. Прохладный воздух охладил кожу на моей щеке, которая была согрета Маркосом.

— Папа! — я услышала голосок Ани.

Через секунду девочка стояла перед нами. Ручки Ани были в песке. На желтом платье были зеленые следы от травы. Девочка отряхнула песок с ладошек:

— Все, я нагулялась. Пойдем домой?

Маркос не ответил, просто встал. Я тоже встала на ноги. Аня подошла ко мне и протянула ручку:

— Я с тобой пойду, — я кивнула и взяла её за руку.

Домой мы шли в тишине, даже Аня молчала.

Я шла и думала о том, что произошло пару минут назад. До сих пор моё сердце быстро билось в груди. В голове было пусто. Когда мы зашли в дом, Аня потянула меня наверх, а Маркос, сказав что-то на иностранном языке, пошел по своим делам. Он ничего не сказал мне, что задело меня.

— Поиграешь со мной? — спросила Аня.

— М-м-м? — девочка вырвала меня из мыслей. — Прости, что ты сказала?

— Я говорю: поиграешь со мной? — повторила Аня свой вопрос.

— Конечно, поиграю, — сразу ответила я.

Мы поднялись на четвертый этаж, прошли мимо моей спальни, спальни Ришарда и подошли к предпоследней двери. Аня нажала на ручку, дверь легко открылась, предоставляя моему взору большую детскую комнату. Комната была нежно-розового цвета. Большая необычная двухъярусная кровать стояла возле дальней стены. Необычность её была в том, что она была сделана, как замок. Внизу не было кровати, вместо неё стояли розовые стульчики вокруг столика. Там же были маленькие шкафчики, лежали игрушки. Вход в эту маленькую 'комнату' был в виде арки. Справа стоял шкаф, заполненный книжками. Высотой он был выше кровати, и на самом верху заканчивался, как башня из диснеевского мультлика. Слева наверх вела лестница, где было место для сна. Сама кровать была большая и ярко-розового цвета.

В комнате было очень аккуратно. Игрушки не были разбросаны. На детском

письменном столике, который располагался возле кровати, стояла баночка с карандашами и фломастерами, лежали раскраски, книжки. В левой части комнаты располагались два комода и шкаф в том же стиле, что и кровать. Рядом со шкафом в ряд сидели разные куклы и плюшевые игрушки. Большое окно напротив двери было завешено тюлью. На полу лежал бежевый ковер. В комнате также была ещё одна дверь, которая, наверное, вела в ванную.

— Познакомься, Лина, это мои лучшие друзья, — Аня подвела меня к ряду из игрушек. — Это мистер Соня, — девочка наклонилась и взяла в ручки плюшевого кота, — это Жужа, — Аня взяла куклу, — Пчёлка, — в ручки Ани попал мишка с цветочком на голове, — и Гена, — Гена был и правда Геной из мультика 'Крокодил Гена и его друзья', — Вот, это мои любимые игрушки, — Аня повернулась ко мне.

— А остальные? — и присела на корточки, чтобы быть одного уровня с девочкой.

— Остальных я тоже люблю, — сказала Аня, — но их больше. Пошли за столик, — проговорила малышка и пошла к кровати.

Я встала и пошла за девочкой.

— Я здесь не помещусь, — с улыбкой сказала я, смотря, как Аня усаживает на стулья свои игрушки.

— Поместишься, — уверенно произнесла Аня, вышла из 'комнаты' и протянула ко мне свою маленькую ручку. — Папа поместился и ты поместишься.

— Папа там поместился? — недоверчиво спросила.

— Поместился, — закивала Аня.

— Хорошо, давай попробуем, — Аня забежала обратно, а я, нагнувшись, прошла через арку.

Внутри было намного больше места, чем казалось. Я смогла почти выпрямиться в полный рост. Чтобы не сгибать голову, я согнула ноги. На согнутых ногах я подошла к столику и села на пол.

— Тебе чай или какао? — услышала я вопрос.

— Чай, — ответила я.

Я огляделась и представила, как здесь, на этом же месте, сидел Маркос и играл с Аней. Пару дней назад, если бы мне сказали, что Маркос когда-то сидел за детским столиком и играл в игры, я бы засмеялась от этих бредовых слов. Ведь слова 'Маркос' и 'детские игры' никак не могут стоять в одном предложении. Через некоторое время передо мной стояла чашечка с чаем. Настоящим. Я удивленно посмотрела на Аню.

— Хочешь какао? — спросила девочка, когда увидела, что я смотрю на нее.

— Я просто думала, что чай будет ненастоящим. Понарошку, — мягко сказала я.

— А-а-а, — протянула Аня. — Я попросила одну чашку с чаем принести сюда, — улыбнулась девочка. — Если бы ты сказала, что хочешь какао, ты пила бы понарошку, — Аня обошла стол и села на стульчик.

Взяла в руку игрушечный чайник и в чашечки, которые стояли напротив игрушек, как будто разлила... Не знаю что, поставив на место чайник, взяла свою чашку, в которой ничего не было, и пригубила. Я тоже взяла в руки чашку и сделала глоток. И чуть не подавилась чаем от смеха, когда в голову залезла картинка, где Маркос сидел на полу в окружении игрушек с розовой чашкой в руке, со смешным выражением лица. Картинка была очень нереальной и смешной.

Кто бы мог подумать, что Маркос — вампир, Глава вампирского клана, сильный Эна может играть с маленьким ребёнком? Да и так, что этот ребёнок без ума от него.

С Аней я играла до обеда. После чаепития девочка принесла раскраски, фломастеры и карандаши, мы разукрашивали мультяшных героев. К обеду мой желудок урчал, ведь утром я съела только одно яблоко. Закончив разукрашивать Тома и Джерри, я сказала Ане, что пойду на кухню перекусить.

Я спустилась на первый этаж и прошла на кухню. Мне нравилось проводить здесь время. Может быть странно, но обстановка на кухне успокаивала меня. Я поставила чайник на газ и присела на барный стул и залюбовалась красивым видом из-за окна. Когда чайник закипел, сделала себе любимый напиток — чай. Как только я села на стул с кружкой в руке, на кухню зашла Эрика. Она, не заметив меня, прошла к стеклянному шкафу, где стоял алкоголь, достав бутылку и стакан, наполнила последний наполовину. И выпила его. Залпом. И собралась наполнить стакан опять.

— Эрика?

— Ой, — Эрика дернулась и резко повернулась ко мне. — Лина! Ты... Ты не расскажешь никому, что я, — она подняла пустой стакан.

Голос её был нервный, а рука со стаканом дрожала.

— Нет, не расскажу, — Эрика поставила бутылку обратно на место, а стакан сполоснула. — С тобой все нормально?

— Нет, Лина, — Эрика повернулась ко мне и закрыла глаза, а когда открыла, сказала:

— Я... — она запнулась, — Вивьен...

— С Вивьен что-то случилось? С ней все хорошо? — тревожно спросила я.

— Нет, нет, Вивьен в порядке... — Эрика вздохнула. — Почти.

— Так что случилось? — я не понимала, что могло случиться.

— Мы были в аэропорту, когда она мне это сказала. Оставалась несколько минут до регистрации, — проговорила девушка и замолчала.

— Что рассказала?

— Она рассказала мне, что знает: она приемный ребёнок. Она думает, что её родители, настоящие родители, бросили её. Если бы ты видела, Лина, её лицо, когда она это мне говорила, — по лицу Эрики скатилась слеза. — Она думает, что я её не люблю, что она не нужна настоящим родителям. Но ведь это не так! Я её люблю, она единственное, что есть у меня. Она то, ради чего я живу! — Эрика заплакала.

Я встала со стула и, подойдя к девушке, обняла её. Тело девушки в моих руках дрожало, эта дрожь передавалась мне. Я посильней обняла ее, поддерживая. Эрика обняла меня в ответ.

— Она считает себя виноватой, — девушка всхлипнула и еле разборчиво, продолжила говорить:

— Но единственный, кто виноват, это я. Я виновата в том, что позволила забрать её у меня, что не была достаточно сильной для борьбы с сутенерами. Я позволила забрать её. Виновата я! Я была слабой.

— Не говори так, — успокаивающе проговорила я. — Ты самый сильный человек, которого я встречала. После того, что ты пережила, у тебя остались силы, чтобы оставаться собой. А это не каждый сможет.

— Но что мне делать, Лина? — промямлила Эрика. — Я не хочу, чтобы Вивьен думала, что её не любит родная мать.

Я отстранилась от девушки и посмотрела в её заплаканное лицо.

— Помнишь, что я тебе предлагала, перед твоим вылетом? Расскажи дочери, что ты вампир. А когда она примет это, расскажи, кем ты ей приходишься.

— А если она испугается? Если не захочет после этого со мной видеться? — со страхом спросила Эрика.

— Чтобы не произошло, ты её мама. Между вами связь, ведь вы родные люди. Она тянется к тебе. И она примет тебя такую, какая ты есть, — смотря в глаза девушки, проговорила я. — Главное, не бояться, тогда всё будет хорошо.

— Да, ты права, — неуверенно произнесла Эрика.

— Пошли, я тебя проведу до комнаты. Ты должна отдохнуть. Может поспишь, — я взяла девушку за руку и потянула на выход из кухни.

— Я спала две недели назад, — проговорила Эрика, идя за мной. — Хотя я чувствую себя так, как будто не спала вечность.

— Вот и отдохнешь. Сегодня и завтра, — мы начали подниматься по лестнице, к этому времени я отпустила руку Эрики.

— Я не могу так долго отдыхать. Я же здесь работаю.

— Я поговорю с Ришардом и попрошу его отстранить тебя на два дня от работы, — я повернула голову к Эрике и улыбнулась ободряющей улыбкой.

— Ришарда нет в доме.

— Ну, — я замаялась, — тогда пойду к Маркосу, — пожала я плечами, как будто мне все равно к кому идти: Маркосу или Ришарду.

— Спасибо.

Когда девушка зашла к себе, я направилась на два этажа выше, в комнату Маркоса. Но, когда я постучала, никто мне не открыл. Я подошла к другой двери, где находился кабинет вампира. Я постучалась, и через несколько секунд дверь немного приоткрылась. Из кабинета я услышала:

— Проходи, Лина, — я легонько толкнула дверь, она открылась, и я увидела Маркоса, сидящим за столом и перебирающим какие-то бумаги.

— Я не помешала? — спросила я.

— Несколько минут на тебя найдется, — спокойно сказал вампир. — Что ты хотела? — он положил бумаги, которые держал в руках, сложил в замок руки и поднял взгляд на меня.

На секунду мое сердце остановилось, и я пожалела, что пришла сюда после нашего поцелуя. Мне было неловко.

— Эм, — я замаялась, — я хотела попросить тебя. Попросить об одолжении, — я замолчала, ожидая ответа от него, как будто уже все сказала.

— Я тебя внимательно слушаю, — сказал вампир, смотря мне прямо в глаза.

— Я пришла попросить тебя отстранить Эрику от работы по дому на пару дней, — я замолчала, а Маркос смотрел на меня.

Он ждал продолжения.

— Эрика плохо себя чувствует.

— Это не моя проблема, и я не вижу причин, чтобы Эрика отсиживала дни, за которые я ей плачу.

— Я, — сделала ударение на это слово, — прошу тебя отстранить Эрику от работы,

пожалуйста. У неё проблемы с дочерью. Она в плохом состоянии. Она готова работать, но... — тараторила я, но меня перебили.

— Хорошо, сегодня пусть не работает...

— И завтра, — перебила я, как это сделал он несколько секунд назад со мной.

— И завтра, — медленно повторил за мной Маркос. — Я не люблю...

— Когда тебя перебивают, — перебила я его. — Ой, — я прикрыла рот ладошкой, когда поняла, что перебила Маркоса.

Глаза вампира засветились. Это не к добру.

— Иди, — Маркос взял бумаги в руки.

— Спасибо, — поблагодарила я его.

***

Прошла неделя с того момента, когда я поцеловала Маркоса. Наутро следующего дня приехал Ришард. Он и вампир заперлись в кабинете на четвертом этаже и не выходили до обеда. После этого Ришард был задумчив, но со мной был как всегда: общительным и милым. Хотя что-то все же тревожило его.

Эрика не выходила из комнаты два дня. Я стучалась в её дверь пару раз, но в ответ всегда слышала: "Лина, прости, но я хочу побыть одна".

После того, как я услышала второй раз эту фразу, я оставила её в покое. Через два дня она вышла из комнаты. Эрика работала по дому, дружелюбно разговаривала со мной и остальными, не плакала, не была печальной. Словом, вела она себя так же, как до отъезда во Францию. Она так и не сказала мне, что решила сделать: рассказать про себя дочери или оставить все в секрете.

После знакомства с Аней, каждое утро, после завтрака, я ходила на речку с девочкой. Мы плавали, собирали камушки, плели друг другу венки, а затем, немного уставшие, (да, Аня тоже уставала, как обычный ребёнок) возвращались домой. Однажды вечером, одного такого дня, Аня постучалась ко мне в комнату и попросила почитать ей сказку. Я с радостью согласилась.

Я не успела прочитать полностью историю про Белоснежку, как Аня уже спала крепким сном. Это меня очень удивило. Она же — вампир. А вампиры спят три часа в месяц, насколько я помню. Она спала три дня назад. Аня сама мне сказала, что в самолете, в котором она летела домой, было очень неудобно спать. Выходя из её комнаты, я встретилась с Ришардом и спросила его о сне Ани.

"Аня очень слабый вампир, Лина. Аня почти ничем не отличается от обычного ребёнка. Отличия только в том, что она не растёт и вместо еды пьёт кровь. Если, не дай бог, её поранить, Аня может умереть. Регенерация у неё очень медленная. И спит она чаще, чем обычная Триа. Её сон длится час, и повторяется он один раз в два дня. Мы не знаем, почему она такая" — ответил мне тогда Риш.

Я читала сказку Ане ещё четыре раза. Каждый раз, когда я проводила с девочкой время, у меня появлялись очень нежные чувства по отношению к ней. За эти дни я привязалась к этому ребёнку.

На этой неделе мне позвонила мама сама. Спрашивала, когда же я приеду домой. А я плавно уходила от ответа, меняя тему разговора. Ну не могла я ей соврать, а сказать правду не имела права. Поэтому лучше ничего не сказать, я думаю.

Маркос вел себя со мной всю эту неделю как обычно. Говорил со мной по делу, и не больше. Ни одно слово не вылетело с его губ о том, что произошло на берегу реки. А я не хотела первой начинать разговор на эту тему. Четыре дня назад состоялся общий ужин, где были те же вампиры, что при первом моем ужине в этом доме. Еды было заметно меньше и больше крови, чем в первый раз. Но это меня не пугало, как могло испугать три недели назад. Как я уже говорила, Маркос вел себя так, как будто не было между нами поцелуя. Наверное, для него поцелуй ничего не значил, в то время как для меня он значил многое. Каждую ночь, перед сном, я вспоминала наш поцелуй. Мягкие губы Маркоса на моих, его большая, немного шершавая, ладонь на моей щеке, мои ощущения во время поцелуя. Знаю, очень по-детски. Но я ничего с собой не могу поделать. Да, и не хочу, мне нравится вспоминать наш поцелуй, мечтая, чтобы он ещё раз повторился.

После этого ужина я очень часто начала замечала Маркоса в компании с одной из его любовниц. Я не следила за ним, нет. Несколько раз я, подходя к своей комнате, сталкивалась с Маргаритой, которая выходила из комнаты Маркоса, взгляд её был довольный и высокомерный. Как на картине в каминной, которую я с интересом разглядывала три недели назад. Иногда, когда выходила или наоборот заходила к себе, встречала Маркоса в компании одной из его любовниц. Ну, понятно, что они не в шахматы идут играть в комнату Маркоса! Сначала меня это злило. Но потом злость проходила, и появлялась тупая боль в груди. И ревность. Да, я ревновала Маркоса к его любовницам. Сейчас я это признаю. Я понимаю, что это был просто поцелуй, и вампир мне ничего не должен. Но может он потише вести себя с любовницами, чтобы я не слышала?

Сегодня было двенадцатое августа и ровно три недели с того дня, как я очнулась в этом доме. Эти дни пролетели быстро. Какие-то три недели назад я жила обычной жизнью, не подозревая о сверхъестественном мире. Сейчас же, я знаю о вампирах и оборотнях. И непросто знаю, а живу с ними под одной крышей. И как бы этот сверхъестественный мир не был загадочен, интересен, удивителен и необыкновенен, а некоторые вампиры в этом доме вели себя хорошо по отношению ко мне, я очень хотела домой. Хотела увидеть маму и папу, Олю и своих друзей по институту. Сходить в кино, кафе. Побродить в книжном магазине между полками, думая какую купить книгу. Определившись, купить книгу, а вечером прочитать её. Начать работать в школе, познакомиться с сотрудниками, после рабочего дня сходить с ними куда-нибудь отдохнуть. Осенью начать учить деток... Познакомится с каким-нибудь парнем. Влюбиться в него... Хотя, нет, не влюблюсь. Неважно. Просто жить своей жизнью! А не сидеть в этом доме, как пленница, не зная, когда можно будет выйти за территорию клана!

***

Я подошла к двери и, постучавшись, зашла в комнату. На бежевом ковре лежала Аня и листала книжку, махая в воздухе ногами. Когда я закрыла дверь, девочка повернула ко мне голову.

— Привет, Лина.

— Доброе утро, — я подошла к девочке и присела возле неё. — Мы пойдем гулять? — спросила я ее и когда Аня кивнула своей головкой, которая была в непривычном мне беспорядке, спросила:

— Ты почему не одета?

— Тебя ждала. Я хотела бы, чтобы ты мне помогла, — смущенно проговорила девочка, накручивая на пальчик непослушную прядь.

— Я с удовольствием, — после моих слов, девочка оставила прядь и лучезарно улыбнулась.

Мы вместе направились к шкафу, я открыла его и достала одно из летних платьев, которыми был полон шкаф.

— Как тебе? — я показала это платье малышке.

— Не. Не нравится, — скривила забавно Аня личико. — Я его два дня назад одевала.

Я повесила обратно платье и достала другое, при этом замечая, что, если бы Аня могла расти, то она выросла бы модницей.

— А это?

— Нравится, — кивнула девочка с улыбкой на лице.

Я подошла к Ане, помогла снять разовую пижаму и надеть платье. Потом взяла из комода белые носочки и одела их на ножки девочки. Следом за носочками на ножку одела босоножки. Кстати, я тоже была в обуви. Раньше я не одевала её, но иногда надо было выйти на улицу, подниматься на четвертый этаж, чтобы одеть обувь, было тратой времени. И мне быстро надоело так делать. И я начала, как все тут, носить обувь дома.

— Тебе кто обычно помогает одеваться? — спросила я Аню, когда взяла расческу, чтобы сделать колосок девочке.

— Миша, но я попросила сегодня не приходить. Я хотела, чтобы ты пришла, — девочка повернулась ко мне.

— Не крутись, — мягко сказала я, девочка села ровно.

— Мне нравится играть с тобой, — тихо сказала она.

— Мне тоже очень нравится проводить с тобой время, — произнесла я, наклонившись к личику девочки.

— Правда? — Аня повернула ко мне лицо, в глазах был вопрос.

— Конечно. И сегодня хочу провести время с тобой, но сначала мне надо покушать и тебе тоже, — я выпрямилась, завязала резинку на конце колоска.

— Ты умывалась?

— Да.

— Тогда пошли на кухню.

Мы спустились и прошли на кухню. Аня, побежав вперед меня, подошла к одному шкафчику и, открыв его, достала розовую кружку.

— Это моя кружка. Мне подарили ее в Испании, — девочка покрутила кружку в руках, показывая мне.

— Красивая, — улыбнулась я малышке.

На кухню зашла Корин, неся в руках графин с кровью. Она, остановившись, склонила голову.

— Доброе утро, Анна. Доброе утро, Лина, — поздоровалась девушка.

— Доброе утро, — ответила я ей.

— Привет, — Аня помахала ей свободной ручкой.

— Тут свежая кровь, — девушка кивнула на графин и, пройдя к столешнице, поставила графин на нее.

Затем открыла холодильник и достала такой же полупустой графин с кровью.

— И частовы свежую кровь меняете на несвежую? — спросила я, облокотившись об

островок.

— Через час этой порции уже не будет! Ее выпьют, — ответила Корин так, как будто я должна была это знать.

— Вам налить крови? — спросила девушка Аню.

— Нет. Лина, налей мне, пожалуйста, — попросила меня Аня.

Я замаялась, но, все же, подойдя к столешнице, взяла в руки графин, подошла к Ане и начала лить красную жидкость в розовую кружечку. Я смотрела на кровь, которая лилась, и думала о том человеке, у которого эту кровь взяли. Добровольно он её отдал, или вампиры выкачали её до последней капли, не спрашивая разрешения, и сейчас бедняжка, чью кровь будет пить Аня, лежит мертвый без единой капли крови? Я потрясла головой, чтобы выкинуть эти мысли из головы. Выпрямившись, я поставила графин туда, где обычно стоит кровь.

— Я пойду, — Корин склонила голову и удалилась.

Я подошла к холодильнику, достала молоко, чтобы приготовить себе кашу. Закончив готовку, я села напротив Ани за островок. Все это время Аня болтала, а я слушала её, иногда вставляя слово.

С едой мы справились быстро. Я сполоснула свою тарелку и кружку Ани, последнюю немного с неприязнью. Взявшись за руку, мы вышли из кухни и направились на выход из дома.

На улице было тепло, солнце пряталось за серыми тучами. Наверное, будет дождь. Во дворе дома стоял черный внедорожник, а возле него стояли вампиры в черных костюмах и переговаривались между собой.

— Ой, я забыла карандаши, Лина! — услышала я детский голосок Ани. — Я не хочу сегодня на речку. Пойдем в лес, порисуем? — спросила Аня у меня

— Хорошо. Беги за карандашами, я тебя здесь подожду, — девочка кивнула и, как я сказала, побежала в дом.

Я улыбнулась, смотря ей вслед. Я спустилась с крыльца и отошла немного от дома, исподтишка подглядывая за охранниками, которые стояли возле машины. Все охранники, которые я смогла увидеть, были красивы на лицо, высокие и по виду очень опасные. Одного из них я узнала. Ник. Он стоял ко мне вполборота и что-то серьезное говорил. А остальные его внимательно слушали. Один охранник, который стоял возле Ника, перевел на меня взгляд.

И я опешила, уставившись на него. Он был точь в точь как мой бывший парень! Тот, с кем я встречалась три года, и с кем у меня мог быть первый сексуальный опыт, потому что я думала: я его люблю. Но мы расстались полтора года назад, и 'Этого' так и не произошло. И любовь моя к нему завяла, как сорванный цветок.

Охранник отвернулся. Нет, это не Женя. Показалось. Я вздохнула и отвела от них взгляд. Но через несколько секунд я заметила, как ко мне подходит этот охранник. Он остановился возле меня и молчал. Я смотрела на него и не могла понять: это Женя или нет. Парень передо мной был очень похож на моего Женю, и в то же время непохож. У Жени были такие же светлые волосы, как у этого охранника. Такие же зеленные глаза, губы. Но этот охранник был крупным, широкоплечим, с легкой щетиной на лице, в то время как Женя в моей памяти остался высоким, худошавым парнем, любящий паркур. Запутавшись, я посмотрела на охранников, оставшихся возле машины. Все они, включая Ника, смотрели на нас.

— Аделина, — произнес мое имя охранник.

Услышав голос, у меня не осталось сомнения, что это мой Женя.

— Женя? — удивленно спросила я и осмотрела его с ног до головы.

— Да, это я. Что ты тут делаешь? — спросил меня парень.

— А хочу задать тебе тот же вопрос. Что ты тут делаешь? Ты вампир...

— Да, я вампир, и работаю на Главу клана. Что ты тут делаешь? — опять повторил он свой вопрос.

— Ты был вампиром, когда мы встречались?

— Нет. Я был человеком, — ответил Женя, смотря на меня.

— Да, ты изменился, — я показала на него рукой. — Возмужал, окреп.

— Лиана, — Женя сделал шаг и оказался очень близко ко мне, — если ты здесь из-за денег, я прошу тебя, собирай свои вещи. Ты должна покинуть этот дом. Вампиры здесь не оставляют людей в живых. Тебя не отпустят, но ты можешь сбежать. Я тебе помогу. Они тебя искать не будут, ведь ты заменяемая. Тебе найдут замену, а про тебя забудут. Я дам тебе денег, если они тебе нужны, — Женя посмотрел на мою шею и нахмурился, не найдя там того, чего искал. — Куда они тебя кусают? — агрессивно спросил он.

Глаза его засветились зеленым, что было непривычно для меня и немного напугало.

— Подожди! — я выставила вперед руку, останавливая парня. — Во-первых, меня никто не кусает. Во-вторых, я здесь не из-за денег. В-третьих, я никуда сбегать не буду, хотя мне очень хочется выйти за территорию и пойти в город. На меня охотятся одиночки и их друзья одичавшие. По крайней мере, мне так сказали. И по какой-то непонятной мне причине вампиры меня защищают.

— На тебя охотятся? — нахмурился парень. — Я сопровождал одного вампира, и слышал, что в дом Главы привезли человеческую девчонку. Но никто не знает, почему она все ещё жива и живет на четвертом. Это ты? Ты живешь на четвертом? — спросил меня Женя и хотел сделать ещё один шаг, но его остановил детский голос.

— Что вы делаете? — Женя отошел от меня, и я увидела Аню.

В руках она держала альбом для рисования и карандаши. Женя повернулся к ней и склонил голову в поклоне.

— Доброе утро, Анна.

— Привет, — ответила девочка и, как и для Корин, помахала рукой с карандашами. — У вас глаза святятся, — она указала пальчиком на Женю. — Вы знаете Лину? — спросила она.

— Да, я её знаю, — кивнул тот. — Я оставлю вас, — сказал Женя и, повернувшись ко мне, добавил:

— Мы должны поговорить, — и, склонив голову ещё раз, ушел, оставив нас двоих. Я смотрела, как Женя подошел к охранникам, и Ник что-то сказал ему.

— Я принесла карандаши. Пошли в лес, — девочка взяла меня за руку. Я отвела взгляд от вампиров, и пошла за девочкой.

Мы почти завернули за угол дома, когда я увидела, как охранники сорвались с места и побежали к воротам.

— Там что-то происходит, — интерес хорошо слышался в голосе девочки.

Ладонка Ани выскочила из моей руки: девочка побежала за мужчинами.

— Аня, стой! — крикнула ей и побежала за ней.

Я не знала, что там происходит, но ребёнку там точно не место. Я не могла её догнать, все же она вампир. К моему счастью Ане перегородили дорогу и взяли на руки. Я подбежала

к Нику и Ане.

— Анна, сколько раз вам говорили, чтобы вы не были такой любопытной? — строго спросил Ник.

— Но я просто посмотреть хотела, — проговорила девочка. — Папа! — крикнула Аня.

Через секунду возле нас стояли Маркос и Ришард. Ник опустил девочку на землю. Аня наконец-то освободившись, подошла к Маркосу и взяла его за руку.

— Папочка, что там происходит? — спросила девочка, доверчиво прижавшись к ноге вампира.

— Ничего серьезного, малышка, — мягко проговорил Маркос, а затем обратился к взрослым: — Спасибо, Ник, — поблагодарил Маркос. — Миша, отведи Аню в её комнату, — обратился он к Мише, которая стояла за нами.

— Хорошо, сэр, — Миша подошла к Маркосу и взяла ручку Ани в свою.

— Ты должна лучше смотреть за ней, — отчитал её Маркос.

Миша побледнела после его слов и холодного тона.

— Да, сэр.

— Ещё раз будешь вдали от нее, когда ей угрожает опасность, в моем доме больше работать не будешь. Или хуже, — Миша стала бледнее, чем была до этого.

— Простите. Такого больше не повторится.

Миша склонила голову, и они ушли.

— Что там происходит? — спросила я, смотря, как охранники за территорией клана окружили парня, стоявшего на коленях и державшего руки за головой.

— Ничего страшного не произошло, — проговорил Ришард. — Незнакомый вампир подошел к воротам. Вот и все.

— Иди в дом, Лина, — сказал Маркос.

— Можно я с вами пойду? — спросила я.

— Нет. Иди в дом, — ответил мне Маркос.

Я посмотрела на Риша, надеясь, что он разрешит пойти с ними. Но он только проговорил:

— Иди, в дом Лина. Там нет ничего интересного.

— Хорошо, — неохотно согласилась я. Да уж, я большая копия Ани. Мы обе любознательные.

Я развернулась и быстро пошла в дом. Зайдя в него, я посмотрела в окно. Я увидела, как три вампира выходят через ворота. Потом один из охранников поднимает незнакомца на ноги. Маркос подошел к нему и дотронулся до головы. Затем что-то сказал Нику, тот, кивнув, пошел к дому. Маркос махнул рукой, и незнакомца отпустили. Наверно, Маркос что-то сказал незнакомцу, потому что последний энергично замахал головой, но увидеть, что он отвечал, я не могла с такого расстояния. После кивков незнакомца, Маркос что-то проговорил, и все они зашли на территорию клана. Я бегом поднялась на четвертый этаж.

***

Вечером того же дня я сидела в своей комнате и читала книгу, которую мне привезла Эрика, когда в мою дверь постучались.

— Войдите, — сказала я тихо, захваченная историей.

В комнату вошли, закрыв за собой дверь. Я посмотрела на вошедшего. Это был Риш. Я

положила закладку в книгу, и закрыла её. Риш сел на кровать.

— Как дела? — спросил он.

— Нормально. А у вас? Что там с тем вампиром? — спросила я.

— Его обратил и выгнал из дома один Вио, — ответил Риш.

— Создателя вы накажете?

— Нет, он сообщил нам, что обратил вампира. И сказал обращенному вампиру куда идти.

— Идти к вам? Почему сюда?

— Потому что Маркос решает, куда обращенного вампира посылать.

— Посылать? — не поняла я.

— По всей территории клана у нас есть специальные места, где обучают обращенных. Завтра его пошлют в одно из таких мест.

— Я так понимаю, он Триа.

— Да, — ответил Риш.

— Зачем Маркос до него дотронулся? — я своим указательным пальцем дотронулась до головы, имитируя действия Маркоса.

— Ты подглядывала, — сказал Ришард, покачав головой — Я так и думал. Одна из способностей Маркоса это телепатия. Если он захочет, может одним прикосновением узнать, о чем ты думаешь. Что произошло с тобой в недалеком прошлом. И ещё многое. Он дотронулся, чтобы узнать: не врет ли вампир.

— Прекрасно, — сказала я. — А можно, что-нибудь сделать, чтобы он не смог прочитать мысли? — спросила я.

— Это практически невозможно. За годы, которые я его знаю, ни разу такого не было, — я изменилась в лице.

Значит, он, негодяй, читал мои мысли! Что он узнал? Что он ещё умеет, а? В мозгах людей копаться умеет, манипулировать тоже умеет. У Маркоса как минимум ещё две способности есть.

— Не волнуйся, Лина, близких он не читает. И тебя тоже.

— Ты уверен? — я лично не была уверена.

— Я знаю.

— Хорошо, — немного успокоилась я. — Риш, как там насчет одичавших? — спросила я.

— Пока все тихо, Лина, — ответил Риш. — И меня это тревожит.

— Почему? Может они передумали на меня нападать? И вы можете меня отпустить.

— Лина, они не остановятся, если уже начали. Они знают, что мы в любом случае найдем и уничтожим их, несмотря на то, отступили они или нет. Они — враги.

— Но я не главная их цель, — произнесла я. — Может им не нужно меня уже убивать?

— Да, ты не главная цель. Главная цель — это Маркос, — кивнул Риш и немного придвинулся ко мне. — Но до него они добраться не могут. Он очень сильный. Они хотят морально сломать или ослабить его хотя бы на некоторое время.

— А как это можно сделать? — спросила я.

— Как любого человека или вампира, отнять то, что ему дорого, — ответил Риш.

— Аню?

— Он привязан не только к Ане, — возразил Ришард. — Я его лучший друг. Мы знакомы не одно столетие. Мы прошли через многое. Он мне как брат. И вдобавок ко всему я

второй человек в клане.

— Стоп! Сейчас я ничего не понимаю. Если Маркосу могут навредить, навредив тебе, при чем тут я?

— Я слишком много сказал, — Риш встал с кровати и пошел к двери.

Я вскочила с кровати и, подбежав к нему, схватила за руку, останавливая его. Риш повернулся ко мне.

— По твоим словам они хотят навредить через тебя Маркосу. Значит, тебя надо убить или сделать тебе что-то плохое, как ты сказал отнять то, что дорого. Они охотятся на меня! Но я тебя не знала, до инцидента в парке. Что происходит, Ришард? — утомленно спросила я. — Я устала от тайн и ваших недомолвок.

Риш мягко обнял меня.

— Скоро узнаешь. Я пока не готов сказать, — проговорил мне он.

— Нет уж, будь добр расскажи! — я разозлилась и отошла от него. — Кто я тебе? Почему на меня охотятся? Я знаю, что это как-то связано с тобой! — прокричала я, уже себя не контролируя:

— Вы незаконно держите меня в доме, и даже не говорите по какой причине.

— Тебя хотят убить, — сказал спокойно Риш.

— Они хотят убить меня не просто так! Они хотят навредить тебе, а это навредит Маркосу. Бог ты мой, какой бред!

Я замолчала и смотрела на Риш. Он стоял и ничего не говорил. Ни один мускул не шевелился на его лице.

— Я хочу уехать, — сказала я и направилась к туалетному столику, надела свой браслет, единственное, что принадлежит мне в этом доме.

Когда я повернулась, Ришарда не было в комнате.

Я была решительно настроена. Может, я и неправильно сейчас поступаю, что уйду, может на меня и правда охотятся, но я хочу услышать правду. И только правда может меня переубедить. Я завязала себе хвост и только успела повернуться, как в комнату зашел Риш, а вслед ему Маркос.

— Что происходит? — спросил вампир.

— Я уезжаю домой, — ответила я.

— Ты думаешь: я тебя отпущу? — поднял бровь Маркос.

Когда я не ответила, он продолжил:

— Почему ты хочешь уехать?

— Я хочу знать правду. Кто я Ришарду? Ответь мне, — я смотрела в его глаза, — пожалуйста, — попросила я его, ведь если он расскажет, я останусь здесь, наверное.

— Это не моя тайна, — ответил Маркос.

Я зарычала. Маркос засмеялся:

— Да, Риш, тут не обойтись без гипноза.

— Гипноз? — я посмотрела на них.

Оба вампира были серьезно настроены.

— Нет, нет, нет. Не надо.

— Делай, что должен Маркос. Но она должна остаться, — Риш посмотрел на меня. — Прости, Лина, но это ради тебя. Мы не сможем защищать тебя всегда вне дома. Когда-нибудь один охранник недоглядит, одичавшие доберутся до тебя, что просто убьет меня. А это пошатнет правление Маркоса и его самого, ведь он потеряет лучшего друга и десницу.

Все вампиры здесь подчиняются Маркосу. А значит, здесь ты в безопасности.

Маркос начал наступать на меня, я отходить. Я не смотрела ему в глаза, выучила прошлый урок, и лихорадочно искала план спасения. Но его не было! Я не хотела, чтобы в моей голове лазали и что-то там делали!

— Маркос, прошу. Я останусь здесь, только не гипнотизируй!

— Ты упряма, попытаешься сбежать.

— Я обещаю.

— Я бы с радостью поверил, но на кону мой клан и миллион жизней, — Маркос подошел ко мне, а мне некуда было отступать — сзади стена.

Маркос взял рукой мой подбородок и сказал:

— Посмотри на меня, — я старалась не смотреть, но глаза сами поднялись к его лицу.

Я посмотрела в синие глаза Маркоса и не могла поверить, что он сейчас со мной сделает.

— Что стереть? — спросил он.

— Сотри всё до вопроса об одичавших, — ответил Ришард.

— Хорошо. Ещё я сделаю так, чтобы у нее не было и мысли сбежать отсюда.

— Пожалуйста, Маркос. Мне страшно, — шепнула я, понимая, что он все равно сделает задуманное.

У меня потекли слезы. Я тут как пленница.

"А почему как? Ты и есть пленница", — услышала я свой внутренний голос.

Я с ним полностью согласна. Они делают со мной всё, что захотят. Я кукла в их руках. Им без разницы, чего я хочу, и что я чувствую.

Маркос вытер слезы с моих щек.

— Не плачь, все будет хорошо, — он посмотрел в мои глаза.

И через несколько секунд я потеряла сознание.

***

Я сидела на кровати с книгой в руке. Передо мной сидел Риш и смотрел внимательно на меня.

— Что? — спросила я.

— Ничего, — ответил Риш.

Я оглядела себя, ища причину пристального внимания Ришарда.

— С тобой все хорошо? — спросила я его, какой-то он был странный.

— А с тобой? — вопросом на вопрос ответил он.

— Ну, да.

— Со мной тоже все хорошо.

— Понятно, — я смотрела на Ришарда.

— Ладно, я пойду, — Риш встал с кровати.

Я встала за ним. Ришард странно на меня посмотрел, как будто ждал чего-то.

— Ты куда? — спросил Риш.

— Хочу развеяться, — ответила я. — Пойду на нижний этаж

— А, ну иди, — кивнул тот.

— С тобой точно все нормально? — я пристальней на него посмотрела.

— Конечно, — он развернулся и пошел к себе.

Я, пожав плечами, спустилась вниз. В коридоре, который ведет на кухню, я встретила с Женей и ещё одним мужчиной. По одежде я поняла, что это вампир-новичок. Его завтра отправят куда-то там учиться.

— Привет, — поздоровалась я с Женей.

— Привет, — улыбнулся он мне улыбкой, которая раньше сводила меня с ума, а сейчас я к ней равнодушна.

— Добрый вечер, — услышала я голос с хрипотцой.

Я перевела взгляд на мужчину. Он был симпатичным на лицо, но вот глаза вызывали страх. А голос его был очень низкий.

— Добрый, — кивнула я головой и обошла их, помахав, на прощанье Жене.

— Спокойной ночи, — услышала я голос мужчины.

Я ничего не ответила. На кухне я взяла пару яблок, бутылку с водой и направилась на нижний этаж, посмотреть фильм.

***

Мне снился прекрасный сон, но что-то внутри меня хотело, чтобы я немедленно проснулась. Я перевернулась на спину и медленно приоткрыла глаза. В комнате было темно, но напротив окна, создавая тень на полу, кто-то стоял и смотрел на меня. Я сразу села и быстро потянулась к светильнику на прикроватном столике, включая его. Мягкий желтый свет осветил комнату, даря мне возможность оглядеть незнакомца. Это был вампир-новичок.

— Что вы тут делаете? — охрипшим от сна голосом, спросила я, настороженно наблюдая за неподвижным вампиром.

Мужчина ничего не сказал и даже никак не отреагировал на яркий свет. Я повторила свой вопрос, аккуратно вставая с кровати. Через секунду, после того как я встала, намереваясь позвать кого-нибудь, я была схвачена сильными руками и прижата к телу вампира.

— Что..? — я успела произнести перед тем, как почувствовать, что меня укусили за шею.

В тоже мгновение острая боль пронзила мое тело, и ужасающий холод потек по венам, парализуя, из-за страха. Но оцепенение быстро прошло, и я начала бить вампира руками по спине, вырваться, толкаться и брыкаться. Но он крепко держал меня, а на мои удары не обращал никакого внимания. С каждой секундой я все больше чувствовала слабость в теле, по мере того как вампир выпивал мою кровь. Собрав последние силы, я впила ногтями ему в плечи и закричала, что есть мочи, но вырвался только хрип. Я подняла руки и попыталась дотянуться до его глаз. Мои руки не нашли свою цель, потому что вампир отскочил от меня с шипением, и стал лихорадочно тереть лицо.

Пока вампир шипел, я, не раздумываясь, побежала к двери. "Побежала" это громко сказано. Все передо мной плыло, тело предательски шаталось, а ноги не хотели слушаться, но я заставляла себя идти как можно быстрее, при этом пыталась не упасть, что было очень сложно, но адреналин в крови не давал мне остановиться. Когда до двери оставалось пару шагов, я услышала ругательство, а после сильный толчок вбок. По инерции я упала на стеклянный стол, мимо которого проходила. Мое слабое тело разбило столик, и я почувствовала, как острой болью осколки режут мягкую плоть. Не давая мне время прийти в себя от болевого шока, вампир схватил мое предплечье, я и почувствовала, как что-то очень острое впило в мою кожу, и теплая жидкость начала струиться вниз по руке. Я закричала,

на этот раз крик был намного громче.

Через секунду я упала на пол, прямо лицом на осколки, но я даже боль не почувствовала. Меня больше волновало, что никто больше не держал меня и это был шанс на спасение, который я и использовала. Я встала на четвереньки и поползла в угол, который находился в метре от меня. Облокотившись об стену спиной, я посмотрела перед собой. От слез и головокружения я плохо видела, что происходит в комнате. Но все же разглядела на стене напротив силуэт вампира-новичка. Он висел над полом и не двигался, смотря пристально куда-то на дверь. В проеме стоял Маркос, вокруг которого, казалось, искрил воздух от гнева.

— Маркос, — прошептала я и сразу же скривилась от боли на лице.

Вампир перевел на меня тяжелый взгляд, затем медленно подошел, сел возле меня на корточки. Я поддалась вперед, когда Маркос медленно протянул ко мне руку. И когда Маркос взял моё лицо в свою ладонь, провел по моей губе своим большим пальцем, я всхлипнула от страха, боли и облегчения, что Маркос здесь, что я теперь в безопасности. Слезы, казалось, ещё сильнее полились из глаз.

— Маркос, — промямлила я, и перевела перепуганный взгляд за его спину, где все так же на стене впритык висел вампир-новичок.

— Не смотри на него, — Маркос мягко повернул мое лицо, вынуждая отвести взгляд. — Тебе нужна помощь, — он не договорил в комнату вбежал Ришард.

— Аделина! — Маркос убрал свою руку, встал и отошел на пару шагов, чего я не хотела, с ним мне было не страшно, безопасно.

Вместо него передо мной сел Ришард.

— Тебе нужна вампирская кровь, — я смотрела, как острые клыки Риша прокусывают мягкую кожу на запястье.

— Нет! — закричала я, но голос мой был слабый. — Я не хочу крови! — новая порция слез полилась из глаз. — Я не буду пить.

— Ты умрешь тогда, Лина, не дури! — Риш взял моё лицо в свою ладонь, поднял его и начал приближать к моим губам свою окровавленную руку.

— Нет! Не трогай меня, — я отвернулась и попыталась оттолкнуть Риша.

Я не хотела пить кровь. Я не хотела, чтобы меня трогали.

— Лина! — закричал Риш и резко повернул меня, из-за чего я застонала от боли. — Лина, посмотри на себя, ты вся в крови! — я услышала отчаянье в голосе Риша.

Я посмотрела на свою правую руку, за которую схватился вампир-новичок. На ней были глубокие порезы, из которых медленно вытекала кровь. Левая нога была вся порезана. В некоторых ранках я увидела стекло.

— Лицо выглядит не лучше, — сказал Риш.

— Я схожу за Нен, — услышала я напряженный голос Маркоса.

Я закрыла глаза. Но сразу же открыла, когда почувствовала прикосновение к больной ноге.

— Не трогайте, — промямлила я.

— Больше не буду, — голос был заглушен и очень тих.

Я медленно открыла глаза.

— Кто вы? Ангел? — передо мной сидела молодая женщина и улыбалась мне ободряющей улыбкой.

Волосы были белоснежными, глаза голубыми, а улыбка очень добрая. Она, наверное,

ангел. А я в раю. Я закрыла глаза от усталости.

— Лина, пожалуйста, открой глаза, мне надо видеть их, — услышала я голос ангела.

Пересилив слабость, я открыла их.

— Хорошо, сейчас я тебя вылечу.

Я смотрела в глаза ангела, и через несколько секунд почувствовала жжение во всем теле. Я застонала и закрыла глаза.

— Открой глаза, милая.

Я пыталась исполнить просьбу, но не могла. Я была слаба.

— Открой глаза, — услышала я рядом строгий голос Маркоса. — Открой глаза, Лина, — глаза сами собой открылись, и я встретилась взглядом с синими глазами.

Вампир напряженно смотрел на меня, и, увидев, что я смотрю на него, проговорил:

— Молодец. Только не закрывай глаза.

— Посмотри на меня, — я перевела взгляд на Ангела, которая нежно звала меня.

И сразу же почувствовала жжение. Я хотела опять закрыть глаза от ужасной боли, но услышала опять приказ Маркоса.

— Не закрывай глаза.

Не знаю, сколько длилось мое мучение, но когда женщина оторвала от меня взгляд, я чувствовала себя намного лучше.

— Спасибо, Нен, — услышала я голос Риша.

— Рада служить вам, — ответила Нен.

Женщина поклонилась и ушла.

— Как себя чувствуешь? — спросил Маркос.

— Бывало и лучше, — перед глазами у меня ничего не плыло, нигде не болело.

В общем, чувствовала я себя хорошо, только вот была слабость, и сердце бешено колотилось в груди.

К нам подошел Риш. Я не успела оглянуться, как он взял меня на руки. Ришард подошел к кровати и аккуратно положил меня.

— Нен вылечила тебя, но ты должна все-таки отдохнуть.

— Вы говорили, что я здесь в безопасности, — прошептала я, зная, вампиры в этой комнате меня услышат.

— Говорили...

— А что тут произошло? — услышала я детский голосок.

Риш выпрямился, и я увидела в дверях Аню.

— Миша! — прорычал Маркос.

Вампир подошел к ребёнку и, взяв на руки, вышел из комнаты. Потом я увидела, как пробежала Миша мимо моей комнаты.

— Простите меня, сэр, — услышала я голос девушки.

Но что сказал ей Маркос, я не слышала, потому что моё внимание привлекло шипение. Я перевела взгляд на вампира, который все ещё висел над полом, и напряглась.

— Я ненадолго отлучусь, — сказал Ришард и подошел к вампиру-новичку, взвалил его на одно плечо как мешок с картошкой и вышел из комнаты.

Вместо него зашел Маркос. За ним Эрика. Девушка тревожно посмотрела на меня, но потом сразу же опустила взгляд.

— С тобой посидит Эрика. Если что-нибудь понадобится, скажи ей. Вы вроде бы подружились, — заметил Маркос, посмотрев на Эрику.

Девушка ниже опустила голову.

— Я не против этого, — я перевела взгляд на Маркоса и чуть не засмеялась, но только момент был не подходящий.

Я только кивнула на его слова.

Когда он ушел из комнаты, я перевернулась на бок и заплакала, как вдруг почувствовала, что меня обняли.

— Это было ужасно, — сквозь всхлипы сказала я. — Почему на меня напали здесь? Я думала, что в безопасности.

Я перевернулась к Эрике. Она лежала рядом на кровати. Я обняла её, ища поддержки. Ее объятия были нежными, но такими безопасными.

— Тебе надо принять душ и переодеться, — произнесла девушка мне над ухом.

Я отрицательно покачала головой, не желая никуда идти.

— Ты почувствуешь себя тогда намного лучше.

— Хорошо, — согласилась, нехотя.

Эрика помогла мне встать, и мы направились в ванную. Там я начала раздеваться и, когда я осталась в нижнем белье, посмотрела на свое тело, на котором не было и царапины.

— Мне ведь не давали вампирскую кровь? — спросила я у девушки.

— Нет, не давали. Тебя вылечила Нен. Давай раздевайся и залезай под душ, — Эрика подошла ко мне, я на нее посмотрела. — Только не говори, что стесняешься меня, — с усмешкой сказала девушка.

— Так и есть.

— Брось, Лина, — махнула рукой, — давай раздевайся, а я сбегаяю за вещами, — она развернулась и вышла из ванны.

Я сняла с себя нижнее белье и кинула его в корзину для грязного белья, где была моя окровавленная одежда. Меня передернуло от этого вида и воспоминаний.

Я зашла в кабинку и просто стояла под струями теплой воды. Передо мной начали мелькать картинки произошедшего. Я только успокоилась, но, не выдержав, опять заплакала. Ноги начали дрожать, чтобы не упасть, я села на пол, обняв себя руками. Мне было страшно. Я могла умереть сегодня. Какие-то секунды отделали меня от смерти.

Дверь кабинки открылась и закрылась, когда в нее зашли. Я подняла голову. Эрика нагнулась и подняла меня на ноги.

— Ты будешь вся мокрая, — подметила я.

— Ничего страшного. Я помогу тебе помыться.

— Мне не нужна нянька, — вяло возразила я.

Эрика взяла меня за кисть и вздрогнула:

— Ауч, — девушка убрала руку и посмотрела на меня.

— Серебро.

Я подняла руку, где был одет подарок Оли.

Мне вспомнился один момент, где вампир кусает меня, я пытаюсь его оттолкнуть, но ничего не получается. И тогда я решила надавить ему на глаза, но, как только подняла руки и начала тянуться к его лицу, вампир отскочил от меня с шипением.

Я дотронулась до него серебром. Вот что меня спасло!

— Сними, пожалуйста, его, — голос Эрики вернул меня в реальность.

— Мне не нужна нянька, — повторила я свои слова.

— Я не нянька, я подруга, которая хочет тебя помочь, — Эрика потянулась за мочалкой, налила гель на неё, — Ладно, можешь не снимать. Я буду осторожней. Поворачивайся.

Я забрала из её рук мочалку.

— Я могу сама.

— Хорошо, — кивнула она.

— Выходи.

— Я побуду тут.

— Ты серьезно?

— Серьезно. Тем более я уже мокрая.

Мы стояли в молчании, смотря друг на друга. Когда я поняла, что она не выйдет, фыркнув, повернулась к ней спиной и начала тереться мочалкой, смывая засохшую кровь с кожи. Я была зла на всех, и мне стало все равно, что я перед Эрикой, в чем мать родила. Но надо отдать ей должное, девушка не смотрела на меня. Пока я мыла голову, Эрика так же стояла в кабинке. Кабинка была очень большой, поэтому струи воды не попадали на неё. Закончив, я выключила душ и повернулась к девушке. Та открыла дверь и вышла. Я вытянула руку из кабинки, нащупала полотенце и обмоталась им. Только потом вышла за Эрикой.

— Вот новая одежда, — Эрика указала на чистую ткань, — как оденешься, выходи, — девушка покинула ванную комнату, тихо закрыв за собой дверь.

Я присела на стул и устала в чистую одежду в своих руках. Я смотрела, но ничего не видела перед собой: мыслями была где-то очень далеко. Когда пришла в себя, я хорошенько вытерлась, оделась и зашла в комнату. Эрика лежала на кровати, читая мою книгу.

— Интересная, — она закрыла ее и положила на тумбочку. — Ложись, ты должна поспать.

Я легла на кровать лицом к девушке.

— Почему они пришли не сразу? Ведь они должны были услышать, что что-то неладное происходит в моей комнате. Они же должны были?

— Должны были, — Эрика успокаивающе улыбнулась и взяла меня за руку.

— Кто такая Нен?

— Нен Вио. Она обучает новообращенных вампиров. Вампириша приехала за Ним пару часов назад.

— Она целитель?

— Нен больше, чем целитель. Она может вылечить все на свете. Например, регенерировать ткани. Обычный вампир, даже Эна, не умеет так. Отрежь ему палец, рана просто зарастет. Пальца нового не будет. А вот Нен может вернуть этому вампиру палец.

— Мне было очень больно.

— Да, один минус в этом, что это очень болезненно. Она единственная такая. Больше вампиров таких не было.

— Вы что ведете книгу способностей? — вяло улыбнулась я.

— Не поверишь, но у каждого Главы клана есть такая книга. Она передается от одного Главы другому.

— Ты знаешь, что там написано?

— Ты забыла, что я Триа? — улыбнулась девушка. — Такое знают только приближенные к Главе.

— Спасибо.

— За что? — удивилась девушка.

— За то, что отвлекаешь меня.

После этих слов я заснула.

Когда я проснулась утром, по комнате витал вкусный запах: на новом стеклянном столе стоял поднос с завтраком. Эрика сидела в кресле и читала книгу.

— Доброе утро.

— Доброе утро, Лина, — Эрика оторвалась от книги, — Как себя чувствуешь?

— Нормально, — я сладко потянулась в кровати, затем встала и направилась в ванную: — Спасибо, но я есть не хочу, — бросила я Эрике.

— Ты должна поесть, — возразила та.

— Спасибо, но я не хочу кушать, — повторила я свои слова.

Эрика только покачала головой. Умывшись, я направилась в гардеробную, где оделась в джинсы и свитер с длинными рукавами.

— Ты куда? — спросила девушка, когда я направилась к двери.

— Хочу поговорить с Маркосом.

Я вышла из комнаты и направилась в кабинет. Вряд ли Маркос сейчас в своей комнате. Не постучавшись, я открыла дверь и зашла. В кабинете были Маркос и Женя, они о чем-то разговаривали, но, когда я зашла, замолчали.

— Доброе утро, — поздоровался Женя, склонив голову в поклоне.

— Давай без поклонов, Женя, — я подошла к вампирам.

— Женя? — посмотрел на меня с явным вопросом Маркос.

— Долгая история. Мне нужно с тобой поговорить.

— Зайдешь ко мне попозже, я решу, что с тобой делать, — обратился Маркос к Жене.

— Да, сэр, — поклонившись, парень ушел, оставив нас одних.

— О чем ты хочешь со мной поговорить? — Маркос откинулся на спину кресла.

Сегодня он был одет не в привычную белую рубашку и черные штаны. А в светлые джинсы и белый легкий свитер с острым вырезом и рукавами. Он облегал торс Маркоса, подчеркивая его тонкую талию и широкие плечи. На руке дорогие часы. Весь этот образ был в новинку для меня, обычно Маркос в костюме, максимум без пиджака.

— О чем? — удивилась я. — О вчерашнем, конечно!

— Лина...

— Ты говорил, что здесь я в безопасности, — перебила я его. — Я верила тебе, доверяла. А что оказалось на самом деле? На меня напали в собственной комнате, в твоём доме, — указала я на него. — Меня чуть не убили, ты понимаешь это? В собственной комнате, в твоём доме! — от воспоминаний о вчерашнем на глазах начали наворачиваться слезы.

Я не хотела плакать при нем, поэтому поморгала, прогоняя слезы. Маркос встал и подошел ко мне.

— Почему он напал на меня? Что я ему сделала? Кто он вообще такой? Где он сейчас?

— Лина, задавай вопросы по порядку, — услышала я.

— Хорошо, — сделала глубокий вдох, — Почему он напал на меня?

— Ну, это понятно, он хотел тебя убить.

— Ты издеваешься? — я посмотрела на Маркоса.

— Я просто отвечаю на вопрос.

— Не будь идиотом! Ты понял, что я имела в виду, — глаза Маркоса засветились. — И не надо тут своими глазками светить.

— Лина, — его глаза остались такими же яркими, — его послали одичавшие, чтобы он убил тебя. Придумали эту идею с обращением, чтобы попасть в дом.

— Но ты же дотронулся до его головы, узнал, говорит ли он правду. Значит, они смогли тебя обмануть?

— От него мы узнали, что у них есть вампир со способностью маскировать правду, вместо неё рисуя то, что ему надо.

— Я так понимаю, ты не смог докопаться до правды. Ты вообще пытался? — громко спросила я.

— Не повышай на меня голос, — спокойно ответил Маркос. — Я сожалею о том, что произошло. В этом есть и моя вина.

— И она большая, Маркос, — я отошла от него, прошлась по комнате и, остановившись, спросила:

— Почему ты не пришел раньше? Ты разве не слышал, что что-то неладное происходит в моей комнате, мой крик? Ты ничего не слышал?

— На этом этаже все комнаты звукопроницаемые, — Маркос облокотился о стол. — И даже я не слышу, что происходит в комнатах.

— Зачем это?

— Чтобы никто не слышал, чем я занимаюсь, — Маркос усмехнулся, — Так хоть какое-то уединение.

— Если ты ничего не слышал, как оказался в моей комнате? — я скрестила руки на груди.

— Хотел тебя проведать.

— А если я там была голая? Или не одна, а с кем-нибудь? — вспльчиво спросила.

— Первое: ничего страшного, а вот второе: мне не нравится, — ответил вампир.

— И часто ты так делаешь?

— Каждую ночь.

— Зачем?

— Чтобы узнать, жива ли ты.

— Очень смешно.

Я повернулась к нему спиной, пряча улыбку, которая сама появилась на моем лице непонятно из-за чего. Когда я перестала улыбаться, как дурочка, повернулась обратно к нему.

— Где он сейчас? — спросила я.

— В подвале.

— В этом доме? Ты с ума сошел?

— Он привязан, ему вкололи коллоидное серебро и с ним охранники. Так что он безобидный, как котенок.

— Зачем он тут?

— У нас много вопросов, а он ещё толком ничего не сказал.

— А что потом? — повернулась лицом к вампиру.

— Потом он умрет.

— Хорошо, — кивнула я.

Маркос долго смотрел на меня. Его взгляд был прикован только к моему лицу. Я же бегала глазами по его телу: от глаз к губам, от губ к широким плечам и мощной груди, потом мой взгляд скользнул к сильным рукам и обратно. Тишина между нами продлилась несколько минут.

— Он будет умирать долго и мучительно, обещаю тебе, — медленно произнес Маркос.

— Надеюсь на это.

— Ты кровожадна, — лениво улыбнулся вампир.

— На самом деле я не такая. Но в этом случае я хочу его крови, — я замолчала. — Чтобы медленно и мучительно, — Маркос оттолкнулся от стола и подошел ко мне, встав напротив.

— Я, правда, сожалею об этом. Я даже не хочу, думать, что могло произойти, если бы я не зашел к тебе в комнату, — произнес Маркос, смотря мне в глаза.

Запах мужских духов попеременно с собственным запахом мужчины, заставил сердце учащенно забиться. Глупое сердце думает, что вампир волновался именно обо мне. Вот только правда в том, что он волновался о последствиях моей смерти.

Я кивнула.

— Это все вопросы, которые ты хотела мне задать?

— Наверное, да.

— Тогда я задам тебе их. И не делай так.

— Чего не делать? — не поняла я его.

— Бровь поднимать ты так и не научилась, — я фыркнула на его слова. — Откуда ты знаешь Евгения? — пристально смотрел он на меня.

— Я знала его, когда он был ещё человеком, — спокойно ответила я.

— И это все?

— Это все, что тебе нужно знать.

— Не уверен.

— Зачем ты его вызывал? — поменяла я тему.

— Он был приставлен к вампиру, который хотел тебя убить.

— Спасибо, что пояснил, — проговорила я, Маркос, смотря на меня, продолжил:

— Так вот, он не справился с этой задачей и теперь должен понести наказание.

— Какое?

— Одно из двух, — Маркос замолчал, пристально смотря на меня. — Первое, я его увольняю, его карьера охранника будет испорчена. Он будет обычным вампиром, зарабатывая на жизнь, как может... Или второе, он покидает клан.

— Зачем так жестоко?

— Я не люблю, когда мои люди плохо выполняют свою работу.

— И что ты решил?

— Второе.

— А если он покинет клан, ему надо будет уехать за территорию, так?

— Да.

— А видеться с близкими он сможет?

— Сможет, если я не запрещу.

— Уволь его. Пусть он зарабатывает, как может, — Маркос ничего не ответил. — У него тут семья!

— Он плохо справился со своей задачей. Я все уже решил, — Маркос начал отходить, но я остановила его, положив руку на его предплечье.

— Подумай, прошу тебя. Женя сможет работать на кого-нибудь другого. Тут, в этом клане.

Маркос сверкнул глазами.

— Иди, Лина, — моя рука упала: вампир пошел к столу.

— Ты подумаешь?

— Я сказал: иди, — раздраженно отмахнулся мужчина.

Ничего больше не сказав, я вышла из кабинета и направилась к себе в комнату. В комнате было чисто, ничего не напоминало о случившемся. Маленького ковра, который был в каплях моей крови, не было. Осколки убрали, заменили стол, подноса с едой на столе не было.

Чтобы как-то отвлечься, я решила позвонить родным.

— Привет, дорогая, — мама подняла телефон.

— Привет, мам. Как у вас дела?

— С нами все хорошо. А ты как? С тобой все хорошо? Ничего плохого не случилось?

— Нет. А почему ты спрашиваешь? — я вышла на балкон, в комнате находиться одной мне было не по себе.

— Чувствую, что что-то произошло... Ну, знаешь, материнское чутье.

— Оно тебя подвело, со мной все хорошо, — успокоила я маму.

— Хорошо, — мама помолчала. — Но если случится, ты позвони мне! Я же волнуюсь.

— Хорошо, — конечно, я не позволю ей.

— Нет. Лучше возвращайся домой.

— Мам...

— Хорошо, хорошо, — перебила меня она. — У вас там затянувшийся 'девичник'. Хорошо. Но имей совесть, Лина, я не видела тебя три недели! А мы волнуемся. Ты должна приехать на днях домой, чтобы мы убедились, что с тобой все хорошо. А после можешь обратно ехать к Оле.

— Хорошо, мама, я приеду, — согласилась я. Надо будет насчет этого поговорить обязательно с Маркосом.

Мы поговорили еще немного, а затем попрощались.

Я не хотела выходить из комнаты, но и в комнате находиться желания никакого не было, поэтому я решила затащить одно из кресел на балкон. Я не решилась даже попробовать его поднять, оно было тяжелое. Поэтому я тянула его по полу, надеясь, что на паркете не оставлю царапин. Если бы кто-нибудь сейчас зашел ко мне, он увидел бы очень странную и комичную картину: миниатюрная девушка со всех сил тащит винтажное кресло на балкон. Но в комнату никто не зашел. Кое-как вытащив кресло, я взяла всю кучу книг, которую никак не могла закончить, и села читать.

Чтение быстро надоело, потому что я никак не могла сосредоточиться. Захлопнув громко книгу, я зашла в комнату и взяла наушники. Включив музыку, я села в кресло. Августовское солнце приятно грело, я не заметила, как задремала.

Проснувшись я, когда в наушниках заиграла громкая музыка. Я замерзла: на улице было прохладно, солнце скрылось за облаками. Я, встав, положила наушники на кресло, зашла в комнату. На часах было почти четыре. Выйдя из комнаты, я спустилась на первый этаж, зашла на кухню. В доме было не привычно тихо, никто мне не встретился по пути. Поев в тишине, я поднялась к себе.

Я почти зашла в комнату, когда заметила выходящую из кабинета Маркоса Мишу. Девушка была вся в слезах. Она шла, нервно теребя край кофты.

— Миша, что случилось? — обратилась я к ней, когда девушка проходила мимо меня.

— Добрый день, мадам, — Миша склонила голову, — все хорошо, — девушка посмотрела на меня, и я поняла, что у неё далеко не все хорошо.

— Почему ты была у Маркоса? Ты из-за этого плачешь?

— Да, но это не ваша проблема, — девушка вытерла слёзы со щек. — Извините, мне надо идти, — склонив голову, она быстро начала спускаться с лестницы.

Не раздумывая, я направилась к Маркосу. Так же как и утром, не постучав, я зашла в его кабинет. Маркос стоял возле шкафа и разговаривал по телефону. Закрыв дверь немного громко, я подошла к нему, но Маркос не торопился прекращать разговор. Когда он отключил телефон, спросила:

— Почему Миша ушла от тебя вся в слезах?

— Я не ответил ей взаимностью, — произнес вампир, взяв какие-то бумаги из шкафа, направился к столу.

— Я серьезно.

— Послушай мой совет. Не засоряй свою головку ненужными знаниями, — Маркос сел в кресло, взял телефон в руку и начал набирать чей-то номер.

— Маркос.

— Что Лина? — не поднимая голову, спросил он.

— Я хочу знать.

— Она плохо справлялась со своими обязанностями, — ответил вампир.

— И в чем они заключались?

— В присмотре за Аней, — Маркос отложил телефон в сторону, наверное, поняв, что я не отстану. — Она должна следить за ней. Вчера Миша не справилась с этой задачей. Дважды.

— Дай ей второй шанс.

— Второго шанса я не даю никому. Лина, а если бы я не пришел к тебе в комнату, если бы вместо меня к тебе зашла Аня? Этот психопат мог и на нее напасть. Она бы погибла от одного сильного удара. А Миша была черт знает, где в это время, вместо того, чтобы быть рядом с Аней, — повысил Маркос голос.

— Но что смогла бы сделать Миша в этой ситуации? Она всего лишь девушка Триа!

— Ты, правда, думаешь, что следить за Аней я поручу какой-то Триа? — покачал вампир головой. — Миша — сильная Вио. Она личный телохранитель Ани. Точнее бывший телохранитель. Сейчас она покидает клан.

Я молчала, обдумывая все, что узнала. А потом сказала:

— Понимаю, она должна быть наказанной. Но выгнать её из клана, Маркос! Это слишком сильное наказание.

— Ты так думаешь? — поднял бровь вампир.

— Уволь её, как сделал это с Женей.

— А кто тебе сказал, что я уволил его? Он уходит из клана.

— Маркос, такими темпами у тебя никого не останется в клане. Так нельзя.

— Не тебе говорить, что можно, а что нельзя, — глаза его засветились, Маркос был разозлен.

— Маркос, она же девушка...

— Она сильный Вио! — перебил вампир. — Лина, ты альтруистка. Плохое качество... — Маркос устало покачал головой. — Лучше думай о себе, а не о других.

— Два вампира зараз.

— Было и больше, — засмеялся вампир. — Хорошо, — кивнул он, — одного из них я оставлю в клане. Кого именно выберешь ты.

— Что прости? — уставилась я на него.

— Ты так рьяно защищаешь их. Давай, скажи, кто покинет клан. Я хочу, чтобы покинули оба, но даю тебе шанс выбрать.

— Я...

— Можешь подумать, но сегодня ты должна сделать выбор. А сейчас уходи, — Маркос взял в руки телефон и поднес его к уху.

Ошарашенная таким поворот событий, я развернулась и направилась к выходу.

В моей комнате сидела Эрика.

— Ты вытащила кресло на балкон? — улыбнулась девушка.

— Ага.

— Ты как? — спросила она.

— Ужасно, — я села в соседнее кресло, — мы нужно сделать выбор. А я не могу. Как можно решить, кому жить в клане, а кому придется его покинуть?

— Ты о чем сейчас? — Эрика оперлась локтями о колени, поддалась вперед, смотря на меня заинтересованно.

— Ты ведь знаешь, что Маркос хочет Мишу и Женю выгнать из клана?

— Слышала об этом.

— Так вот, Маркос дал мне шанс оставить кого-то из них. Он, конечно же, его уволит, здесь вампир больше работать не будет, но он останется в клане, — мой взгляд бегал по всей комнате, не останавливаясь ни на одном предмете ни на секунду:

— Это хорошо, но кого выбрать? У Жени здесь родители, младшая сестра, в которой он души не чаёт. Я уверена, иногда он с ними встречается или приглядывает за ними на расстоянии. У Миши, я думаю, тоже есть здесь близкие, друзья, — я остановила взгляд на Эрике.

— Откуда ты знаешь, что у охранника есть тут близкие?

— Я встречалась с ним, когда он был ещё человеком, — Эрика кивнула, но ничего не сказала. — Мне надо с ним поговорить.

Я вскочила с кресла и направилась к двери.

— С кем?

— С Женей. Какая у него комната? — я повернулась к девушке.

— Иди прямо, потом первый поворот налево. Четвертая дверь.

— Спасибо.

Я вышла из комнаты, затем спустилась на второй этаж, прошла немного вперед по коридору, потом повернула налево. И вот я стою перед его дверью. Стучусь. И не успела ещё руку убрать, как дверь широко открылась. Из комнаты лился яркий свет, а в дверях стоял полураздетый Женя. На нем были только джинсы, майки не было. Волосы его были мокрые после душа. Капельки падали на его теперь широкую грудь и скатывались вниз. По лицу я не смогла понять, о чем он думает. Зеленые глаза смотрели на меня с любопытством и с ожиданием.

— Привет. Я не помешала?

— Привет. Нет, проходи, — он отошел, давая мне пройти.

Когда зашла, я увидела на кровати большую черную дорожную сумку, возле нее сложенные вещи, которые Женя не успел упаковать.

— Ты уже собираешься.

— Да, завтра уезжаю.

Я повернулась к парню, он стоял прямо за мной.

— Как ты стал вампиром?

— Я познакомился в баре с девушкой. Мы выпили. Я был пьян, но девушку унесло больше. Я предложил провести её до дома, она согласилась. Мы провели вместе ночь, — я медленно кивнула. — Когда мы лежали, она предложила мне выпить её кровь. Я не хотел, но почему-то согласился. Она укусила сначала меня, потом укусила себя за запястье. Я слизал её кровь. Через пару дней я стал вампиром.

Я молчала, разглядывая его. Мы встречались три года. У нас было все: романтические свидания, подарки, сотни проведенных вместе вечеров, миллион поцелуев, сюрпризов. Конечно, были и слезы, ссоры, расставания. Затем сладкое примирение. Но я не смогла отдаться ему полностью, довериться ему. Он был молодым, здоровым и красивым парнем. Ему этого хотелось... Наверное, он не был верным мне три года. Ладно, это было давно. Нечего прошлое тормозить.

Я сделала глубокий вдох, немного встряхнула головой.

— Маркос дал мне шанс выбрать, кто останется в клане. Ты или Миша. Сложно решать

чью-то судьбу, но я знаю, чье имя назову, — я посмотрела на Женю.

— Нет, Лина, — он сделал ко мне шаг.

Теперь мы стояли очень близко друг к другу.

— Ты не должна называть мое имя. Я виноват и должен понести наказание, — он взял мое лицо в свою теплую ладонь. — Тебя чуть не убили и все из-за меня. Он как-то сумел меня вырубить, — парень печально засмеялся. — Эта должна быть Миша.

— Я не согласна, — возразила я.

Женя улыбнулся.

— Зато это правильно.

Я покачала головой и тут же почувствовала, как свободная рука Жени обвилась вокруг моей талии, притягивая к нему, а его губы накрыли мои. От неожиданности я сначала не знала, что мне делать, но потом расслабилась, закрыла глаза, положила свои руки на плечи парня, таким образом, мы стали ещё ближе. Женя углубил свой поцелуй, я не сопротивлялась. Второй рукой, которая была на моей щеке, Женя обнял меня за талию. Я, в свою очередь, запустила пальцы в его мягкие волосы, сжала легонько в кулак. Мы целовались, как было это раньше. В этот момент я забыла, где нахожусь, забыла последние три недели, забыла о вампирах. Сейчас я целовалась с парнем, с которым встречалась три года. Сейчас я была обычной девушкой, которая не знает про сверхъестественный мир. Одна рука на моей талии опустилась ниже. Женя сжал свою руку на моей попе, и я услышала глухой стон... И это меня отрезвило.

— Не надо, — я опустила руки и попыталась отстраниться, но парень крепко держал меня в объятьях.

— Я должен был это сделать, — парень нагнулся и поцеловал мою шею.

В то самое место, куда меня кусал вампир. Все перед глазами поплыло от пережитого.

— Отпусти, — я толкнула его, — отпусти!

Парень расцепил руки, освобождая меня. Я отошла на пару шагов назад, глубоко дыша, пытаюсь унять свой страх и последствие поцелуя.

— Больше так не делай, — сквозь вдохи проговорила.

— Больше не смогу. Я уезжаю, — я отрицательно покачала головой, — Ты должна выбрать Мишу, — с напором сказал Женя.

— Недавно мне сказали, чтобы я не думала о других, а думала о себе. Я вот и подумала, буду эгоисткой. Выберу тебя.

Выйдя из комнаты, я потеряла шею, пытаюсь прогнать воспоминания о вчерашнем происшествии, убеждая себя, что скоро все закончится, я смогу жить обычной жизнью.

Я подошла к кабинету Маркоса и дернула ручку. Дверь была закрыта.

— Черт. И где мне его теперь искать? — задала вопрос сама себе.

— Вы ищете Главу клана, мадам? — услышала я женский голос.

— Да, — ответила я повернувшись.

Передо мной стояла взрослая женщина, она помогает Эрике по дому.

— Он сейчас в каминной.

— Спасибо.

— Рада была помочь вам, — женщина склонила голову и исчезла.

В прямом смысле слова.

— Вампирская скорость, чтоб её.

Я спустилась на первый этаж и направилась в каминную. Но и там его не было, там

вообще никого не было. Разочарованно вздохнув, я уже хотела развернуться и уйти, когда услышала, как открывается одна из дверей, которая была закрыта. Из нее сначала вышел Ришард. Лицо его было напряженное, карие глаза светились белым, на фиолетовой майке были капли крови. Сжатые в кулаки руки были так же в крови. За ним вышел Маркос. Он улыбался злой улыбкой, белоснежные острые клыки были хорошо выделены, глаза светились синим, на свитере не было красных капель, но вот руки и полотенце, которым он вытирал их, были в крови.

— Сук*, - зло произнес Ришард. — Он так легко не отделается

— Лина, что ты тут делаешь? — первым меня заметил Маркос.

Ришард повернулся ко мне лицом, вытирая руки о майку.

— Я... Это... Сделала свой выбор. Что с вами случилось?

— И что ты решила? — спросил Маркос, кидая окровавленное полотенце в ведро. —

Женя остается в клане.

— Хорошо, — кивнул он, — Евгений покидает клан.

— Ты не расслышал меня. Я решила, что Миша покидает клан, а Женя, охранник, остается, — помедленнее произнесла я, чтобы на этот раз он услышал.

— Я понял, — Маркос налил в стакан алкоголь. — Но клан покидает все равно Евгений, а Мишу я уволю.

— Ты же обещал!

— Вы о чем сейчас говорите? — спросил недоуменно Ришард.

— Маркос сказал, что вампира, которого я назову, он оставит в клане. Я выбрала Женю, а он его выгоняет! — я посмотрела на Ришарда, ища у него поддержки.

Вампир посмотрел на Маркоса, на меня потом пожал плечами:

— Это Маркос, Лина, он делает, что хочет, — Риш подошел к столу, налил себе выпить и сел возле Маркоса.

— Ты врун! — пылко сказала я Маркосу, подойдя к дивану, на котором сидели вампиры. — Врун и обманщик! — почти кричала на него.

Глаза Маркоса засветилась. Ох, это не к добру.

— Лина, — предупреждая сказал Ришард, — остановись.

— Ты обещал, — я не обратила внимания на слова Риша, хотя понимала, что Маркос не потерпит такого обращения.

— Но теперь я буду знать, что твои слова ничего не значат! Ты раскидываешься ими направо и налево. Странно, что клан ещё цел с тобой!

— Лина! — крикнул Ришард, останавливая меня.

— Что? — оторвала я взгляд от Маркоса.

— Тебе лучше уйти прежде, чем произойдет кое-что плохое, — я не сдвинулась ни на миллиметр, — Уходи!

Я фыркнула, посмотрев на вампира. Маркос спокойно попивал алкоголь со стакана, наблюдая за мной. Он был само спокойствие, вот только глаза светились синим. Вампир поставил стакан на столик и улыбнулся мне обворожительной улыбкой, сверкая длинными клыками.

— Это окончательное решение?

— Окончательное, — кивнул Маркос.

Я развернулась, направляясь на выход. Со злостью открыв дверь, я не ожидала столкнуться с Эрикой. Девушка стояла с чашкой в руке, странно смотря на меня.

— Что? — я не хотела, но получилось грубо.

— Ничего, Лина, — проговорила девушка.

Ничего не сказав, я обошла её и направилась к себе в комнату.

Захлопнув дверь своей комнаты, я легла на кровать. Я была зла на Маркоса! Я назвала имя, а он перевернул все вверх дном!

***

На следующий день я специально встала рано утром, чтобы попроситься с Женей. Спустившись на второй этаж, я постучалась в дверь. Когда мне не ответили, дернула за ручку. Она легко поддалась. Я заглянула внутрь, но ни Жени, ни его сумки в комнате не было. Закрыв дверь, я подошла к соседней двери и постучалась. Дверь открыл мне высокий парень.

— Доброе утро.

— Доброе, мадам. Слушаю вас.

— Вы не знаете, как давно Женя уехал? Он жил в соседней комнате.

— Он только что ушел.

— Понятно, спасибо, — я развернулась и быстро спустилась на первый этаж, переживая, что не успею перехватить его, и он уже уехал, так и не попрощавшись.

Когда открыла входную дверь, на крыльце стоял Женя с сумкой в руке.

— Я думала, что опоздала, и ты уехал, — я подошла к парню и встала напротив.

— Ещё немножко и опоздала бы, — Женя улыбнулся, разворачиваясь ко мне.

На улице было еще прохладно, ведь раннее утро, начало седьмого. И когда подул прохладный ветер, я поежилась и сложила руки на груди, пытаюсь защититься от порывов холодного воздуха. Женя смотрел на мои жалкие попытки согреться.

— Что?

— Иди сюда, — парень поставил сумку на пол, притянул меня в свои объятия и развернулся к ветру спиной, прикрывая меня от холодного потока воздуха.

— Я назвала твое имя, но... — парень понимающе кивнул. — Куда ты поедешь? — поменяла я тему.

— В Токио.

— Почему так далеко?

— Там я нашел хорошую работу. Буду охранять Вио.

Я кивнула, не зная, что сказать. Я не хотела, чтобы он уезжал. Не потому, что он все еще в моем сердце, нет, а потому, что это не справедливо. Все имеют право на ошибку.

— Ты попрощался с родными? — я посмотрела в зеленые глаза.

— Для родителей я погиб в автокатастрофе еще два года назад. Но для тебя я жив, — парень улыбнулся.

Сердце защемило: я его больше не увижу. Но я заставила себя улыбнуться. Не хотела омрачать наше прощание.

— Напиши мне, когда будешь в Токио.

— Непременно.

Женя немножко наклонился и тихо прошептал:

— Одинец, я все еще люблю тебя, — парень еще ниже нагнулся и нежно поцеловал меня в губы.

На этот раз я не ответила, но и не отстранилась. Вчера это была минута слабости, но сейчас я не смогла обмануть себя. К Жене я больше ничего не чувствую, кроме дружбы. Поэтому позволила себя поцеловать на прощание.

— Долго ты уезжаешь, однако, — услышала я знакомый голос.

Женя прервал поцелуй и, не глядя на Маркоса, произнес:

— Прощай.

— Прощай, Женя, — ответила я.

Парень взял в руку сумку, спустившись с крыльца, сел в машину.

Когда машина уехала, я повернулась к Маркосу. Вампир оперся о косяк двери и смотрел на меня, засунув руки в карманы.

— Я зла на тебя.

— Я знаю.

— Очень зла, — я подошла к нему. — Почему ты это сделал? — Маркос открыл рот, чтобы ответить, но я перебила его. — Хотя можешь не отвечать, мне неинтересно, — Маркос загородил почти весь проход в дом, оставляя жалкое пространство.

— Дай пройти, — но вампир не сдвинулся.

Тогда, повернувшись боком, я попробовала пройти мимо. И как только я дотронулась до Маркоса, он повернулся ко мне и прижал к косяку. В нос ударил пряный, обволакивающий, горьковатый аромат и сразу же опьянил меня, лишив возможности думать. Сейчас я не могла злиться на Маркоса. Мне хотелось лишь одного — уткнуться носом в его грудь и вдохнуть такой приятный запах. От запаха и близости Маркоса голова пошла кругом, пульс участился. Вампир наклонился к моему уху.

— Я отвечу почему, — произнес Маркос.

От его тембра голоса волоски поднялись на моих руках.

— Потому что ты назвала его имя, — слова 'ты' и 'его' Маркос выделил.

Вампир посмотрел на меня, а затем ушел.

Я схватилась за дверной косяк, чтобы не свалиться: ноги меня не держали. Я закрыла глаза и сделала пару больших вдохов, чтобы успокоиться. Но это не помогло. То, как я отреагировала на Маркоса, меня немного напугало и взволновало. Но в то же время я не хотела, чтобы он так ушел. Я хотела... Хотела поцелуя что ли. Когда я немного пришла в себя, закрыла дверь.

— Лина, — я повернулась на свое имя. — Привет.

— Привет, — улыбнулась я девочке.

— Пойдем гулять? — спросила Аня, держа в одной руке альбом для рисования и карандаши, в другой какую-то корзинку.

— Конечно, пойдем. Но сначала я бы не отказалась перекусить.

— Я все собрала, — девочка подняла корзинку.

— И что там? — я, подойдя к девочке, присела.

— Тут покрывало. Еще вкусные булочки для тебя, фрукты и сок. Хватит?

— Конечно, — улыбнулась я ребенку. — Спасибо, — я взяла из рук Ани корзинку.

Прогулка с Аней хорошая идея. Мне нужно прогуляться. А то лезет всякое в голову.

— Куда пойдем? — спросила я.

— Пойдем на поляну, на которой ты ещё не была.

Поляна находилась довольно далеко. Аня шла впереди меня, напевая что-то себе под нос. Мы все шли и шли. Аня уверенно вела меня через лес.

— Анют, мы точно правильно идем? — спросила я, боясь, что мы уже давно заблудились.

— Да! — радостно крикнула девочка. — За этим поворотом будет полянка! — сказав это, девочка побежала.

Ускорив шаг, я пошла туда, куда побежала Аня. За поворотом сквозь несколько деревьев, я увидела большую поляну.

— Пойдем, Лина! — Аня взяла меня за руку и повела по поляне.

Остановившись где-то в центре, я достала покрывало из корзинки и расстелила его на траве. Аня тут же легла с альбомом в руках, а я начала доставать фрукты, чтобы перекусить. Я достала булочку и заглянула в корзинку. Там были фрукты, одна булочка, бутылка с водой и с кровью. Я закрыла корзинку и повернулась к Ане.

***

Я легла на покрывало, из-за открытого неба было очень жарко. Если утром было прохладно, то всего лишь за три часа, что мы провели на поляне, погода стала приятнее. Скоро сентябрь, но погода была, как в середине июля. Рядом села Аня. Девочка рисовала и рассказывала мне разные истории.

— Привет, Эрика, — прервала свой рассказ Аня.

Я приподнялась и, открыв глаза, увидела стоявшую недалеко Эрику.

— Привет. Я не помешаю?

— Нет, садись, — я села в позе 'Лотоса', освобождая место для девушки.

Эрика присела на освободившееся место.

— Что ты рисуешь? — спросила она у Ани.

— Подарок для папы. Как думаешь, ему понравится? — Аня повернула альбом к Эрике.

— Думаю, да.

Аня, кивнув, продолжила рисование. Между мной и Эрикой была тишина, пока я не решила нарушить её.

— Прости меня за вчерашнее.

— Ты о чём? — девушка посмотрела на меня, не понимая о чем я.

— Я вчера нагрубила тебе, — по лицу Эрики я поняла, что она и сейчас не понимает о чем я. — Мы с тобой столкнулись, когда я выходила из каминной и нагрубила тебе.

— Ах, это, — кивнула она, — не бери в голову. Ты была расстроена.

— Точнее, зла.

— Или зла, — согласилась. Мы опять замолчали.

— Знаешь, что я заметила? — спросила Эрика.

Ветер подул, и золотые волосы Эрики закрыли ей глаза. Девушка заправила прядь волос за ухо. Я посмотрела на нее вопросительно, сложа руки в замок.

— Что тебе все сходит с рук.

— Что, прости? — не ожидала от нее это услышать.

— Немного грубо получилось, — девушка улыбнулась извиняющей улыбкой. — Я имею в виду, что тебе многое позволено в доме, — заметив выражение моего лица, добавила. — В хорошем смысле.

— Нет, — я покачала головой. — Эрика, ты ошибаешься. Тут много правил, которые нужно соблюдать. И я соблюдаю.

— Но ты иногда их нарушаешь.

— Не заметила, — нахмурилась я. — Например?

— Вчерашний случай. Вот тебе пример. Первое, ты повысила голос на Маркоса. Второе, обозвала его вруном. Третье, ты усомнилась в нем и в его власти, — глаза Эрики засветились зеленым. — Я стояла за дверью и боялась представить, что он с тобой сделает. А что он сделал? — девушка подалась вперед и, понизив тон, произнесла:

— Отпустил тебя, ничего не сказав, — на лице девушки расцвела загадочная улыбка, Эрика села ровно. — Если бы кто-нибудь из подчиненных Маркоса такое сделал, он бы лишился головы. А ты цела и невредима. Он ничего тебе даже не сказал.

— Ты на что-то намекаешь? — усмехнулась я.

— Нет, что ты, — махнула она рукой. — Я просто говорю, что заметила, — девушка улыбнулась.

А я задумалась. И правда, я накричала на него, а Маркос никак не отреагировал. А что вампир обычно делает в таких ситуациях? Я не знаю, но точно не улыбается сексуальной улыбкой, показывая клыки, при этом попивая спокойно виски.

— Тебе собрать букетик? — услышала я голосок Ани.

— Собери, — попросила я её. Девочка встала с покрывала и босиком пошла по траве.

— Только далеко не уходи. Чтобы я тебя видела, — проговорила я Ане.

— Конечно, Лина! — сказала малышка, сорвав первый цветок.

— Ты что-нибудь ещё делала?

Услышав голос, я перевела взгляд на девушку.

— Кричала ли я на него? — девушка кивнула. — Нет, не припоминаю, — пожала я плечами и засмеялась, когда увидела расстроенное лицо девушки.

— Больше, кажется, я на него не кричала, но, — я посмотрела на Эрику, улыбнувшись. — Но пару раз заходила в его кабинет без стука.

— А он что?

— А он ничего.

— Хм, — Эрика задумалась.

— А ещё, — я не знала говорить или нет.

Но так хотелось с кем-нибудь поговорить об этом. Решившись, я медленно произнесла.

— Чуть больше недели назад я его поцеловала.

Глаза Эрики стали большими как блюдца, рот немного приоткрылся, но она быстро его закрыла.

— Ты его поцеловала? — я кивнула. — Давай с подробностями!

— Я и Маркос гуляли с Аней, как сейчас я с тобой. Маркос немного рассказал мне про Аню. Очень мало про себя, — я, сев поудобней, выпрямила ноги. — Мы сидели под деревом очень близко и разговаривали, когда я, не удержавшись, поцеловала его, — я нашла взглядом Аню, а потом посмотрела на Эрику.

Она заинтересованно слушала меня. Как будто я рассказываю что-то из ряда вон выходящее.

— Я боялась, что он меня оттолкнет, но Маркос наоборот нежно притянул к себе, — я замолчала.

— Теперь понятно, — Эрика кивнула, — ты ему нравишься! — пылко произнесла девушка.

Я засмеялась.

— Это вряд ли, — с сожалением произнесла я.

— Почему?

— Эрика, чем я его могу привлечь? — спросила я её.

— Ты красивая девушка, — ответила она.

— А я не говорю, что я страшная. Но до Маргариты мне, как до Марса, очень далеко.

— Маргарита — бесчувственная кукла, — парировала Эрика. — Зуб даю на то, что Маркоса ты точно заинтересовала.

Я отвернулась от девушки, ничего не сказав и надеясь, что её слова правдивы.

***

После прогулки Аня ушла с Эрикой, а я бродила по дому, не зная, чем себя занять. Я подымалась по лестнице, когда услышала голос Риша.

— Я знаю тебя и поэтому прошу, не приближайся к ней.

Маркос и Ришард разговаривали между собой, стоя около моей комнаты. Я хотела и дальше послушать их разговор, но меня заметил Маркос.

— Ты куда-то уезжаешь? — спросила я у Ришарда, подойдя к ним.

Мужчина стоял с сумкой в руке.

— Да, уезжаю по делам.

— Когда приедешь? — полюбопытствовала я.

— Сразу же, как освобожусь, — Ришард мягко улыбнулся.

— Если будут проблемы, ты позвони, — Маркос пристально смотрел на Ришарда.

Вампир был чем-то взволнован. Между бровей залегла складка, потому что Маркос нахмурился.

— Обязательно, — кивнул Риш. — Не скучайте тут без меня, — Риш начал отходить, а у меня появилось желание его обнять на прощание.

Что я и сделала. Я обняла его за талию на несколько секунд, а потом отошла. Риш улыбался.

— Пока, — неловко произнесла.

— До встречи, — Ришард развернулся и быстро спустился по лестнице.

Я повернулась к Маркосу. Мне нужно было с ним поговорить, но, посмотрев в его синие глаза, я вспомнила свою реакцию на близость Маркоса и разговор с Эрикой... С усилием я заставила себя не думать об этом и не реагировать так, если это повторится.

— Маркос, — я подошла к нему, — я звонила родителям, они беспокоятся, хотят, чтобы я приехала к ним в гости, — Маркос ничего не ответил.

Такое чувство, что он даже не услышал меня, был в своих мыслях.

— Маркос!

— Да? — ожил вампир.

— Ты слышал, что я только что сказала?

— Да — кивнул он.

— Мне надо, чтобы ты разрешил мне поехать к ним, — Маркос поднял вопросительно бровь. — Ненадолго, всего на пару часиков, — добавила я.

— Тебе необязательно ехать. Твоим родителям можно внушить, что ты была у них. И все.

— Нет! Никаких внушений! — чуть не закричала я. — Я тоже хочу их увидеть! Хочу

выйти из этого дома, прогуляться! Хочу хотя бы на пару часов вернуть свою прежнюю жизнь!

Маркос ничего не ответил, он просто сложил руки на груди. Я стояла, ждала ответа.

— Хорошо, ты поедешь, — его голос нарушил тишину. — Но не сегодня. Сегодня я занят.

— А ты тут причем?

— Я поеду с тобой. В квартиру заходить не буду. Но я буду рядом, на всякий случай.

Маркосу незачем ехать, но я ничего не сказала. Я хотела, чтобы вампир поехал со мной.

Я улыбнулась.

— Хорошо.

Больше ничего не сказав, я зашла к себе в комнату и набрала номер мамы. Когда она ответила, сказала, что завтра приеду. Мама была очень рада. Затем я позвонила Оле.

— Привет, подруга! — услышала я веселый голос подруги.

— Привет, — улыбнулась я, сев в кресло.

— Как дела? Как на любовном фронте?

— Все хорошо. А у тебя?

— Я встретила с Владом. Ты помнишь Влада? — и, не дождавшись моего ответа, продолжила. — Он зашел в мое кафе, сел за мой столик. Я сначала не поняла кто это, пока он не поднял на меня взгляд. Лиана! У меня коленки затряслись от такого взгляда, — Оля засмеялась.

А я заволновалась. Что оборотню надо от моей подруги? Зачем он её нашел? Я уверена, что он неслучайно зашел в кафе. Люди его статуса не ходят по таким кафе.

— После работы он подвез меня к дому. Но я не пригласила его к себе. Вот такие вот дела, — закончила Оля.

— И правильно сделала, — сказала я.

— Да, я тоже так думаю.

— Что ты завтра делаешь?

— Завтра у меня выходной, наконец-то. А что есть какое-то предложение, как провести этот день? — спросила Оля.

— Я завтра поеду к родителям, навещу их. Ты мне нужна, ведь знаешь мою маму. Начнет задавать вопросы, а я лгать прямо ей в лицо не очень-то умею.

— И для этого тебе нужна я? — спросила подруга.

— В общем, да. Но я хочу и с тобой встретиться.

— Лиана, ты живешь у своего парня уже месяц. Ты должна когда-нибудь сказать о нем своим родителям. Не понимаю, чего ты тянешь. Ты уже совершеннолетняя. Про Женю ты им рассказала на вторую неделю после знакомства с ним. А тебе было всего семнадцать.

— Оля, все сложно, — я не знала, что сказать ей. — Так ты мне поможешь?

— Конечно, помогу! — воскликнула подруга.

Утром следующего дня я зашла в кабинет Маркоса. Вампир был не один. В его кабинете был Ник и ещё пару незнакомых мне вампиров. По их черной форме я поняла, что они охранники.

— Извините, — я хотела уже выйти, когда услышала голос Маркоса.

— Они сейчас уйдут, проходи.

Я закрыла двери и прошла к книжному шкафу. Пока подходила, насчитала шесть вампиров, включая Маркоса. Они переговаривались между собой на незнакомом мне языке, который был похож на испанский или итальянский. Я терпеливо прождала минуты три, когда вампиры, поклонившись, вышли из кабинета.

— Я готова ехать, — произнесла я, подойдя к столу.

Вампир, кивнув, встал и надел пиджак. Сегодня он в привычном для меня виде. Черные штаны, белая рубашка, облегающая его плечи и торс. Сверху пиджак. На руках дорогие часы. Не хватает только бабочки, чтобы ехать на прием к Елизавете второй.

Мы вышли из кабинета, спустились на первый этаж и вышли во двор дома, где стоял большой черный внедорожник. Маркос подошел к задней двери машины, открыл её для меня.

— Садись.

Я села внутрь машины, и дверь с тихим щелчком закрылась.

— Доброе утро, — поздоровалась я с Ником, который сидел за рулем, и ещё одним охранником.

— Доброе утро, — ответили они, как по команде.

Задняя дверь неожиданно открылась, испугав меня. Маркос сел в машину.

— Поехали, — отдал он приказ, машина тронулась.

— Привет, — я позвонила Оле, чтобы сообщить, что мы уже едем.

— Привет, Лина. Вы уже выехали?

— Да.

— Ох, я сейчас не дома, — вздохнула в телефон подруга. — Мне позвонили с работы, попросили подъехать. Я буду свободна только через час. И дорога к тебе домой займет время. Так что я могу не успеть к началу встречи.

— Так, давай, мы за тобой заедем, — предложила я и покосилась на Маркоса.

Он не смотрел на меня, но, конечно же, всё слышал.

— Это будет просто прекрасно. Я буду ждать вас на улице, — подруга отключилась.

Я положила телефон в карман и повернулась к вампиру.

— Заедем за Олей?

— Я думал, что мы едем к твоим родителям, — проговорил Маркос.

— Да. Но я также договорилась встретиться с Олей. Мы должны были встретиться возле моего дома, но её вызвали на работу, — я замолчала. — Заедем?

Маркос не ответил, просто кивнул.

Мы ехали минут десять через лес. Затем выехали на шоссе, где машина набрала скорость. Никто не разговаривал. Я смотрела в окно, думая о предстоящей встрече с родителями.

Мы ехали около часа в тишине, пока вдали не показался город.

— Куда ехать? — спросил Ник, не поворачиваясь.

Я назвала адрес кафе, где работала Оля. Ник кивнул, поворачивая с шоссе на дорогу, которая вела в город. Я мельком посмотрела на Маркоса. Вампир, как будто почувствовал, что я смотрю на него, взглянул на меня, тут же поймав мой взгляд. Я почувствовала, как мои щеки начали краснеть из-за того, что меня поймали за разглядыванием. Маркос ухмыльнулся и посмотрел в заднее стекло автомобиля. Я последовала его примеру и посмотрела в стекло. За нами ехал черный внедорожник с тонированными стеклами. Кто сидел за рулем и сколько человек в машине, было не видно. Мое сердце забилося в груди из-за страха, что нас могут преследовать. Маркос посмотрел на меня и произнес:

— Не бойся. Это охрана.

Я испытала облегчение от его слов.

Через несколько минут машина остановилась возле кафе. На улице, разговаривая с девушкой, которая была одета в форму официантки, стояла Оля. В руке подруга держала сигарету. Когда я вышла с машины и подошла к девушкам, Оля затушила сигарету и повернулась ко мне.

— Привет, — мы обнялись.

— Ладно, Кира, я побегу. Передай Александру, что завтра у меня законный выходной. Пусть не звонит мне.

Попрощавшись, мы подошли к машине, возле которой стоял Ник. Он открыл нам дверь и, когда мы по очереди сели в машину, закрыл. Я села в машину первая, поэтому сидела возле Маркоса, а возле меня Оля.

— Привет всем, — поздоровалась Оля.

— Привет, — никто, кроме Маркоса не произнес и слова.

— Маркос, верно? — спросила подруга вампира, наклоняясь через меня, чтобы видеть мужчину.

Машина тронулась и Оля ухватилась за переднее сиденье, чтобы не упасть.

— Верно, — кивнул Маркос.

— А почему ты сопровождаешь Лину? — задала вопрос подруга.

Я незаметно для всех легонько ущипнула Олю, чтобы перестала задавать лишние вопросы. Она это очень любит делать. Подруга, пискнув, посмотрела на меня и, поняв, что я от нее хотела, уселась ровно на своем сиденье. Маркос не ответил ей. Когда я посмотрела на него, вампир внимательно смотрел на меня и Олю. Затем медленно повернулся и что-то сказал на незнакомом мне языке. Ник ответил ему.

Когда мы проезжали возле большого гипермаркета, я вспомнила, что еду с пустыми руками.

— Маркос, — позвала я, — мне надо заехать в магазин.

— Зачем? — мужчина поднял вопросительно бровь.

— Мне надо купить что-нибудь к чаю, — Маркос нахмурился. — Я не могу прийти в гости с пустыми руками, даже если еду домой.

Маркос тихо выругался и произнес что-то Нику. Меньше, чем через минуту машина подъехала к магазину.

— Оль, одолжи мне немного денег, — обратилась я к подруге. — Я не взяла с собой кошелек, но потом я, конечно же, тебе отдам.

— Брось, — подруга достала свой сиреневый кошелек и достала пару купюр. —

Отдавать не надо.

Я взяла деньги с её рук, когда Маркос вышел из машины и протянул мне руку.

— Ты пойдешь? — спросила я Олю.

— Нет, идите, я посижу. Я набегалась за утро, — махнула подруга.

Я, повернувшись к Маркосу, подняла на него взгляд. Он ждал меня с вытянутой рукой. Я вложила свою руку в его ладонь. И вздрогнула от прикосновения, которое отозвалось покалыванием по коже. Вампир помог мне выйти из машины, но не отпустил меня, когда захлопнул дверь. Маркос повернул голову влево, я проследила, куда он смотрит. Черный внедорожник, который я видела на шоссе, остановился возле магазина. Маркос потянул меня в небольшой магазин, все ещё не отпуская мою руку.

Магазин был небольшой, но с самообслуживанием. Мы прошли мимо полок с разнообразными печеньями, но я искала, где у них продаются торты. Мама обожала разные торты и пирожные. Когда я нашла холодильник, где стояли торты, Маркос отпустил мою руку. Мне сразу же стало дискомфортно без его прикосновений. Но я заставила себя не думать сейчас об этом.

— Моя мама обожает торты, — проговорила я, рассматривая этикетки.

У мамы, как и у меня, была аллергия на мёд. Я искала торт без мёда, но, как назло, ни одного не видела без этого ингредиента.

— Все с медом, — досадно произнесла я.

Я повернулась к вампиру, который стоял позади меня. Его глаза горели синим, как лампочки. Его взгляд, выражение лица были такими же, как и тогда, когда я поцеловала его под деревом. Сейчас, как и тогда, я не могу точно назвать, что я увидела в его глазах. Могу точно сказать, что вижу это второй раз. Я сглотнула. По телу побежали мурашки. Маркос смотрел на мои губы, потом перевел взгляд на мои глаза. Смотря в его красивые глаза, я не осознано провела кончиком языка по сухим губам. Внимание Маркоса сразу переключилось на мои губы. Я почувствовала, как щеки начали гореть из-за всего происходящего. Но через несколько секунд его лицо стало суровым, а глаза полыхали злостью. Я заметила, как вампир сжал кулаки. От Маркоса веяло враждебностью. Мужчина был весь напряжен, как будто готов кого-то ударить. И он все ещё смотрел на меня... Я хотела отойти на шаг от него, но сзади меня стоял холодильник, мне некуда было отступать. Мне стало впервые страшно рядом с ним. Я не знала, почему он злится на меня.

— Маркос? — испуганная резкой сменой его настроения, пискнула я.

Вампир посмотрел куда-то в конец ряда, и я услышала что-то похожее на рычание. Рычание? Маркос рычит? Все ещё не понимая, что происходит, я перевела взгляд туда, куда смотрел вампир. В конце ряда стоял парень лет двадцати. Он был одет в обычные темные джинсы и майку.

В руках он держал пустую корзинку. Обычный парень, который пришел в магазин. Почему Маркос на него рычал? Но подняв взгляд к его глазам, я поняла, что это далеко не простой парень. Его глаза светились зеленым светом, парень перевел взгляд на меня. Ком застрял у меня в горле. Вампир... Он вампир!

Я почувствовала, как рука Маркоса сомкнулась на моем запястье, и мужчина потянул меня в противоположную сторону от вампира. Маркос шел быстро, я едва успевала за ним. Мы заворачивали за угол, но я успела кинуть взгляд туда, где стоял вампир, но его не было, только пустая корзинка стояла на полу. Моё сердце пропустило удар, но я не чувствовала страх, а только волнение. Я знаю, Маркос не допустит, чтобы что-нибудь случилось со мной.

Когда мы проходили мимо тележки, в которой лежали торты, Маркос схватил один из них и подошел к кассе. Вампир протянул торт кассирше. Девушка взяла из его рук коробку и призывно улыбнулась.

— Побыстрее, — произнес Маркос.

Улыбка исчезла с её лица. Я посмотрела на вампира. Его глаза больше не светились, Маркос был спокоен, но насторожен. Когда девушка произнесла, сколько нужно с нас, я потянулась к деньгам, которые лежали в кармане, но Маркос опередил меня, протянув свою кредитную карту. Когда кассирша отдала Маркосу карту и пакет с тортом, вампир взял меня за руку и повел на выход из магазина.

На улице, облокотившись о вторую машину, курил охранник. Пока мы подходили к нашей машине, Маркос тихо что-то произнес.

Охранник возле машины кивнул и сел за руль. Маркос открыл мне дверь и, когда я села в машину, сел сам, держа в руках торт, но сразу передал пакет мне. Я вытащила деньги с кармана и протянула Оле.

— Спасибо, они не понадобились, — моя рука немного тряслась, подруга взяла деньги и посмотрела на меня вопросительным взглядом, затем на Маркоса и снова на меня.

— Потом.

Во дворе моего дома Ник припарковал машину возле другого черного внедорожника. Из моего подъезда вышел тот самый охранник, который курил возле магазина. Мы втроем вышли из машины. К Маркосу сразу подошел охранник и произнес:

— Все чисто.

Маркос кивнул.

— Подожди меня, пожалуйста, — попросила я подругу.

Оля, кивнув, подошла к подъезду. Я же подошла к Маркосу. Охранник, поклонившись, оставил нас одних.

— Кто это был в магазине? — спросила я, держа пакет с тортом в руке.

— Одичавший.

— Что он там делал?

Маркос немного удивленно посмотрел на меня:

— Ну, точно не за продуктами пришел, — серьезно произнес он.

— Да ладно, а я думала, что он печеньки пришел выбирать, Маркос, — я нервно повела плечом. — Он следил за нами?

— Да... И он был удивлен увидеть меня рядом с тобой. Мы должны быть осторожными. Где один одичавший, там есть и второй... Они последнее время ходят группами.

— Но ведь не я их главная цель, — тревога за Маркоса поглотила меня. — Их главная цель ты и твоё правление кланом.

Маркос посмотрел в мои глаза и мягко улыбнулся, показывая белые зубы и острые клыки. Я стояла пораженная, такую улыбку я видела впервые. Обычно эти красивые губы искажались в ухмылке или в оскале, но не так, как сейчас.

— Не волнуйся за меня. Иди, проведи хорошо время с подругой и родителями, — Маркос развернул меня и легонько подтолкнул к подъезду.

Пока лифт со скоростью черепахи поднимал нас на нужный этаж, я посмотрела на состав торта. Меда не было. Я непонятно чему улыбнулась.

Когда Оля позвонила в звонок, мама открыла дверь с улыбкой на лице.

— Наконец-то вы приехали. Проходите, проходите.

Мы с Олей зашли и, раздевшись, прошли на кухню. Как только мы зашли, папа встал из-за стола и обнял меня.

— Привет, дорогая, — я обняла его в ответ.

Как мне не хватало их. Моих родителей. На глаза навернулись слезы, но я их быстро прогнала. Папа поцеловал меня в висок и отпустил.

— Привет, Олечка, — папа так же обнял и её.

— Игорь отойди от девочек. А вы марш руки мыть, сейчас кушать будем, — серьезно сказала мама, но на ее лице была улыбка.

Я поставила на стол торт.

— Это к чаю, — указала я на сладость.

Мама кивнула:

— Бегом руки мыть, — поторопила она.

Я засмеялась и быстро шмыгнула в ванную. Когда я зашла на кухню, все уже сидели за столом. При виде вкусной еды на столе, приготовленной мамой, у меня заурчало в животе. Я села между родителями.

За столом мы разговаривали обо всем и ни о чем. Я была очень рада, что мне выдался шанс увидеться с родителями. Выдался шанс на некоторое время забыть о том, что сейчас творится в моей жизни. Когда мы пили чай с тортом, у меня проскользнула мысль не ехать с Маркосом обратно в клан, а остаться здесь. Но я быстро прогнала эту мысль. Неразумно оставаться здесь. Если до меня доберутся одичавшие, это навредит либо Ришарду, либо Маркосу. Как бы я ни хотела остаться, я привязалась к этим двум вампирам и ни хотела им вредить... Да и жить я хотела.

— Я пойду, соберу некоторые вещи. Заберу их с собой, — проговорила я, перед тем как встать.

— Ты в скором времени не собираешься возвращаться домой насовсем? — спросил меня папа, отпивая чай.

— Я... - меня перебила Оля.

— Знаете, — обратилась она к моим родителям, — я предложила Лине переехать ко мне.

Три пары глаз удивленно уставились на Олю, потом мама и папа посмотрели на меня.

— И ты согласилась? Почему нам не сказала? — спросила мама.

— Я... Я думаю, что эта неплохая идея, — ответила я только на первый вопрос, хватая за руку Олю, заставляя её встать.

— У меня двухкомнатная квартира. И я там совсем одна, — Оля улыбнулась, — Надеюсь, что вы не будете против? — подруга мило улыбнулась моим родителям.

Мама посмотрела на папу и пожала плечами:

— Думаем, нет, но... — мама замолчала.

— Все будет хорошо, не волнуйтесь, — ещё раз одарив всех нас своей белоснежной улыбкой, Оля потянула меня из кухни.

Как только вы зашли ко мне в комнату, я на нее набросилась:

— Ты с ума сошла? Какой переезд?

— Лина, для чего ты меня сюда позвала? Чтобы я помогла тебе, — подруга плюхнулась на мою кровать. — Что ты собиралась ответить папе на его вопрос? — подруга подняла бровь. — Правду? Это вряд ли.

— Ты права, — я вздохнула и подошла к шкафу, достала сумку.

— Для родителей ты будешь жить у меня, в то время как будешь развлекаться со своим парнем. И плюс, тебе не надо будет придумывать, почему ты не едешь домой, — подруга хлопнула в ладоши. — Хорошо я придумала.

— Ага, — я сложила пару вещей в сумку и, повернувшись, кинула в Олю мягкую игрушку, — спасибо, врушка.

— Кто бы говорил, — мы засмеялись.

В сумку я закинула также пару книг и плеер.

— Не понимаю, зачем тебе вещи, если у тебя есть личная гардеробная, где полно-полно одежды? — спросила Оля, развалившись на моей кровати.

— Потому что я хочу иметь там что-то свое, — ответила я, сев на кровать.

После того, как я собрала в сумку свои вещи, мы зашли на кухню. Я не хотела уходить, не хотела покинуть привычную для меня жизнь. Но это было бы глупо с моей стороны. Поэтому, проведя некоторое время с мамой и попой, мы с Олей попрощались и вышли из квартиры. Перед этим мама обняла меня. Она была взволнована. Она всегда беспокоилась обо мне. С самого детства. А теперь она не сможет приглядывать за мной, потому что я «переезжаю», мама не успела свыкнуться с этим. Ну а что? Это когда-нибудь произошло бы во всяком случае. Не буду же жить с родителями вечно.

Папа схватил меня в свои медвежьи объятия и поцеловал в висок.

На улице ярко светило солнце, дул легкий ветерок. Облокотившись о машину, Маркос разговаривал по телефону. Когда он заметил нас, закончил разговор, переведя вопросительный взгляд на сумку у меня в руке. Мы подошли к машине и Маркос взял сумку у меня из рук:

— Ты собрала вещи? — посмотрел он на меня.

— Ага, — я села в машину, в то время как Маркос захлопнул багажник, куда положил сумку.

— Не завезете меня домой? — спросила Оля, когда машина тронулась.

Я вопросительно посмотрела на Маркоса.

— Хорошо, — ответил он.

Оля назвала свой адрес и поерзала на своем сиденье, усаживаясь поудобней.

— Ох, столько много есть нельзя, — простонала подруга.

— Я говорила тебе, чтобы ты не ела тот кусок торта, — засмеялась я.

— Он был такой вкусный, я не могла устоять, — повернулась ко мне Оля, убирая за ухо прядь своих рыжих волос. — Так, когда ты собираешься рассказать родителям про свой секретный роман? — прошептала Оля.

Она хотела, чтобы только я услышала, но я знала, что все вампиры в этой машине и даже в той, что едет за нами сзади, всё услышали. Я скорее почувствовала, чем увидела, как Маркос посмотрел на нас. Я чувствовала его взгляд на себе, но не хотела проверять смотрит он на меня или нет.

Я пожалала плечами, давая знать Оле, что не хочу разговаривать на эту тему.

Ник остановился возле дома Оли.

Со всеми попрощавшись, Оля выскочила из машины. Но как только дверь закрылась за ней, она открылась.

— Совсем забыла, — Оля нагнулась в салон, — проводи меня, пожалуйста, до квартиры. Сегодня я видела этого придурка возле подъезда, когда выходила, — Оля раздраженно закатила глаза. — Думаю, он будет ждать меня возле квартиры, — подруга посмотрела на

меня умоляюще.

В её взгляде промелькнул страх. Придурком Оля называла Захара. Но почему в её взгляде есть крупинки страха?

— Я сейчас приду, — сказала я Маркосу, но не успела выйти из машины, так как вампир схватил меня за руку.

— Куда ты? — Маркос крепко держал меня за руку, но мне было не больно.

— Я сейчас вернусь. Только Олю доведу до её квартиры и все, — смотря в глаза вампира, проговорила. — Квартира на первом этаже, так что я быстро.

Маркос, кивнув, отпустил мою руку. Я вышла из машины и подошла к Оле, которая ждала меня возле подъезда.

— Если он пойдет с нами, надеюсь, он припугнет придира, — Оля смотрела куда-то за мою спину.

Я повернулась и увидела Маркоса. Я закатила глаза, как недавно это сделала Оля.

Серьезно? Он будет ходить за мной по пятам?

Оля открыла дверь подъезда, мы зашли в него. В нос сразу же ударил неприятный запах кошачий мочи. Оля пробежалась взглядом по лестничной площадке. Когда подруга не нашла то, что искала, она облегченно вставила ключ в замок, но её остановил мужской голос.

— Оленька, знаешь, нехорошо заставляешь своего парня так долго ждать тебя, — голос Захара отдавался эхом по подъезду.

Оля повернулась к лестнице, держа ключи в руке.

— Ты мне давно уже не парень, — подруга подняла подбородок.

— Это ты так думаешь, — я услышала глухие хлопки: Захар начал спускаться.

Я и Маркос стояли так, что парень не видел нас. И когда мы попали в поле его зрения, он разозлился.

— Что, того богатенького мужика тебе было недостаточно? — зло прыснул Захар, — ты решила переспать ещё с одним, — он кивнул в сторону спокойно стоящего вампира. — У вас тут намечается свидание втроем? Решили устроить гру...

— Хватит Захар, — сказала я. — Что на тебя нашло? Я тебя не узнаю.

Один раз Оля мне сказала, когда мы разговаривали по телефону, что к ней пришел Захар поговорить. Она сказала, что он был немного не в себе. Но все закончилось хорошо, он ушел. Сейчас, смотря на Олю и Захара, думаю, что всё закончилось не так хорошо, как она говорила.

— Не твоё дело, — рявкнул он. — С*ка, — проговорил разъяренно Захар, сделав несколько шагов в сторону побледневшей Оли.

Я неосознанно встала перед девушкой, положил руку на грудь Захара, останавливая его. Глупо было делать это, ведь глаза у парня были застелены белой пеленой и Захар мог что-нибудь натворить. Он не контролировал себя. Но я не могла просто стоять и смотреть, как Захар, как сумасшедший, подходит к Оле. И не уверена, что с хорошими побуждениями.

— Остановись, — произнесла я и почувствовала, как напряглась подруга за мной.

Я и сама была, как оголенный провод. Захар перевел взгляд на мою руку и, брызжа слюной, выплюнул:

— Это не твоё дело, бл*ть, — я не успела убрать руку, как Захар схватил её и больно сжал.

Маркос, испугав меня, с вампирской скоростью схватил Захара за грудки и впечатал в стену так, что посыпалась штукатурка со стены. Я, прислоняя к себе пострадавшую руку, в

замешательстве смотрела на двух мужчин.

— Отпусти, — прошептал Захар, но вампир сильнее схватил его.

— Слушай меня внимательно, — спокойно проговорил Маркос, — и запоминай. Повторять не буду. Ещё раз подойдешь к этим девушкам, я тебе все руки и ноги переломаяю. А если ещё раз тронешь Лину хотя бы мизинчиком... — Маркос посмотрел в глаза Захара, который уже весь побледнел. — Знай, я не переносу мужчин, которые делают ужасные вещи по отношению к девушкам и думают, что не будут наказаны за это. Наказание всегда настигает таких, как ты... Так что, если ты ещё раз тронешь её, твои сломанные конечности покажутся тебе самым безобидным наказанием, — Маркос ударил Захара об стену, из-за чего последний потерял сознание. Вампир разжал пальцы, и Захар упал на пол с глухим хлопком.

Маркос отряхнулся, поправил пиджак, как будто не он только что вырубил парня, и посмотрел на меня:

— С тобой все хорошо? — глаза Маркоса не светились, но я видела кончики острых клыков.

Надеюсь, что Оля не заметит это.

— Эм... — я потеряла свою руку.

Когда Захар сжал её, я почувствовала сильную боль, как будто ещё чуть-чуть и мои кости раскрошатся как мел. Сейчас боль была пульсирующей. Жить можно.

— Да, все хорошо.

— Хорошо... Жду тебя на улице.

Маркос прошел мимо нас и вышел из подъезда.

— Он его не убил? — услышала я Олю, голос её был тихий и немного дрожал.

Я посмотрела на Захара, он дышал.

— Не убил, — я повернулась к подруге.

Бледность сошла с лица девушки.

— Он с ума сошел? — спросила я, покосившись на парня.

— Ага. От ревности... Лина, — позвала подруга, я посмотрела на нее, — Захар приходил ко мне не один раз... Первый раз все было более-менее нормально. Он был нервный, говорил, что хочет вернуть нас... Во-второй раз он пришел сразу же после того, как Влад подвез меня до дома. Думаю, Захар увидел нас вместе... Он был не просто злой, он был в бешенстве. Мне было страшно, но на его агрессивные вопросы я отвечала спокойно и правдой. А как услышал, что я переспала с другим, толкнул меня, — в глазах Оли появились слезинки. Я подошла и обняла её, — и ударил меня. Больно... — подруга отстранилась. — Но его остановили... Сосед вышел из квартиры. Прости, что не рассказала, — подруга посмотрела на меня, слезы так и катились с ее глаз.

— Брось. Главное, что с тобой все хорошо.

— Как я и говорила, надеюсь, что Маркос припугнул его достаточно, чтобы Захар боялся подойти ко мне, — подруга бросила злой взгляд на Захара, который начал приходить в себя и стонать.

— Если он придет к тебе, позвони мне сразу же, я не знаю, что я тогда сделаю. Может, расскажу Маркосу. А может, в полицию позвоню.

— Хорошо, — подруга вставила ключ в замок и открыла дверь. — Спасибо тебе. И передай мои благодарности Маркосу, — подруга обняла меня на прощание.

— Угу.

Попрощавшись, я вышла из подъезда и услышала мяуканье, что-то бросилось мне под ноги.

— Эй, — я посмотрела вниз, когда поймала равновесие, — Миха! Ах ты, котяра, опять гуляешь, пока Оли нет дома, — я села на корточки и погладила кота. — У неё же инфаркт будет, — я улыбнулась, когда кот, встав передними лапками мне на колени, потянулся к моему лицу для ласки.

Я погладила его рукой. Миха громко мурлыкал.

Из-за того, что Оля живет на первом этаже, её любимый кот часто выпрыгивает с форточки на улицу, чтобы погулять. А как нагуляется, приходит. Оле это категорически не нравится. Она боится, что что-нибудь с Михой может случиться. Она же этого не переживет.

— Лина, — услышала я крик Маркоса, — иди сюда.

Я посмотрела на вампира. Он стоял возле внедорожника и пристально смотрел на меня.

— Иду, — проговорила я, зная, что меня он услышит.

Я хотела взять кота на руки и позвонить в домофон Оле, но кот, как будто почувствовав, что его сейчас вернут хозяйке, убежал.

— Ну и ладно, — я махнула рукой на убегающего кота и, повернувшись на девяносто градусов, зашагала к Маркосу.

Вампир стоял, ждал меня, смотря пристально. Мои щеки опять покраснели. Боже мой, я всегда буду краснеть, когда он на меня смотрит?

Мне оставалось пройти несколько метров, когда из машин как по команде вышли все охранники. В руках у каждого был пистолет. Маркос выпрямился и, мельком посмотрев куда-то в сторону, резко оказался возле меня.

— Что? — пискнула я.

И тут раздался выстрел. Не знаю, кто стрелял. Охранники или те, на кого они наставили оружие. В ушах у меня зазвенело, сердце бешено застучало в груди. Выстрелов больше не было, но был свистящий звук, рассекающий воздух. Маркос прикрывал меня своей спиной, я не могла посмотреть, что происходит. Вампир схватил меня за локоть и повел к машине, открыл дверь, но не успел затолкать меня внутрь. Свистящий звук раздался над моей головой, рука Маркоса до боли сжалась на моем локте. Я испуганно посмотрела на вампира и ахнула...

На его белой рубашке виднелась аккуратненькая дырочка. А вокруг нее, с невероятной скоростью растекалось красное пятно.

— Тебя ранили!

Я была так напугана происходящим, что не заметила, как Маркос затолкал меня в машину и захлопнул дверцу. Вампир повел рукой, и все двери, подчиняясь безмолвному приказу, закрылись на замок. Словно смотря замедленное видео, я видела, как Маркос из-под своего пиджака достал черный пистолет с глушителем и направил его туда, откуда в нас стреляли несколько секунд назад. Звука выстрела я не услышала, когда Маркос нажал на курок. Вампир направил пистолет в другое место. Я посмотрела в лобовое стекло и ужаснулась. Около десяти вампиров стреляли в нашу сторону. Они стояли хаотично и быстро передвигались. Ещё шесть вампиров лежали неподвижно на асфальте. Возле машины, в которой сидела я, стояла наша охрана. Всего семь человек включая Маркоса. Охрана так же быстро передвигалась, становясь все ближе к одичавшим. Ведь это они напали на нас?

Один охранник не успел увернуться от пули. Он замятвено упал на асфальт. На его груди растекалось алая кровь. Я закричала и перевела взгляд на Маркоса, который стоял возле моей дверцы.

— Что ты стоишь? Спрячься! — крикнула я ему.

Он меня слышит, прекрасно слышит, но не сделал ничего, чтобы спрятаться! Маркос наоборот отошел на пару шагов в сторону от машины, становясь отличной мишенью.

Я дернула дверцу, но она не открылась. Я со злостью ударила рукой по стеклу. И сразу же согнулась от боли. Паника накрыла меня, как цунами с головой. Мне стало тяжело дышать. В машине было ужасно душно или мне только так казалось. Я сделала глубокой вздох, чтобы успокоиться, но лучше не стало. Мне надо на свежий воздух, мне надо на улицу! Мне надо к нему...

Я дернула ещё раз дверь в попытке открыть её. Но, как и тогда, без результата. Я подняла взгляд на Маркоса. Он не подвижно стоял на том месте, куда отошел. Только его правая рука двигалась, а палец нажимал на курок. Неожиданно Маркос переместился в сторону, а в дерево, стоявшее сзади, попала пуля.

Не выдержав, я закрыла глаза и нагнулась к коленям, делая глубокие вздохи.

«Все будет хорошо. В Маркоса не попадут, он быстрый, ловкий и сильный вампир... А пуля... Пули серебряные?» — повторяла я сама себе, раскачиваясь вперед и назад.

Когда открыла глаза, я увидела, что сзади к Маркосу подходит незнакомый вооружённый мужчина.

— Маркос! — крикнула я в машине.

Вампир повернулся ещё до того, как я крикнула, услышав шаги приближавшегося. Один ударом Маркос выбил оружие из рук мужчины и улыбнулся ему, уронив специально свой пистолет. Мужчина зарычал и набросился на Маркоса, но последний ловко отошел в сторону, из-за чего мужчина схватил воздух. Когда он понял, что Маркос отошел, повернулся к нему лицом и сжал кулаки. Очень быстрым движением он размахнулся и ударил Маркоса. Но вампир блокировал удар и со всей силы ударил мужчину в лицо. Я внутренне вздрогнула от такого мощного удара. Голова нападавшего запрокинулась назад, а с носа брызнула кровь. Мужчина сделал пару шагов назад и оскалился, показывая белые клыки. Маркос не остался в долгу, он улыбнулся кровожадной улыбкой, демонстрируя свои острые клыки. Мужчина

сделал шаг вперед, а дальше я не видела, что происходило, потому что они двигались очень быстро.

Я наблюдала за боем, больно сжав руки. Почему Маркос не убил его сразу? Мужчина сильный Вио? И он хорошо дерется? Если даже так, он не сможет победить Эна. Так почему Маркос не прекратит все это? Может ему... может ему нравится бить кого-то?

Через несколько секунд они остановились. Мужчина был весь в крови и обессиленно стоял на коленях. Маркос возвышался над ним. У вампира кроме раны на груди, новых ран не было. Что меня очень успокоило.

Маркос взял слабого вампира за голову, последний протестующе поднял руки, но это его не спасло. Одним мощным рывком Маркос оторвал ему голову. Когда он отбросил уже не нужную часть тела и повернулся ко мне лицом, я увидела удовлетворение на его лице. Меня это немного испугало. Кто может наслаждаться убийством? Кто может улыбаться, смотря на человека проигравшего битву? Только психи! Разве Маркос псих? Нет... Мне, наверное, показалось удовлетворение на его лице.

Маркос поднял свой пистолет и выстрелил. Я опять нагнулась к своим коленям.

Казалось, это длилось бесконечность, но на самом деле пару минут.

Когда я более-менее успокоилась, подняла голову и посмотрела, что происходит на улице. Стрельба прекратилась. Возле Маркоса стояли его охранники. Но не все. Не хватало того, в которого попала пуля и ещё двоих. Маркос что-то говорил им, направляя пистолет в сторону мертвых тел, которые были сейчас похожи на мумии, они просто высохли. Это все, что осталось от нападавших. Лицо Маркоса было непроницаемое. Я не могла понять, как он себя чувствует. Выстреляли в него серебряной пулей? Или обычной? Как близка она к сердцу? Я наблюдала за его лицом, когда заметила, что вампир периодически сильно сжимает губы. От боли?

Я без надежды дернула дверцу, зная, что она не откроется. Когда она не открылась, я аккуратно стукнула в стекло.

— Маркос, открой дверь! — вампир посмотрел на меня, говоря что-то охранникам.

Посмотрел прямо мне в глаза. Но стекло было тонировано, он не мог меня видеть. Или мог?

— Открой. Или я выбью стекло, — конечно, я не смогу его выбить.

Маркос отвернулся, и через несколько секунд в машину сели четыре вампира.

— Что вы делаете?

— Мы отвезем вас в особняк, — ответил мне вампир, сидящий на водительском сиденье.

— Я никуда с вами не поеду! — громко сказала я. — Маркос! — я посмотрела в окно.

Вампир глядел на меня, держа в руке пистолет. Лицо словно маска, губы поджаты, глаза светятся синим. Пиджак расстегнут, когда-то белая рубашка сейчас окрашена в алый цвет. Маркос начал расплываться у меня в глазах от слез. Я быстро заморгала, прогоняя их.

Машина тронулась.

— Я с вами не поеду! — я повернулась, чтобы посмотреть в заднее стекло.

Маркос не спускал с меня взгляда.

— Я хочу знать, что с тобой все в порядке! — сказала я, смотря на него.

Губы Маркоса начали шевелиться, когда он начал что-то произносить. Глаза его ещё сильнее засветились. Я смотрела как привороженная, пока не почувствовала слабость во всем теле. Перед тем, как отключиться, я произнесла:

— Зачем гипноз?

***

В комнате было темно, но луна разбавляла темноту. Я лежала на боку в своей кровати. В комнате была пугающая тишина. Перевернувшись на спину, я медленно села. Комната сразу же поплыла передо мной, а в голове запульсировало. Я прикрыла глаза и, когда почувствовала себя лучше, спустила ноги с кровати. Мои теплые ступни соприкоснулись с ледяным полом, и я вздрогнула от сильного контраста.

Что произошло? Я ничего не помню. Такое чувство, что что-то произошло... Очень важное, и я должна куда-то идти. Но что именно, я не могу вспомнить. Мои воспоминания как будто находятся за толстой непробиваемой стеной. Каждый раз, когда я пытаюсь вспомнить, боль в моей голове усиливается. После пары попыток, я сдалась. Потом все узнаю.

В тишине раздался стук в дверь.

Я хотела произнести: «войдите», как вспомнила, что комната звуконепроницаема. Вздохнув, я собралась подняться, но дверь сама открылась, и в комнату кто-то зашел, закрыв за собой дверь. В темноте я поняла, что это был мужчина, но лица его я не видела. Мужчина был в дорогом костюме, он шел медленно, но уверенно, пока не встал напротив меня. Его лицо было в тени. Луна освещала только его руки, на которых были до боли знакомые часы.

— Маркос что...?

— Тс-с-с... — мужчина остановил меня, прислонив свой указательный палец к моим губам. — Просто смотри, — голос был мне незнаком.

Я убрала свои губы от его пальца и медленно залезла на кровать, посмотрев при этом на дверь. Мужчина был мне незнаком, и он пугал меня. Неужели на меня решили опять напасть в этом доме? Как он сюда проник? Куда смотрела охрана? А Маркос?

— Не надо, — произнес мужчина, и я подскочила от неожиданности.

— Что не надо? — спросила, ещё немного отстраняясь.

— Не бойся, — мужчина протянул ко мне руку ладонью вверх. — Не надо.

Рука мужчины дрогнула, а на белой рубашке медленно стала растекаться алая кровь. Я вскрикнула и с невероятной скоростью встала с кровати по другую сторону от незнакомца. Мужчина упал на колени, и тогда я увидела его лицо. Бледное лицо скривилось от боли, красивые губы были сильно сжаты, синие глаза выражали ужасные мучения. Вампир упал на пол.

— Маркос!

Я подбежала к нему и положила его голову к себе на колени.

— Что... — слезы душили меня, не давая закончить предложение. — Все будет хорошо.

Я попыталась порвать его рубашку. И удивилась, когда мне это без проблем удалось. Затем, сняв с себя майку, приложила её к ране. Сейчас меня ни капельки не волновало, что я была в нижнем белье перед вампиром.

— Тебя нужна кровь? — безумными глазами я посмотрела на него.

Синие глаза были спокойны, а его губы растянулись в улыбке.

— Не надо, — повторил он свои слова как робот и дотронулся до моей щеки своей рукой, на которой была его кровь. — Не бойся, — рука Маркоса соскользнула, оставляя кровавый след на моем лице, и синие глаза стали стеклянными.

— Нет! Нет, нет, нет.

Я, встав, рванула к двери, но открыть её не успела.

— Лина!

Надо мной склонилась Эрика, она выглядела встревоженной.

— Маркос! — я села на кровати.

Комната была залита солнечным светом.

— Мне надо...

Я встала и пошатнулась, Эрика схватила меня за локоть, чтобы я не упала.

— Тебе полежать надо, — услышала я слова девушки, но не обратила на них внимания.

Я вышла в коридор и направилась в комнату Маркоса. Мне нужно его увидеть и убедиться, что с ним все хорошо, что пуля не задела его сердце. И ещё этот сон...

Я, не постучавшись, зашла в комнату.

Маркос сидел на диване в дальней части комнаты. Вампир был без рубашки, она лежала на столике рядом, в руке он держал большой пинцет. Грудь Маркоса была в крови, кровь маленькими струйками стекала вниз по груди на живот и ниже. Мужчина был бледным и на вид очень слабым, но руки его не дрожали. На столике напротив дивана лежала его рубашка, железная миска с какой-то жидкостью и белые полотенца, некоторые из которых были в крови.

Я закрыла дверь, Маркос поднял на меня взгляд. Не смотря на то, что лицо вампира было бледным, в глазах была сила.

Я осторожно подошла к нему, Маркос не сводил с меня глаз. Мои руки начали дрожать, когда я присела рядом.

— Ты... Почему кровь не останавливается? — спросила я, переведя взгляд с глаз Маркоса на его грудь и обратно.

— Пуля серебряная. Она не дает ране затянуться, — Маркос взял полотенце и вытер свою грудь. — Если не хочешь видеть, как я вынимаю пулю, то прошу, уйди, потому что я как раз этим и собирался заняться.

— Нет, я останусь... Если ты не против.

Маркос кивнул. Вампир взял пинцет поудобней и прислонил тот к своей груди. Я сжала пальцы, смотря на все это. Я видела, как пинцет начал погружаться в тело вампира, всё глубже проникая в тело. Затем, мужчина немного покрутил пинцет и начал тянуть его обратно. Моё сердце сжалось, когда я услышала тихий стон боли. Лицо Маркоса было напряжено, глаза смотрели вперед, а рука тянула пинцет наружу. Когда пуля была извлечена, тело Маркоса расслабилось.

— Ох, — я прислонила свои дрожащие руки к своим губам.

Я боялась, что заплачу от всего этого.

Вампир кинул пинцет и пулю в миску, вытер руки полотенцем.

— Кровь сейчас остановится? — спросила я.

— Пока я не выпью достаточно крови, рана не затянется, — Маркос вытер кровь, которая текла по его груди.

Я резко встала и на слабых ногах подошла к окну, встав спиной к вампиру. Руки дрожали, и я сложила их на груди.

Сместить пуля немного в сторону, она попала бы в самое сердце... Тогда бы Маркос... Нет, не хочу об этом думать. И как назло, перед глазами появился мой недавний сон.

— Маркос!.. Все будет хорошо... Тебя нужна кровь?

— Не надо, — его рука дотронулась до моей щеки. — Не бойся.

Синие глаза стали стеклянными.

Я вздрогнула от воспоминаний и закрыла глаза, как делала в детстве. Тогда мне казалось, что, закрыв глаза, все мои проблемы исчезнут. Но тогда это не срабатывало, как и сейчас.

Мне должно быть все равно, если вампир умрет. Мне не должно быть больно, я не должна переживать и волноваться. Я не должна плакать... Но я плачу, я переживаю, мне больно и мне не все равно, если Маркос умрет. Не знаю как, не знаю когда, мне этот вампир стал очень дорог.

Маркос тихо подошел ко мне, и нежно развернул к себе. Я тут же вытерла слезы. Не хочу, чтобы он их видел.

— Почему ты плачешь? — вампир наклонился ко мне, чтобы заглянуть в мои глаза.

— Я не плачу, — ответила я, моргнув пару раз глазами.

— Почему плачешь? — Маркос как будто не слышал моего ответа.

— Я, — всхлип, — тебя ранили, и, — я резко махнула руками перед вампиром, — тебя ранили, и пуля почти задела твое сердце. О боже, и ты еще спрашиваешь, почему я плачу? — я, насупившись, смотрела на вампира.

Маркос молча разглядывал меня минуту, а я в это время пыталась успокоиться.

— Значат ли твои слезы, что ты за меня переживаешь? — Маркос большим пальцем нежно вытер влагу с моих щек.

Я ничего не ответила.

— Ты же знаешь, молчание — знак согласия, — после этих слов Маркос засмеялся.

Я удивленно посмотрела на вампира. Маркос, запрокинув голову, смеялся. Его грудь ходила ходуном от интенсивного смеха. Смех был ни злой, ни злорадный, ни насмешливый. Он был... счастливым?

— Почему ты смеешься? — спросила я немного обиженно.

Я ему тут, можно сказать, душу открываю, а он смеется надо мной!

Но ответ мне было не суждено услышать, потому что Маркос прервал свой неожиданный смех и, поддавшись к моему лицу, поцеловал меня в губы.

От удивления я чуть не отстранилась, но вампир притянул меня к себе, положив свои сильные руки мне на талию. Я прижалась к сильному телу без возражений. Маркос одной рукой провел вверх по спине и, остановившись на шее, захватил её сзади. Затем укусил меня за нижнюю губу и сразу же провел по ней языком, успокаивая. От его действий я чуть не задохнулась от резко нахлынувших чувств. Вампир ещё раз провел по моим губам, прося... нет, приказывая разжать свои губы. Я не смогла не повиноваться. Я разомкнула губы, аккуратно положив свои ладони на плечи мужчины. Под ладонями я почувствовала нежную кожу, под которой перекачивались мышцы. Язык Маркоса сразу же ворвался в мой рот, по-хозяйски исследуя его, заставляя мои ноги подгибаться. Когда я робко ответила на поцелуй, Маркос сильнее прижал меня к себе.

Этот поцелуй отличался от того, когда я поцеловала Маркоса на берегу реки. Тот поцелуй был просто поцелуем в губы. Очень нежным и неуверенным с моей стороны. Но этот поцелуй был безумным, страстным, бурным, жарким... Этот список можно продолжать бесконечно.

Так же резко, как и начал, Маркос прервал поцелуй. Мои ноги дрожали, поэтому я сильнее ухватилась за вампира. Мои губы горели, в голове стоял звон. Мы оба тяжело

дышали. Я подняла взгляд. Глаза Маркоса светились, и вампир пылко смотрел на меня. Рука с моей шеи спустилась вниз по спине. Там, где касался Маркос, покалывало кожу.

Вампир одной рукой поддерживал меня за талию, а второй еле заметно повел в воздухе, и я услышала, как приоткрылась дверь.

— Можешь войти, — произнес Маркос, чуть-чуть отстраняясь от меня.

В комнату вошла красивая девушка лет двадцати. Девушка была одета в бежевую юбку до середины бедра и майку на толстых лямках. Она шла босиком. Темные волосы ниспадали по плечам и спине. Лицо было круглое. Губы тонкие, прямой нос и карие глаза. Над губой милая родинка. Кто она?

Девушка склонила голову и уверенно подошла к Маркосу.

Маркос кинул быстрый взгляд на девушку, а затем, вернул все свое внимание на меня.

— Больше не будешь плакать? — голос был ровным и спокойным.

Я покачала головой, не решаясь что-нибудь сказать после поцелуя. Уверенна, я издала бы только непонятные звуки.

Я посмотрела на девушку, стоявшую возле нас, которая с интересом разглядывала нас, а именно руку Маркоса, обвитую вокруг моей талии.

— Мне нужна кровь, — проговорил Маркос. — Для этого Мила сюда и пришла, — объяснил мне вампир.

Я посмотрела на вампира и слабо улыбнулась, кивнув головой:

— Хорошо, — мой голос, как я и ожидала, был хриплым.

— Ты можешь уйти, если не хочешь на это смотреть, — предложил он.

Почему он опять предлагает мне уйти?

— Нет, я хочу посмотреть.

Маркос убрал руку с моей талии и повернулся к Миле.

— Садись на диван.

Девушка повиновалась. Маркос сел рядом с ней. Я же осталась стоять возле окна. При других случаях я бы убежала с воплем от ужаса к себе в комнату, главное, не видеть то, как вампир кусает человека. У меня всё ещё свежи воспоминания о том, как меня дважды кусали, и это было очень больно, ужасно, противно. Но сейчас у меня не было страха. Я хотела посмотреть, как делает это он. Если что я в любой момент могу уйти.

Мила откинула в одну сторону свои темные волосы, оголяя шею. Вампир обхватил ладонью тоненькую шею девушки и, немного протянув к себе, наклонился к Миле. Маркос поднял взгляд, посмотрев на меня.

В синих глазах был вызов. Вызов мне?

И ещё был интерес. Ему интересно, убегу ли я?

Не убегу. Я приподняла голову и сложила руки на груди. Кончики губ Маркоса вздрогнули в сдержанной улыбке от моих действий. Не отрывая глаз от меня, Маркос сократил расстояние между его ртом и шеей девушки. Через секунды клыки впились в кожу, и Маркос сделал первый глоток.

По моему телу пробежался неприятный холодок. Мое тело было готово сорваться в любой момент из этой комнаты, но я заставила себя стоять и смотреть на все это.

Ярко-красная струйка крови стекла вниз по шее Милы. Маркос тут же её слизал и опять продолжил свое дело. Девушка сильно зажмурила глаза, тело её напряглось, а руки сжались в кулаки. Ей было больно.

Невольно я вспомнила, как меня кусали. Какой ужас я чувствовала тогда и какую боль.

Я уже хотела остановить Маркоса или убежать к себе, когда по комнате раздался громкий стон... Мила немного запрокинула голову, и стон повторился. Стонала девушка?

— Что? — вырвалось у меня.

Что происходит? Я удивленно смотрела на парочку, сидящую на диване. А Маркос смотрел на меня, следил за реакцией. Когда раздался третий стон, Мила положила одну руку на бедро вампира. Маркос сразу же отстранился и перевел на девушку взгляд.

— Убери.

Девушка сразу же убрала руку. А Маркос наклонился к ней и укусил за другое место, чуть ниже. Мила блаженно закрыла глаза. Я смотрела, как Маркос неспешно пьет, а рана на его груди с каждым глотком затягивается.

Это продолжалось ещё несколько секунд, когда Маркос сделал последний глоток и перестал пить кровь девушки. Мила издала протестующий вопль, поерзав на диване.

— С тебя достаточно, — проговорил вампир, вытирая большим пальцем кровь с уголков губ.

— Со мной все будет хорошо, если вы ещё раз...

— Я сказал: достаточно, — перебил Маркос девушку. — Иди, ты знаешь, где взять кровь.

— Да, сэр, — Мила неохотно поправила юбку, когда встала.

Склонила голову, бросила взгляд на меня и, немного пошатываясь, вышла из комнаты.

— Это что только что было? — спросила я озадаченно.

Маркос посмотрел на меня, в его глазах я увидела веселье, хотя лицо было, как обычно, безразличное.

— Почему она это... Издавала такие звуки? — я запнулась.

— А какие, по-твоему, звуки она должна издавать, если не эти? — Маркос расслабленно откинулся на спинку дивана.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Но по её виду я не сказала бы, что она испытывала боль. Вот когда меня кусали, — Маркос не дал мне договорить, перебив.

— Тебя кусали Триа. И делали это не правильно, поэтому ты чувствовала боль, — с глаз Маркоса пропало все веселье, а руки сжались в кулаки. — Если вампир будет кусать правильно, то есть, это будет добровольно со стороны человека, боли не будет... Человек будет чувствовать наслаждение от этого процесса.

Мне стало неловко в присутствии Маркоса, когда я вспомнила томные стоны Милы и наш поцелуй.

— Рана затянулась, — я подошла к дивану и села рядом.

Маркос намочил полотенце и вытер запекшуюся кровь с груди. Когда он все вытер и отложил полотенце в сторону, я провела взглядом по его груди.

Я впервые видела Маркоса без рубашки так близко. Сначала я не обратила на это внимание, потому что мне было некогда рассматривать его, когда он был весь в крови. Но сейчас. Сейчас всё моё внимание было обращено на тело Маркоса.

У Маркоса было потрясающее тело. Мышцы, сухожилия, мощь. Но без чрезмерности. Не было сильно выпирающих вен и тому подобного, что бывает у бодибилдеров. Под гладкой кожей перекачивались мышцы, когда он двигался. Широкие плечи, сильные руки, мощная грудь, тонкая талия, кубики пресса... Маркос легко может быть моделью для модного журнала и одновременно быть мужчиной, который вызывает ужас у мужчин и трепет у женщин. На правом плече был довольно большой шрам. А на шраме выбита татуировка в

виде креста, по которому каплями стекала кровь.

— Ты во мне дырку хочешь просверлить? — насмешливый голос раздался в тишине комнаты.

— Прости, — опять меня поймали за разглядыванием, закусил губу и отвернулась.

Маркос, ничего не сказав, молча разглядывал меня. Я чувствовала его прожигающий взгляд на себе. Я не повернулась к нему, когда он позвал меня, вместо этого начала осматривать его комнату, в которой была впервые.

Комната была огромной и в стиле хай-тек. Стены темно-серого цвета. На полу темный паркет и большой, пушистый белый ковер, по которому так и хотелось ходить босиком. Слева от меня два больших окна, завешенные белоснежным тюлем. Окна выходили во двор дома. Там же слева, на довольно большом возвышении стояла большая черная кровать. По бокам от нее стояли две прикроватные тумбочки, которые идеально подходили по стилю. Справа от меня находилась входная дверь и длинные металлические полки, заставленные книгами. Напротив меня на стене висел большой плазменный телевизор. Я сидела на диване стального цвета, кресла такого же стиля стояли напротив. Сзади были две двери, наверняка, одна вела в ванну, другая в гардероб. По всей комнате стояли торшеры, а в потолок были встроены светильники. Так же я заметила, что по всей комнате были развешаны фотографии девушек в дорогих рамках. Фотографии были в темных тонах в стиле ню. Лиц девушек было почти не видно, только части тел.

На одной фотографии, которая висела напротив меня, девушка была сфотографирована почти во весь рост. Девушка была в черной маске, держа в руке бокал с... вином? Руку с бокалом она согнула в локте, второй рукой девушка обняла себя под грудью. Она была голой, но на фотографии грудь была в тени. Как будто фотограф хотел, чтобы красотой девушки любовались, но самые интимные места они не могли увидеть.

Я перевела взгляд на другую фотографию, которая висела возле входной двери.

На фотографии было видно только освященный силуэт девушки. Модель была обнажена, как и девушка на другой фотографии. Она стояла босиком, сексуально поднимая руки вверх, ноги скрестила возле лодыжек и, словно, кого-то соблазняя, изогнулась в талии.

Все фотографии отличались друг от друга, но в тоже время они были одинаковыми. Они были очень откровенными и сексуальными. Мне стало интересно, это одна девушка на всех фотографиях или девушки разные? И кто фотограф? Какой же надо быть раскрепощенной и как сильно надо доверять фотографу, чтобы он сфотографировал тебя обнаженной. Я вряд ли смогла бы так довериться.

— Лина, — голос Маркоса ворвался в мои рассуждения.

— Да? — я повернулась к нему.

— Извиняюсь за испорченную кофту, — Маркос указал на мою грудь.

— Что? — я посмотрела на себя.

Моя светлая кофта запачкалась кровью Маркоса в области груди, когда вампир прижимал меня к себе.

— Оу, ничего страшного, — я махнула рукой и посмотрела на мужчину, который все ещё смотрел на красное пятно.

Раздался стук в дверь.

Маркос медленно перевел взгляд с моей кофты на дверь. Затем посмотрел обратно на меня.

— Это Ник, — вампир встал, повел рукой.

Дверь открылась, и в комнату зашел начальник СБ. Он склонил голову и удивленно посмотрел на меня, но быстро убрал все эмоции с лица.

— Он уже в подвале, — произнес Ник, обращаясь к Маркосу.

— В сознании? — Маркос подошел к одной двери, находящейся за диваном, открыл её и исчез в комнате, но быстро вернулся с рубашкой в руке.

— Конечно.

— Я сейчас спущусь, — Маркос надел рубашку.

— Да, сэр, — Ник, ещё раз склонив голову, вышел из комнаты.

Я наблюдала за Маркосом, который быстро застегивал пуговицы на рубашке.

— Про кого вы говорили?

— Один из нападавших остался в живых. Ник привез его сюда.

— Хочешь его допросить? — Маркос кивнул. — А если он ничего говорить не будет?

— Поверь мне, будет, — Маркос подошел к столику, схватил окровавленную рубашку, полотенца и выбросил все это в ведро.

— Ты будешь его пытаться?

Маркос поднял голову и вскинул вопросительно бровь.

— Тебе его жалко?

— Не знаю, — я встала, — он человек? Хотя глупый вопрос. Понятно, что он вампир. Откуда они узнали, где мы будем?

— Это я и буду выяснять.

Мы подошли к двери и Маркос открыл её, пропуская меня вперед.

Когда я зашла к себе в комнату, я сразу же набрала Олин номер. Когда она ответила, я невзначай спросила не вызывал ли кто-нибудь полицию к её дому. Оля ответила, что никто не вызывал, повода не было.

Хорошо, значит, никто не стал свидетелем произошедшего.

Прошло четыре дня. Эти дни Маркос был задумчив. Наверное, он получил информацию и обдумывал её. Вампир сидел в кабинете с Ником все эти дни. Я только пару раз с ним столкнулась, но он всегда был не один, и мне не удавалось с ним поговорить. Поэтому четыре дня я провела в компании Эрики и Ани.

По ночам я очень плохо спала из-за кошмаров. Одни сны были хорошими. В них я была дома, не зная о вампирах, которые бродят по улицам городов. Или мне снились сны с поцелуями с Маркосом, от которых я просыпалась с колотящимся сердцем.

Но были и плохие сны. В них на нас нападали и либо убивали меня, либо убивали мужчину за моей спиной. Лица я его не видела, но я знала кто он. Я просыпалась с криком и в поту, когда мне снились такие сны.

И сегодня ночью я проснулась от такого кошмара. Он был очень реалистичный. В нем на нас напали вампиры во дворе моего дома. У вампиров было оружие, которое они легко использовали. А я знала, что у нас никакого оружия нет, мы были в ловушке. Мужчина, лицо которого я никогда не видела, сразу же прикрыл меня от пуль. Я слышала звуки выстрела, и каждый раз мужчина вздрагивал. В этом хаосе я услышала, как где-то открывается дверь с противным скрипом. Через несколько секунд я увидела, как Оля выбегает из подъезда. Подруга бежала к нам, что-то крича. Но она не успела добежать до нас. Пуля попала прямо в сердце. Её застрелили у меня на глазах.

В первые секунды пробуждения мне казалось, что это произошло на самом деле. Меня сковал страх, пока до меня не дошло, что это был всего лишь сон.

Я облокотилась о спинку кровати и вытерла пот со лба. Меня била мелкая дрожь. Я включила свет и посмотрела на часы. Четыре часа утра. Когда успокоилась, я встала с кровати и направилась в ванную, где умылась холодной водой. Затем, накинув на себя легкий халатик, вышла из комнаты. Я не хотела спать, и мне надо было отвлечься. Поэтому решила что-нибудь приготовить — это меня успокоит. На кухне свет был приглушен, создавая тени на полу. Я заглянула в холодильник и, разглядев содержимое, достала филе курицы и овощи.

Я попыталась выкинуть все лишнее из головы и просто готовить. Напевая себе под нос, я помыла овощи, положила их в тарелку. Затем поставила самую маленькую сковородку, которую нашла, на плиту. И начала готовить.

Я нарезала морковь, когда ко мне сзади кто-то подошел.

— Ай! — я, подскочив на месте, повернулась с ножом в руке.

Когда я поняла, что того, кто подкрался ко мне, я знаю, страх пропал.

— Ты напугал меня!

— Я не хотел, — Маркос облокотился о столешницу.

— Ничего. Просто я не слышала твоих шагов, — я вернулась к моркови.

— Потому что пела, — я почувствовала, как Маркос подошел ко мне, и заглянул через моё плечо. — Что ты делаешь?

— Готовлю, — вампир встал слева от меня, все ещё наблюдая.

— Если ты проголодалась, могла бы позвать Корин. Она приготовила бы всё, что ты хочешь.

— Я не голодна, — покачала я головой. — Просто мне надо было отвлечься. Плохой сон, — нарезанную морковь я выложила на сковороду.

Затем посмотрела на вампира. Маркос наблюдал за мной. Его лицо не выражало ничего, но вот глаза изучающе скользили по мне. Если бы я знала, что встречу в такое время с кем-то, надела бы что-нибудь поскромнее. На мне был шелковый халатик до середины бедра. Под ним то, в чем я обычно сплю: коротенькие шортики и майка на тоненьких бретельках.

Я отвернулась, засмутившись от такого пристального изучения.

— Не хочешь помочь? — спросила я Маркоса.

— Я не умею, — невозмутимо ответил вампир.

— А что там уметь? — удивилась я. — Неужели, за, сколько там тебе, — я сделала вид, что задумалась, — за свои пятьсот лет ты ни разу не готовил? — скептически посмотрела на него.

— Когда я был человеком, мне готовили обученные этому люди. А когда стал вампиром, нужда в еде пропала, — Маркос не понял, что своим ответом немного приоткрыл занавесу своей жизни.

Я захотела что-нибудь ещё узнать про него.

— И не было ни разу желания попробовать?

— Нет, — серьезно ответил Маркос, сев на высокий стул.

Переминаясь с ноги на ногу, я повернулась к Маркосу спиной и продолжила готовить. Мы молчали, пока я нарезала, жарила, тушила. И все это время я чувствовала прожигающий взгляд на своих ногах. Нет, не только взгляд. Было такое чувство, что кто-то нежно дотрагивается до них, заставляя моё тело испытывать приятную дрожь. Когда, не выдержав, я мельком кинула взгляд на Маркоса, вампир смотрел, задумавшись, на свои руки. То, что он смотрел на них, меня огорчило. На доли секунды я захотела, чтобы Маркос смотрел на меня.

Закончив, я наложила в тарелку горячее рагу и села напротив Маркоса. Я дула на ложку, когда подняла взгляд, скользя по рукам вампира, по его плечам и, наконец, посмотрев в глаза. Нервно сглотнула. Его черная рубашка была закатана на руках до локтя, демонстрируя по-мужски красивые руки. На левой руке всё те же дорогие часы. Рубашка облегла его тело и широкие плечи. Две верхние пуговицы были расстёгнуты, давая мне возможность немного полюбоваться его грудью. Но на открытой коже груди вампира я взгляд не остановила. Я посмотрела в синие глаза, взгляд которых был направлен на меня.

— Ты узнал какую-нибудь информацию от вампира? — спросила я после минуты молчания.

— Да, — Маркос замолчал.

Наверное, обдумывал говорить мне дальше или нет. Я уже подумала, что больше от него ничего не услышу, как он удивил меня, продолжив:

— Узнал, но что-то действительно ценное он не сказал, — вампир раздражено повел плечом. — Им еще до нашего выезда из дома сказали, где нас ждать, а кто сказал, ему неизвестно. Я сначала думал, что вампир, которого мы встретили в магазине, как-то причастен к этому, но он был просто вампиром, который зашел в магазин, — он посмотрел на мою тарелку, а потом тихо добавил:

— Наверное, любит вашу еду.

Эта фраза была так не привычна на слух. Ваша еда. Никто так не говорил.

— А ты?

— Что я? — Маркос поднял бровь, посмотрев на меня.

— Любишь «нашу» еду?

— Нет, не люблю, но могу её есть. У меня нет отвращения.

— На, попробуй, — я зачерпнула ложкой немного из своей тарелки и, подув, протянул к нему.

Немного подумав, Маркос наклонился ко мне и, смотря мне в глаза, съел то, что я ему предлагала. Пока он жевал, я следила за его лицом. Отвращения или чего-то похожего я не увидела.

— Ну как?

— Ты вкусно готовишь, — ответил вампир.

— Хочешь ещё? — я зачерпнула рагу на ложку.

— Нет, ешь сама, — Маркос откинулся на спинку стула.

— Если передумаешь, там в сковородке есть ещё, — весело проговорила.

Маркос невозмутимо кивнул, как будто он подумает над моим предложением. Но чувствуется мне, что вампир больше не съест ни грамма.

Пока я ела, мы молчали, но каждый раз, когда я смотрела на вампира, наши взгляды встречались.

Когда тарелка стала пустой, я встала и, подойдя к раковине, помыла тарелку, которую держала в руках. Затем, вытерев насухо полотенцем, потянулась вверх, чтобы поставить тарелку в шкафчик. И как только это сделала, пожалела, потому что и так коротенький халатик задрался, демонстрирую мои бежевые шортики. Быстро поставив тарелку, я смущенно повернулась. Маркос не смотрел на меня.

— Я пойду к себе, — произнесла я перед тем, как пройти мимо него. — Спокойной ночи.

Миновав вампира, я услышала, как ножки стула с неприятным звуком проехали по полу, и почувствовала на своем плече прикосновение. Я вздрогнула.

Неожиданно вампир, положив свои руки на мою талию, посадил меня на столешницу. Раздвинув мои ноги, Маркос встал между ними. Я пискнуть не успела, как почувствовала на губах нежный поцелуй. Сначала вампир поцеловал один уголок моих губ, скользящим движением переместился к другому и поцеловал его. Теплые руки Маркоса гладили мои бедра, из-за чего я закрыла глаза, отдаваясь ощущениям. Вампир прижался ко мне в целомудренном поцелуе. Для меня время остановилось, все мысли вылетели из головы.

Ни я, ни мужчина не двигались, мы застыли на несколько секунд, а может несколько минут. Не знаю точно. Губы Маркоса были очень мягкие и нежные, но мне было этого мало. Я подалась немного вперед, при этом обняла вампира за шею и разомкнула губы. Маркос понял мой нескромный намек и, сильнее сжав руки на бедрах, ворвался в мой рот. Мы целовались, целовались, сгорая в безумной страсти. Маркос придвинул меня к себе, и между нами не осталось свободного пространства. Я обняла ногами вампира.

Все, что мы сейчас делали, не было для меня впервые. Раньше я целовалась с Женей. Нежно, безумно, неуклюже, страстно. Поцелуи были разные, но каждый раз я могла остановиться, я знала, когда надо оттолкнуть парня, чтобы дело не дошло до секса. Иногда Женя проявлял упорство и ласкал меня, думая, что заставит меня передумать. Но с ним дальше поцелуев и ласк я не заходила, всегда говорила: «нет».

Сейчас же я была уверена, что не смогу отказать, если Маркос захочет чего-то большего. На доли секунды меня это испугало. Но в следующую секунду страх пропал. И этому была причина: Маркос. От одного его взгляда мои ноги слабели, мысли путались, сердце стучало,

как будто я пробежала ни один километр. От прикосновений я таяла. А от поцелуев теряла рассудок. С ним мне было не страшно переступить черту, хотя я знала его чуть больше месяца.

Из меня вырвался стон, когда вампир сжал мою грудь. А после Маркос прервал поцелуй, вернув левую руку на мое бедро.

Тяжело дыша, я открыла глаза и посмотрела на мужчину. Маркос смотрел на меня своими сияющими глазами. Лицо напротив меня ничего не выражало, но в глазах был целый букет эмоций. Больше всего там было страсти. Вот так мы и застыли: я сижу на столешнице, между моих ног стоит вампир, его руки на моих голых бедрах, а мои обвивают его шею, а ноги торс. Я смотрела на вампира и любовалась им.

Маркос был красивым, мужественным, властным. Мне нравилось, когда он смотрел на меня, когда целовал страстно или нежно, когда прикасался ко мне. Будь это прикосновение к руке или к моим бедрам. Нравилось, когда его глаза светились, выдавая, что вампир испытывает сильные эмоции.

Большим пальцем Маркос неспешно поглаживал мое бедро, и на этих местах кожа, казалось, горела огнем. Одной рукой я провела по его груди, чувствуя под ладонью еле уловимое сердцебиение. Как только я дотронулась до щеки, Маркос отошел на шаг назад, заставляя мои конечности соскользнуть с его тела.

— Спокойной ночи, — голос Маркоса был немного с хрипотцой.

Он ушел, больше ничего не сказав.

Ошарашенная я смотрела ему вслед. Он только что меня поцеловал. Второй раз это была его инициатива.

«Теперь понятно, ты ему нравишься!» — в голове всплыл комментарий Эрики.

Придя в себя, я соскочила со столешницы, поправляя халатик.

«Ты ему нравишься»

На лице расцвела счастливая улыбка. Было бы глупо верить словам Эрики, но Маркос два раза целовал меня за последнюю неделю. И это зародило во мне маленький огонек надежды, что я могу ему нравиться. Нравиться, как девушка.

Убедившись, что на кухне порядок, я на дрожащих ногах пошла к себе.

Подходя к кровати, я посмотрела в зеркало. И остановилась, увидев себя в нем. На лице глупое выражение, глаза блестят, опухшие губы от поцелуя растянуты в улыбке, халатик развязан, показывая мою пижаму. Вот что делает со мной Маркос.

Лежа в кровати, я вспоминала наш поцелуй. Заснула с улыбкой. Кошмаров не было.

На следующее утро я проснулась с хорошим настроением. Привела себя в порядок и, выйдя из комнаты, начала спускаться на первый этаж, когда мне навстречу вышла Маргарита. Вампирша была в зелёном облегающем платье в пол. Волосы струились по спине.

— О, Аделина, я хотела с тобой поговорить, — Маргарита обратилась ко мне, остановившись и цепко посмотрев на меня. — Пройдем в каминную, — девушка жестом подозвала меня.

Я спустилась с последних ступенек и прошла в комнату за вампиршей. Удобно усевшись на диване, я спросила:

— О чем ты хотела поговорить?

Маргарита села рядом со мной и, повернувшись ко мне полубоком, пристально посмотрела мне в глаза.

— Аделина, мне тебя так жалко, — Маргарита притворно вздохнула. — Я же вижу ты хорошая девушка. Я не хочу, чтобы твое сердце было разбито, — вампирша попыталась взять меня за руку, но я отдернула кисть быстрее, чем девушка успела меня тронуть.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, Маргарита.

— Я Маркоса давно знаю, — девушка улыбнулась, не размыкая губ. — Я знаю, какие женщины ему нравятся. Знаю, что он с ними делает, что ждет от них, — Маргарита положила свою ручку к себе на грудь и вздохнула. — Знаю, что и человеческих девушек он имеет, — я удивилась.

Но удивило меня не последнее слово, а то, что в таком приторно сладком голосе в конце фразы появился не скрываемый гнев.

— Он имеет их, но недолго. Он всегда возвращается ко мне. А девушки сходят с ума от того, что их возлюбленный покинул их. Помню, был такой случай, — Маргарита сделала вид, что вспоминает, — когда девушка не выдержала его ухода, прыгнула с утеса. Это было ужасно. Молодая девушка. У неё вся жизнь была впереди! А Маркосу было, есть и будет на них наплевать. Наплевать на человеческих девушек. Он получал, что хотел, и просто уходил, не сказав ни слова.

— Мне вот интересно, — перебила я её, — правда ли это? Откуда ты все это знаешь. Не думаю, что Маркос все тебе рассказывает.

Вампирша засмеялась:

— Деточка, он мне не рассказывал этого, ты права. — Маргарита вытерла не существующую слезу, посмотрела на меня и, наблюдая за мной, проговорила:

— Я много раз наблюдала, как он трахает их.

Все внутри меня скрутилось от ее слов, а на лице было явно написано, что я испытываю отвращение к разговору.

— Не надо кривить лицо, Аделина. Наблюдать за таким мужчиной одно удовольствие, — «поделилась» она со мной.

— Всё, не хочу об этом слушать, — я уже было встала, как вампирша сильно схватила меня за руку, принуждая сидеть на месте.

— Отпусти меня, — произнесла я, смотря прямо ей в глаза, показывая, что я её не боюсь.

Я и правда её не боялась.

— Я еще не договорила. Дослушай сначала.

— Руку убери, — стояла я на своем.

— Выслушай и можешь быть свободна.

— Руку убери. Я не уйду.

— Ах, конечно — конечно, — вампирша улыбнулась, демонстрируя клыки, и убрала с меня свою прохладную ладонь.

— Как я уже говорила, ты мне нравишься. Так вот проблема в том, что ты Маркосу нравишься. Я знаю это. Почувствовала твой запах на его коже сегодня ночью, когда он пришел ко мне, — Маргарита специально сделала паузу. — А я не хочу, чтобы ты после всего кончила жизнь самоубийством.

Слова вампирши задели меня. Было неприятно и больно от этого, казалось, что сердце сжали в тиски. Значит, после того, как мы поцеловались, Маркос покинул меня, чтобы утолить свое желание с Маргаритой? Мне вообще этот разговор не нравился. Даже больше, он мне был противен. А уйти я не могу, пока Маргарита не выскажет мне всё, что хотела.

— Маркос сильный вампир и красивый, обаятельный мужчина, — продолжила девушка. — Он знает, как получить доверие от каждой, даже самой недоверчивой девушки. А ты Аделина, я чувствую, уже попалась. Купилась на его шарм. Еще немного и ты полюбишь его безвозвратно. Бедняжка, — Маргарита жалостно посмотрела на меня. — И своей любовью, ты дашь ему разрешение делать с тобой все, что он захочет. Это ужасно. Ты будешь купаться в эйфории. Будешь светиться счастьем. Будешь думать, что он тебя любит. Он может даже пару раз скажет это: "я тебя люблю". Это его любимый прием, — Маргарита печально покачала головой.

— Зачем ты мне все это говоришь? — нахмурилась я.

— Я хочу тебя спасти от ужасной душевной боли. Прости, от физической не помогу. — Вампирша извиняюще улыбнулась.

Но я чувствовала фальшь от каждого слова, каждого действия и взгляда.

— Вот это, — Маргарита откуда-то достала маленький пузырек, наполненный желтоватой жидкостью, — поможет тебе не влюбиться в него.

Я засмеялась:

— А что, если я хочу его полюбить? Что если я не буду пить то, что ты мне предлагаешь? — нагло спросила я.

— Не будь душой! — строго произнесла вампирша.

— Хочешь оказаться в его постели? Хочешь, чтобы он тебя отымел? Не беспокойся, ты окажешься в его постели, даже глазом не успеешь моргнуть! — зло произнесла она, пристально смотря мне в глаза, ее собственные карие глаза засветились белым светом.

— Ты возьмешь это и будешь принимать по глотку в день, — девушка схватила мою руку и с силой вложила мне в ладонь пузырек.

— Этого тебе должно хватить. Долго Маркос с тобой играть не будет, — Маргарита пробежалась по мне взглядом, и лицо ее скривилось в отвращении. — Наскучишь ему быстро. Обычно он таких не выбирает.

— Зачем ты мне помогаешь? — спросила я. — Где подвох?

— Нет его нигде! Говорю же: ты мне нравишься, — я мысленно усмехнулась, но внешне была серьезна. — Ты поняла меня? Будешь принимать по глотку по утрам.

— Да, поняла.

Маргарита довольно улыбнулась. Лицо выражало добродушие, но в её глазах я видела огонек ликования. Она думает, что я купилась на всю эту бредовую историю? Что я поверила, что Маргарита, та Маргарита, которая очень любит брызгать ядом, беспокоится обо мне? Что я теперь буду со страхом или чем-то похожим относиться к Маркосу и по утрам стану пить непонятную жидкость?

— Хорошая девочка. А теперь иди, ты же куда-то так торопилась, — махнула она в сторону дверей из каминной.

— Да, — я встала и, бросив напоследок: «спасибо», вышла из каминной.

На четвертом этаже, проходя мимо большого цветка, я с удовольствием вылила содержимое пузырька в горшок. А бутылку выбросила в комнате в мусорное ведро.

Через полчаса, когда я вышла из комнаты, фикус завял.

За общим ужином, который проводился каждый вечер, было необычно шумно. Маркос бурно переговаривался с Ником и гостем. Лия общалась с вампиршей, которая приехала в особняк пару часов назад в компании со своим мужем. Что ей надо было здесь, я не знала. Девушки весело переговаривались и смеялись после каждого слова. В столовой, не разговаривая, сидела только я и Маргарита. Последняя, хотела, наверное, сделать в моем лбу дырку. Уж слишком пристально она смотрела на меня. Я не обращала на нее никакого внимания, что было немного сложно, так как Маргарита сидела напротив меня. Вампирша была в скверном настроении уже несколько дней. И я уверена, что тому причина я.

Когда утром следующего дня после того, как бедный цветок завял, я зашла в каминную в полном здравии, где мило беседовали Лия и Маргарита, последняя изменилась в лице за одну секунду. Веселое выражение лица пропало. Глаза засветились, губы сжались в тонкую линию, брови нахмурились, образуя глубокую складку между ними. Руки сжались в кулаки.

Ну конечно, она думала, что я, как последняя идиотка, выпью утром тот пузырек, который она мне подсунула. А через несколько секунд или минут, упаду замертво. А тут я зашла к ним в каминную, вся такая красивая, выпавшаяся и, что самое главное, жи-ва-я! Как её там инфаркт не схватил, я не знаю. По внешнему виду было видно, что она была не далека от этого. Сейчас я сижу и ем, а вампирша все же решила убить меня взглядом, раз с ядом не сработало.

Первой мыслью было все рассказать Маркосу, но по каким-то причинам я не стала этого делать.

За столом ела только я, остальные пили с хрустальных бокалов кровь.

Первым из-за стола вышла Лия и ее подружка. Через некоторое время с явным раздражением нас покинула Маргарита. И оба раза мужчины вставали из-за стола. Я давно уже поела, но не торопилась покинуть столовую. Мне хотелось просто побыть рядом с ним, даже если он со мной не разговаривает. В тот день, когда невинный фикус завял, Маркос уехал, как мне сказали, по делам. Приехал он сегодня, захватив с собою подружку Лии, за пару часов до ужина.

Я соскучилась.

Да. Я соскучилась по нему. По его голосу, глазам, по напряжению, которое я испытывала, когда он находился в комнате со мной. И сейчас я просто хотела быть с ним рядом. Хотя «рядом» слишком сказано, так как нас разделяло два места за столом.

— Лина, — услышала я голос Маркоса, который отвлек меня от размышлений.

— Да? — я подняла взгляд на него.

— Я вижу: ты ещё не закончила с ужином, — он серьезно посмотрел на мою тарелку, на которой салат был разделен по ингредиентам.

В одной стороне зеленый горошек, в другой пекинская капуста. Так же ещё несколько маленьких кучек. Соедини все это вместе, получится очень вкусный салат. Да уж.

Я только кивнула.

— Мне жаль, но мы должны тебя покинуть, — продолжил Маркос, вставая.

За ним встал Ник и другой вампир.

— Конечно, — быстро проговорила я.

Через несколько секунд я осталась одна. В горле стало сухо, и я сделала поток воды. Слева увидела движение и посмотрела туда.

— Привет, — проговорила я.

— Привет, — девушка улыбнулась мне, убирая бокалы со стола.

Я, съедая остатки салата, немного понаблюдала за действиями Эрики. Затем встала и, взяв свою тарелку с бокалом, пошла на кухню. Поставив посуду в посудомоечную машину, вернулась в столовую, где начала помогать убирать со стола.

— Что ты делаешь? — встав напротив меня и перегораживая мне путь на кухню, шокировано спросила Эрика, указывая на бокалы в моей руке.

— Помогаю тебе убраться, — я была удивлена такой реакцией.

— Я вижу, — девушка вздохнула, — поставь, пожалуйста, бокалы туда, откуда взяла. Ты не должна этого делать, это моя работа.

— Я просто хочу помочь тебе прибраться, — проговорила я и, улыбнувшись, прошла на кухню. — В этом нет ничего страшного.

Помолчав, Эрика все же согласилась:

— Хорошо, — девушка обреченно пошла за мной с бокалами в руках.

— Тебе не нужна помощь по хозяйству? — спросила я девушку, когда мы убрали все со стола и протерли его.

— Нет, Лина. Я все успеваю, да я не одна все делаю, мне помогают.

— Но все же, — не отстала я. — Эрика, я здесь ничего не делаю. Просто шатаюсь по дому. Неделю назад я начала бегать по утрам, но потом я ничего не делаю. Смотреть телевизор целыми днями я не могу. Мне надо себя чем-то занять, — жалобно проговорила, посмотрев на нее.

— Лина, — девушка улыбнулась, показались ее белые, заострённые клыки, — как я могу тебя что-то запретить или отказать, когда ты на меня так смотришь? — Эрика засмеялась. — Хорошо. Завтра поможешь мне. Не против полить цветы в доме и на улице?

— Нет, с радостью полью их! — довольная я вышла из столовой и направилась к себе.

На следующий день, после пробежки и завтрака, я подошла к Эрике. На улице девушка достала длинный шланг.

— Ты будешь поливать во дворе, другая девушка поливает сад за домом. Тут ничего сложного нет. Вода скоро пойдет, ты просто...

— Я знаю, как поливать цветы, Эрика, — я улыбнулась девушке, забирая из ее рук шланг. — Я все сделаю, не волнуйся.

— Когда польешь тут, можешь полить цветы в доме. Бутылки с водой там же, где лежал шланг. Кстати, шланг я уберу сама, он очень тяжелый для тебя, — Эрика серьезно посмотрела на меня.

— Хорошо.

— Ну, тогда я пошла. Сейчас включу воду.

Девушка исчезла в доме. А я включила плеер и поздоровалась с охранником, который проходил мимо.

День был жарким для августовского дня и солнечным. Через пару недель будет сентябрь. Я тяжело вздохнула. Если бы не эта история с вампирами, я через несколько недель преподавала бы детям уроки. Но честно, я рада, что мне открылся этот мир. Мир вампиров. Он не безопасный и сначала пугающий, но, не смотря на это, этот мир очень захватывающий. Вампиры с их невероятной силой, возможностями и бессмертием. Это как

попасть в книгу о вампирах. Все мифы и легенды оживают на твоих глазах. Это потрясающе.

Я начала поливать кусты с белыми цветами, потом перешла к высоким туям, следующие на очередь клумбы с цветами, при этом в такт музыки переставляла ноги и двигала бедрами.

Кто-то стянул мой наушник:

— Что ты делаешь?

Я повернулась к вампиру, снимая второй.

— Поливаю цветы, дождя давно не было.

— Зачем? Это работа Эрики и других.

— Маркос, я хочу помочь, — уперла руки в бока, — только не говори, что мне нельзя этого делать. А то укушу. Второй раз за сутки мне говорят, что можно делать, а что нельзя. А это, знаешь ли, бесит. Я тут не заключенная, — недовольно проворчала я, пристально смотря на вампира.

— Хорошо, не ворчи, — засмеялся вампир. — Я тебе ничего не запрещаю. И ты тут не заключенная, — уже более серьезно произнес Маркос. — Надевай свои наушники, поливай и продолжай танцевать. Я не возражаю.

— Я не танцевала, — на мои слова Маркос ничего не ответил, просто поднял вопросительно бровь и, улыбаясь, пошел к воротам.

— Я не танцевала, — повторила я сама себе, включая музыку.

Эрика выключила воду, когда я все полила.

— Иди, отдохни. Ты почти два часа на солнце простояла, — девушка забрала шланг.

— Хорошо, но только комнатные цветы за мной, — предупредила я.

— Они твои.

В особняке я пообедала или поужинала. Это как посмотреть. Для обеда поздно, а для ужина еще рано. Сытая я легла в своей комнате отдохнуть. И заснула. Проснулась поздно вечером. Полежав в кровати, я встала. Спустившись в комнату, где находились инструменты для сада, включила музыку в плеере и, взяв пару бутылок с собой, начала поливать растения. В каждой комнате было по одному — три цветка. Не много. Но если суммировать все цветы во всем особняке, получится довольно много. Почти все цветы были цветущими. Исключениями были фикусы. Я поливала цветок в гостиной, когда услышала звонкий голос моей подруги, разносящейся по всему дому. Я удивленно повернулась к двери в тот момент, как Оля бодрым шагом зашла в комнату.

— Привет, подружка! — воскликнула Оля, лучезарно улыбаясь.

— Привет, Оля. Что ты тут делаешь? — я закрыла бутылку с водой и поставила ее на пол.

Подруга подошла и обняла меня.

— Захотела тебя увидеть, — Оля отстранилась и села на диван. — Мы с тобой последние недели только разговариваем по телефону вместо того, чтобы сходить куда-нибудь, развеяться. Последнее время я работала как пчелка. Заменяла всех, кого могла. Поэтому Саша дал мне четыре дня выходных. Четыре! Ты представляешь? Так вот, я решила сходить с тобой в клуб. Молчи, — Оля выставила вперед руки, когда увидела, что я собираюсь что-то сказать, — Ты сидишь в этом доме как затворница. Нет, я понимаю, что ты хочешь всё своё свободное время проводить с Ришардом, но, как я знаю, ты мне сказала, что он давно уехал по делам. Не вижу причин сидеть в этом прекрасном доме и скучать, когда можно сходить со мной в клуб, — закончила Оля.

— Я...

— Не хочешь в клуб, — перебила меня Оля, — пойдем в кино на ночной сеанс. Да куда угодно! Но я лично за клуб, — Оля улыбнулась, — Зря я, что ли так наряжалась? — спросила подруга у меня, указывая на свою одежду.

На подруге было довольно короткое платье насыщенного синего цвета с одной толстой бретелькой через плечо. Рыжие волосы были завиты и струились по её оголенным плечам. На ногах у подруги были одеты черные туфли на высоком каблуке.

— Да, в таком виде только в клуб, — ответила я.

Смотря на свою подругу, которая сидеть спокойно не могла от нетерпения, внутри у меня загорелся огонек желания сходить с ней в клуб. Мне захотелось натанцеваться так, чтобы ноги болели, выпить коктейлей, чтобы расслабиться. И я не видела ни одной серьезной причины, чтобы с ней не пойти, кроме одной. Маркос. Он меня не отпустит. Ведь на нас недавно напали. Нет, он меня не отпустит. Если только...

— Оля, подожди меня, я сейчас приду, — я вышла с комнаты и поднялась на четвертый этаж.

Я не знала, где сейчас Маркос, но надеялась, что у себя в комнате. Я легонько постучала в дверь и нажала на ручку. Дверь легко поддалась, и я вошла в комнату.

— Я не помешала? — спросила я вампира находящегося в комнате.

Лия развернулась ко мне с легкой улыбкой на лице.

— Нет, Лина.

Девушка стояла возле кровати Маркоса в шелковом халате. Босая и с распущенными волосами.

— Ты что-то хотела? — девушка смущенно посмотрела на меня, завязывая посильней пояс халата.

— Да, — я прокашлялась, — мне нужен Маркос.

— Он в душе, скоро выйдет, — вампирша прошла к дивану и села на него. — Скажи мне, что ты хотела, я передам ему.

Как только она закончила говорить, одна из дверей в комнате открылась. Зашел Маркос. Вокруг бедер вампира было обернуто белое полотенце, волосы мокрые после душа, а по гладкой коже стекали капельки воды.

Боже. У меня появилось желание разрыдаться от мысли, что Лия и Маркос только что были вместе. Почему мне нравится мужчина, у которого две любовницы? Почему я часто встречаю его после того, как вампир был с кем-то из них? Почему я, зная о том, что он с ними спит, каждый раз, когда вижу или слышу подтверждение этому, чувствую боль в области сердца? Почему мне не нравится мужчина, у которого никого нет? Тогда бы я не чувствовала боль и не ревновала!

— Лина ты что-то хотела? — услышала я голос Маркоса.

— Я, — прочистила горло, — хотела у тебя спросить кое-что. Не мог бы ты отпустить меня... Маркос, я хочу сходить в клуб с Олей, и ты меня отпустишь, — я удивилась своей храбрости и глупости, услышав вздох Лии.

— Я знаю, что это опасно, но ты можешь отпустить меня со своими охранниками, — перед тем, как поднять взгляд, я пару раз глубоко вздохнула, набираясь храбрости после моих слов.

Посмотрев на вампира, я удивилась реакции Маркоса. Брови его высоко подняты, из-за чего появились морщины на лбу, рот немного приоткрыт, это явное удивление быстро прошло, уступая место его обычному выражению.

— С каждым днем ты всё храбрее и храбрее, — вампир подошел и встал напротив меня. — Но я не был уверен, хватит ли твоей храбрости, чтобы приказывать мне или ставить ультиматумы. Сейчас я сделаю вид, что не слышал твоих слов. А ты немного подумаешь и с умом, более вежливо обратишься ко мне. А я подумаю над твоим предложением.

Глаза Маркоса светились как неоновые лампы, но в них не было злости или чего-то похожего, по крайней мере, я не видела этого. Или не хотела видеть.

Вот я дура! Я не знаю, что на меня нашло. Изначально я хотела попросить Маркоса, а не приказывать. Но слова сами вырвались и слетели с моих губ. И если изначально во мне тлел огонек надежды, то сейчас я точно знала, что никуда я не поеду, даже с охранниками.

— Ну что, попытка номер два? — спросил вампир и изогнул вопросительно бровь.

— Эм... я...

— Маркос, — произнесла Лия, — я думаю, что идея не плохая. Мы же как раз собирались в клуб сегодня. Почему бы не сходить с Линой и её подружкой? — девушка встала справа от нас, мило улыбаясь.

Маркос посмотрел на вампиршу и, ничего не сказав ей, вернул свое внимание на меня.

— А тебе самой не страшно покидать особняк после всего того, что ты увидела? — спросил Маркос.

— Если там будешь ты, мне нечего бояться, — я думала, что я говорю твердо, но на самом деле, мой голос дрожал.

Вампир пристально смотрел на меня.

— Хорошо. Мы пойдем в вампирский клуб

— Есть такой клуб? — Маркос кивнул, — Там одни вампиры? — задала еще один вопрос, пожившись.

— Туда пускают и людей, — ответил вампир.

— Мы же в другой собирались, Маркос.

— Передумал. Едем в этот.

— Дай-ка угадаю, — заметила я, — клуб твой.

— Все вампирские клубы в городе принадлежат мне, Лина. Так что едем в один из них. Или ты возражаешь? — Маркос серьезно посмотрел на меня.

— Нет возражений, — ответила я как на суде, закусив губу.

— Вот и хорошо.

Лия улыбнулась и, подойдя к Маркосу, поцеловала его:

— Люблю тебя, — произнесла она тихо, но я услышала.

— Лия, — произнес спокойно вампир, посмотрев безразличным взглядом на девушку, которая только что призналась ему в любви.

— Простите, это вырвалось, господин, — Лия опустила взгляд и, сделав шаг назад, поклонилась. — Лина, пойдем, — девушка вышла из комнаты.

— Тебе часа хватит, чтобы собраться? — спросил вампир.

— Ага.

— Встретимся в каминной. Время пошло, — вампир улыбнулся.

— Понятно, — кивнула я и, развернувшись, вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Лия ждала меня возле комнаты. Я встала возле неё, изумленная только что произошедшим.

— Ты его любишь, — произнесла я, в конце концов.

Может я эгоистка, но я была отчасти счастлива, что Маркос не произнес ответные

слова.

— Да. Я уже привыкла к его реакции, — уголки губ девушки дрогнули. — Я знаю его уже двадцать лет, и привыкла ко всему. Привыкла, что когда я говорю слова любви, он остается безразличным.

— Ты спокойно относишься к тому, что ты не единственная у него, что есть ещё Маргарита?

— У него не только Маргарита, — немного печально ответила вампирша.

— Что? — мое сердце пропустило удар от её слов. — У Маркоса есть еще любовницы? — бедное мое сердце.

— Сейчас нет. Но Маркос иногда встречается с человеческими девушками, — я сразу вспомнила, что мне говорила Маргарита.

— И много их? — я не хотела знать ответ.

— Нет, — Лия задумалась, — за двадцать лет было всего шесть девушек.

— Шесть, — вторила я ей.

— Да, но там ничего серьезного не было, они даже не знали, что он вампир. Вот. А если было бы что-то серьезное, что я смогла бы сделать? Ничего. Я всегда его ждала и буду ждать. Даже когда он женится на Маргарите. Я согласна на роль любовницы, — девушка перекинула свои белые волосы на спину и опять затянула халат.

Оглядев девушку с головы до пят, я увидела на шеи вампирши свежие ранки от укуса.

— Он тебя укусил? Вампиры пьют кровь себе подобных?

Лия смущенно дотронулась до своей шеи:

— Да, вампиры могут питаться от вампиров, — девушка перекинула волосы, закрывая ранку. — Но наша кровь намного слабее людской. То есть, если вампир будет питаться от другого вампира, ему придется делать это каждый день. А когда кусаешь человека, сил хватит на месяц точно, — быстро проговорила девушка, стыдливо краснея.

— А зачем ему... — я резко замолчала, вспомнив какой был эффект от укуса Маркоса у человеческой девушки, когда его ранили. — Я поняла почему. Ладно, я пойду одеваться.

Я хотела как можно быстрее уйти от Лии. Она хорошая девушка, но то, что она спит с Маркосом, да еще он кусает ее во время секса, побуждает во мне не лучшие качества. Например, хочется больно стукнуть их обоих, но у меня такого права нет.

Зайдя к себе, я обнаружила Олю, сидящую в кресле. Подруга что-то писала на телефоне.

— Я в душ, — я прошла мимо подруги, направляясь в ванную.

Оля только кивнула и продолжила кому-то писать.

Выйдя из душа, я просушила волосы и накрасилась.

— С кем ты переписываешься? — спросила я Олю, когда услышала звук входящего сообщения.

— Да так, есть один кавалер, — отмахнулась подруга.

— Ты не будешь против, если к нам присоединится Маркос и еще одна девушка?

— Нет, конечно, — подруга отложила телефон, а я пошла выбирать платье.

Долго выбирать не пришлось, мой выбор сразу же пал на малиновое платье. Лиф платья был на толстых бретельках и с вырезом в виде сердечка. Низ платья был свободным и доходил до середины бедра. На ноги я надела черные туфли на каблучке.

— Мило выглядишь, — сделала комплимент Оля, когда мы выходили из комнаты.

— А ты — сексуально, — не осталась я в долгу.

Подруга дерзко улыбнулась и провела по платью рукой:

— А то.

Мы начали спускаться с лестницы, когда меня окликнули.

— Лина, ты куда? — к нам подбежала Аня.

Девочка была в пижаме и с хвостиками по бокам.

— Ой, здравствуйте, — смущенно поздоровалось с Олей.

— Привет.

— Аня, я пойду гулять.

— Уже ночь на улице! Тебе страшно не будет? — глаза Ани расширились от волнения и страха.

Я подошла к девочке и, присев, обняла ее.

— Не бойся, я буду с твоим папой. Он в обиду меня не даст.

— Если с папой, тогда хорошо. Ты красивая.

— Спасибо, — я поцеловала девочку в розовую щечку.

Я полюбила Аню. А как можно ее не полюбить? Девочка была очень общительная, милая и добрая. Она словно яркий лучик, всегда веселая и радостная.

— Аня, пойдем, тебе спать давно пора, — из Аниной комнаты вышла девушка лет двадцати шести.

Раньше я не видела ее в особняке. Подозреваю, что Маркос нанял ее вместо Миши

— Сейчас приду, Кира, — ответила малышка, а потом уже мне на ушко прошептала: — Это Кира. Она моя новая подруга. Миша ушла, а Кира заняла ее место, — Аня подтвердила мои мысли. — Я тебя как-нибудь с ней познакомлю. Она хорошая, — девочка сильнее меня обняла, а потом отстранилась. — Я спать.

— Спокойной ночи, — пожелала я ей.

— До свидания, — попрощалась Аня с Олей.

— Пока.

Малышка побежала к Кире, а мы спустились на первый этаж. Входная дверь открылась, как только мы спустились.

— Лина, мы здесь, — позвала нас с улицы Лия.

На крыльце стояла вампирша, Маркос стоял возле двух черных машин.

— Мы с охраной? — поинтересовалась я.

— Сегодня — да, — вампирша начала спускаться.

— Эта девушка Маркоса? — спросила Оля, глядя на Лию.

— Оль, не начинай, — простонала я.

— Что? Я только спросила? — удивилась моей реакции подруга.

— Пошли, — не ответив, я спустилась с крыльца и подошла к Маркосу.

Мы быстро расселись по машинам. Я села с Олей и тремя охранниками. Один сел на заднее сиденье. Маркос сел с Лией, в их машине было только два охранника.

Скажу честно, я хотела сесть с Маркосом. В идеале: я, Оля и вампир. Никакой Лии. Но Маркос решил, что я поеду в отдельной машине, где больше охранников. Скажи я свое желание ехать с ним, он все равно сделал бы по-своему. Поэтому я даже не начинала спорить.

Клуб располагался в отдельном здании почти в самом центре города. Здание было двухэтажным. Уличные фонари хорошо освещали улицу, но само здание оставалось в тени. На входе стоял вышибала под два метра ростом. Одет он был в черные штаны и майку, на его груди желтым цветом было написано 'Охрана'. Мужчина (наверняка был вампиром)

проверял документы у людей, стоявших в очереди. На улице, чуть в сторонке, стояла толпа, оттуда раздавался смех и разговоры. Когда мы подошли к входу, здоровяк склонил голову в поклоне и отошел в сторону, пропуская нас в клуб.

Пройдя через коридор, мы зашли в зал, где на нас сразу же обрушилась громкая музыка. В зале под музыку извивались тела, справа — возле барной стойки стояли люди/вампиры. От музыки и всей этой энергии, которую излучали люди на танцполе, мне захотелось незамедлительно присоединиться к ним.

Маркос уверенно прошел вглубь клуба и поднялся по лестнице на второй этаж, который я не заметила сначала. На втором этаже находились столики и, хоть музыка была прекрасно слышна, тут было более спокойно. Мы, следуя за вампиром, подошли к столику и к нам сразу подошел официант. Маркос заказал коньяк, Лия мартини, а я с Олей наше любимое виски с колой. Меньше чем через минуту нам все это принесли. Я, вампирша и Оля чокнулись, подруга произнесла какие-то слова (я не расслышала) и мы выпили. Вампир не притронулся к спиртному, просто держал бокал в руке, смотря на нас, девушек.

— Пошли танцевать, — я нагнулась к Оле, чтобы она лучше меня слышала.

— Пойдем, — подруга встала и, схватив меня за руку, направилась к лестнице, пританцовывая.

Я обернулась к нашему столику, Маркос, не смотря на нас, кивнул головой в нашу сторону. Я заметила черную фигуру, которая отлепилась от темной стены и направилась за нами вниз.

На танцполе я выбросила все из головы. Маркос рядом, его охранники тоже, со мной ничего не произойдет. Надеюсь, что с Маркосом тоже.

Мы встали в самом центре и начали танцевать. Я любила танцевать, поэтому сразу же подстроилась под ритм. Песни сменялись одна за другой, а мы все танцевали. Олька, танцуя, кокетничала с парнями, которые подходили к нам, чтобы познакомиться. Я лично, внимания на них не обращала. Ну, если только чуть-чуть... Когда во рту у меня стало сухо, я взяла Олю за руку:

— Я наверх, ты со мной? — подруга утвердительно кивнула.

За нашим столиком, кроме Маркоса и Лии, сидели ещё две незнакомые мне персоны. На столе появились фрукты и салаты, но ни я, ни Оля ничего не съели, только выпили и опять вниз. Да, я помню. Я говорила, что больше не буду пить, но... Сейчас я так хотела расслабиться и забыться, что в этом мне поможет только алкоголь. Моя жизнь перевернулась с ног на голову: я подверглась нескольким нападениям (хотя не я их главная цель), узнала про вампиров и вру самым близким мне людям. Но с этим, как ни странно, я уже смирилась. Но вот со своим влечением к вампиру (не просто к вампиру, а к Маркосу) я не знаю, что делать. В этом мужчине есть что-то пленительное, что-то, что заставляет меня чувствовать неведомые ранее эмоции, и их я не в силах контролировать и уж тем более погасить.

Виски вскоре дало о себе знать: настроение поднялось, в голове мысль не задерживалась надолго, что вполне меня устраивало. Немного погодя к нам присоединилась на танцполе Лия.

Не представляю, сколько часов мы отплясывали, но ноги мои ощутимо протестовали от таких бурных действий. А все из-за высоких каблучков. Я туфли люблю и хожу в них. Но надеть их сегодня в клуб, было моей ошибкой. Надо было кеды одевать. Да, не по дресс-коду, но меня в любом случае пустили бы, даже одень я мешок вместо платья, ведь клуб

принадлежит Маркосу. Что бы немного отдохнуть я решила пойти в туалет. Проталкиваясь через толпу, я с кем-то столкнулась. Это был мужчина. Высокий. Темноволосый. И явно опасный. Он изучающе смотрел на меня.

— Простите, я случайно.

Мужчина кивнул, улыбаясь. Вслед за этим поднял голову, всматриваясь куда-то. Я проследила взглядом, куда он смотрит. А смотрел незнакомый мужчина на Маркоса. В свете мигающих прожекторов вампир стоял, облокотившись о перила, и, смотря на нас, медленно покачал головой.

— Прошу прощения, — произнес мужчина напротив меня.

И исчез.

Я снова посмотрела на Маркоса, вампир смотрел на меня. Помахав ему ручкой, я направилась в коридор, где, по-моему, должен быть туалет. В коридоре стоял человек с надписью 'Охрана' на майке. Охранник странно на меня посмотрел, но ничего не сказал. Странный какой-то. Пройдя до конца, я не обнаружила табличку с надписью 'Туалет'. Я прошла еще раз. И ещё раз. И злая от того, что нет того, что я ищу, остановилась возле двери, на которой было что-то написано. Это точно был не русский язык, и не английский. Какие-то закорючки и палочки, а рядом с этими символами нарисовано всем известный силуэт женщины. Нашла! Я дернула ручку, зашла в туалет и встала в ступоре. Это был не туалет, это точно. Свет в комнате был приглушен, по периметру расположились кожаные диваны. Но ни это заставило меня остановиться. На одном из диванов расположилась парочка. И мужчина явно был вампиром. Вампир кусал полуобнаженную женщину, которая извивалась под ним и стонала.

Я, как зашла, так и вышла, прикрыв за собой дверь. Ого. У Маркоса тут что-то вроде притона для вампиров, или что это я только что увидела? Голова резко закружилась, и я, чтобы не упасть, схватилась за стенку. Подождя, когда головокружение пройдет, я выпрямилась и, повернувшись к выходу из коридора, с кем-то столкнулась, больно ударившись. Но кто это был, я не узнала. Потеряла сознание.

***

Очнулась я в движущейся машине. В салоне было темно, но со мной рядом точно кто-то сидит. Через лобовое стекло я увидела темный лес. Я попробовала повернуть голову, чтобы взглянуть с кем я еду, но тело не слушалось меня. В голове начали всплывать последние воспоминания: вот я ищу туалет, наталкиваюсь на вампира, который кусает человека, затем я ухожу и сталкиваюсь с кем-то и все. На этом мои воспоминания обрываются.

Лес. Темно. Я одна с кем-то в машине в пьяном состоянии. Меня сковал страх от неизвестности. Когда я набралась сил, повернула голову к сидящему рядом мужчине. Лицо его было не видно, но я узнала Маркоса.

— Это я, — произнес вампир.

— Я узнала тебя, — я прикрыла глаза, голова кружилась.

Я подняла руку и почувствовала, как ее перехватил Маркос, легонько сжал и опустил наши руки себе на бедро. Рука вампира была теплая и большая по сравнению с моей.

— Почему мы не в клубе?

— Ты напилась самая первая, поэтому я решил отвезти тебя домой, — ответил вампир.

— Я не пьяная! — возмутилась я.

— Поспору ещё со мной.

— Зря ты меня забрал, Маркос, я чувствую себя хорошо, — промямлила я. — А где Оля с Лией? Они, что там все ещё? В клубе?

— Да, они все ещё в клубе. Не переживай за подругу, её доставят в целости и сохранности домой.

— Хорошо, — буркнула я и пошевелилась, усаживаясь поудобней на сиденье.

Моя рука до сих пор была в руке вампира. Неосознанно я начала водить пальцем по его ладони. Он никак не отреагировал, если не считать, что Маркос повернул голову ко мне, наблюдая за мной сверху вниз. В такой позе и в тишине мы доехали до особняка. Водитель, остановив машину, сразу же её покинул, оставив нас одних.

— Пойдем, тебе надо выспаться, — через некоторое время произнес вампир, затем открыл дверь и, не выпуская мою руку, помог мне выйти.

Сделав пару шагов, я пошатнулась и, если бы не рука Маркоса, которая обвилась вокруг моей талии, поддерживая, я бы упала прямо на кусты, которые я сегодня поливала.

В доме нам навстречу вышел Ник, склонил голову и хотел что-то сказать, но его перебили.

— Потом, — произнес Маркос, помогая подняться мне по лестнице.

Я сама могу подняться по лестнице, это не так уже и сложно, но я промолчала. Пусть помогает.

— Надо снять туфли, они мешают, — я нагнулась вперед, что не нужно было делать.

Меня начало заносить вперед, а Маркос вместо того, чтобы поддержать, поднял меня на руки. Я по-дурацки хихикнула.

— Ты будешь всегда ловить меня? — я провела пальчиком по скуле мужчины, глаза вампира засветились. — Мой личный рыцарь в сверкающих доспехах! — я засмеялась и уткнулась в его плечо. — А я кто тогда?

Маркос открыл дверь в мою комнату — лампа возле кровати сразу же зажглась, как будто по чьему-то желанию. Вампир прошел к кровати и аккуратно положил меня на нее.

Я сразу же села:

— Нет идей кто я? — продолжила рассуждать.

Мне почему-то казалось, что это очень важно — узнать кто я, а Маркос молчит вместо того, чтобы порассуждать со мной. Он — рыцарь, и я должна быть кем-то.

— Может принцесса тридевятого царства? Или принцесса из Шрека? А почему сразу принцесса? — удивленно спросила я. — Может я... А сними-ка, пожалуйста, мне обувь, мой рыцарь в сияющих доспехах, — я подняла ногу, из-за чего мое платье задралось. — Ой, — хихикнув, я поправила одежду и выжидающе посмотрела на вампира.

Маркос стоял напротив меня весь такой из себя. Серая рубашка облегла широкие плечи, сильные руки и рельефный торс. Черные джинсы сексуально висели на бедрах. Ах да, ещё часы на руке. Вампир стоит уверенно и прямо: руки сложены на груди, ноги широко расставлены, прямая спина. Лицо непроницаемо, губы немного сжаты, зрачки расширены, оставляя сияющую окантовку вокруг. Глаза направлены на меня, точнее на мою ногу. Мое дыхание участилось, а тело напряглось.

— Пффф, — я плюхнулась на постель, опустив ногу, и засмеялась.

Все же соглашусь с вампиром, я пьяна, но этого я и хотела. Как говорится: получили — распишитесь!

— Я пьяная... А ты трезвый, — слова получились обвинительными.

Вскоре я почувствовала, как Маркос поднял мою ногу и аккуратно снял туфлю, затем сделал так же и со второй.

— Я позову Эрику, чтобы она помогла тебе переодеться, — Маркос начал разворачиваться, чтобы покинуть комнату.

— Стой! — я вскочила и преградила ему путь.

Это чудо, что при этом я не шлепнулась на пятую точку — это в лучшем случае.

Я положила руки на грудь вампира и сделала шаг к нему, становясь к нему впритык. Затем, опустила их на талию и обняла Маркоса, положив голову на плечо вампира. Его тело было напряженно как струна, и твердое как стена. Я глубоко вздохнула. Мне хотелось, чтобы он обнял меня, но вампир только держал меня за локоть, поддерживая.

— Я сейчас упаду, — я намеренно пошатнулась.

Маркос сразу положил свои ладони на мою талию. Я попыталась спрятать хитрую улыбку, уткнувшись в серую рубашку. Мы стояли так некоторое время, обнявшись. Через несколько минут я начала раскачиваться, заставляя мужчину двигаться со мной.

— Лина, ты перебрала. Ты должна лежать, в идеале — спать, а не стоять, раскачиваясь, — Маркос наклонился к моему уху, проговаривая это.

Его губы дотронулись до моей кожи и заставили ее гореть под его случайным прикосновением. Я, медленно повернув голову, посмотрела на Маркоса и встретила с его взглядом. Глаза вампира все еще светились, я залюбовалась ими. Они были насыщенного синего цвета как сапфир. Такие глубокие, что, если смотреть на них долго, то можешь в них утонуть. Да, звучит пафосно, но это правда.

— Я не хочу засыпать одна, — прошептала я. — Побудь со мной, пока я не засну.

— Хорошо, — Маркос сделал шаг назад и, отбросив в сторону одеяло на кровати, поддерживая, начал меня усаживать.

— Надо переодеться. Не хочу спать в платье, — выскользнув из кольца его рук, я сделала пару шагов и, повернувшись спиной к вампиру, завела одну руку за спину, нащупала бегунок и медленно потянула его вниз.

Я на мгновение оглянулась, чтобы посмотреть смотрит ли Маркос. Да, вампир наблюдал за мной, следил за моими действиями. Взгляд синих глаз обжигал мою обнаженную кожу. Это придало мне смелости для продолжения.

Когда молния была расстёгнута, я опустила одну бретельку платья с одного плеча, затем со второго. Помогая руками и немного покачивая бедрами, сняла платье. Ткань упала к моим ногам, из-за чего я осталась лишь в нижнем белье. Комплект был в цвет платья — малиновый с черным кружевом. Я переступила через ткань, присела, чтобы поднять платье и, все ещё не смотря на вампира, подошла к креслу, на котором была сложена моя одежда для сна. Сначала не спеша надела шортики, потом майку. Расчесала пальцами волосы и только после этого посмотрела на мужчину.

Маркос стоял на том же месте, возле кровати. Тело напряжённо, глаза горели синим и сосредоточенно смотрели на меня, зрачки расширены, губы немного приоткрыты. Увидев белые клыки, я невинно улыбнулась. Когда глаза вампира перестали скользить по моему телу и остановились на глазах, я сделала пару шагов вперед и, пройдя мимо Маркоса, легла на кровать.

Из-за алкоголя, нервного возбуждения и этого маленького представления, которое я устроила, у меня тряслись руки. Я похлопала по свободному месту на кровати, приглашая Маркоса лечь.

Вампир неторопливо лег на кровать, откинув в сторону руку, чем я сразу же воспользовалась: прильнула к нему под бочок и, смело обняв его за талию, глубоко вздохнула...

Мы молчали, Маркос, наверное, ждал, когда я отправлюсь в страну сновидений. А я даже не пыталась заснуть. Только не сейчас, когда я лежу с ним рядом, и я имею возможность обнимать его. В скором времени у меня вряд ли представится такой шанс, да и смелости у меня сейчас хоть отбавляй.

Через некоторое время начала водить пальчиком по его торсу, затем рисовать бессмысленные узоры. Когда моя рука переместилась выше, к его плечам, я уткнулась подбородком в его грудь, наблюдая за своими действиями. Мне нравилось вот так лежать, дотрагиваясь до него. И нравилось, что вампир не был против моих действий. Маркос позволял мне. А, может быть даже наслаждался?

Я посмотрела в его глаза. Маркос напряженно смотрел на меня.

— Что ты делаешь? — спросил вампир.

Его голос был слишком громкий в повисшей тишине.

— Глупый вопрос, Маркос, — я начала выводить кружочки по рубашке, разглядывая мужчину.

Когда я остановилась на его губах, улыбнулась. Но улыбка быстро пропала с моего лица. Я перестала улыбаться, вместо этого поддалась вперед и оставила мягкий поцелуй на его губах. Маркос напрягся еще сильнее.

— Лина...

— Тс-с-с, — я заткнула его поцелуем.

Отстранившись, я посмотрела на его реакцию. Глаза вампира были закрыты, из-под губ виднелись длинные клыки. Они явно удлиннились, потому что обычно они не такие длинные. Я, протянув руку, дотронулась до них. Когда Маркос незамедлительно открыл глаза, я отдернула руку. Но не от страха. А чтобы ещё раз дотронуться до его губ своими. Губы вампира были мягкими, но неподвижными.

— Поцелуй меня, — произнесла я, не отстраняясь.

— Лина, ты играешь с огнем, — ответил Маркос возле моих губ. — Ты сейчас пьяна, ты не понимаешь, что делаешь.

— Не говори, что я понимаю, а что — нет, — мягко возмутилась я перед тем, как еще раз поцеловать его. — Я хочу этого. Ответь мне. Не сдерживайся, прошу.

На этот раз, поцеловав, я втянула его нижнюю губу в свой рот, пососала. И это сработало. Маркос положил свои руки мне на талию, стиснув в объятиях. И стремительно поменял положение, положив меня спиной на кровать, накрывая меня собой. Не теряя ни секунды, я приоткрыла губы, Маркос воспользовался этим, проникая в меня языком. Меня ударило током, тело напряглось, а дыхание участилось. Ни одной мысли в голове не осталось. Окружающий мир перестал существовать. Осталась только я и Маркос.

Я обняла Маркоса за шею, притягивая ближе к себе. Мужчина не отставал от меня: провел одной рукой по моему бедру, спускаясь вниз к голени. Кожу, где он касался, приятно покалывало. Вампир сделал тот же маневр, что и я недавно втянул мою нижнюю губу в себя. Я начала извиваться под ним, мечтая о большем. Неосознанно, я закинула ноги на него, из-за чего услышала шипение, исходящее от Маркоса. Рука поднялась выше, и вампир сжал сильнее мое бедро, прижимаясь ко мне.

Сейчас каждый нерв в моем теле был возбужден. Каждое прикосновение Маркоса

отдавались приятными мурашками.

Из меня вырвался стон.

Маркос прекратил поцелуй.

— Нет, — запротестовала я.

От страсти у меня сорвало крышу. Смотря в синие глаза, в которые уже давно была влюблена, я провела руками по его спине и, задрав рубашку, которая так сейчас мешала, дотронулась до спины Маркоса. Под руками у меня перекачивались мышцы, покрытые мягкой кожей. Проведя вниз руками, я слегка поцарапала Маркоса.

Всё это время вампир наблюдал за мной. Я потянулась к Маркосу, но мужчина опередил меня. Нагнувшись, он поцеловал меня в шею. Я запрокинула голову, закрывая глаза. Вампир медленно спускался вниз по шее, затем поднимался вверх, к месту за ухом, чередуя поцелуи со скольжением языка. Когда Маркос поцеловал место между шеей и плечом, я почувствовала скользкий укол от клыков, но это не напугало меня, а возбудило еще сильнее. Целуя шею, он просунул между нами руку, задрал мой топик и провел по чувствительной коже рукой. Поглаживающим движением Маркос добрался до лифчика. Он ласкал кожу под ним, но не тронул грудь. А я этого желала.

— Маркос, — я сильней начала извиваться под ним, сильнее обхватив ногами.

Дразня, он спустил руку вниз, обвел несколько раз пупок. Затем, растопырив широко пальцы, прижал ладонь к моему животу. Губы Маркоса переместились на мой подбородок, а затем на губы. Я с превеликим удовольствием поцеловала его. Но поцелуй не продлился долго. Маркос убрал руки, оперившись ими над моей головой. Мне стало не хватать его прикосновений. Вампир смотрел на меня сверху вниз. Синие глаза смотрели в мои, дыхание мужчины было тяжелым и отрывистым. Я тоже не могла дышать, каждый вдох давался с трудом. Уверенна, глаза мои были затуманены. Не знаю, почему он остановился, ведь я хотела продолжения.

— Лина, что же ты делаешь? — как-то обреченно спросил меня вампир.

— Маркос, я...

— Спи, Аделина, — перебил меня мужчина, гипнотизируя своим взглядом.

Усталость резко навалилась на меня. Глаза начали закрываться сами по себе. Я не хотела засыпать, но против чар вампира противостоять я была не в силе.

Перед тем, как отправиться в страну сновидений, я кое-что поняла. Я не просто влюбилась в вампира.

Я люблю Маркоса.

Проснулась я утром с ужасной головной болью и сухостью во рту. С трудом открыв глаза, я обнаружила на тумбе стакан с водой и таблетку. Мысленно поблагодарив того, кто оставил это здесь, выпила спасительную таблетку и, осушив стакан, опять провалилась в сон.

Воспоминания прошедшего вчера хлынули в мою голову, как только я проснулась во второй раз. Я прикрыла глаза и улыбнулась. Мое тело все еще помнило прикосновения Маркоса, губы горели от вчерашних поцелуев. Я лежала в расслабленной позе с улыбкой на лице. Мне никуда не хотелось идти. Если только к Маркосу.

Я лежала и гадала, что будет между нами после таких откровенных поцелуев. Не выдержав своих мыслей, которые плавно из хороших перетекли в плохие, я кое-как встала, приняла душ и, одевшись, вышла из комнаты.

В доме было тихо. Я зашла в каминную и, не дойдя до дивана, удивленно остановилась в центре комнаты.

Дверь, которая всегда была закрыта, сейчас была приоткрыта. Я, подойдя к ней, быстро открыла и заглянула за неё.

Я ожидала увидеть комнату, а не лестницу вниз. Убедившись, что я одна в комнате, начала быстро спускаться по лестнице. Вскоре я оказалась в коридоре с множеством дверей. Подойдя к одной, дернула ручку: закрыто. Подошла к другой. Та же ситуация. Все двери были заперты, кроме одной. За ней оказалась небольшая комната со шкафчиками, как в американских школах (только тут они были больше размером), длинные скамейки рядом. Я прошла по комнате, разглядывая её. Из комнаты выходило три двери. Одна дверь вела в туалет и душевую. За второй находилась комната с различными тренажёрами. А третья дверь была приоткрыта, и за ней слышался шум.

Не раздумывая, я зашла туда и оказалась в большом зале. Зал был размером с два баскетбольных поля. Пол был деревянным, а стены и потолок были отделаны неизвестным мне материалом. С потолка свисало множество грущ, а на полу лежали матрасы. Шум исходил от вампиров, которые стояли по парам и дрались между собой.

— Сильнее! — я повернулась на голос.

Я не заметила Маркоса сначала. Он стоял чуть вдали от дерущихся вампиров, так же с вампиром напротив. Вампир напал на Маркоса, выбросив вперед руку для удара. Маркос увернулся от удара. Когда рука нападающего пролетела мимо, Маркос нанес точный удар ладонью по сгибу руки вампира, затем быстро ударил своим локтем по его шее. Вампир не успел сориентироваться, как уже лежал на матрасе.

— Уходи от ударов, — вампир, поднявшись с матраса, встал напротив Маркоса.

На этот раз первым ударил Маркос ногой в колено. Вампир устоял, даже успел ответить перед тем, как Маркос опять ударил. Я наблюдала, как они дерутся еще пару минут, пока Маркос не позвал следующего. Со следующим он дрался несколько минут, пока его не заменил другой.

На меня никто не обращал внимания, поэтому я присела на скамейку возле стены и продолжила наблюдать за действиями Маркоса.

К Маркосу один за другим подходили вампиры, а после возвращались к своим напарникам. Я увидела каждый прием, который они использовали, потому что вампиры не

использовали свою невероятную скорость. Наблюдая за Маркосом, я кое-что поняла. Маркос один или несколько раз захватывал вампиров напротив, а те в свою очередь высвобождались из захвата.

Я наблюдала за Маркосом и мое сердце трепетало. Сильное, подтянутое тело без грамма жира; точные, сильные удары рук и ног. Все его действия и сам он завораживали меня.

Тут Маркос позвал следующего и посмотрел на меня. Вампир не был удивлен моим присутствием, когда смотрел на меня. Он знал, что я пришла. Наверное, услышал, как я заходила в зал, а может быть слышал, как я спускалась по лестнице. Мои щеки начали гореть от его взгляда, я хотела опустить взгляд вниз, но не сделала этого.

К Маркосу подошел вампир по габаритам больше, чем Глава клана. Но это не помогло ему, через секунду он уже лежал на матрасе. Вампир еще не успел встать, как Маркос нанес еще один удар. Мужчина наклонился и что-то сказал вампиру, тот кивнул.

Они встали друг против друга и продолжили бой. Быстрый обмен ударами рук, удары ногами без остановки. На несколько секунд они отстранились друг от друга, но затем продолжили наносить удары. Через минуты Маркос произвел захват, вампир попал в кольцо его рук. Я видела, как он пытался вырваться, но Маркос держал сильно. Не поняла, что потом произошло, но Маркос резко упал на колени, руки его обессиленно повисли, освобождая от захвата вампира, который явно был доволен собой. Через мгновение Маркос встал, я увидела, как ярко горят его глаза. Маркос явно был зол, он что-то произнес и веселье вампира резко оборвалось. Бой продолжился. Они менялись местами. То вампир наступал, Маркос отбивался, замедляя и ускоряя движения, то Маркос наступал, а вампир защищался. Вампир замахнулся для удара в грудь, Маркос перехватил руку, завел ее за спину противника, поднимая вверх. Вампир, явно испытывая боль, нанес второй удар. Но и тут его руку перехватили. Не теряя времени, Маркос своей ступней ударил по колену противника. Нога вампира подогнулась, и Маркос сделал подсечку. Когда вампир упал, Маркос сел сверху, удерживая его. И опять, через несколько секунд, Маркос ослаб, руки его повисли на доли секунды, но вампиру хватило времени, чтобы освободиться.

— Я сказал без способностей! — крикнул на весь зал Маркос, стремительно вставая. — Стоп! — громко произнес он, поворачиваясь к другим вампирам.

Те сразу же перестали тренироваться, повернувшись к Главе клана. В зале стояла гробовая тишина. Я напряглась. Глаза Маркоса полыхали от злости, весь он был напряжен. Весь гнев Маркоса был направлен на вампира напротив. Я напряглась, не зная, что сейчас произойдет.

— Знаете, почему я запрещаю использовать способности во время тренировок? — спросил Маркос, смотря на вампира, с которым только что дрался.

Тот отрицательно покачал головой.

— Представь такую ситуацию: идет бой, ты сражаешься с противником, используя свои способности, как на тренировках. Ты уверен в себе, ты близок к победе. И резко твоих способностей не стало.

— Такого не может произойти, — кто-то перебил Маркоса.

— Да неужели? — Маркос бросил взгляд на говорившего. — Есть вампиры, которые могут блокировать способности всех вампиров вокруг. Оставаясь при своих. Так вот, — он вернул свое внимание к вампиру напротив, — твои способности исчезли. И что ты будешь делать? — задал он вопрос.

— Атаковать, — ответил тот.

— А как ты будешь атаковать, если не умеешь драться без своей способности. В частности, ослаблять противника? — раздражённо спросил Маркос. — Сейчас при каждом захвате ты использовал это. А это значит, что ты не умеешь в сложной ситуации справиться сам. И вот твой противник нападает на тебя, а ты отбиваешься словно младенец. Затем он тебя захватывает, блокируя твои действия, как я сейчас. А знаешь что дальше? А дальше ты труп, — Маркос замолчал.

— Вы все воины, — голос Маркоса разнесся по всему залу через минуту молчания. — Поймите, воины в отряде живут вместе, дерутся вместе. Они доверяют друг другу свои жизни. Если ты не доверяешь вампиру, что стоит рядом с тобой или перед тобой, то ты уже мертвец, — Маркос подошел к одному из вампиров. — Скажи, ты бы доверил свою жизнь ему? — Маркос кивнул в направлении вампира, который стоял один.

— Нет, сэр, — был ему ответ.

— Вы должны уметь драться без использования способностей, чтобы, если они пропали, вы могли не просто защищаться, а победить противника, — Маркос подошел к тому вампиру, встал напротив него. — Попробуем ещё раз.

Вампир сразу же напал. Он наносил быстрые удары в область груди, Маркос только отбивался от них, не нападал. Затем вампир попробовал нанести удар ногой, но и это Маркос блокировал, делая подсечку. Когда вампир выбросил руку вперед, Маркос, наклонившись назад, своей рукой захватил руку противника. Повернул того спиной к себе, заламывая руку. Свободной рукой Глава клана схватил кисть вампира и сильно выкрутил. Свои ноги Маркос расположил между ног вампира.

— Выбирайся! — приказал Маркос.

Вампир начал делать попытки, но не смог освободиться, хотя Маркос даже не двигался, застыл в одной позе. Через минуту, когда вампир все еще пытался выбраться, Маркос с раздражением освободил того.

— Плохо, очень плохо. Ты дерешься хорошо, но вот захваты, — Маркос покачал головой.

— Я вас никогда не смогу победить. Вы Эна, — произнес вампир, потирая руки.

— Что ты сказал? — выражение лица Маркоса напугало меня.

— Я сказал, сэр, что я никогда не смогу победить вас. Потому что вы Эна.

— Ник, подойди сюда, — позвал Маркос.

Из толпы вышел Ник. Когда встал рядом с Маркосом, он с уважением поклонился.

— Знакомься, это Ник, мой начальник СБ. И мог быть в будущем твоим начальником. Несколько десятков лет назад он был на твоём месте. Проходил испытания со мной. И знаешь, что за сорок лет, что он служит мне, он однажды уложил меня на спину. А он такой же, как и ты — Вио, — Маркос подошел к вампиру вплотную, а я напряглась ещё сильнее, следя за их разговором.

— Но знаешь, что вас отличает? — когда вампир отрицательно кивнул, Маркос продолжил: — Отличает вас то, что Ник никогда не сдавался. Даже когда он проигрывал. Он вставал и атаковал опять, опять и опять, пока я не оказался на спине. Вот что вас отличает. Ты сдался. Ищешь себе оправдания. В бою это непростительно. Ладно, если только ты умрешь по своей слабости и глупости, так под угрозой становятся и твои напарники. Такому воину не место здесь, — Маркос отошел.

— Что вы имеете в виду? — шокировано спросил вампир.

— А то, что ты не прошел испытание. Проваливай. Следующий! — к Маркосу подошел следующий боец, и они начали наносить друг другу удары.

Я наблюдала за ним до конца тренировки. За это время еще трое покинули зал, не справившись с Маркосом. Я и Маркос остались одни, когда все вампиры покинули зал. Я закусила губу, наблюдая, как Маркос направляется ко мне. Голый, рельефный торс блестел от капелек пота, спина ровная, руки расслаблены. Вампир не спеша шел ко мне. Когда я подняла взгляд, наши глаза встретились.

Глаза вампира светились и были немного прищурены.

— Как ты сюда зашла? — Маркос подошел к скамейке, на которой я сидела.

— Через дверь. Она была открыта, — пожала я плечами.

— И твое любопытство взяло вверх, — Маркос протянул руку, я ухватилась за нее.

Он помог мне подняться и сразу же убрал свою ладонь. Я сделала вид, что меня это не задело.

— Ты всегда тренируешь вампиров, которые работают на тебя? — я подошла к одной из груш и ударила её. — Ауч, — я потеряла руку, от моего удара груша даже не качнулась.

— Я их не тренировал. А проверял, — Маркос подошел ко мне, встал сзади. — Перед тем как они будут на меня работать, я должен убедиться, что они достойны этого.

Маркос стоял прямо за моей спиной. Волоски на моём теле приподнялись от его близости. Я повернулась к нему. Он был выше меня, моя макушка не доставала ему даже до подбородка. Я нервно вздохнула. В голове проносились кадры со мной и Маркосом, где он прижимал меня к себе, целовал мои губы и шею, ласкал меня своими сильными руками. Я хотела повторения, но не знала, как вампир отреагирует.

— Как себя чувствуешь? — вампир всматривался в мое лицо.

— Хорошо. Кто-то оставил таблетку и стакан с водой возле кровати, — Маркос удовлетворительно кивнул, я опустила взгляд, смущенно рассматривая его тело.

— Маркос, — позвала я его, подняв голову.

— Лина, — в тон ответил мне он.

Маркос наблюдал за мной, скользил взглядом по моему лицу. Я смотрела на него в ответ. Что-то промелькнуло в его глазах, но оно быстро пропало. Мы стояли напротив друг друга, не разговаривая и не двигаясь. Я ждала, когда он что-нибудь предпримет. Есть только два варианта развития событий. Он либо отойдет от меня с безразличным выражением лица, либо Маркос обнимет меня, поцелует или скажет что-то приятное.

Я нервно облизала губы:

— Маркос, я...

Вампир прервал меня, обрушивая свои губы на мои. Я прильнула к нему, положила свои ладони на его плечи. Неистово целуя, Маркос проник в мой рот, исследуя его. Когда наши языки встретились, вампир схватил меня за талию и прижал к себе. Наши тела идеально подходили друг другу. Вампир доминировал надо мной, перед тем как я взяла над ним верх. Мой язык проник в его рот, дотронулся до его острых клыков, нёба. Мое сердце было готово вырваться из тела, так сильно оно билось в груди. Время остановилось.

Резко Маркос прервал поцелуй и сделал шаг назад. Затуманенным взглядом я со страхом посмотрела на него. Он опять отстраняется от меня?

— Маркос?... Почему ты...

— Лина, — зло перебил меня вампир.

Его грудь ходила ходуном от глубоких вздохов, ноздри раздувались, глаза полыхали

гневом.

— Я не могу.

Маркос убрал с меня руки и, ничего больше не говоря, покинул зал.

Я беспомощно смотрела, как вампир уходит, и не могла остановить нарастающую боль в сердце. С отчаяньем приложила руку к груди, пытаюсь унять боль, но это не помогло. Я закрыла глаза, слезы покатались сами собой. Дорожки слез катились по щекам, но я не вытирала их, мне было все равно.

Почему? Почему он ведет себя так со мной? Я не понимаю его и его поступков. Он страстно целует меня, прижимает меня к своему сильному телу, заставляет меня испытывать невероятное чувство любви, счастья и облегчения. А в следующее мгновение он закрывается от меня, становится холодным, как лед, и, не объясняясь, уходит, оставляя меня с неуверенностью в себе, отчаяньем и болью.

Если бы я не любила его, такое отношение возмутило бы меня, но я люблю его, и его действия делают мне больно.

Я обняла себя за плечи, содрогаясь от плача. Я ошиблась, было три варианта развития событий. Третий включал в себя два первых.

Я чувствовала себя покинутой. Мне надо сейчас с кем-то поделиться своими чувствами, надо получить поддержку. Мне нужна сейчас моя лучшая подруга.

Вытерев слезы, направилась на выход из зала. В раздевалке еще находились вампиры. Они наверняка слышали, что произошло в зале. Когда я проходила мимо них, некоторые вампиры с любопытством смотрели на меня, но мне было все равно. Не обращая на них внимания, я вышла из раздевалки, поднялась по лестнице. Захлопнув дверь сильнее, чем надо было, я встретилась глазами с Корин. Девушка стояла с подносом в руке и удивленно смотрела на меня.

— Мадам, — вампирша поклонилась, — что случилось?

— Все нормально, — уверила я ее, вытирая слезы. — Ты не могла бы принести мне что-нибудь попить в комнату? — нервно улыбнулась.

Я хотела пить, но мне не хотелось заходить на кухню, мне хотелось как можно быстрее позвонить подруге.

— Конечно, — девушка кивнула. — Что бы вы хотели?

— Я не знаю, чего я хочу.

— Хорошо, я принесу на свой выбор, — девушка развернулась, вышла из комнаты.

Я зашла к себе и, набрав номер подруги, легла на кровать.

— Доброе утро, крошка! — подруга засмеялась. — Как голова? Не болит?

— Оля, — голос был тихим, — Оля, ты можешь приехать?

— Лина, что случилось? — веселье в голосе подруги сразу же пропало.

— Это не телефонный разговор.

— Хорошо, Лина, я приеду. Жди меня через полтора часа у себя.

— Спасибо, — я повесила трубку, повернувшись на бок. — Боже, — простонала, когда перед глазами появилась сцена вчерашнего инцидента.

Я вскочила с кровати и решила принять повторный душ. Зайдя в ванную, передумала. Закупорив дырку в ванной и покрутив кран, я разделась и опустилась в холодную ванну, которая медленно наполнялась горячей водой. Под воду сначала погрузились мои ноги, колени, затем вода достигла талии, затем груди. Когда вода добралась до шеи, я, выключив её, опустилась с головой под воду.

***

Когда вышла из ванны, я не была удивлена, увидев Олю. Я так долго находилась в ванной, что горячая вода стала холодной.

— Лина, что случилось? — подруга взволнованно смотрела на меня.

Конечно, вид у меня был не лучший. Бледное лицо, глаза полны печали. Завязывая халат, я села на кровать и выпила стакан сока, который принесла Корин.

— Что случилось? — повторила Оля.

— Мне надо тебе кое-что рассказать.

— Я слушаю.

Я молчала, не зная с чего начать.

— Вчера я была пьяна, — решила рассказать, что произошло вчера. — Маркос уложил меня на кровать и собирался уйти. Но я этого не хотела, поэтому устроила маленький стриптиз, — глаза подруги округлились, — Затем попросила, чтобы он остался со мной, пока я не засну. Он согласился и, как только он лег, начала его целовать. Маркос ответил... Оля, если бы он не остановился, я бы переспала с ним.

— Вот же козел! — гневно проговорила подруга. — Ты была пьяна и не понимала, что делаешь, а он... Вот же козел, захотел воспользоваться тобой!

— Оля, я не хотела, чтобы он останавливался. Я понимала, что делаю, — попыталась объяснить.

— Нет, Лина. Не тяни одеяло на себя. Я знаю тебя, — Оля покачала головой, — ты никогда бы не изменила своему парню.

— Я люблю его.

— Конечно, ты любишь Ришарда. А вот его братец...

— Я люблю Маркоса, — перебила я.

— Прости, что? — подруга в замешательстве посмотрела на меня. — Я, наверное, не так расслышала.

— Ты всё правильно услышала, Оля.

— Когда, — замолчала она. — Когда ты успела втюриться в него, а?

Я рассказала Оле про Маркоса, про наш первый поцелуй на речке, последующие за ним поцелуи в его комнате и на кухне. Рассказала, как мы вместе проводили время. И как медленно, но верно влюбилась в него.

— Верните мне мою подругу, которая, встречаясь с парнем, никогда не смотрела на других!

— Оля, — жалобно произнесла я.

Мне хотелось ее поддержки, а не осуждения.

— Прости. Просто я шокирована... Так ты втюрилась в двух парней сразу?

— Нет. Ришард, — я хотела рассказать, что с Ришардом не встречаюсь, и ничего к нему не чувствую кроме дружбы.

Но тогда надо было бы объяснять, почему я уже два месяца тут. А сделать этого я не могла.

— Ришарда я не люблю. Просто влюбленность, которая прошла.

— Хорошо, — Оля переваривала, что я её сказала.

Я легла на кровать, закрыв глаза.

— Эй, — подруга положила руку на мою ногу. — Я с тобой, — я благодарно посмотрела на неё. — Так. Значит, ты ему тоже нравишься.

— Вот именно, что только нравлюсь! — я резко села. — И то я не уверена, может он играет со мной.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что, Оля, он то целует меня, то уходит, ни сказав и слова. Он не отталкивает меня, но и не подпускает ближе. Я все время в подвешенном состоянии и не знаю, когда это закончится.

— Ты пробовала с ним поговорить?

— Нет. Я боюсь: он скажет, что я ему не нужна, что я так, для развлечения.

— Ну, пока он этого не сказал, ты не узнаешь наверняка.

— Тогда почему он так ведет себя?

— Его что-то останавливает.

— Что? — невесело усмехнулась я, понимая, что Маркоса никто и ничто не может остановить или помешать ему достичь желаемого.

— Как что, Лина? Тут же всё понятно, его останавливает Ришард.

— Вряд ли.

— Ришард — его брат, — от её слов я скривилась.

Еще одна ложь.

— А ты девушка брата. Поэтому он вчера остановился, поэтому тебя отталкивает. Но не отпускает, потому что ты ему небезразлична.

— Не знаю, Оля.

— Поверь мне, его останавливает Ришард.

— Оля, у него две любовницы, которые живут здесь. Каждый раз, когда я вижу его с ними, меня ревность съедает.

— Вот ты попала подруга, — невесело проговорила Оля.

— Знаю, — я легла.

Оля сняла обувь и залезла на кровать, ложась боком ко мне.

— Он относится хоть к одной из них серьезно?

— Нет. Но одна желает выйти за него замуж, а вторая согласна на роль любовницы, когда он будет женат.

— У них что, гордости нет?

— У меня, наверное, тоже её нет, — я посмотрела на Олю, — Как бы мне ни хотелось, чтобы мы были вместе, без любовниц, только мы, этого не произойдет. Он ни с кем не встречается долго. Тем более... — тем более я человек.

Даже если он влюбится меня, бросит ради меня своих любовниц, я человек. Когда-нибудь я состарюсь, а он все так же будет горячим тридцатилетним мужчиной.

Но, даже не смотря на это, я хочу быть с ним. У меня, правда, гордости нет. Потому что я согласна быть седьмой человеческой девушкой за двадцать лет, если он этого захочет. Согласна на кусочек счастья с ним, если даже в конце я останусь одна, вернувшись в привычную для меня жизнь. Меня, наверное, многие осудят. Скажут, что я слабая и жалкая. Может быть, они будут и правы, но зато, вернувшись в привычную жизнь, я буду хранить воспоминания об этом мужчине и о времени проведенном с ним. Времени, когда я была счастлива.

— Знаешь что? Тебе надо отвлечься. Сходим в кино, посмотрим комедию или ужастик.

Что скажешь?

— Не знаю.

— Не хочешь в кино?

— Не в этом дело. Если я хочу поехать, надо сказать об этом Маркосу. Я не хочу с ним сейчас встречаться.

— Зачем ему знать об этом? Ты не пленница тут, — проговорила подруга.

Я ничего не ответила.

— Ты серьезно? — я кивнула, — Хорошо, я скажу ему, что мы пойдем в кино, — подруга встала.

— Оля, не надо, — попросила я её.

— Ты должна сходить куда-нибудь и развеяться, — строго сказала Оля. — Где он сейчас?

— Не знаю. Наверное, в своем кабинете. Вторая дверь справа. И Оля, — облокотившись на локти, произнесла я, когда Оля открыла дверь, — не нападай на него.

— Постараюсь, — подруга усмехнулась.

Я устало легла на кровать, когда подруга вышла из комнаты.

***

— Ну, все, собирайся! — Оля зашла в комнату, хлопнув дверью.

— Ты с ним поговорила? — удивлению не было предела.

— Конечно. Он не ожидал моего прихода, но выслушал меня, когда я заговорила про поход в кино.

— И?

— Что и? Сказал, что приставит к нам охрану. Так что собирайся.

— Он не поедет с нами? — обычно он сопровождает меня везде, когда я покидаю особняк.

— Лина, зачем он нам? Я тебя не понимаю, подруга. Тебе надо отдохнуть от его компании, а ты расстраиваешься, что его не будет рядом.

Я и правда расстроилась. Только больше не по той причине, по которой подумала Оля. Раньше он беспокоился о моей защите, ездил со мной к родителям и в клуб. А сейчас он приставит к нам только охрану, а сам займется своими делами.

Без большого желания начала собираться. Волосы высохли, пока разговаривала с Олей, поэтому сушить их не пришлось. Пока я наносила макияж, Оля, сидя в кресле, рассказывала, что было после того, как я и Маркос покинули клуб. И как она доехала до дома в сопровождении двух охранников.

— Я чувствовала себя как принцесса с ними, — хихикнула подруга.

В гардеробной я надела темные джинсы, которые идеально сидели на мне, светлый свитер грубой вязки с дырками, сверху джинсовку. Вечером будет прохладно. На ноги обула туфли на каблук.

Во дворе стояли две машины с охранниками во главе с Ником.

— Прощу, — Ник открыл нам дверь.

Оля села на сиденья, но Ник задержал меня, легонько дотронувшись до руки.

— Что?

— Маркос передал, — Ник протянул банковскую карточку.

Мой взгляд с карточки, которую я не спешила брать, перешел на Ника.

— Мне не нужны его деньги.

— Возьмите, они вам понадобятся, — с напором произнес вампир.

Я хотела сказать, чтобы он выкинул эту карту, мне от Маркоса ничего не надо. Но решила не устраивать скандал.

— Хорошо, — я взяла карту из его рук и села в машину, дверь тихо закрылась за мной.

Пока мы ехали, в машине было тихо. У меня не было желания разговаривать, Оля не была против этого.

Машина остановилась возле здания, в котором располагался кинотеатр. Я вышла из машины и, подождав охранников, зашла в здание. Как бы я не была зла на Маркоса, а оставаться без его людей было глупо.

— Да-а, — протянула Оля.

Мы стояли возле афиши, выбирали на какой фильм пойдем.

— Выбор просто огромен, — иронично проговорила подруга, смотря на несколько предложений кинотеатра.

— Пойдем на этот, — я указала на один из постеров.

— На комедию? Я думала на ужастик пойдем, — Оля посмотрела на постер, на котором был изображен окровавленный мужчина с топором в руке.

— Можем и на ужастик, — я пожала плечами и оглянулась.

Сзади, чуть дальше от нас, стоял охранник. Одет он был в обычную одежду: джинсы, свитер, куртка. Он стоял возле соседней афиши и делал вид, что разговаривает по телефону. Чуть дальше я заметила Ника. Он сидел за столиком, напротив него еще один охранник.

— Ладно, идем на комедию, — согласилась Оля, я повернулась к ней.

Мы купили билеты на комедию, разного вида поп-корн, конфет и обычной негазированной воды. Всё это оплатили картой Маркоса. Раз взяла его карту, я решила использовать ее по полной.

Нагруженные поп-корном, мы зашли в зал и сели на свои места. Вампир, что стоял возле афиши, сел на два ряда выше нашего. Спереди, ниже так же на два ряда, сел еще один охранник.

— Они меня напрягают, — проговорила Оля, косясь на вампира сзади.

— Сначала мне тоже было непривычно, но ты привыкнешь.

— Это вряд ли, — подруга поудобней села в кресле и закинула немного поп-корна себе в рот.

Погасили свет, и началась реклама. После нее начался фильм. Комедия была смешная. Я и Оля смеялись каждую минуту. Фильм так захватил, что мы не заметили, как он закончился.

Мы вышли из кинотеатра, смеясь и вспоминая смешные моменты.

— О! У меня идея, — Оля резко остановилась и повернулась ко мне.

Ее рыжие волосы ударили ее по лицу от резкого поворота, Оля смахнула их с лица:

— Пошли в клуб!

— Оля, мы только вчера в нем были, — попробовала вразумить подругу, у которой глаза горели нетерпением.

— Я знаю, но у меня осталось только два дня выходных. Я хочу использовать их по полной, — подруга хитро улыбнулась. — Да и тебе надо повеселиться. Кино — это хорошо, но музыка лучше. М-м?

— Если мы пойдем, я пить не буду, — сказала я сразу же. — Мне вчерашнего хватило.

— Я тоже пить не буду. Женская солидарность.

— Хорошо, идем, — Оля довольно улыбнулась и пошла к машине.

— Извините, но вы не можете поехать, — раздался голос Ника сзади меня.

Я повернулась к вампиру.

— Да? И почему же?

— Маркос сказал, что вы поедете только в кино, про клуб он ничего не говорил.

— И что? Он кто мне, чтобы что-то запрещать? Муж? Брат?

— Он тот, кто беспокоится о вашей безопасности.

— В таком случае вы же будете со мной.

— Извините, но нет. Вы едите в особняк, — его слова меня разозлили.

— Я в особняк не поеду. А поеду в клуб с подругой. Мне надоело, что он контролирует каждый мой шаг.

— Это для вашей же безопасности, — ответил Ник.

Я гневно на него посмотрела.

— Хорошо, — сдался он, — вы можете поехать.

— Спасибо, — насмешливо бросила я и пошла к машине, удивленная столь легкой победой.

***

Мы зашли в клуб, который иногда посещали с Олей. В этом клубе я праздновала окончание института и свое двадцатилетие. Клуб был двухэтажный, со второго этажа хорошо был виден первый.

Вампиры растворились в толпе. Мы поднялись наверх, сели за столик и заказали салат и фрукты.

Мы решили пойти танцевать, пока не принесли наш заказ. Людей было много, большинство находились на танцплощадке, некоторые стояли возле барной стойки. Я танцевала, но в голове опять начали появляться мысли о Маркосе. Я хотела бы, чтобы он был здесь, но вампир предпочел заняться работой. Или своими любовницами. Я скривилась.

— Пойдем, — подруга взяла меня за руку и пошла к барной стойке.

— Оля, я не буду пить.

— Я тоже. Мы так, расслабимся, — к нам подошел бармен, лучезарно улыбаясь, Оля заказала вино.

— Тебе надо немного выпить. Один бокал и все. По твоему лицу видно, о ком ты думаешь.

Я кивнула, соглашаясь с ней, что от одного бокала не напьюсь, а просто расслаблюсь.

Бармен поставил перед нами бокалы и, так же улыбаясь, принял заказ у других.

— За нас, — подруга подняла вверх бокал, я повторила действия, и мы сделали глоток.

Выпили вино мы довольно быстро. Поставив пустые бокалы на барную стойку, пошли танцевать.

Музыка сменялась одна за другой, мы танцевали, и вскоре мысли о Маркосе покинули мою голову.

***

Мы стояли возле барной стойки, пили сок. Как и договорились, ни я, ни Оля больше не пили спиртное. В клубе мы были уже долго, но уходить не собирались.

— Он не то, что намеков не понимает, — раздражение исказило красивое лицо Оли, — он не знает слово «отвали».

— Оля, он пьяный, — из меня вырвался смех, — не обращай внимания на него.

— Я готова была кастрировать его, когда он предложил мне уединиться с ним в мужском туалете, — Оля посмотрела на того, о ком шел разговор.

Мужчина за тридцать, танцуя, приставал к девушке на танцполе. Была она против этого или нет, мы не видели.

— Что он тут делает? — шок отразился на лице подруги.

Оля смотрела куда-то мне за спину. Я обернулась. К нам шел Влад.

— Быстро говори, как я выгляжу, — подруга лихорадочно поправляла причёску, я не успела ответить.

— Добрый вечер, дамы, — раздался голос с хрипотцой, Влад встал рядом с нами.

— Привет, — поздоровалась я, наблюдая за подругой.

Девушка широко улыбнулась:

— Привет, Влад. Что ты тут делаешь?

— Пришел отдохнуть. Вы не против, если я закажу вам что-нибудь, — он обращался к нам двоим, но его взгляд направлен был только на Олю.

— Нет, спасибо, — отказалась я.

— Красное вино, — ответила подруга.

«Мы вроде собирались больше не пить», — говорил мой взгляд, направленный на Олю.

«Ну, это же Влад», — ответил мне её.

— Я пойду потанцую, — решив оставить их двоих наедине, я слезла с барного стула.

Встав в самом центре танцующих тел, я растворилась в музыке. Танцевала, качая бедрами, поднимая руки в такт музыке. Когда начался медляк, я решила подняться наверх. Поднявшись на пару ступенек, посмотрела наверх и остановилась. На втором этаже стоял Маркос, разговаривая с кем-то.

Мое сердце сильнее забилося от понимания того, что он здесь.

Что Маркос тут делает?

Я быстро себя одернула. Я не хотела его сейчас видеть, не хотела, чтобы он опять сделал мне больно.

Я спустилась со ступенек и пошла к бару. Сев на высокий стул подальше от Оли и Влада, я заказала виски с колой, кажется, у вечно улыбающегося бармена.

Настроение пропало. Я наблюдала за людьми в клубе, ожидая заказ. Когда я посмотрела на Олю, девушка вопросительно смотрела на меня. В этот момент передо мной поставили бокал.

«Маркос здесь», — проговорила я губами, и кивнула головой по направлению, где располагался вампир.

Подруга посмотрела, куда я кивнула.

«Все нормально», — проговорила я губами, когда подруга встала, чтобы подойти ко мне.

Она, кивнув, села обратно.

Сделав пару глотков, я мельком посмотрела на второй этаж. Маркоса я не увидела. С

моего места был плохо виден второй этаж. Но он, наверное, все еще там.

— Привет, — рядом со мной сел парень.

— Привет, — я отпила из бокала.

— Я Артем, — представился парень, протягивая ко мне руку.

— Лина, — я вложила свою руку в его ладонь.

Вместо того чтобы пожать её, Артем, нагнувшись, поцеловал её.

— Приятно познакомиться.

— Мне тоже, — я убрала руку, рассматривая его.

Артем был блондином с зелеными глазами. Широкий в плечах и, наверняка, был высок ростом.

— Давай закажу тебе что-нибудь.

— Спасибо, не надо, — я подняла бокал с виски и мягко помахала им.

— Да, вижу: опоздал я, — засмеялся парень, и на его щеке появилась милая ямочка.

— Я скоро допью, — ответила с улыбкой, Артем кивнул.

Мы успели перекинуться парой фраз, когда меня сильно кто-то толкнул сзади. Я больно ударилась о стойку, виски пролился на мою руку.

— Простите, простите. Я не хотел, — я обернулась.

Сзади стоял парень в стельку пьяный.

— Надеюсь, я не ушиб вас?

— Нет, — ответила я, отворачиваясь.

— Вали отсюда, — спокойно произнес Артем, протягивая мне платок.

— Хорошо. Еще раз извиняюсь, — парень, пошатываясь, ушел.

— Идиот.

— Да ладно, напился парень. С кем не бывает? — пожала я плечами, вытирая пальцы. — Спасибо, — я отдала платок Артему.

Мы продолжили наш разговор. В непринуждённой беседе, я не заметила, как выпила весь виски.

— Пойдем потанцуем, — предложил Артем.

— Пойдем, — я взяла его за руку.

Парень повел меня в самый центр танцующих тел. Не размыкая рук, мы танцевали, но вскоре я освободила свои руки.

Мы танцевали несколько песен подряд, когда меня сильно зашатало. Я перестала танцевать, думая, что это скоро пройдет. Но стало только хуже. Перед глазами всё стало расплываться, а в голове стоял звон. Артем танцевал рядом, его действия были, как в замедленной киносъемке. Мои ноги ослабли, и я начала заваливаться в сторону, но меня поймали.

— Мне... Мне нехорошо, — прошептала я.

— Сейчас выйдем на улицу, подышишь воздухом. Станет лучше, — кто-то поддерживал меня за талию, направляясь на выход.

Я не могла напиться так сильно, выпив только два бокала. Вчера я пила больше, но эффект не был таким. Меня начало мутить, а ноги больше не держали. Меня подняли на руки.

— Почти пришли, потерпи, — я узнала голос моего нового знакомого.

— Что со мной? — не знаю, проговорила ли я это, но ответ не услышала.

Я закрыла глаза.

— Пришли, — голос парня я плохо слышала.

В ушах были пробки. Меня на что-то посадили, спина моя облокотилась обо что-то холодное.

— Дверь закрыл?

Я с трудом открыла глаза. Передо мной стоял Артем, сзади него парень, который толкнул меня возле барной стойки. Если тогда он был пьян, то сейчас был трезв и с каким-то блеском смотрел на меня.

— Да.

— Очень хорошо, — Артем подошел ко мне и, смотря мне в глаза, начал снимать с меня свитер.

Я хотела что-нибудь предпринять, оттолкнуть его ладонь, схватившую мою грудь, но я не могла даже держать глаза открытыми, сил совсем не было.

Довольный моим состоянием, блондин улыбнулся, смотря на меня. Слез от страха не было, была только невероятная злость на них. Если бы я могла двигаться, я бы со всей силой двинула ему между ног. Но я не могла двигаться: тело было, как свинцом налитое. Дурман из головы сразу же пропал, когда я поняла, что они хотят сделать со мной. Блондин подсыпал что-то мне в бокал, когда его напарник врезался в меня. Вот сейчас у меня пошли слезы. От злости.

— Ну не плачь, не надо бояться, — мягко произнес незнакомый парень.

— Да, не надо бояться. Уверюем, тебе понравится с двумя, — я открыла глаза и разгневанно посмотрела на Артема.

— О, — Артем засмеялся, — думаю: она не боится. Какая злость в глазах. Темпераментная, — парень раздвинул мои ноги и прижался своей эрекцией ко мне, при этом его рука все еще была на моей груди: — Мне нравится.

Я хотела кричать от его слов, вырваться и убежать от них подальше. А перед этим хорошенько ударить. Так, чтобы желание отбило на всю жизнь. Но я была, как тряпичная кукла... Ведь именно этого они и добивались. Не двигалась, не говорила, позволяла делать со мной всё, что они задумали.

Последнее, что помню, как подошел ко мне второй, и они уже вместе начали стягивать с меня джинсы.

Когда я очнулась, первое, что я почувствовала, был страх. Я лежала на чем-то мягком и не двигалась. Глаза я не открыла. Мне было страшно, что открыв их, увижу то, что мне совсем не хочется видеть. Например, улыбающегося блондина. Уняв страх, я начала прислушиваться к своим ощущениям. Там, где я находилось, было тихо и тепло. Я была одета. Это меня успокоило. Вообще я чувствовала себя хорошо: голова не болела, слабости не было и, что самое главное, не было боли между ног, что свидетельствовало, что меня не изнасиловали.

Набравшись смелости, я открыла глаза. Первое, что я увидела, было окно. На улице было темно, как и в комнате, в которой я находилась. Незаметно оглядевшись, увидела знакомые предметы. И как только я поняла, что была в своей комнате в особняке Маркоса, успокоилась. Я была в безопасности.

— Очнулась? — лампа возле меня включилась.

Я повернулась к говорившему и увидела Маркоса, сидящего в кресле напротив кровати.

— Что ты тут делаешь? — спросила я, охрипшем от сна голосом.

— Тебя больше всего интересует именно это?

— Что я тут делаю?

— А где бы ты хотела быть? — голос Маркоса был спокоен.

Мужчина сидел, откинувшись на спинку кресла, одну руку он положил на изогнутую ручку кресла, а второй держал бокал, наполненный золотой жидкостью.

— Может быть в клубе? В компании двух парей, которые хотели тебя изнасиловать?

От упоминания о тех парнях меня перекосило. Я хотела спросить, что он сделал с парнями, но Маркос начал отчитывать меня, как ребенка.

— Лина, тебя не учили родители, что пить в компании незнакомых парней нельзя? — вампир приподнял бровь. — И вообще, что ты делала в том клубе? Ты вроде собиралась с подругой только в кино. Я отпустил тебя. А ты, наплевав на свою безопасность, пошла в клуб и напилась.

— Я выпила только два бокала, — начала оправдываться я. — Собственно говоря, я шла в клуб не для того, чтобы выпить, а чтобы потанцевать. И если бы не ты... Вообще что ты там делал?

— Тебе не обязательно знать, по какой причине я находился там. Но ты можешь благодарить меня за то, что я оказался в клубе и вытащил тебя из рук тех...

— Благодарить? — возмущенно перебила я его.

Сейчас я была бы не против, если бы меня оставили в покое или хотя бы не отчитывали за то, в чем я не виновата. Но Маркос, судя по всему, так не считал. Он решил прочитать мне нотацию, которую я не хотела слышать. Тем более от него. Да если бы его там не было, я не пошла бы к бару и не встретила тех парней. Это Маркос виноват! А сейчас он переворачивает все вверх дном, делая меня крайней? Во мне начала подниматься злость. Я так сильно захотела накричать на него, выплеснув всю свою боль и обиду, что меня била мелкая дрожь. Где-то внутри себя я понимала, что должна поблагодарить его за то, что он спас меня. Но я предпочла не обращать на это внимание.

— Благодарить тебя за что? — я вскочила с кровати. — Я не буду этого делать, потому

что ты ничего хорошего не сделала! — я испуганно отшатнулась, когда вампир оказался напротив меня.

Глаза Маркоса полыхали злостью, но голос его был убийственно спокоен, когда вампир, смотря сверху вниз, спросил:

— Я тебя правильно понимаю? Ты хотела незабываемое приключение на свою милую... — Маркос замолчал.

Наверное, подобрал не такое грубое слово, которое чуть не сорвалось с его губ.

— Пятую точку?

— Да! — мне захотелось разозлить Маркоса. — Да, я хотела этого! Ты не понимаешь, как долго я мечтала переспать с двумя парнями сразу! — челюсть Маркоса напряглась.

Вампир сделал один шаг ко мне, я отошла назад. Он наступал, пока я не уперлась спиной в стену. Вампир встал очень близко ко мне, нас разделяло несколько сантиметров. Его тело, от которого волнами исходил гнев, было напряженно.

Всё во мне кричало заткнуться, поблагодарить его и сказать, что больше не буде пить в компании незнакомцев, но я была зла на него из-за его поведения со мной. И если я не могу сказать о моих чувствах к нему, разобраться, что происходит между нами, я решила просто выплеснуть всё на него, прикрываясь произошедшим в клубе.

— Ты думаешь, что они напоили меня без моего ведома? — продолжила я, с вызовом посмотрев на Маркоса. — Ты не думал, что я люблю ролевые игры, что это была прелюдия? — Маркос резко выдохнул, опершись руками возле моей головы.

Я была зажата между ним и стеной, при этом испытывая легкую клаустрофобию, а руки вампира не давали мне шанса выбраться.

Я не понимала, что вампир еле удерживает себя от моих слов, что в любой момент чаша его самоконтроля будет переполнена и может произойти что-то не хорошее. Все же я злю не обычного человека, а вампира. Сильного вампира. Но мне было все равно.

— Не подумал, что мне иногда хочется сыграть жертву насилия, что я люблю ролевые игры? — я положила ладонки на его грудь, пытаюсь отстранить его от себя, но вампир ни на сантиметр не сдвинулся.

— И я была очень близка к своей цели. Но ты все испортил! — огорченно произнесла.

— Не носи чушь! В тебе был сильный наркотик!

— Знаю! — я почти кричала на него. — Жертва и должна быть невменяемой! Если я всё понимаю и могу себя контролировать, тогда какой толк в игре? Ты как всегда мне весь кайф испортил! Тебя не за что благодарить...

— Идиотка, ты слышишь, что ты несешь?

— Слышу! — и понимаю, но уже не могу остановиться.

— В тебе был смертельный наркотик. И если бы не моя кровь, ты бы умерла через час! — Маркос наклонился ко мне, а от его слов я окаменела.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить его слова. И когда это произошло, весь мой пыл исчез, возвращая меня в реальность. Боже, я сегодня чуть не умерла! Я на секунду закрыла глаза, а когда открыла, посмотрела на вампира.

— Маркос... — я хотела поблагодарить его и попросить прощение за ту чушь, которую сейчас несла.

Но Маркос не дал мне договорить. Резко выпрямившись, он яростно ударил стену возле моей головы.

Я подскочила на месте и с опаской посмотрела на место удара. В стене появилась дырка

с размером с кулак. Вампир отошел на несколько шагов от меня, его глаза были закрыты. Я не двигалась, стояла, прижавшись к стене, боясь пошевелиться после вспышки ярости. Все же чаша самоконтроля переполнилась, и вот во что это вылилось — пострадала стена. Хотя я рада, что это была не я. Маркос сделал пару глубоких вдохов, наверное, чтобы успокоиться, но, когда он открыл глаза, я поняла, что он был все еще в ярости. Синие глаза смотрели на меня немигающим взглядом.

— Тебя нравятся игры? — вампир неспешно подошел ко мне, смотря пристально в глаза.

Я удивилась быстрой смене его настроения. Встав в опасной близости ко мне, он спросил:

— Я тебе помешал стать жертвой насилия? — голос был обманчиво спокоен, но я понимала, что вампир еще не успокоился:

— Прошу прощение за это.

Я почувствовала широкую ладонь, которая сильно сжалась на моем горле, но при этом не причиняла боль. Подняв мою голову, Маркос заставил посмотреть на него. Я резко вздохнула, когда его губы накрыли мои. Чем он и воспользовался, углубляя поцелуй. Маркос был грубым, но я ответила на поцелуй, зарываясь в его темные волосы руками. Его губы скользили по моим, язык проникал все глубже, играя с моим языком. Ладонь вампира все еще сжимала мое горло. Когда вампир прокусил мою нижнюю губу, я застонала.

Маркос прекратил поцелуй и, все еще прижимая к себе, прошептал мне на ухо:

— Я продолжу то, что прервал сегодня, — от его слов я потеряла голову, хотя должна была, как минимум, испугаться.

Как-никак меня сегодня хотели изнасиловать. Однако, после его слов, все мысли испарились.

Маркос вернул внимание к моим губам, целуя с не меньшим напором, чем раньше. Я схватила рубашку и потянула Маркоса на себя, отвечая на поцелуй. Переместив ладонь с горла мне в волосы, Маркос сжал их, заставляя запрокинуть голову назад. Второй рукой он проник мне под свитер, погладил мягкий живот. От контакта его руки с моей кожей, по мне побежала сладкая дрожь. Затем он переместил её на мою талию и прижался ко мне.

Опустив свои руки, я погладила грудь Маркоса. После, опустившись ниже, проникла под рубашку. Дотронувшись до его груди, которая была твердой и горячей, я услышала мягкий рык, исходящий от Маркоса. Кожа под моими пальчиками была мягкой, но вот мышцы были тверды как сталь.

Когда мне нужно было сделать вдох, Маркос прервал поцелуй и стал снимать с меня свитер. Я подняла руки, чтобы помочь ему. Сняв свитер, вампир бросил его на пол. Следом он быстро расстегнул пару пуговиц на своей рубашке и снял её через голову. Мы стояли полуобнаженные и жадно разглядывали друг друга. У Маркоса было потрясающее тело. Сильное, подтянутое, без грамма жира. Широкие плечи, мощная грудь, рельефный торс и узкие бедра. На правом плече виднелась татуировка. Я облокотилась о стену и улыбнулась Маркосу.

Вампир шагнул ко мне. Когда наши тела соприкоснулись, по мне словно пробежал электрический ток. Было приятно до дрожи соприкосновение наших голых тел. Я обняла его за плечи, когда он стал целовать меня в шею. Я чувствовала скольжение его языка, его теплое дыхание. Маркос, не переставая целовать, подтянул мои бедра к себе. Между нами не осталось свободного пространства. Из-за того, что мы были очень близко друг к другу, я

почувствовала, что Маркос был возбужден.

Положив ладошки на его грудь, не стесняясь, скользнула вниз к его животу. Его живот напрягся, как только я пробежалась пальчиками по гладкой коже. Маркос вернулся к моим губам, а в это время его рука занялась моими джинсами. Ловко расстегнув пуговицу и молнию, вампир стал стягивать джинсы. Мы перестали целоваться на долю секунды, но этого хватило, чтобы джинсы присоединились к одежде на полу. Стоя перед Маркосом в нижнем белье, я не застенялась мимолетного взгляда полного желания, которым он наградил меня, перед тем как притянуть меня к себе и поцеловать в губы. Скользящим движением вампир погладил бедро и, переместившись на ягодицу, сильно сжал ее. Из меня вырвался стон. В движениях и поцелуях не было нежности, но сейчас я не хотела её. Вампир, подхватив под ягодицы, поднял меня на руки, и я обвилась вокруг него руками и ногами. Неистово целуя, он подошел к кровати и положил меня, накрывая собой.

Маркос расстегнул застежку лифчика, которая был спереди, и быстро снял его. Я гладила его спину, когда вампир дорожкой из поцелуев спустился к шее. Он спускался все ниже, пока не добрался до груди. Я посмотрела на вампира в тот момент, когда он взял в рот мой сосок, а вторую грудь сжал. Я застонала от этой ласки, закрыв глаза и откинув голову назад. Через некоторое время, перестав терзать сосок, он уделил внимание и второму.

— Маркос! — простонала я, извиваясь под ним.

Перестав мучать меня, он опустился ниже. Вампир поцеловал мой пупок и неожиданно поцарапал кожу клыком. От этого действия мой живот напрягся. Почувствовав теплый воздух возле пупка, я понимала, что Маркос усмехнулся. Поцеловав возле самых трусиков, он подцепил их пальцем. Я облокотилась на локоть, наблюдая, как Маркос быстро их снимает, при этом мужчина смотрел на меня.

Когда последняя одежда была снята, я смущенно сжала ноги. Не обращая никакого внимания на мое смущение, Маркос погладил мои щиколотки, поднимаясь вверх. Его прикосновения отдавались приятной тяжестью внизу живота. Остановив свою руку возле бедер, он наклонился и поцеловал меня в губы. Поцелуй не был ласковым, но я была не против такого напора. Маркос покусывал мои губы и сразу же целовал место укуса. Я отчетливо почувствовала, как он раздвинул мне ноги и дотронулся до меня. Я выгнулась в поясице, прижимаясь к вампиру. Глаза Маркоса горели и с похотью следили за моей реакцией. Обняв вампира за плечи, я застонала и начала сильнее извиваться под ним.

— Ты мокрая, — прошептал Маркос.

От его слов я засмушалась. Но про смущение я забыла, когда он ввел в меня палец. Я дернулась, издав приглушенный стон. Маркос медленно двигал им, проникая в меня и выходя наружу. Закрыв глаза, я отдалась незнакомым, но приятным ощущениям. От его действий внутри меня начал постепенно зарождаться жар, и когда я уже думала, что больше не выдержу сладкую пытку, протестующе застонала, когда вампир вынул палец и встал с кровати.

— Маркос?.. Ты куда?

— Не волнуйся, — через секунду вампир обратно лег на меня.

Маркос раздвинул коленом мои ноги и устроился между ними. Я прекрасно понимала, что сейчас потеряю девственность. Я столько лет боялась переступить эту черту, но сейчас страха совсем не было. Я хотела, желала этого. Должна ли я сказать Маркосу, что я ни разу не была с мужчиной?

Мои рассуждения оборвал вампир, поцеловав меня. Все мысли и переживания вылетели

из головы. Остались только я, Маркос и то, что сейчас происходит между нами.

Отвечая на жадный поцелуй вампира, я провела пальчиками по его спине, зарылась руками в его волосы. Мужчина поднял мою ногу и, забросив ее на себя, резко подался вперед.

— А-а! — резкая, неожиданно обжигающая боль внизу, вынудила меня вскрикнуть.

На глаза навернулись слезы.

Маркос оторвался от моих губ и с шоком посмотрел на меня.

— Лина, ты девственница? — вампир не двигался.

Не ответив, я начала неосознанно вырываться, пытаюсь освободиться. Мне было больно и неприятно. Но Маркос не позволил мне вырваться: одной рукой прижал мои руки над головой, а второй начал ласкать грудь.

— Расслабься, — Маркос поцеловал мои закрытые глаза, дорожку от слез, а затем, впился в губы.

Там он не двигался, за что я была благодарна. Пальцами одной руки Маркос играл с моими сосками, а второй рукой, которой ранее держала мои руки, облокотился о кровать. Обняв вампира за шею, я притянула его к себе для поцелуя. Через некоторое время Маркос скользнул рукой ниже и нежно стал ласкать моё чувствительное место. Вскоре боль ушла, её место занял знакомый жар. Вернув свою руку на мою грудь, Маркос медленно подался вперед, проникая глубже. Я зашипела от боли, но уже не вырывалась.

— Все нормально? — я четко услышала в его голосе беспокойство.

— Да, — прошептала в ответ.

Вампир стал медленно двигаться вперед, смотря мне в глаза. Это момент был настолько интимным, что на глаза навернулись слезы. Маркос, положив руку на мою талию, поцеловал шею. Резко он прижал меня к себе и полностью вошел в меня. Тихо ахнув, я впилась ногтями в его спину. Вампир поцеловал меня возле уха и прошептал:

— Расслабься, Лина.

Маркос продолжил целовать меня, давая мне время привыкнуть и расслабиться. Хотя я не понимаю, как можно расслабиться, когда испытываешь такую боль. Но все же я постаралась это сделать. Постепенно боль притупилась. Заметив, что я перестала цепляться за него и расслабилась, Маркос начал медленно двигаться. Продолжая целовать и ласкать меня руками, он медленно вышел и так же медленно подался вперед. Прервав поцелуй, Маркос посмотрел на меня. Челюсти Маркоса были крепко сжаты, под кожей сокращались мышцы, черные зрачки были расширены, светясь синей окантовкой вокруг. Было видно, что Маркос сдерживается со всей силы, чтобы не сделать мне больно. Когда из его груди вырвался стон, я увидела острые, белые клики. Поняв, что я увидела их, вампир уткнулся мне в шею и провел ими по моей коже, постепенно увеличивая темп. Он медленно выходил, потом резким движением снова погружался внутрь. Его дыхание, как и мое, стало прерывисто. Перестав целовать шею, Маркос спустился к ключице.

Обнимая его плечи, я прижалась к Маркосу еще крепче, а на глаза навернулись слезы из-за сильных эмоций. Боль полностью не прошла, но я готова терпеть её снова и снова, чтобы испытывать чувство единения с Маркосом, о котором только мечтала. Я люблю его. Даже если завтра Маркос будет холоден со мной, даже если между нами больше ничего не будет, я буду помнить этот момент. Момент, когда Маркос был моим.

Когда вампир поднял голову, чтобы посмотреть на меня, я приподнялась и поцеловала его в подбородок. Я целовала его очень нежно, пытаюсь поцелуями передать, как сильно он

дорог мне. Нежными поцелуями я добралась до его губ. В то время как Маркос отвечал на поцелуй, его рука скользнула вниз между нашими телами, а его палец начал ласкать меня. Скоро я начала извиваться под Маркосом: боль полностью прошла, а на месте нее внутри меня стал зарождаться пожар. Вампир перестал сдерживать себя, его движения стали быстрыми и грубыми.

Что было дальше, я уже не разбирала. Было жарко, горячо, я извивалась под мужчиной. Маркос целовал мои губы, руками ласкал мое тело. Все происходило, как во сне.

Когда вампир еще больше ускорился, прикроватная лампа начала мигать. Сделав еще несколько толчков, Маркос застонал, прижимая меня к себе. Когда движения полностью прекратились, Маркос вышел из меня и приподнялся надо мной. Я лежала, закрыв глаза, сил держать их открытыми не было.

Я почувствовала, как Маркос отстранился, а затем нежно раздвинул мои ноги и дотронулся до меня. Я зашипела от контакта его руки с моей возбужденной плотью. Там внизу, я была слишком чувствительна.

— Все хорошо, расслабься — хрипло проговорил Маркос, погладив пальчиками меня там.

Он провел пальцем по клитору, и я неосознанно приподняла бедра. Поддавшись моей бесславной просьбе, Маркос скользнул пальцем ниже и, раздвинув мои складки, вампир проник в лоно, но при этом большой палец все еще кружил над комком нервов, нежно надавливая. Я выгнулась в поясице и схватилась руками за простынь, крепко сжимая, не выдержав нахлынувших чувств.

Маркос добавил второй палец, медленно растягивая меня, и ускорил движения. Я резко втянула в себя воздух, сдерживая себя, чтобы не закатить глаза от резких ощущений.

С каждым движением пальцев во мне и приятным давлением на клиторе, я все больше теряла рассудок.

— Маркос, я не могу...

— Можешь, — проговорил вампир, наклоняясь ко мне и целуя в губы, пока его руки еще быстрее задвигались во мне.

Крепко зажмурив глаза, и застыла, не понимая, что происходит. Пламенеющий жар медленно поднимался с интимного места куда-то вверх, сжигая все на своем пути.

— Я... Маркос, — прохрипела я, не понимая, чего хочу.

— Не держи в себе, — приказал Маркос, и согнул во мне пальцы, при этом на что-то надавив.

Не выдержав всего этого, я закричала и изогнулась, пока сладкое ощущение растекалось по всему телу, даря наслаждение. Маркос не останавливал свои движения, и казалось, что это длилось вечность. Постепенно невероятные ощущения проходили, и когда я уже не дрожала, Маркос вынул пальцы.

Я лежала, закрыв глаза, тело было как будто из желе, двигаться не хотелось. Я почувствовала, как вампир направился в ванную, включил воду и через некоторое время вышел.

Нехотя, я приоткрыла глаза, и заметила, как вампир медленно раздвигает мне ноги.

— Маркос, я не могу.

— Т-с-с, я хочу всего лишь помыть тебя, — после этих слов, что-то влажное дотронулось до меня.

Я была напряжена все то время, пока Маркос медленно проводил салфеткой по моему

лону. Этот момент был таким интимным.

Маркос выбросил в ведро салфетку и лег рядом со мной. Вампир обнял меня за талию и положил меня к себе на грудь, при этом нежно обняв. Лежа на груди вампира, я пыталась выровнять дыхание и пульс. Мы молчали: не было никакого желания разговаривать и двигаться. Немного придя в себя и набравшись смелости, я посмотрела на Маркоса. Вампир смотрел на меня. От его пристального взгляда я засмузилась. Положив руки на мою талию, Маркос произнес:

— Ты хорошая актриса.

— Что? — я совсем ни это ожидала услышать.

— Ты так пылко обвиняла меня в том, что я помешал тебе сегодня развлечься, — вспомнив то, о чем я говорила недавно, мне стало стыдно за свое поведение.

Поглаживая меня, Маркос продолжил:

— Я ведь поверил, а ты всего лишь врала.

— Почему ты думаешь, что всё было ложью? Может я, правда, хотела потерять девственность с двумя парнями сразу... — эти слова вырвались из меня быстрее, чем я успела подумать. — Ой, — я поморщилась, когда руки Маркоса сильно сжались на моей талии, причиняя боль.

— Если то, что ты говоришь, правда, то уже поздно, — Маркос перестал сжимать меня и ласково, как бы извиняясь, погладил талию. — Я лишил тебя девственности, Лина.

Положив голову на грудь Маркоса, я слышала тихое, медленное сердцебиение под ухом. Подняв руку, начала водить пальчиком по плечу вампира. Сейчас меня ничего не тревожило. После того, что между нами было, Маркос не ушел, он лежал, обнимая меня. Это дает мне веру, что может быть теперь между нами будет все иначе. Я понимала, что, переспав со мной, Маркос не кинется клясться мне в любви. Но я надеюсь, что это не был просто секс с еще одной человеческой девушкой, что наша близость и я сама что-то значат для него. Я на это очень надеюсь...

— Как ты себя чувствуешь? — поглаживая, Маркос переместил свои руки мне на спину.

— Хорошо, — я поцеловала плечо вампира. — Мне понравился... — я замолчала, почему-то засмузилась говорить это слово.

— Секс, Лина. Тебе понравился секс, — грудь Маркоса задвигалась от тихого смеха. — Удивительно, что недавно ты так легко не только произносила это слово, но и, не стесняясь, говорила про секс втроем. А сейчас я слышу, как быстро бьется твое сердце от смущения...

— Не смейся, — я легонько поцарапала кожу вампира. — Я могу произнести это слово, — Маркос перестал смеяться, наверное, ожидал, когда я продолжу.

— Мне понравился секс с тобой, Маркос... Хотя сначала мне было ужасно неприятно, — призналась я.

— В первый раз всегда так.

Комната на несколько минут погрузилась в тишину. Маркос водил по моей спине руками, я по его плечу. Когда провела по татуировке, я почувствовала неровность кожи. Сначала я удивилась этому, но потом вспомнила, что видела под татуировкой шрам размером с мою ладонь. Я хотела спросить, значит ли что-нибудь эта тату и как он получил этот шрам, но, поменяв позу, я почувствовала, как что-то стекает по моему бедру.

— Маркос! — приподнявшись, я с беспокойством посмотрела на вампира. — Мы не предохранялись.

— Что, боишься забеременеть от меня? — шутливо спросил Маркос. — Или боишься

всякой заразы? Вампиры не болеют венерическими заболеваниями. Не волнуйся.

— А беременность?

— Ты не забеременеешь от меня... Тебе надо отдохнуть, — Маркос перевернулся на бок, положив меня на кровать.

Убрав с меня руки, он начал подниматься.

— Маркос? — позвала я его.

Вампир повернулся ко мне.

— Ты уходишь? — мой голос дрогнул.

Я не хотела, чтобы он уходил после всего того, что мы разделили.

— Да, — сухо ответил вампир.

— Ты вернешься?

— Вернусь.

— Обещаешь?

— Обещаю, — немного погодя ответил вампир.

Подобрав с пола свои вещи, Маркос вышел из комнаты. Подтянув ноги к груди, я поморщилась от дискомфорта между ног. От усталости глаза закрывались, но я упрямо их держала открытыми. Я собиралась дожидаться Маркоса. Я не хотела засыпать одна.

Не знаю, сколько времени я ждала, может быть несколько минут, может быть и несколько часов, но Маркос так и не пришел. Поняв, что бесполезно ждать, он все равно не придет, я закрыла глаза. Удобней улегшись, я со всех сил сдерживала слезы. Но пару слезинок все же скатились по щекам.

"Дура, о чем ты думала, когда решила потерять с ним девственность? — проговорил мой разум. — Думала, что переспичь с ним, и он будет твой? Ахаха, как смешно! Дура ты, Лина, дура!"

Засыпая, я почувствовала, как прогнулась рядом кровать. Кто-то лег возле меня, накрывая мое голое тело одеялом; положив руки на мою талию, притянул мою спину к своей груди.

— Сладких снов, — раздался в тишине мужской голос.

Перед тем, как окунуться в страну сновидений, я улыбнулась. Все же он пришел.

Когда я засыпала ночью, прижавшись к груди Маркоса, я не ожидала проснуться в постели одна. Я тихо лежала на боку и смотрела на смятую подушку, на которой ранее лежал Маркос. Прислушивалась к тишине, в надежде уловить хоть какой-нибудь шум из ванны. Может быть он там? Но никаких звуков не услышала. Постель была холодная. Это свидетельствовало о том, что Маркос ушел либо сразу же после того, как я заснула, либо рано утром. Я лежала еще несколько минут, пытаясь не расстраиваться из-за поведения Маркоса.

После случившегося, я не могу относиться к нему как прежде. Я люблю этого вампира. Хотя мое тело желало его прикосновений и внимания, я боялась неизвестности. Как вампир поведет себя со мной? Если он обнимет меня, когда сегодня мы встретимся, или хотя бы не будет вести себя отстранено, я буду счастлива. Но если будет холоден со мной, давая понять, что всё, что между нами было, просто секс на одну ночь, мое сердце не выдержит.

Отгнав мысли, я решила подняться и принять душ. Я только успела откинуть легкое одеяло и приподняться, когда дверь в комнату открылась, и зашел Маркос. Не сводя с меня взгляда, Маркос закрыл дверь. Схватив рукой одеяло, я смущенно прикрыла свое обнаженное тело. Маркос стал медленно подходить ко мне, и с каждым его шагом я отчетливее чувствовала жар на лице.

Не имею понятия, почему я смущаюсь в его присутствии после всего, что между нами было. Маркос подошел к кровати и присел на край. Я начала отодвигаться, чтобы освободить место для него, но меня остановила рука Маркоса, которую он положил на мое бедро. Его рука начала скользить вниз и остановилась на щиколотке.

Я вскрикнула от неожиданности, когда он мягко подтянул меня и положил мои ноги к себе на колени, ласково глядя пальцем кожу. Его прикосновения отдавались приятной тяжестью внизу живота, а кожа покрывалась мелкими пупырышками.

Оперившись свободной рукой на кровать возле меня, Маркос стал медленно подниматься второй рукой вверх по моей ноге, и вскоре рука его исчезла под одеялом. Я замороженно наблюдала за его действиями, а затем перевела взгляд на него самого. Маркос, остановившись на моем бедре под мягким одеялом, наклонился и оставил легкий поцелуй на моем плече.

— Привет, — вампир отстранился от плеча и горячо посмотрел на меня.

— Привет, — мои губы растянулись в счастливой улыбке.

— Как спалось? — Маркос все еще гладил мое бедро, что заставляло меня немного ерзать.

— Хорошо... — я не знала, как вести себя с ним после ночи проведенной вместе. — Который час? — спросила я, чтобы заполнить молчание между нами.

— Седьмой час.

Я взглянула на улицу и поняла, что уже вечер.

— Я так долго проспала, — удивившись этому, я посмотрела на вампира. — Это потому что мы?...

— Нет, это из-за моей крови, — ответил на мой вопрос Маркос.

— Точно, ты дал мне свою кровь! — вчера ночью я не придавала этому значения, просто

мне было не до этого.

Но сейчас я четко вспомнила его слова, что если бы не его кровь... Его кровь.

— Ты дал мне свою кровь, — повторила я, опустив взгляд.

— Что-то не так с этим? — Маркос убрал свою руку от меня и приподнял мою голову за подбородок.

— Просто, — я не знала, как объяснить ему мое удивление, — тогда, когда на меня напали в парке, Ришард дал мне свою кровь. И, когда на меня напал вампир в комнате, он собирался дать мне кровь. Он, не ты, — на мои слова Маркос нахмурился.

— Хотя ты и не обязан, — быстро добавила я. — Я имею в виду, что я удивилась, потому что ты сделал это вчера. Ты мог дать кровь любого другого вампира, который, я уверена, был рядом с тобой...

Лицо Маркоса было все еще нахмурено, и я не понимала почему. Вместо того чтобы ответить мне, Маркос наклонился и поцеловал меня в губы. Поцелуй был легким и не долгим. Отстранившись, вампир произнес:

— Я не мог дать кровь другого вампира. Не потому, что его не было рядом, — глаза Маркоса засияли синевой. — А потому, что не хотел, чтобы в тебе была кровь другого, — не давая мне шанса ответить на его слова, Маркос оставил на моих губах еще один нежный поцелуй.

От его слов мое сердце начало трепетать.

— Ты голодна? — спросил Маркос, отстранившись.

Я положительно кивнула головой.

— Мне надо в душ.

Теперь кивнул головой Маркос. Вампир сел ровно, освободив меня от своего сладкого захвата. Спустив ноги с кровати, я посильней ухватилась за легкое одеяло.

— Я быстро.

Я встала, одной рукой поддерживая одеяло под грудью, второй его низ, чтобы не волочить по полу. Зайдя в ванну, я бросила ткань на стул и подошла к стене, которая была полностью зеркальной. Из зеркала на меня смотрела обнаженная, но счастливая девушка, которая широко улыбалась.

Я изменилась, хотя не могла точно сказать где. Внешне я все та же, но вот внутренние ощущения уже не такие как прежде. На душе было легко от того, что Маркос не был холоден со мной. А его заявления о том, что он не хочет, чтобы во мне была чужая кровь, я не знала, как толковать. Может его действия были такими из-за собственнического чувства по отношению ко мне? А может и по другой причине, которую я не знаю... Я оглядела себя и, от нахлынувших эмоция, беззвучно закричала, продолжая улыбаться, как чеширский кот.

Приняв душ, я вытерлась и, одев халат, вышла из ванны. Первое, на что я обратила внимание, было то, что постельное белье поменяли. Маркос сидел в кресле, разговаривал по телефону. Я подошла к нему и села на соседнее кресло, хотя мне безумно хотелось сесть к нему на колени, но я не решилась.

— Ришард, проучи его, чтобы он больше так не делал... — вампир замолчал, слушая, что ему отвечают: — Сам виноват. Больше ничего нет?... Хорошо, — Маркос отключился и положил телефон на стол.

— Когда он вернется?

— Не скоро, Лина, — Маркос сжал пальцами переносицу.

Весь он был напряжен и явно чем-то огорчен.

— Что-то случилось?

— Ничего, — отрезал Маркос, дав понять, что не хочет об этом говорить.

Да уж, недолго его хорошее настроение продержалось.

— Ты поменял постельное белье? — спросила я через некоторое время.

— Нет, — вампир посмотрел на меня, убрав руку, — это сделала Эрика.

— Понятно, — я неловко поерзала в кресле, представляя, как Эрика меняет постельное белье, явно поняв, что произошло между мной и Маркосом.

— Пойдем, — Маркос встал и протянул ко мне руку.

— Куда? — я положила свою ладонь в его, и он помог мне подняться.

— Ты же хотела кушать, — напомнил мне вампир.

— Угу... Только мне надо одеться.

— Зачем? Ты можешь пойти и в халате.

— Могу. Вот только мне надо хотя бы надеть трусики. Мне будет неловко, если мы встретим по пути кого-нибудь, и я буду знать, что под халатом у меня ничего нет.

После моих слов глаза вампира начали светиться. Мне понравилось, что мои слова так подействовали на него.

— Мне нравится мысль, что под халатом на тебе ничего нет, — произнес Маркос, за руку притягивая меня к себе, — но я не хочу, чтобы тебе было неловко. Иди, — Маркос отпустил мою руку, кивая головой в направлении гардеробной.

Я быстро зашла в гардеробную и, взяв первые попавшиеся трусики из комплекта, одела их. Я немного задержалась, обдумывая поведение Маркоса. Всего лишь вчера Маркос вел себя со мной как обычно. То есть, разговаривал и вел себя со мной как со всеми в этом доме. Влечение ко мне он проявлял только тогда, когда мы целовались. И то он уходил после этого. А сейчас после того, как мы переспали, его слова и действия за последний час меня приятно удивляют. Он не только дал понять мне, что это был не секс на одну ночь, чего я боялась утром, он ведет себя со мной, как будто испытывает какие-то чувства ко мне. Это точно не равнодушие. Хотела бы я, что бы это была любовь, но вряд ли. Но мне пока хватает и того, что он мне дает.

А когда-то об этом я могла только мечтать.

Мы спустились на первый этаж и затем зашли на кухню. Тут была Эрика, она как раз ставила одну тарелку на островок.

— Привет, — поздоровалась я с ней, немного краснея.

Я знала, что про вчерашнее когда-нибудь да и узнают, только вот не думала, что так быстро. Да и не так. Не поменяв постельное белье на моей кровати.

— Доброе утро, сер, Лина, — Эрика склонила голову в поклоне нам обоим.

Я присела на стул и взяла вилку. Напротив меня сел Маркос.

— Спасибо, Эрика, — поблагодарила я ее, когда девушка поставила передо мной стакан с соком.

— Не за что, — бодро ответила она и, встав за спиной Маркоса, чтобы поставить чашку, озорно подмигнула мне.

Я смущенно ей улыбнулась, чувствуя, как краснеют щеки.

Когда мы остались одни, между нами повисло молчание, но оно долго не продлилось:

— Я хотела спросить у тебя кое-что. Точнее попросить.

— Я слушаю.

— Ты не мог бы дать мне ключ от цокольного этажа, где тренировочный зал?

— Зачем тебе?

— Я увидела, что там есть беговые дорожки. Я люблю бегать. Дома я бегала по вечерам, но сейчас делаю это утром. И знаешь, вдруг будет дождь на улице или что-нибудь еще? Под дождем не очень-то приятно бегать. А так я могу спуститься всего лишь вниз и побегать на дорожке... — я посмотрела на него просящим взглядом, надеясь, что он разрешит мне.

Я хотела ключ от двери не только по этой причине. Вторая причина была проста. Мне нравилось смотреть, как Маркос тренируется, и мне хотелось чаще наблюдать за ним.

Маркос напряг губы, пытаясь не улыбнуться, но быстро сдался, растянув губы в красивую улыбку.

— Хорошо. Но все остальные двери будут закрыты.

— Спасибо. Когда дашь ключ?

— А ты не умеешь ждать, — подметил Маркос, откидываясь на спинку стула и складывая руки на груди.

— Только что это заметил?

— Тебе ключ не понадобится, просто открой дверь.

— Просто открыть дверь? Я помню: пыталась открыть ее однажды, так из любопытства, — я невинно на него посмотрела.

Уголки губ Маркоса приподнялись.

— Так она была закрыта.

— В этот раз будет открыто.

Я быстро поела и, помыв тарелку, я обернулась к Маркосу. Вампир сидел на стуле в пол-оборота и смотрел на меня.

— Маркос...

— Лина, мне сейчас надо уехать ненадолго, когда приеду, мы поговорим, — перебил он.

— Ты сегодня приедешь?

— Да.

Маркос встал, подошел вплотную и поцеловал меня, положив руки мне на талию. Прильнув к нему, я обняла его за шею и ответила на поцелуй. Не знаю, сколько мы так простояли, прижавшись друг к другу, но, когда Маркос отстранился, мое дыхание сбилось. Я прикрыла глаза и уткнулась лбом в плечо вампира.

***

Вернувшись к себе в комнату, я только успела сделать пару шагов, как зазвонил телефон.

— Привет, — проговорила я, садясь на кровать.

— Привет, Лина. Как ты? Маркос тебя не обидел? — голос подруги был встревожен.

— Ты о чем, Оля?

— Вчера я видела, как он уносил тебя из клуба на руках. Ты была без сознания. Я подошла к вам, но даже ничего спросить не успела. Злой взгляд Маркоса меня остановил. Он сказал, что ты перебрала. И больше ничего не сказав, ушел из клуба. Уж очень он был рассержен. Он ничего тебе не сделал? — снова спросила Оля.

— Нет, Оля, не переживай. Он ничего плохого не сделал, — из меня вырвался смешок.

— Та-ак, — протянула девушка, — твой голос слишком подозрителен. Что случилось, когда ты пришла в себя?

Я пересказала все, что случилось, когда я очнулась в комнате. Рассказала и про сегодняшний день. Про нападение в клубе я промолчала.

— Даже не знаю, что сказать, Лина. Поздравляю? — засмеялась Оля. — Теперь не упусти его. Цепляйся за него руками и ногами.

— А ты как? — сменила я тему — Влад и ты?

— Ох, Лина, — вздохнула Оля. — Что может быть между нами? Я уверена, ему от меня нужен только секс. Вчера он намекал на это, и я решила, что еще один раз могу уступить ему. Короче, он отвез меня в отель. А после я уехала домой, — Оля засмеялась. — Лина, вчера мы хотели провести день без парней. И посмотри что случилось? Ты потеряла девственность, а я переспала с мужчиной, с которым поклялась больше этого не делать.

— Ага, хорошее окончание вечера, — улыбнулась я.

Еще немного проговорив с Олей, я отключилась. На часах было ровно восемь часов. Я подошла к окну и увидела Маркоса, садящегося в автомобиль, который вскоре уехал за территорию особняка.

Я переоделась и вышла из комнаты, направляясь к Ане. Мне не хотелось быть сейчас одной, хотелось чей-нибудь компании. Но, как оказалось, Аня заснула и проснется только через три часа. Я бродила без дела по особняку, не хотела идти в комнату. Но все же, когда мне надоело, решила подняться к себе. Но на полпути меня окликнул голос Маргариты:

— Привет, Аделина, — я нехотя повернулась к ней.

— Ты что-то хотела? — не поздоровавшись, спросила у нее.

— Да, — при ответе вампирша цокнула языком. — До меня дошла весточка, что ты и Маркос... — Маргарита улыбнулась и сделала несколько шагов ко мне.

На вампирше было короткое платье и туфли на каблучке. Она всегда одевалась так, как будто была на вечеринке.

— Потрахались, — закончила она.

— Какое грубое слово, — поморщилась я.

— Зато правда, — пожалала она оголенными плечами.

Вампирша все еще улыбалась, и это начало меня злить.

— Что ты от меня хочешь, Маргарита?

— Ты меня так и не послушала, — проговорила она, не обращая внимания на мой вопрос. — Я рассказала тебе о тех девушках. Попыталась предостеречь тебя от самой большой в твоей жизни ошибки. А ты наплевала на это и переспала с ним, — обвинительно закончила она.

— Ах, — я улыбнулась, и саркастически проговорила: — ты имеешь в виду, что хотела меня спасти от ужасной участи с помощью того пузырек с ядом, который мне подсунула? Прости, что не выпила его, наплевав на твои слова, и переспала с Маркосом. Но знаешь, я не жалею. Он замечательный в постели.

— Хочу предупредить тебя. И надеюсь, что ты прислушаешься, — вампирша перестала улыбаться. — Может быть, это была твоя единственная и последняя ночь проведенная с Маркосом, — я улыбнулась нахальной улыбкой, как бы говоря: «Это была не последняя ночь».

Как я и ожидала, это разозлило Маргариту. Глаза вампирши засветились.

— Тебе же будет лучше, если это так.

— Это угроза? А то знай, что я про яд Маркосу ничего не сказала... пока что.

— Нет, что ты. Предупреждение... Знаешь ли, Маркос никогда не будет встречаться с

человеческой девушкой так, как она этого хочет. Смертные девушки, влюбленные в него, ждут от него конфет и цветочков, — Маргарита покачала головой. — Но он не такой. Он не умеет любить сердцем. Если только Аню. И то я не уверена, может это просто забота, а не любовь. Любви от него бесполезно ждать, Аделина.

— А что на счет тебя?

— Мне не любовь от него нужна, поэтому я все еще рядом с ним и, как видишь, все еще жива.

— Жива? — не поняла я.

— Да, Аделина, — Маргарита провела рукой по платью, стряхивая невидимые пылинки. — Те девушки, которые понимали, что их любовь безответна, кончали жизнь самоубийством, — она так легко это сказала, как будто их жизни ничего не стоили.

— И сколько девушек сделали это? — в ужасе спросила я.

— Все.

— Все? — я в шоке уставилась на нее. — Все шесть?

— Шесть? — Маргарита засмеялась, — Почему шесть?

— Лия говорила, что у него было шесть девушек. Человеческих девушек.

— За последние двадцать лет, да, их шесть, — кивнула вампирша. — Но Маркосу пятьсот лет. Я думаю, ты умная девушка и поймешь, что их, девушек, точно больше двадцати.

— Почему они это делали?

— Потому что их не любили в ответ.

— Этого не может быть, — не веря в это, я покачала головой, — чтобы все...

— Можешь сама спросить у него, — улыбнулась Маргарита.

— Если это правда, тебя это не пугает? Все его любовницы умирают, — я запнулась на этих словах.

Они так ужасно прозвучали.

— Почему меня это должно пугать? — удивилась она. — Это они умерли, а не я. Знаешь, в мире так заведено. Старики умирают, дети рождаются. Глупые умирают, а умные продолжают жить. С этим ничего не поделаешь. Мне их даже жалко. Они были настолько глупы, что не видели под кого ложатся и чем это может закончиться.

— Зачем ты мне это рассказала?

— Ты же влюблена в него. Я знаю это, не отрицай, — Маргарита посмотрела прямо на меня. — Очень скоро ты поймешь, что он тебя не любит, либо он быстрее закончит с тобой, прежде чем до тебя это дойдет. Не важно, как ваши сексуальные отношения закончатся. Исход один. И это... — она замолчала.

— Нет! — уверенно произнесла я. — Ты говоришь абсурд! Я не настолько глупа, что бы это сделать!

— Аделина, — жалостливо проговорила она.

— Я не хочу больше об этом говорить, — я резко развернулась и быстро поднялась по лестнице.

Меня била мелкая дрожь, когда я зашла к себе. Подойдя к окну, я открыла его. В лицо ударил свежий воздух, я сделала глубокий вздох.

В голове проносились слова Маргариты. Неужели это правда? Может она соврала? Но зачем? Может она хочет предупредить меня? Или может она говорит это специально, чтобы запугать меня?

Я вспомнила про пузырек, который она мне дала несколько недель назад. Нет, она не

хочет меня защитить это точно. Она хочет избавиться от меня.

Почему она хочет моей смерти? Потому, что она ревнует Маркоса ко мне? Но она сама сказала, что он наиграется и вернется к ней. В таком случае я не соперница ей. И почему именно ко мне? И почему она решила именно меня убить? А может Маргарита решила это сделать из-за тайны, из-за которой меня здесь держат. И который раз появляется один и тот же вопрос: почему вампиры защищают меня? Стоп. А может она ничего такого не замышляла. И я сейчас просто себя накручиваю? Я не знаю, что и думать. Но одно я знаю точно, надо быть осторожной с вампиршей.

***

На следующий день после пробежки, позавтракав, я сразу же направилась в каминную комнату. Как мне сказали, Маркос приехал сегодня утром и пошел в тренировочный зал. Я помедлила перед тем, как дернуть за ручку двери. Мне казалось, что дверь не откроется, но она легко поддалась. Спустившись по лестнице, я уверенно прошла в раздевалку, затем и в сам зал. На этот раз в зале не было толпы тренирующихся, был только Маркос с Кирой. Не отвлекая их, я прошла вглубь зала и села на скамейку. Решила подождать, когда они закончат.

Раздался громкий звонок телефона.

— Очень хорошо, — похвалил Маркос Киру, когда уложил ее на матрас.

Затем помог ей подняться и подошел к звонящему телефону.

— Да, Ришард, — Маркос послушал, что ему говорят. — Что он сделал?... Черт... — вампир стремительно вышел из зала, продолжая разговор.

Я проводила его взглядом, не много расстроившись, что он ушел.

Когда мы остались одни, Кира села рядом со мной.

— Я — Кира, — девушка протянула мне руку.

— Аделина, — я пожала ее руку, — но зови меня Лина.

— Хорошо.

Повисла тишина.

— Ты личный охранник Ани?

— Да. Я тут уже неделю. Раньше я работала на одного Вио, охраняла его и его семью, — Кира облокотилась об стену.

— Хорошо дерешься.

— Спасибо, — вампирша засмеялась. — Я хрупкая по внешности девушка, но с легкостью могу уделывать троих мужчин одновременно, — Кира почему-то перестала улыбаться и поникла, опустив глаза.

— Очень хорошо, когда девушка может постоять за себя, — я смущенно посмотрела на Киру, не понимая, почему её настроение поменялось.

— И не говори, — Кира внимательно посмотрела на меня. — А ты умеешь?

— Что?

— Умеешь постоять за себя? — спросила вампирша

— Эм, — я задумалась. — Драться, как ты я не умею. Но если ко мне кто-то начнет приставать, я всегда могу ударить его между ног.

— Это бывает не достаточно, и не всегда срабатывает.

— Согласна, — в голове замелькали кадры из клуба, когда я даже руку поднять не

смогла.

Кира закусил губу, а мне стало неловко от ее пристального взгляда. Чего это она так на меня смотрит?

— Никогда не хотела научиться? — задала Кира вопрос.

— Чему? Драться? — девушка кивнула. — Именно драться — нет, но если бы кто-то показал мне пару приемчиков, как постоять за себя, я была бы рада, — Кира от моих слов просияла: улыбка появилась на ее лице, девушка выпрямилась, и ее карие глаза смотрели на меня с предвкушением.

— Ты не против, если этим человеком буду я?

— Ты хочешь показать мне пару приемов? — удивилась я.

— Да, — в её ответе слышалось нетерпение.

— А ты разве не должна все время находиться около Ани?

— Как видишь я сейчас не с ней, — девушка широко развела руки. — Один час в день я могу уделить тебе... Если ты согласишься, — добавила она.

— Хорошо, — согласилась я.

Было две причины, почему я дала положительный ответ. Первый, я и правда хотела научиться постоять за себя, это пригодится мне. Вторая, я хоть как-то займу время здесь.

— Вставай, — Кира встала и прошла в середину зала.

— Мы начнем прямо сейчас? — я посмотрела на свою одежду.

Хорошо, что я не одела сегодня платье. На мне были свободные штаны и майка на бретельках.

— Да, — ответила Кира, но потом поспешно добавила: — Если ты не против.

Не ответив, я подошла к девушке.

— С чего начнем? — я напряглась, ожидая, что она сейчас сделает мне подсечку или что-то похожее, что делала несколько минут назад с Маркосом.

Я была права. Только вот, она удивила меня, когда вместо того, чтобы напасть, просто толкнула меня. Не ожидая такого от нее, я по инерции полетела на матрас.

— Первый мой урок — никогда не будь напряжена, когда тебя собираются толкнуть или ударить, — Кира подождала, когда я встану. — Напрягаются боксёры на ринге. А я должна научить тебя как защищаться. Толкни меня.

Я толкнула девушку, но Кира не полетела на матрас как я, хотя толчок был сильным.

— Если тебя кто-нибудь будет толкать, ты не должна быть жесткой. Потому, что ты сразу улетишь. Как сейчас. Если ты будешь в этот момент расслаблена и раскрепощённая, то сила толчка пройдет через тебя. Ты только что это видела, — Кира резко меня толкнула, я опять полетела на матрас. — Расслабься, — спокойно произнесла девушка, безобидно закатывая глаза.

— Мне кажется, что, когда на меня нападут, я даже при сильном желании не смогу расслабиться, — проговорила я, вставая. — Думаю, что расслабившись, дам шанс вырубить меня или сделать со мной что-нибудь еще, ведь я буду как желешка.

— Я научу тебя понимать, в какой ситуации надо быть как «желе», а в какой нет. Расслабься, — Кира дала мне время стать «желе», перед тем как толкнуть.

Толчок по силе был таким же как и предыдущие толчки, но я не упала.

— Вот видишь? — Кира еще раз толкнула меня, в этот раз я выставила ногу назад для устойчивости, но не упала. — Хорошо. Пойдем к стене, — мы подошли к бетонной стене.

Я выжидающе смотрела на Киру. Мне было интересно, что она сейчас мне покажет и

чему научит.

— Если все же во время толчка ты не расслабилась, и ты летишь назад, будет хорошо, если сзади будет стена.

— Почему?

Кира встала спиной к стене.

— Толкни меня, на этот раз я буду сосредоточенной.

Я толкнула девушку. Кира полетела к стене, но у нее не вышибло воздух, когда она соприкоснулась с твердой поверхностью. Вампирша плавным движением перекатилась по стене и с легкостью оттолкнулась, становясь напротив меня.

— Уау, — проговорила, пораженная ее мастерству.

— Подойди к стене, — я сделала, как она просила.

Кира встала рядом:

— Смотри, что я делаю, — вампирша облокотилась на стену сначала одним бедром, затем перекатилась с бедра на противоположное плечо и оттолкнулась.

— Попробуй повторить.

Я повторила за ней движение.

— Теперь повторяй это движение все быстрее и быстрее.

Я повторяла действие несколько минут, Кира наблюдала за мной. Это очень странно смотрелось со стороны. Девушка стоит возле стенки и извивается на ней, как уж.

— Это со стороны, наверно, очень глупо выглядит, — призналась я, но не остановила своих действий.

— Ты права, — улыбнулась девушка.

— Хорошо, теперь отойди подальше, — чуть позже проговорила Кира.

Я сделала два шага вперед.

— Я сейчас тебя толкну, не расслабляйся. И попробуй оттолкнуться от стены. Готова?

— Да.

Нет.

Кира толкнула меня, от удара я полетела назад и больно ударилась спиной.

— Ауч, — я сделала вздох. — Это больно.

— Да. Давай повторим.

— Это обязательно? — я не хотела повторения.

— Лиана, я хочу, чтобы это у тебя получалось рефлексивно. А этого не произойдет, если ты будешь постоянно изгибаться возле стены.

— Хорошо, — я встала напротив девушки.

Она меня толкнула, и я опять больно ударилась об стенку.

— Скоро научишься, не беспокойся, — произнесла девушка, смотря, как я прихожу в себя после удара.

После этого Кира показала мне, как правильно падать на пол, что, конечно же, у меня не получалось. Девушка все время пихала меня, а я пыталась группироваться, но не успевала, падала больно на матрасы. Так же показала, как и куда наносить удары. Как делать блок. Конечно, как говорит Кира, мне надо еще заниматься и заниматься, чтобы в случае нападения не стоять как дерево, а действовать рефлексивно.

К концу тренировки я была выжата как лимон. Но честно, мне понравилось.

— Ты молодец, — похвалила меня Кира.

Мы сидели на скамейке, я отдыхала, вампирша сидела, облокотившись на колени.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Завтра будут синяки по всему телу, — с сожалением произнесла я.

— Это того стоит, поверь. Все, что ты сейчас узнала, может когда-нибудь спасти твою жизнь...

— Я знаю, — я вспомнила, как сильно хотела дать сдачи тем парням в клубе.

— Завтра продолжим. Во сколько ты сможешь прийти?

— Ты скажи, когда мне приходиться. Я могу в любое время.

— Хорошо, приходи примерно в такое же время, как и сегодня. Я буду тут.

— Будешь тренироваться с Маркосом? — во мне начала расти беспричинная ревность.

— Нет, — Кира покачала отрицательно головой. — Сегодня Глава клана проверял меня, что делал недавно с остальными. Я уже проходила такое с ним и прошла испытание. Теперь один раз в два месяца я буду проходить повторные испытания... Как сказал Глава клана: чтобы не расслаблялась.

— Понятно. Было приятно познакомиться, — я встала и улыбнулась. — И спасибо за тренировку.

— Потом поблагодаришь, — девушка в первый раз за встречу улыбнулась.

***

После тренировки я пошла к себе, чтобы принять душ. Я не удивилась, увидев в комнате Маркоса, когда вышла из ванны в махровом халате. Вампир, наверное, только что зашел, так как стоял возле двери.

— Привет, — я подошла к нему и, обняв, оставила на его губах легкий поцелуй.

Я начала отстраняться, но меня остановил вампир, обняв чуть ниже талии. Он притянул меня к себе и страстно поцеловал, углубляя поцелуй. Я без возражений приоткрыла рот и ответила на его натиск. Пока мы целовались, Маркос развязал мой халат и обнял меня под халатом. Я неосознанно простонала в рот Маркоса, как только прижалась обнаженной грудью к нему.

Вампир скользнул рукой ниже и, взявшись за мои ягодицы двумя руками, сильно сжал их.

— Я хотел с тобой поговорить, — прервав поцелуй, прошептал мне на ухо вампир, все еще лаская меня руками.

— О чем? — прохрипела я, опустив голову ему на плечо.

— О нас с тобой, — Маркос убрал одну руку с ягодицы и приподнял мое лицо за подбородок двумя пальцами.

— Хорошо, — от его тона, который был довольно холоден, я забеспокоилась.

— Очень часто девушки думают, что мужчина, который лишил их действительности, влюблен в неё... Некоторые мужчины и, правда, любят девушку... Но я не об этом... Я не хочу, чтобы ты обманывала себя и думала, что между нами есть что-то, чего нет. Я не люблю тебя и даже не влюблен, — я резко вздохнула, сердце пропустило несколько ударов от его слов.

Мы сейчас так страстно целовались, что я не ожидала от него таких слов. Я прикрыла глаза, не хотела, чтобы он видел, какую боль причинили мне его слова. Я знаю, что он не любит меня. Но одно дело знать, и совсем другое слышать подтверждение этому от мужчины, которого всем сердцем любишь.

— Тогда что ты ко мне чувствуешь, если не любовь? — спросила я все еще с закрытыми глазами.

Мои губы дрожали, и я со всех сил сдерживала слезы. Рука Маркоса все еще ласкала мои ягодицы, но я не обращала внимания на это, мне хотелось разрыдаться.

Маркос развернул нас и поддался вперед, прижимая меня к двери.

— Думаю, ты понимаешь, что я чувствую, — ответил вампир.

Да, я чувствовала, что Маркос возбужден.

Он чувствует ко мне только страсть? Неужели все эти поцелуи, взгляды, прикосновения были вызваны только похотью?

— Я могу предложить тебе только секс, Лина. Любовь я не могу тебе дать, — проговорил Маркос, поглаживая мой живот.

— Почему? — я открыла глаза и посмотрела в сияющие синие глаза вампира.

— Я не могу любить, Лина, и честно об этом говорю. Любовь — это не позволительная роскошь для меня. Это чувство — яд, который уже однажды причинил мне боль, больше я не буду таким дураком. Ты можешь сейчас отказаться. Или принять то, что я предлагаю. Так же ты можешь в любое время остановить это.

Потупив взгляд, я задумалась. Ни этого ли я хотела, чтобы у нас были отношения? Даже если они построены только на интиме? Наверное, я не нормальная, потому что готова согласиться на такое. С самого начала я знала, что приму всё, что Маркос сможет дать мне. Если он предлагает только секс, я согласна, не смотря на то, что мне будет этого мало... Я уже собиралась дать согласие, когда меня остановили вопросы, ответы на которые я должна была узнать.

— Если я соглашусь, то, какие отношения будут между нами? — посмотрела я на вампира. — Ты будешь приходить ко мне, когда захочешь секса? И я не смогу отказать тебе?

— Как я уже сказал, ты всегда можешь отказать мне или прекратить это вообще.

— А Лия и Маргарита? Ты будешь спать и с ними? Я стану третьей твоей любовницей? — я затаила дыхание, пока ждала его ответ.

Я хотела, чтобы он был только моим, хотя бы на то время, пока это возможно.

— Если ты не хочешь, чтобы я спал с ними, пока буду с тобой, я так и сделаю, — вампир отошел от меня на шаг и протянул руку. — Будут еще вопросы?

— Да, мне надо только подумать, — я вложила в его ладонь свою, и вампир повел меня к кровати.

Мы сели напротив друг друга на кровать, продолжая держаться за руки.

— Ты встречался когда-нибудь с человеческими девушками до меня? — я решила начать издалека.

— Да.

— Много их было?

— Лина, я не монах. И за свои пятьсот лет я многое сделал.

— Это правда, что все девушки, с которыми ты встречался, покончили жизнь самоубийством? — выдала я самый интересующий меня вопрос.

— Откуда ты про это знаешь? — Маркос был удивлен и не доволен моим вопросом.

— Неважно откуда. Это правда?

— Не совсем, — ответил вампир.

Я тяжело сглотнула и, освободив свою руку, обняла себя за плечи.

— Что это значит?

— Это значит, что были случаи, когда девушки кончали жизнь самоубийством после того, как я уходил от них. Но не все. Первое самоубийство, которое меня насторожило, было сто лет назад, — нахмурился вампир.

— Ты не думаешь, что это странно? Почему они это делали? Потому что ты не любил их, и они не могли с этим смириться? Или была другая причина? Может ты плохо с ними общался? Ты их бил? Пил из них кровь?

— Нет, Лина, я не делал с ними ничего такого. Но не думай, что все девушки умирали после того, как были со мной.

— Ты сказал, что первое самоубийство было сто лет назад. А до этого было такое?

— Раз десять за четыреста лет. Это не много, — уверил меня вампир, но я все равно поежилась.

— Почему ты их не гипнотизировал, когда уходил? Может быть, было бы лучше, если бы они забыли тебя?

— Мне не надо было их гипнотизировать. Все было хорошо. Первые самоубийства меня не тревожили. Такое уже было... Но когда понял, что это стало системой, я гипнотизировал их... Некоторые из них жили дальше, они были замужем и счастливы. Но некоторые все же через несколько лет убивали себя. И я уверен, что ни я тому причина, — уверенно произнес Маркос.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты следишь за ними?

— Нет, я просто знаю об этом.

— Все равно это странно! И это пугает меня...

— Я знаю, что это пугает тебя, но с тобой будет все хорошо.

Я нервно усмехнулась.

— Ты в этом уверен?

— Да. Последние девушки живы. У них семьи и дети.

— Маркос...

— Тсс, — Маркос придвинулся ко мне и обнял меня. — Не бойся.

Я прижалась к нему и задумалась. Почему некоторые девушки решились на такой шаг? Неужели не могли пережить расставание с вампиром? Или он делал с ними что-то настолько ужасное, что они не выдерживали и, когда он уходил, убивали себя?

Маркос сказал, что не обижал их. И я верю ему.

Может быть, эти смерти просто совпадение? Это может быть, ведь не все погибли. Маркос уверен, что со мной все будет хорошо, и я верю ему, хотя должна сейчас не сидеть с ним рядом, а бежать от него подальше.

— Будут какие-нибудь условия? — решила спросить я через несколько минут молчания.

— Да, — ответил вампир. — Ты спишь только со мной, — я кивнула на эти слова. — Больше никаких условий.

— Тогда это и к тебе относится, — произнесла я.

— Хорошо, — кивнул вампир.

— Мы будем видеться только тогда, когда я буду нужна тебе?

— Почему же? Мне нравится не только заниматься с тобой сексом, но и проводить с тобой время.

— Я согласна на такие отношения, — хрипло произнесла я.

Маркос поддался вперед и жарко поцеловал меня. Я сразу же ответила. К тому времени, как мужчина прекратил натиск на мои губы, я вся дрожала от возбуждения.

— Я рад, что ты согласилась, — ему не дал договорить тихий стук в дверь.

Маркос прикрыл глаза и повел рукой в воздухе. Дверь за ним открылась и на пороге показалась Аня.

— Папа, ты тут! Я как раз тебя искала, — девочка зашла в комнату, а я быстро запахнула полы халата, чтобы девочка не увидела мое обнаженное тело.

— Что-то случилось? — спросил Маркос, поворачиваясь к малышке.

— Да, пойдём, покажу тебе, папа, — девочка протянула к нему руку.

Маркос, перед тем как взять ладошку Ани, посмотрел на меня и произнес:

— Я вернусь.

Когда дверь за ними закрылась, я поняла, что только что стала еще одной девушкой, согласившись с его условиями. Я знаю, до меня некоторые покончили жизнь самоубийством, когда он их бросил. Но такого я точно не сделаю, если он решит прекратить такие отношения...

Если.

Сегодня третье сентября.

Прошло всего два месяца, как я оказалась в этом доме и неделя, как я согласилась на сексуальные отношения с Маркосом. Всю эту неделю после утренней пробежки я шла в тренировочный зал, где занималась с Кирой около часа. Каждую тренировку девушка показывала мне новые приемы защиты, учила, как освободиться от различных захватов. Также повторяли то, чему я уже научилась. Не скажу, что у меня все получалось, но прогресс был. Я все меньше оказывалась на матрасе, все больше уклонялась от ударов.

Ладно, это не правда. Я только пару раз не грохнулась на матрас. Но для меня это уже победа. Славу Богу, что на теле было не так много синяков. Что было странно, так как я много раз падала.

После того, как уходила из зала, я была совершенно вымотанной и уставшей. Но мне нравилась эта усталость.

Несколько дней назад к нам с Кирой подошел парень. Раньше он занимался поодаль от нас. А четыре дня назад подошел к нам и заговорил:

— Ты можешь сделать подсечку, чтобы она упала, — обратился он ко мне.

— Я ее учу, не ты, — ответила вместо меня Кира, даже не посмотрев на парня.

— Я Ян, — представился парень.

— Я знаю тебя, — немного раздраженно ответила девушка.

— Лина, — произнесла я, улыбнувшись парню.

— Кира, — нехотя представилась вампирша, когда между нами образовалась тишина.

— Да, я знаю тебя, — Кира сердито посмотрела на парня, который широко улыбался:

— Так вот, если тебя так захватят, — обратился он ко мне, — лучше всего сделать подсечку ногой. Сделай захват, — Ян встал перед Кирой.

Когда Кира сделала, как Ян просил, парень медленно показал мне, как правильно сделать подсечку. После повторил еще раз. Затем я попробовала повторить. Все это время Кира смотрела на нас с недовольным видом.

На следующий день Ян опять к нам подошел. Кира не возразила, но одарила его недовольным взглядом. Вампир улыбнулся ей и сделал вид, что не заметил недовольства девушки.

Они оба тренировали меня, пререкаясь, когда их мнение не совпадало. Но они быстро находили компромиссы в моем обучении и тренировка продолжалась.

Эту неделю Маркос проводил много времени со мной. Мы вместе ходили гулять с Аней по территории особняка. Пока девочка гуляла, мы разговаривали. Я хотела знать о Маркосе все, каждую, даже незначительную, деталь и самой рассказать о себе. Я задавала вопросы, а он довольно охотно отвечал, но не на все. Например, на вопрос: как ты стал вампиром, Маркос не ответил и поменял тему разговора. Я поняла, что он не будет отвечать на вопросы такого плана, и стала задавать такие, которые были не такими личными. Например:

— Ты умеешь водить машину?

— Конечно, умею, — рассмеялся он. — За столько лет я научился многому.

— А я вот не умею, — призналась я. — Я боюсь водить. Мне все время кажется, что я куда-нибудь врежусь и волнуюсь. Папа пытался меня научить, но это ничем хорошим не

закончилось. И вскоре он сдался.

Вот так переговариваясь, мы немного узнавали друг друга.

Я рассказывала ему про мою жизнь до того, как я встретила вампиров, про родителей. Рассказала, как я вместе с Олей в подростковом возрасте ходила по театрам, музеям, туда, куда нас пускали, чтобы перебороть страх Оли перед большим скоплением людей. А когда мы стали взрослее, стали ходить по клубам с той же целью. Рассказала Маркосу, как училась кататься на коньках с одноклассницей и как мы смеялись, когда неуклюже падали на лед. Рассказала о маленьком котёнке, которого я нашла в деревне у бабушки и забрала к себе домой. Мама была против животного дома, но папа ее уговорил. Через несколько лет нам пришлось отдать уже взрослого кота обратно бабушке.

Маркос в свою очередь тоже рассказал про себя. Я узнала, что у него было два брата и одна сестра. Он был средним (это единственное, что он рассказал про свою семью). Несколько веков назад у него была большая конюшня, где он разводил породистых лошадей. Тогда это был хороший бизнес, который приносил немалые деньги. Потом он стал главой клана, и ему пришлось продать конюшню со всеми лошадьми. Рассказал, что когда был маленьким, подрался с сыном из знатной семьи из-за девочки и его чуть не выпороли, но, когда узнали кто его отец, то отпустили и попросили прощения.

Во время разговора я была в кольце его рук. Маркос нежно поглаживал меня, и время от времени наклонялся, чтобы поцеловать меня в губы или шею. В такие моменты я забывала, о чем рассказывала, а вампир посмеивался и напоминал, о чем я говорила.

Мне было комфортно рядом с ним, и я не хотела, чтобы мы уходили, так как после прогулки вампир уходил по делам клана. А я ходила по особняку, не зная, чем себя занять. Иногда я помогала Эрике по дому. Но это было не часто.

Я ужасно хотела, чтобы Маркос не уходил, а остался со мной, обнимал и непринуждённо рассказывал про себя. Но я понимала, что он не простой мужчина, который может сутками напролет проводить со мной время, он глава клана и у него много обязанностей.

Однажды я спросила, какие у него обязанности как у главы клана. Он ответил, что самая главная обязанность — смотреть за порядком в самом клане. Многие вампирские семьи враждуют между собой. Иногда конфликт решается, а иногда ссора доходит до боя между враждующими вампирами. Когда вампиры сходятся в бою, это может плохо кончиться как для вампиров, так и для людей. Иногда это продолжается, пока кто-нибудь не умрет. И тогда победившему вампиру нужна кровь, очень много крови, поэтому вампир нападает на человека и высасывает всю кровь. Когда человек умирает, вампир находит другую жертву. Потом еще одну и еще, пока не насытится. Вампир не контролирует себя в это время, так как срабатывает инстинкт самосохранения, и вампир даже не убирает тела, оставляя после себя дорожку из трупов. А это может привлечь охотников на вампиров. Как мне рассказал Маркос, охотники были всегда, но в этом веку их стало намного меньше. Охотники выслеживают вампиров и убивают их. Вампиры в свою очередь делают тоже самое с охотниками. Это и повлияло на то, что сейчас охотники почти исчезли.

В общем, Маркос должен контролировать вампиров, решать их конфликты и отслеживать охотников. Он предоставляет материальную помощь и защиту тем семьям, которые нуждаются в этом. Маркос должен давать разрешение на обращение человека в вампира и искать новообращенных, которые остались одни и не умеют контролировать себя. Он должен убивать одичавших, так как они опасны для общества вампиров. Маркос должен

поддерживать мир между кланами других вампиров. И еще много чего.

Так же я узнала, что у Маркоса в мире людей есть свой бизнес, и довольно процветающий. Он генеральный директор большой компании, которая занимается

Не знаю, как он все успевает.

Однажды, узнав, что он личность довольно известная, я поискала его в интернете. Я не знала, что хотела там найти, но любопытство свое я должна была унять. Набрав в поисковой строке «Маркос Габриель Кастро», мне высветилось много сайтов, где упоминалось это имя.

Первая страничка была на личный сайт компании. Кликнув по ссылке, я перешла на сайт, который был выполнен в строгих черно-серых тонах. Никаких завитушек, мелькающей рекламы «Как похудеть на семнадцать килограмм», все просто и в то же время очень дорого. Хорошо поработали над сайтом. Мельком прочитав информация, где я ничего нового не нашла, я кликнула по надписи «Генеральный Директор»

Информации о Маркосе было немного. Всего лишь дата рождения, фотография, и дата открытия компании. Шесть лет назад.

Я удивилась этому. Ведь за шесть лет, он смог подняться довольно высоко в своем деле, в то время как таких же результатов некоторые достигают за несколько десятилетий.

На других сайтах информации было мало. А фотографий еще меньше. Но я каждую посмотрела. На некоторых Маркос был один, на некоторых с деловыми партнерами.

Мой взгляд зацепился за одну фотографию, где Маркос был с какой-то девушкой. Присмотревшись, я узнала Маргариту. Они вдвоем были на каком-то мероприятии, об этом говорила их деловая одежда. Маркос непринужденно обнимал девушку за талию и что-то ей шептал, в то время как Маргарита внимательно слушала его, счастливо улыбаясь.

Перейдя на сайт, где эта фотография была опубликована, я прочитала, что по мнению СМИ Маргарита была невестой Маркоса. Эта информация мне не понравилась, но я понимала, что другого вывода они не могли сделать.

Пока Маркос разбирался со своими делами, я пыталась себя занять и не думать о том, что произойдет вечером, когда вампир придет ко мне.

Маркос пришел ко мне через день после моего согласия на отношения с ним. Я как раз ложилась спать, когда он зашел в комнату. И заснула я, конечно же, только через несколько часов, а когда проснулась на следующее утро, Маркоса не было. После пробежки и тренировки, когда я собиралась погулять с Аней на заднем дворе, Маркос присоединился к нам. И после этого, просыпаясь утром одна, я знала, что через пару часов увижу его.

***

Я слушала музыку через наушники и сушила волосы феном. Я только что приняла душ после тренировки с Кирой и Яном. У меня было прекрасное настроение. Пританцовывая, я выключила фен и испуганно вскрикнула, когда повернулась и увидела Маркоса в комнате.

— Ты напугал меня, — смущенно произнесла я, сняв наушники.

Как долго он стоит тут и смотрит, как я дурачусь возле зеркала? Боже, как стыдно-то!

— Ты так соблазнительно крутила своей попкой, — Маркос подошел ко мне и вытащил плеер из заднего кармана моих шорт, — что я не смог заставить себя окликнуть тебя и прервать твой танец, — вампир вытащил наушники из плеера, и в комнате зазвучала музыка.

— М-м, Литл Ричард, — протянул Маркос и, положив плеер на столик, взял мою руку и крутанул меня под своей рукой.

— Ты хочешь потанцевать? — улыбнулась я.

— Почему бы и нет, — пожал он плечами и, улыбнувшись, отошел на пару шагов назад.

Я не смогла удержать смех, когда Маркос стал танцевать. Продолжая смеяться, я подняла руки вверх и стала делать характерные для рок-н-ролла движения: трясла руками, головой, отбивала ритм ногами. Танцуя, я не могла оторвать от Маркоса взгляд. Попадая в ритм, он двигался энергично и умело. В синих глазах были смешинки, когда вампир смотрел на то, как танцую я.

Сложив пальцы в знак мира, я провела пару раз ими вдоль глаз. Маркос повторил мои движения. Засмеявшись, я сделала поворот вокруг себя, а когда встала ровно, оказалась в кольце рук. Маркос взял меня за руку и стал крутить меня вокруг себя, делая разные поддержки. Его движения были умелыми, и я доверилась ему, зная, что он не уронит меня.

Мы танцевали целую песню. Улыбка не сходила с моего лица, как и с лица Маркоса. Чувства, которые появились у меня во время танца, были потрясающими: легкость, счастье, веселье. Мне хотелось танцевать и танцевать с Маркосом. Я впервые видела его таким: расслабленным, веселым и заигрывающим. И мне понравилось это.

Когда песня закончилась, Маркос крутанул меня последний раз, я извернулась и прижалась спиной к его груди.

— Ты прекрасно танцуешь, — прошептал на ухо Маркос.

— Не так, как ты, — я повернулась к нему, тяжело дыша.

— Мне нравились пятидесятые, — Маркос улыбнулся и пожал плечами.

— Наверное, здорово прожить историю, — восхитилась я, представив как это: пить чай за обедом с самой Елизаветой Английской, танцевать целую ночь рок-н-ролл в центре Нью-Йорка и быть свидетелем первого полета в космос.

— Не так здорово, как танцевать с тобой, — вампир наклонился и поцеловал меня.

Обняв его за поясницу, я поцеловала в ответ. Когда вампир отстранился, мы оба тяжело дышали.

— Сегодня вечером надень что-нибудь красивое. Я зайду за тобой, — Маркос выпустил меня из объятий.

— Зачем?

— У нас будет свидание.

Я улыбнулась.

— Хорошо.

***

Вечером, как и обещал, Маркос зашел за мной. К этому моменту я уже ждала его несколько минут, нервно теребя подол платья. На мне было нежно-зеленое платье с белой вышивкой внизу. Волосы заколола наверх с помощью шпилек. Я аккуратно сидела в кресле и от волнения не знала, чем занять себя до прихода Маркоса. А как мне не волноваться, если у нас намечается первое свидание?

Когда он зашел в комнату, я нервно улыбнулась и встала, с наслаждением разглядывая его. Маркос выглядел как всегда превосходно. Черный костюм двойка безупречно сидел на нем. Под костюмом черная рубашка.

— Я чувствую, как ты нервничаешь, — улыбнулся Маркос и, подойдя ко мне, обнял и прижал к себе.

— Я не нервничаю, — я отстранилась немного, чтобы видеть его лицо.

— Твое сердце застучало сильнее, когда я зашел.

— Может на меня так подействовал твой костюм? — я лукаво улыбнулась.

— Хорошо, — засмеялся Маркос. — Но в любом случае, если ты волнуешься, не стоит.

Ты прекрасна.

— Спасибо, — мне был приятен его комплимент.

Маркос взял меня за руки, и мы вышли из комнаты.

На улице нас ждали две машины. Вампир открыл переднюю дверь одной из них и, когда я села, сел за руль.

— Ты сегодня поведешь? — удивилась я.

— Да. Я давно этого не делал, — Маркос улыбнулся и нажал на кнопку возле руля, машина тихо заурчала.

— Нам безопасно выезжать?

— Не бойся, если что я прикрою тебя.

— Ха-ха, смешно, — иронично протянула я. — А если серьезно? На тебя же охотятся.

— Лина, я не боюсь их, — Маркос посмотрел на меня.

На его лице была уверенность и ни капельки страха:

— Они ничего не смогут мне сделать физически, если даже сильно постараются.

— Тогда зачем охрана?

— Я ведь не один. Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, если эти отморозки решат напасть.

— Понятно.

— Только не думай, что я один не смог бы тебя защитить. Смог бы, — Маркос посмотрел на меня.

Его тон был не самоуверенный. Он просто констатировал факт.

— Просто я хочу знать, что ты в безопасности, когда буду убивать их, — закончил Маркос с улыбкой.

На его слова я только покачала головой.

— Куда мы едем? — решила разбавить тишину в машине, чуть позже, когда мы ехали по темному лесу.

— Я не скажу. Это сюрприз.

— Ладно, — я сложила руки на коленях и посмотрела в окно. — Мое любопытство не удовлетворённо, — наигранно печально произнесла я.

Маркос рассмеялся.

***

Пока мы ехали... Не знаю, куда, так как Маркос так и не сказал мне, напряженная атмосфера между нами пропала. Машина остановилась в центре города возле высокого здания. Маркос вышел из машины и, обойдя ее, открыл мне дверь и подал руку. Я вышла и Маркос направился к входу в ресторан.

Когда мы зашли, к нам подошла улыбчивая девушка.

— Здравствуйте. У вас заказан столик? — проговорила она, не переставая улыбаться.

— Да. Маркос Кастро.

— Пройдемте со мной.

Девушка провела нас к стойке в вестибюле ресторана и что-то протянула нам.

— Перед тем как зайти в зал, вам стоит сразу сделать заказ. Можете присесть за столик, — девушка указала на столики, которые находились неподалеку.

Маркос взял меню и повел меня к столику.

— Лучше нам сейчас заказать? — спросила я, удивленно на него посмотрев.

— Да, потом не сможем, — ответил Маркос.

Удивленная таким ответом, я открыла меню. Там было множество блюд, названия которых я не знаю правильно ли читала.

— Ты не знаешь, что заказать? — Маркос, наверное, заметил мое озадаченное лицо.

— И да, и нет, — я посмотрела на вампира поверх меню.

— Что насчет морепродуктов?

— Фу, не люблю их, — скривилась я, посмотрев в раздел морепродуктов.

Когда мой взгляд зацепился за мясное блюдо, я выпалила на одном дыхании:

— Филе говядины с соусом бурбон с печеным картофелем и перцем, — я подняла взгляд и, смущенная своей выходкой, проговорила:

— Вроде звучит хорошо.

Маркос ошарашенно смотрел на меня. А потом громко засмеялся, откинув немного голову назад. Не смогла сдержаться и я, засмеявшись над собой. Когда мы перестали смеяться, Маркос посмотрел на меня. В его глазах до сих пор было веселье.

— Да, звучит хорошо.

Когда к нам подошла та же девушка, Маркос сделал заказ.

— Хорошо, — она протянула руки, мы отдали ей меню. — А сейчас пройдемте в зал, — девушка улыбнулась и, перед тем как развернуться, надела странные очки.

— Я знаю, что ты не боишься темноты, — проговорил Маркос.

— Нет, не боюсь, — подтвердила его слова.

Мы встали, и Маркос взял меня за руку. Я улыбнулась ему.

Девушка завела нас в плохо освещаемый коридор. И с каждым метром света становилось все меньше. И вскоре мы оказались в кромешной тьме. Я замедлила шаг, так как ничего не видела.

— Доверься мне, — услышала я голос Маркоса, мужчина сжал мою руку.

Раздался какой-то тихий звук, похожий на открывание двери. В том месте, куда мы зашли, было так же темно, и играла тихая музыка.

Маркос уверенно вел меня за собой.

— Ваш столик, сэр. Еду скоро принесут. А пока вы можете заказать вино.

— Принесите лучшее вино, которое у вас есть.

— Хорошо. Приятного вечера. Если вам нужен будет официант или наша помощь, просто поднимите руку и к вам подойдут, — раздался голос девушки слева от меня.

— Хорошо, — проговорил Маркос. — Присаживайся, — Маркос нежно потянул меня вправо.

— Я ничего не вижу, — прошептала я, боясь двинуться и, зацепившись за что-нибудь, упасть.

— Перед нами стол, — я вытянула руку вправо и нащупала его. — Не бойся, я не дам тебе упасть.

Свободная рука Маркоса легла мне на талию. Вампир помог мне сесть, и его руки, перед тем как исчезнуть, нежно погладили меня.

— Маркос?

— Я здесь, — донеслось слева от меня.

Я почувствовала пальцы вампира на лице. Маркос поднял мое лицо и оставил нежный поцелуй на губах.

— Я сяду напротив.

— Только не зацепись ни за что, — поддразнила я его.

— Не волнуйся за меня.

Я почувствовала колебание воздуха, когда Маркос отошел.

— Ужин в темноте, — улыбнулась я перед собой, надеясь, что вампир именно там. —

Ты удивил.

Было так темно, что даже вытащи руку перед самым носом, я ее не увижу. И я не двигалась, не зная, что вокруг меня и боясь, что могу что-нибудь задеть.

— Я рассчитывал на это, — раздалось напротив меня.

Я напрягла взгляд, пытаясь увидеть мужчину перед собой, но ничего не получилось.

— Ты что-нибудь видишь? — спросила я, полагая, что ответ будет положительным.

— Нет. У меня нет способности видеть в темноте.

Я засмеялась, но быстро одернула себя, потому что мой смех разнесся по залу.

— Я боюсь шевелиться, — призналась я, застыв в одном положении.

— Не бойся. Возле тебя только стол.

— А вдруг я что-нибудь разобью на нем?

— Не думай об этом, Лина, — голос Маркоса стал намного ближе.

— Ты наклонился ко мне?

— Да. Дай мне руку.

Я аккуратно подняла руку и, нащупав стол, медленно начала по нему скользить. Я что-то нащупала, но это точно было не рука Маркоса.

— Это сложнее, чем я ожидала, — из меня вырвался смешок.

— Ты справишься.

— Ага.

Я скользнула ладошкой дальше и, наконец, наткнулась на теплую руку. Маркос взял ее и, подняв, поцеловал мои пальчики.

— Ваше вино, сэр, — я дернулась от неожиданности.

Слева от меня стоял официант, я его не видела, но чувствовала. Из-за темноты зрение мое не работало, зато другие чувства обострились. Послышалось, как льётся вино в бокал. Затем, аккуратный стук ножки со столом. Эти звуки повторили. После этого я ничего не слышала, кроме музыки.

— Он ушел? — прошептала я.

— Да, — я услышала смешок Маркоса. — Перед нами вино. Давай выпьем, — предложил он.

— Для этого надо сначала найти бокал, — улыбнулась я.

Второй рукой, которая была свободна, я начала ощупывать стол. Немного погодя я нашла то, что искала.

— Я бы с тобой чокнулась, но я ничего не вижу, — засмеялась я.

— За тебя, — проговорил Маркос.

— И за тебя.

— И за этот темный вечер.

Я улыбнулась его словам и медленно поднесла бокал к губам. Вино было вкусное. Сделав еще один глоток, я собралась поставить бокал на стол, но без второй руки это было сложно сделать.

— Мне нужна моя вторая рука, — с сожалением проговорила.

Я не хотела убирать руку, наоборот я хотела, чтобы Маркос и дальше держал ее. Маркос отпустил мои пальчики и я, нащупывая стол, поставила бокал.

— Ты бывал тут раньше?

— Один раз. На открытии, — ответил Маркос.

— А я никогда не была, как ты понял. Только слышала о таких ресторанах. Не думала, что и нас в городе есть такое.

Мы начали обсуждать, в каких необычных местах побывали. Я с удовольствием рассказывала, где отдыхала с родителями. Я как раз рассказывала про поход в аквапарк с двоюродной сестрой, когда так же неожиданно раздался голос официанта. Перед нами поставили тарелки с едой, которую мы заказали. Я нашла в темноте вилку.

— Ох, — тихо засмеялась я. — Второй раунд.

Напротив раздался смех.

— Это не так уж и сложно.

— Я заказала мясо. И мне его надо разрезать, — печально произнесла я. — В темноте это трудновато. Я была бы им благодарна, если бы повар это сделал вместо меня на кухне, — я начала искать нож на столе и вскоре нашла его.

— Давай я помогу, — раздалось над ухом.

Я дернулась и вилка стукнулась об тарелку, из-за чего раздался громкий стук.

— Ой. Ты напугал меня.

Маркос рассмеялся:

— Я хотел бы увидеть твоё лицо сейчас.

— Не смешно, — безобидно произнесла я, повернув голову туда, где стоял Маркос. — Я не слышала, как ты подошел.

— Я двигаюсь бесшумно и хорошо ориентируюсь в темноте. Прости, что напугал. Давай помогу разрезать мясо.

Я почувствовала, как Маркос наклонился ко мне и легко нашел мои руки. Положив свою ладонь поверх моей, вампир стал ловко резать мясо.

— Признайся, ты видишь в темноте, — проговорила я после того, как Маркос закончил помогать мне и сел на свое место, а перед этим оставил на моих губах быстрый, но очень жаркий поцелуй.

— Нет, — я услышала смешок Маркоса. — Говорю же, я хорошо ориентируюсь.

Я показала ему язык, зная, что он не увидит. Затем улыбнулась. Мне было так хорошо с ним, даже не видя его лица. Я наслаждалась его голосом и приятным смехом. Я была рада, что он смеется рядом со мной. Ведь обычно он этого не делает. На его лице всегда строгое выражение. Временами на его лице появлялась улыбка, но она быстро пропадала. Иногда он расслабляется в компании Ришарда, но я никогда не слышала, чтобы он так часто смеялся.

— Ты будешь кушать? — спросила его.

— Нет, я заказал для вида.

— Расскажи мне про свои путешествия, — попросила я.

Маркос начал рассказывать, пока я пыталась поесть. Первые минуты мне это плохо удавалось, но потом я наловчилась, и уже стало легче. Я даже без проблем нашла бокал с

вином!

Как я и думала, не было ни одного места, где бы Маркос за свою жизнь не побывал. Он рассказывал мне, а я внимательно слушала, восхищаясь.

Маркос рассказал, что несколько столетий назад, когда еще никто не знал про альпинизм, он, Ришард и еще один вампир по имени Блас, от нечего делать поднялись на Эверест. У них не было специальных костюмов, защищающих от холода, но они им не были нужны. Так как эти трое не боялись низкой температуры.

— Потанцуем? — резко поменял он тему.

— В темноте?

— Боишься?

— Мне показалось или я слышу вызов в твоем голосе? — удивилась я.

— Так и есть.

— Хм, — задумчиво протянула я, а затем с легким смешком проговорила: — тебе надо узнать кое-что про меня. Я всегда принимаю вызов.

— Я запомню. Пойдем, — я услышала, как отодвигается стул Маркоса.

Повернувшись влево, куда, думаю, подойдет Маркос, я проговорила:

— Давай, — я подняла руку, вампир уверенно взял ее.

Маркос помог подняться и, положив руку мне на спину, повел вперед.

— Надеюсь, мы не рок-н-ролл танцевать будем, — пошутила я.

Мы остановились. Не знаю, как далеко мы ушли от столика. Я не ориентировалась.

— Нет, — Маркос встал напротив и обнял меня.

Я положила руку на его плечо, а вторая рука все еще была в руке вампира. Под медленную музыку мы стали танцевать, прижавшись друг к другу.

Я положила голову на плечо Маркоса и закрыла глаза. Хотя я могла этого не делать, все равно ничего не видела.

— Мне так хорошо, — прошептала я Маркосу и закусила губу от сильных эмоций.

Я была переполнена счастьем, потому что имела возможность прижаться к нему как сейчас, обнять и целовать его. Я могла бы делать это целую вечность. Мне никогда это не надоест и всегда будет мало. Я так сильно люблю этого мужчину.

После моих слов Маркос наклонился и безошибочно поцеловал меня в губы, сильнее сжимая в объятиях. Я сразу же ответила на поцелуй, который сначала был нежным, но с каждой секундой становился все горячее и более страстным. Руки Маркоса спустились чуть ниже спины, и из меня вырвался стон.

Это было так непривычно. Мы были в окружении людей, которые пришли сюда со второй половинкой, другом или семьей. Они переговариваются, ужинают и даже не подозревают, что всего в нескольких метрах от них два человека так поглощены друг другом, что не замечают никого. И если бы не темнота, я бы сгорала сейчас от стыда, но все равно целовала бы Маркоса.

Маркос ослабил хват своих рук и стал целовать меня более спокойно, и вскоре отстранился вовсе:

— Пойдем наверх, — прошептал вампир на ухо, и от его хриплого голоса, который будоражил мою кровь, не сразу поняла что он сказал.

— Наверх?

— Да, там красивый вид, — вампир взял меня за руку и уверенно, но медленно, чтобы я успевала, вел куда-то.

— Вы уходите, сэр? — раздался голос справа от нас.

— Да.

— До свидания. Приходите еще.

Через секунду послышалось, как открывается дверь.

— Спасибо, — произнесла я туда, откуда слышала голос.

Было темно, но далеко впереди виднелся мягкий рассеивающийся свет. Когда мы дошли до первой лампочки в потолке, Маркос остановился и, резко развернувшись, прижал меня к стене. Мужчина навис надо мной, я плохо его видела, но все же я смогла различить черты его лица.

Маркос подался вперед и поцеловал меня. Я прижалась к нему и ответила на поцелуй. Когда Маркос прервал поцелуй, его глаза ярко светились в полумраке. Я лениво улыбнулась.

— У тебя прекрасная улыбка, Лина. Она сводит меня с ума, — хрипло признался Маркос и наклонился, чтобы нежно поцеловать в уголок губ.

Когда он отстранился, я дотронулась ладошкой до его лица.

Я хотела сказать, что все в нем сводит меня с ума, но я не успела: Маркос отстранился и повел меня дальше по коридору. Мы вышли из полумрака, прошли к столикам, где мы недавно сидели, и, пройдя дальше, подошли к лифту.

Зайдя в лифт, Маркос нажал на самую последнюю кнопку.

— Мы идем на крышу? — спросила я, стоя в пол оборота к вампиру.

— Да.

— А нам можно?

— Тебя одну не пустили бы. Но ты со мной.

— Как самоуверенно, — фыркнула я и попыталась сдержать улыбку.

Когда мы вышли из лифта, Маркос подвел меня к одной единственной двери и открыл ее. Мы вышли на крышу здания.

— Ты ведь не боишься высоты? — Маркос подвел меня к краю.

— Если я скажу да, то что? — поежилась я от холодного ветра, посмотрев вниз.

Это было одним из самых высоких зданий в городе, поэтому перед нами лежал весь город. Солнце давно село за горизонт. День уступил свои права ночи, и город задыхался ночной жизнью. Улицы подсвечивались фонарями. Баннеры, вывески магазинов и ресторанов горели разноцветными огнями. Шум машин и людей приглушенно доносился до нас.

— Тогда мы сейчас же уйдем, — Маркос встал сзади меня, обнимая за талию.

— Нет, я не боюсь высоты, — я рассматривала город под нами. — В детстве я лазила на крышу нашего дома, но дом был не достаточно высоким, чтобы увидеть весь город целиком на высоте птичьего полета. И тем более ночью, — я положила свою руку поверх рук Маркоса и повернула голову к нему.

Я рассматривала его, наверно, в миллионный раз. И каждый раз у меня захватывало дух от его мужественной красоты. Я перевела взгляд на его губы, и передо мной встал образ, как мы занимались любовью. Мои губы пересохли от воспоминания, и я их облизала.

Маркос смотрел на город, пока я смотрела на него. Медленно его глаза засветились синим, я была впечатлена, увидев это.

— Не смотри на меня так, — Маркос наклонился ко мне.

Между нашими лицами осталась несколько сантиметров.

— Как не смотреть? — почему-то прошептала я.

— Так, как ты сейчас делаешь. Не знаю, о чем ты только что думала, но уверен, твои мысли были неприличные. У тебя все в глазах написано. Поэтому не смотри на меня так, как будто мысленно занимаешься со мной сексом, — я почувствовала, как румянец залил мое лицо.

Черт, он прав. Я об этом и думала, смотря на него.

— От этого взгляда мне хочется впиться в твои сладкие губы и заняться с тобой тем, о чем ты только что думала, — Маркос прижался ко мне пахом.

Вампир был возбужден.

Я медленно повернулась к нему лицом и положила ладони на его грудь. Под моими пальцами чуть слышно билось сердце.

— Тебя разве кто-то останавливает?

После моих слов вампир сильнее прижал меня к себе. Его твердый член уперся в мой живот.

— И правда, — Маркос сократил между нами расстояние и впился в мои губы.

Руки вампира скользнули вниз. Сжав мою попку в руках, Маркос поднял меня на руки. Я хотела обвить его торец ногами, но платье не позволяло мне, поэтому я сильнее обняла его за шею.

Мы продолжали целоваться, пока он шел куда-то. Мне было все равно, куда он несет меня, главное чтобы он не перестал целовать меня. Когда Маркос остановился и поставил меня на ноги, я огляделась.

Мы все еще были на крыше. Сзади меня находилась стена.

— Нас могут увидеть, — озвучила я свои опасения.

— Надо было об этом думать раньше, — жестко ответил он и задрал вверх подол платья, обнажая мои ноги и трусики. — М-м-м, — протянул удовлетворенно Маркос, увидев мое кружевное белье.

Маркос неотрывно смотрел на меня, пока его рука ласкала мои бедра, а затем поднялась выше, к моему лону. Вампир погладил меня через трусики.

Я прислонилась спиной к стене и откинула голову так, чтобы не разрывать зрительный контакт с Маркосом.

Мои действия Маркос принял как поражение. Напор пальцев стал сильнее. Вампир наклонился и стал целовать и посасывать мою шею. Я схватила его за плечи, когда вампир стал стягивать трусики вниз. Легко найдя клитор, Маркос погладил его, а затем надавил. Эти действия чередовались.

Пока одной рукой он ласкал меня внизу, второй Маркос схватил меня за шею и заставил повернуть лицо к нему. Поцеловал.

Я полностью растворилась в его ласках. Томительная ласка клитора и страстный поцелуй сильно возбуждали, но это не может сравниться с тем, что я почувствовала, когда Маркос вставил в меня палец. Я застонала и выгнулась в его руках.

Я была так возбуждена, и мне стало все равно, что нас могут увидеть. А если все же увидят, то пусть смотрят и завидуют. Этот сильный, мужественный и сексуальный мужчина мой. Это его палец вызывает у меня тихие стоны наслаждения, это меня он целует, что невозможно думать. Сейчас он мой, а я его.

— Маркос, — простонала в его губы. — Я хочу тебя.

— Еще рано, — Маркос вставил еще один палец и увеличил темп, потирая большим пальцем клитор. — Сначала ты кончишь для меня.

Оторвав взгляд от него, я не осмысленно посмотрела на ночное беззвездное небо. С каждым движением его рук во мне рос комок наслаждения. Он становился все больше и больше, пока я уже не могла терпеть. Именно в этот момент Маркос согнул пальцы внутри меня, затрагивая самое чувствительное место во мне. Вскрикнув, я задрожала, ноги подогнулись, и только руки Маркоса, которые обвились вокруг меня, не дали мне упасть.

Положив голову на его плечо, я приходила в себя после оргазма. Маркос нежно погладил клитор, и я зашипела от легкой боли. Этот комок нервов был слишком возбужден.

— Это было красиво, — Маркос перестал гладить меня, давая время приди в себя.

Я пыталась успокоить сердцебиение несколько минут. А потом, когда сердце перестало гулко стучать в груди, я отодвинулась от Маркоса.

Несмотря на то, что я только что была удовлетворена его пальцами, я хотела, чтобы Маркос вошел в меня, хотела почувствовать его в себе, хотела почувствовать желанное удовольствие, но уже разделив его с Маркосом.

Пальцы не слушались, когда я попыталась расстегнуть ремень на брюках вампира. Мои попытки становились все настойчивее, потому что Маркос возобновил ласку клитора. Я опять возбудилась.

— Ты меня отвлекаешь, — с упреком произнесла, пытаясь вытащить ремень из пряжки.

Маркос усмехнулся, но не убрал свою руку.

Я испытала облегчение, когда у меня получилось расстегнуть ремень. Быстро опустив бегунок брюк, я потянула их вниз вместе с трусами. Когда одежда упала, я мельком посмотрела на возбужденный член перед тем, как посмотреть на вампира.

Странно, что я не стеснялась заниматься сексом на крыше здания, где нас могут увидеть и не стеснялась смотреть на возбужденную плоть Маркоса.

— Сними трусики, — хрипло приказал Маркос.

Я сразу стала снимать их, для равновесия держась за Маркоса. Когда кружевные трусики оказались на полу, я с ожиданием посмотрела на мужчину. Он не заставил долго ждать: схватил мои бедра, притянул к себе и поднял меня на руки. Когда я обвила его ногами, Маркос вошел в меня, держа под ягодицами. Я застонала и выгнулась в пояснице, прижимаясь сильнее к мужчине, который дарил мне удовольствие. Маркос медленно вышел и резко вошел в меня. Повторив несколько раз эти движения, Маркос увеличил темп.

Сделав шаг, вампир прижал меня спиной к стене. Она была прохладная, но я не чувствовала холода. Мне было жарко от движений Маркоса. Мужчина быстро двигался и с каждым толчком с моих губ срывался стон. Его губы ни на секунду не покидали мое тело. Они целовали все, до чего Маркос мог дотянуться: губы, шея, мочка уха. Каждое прикосновение влажных губ все дальше и дальше подталкивало к неизбежному, и такому желанному чувству.

Маркос вышел из моего лона, поставил меня на ноги и развернул меня лицом к стене, поддерживая одной рукой, так как ноги мои немного дрожали. Маркос не спешил продолжить, он наслаждался видом перед собой.

Оперившись руками об стену и выгнувшись в пояснице, я оглянулась назад.

— Ты прекрасна, — глаза вампира горели синим и с горячим жаром скользили по моему телу.

Маркос нежно погладил мои ягодицы, а затем неожиданно раздался шлепок, и кожу обдало легкой болью, а лоно сократилось.

— Ой, — я подалась вперед от неожиданности и яркого контраста ощущений: боли и

возбуждения.

Вампир продолжал гладить меня и пару раз шлепнул меня по попке. И каждый раз мое лоно сокращалось. Когда я уже хотела просить его войти в меня, член Маркоса скользнул в меня, и обоюдный стон сорвался с наших губ. Я подалась ему навстречу, таким образом, он полностью заполнил меня.

Мы начали двигаться. Маркос быстро входил и выходил из меня, пока я тонула в ощущениях и пыталась зацепиться за что-нибудь, чтобы не упасть: ноги совсем не хотели держать меня. Руки Маркоса обвилились вокруг меня, не давая упасть. Наше тяжелое дыхание и стоны смешались.

— Ах, — простонала я, когда почувствовала поцелуй на шее, затем легкий укол от клыков.

Неожиданно мои волосы упали каскадом на плечи. Я даже не заметила, как вампир вынул шпильки из волос. Маркос намотал их на руку и потянул, вынуждая меня еще сильнее выгнуться, а второй рукой схватил за горло, не больно. Такое явное доминирование мне очень нравилось.

Мы двигались в одном ритме. Маркос выходил из меня, а когда поддавался вперед, я встречала его на полпути. Вскоре наши движения стали быстрее и резче. Я была близка. Рука, которая раньше держала волосы, скользнула к клитору. Эта ласка была последней каплей.

Я вскрикнула и подалась всем телом назад, облокачиваясь на грудь Маркоса. Я чувствовала, как мои мышцы сжимаются вокруг члена Маркоса. Через считанные секунды лампа над нами замигала и перегорела. В этот момент руки Маркоса сжались вокруг меня, и я ощутила, как его сперма наполнила меня.

Мы оба тяжело дышали. Мой лоб был в испарине, и волосы прилипли к нему. Мои ноги отказали мне, и весь мой вес был на Маркосе. Вампир медленно вышел из меня и, поддерживая, развернул меня лицом к себе. Затем поцеловал. Поцелуй был медленным и сладким.

***

Я была на руках у Маркоса, когда мы ехали вниз на лифте. Обняв его за шею, я закрыла глаза и вздохнула. Маркос пах самим собой и сексом. Потрясающий запах. Я немного подтянулась и оставила легкий поцелуй на шее. Я не могла его не поцеловать. Я хотела всегда касаться его, и чтобы он касался меня. Не важно, будет это невинное прикосновение или страстный поцелуй.

Лифт остановился, и вампир вышел в вестибюль ресторана, направляясь на выход из здания. Когда Маркос прошел мимо стойки, я мельком заметила ту девушку, которая встречала нас. Она огромными глазами смотрела на нас, наверное, поняв, чем мы занимались на крыше.

На улице было прохладно, и шум города окутал нас, но когда вампир посадил меня на переднее сиденье машины и закрыл дверь, в салоне образовалась тишина. На несколько секунд шум вернулся, когда Маркос сел на водительское сиденье, затем опять пропал.

— Так всегда происходит, когда ты кончаешь? — шепотом спросила я.

На большее у меня не хватало сил.

— Ты о чем? — Маркос перевел на меня взгляд.

— Лампы. Они всегда перегорают?

— Да, — вампир улыбнулся, и от этой улыбки я готова была превратиться в лужицу под сиденьем.

Когда машина тронулась с места, я поерзала на сиденье и ощутила между ног влагу — доказательство нашей близости. Я была без трусиков, они сейчас были в кармане пиджака. Маркос забрал их, когда одевался на крыше. Он посчитал, что они мне больше не нужны.

Маркос протянул ко мне руку и взял мою ладонь:

— Спасибо за прекрасный вечер. Мне было хорошо с тобой, — вампир повернулся ко мне.

Его лицо было в тени, но я знала, что он говорит искренне.

Думаю, наше первое свидание прошло идеально. Я буду предвкушать остальные, которые, надеюсь, будут не хуже.

Нет, мне не нужны дорогие рестораны и прочее, чтобы хорошо провести время с человеком, который занимает все мои мысли и особое место в моем сердце. Мне достаточно просто быть рядом с ним, касаться его, разговаривать с ним и чтобы Маркос был так же внимателен и нежен по отношению ко мне.

Я переплела наши пальцы и поднесла их к губам, чтобы поцеловать.

— И тебе спасибо.

— Лиана, ты сегодня в облаках витаешь, — с любопытством Кира наклонилась надо мной.

Я лежала спиной на матрасе после своего феерического падения. Ни первого за тренировку, хочу заметить. Ян «мягко» уложил меня на него после подсечки, которую я пропустила.

Вообще сегодня с первых минут тренировки я была не здесь. Нет, физически я находилась в зале, а вот мысленно была возле Маркоса. Все мои мысли были о нем и нашем свидании, которое было пару дней назад. Я прокручивала каждое мгновение у себя в голове и не могла остановиться, даже понимая, что своей невнимательностью могу заработать много болезненных синяков. Если их еще нет, в чем я была не уверена.

— Да, — согласилась я, принимая помощь от Яна.

Он с легкостью поднял меня. Оба вампира разглядывали меня, пока я отряхивала штаны.

— Тогда может, мы закончим тренировку? — предложила Кира.

— Думаю, ты права, а то ненароком сломаем ей что-нибудь, когда пропустит еще один удар, — шутливо произнес Ян, улыбаясь.

Но улыбка быстро пропала, когда он добавил:

— А то нам Маркос головы оторвет за нее. В прямом смысле. Как крылышки бабочкам, — парень поёжился.

— Не утрируй, — улыбнулась я Яну, потирая ушибленное бедро. — Простите, что сегодня сама не своя, — извиняющимся взглядом посмотрела я на своих тренеров. — Думаю, лучше будет закончить на сегодня.

Тело ныло в нескольких местах от легких, но все же ударов. И когда мы решили закончить тренировку, я ничего так не хотела, как оказаться под горячим душем. Поднявшись с цокольного этажа, я встретила Лию и Маргариту. Девушки сидели и разговаривали, но как только я зашла, закончили разговор и обратили свое внимание на меня.

— Привет, — протянула Маргарита.

Я только кивнула на ее слова.

— Присядь, мы хотим с тобой поговорить.

— Да? О чем? — спросила я, усаживаясь напротив вампирш.

— Да так, о девичьем.

— Я вся во внимании, но, думаю, что знаю, о чем пойдет речь. Обо мне и Маркосе. Я угадала?

— Как она догадалась? — Маргарита притворно удивилась и посмотрела сначала на меня, а потом на Лию, но быстро выражение ее лица стало прежним, высокомерным.

— Хватит ерничать, Маргарита. Меньше всего я хочу сейчас разговаривать с тобой, так что будь добра, говори, что хотела.

— Да уж, никогда не думала, что доживу до того дня, когда подстилка Маркоса будет дерзить мне. Ты знакома с ним всего пару месяцев, в его постели еще меньше, а рот открываешь смелее, чем Лия может позволить себе за двадцать лет.

Я посмотрела на Лию, девушка никак не отреагировала на то, что ее унизила Маргарита и назвала подстилкой, как и меня. Но я не Лия.

— Аделина, — продолжила вампирша, — предупреждаю, не разговаривай так со мной, ты не всегда будешь любимицей Маркоса.

— Это угроза? Я не боюсь тебя.

— А надо бояться.

— Ты мне ничего не сделаешь, даже если мы с Маркосом расстанемся. Я по какой-то причине важна клану живой, если ты не заметила. Ришард и Маркос охраняют меня и стали они это делать еще до того, как у нас с Маркосом завязался роман.

— Все это долго не продлится. Они разберутся с проблемой, и оставят тебя одну одинешеньку.

— Ты уверена, что после того, как они разберутся с одичавшими, их опека надо мной прекратится? Я лично нет.

Маргарита зарычала:

— Меня страшно злит, что они нянчатся с тобой, как курица с яйцом. Кто ты такая? Обычная, жалкая девчонка, зачем-то понадобившаяся одичавшим. Лично я не вижу ничего страшного в твоей смерти.

— Осторожно со словами. Это уже вторая, а нет, я забыла про инцидент с пузырьком. Значит уже третья угроза моей жизни с твоей стороны. Ты же не хочешь, чтобы об этом узнал Маркос? — я встала и направилась на выход из комнаты, но слова Маргариты заставили остановиться.

— Может ты, и останешься под их защитой после, но с Маркосом ты не будешь. Он бросит тебя, разбив твое сердце, а для меня нет подарка лучше, чем смотреть, как твоя мечта на будущее с Маркосом разбивается вдребезги, — ее слова укололи меня и еще больше разозлили.

— Может, вы расстанетесь раньше, чем ты думаешь. Я уверена, такая девушка, как ты, ничем не может зацепить мужчину, если только хорошим сексом. Но и тут ты в пролете. У Маркоса есть определенные потребности во время интимной близости, а я смотрю, он с тобой этого не делал. Ты цела и невредима. Значит, он может это получить только от меня или Лии.

Я резко развернулась:

— Маргарита, я не настолько невинна, чтобы не заметить, когда мужчина удовлетворен... А на счет того, что он, возможно, совсем скоро вернется к вам, — я посмотрела на Лию.

Девушка сидела с опущенной головой, как будто нас здесь нет.

— Не так уж ты или Лия ему нужны, как ты тут рассказываешь. Он так сильно хотел продолжения со мной, после одной единственной ночи, что с легкостью отмахнулся от вас, соглашаясь быть только со мной. А это что-то да значит.

Я развернулась, чтобы уйти, но в дверях остановилась и, обернувшись, сказала:

— Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы так было и впредь.

***

С Маркосом я встретилась утром, он сказал, что до вечера будет занят. А если мне что-нибудь понадобится, я должна обратиться к Эрике.

— А если я соскучусь по тебе, мне тоже идти к ней? — спросила я, скользая ладошками по спине вампира.

— Нет, с таким важным делом, лучше иди сразу ко мне. Я о тебе позабочусь, — Маркос наклонился и поцеловал меня.

Но дальше поцелуя у нас не зашло, ему и, правда, надо было по делам.

Поэтому после расслабляющего душа я решила зайти к Ане. Я еще полностью не успокоилась после стычки с Маргаритой, а к Маркосу идти, чтобы отвлечься от неприятного разговора, не хотела.

— Привет, — я закрыла дверь в комнате Ани.

Девочка сидела за столом и что-то увлеченно рисовала, но как только я зашла, она бросила карандаш и подбежала ко мне.

— Привет! — девочка широко улыбнулась.

— Как настроение? — я наклонилась к ней и поцеловала в щечку.

Аня захихикала.

— Солнечное! — девочка подпрыгнула на одной ножке и взяла меня за руку. — Пойдем, ты должна мне помочь, — Аня повела меня к столику, за которым она что-то рисовала.

На столе было много альбомных листков, большинство из которых были уже полностью разукрашены, а карандаши и фломастеры аккуратненько лежали рядом.

— Что ты рисуешь?

— Открытки для папы, — девочка села за столик и взяла один карандаш и новый лист бумаги.

— Ты хочешь, чтобы я помогла нарисовать тебе что-то? — я села на соседний стул.

— И да, и нет. У папы скоро день рождения. Приходит много гостей, и дарят папочке много премного подарков. Но мой подарок он всегда открывает первым! — гордо сказала девочка и улыбнулась. — И я должна как можно больше нарисовать открыток, чтобы ему понравилось! — малышка развела свои маленькие ручки в стороны, показывая сколько нужно ей нарисовать открыток.

— В том году я делала поделки, и их тоже было много. Папочке очень сильно понравились они! Жалко, что ты не можешь увидеть их.

— Почему? Где они? — мягко спросила я, заражаясь позитивом от Ани.

— Мои поделки и все остальные подарки в другом доме. Не здесь. А дом очень далеко, — Аня нахмурилась, но очень быстро девочка опять улыбнулась и положила передо мной листик, — тут я хочу нарисовать себя, папу и тебя.

— Почему меня? — удивилась я.

— Ну, Лина, как ты не понимаешь? — девочка подняла на меня взгляд, нахмурилась, но затем улыбнулась. — Я люблю папу, папа любит меня. А мы любим тебя! Поэтому мы должны быть на этой открытке все вместе!

От ее слов в груди разлилось тепло.

— Я тоже тебя люблю, — Аня прыгнула мне на шею, удивив этим меня.

Когда мы перестали обниматься, малышка села на свой стул.

— Мы вместе нарисуем и подпишем рисунок, — улыбаясь, звонко проговорила девочка.

Так мы и поступили. Вместе мы нарисовали трех человечков на лугу, куда я, Маркос и Аня часто ходили вместе. Рядом нарисовали деревья, солнце и облака. Когда мы закончили, Аня дала мне ручку, и я написала то, что продиктовала мне девочка: «С днем рождения,

папочка! Мы очень сильно тебя любим. От Анюты и Лины»

Мы очень сильно тебя любим... В этих строках не было и капли лжи.

***

— Мам, привет, — вечером того же дня, я решила позвонить родителям:

— Как у вас дела?

— Привет дорогая. Все хорошо.

— Мама, я хочу кое-что рассказать вам.

— Что случилось? — перебила она меня.

— Не волнуйся, ничего страшного не произошло. Я просто встретила кое-кого, — я решила рассказать родителям про Маркоса.

Не все, конечно, лишь то, что можно. Но больше врать я не хотела, говоря, что живу у Оли.

— Кое-кого? Это мужчина?

— Да. Я знаю его несколько месяцев.

— И только сейчас я о нем слышу? — в голосе мамы был упрек.

— Не было причины вам о нем рассказывать. Мы просто общались.

— А почему сейчас рассказываешь? У вас отношения?

Я взглянула на дверь, чтобы убедиться, что никто не зашел:

— Да, и я его люблю.

— Ох, дорогая.

— А еще я у него живу.

— Что? Почему ты у него? Не рано ли переезжать к нему? — голос мамы был встревожен.

— Может со стороны кажется, что рано, но он хороший... Человек и я доверяю ему.

— И ты его любишь, да?

— Да, мам.

— Ох, дочурка, я рада за тебя, конечно. И мы с папой желаем тебе счастья, но будь осторожна. А чтобы я с отцом не волновалась, было бы хорошо, если бы мы познакомились с ним.

— Я думаю, в ближайшем времени это невозможно.

— Почему?

— Он занятой человек, я и не знаю, когда у него будет свободное время, чтобы встретиться с вами, — и вообще будет ли он не против того, что я рассказала про него своим родителям.

Это, конечно же, я не сказала.

— Не говори ерунды, Лина. Если он настроен серьезно насчет тебя, этот молодой человек найдет время, чтобы встретиться с твоими родителями.

Я села на кровать и тяжело вздохнула. Теперь я не так уверена, что эта затея была хорошей. Я хотела, чтобы родители знали правду. Я не думала, что они захотят познакомиться с Маркосом.

— Хорошо, мам, я с ним поговорю, — дала я обещание маме, но не знаю, согласится ли вампир на встречу.

После мы поменяли тему разговора и проговорили около часа. Я скучала по маме с

папой.

Когда я попросилась с мамой, решила пойти и поговорить насчет этого с Маркосом.

Мне оставалось пройти несколько метров до комнаты Маркоса, когда кто-то схватил меня сзади, блокируя руки. Меня сковал страх, пока руки все сильнее сдавливали. Когда я пришла в себя, дернулась и попыталась освободиться. Но у меня ничего не получилось. В следующее мгновение руки пропали, и я услышала голос Яна:

— Плохо, Лина.

Я в шоке повернулась к нему:

— Ян, зачем ты это сделал? — спросила я, отойдя на шаг назад.

— Мы подумали с Кирой, что неплохо было бы посмотреть, как ты будешь вести себя в ситуации похожей на эту. Прости, если напугал.

— Да, ты меня напугал, — проговорила я, нервно поправляя платье, которое задралось во время моих жалких попыток освободиться.

— Прости еще раз, — Ян мило улыбнулся.

— Больше так не делай.

— Ну, я думаю, что такое повторится, — парень пожал плечами, откидывая рукой с лица непослушный локон.

— Что? — я недоуменно посмотрела на вампира.

— Лина, знаешь, одно дело тренироваться в зале, где ты знаешь, какой захват будет, когда и как нужно освобождаться. И совсем другое дело, когда это происходит неожиданно. Ты должна научиться не поддаваться страху, как только что ты сделала, и научиться трезво мыслить.

Я не знала, как реагировать на его слова.

— Хорошо, — протянула я. — Сейчас в свою защиту могу сказать, что мне помешало платье, — улыбнулась я. — А как часто ты будешь это делать?

— Не-а, я не скажу, — улыбнулся Ян. — Будь всегда готова, — подмигнув мне, вампир ушел.

Немного постояв в коридоре, подождав, когда мое сердцебиение придет в норму, я зашла в кабинет Маркоса. Вампир сидел за столом, закрыв глаза и откинувшись на спинку кресла.

— Привет, — закрыв дверь, я встала сзади кресла и положила ладошки на его плечи, которые были напряжены.

Я стала массировать с целью их расслабить.

— Привет, — ответил Маркос.

— Ты напряжен. Чем-то расстроен?

— Да, проблемы в клане, Лина, — Маркос взял меня за руку и, потянув на себя, посадил к себе на колени.

— Серьезные? — мне не нравилось расстроенное выражение лица Маркоса, когда он открыл глаза и посмотрел на меня. — Не расскажешь?

— Кто-то убивает вампиров. Причем не по одному, а целыми семьями.

Услышав это, я расстроилась. Меня ужасало убийство. Не было никакой разницы, убивают людей или вампиров, убийство есть убийство. После него всегда есть боль, злоба, отчаяние.

— Это ужасно. Кто это делает? Одичавшие?

— Я тоже так думал поначалу. Мне нужны были доказательства, поэтому я отправил

Ришарда, как моего десницу, в тот город, где убили уже на тот момент четыре семьи. Отчеты Риша отвергают мою догадку. Вампиры были убиты точным ударом в сердце серебряными ножами. Когда вампир убивает другого вампира, он обычно использует свои руки или серебряные пули. Так как пистолет не из серебра и кожа вампира не контактирует с серебряными пулями — это наилучшее орудия убийства. Ножи были полностью из этого металла, а это значит, что убийцы не вампиры. Это не одичавшие.

— Может они были в перчатках?

— Один из моих служащих не учуял присутствие других вампиров в тех домах. Только запах убитых и моих людей.

— Тогда кто?

— Если это не одичавшие, тогда это охотники.

— Подожди, ты говорил, что их нет.

— Охотников не было последние десятилетия. Наверное, они затаились настолько лет, чтобы набраться силы и только сейчас решили действовать, — глаза вампира засветились и Маркос оскалился, — и они не стали мелочиться, убивая по одному. Их целью стали семьи с обычными вампирами, которые жили как обычные люди, — Маркос до боли сжал руки на моей талии, но я не стала останавливать его.

Маркос был расстроен и зол. Убили вампиров, его сородичей. Я не могла представить, что он сейчас чувствует, ведь он должен был защитить их как глава клана. Я положила ладонь на щеку вампира и нежно погладила ее, пытаясь унять его беспокойство. От моего прикосновения, Маркос закрыл глаза.

— Ришард скоро придет, и мы соберем людей на поиски охотников. Мы убьем каждого из них, — я напряглась, Маркос это заметил. — Лина, они убили беззащитных вампиров, которые не могли за себя постоять. И ты сейчас их жалеешь? — вампир открыл глаза и в упор посмотрел на меня.

— Нет! Мне не жаль их, Маркос.

— Тогда чего ты напряглась, когда я сказал, что мы убьем их всех? — Маркос стал заводиться.

— Я отреагировала, как отреагировал бы любой человек на убийство другого.

— Они не люди, они безжалостные убийцы. Тебе надо научиться видеть разницу, — жестко проговорил вампир.

— Скажу правду, мне немного жаль охотников, но еще больше жаль вампиров, которых они убили. Охотники забрали жизни и должны ответить. Просто я не думаю, что им нужно такое наказание.

— А какое? Мы должны им пальчиком пригрозить и сказать, чтобы больше так не делали? Не думаю, что их это остановит. Если их сразу не убрать, они будут убивать!

— Давай не будем ссориться? — устало проговорила я.

Мне было достаточно негатива за сегодня. И ругаться с Маркосом я хотела меньше всего.

Я посмотрела в глаза вампира. Они горели синим и кидали молнии.

— Хорошо, — не отрывая зрительного контакта со мной, Маркос положил на мой затылок руку, притянул мое лицо к себе и жестко поцеловал.

Я сразу же ответила, целуя его с такой же страстью, что и он. Он кусал мои губы и втягивал их в свой рот, посасывая. Мы целовались, а наши руки блуждали, ласкали тела друг друга. Когда вампир положил руки на мою талию, он приподнял меня, вынуждая сесть на

него, обхватив своими ногами его бедра. Платье задралось, обнажая ноги. Вампир сразу положил на них руки, нежно лаская и вожделенно продолжая целовать мои губы.

Я обняла его за плечи и стала ритмично тереться об его пах, увеличивая давление на клитор. По мне пробежалась знакомая дрожь. А Маркос протяжно простонал мне в рот. Губы вампира оставили мои, спустились к шее, оставляя влажные поцелуй.

Немножко отстранившись, но, все еще продолжая целовать мою шею, Маркос стал расстегивать мое платье. Оно было простого кроя с большим количеством мелких пуговиц спереди. Расстегнув только четверть из них, Маркос зарычал и рванул полы платья, разрывая ткань. Пуговицы посыпались на пол.

От неожиданности я отстранилась и посмотрела на себя. Одежда была безнадежна испорчена. Но мне было все равно.

— Их было слишком много. Я не мог больше ждать, — произнес Маркос.

Я подняла на него взгляд. В глазах Маркоса больше не было злости, в них появились жгучее желание и потребность. Потребность во мне. Я закусила губу и, прижавшись грудью к его груди, прошептала на ухо:

— Мне нравится твоя грубость.

Рука Маркоса скользнула между моих грудей, и пальчики поймали ткань бюстгалтера.

— Хорошо, потому что я не всегда бываю нежен.

Вампир рванул руку на себя, разрывая ткань.

***

Откинувшись на спинку кресла, я сладко потянулась, растягивая мышцы. Тело было расслабленно и все еще помнило прикосновения Маркоса. Несколько минут назад он ушел за новой рубашкой, перед этим снял «старую» и передал мне, чтобы я одела её вместо порванного платья.

Я закуталась в мягкую ткань и глубоко вдохнула запах Маркоса, который еще не успел выветриться. Удобно сев в кресле и закинув ноги на стол, я лениво оглядела этот предмет. Ничего интересного на нем я не нашла... Ну, по-другому и не могло быть. Все, что ранее находилось на столе, включая ноутбук и какие-то бумаги, сейчас лежало на полу, куда отправил их хозяин, перед тем, как уложил меня на прохладный стол, на котором мы занялись вскоре сексом, не любовью. То, чем мы занимались, не было похоже на занятие любовью. Не было ни нежных прикосновений, ни томных поцелуев. Была только бешеная страсть между нами, быстрые движения и стоны наслаждения. Нет, вру. Был один нежный момент.

Тогда Маркос остановился и из его горла послышался рык. Я затуманенным взглядом посмотрела на вампира и прерывисто спросила:

— Почему ты остановился? — я хотела убрать с лица прядь волос, но мои руки были зафиксированы у меня над головой моим порванным платьем.

— Откуда это у тебя? — вампир нежно дотронулся до внешней стороны моего бедра.

Я не видела, что заставило его остановиться.

— Я не понимаю, о чем ты, — захныкала я и стала двигаться, мечтая, чтобы он возобновил свои движения во мне.

— Синяк. Большой, — Маркос отстранился от меня, заставляя протестующе простонать.

— Наверное, сегодня заработала на тренировке. Маркос, он не болит. Забудь о нем,

прошу, — я потянула руки, связанные платьем, к мужчине.

Но он как будто не слышал меня, опустил свою голову к моему бедру и нежно поцеловал место, где по его словам находился синяк.

— Мне не нравится, что на тебе есть синяки, — еще один поцелуй, — сейчас он не болит, но скоро будет, — от явной заботы в его голосе, у меня заслезились глаза.

— Маркос, — простонала я, когда губы вампира поднялись выше.

Поцелуями он продвигался все дальше и дальше, пока не добрался до места, которое больше всего жаждало его внимания. Почувствовав поцелуй на клиторе, я дернулась и приподняла бедра. После этого Маркос забыл про синяк, и опять мы сгорали в обоюдной страсти.

Я посмотрела на часы. Прошло уже минут пять, а Маркос так и не пришел, как обещал. Решив пойти за ним, я встала и застегнула рубашку на пару пуговиц. Она прикрывала мои ноги до середины бедра. Пройти мне всего лишь пару метров от кабинета к комнате Маркоса. Поэтому я даже не волновалась, что меня могут увидеть.

Подойдя к двери, я открыла ее. И от непредвиденной встречи ахнула.

Через секунду я пришла в себя. Я была так рада его видеть, что бросилась обнимать. Когда я отстранилась с широкой улыбкой, Ришард не улыбнулся мне в ответ. Он вообще никак не отреагировал.

Вампир молча разглядывал меня. Смущенная его взглядом, я потянула вниз рубашку Маркоса еще ниже, пытаясь натянуть ее до пят.

— Как дела? — вместо ответа вампир сделал глубокий вдох, его лицо стало менее радушным.

Глаза засветились, губы сжались в тонкую линию и под ними выступили клыки.

— Он это сделал, — проговорил вампир и, резко развернувшись, пошел в направлении комнаты Маркоса.

Не понимая, чем вызвана такая реакция вампира, я быстро забежала к себе в комнату и, натянув первые попавшиеся штаны, направилась за Ришардом в комнату Маркоса.

Дверь в комнату была приоткрыта и я тихонько зашла и шокировано огляделась. В комнате был кавардак: стеклянный стол был разбит и лежал перевернутым на полу. Все, что лежало на нем, сейчас валялось на пушистом ковре, диван сдвинут, кресла перевернуты.

— Ты обещал мне, что не тронешь её! — я посмотрела на двух вампиров, которые стояли в другой части комнаты напротив друг друга.

Маркос все еще был без рубашки, в одних штанах. Он спокойно слушал, что говорит разгневанный Риш.

— Я спокойно уехал, зная, что ты сдержишь обещание. Я и не подозревал, что ты... — Риш поднял руку, чтобы ударить Маркоса, но рука не достигла своей цели: Маркос перехватил ее и, повернувшись спиной ко мне, впечатал Риша в стену.

— Ты забываешься, друг мой, — вампир говорил тихо, но я все слышала: — Я понимаю твое состояние.

— Ни хера ты не понимаешь! — процедил сквозь зубы Ришард.

— А на счет Лины, — не обратив внимания на реплику друга, Маркос продолжил. — Я пытался держаться от неё подальше, пытался не обращать внимания на нее, — поняв, что речь идет обо мне, я сделала шаг вперед, чтобы лучше слышать все, о чем они говорят.

— Я сдерживал себя, как мог, но моего самоконтроля надолго не хватило. Да, Ришард, я дал тебе слово, что не трону ее и сделал всё с точностью наоборот. Извиняться за это я не

собираюсь и не позволю кому-либо попрекать меня этим, даже тебе, друг мой, — Маркос отпустил рубашку Ришарда.

— Твоя дочь слишком привлекательная.

— Что? — вырвалось из меня.

Не понимая, что только что услышала, я недоуменно смотрела на вампиров.

— Тебе обязательно было говорить последнюю фразу? — произнес Ришард, гневно посмотрев на Маркоса. — Ты же знал, что она сзади.

— Ей давно пора узнать, кто она. А ты всё боялся, — Маркос подошел ко мне и обнял одной рукой.

Но я никак не отреагировала, стояла, словно статуя, и смотрела потрясенно на Ришарда, который с сожалением смотрел в ответ.

— Маркос, что ты только что сказал? Я плохо расслышала.

— Я сказал, что ты его дочь.

— Плохая шутка, Маркос, — невесело засмеялась от его слов, покачивая головой из стороны в сторону, не воспринимая его слова всерьез.

— Это не шутка, Лина, — Маркос наклонился, чтобы поцеловать меня, но я отпрянула и невесело засмеялась от его слов.

От моей реакции вампир недовольно сжал губы, но через секунду черты его лица расслабились.

— Я оставлю вас двоих, вам надо поговорить, — после этих слов вампир покинул комнату.

Когда дверь за Маркосом закрылась, мы заговорили в унисон:

— Что он...

— Лина, это правда.

Я недовольно поджала губы.

— Риш, хватит меня разыгрывать. О чем вы тут спорили?

— Я этого не делаю. Маркос сказал правду. Ты моя дочь.

— Так, — четко произнесла я, — если вы хотите запудрить мне мозги, ради того, чтобы не говорить из-за чего ты так разозлился, то не надо. Можете просто сказать, что это не мое дело, — я пожала плечами, ни на секунду не поверив в слова Ришарда.

— Лина, — вампир устало потер глаза, — мы не пудрим тебе мозги. По крайней мере, сейчас. Просто пропала потребность в этом. Маркос проболтался о том, к чему ты не была готова.

Я молча смотрела на Риша, который в ответ смотрел на меня. Я пыталась рассмотреть признаки того, что у него поехала крыша. Но ни пены изо рта, ни бешеного взгляда, ни нервного тика я не обнаружила. Но ведь должна быть причина, почему он несет такую ересь.

— Ришард, может ты заболел? И у тебя временное помешательство? — мягко спросила я.

— Лина! — глаза вампира засветились белым светом.

От неожиданности я сделала пару шагов назад и чуть не упала, зацепившись за кресло.

— Прости, — Риш закрыл глаза и пару раз глубоко вздохнул. — Я не болен и ничего такого, о чем ты можешь подумать. Я в ясном уме, — спустя время Ришард открыл глаза, они больше не светились. — Лина, то, что сказал Маркос, правда. Я твой отец, — слова его были внятными и спокойными.

— Я не верю тебе. Это не может быть правдой, — я покачала отрицательно головой. —

И тому есть масса причин. Во-первых, у меня есть отец и это не ты. Во-вторых, и самое главное, Маркос сказал, что вампиры не могут иметь детей! Ты ошибаешься.

— Маркос сказал тебе неправду. Вампиры не могут иметь детей, а вот вампиры могут. Мне надо многое тебе рассказать. Давай присядем? — предложил он, подходя к опрокинутому креслу.

Вампир поднял одно, затем второе, с легкостью поставил диван на прежнее место и присел на него. Все это время, пока Ришард приводил в порядок комнату, я наблюдала за ним, а когда он сел и взглянул на меня, я нервно рассмеялась, просто не смогла сдержаться. Когда я успокоилась, посмотрела на Ришарда. Он был серьезен.

— Помнишь, я говорил тебе, что любил, люблю и буду любить одну единственную женщину? — начал Риш. — Я говорил про твою маму. Мы встретились, когда она училась в университете. Я полюбил ее с первого взгляда.

— Я не хочу слушать твою ложь.

— Лина, это правда. Вот почему одичавшие охотятся на тебя. Они охотятся, потому что ты моя дочь.

— Должна быть другая причина, — уверенно произнесла я.

— Ее нет. И ты это понимаешь, хотя не хочешь признавать.

Слушая его, я отвернулась от вампира.

— Из-за вируса у женщин нет овуляции. И нет никакого шанса забеременеть, они навсегда лишаются возможности иметь ребенка. В отличие от женщин у мужчин не пропала эякуляция. Но их сперматозоиды неподвижны... Что тоже ведет к бесплодию.

— Вот видишь! — воскликнула я, повернувшись к вампиру. — Ты сам только что подтвердил мои слова. Я не могу быть твоей дочерью!

— Я не договорил, — спокойно ответил Риш, — да, они неподвижны, но бывают случаи, когда сперматозоиды активны, что ведет к беременности женщины, человеческой женщины.

Я сложила руки на груди и уставилась на мужчину, который верит, что приходится моим отцом и уверяет в этом меня.

— Хорошо. Предположим, что ты мой отец. Гипотетически, — уверенно произнесла я. — Если ты мой биологический отец, во что я все еще не верю, то почему мама ни разу о тебе мне не рассказывала?

— Как я уже говорил, я встретил твою маму, когда она училась в университете. За год, что мы были вместе, я так и не рассказал ей, что являюсь вампиром. Я собирался ей сказать, но не успел. У нас были большие планы на будущее. Мы собирались пожениться и жить вместе, вот только в ее план входили еще дети. Она хотела детей, а я не мог этого дать ей! Как я уже сказал, некоторые вампиры могут иметь детей, но это большая редкость. Как ты понимаешь, главное слово здесь — редкость. И то, те вампиры, которые однажды стали отцами, могут больше никогда ими не стать. Словом, за мою вампирскую жизнь у меня не было детей и не было никаких шансов, что, живя с Мариной, они у меня появятся. Однажды я уже видел, к чему приводит желание стать матерью. Начинается безумие, отчаянье. Я не хотел для нее этого. Я просто не мог так поступить с ней. Поэтому я ушел, но был всегда поблизости. Следил, чтобы все было хорошо с ней. Мне было больно смотреть, как она справляется с моим уходом. Миллионы раз я хотел подойти к ней, обнять и сказать, что я здесь, всегда был рядом и никогда не покину ее. Но каждый раз я останавливал себя. Я хотел для нее лучшее будущее. А это значит, что в нем меня не должно быть. Я помню, как она

встретила Игоря, человека, который растил тебя. Помню, как он помогал ей стать прежней жизнерадостной девушкой, — Риш замолчал ненадолго, а когда продолжил, голос был приглушен. — Шли годы. Она вышла за него замуж. Они были счастливой парой. Я помню, какая она была счастливая, когда она забеременела.

— Нет, она не была беременной. У нее не получалось забеременеть до меня, — уверенно произнесла я.

— Лина, она тебе этого просто не рассказывала, но она забеременела от него. Но потеряла ребенка, — Ришард засмеялся, но смех был пропитан горечью. — Я ушел, чтобы она познала материнство с другим мужчиной, но этого не случилось. Она многие годы после выкидыша, пыталась забеременеть. Это было ужасно видеть ее такой... Прошное опять повторялось... — глаза Ришарда опять засветились, выдавая, что вампир испытывает сильные эмоции:

— Однажды я уехал в другой город по делам клана. По велению судьбы она тоже поехала туда. В этом городе мы встретились. Воспоминания нахлынули на меня, что было сложно дышать. Она была рада меня видеть. Я пригласил ее в ресторан, где Марина рассказала мне про себя, про Игоря, не зная, что я все это знаю. Я чуть сдерживал себя, чтобы не накинуться на нее со словами любви, но меня останавливало то, что она замужем, и то, что в ее глазах я больше не видел любви ко мне. У нее остались теплые чувства, но свое сердце она отдала другому. В конце, когда она собиралась уйти, я сделал кое-что плохое, но благодаря этому родилась ты, Лина, — мягко произнес Ришард.

Я посмотрела на него, до боли сжимая руку.

— Что ты сделал? — спросила я, хотя не хотела знать ответ.

— Я загипнотизировал ее. Я сделал это для того, чтобы она провела со мной ночь. Я собирался отпустить ее навсегда, но перед этим я хотел почувствовать то, что было когда-то между нами... После проведенной вместе ночи, я стер ее воспоминания. И я ушел, поклявшись, что больше никогда не полезу в ее жизнь с Игорем.

— Как ты посмел? — я со злостью посмотрела на него. — Ты принудил ее!

— Да, но я не сожалею...

Я с отвращением посмотрела на него.

— Лина, не смотри на меня так. Это причиняет боль.

— А какой ты хотел реакции, после твоих слов? Ты воспользовался моей матерью!

— С помощью гипноза я напомнил, как нам было хорошо вместе.

— Мама не могла изменить папе! — уверяла я.

Только не знаю кого, Ришарда или себя.

— Она и не изменяла. Я перекрыл воспоминания об Игоре на некоторое время. А после освободил их и стер воспоминание о проведенной вместе ночи. Для нее мы просто встретились, поговорили, а потом, попрощавшись, разошлись.

— Это подло, — я глубоко вздохнула, пытаюсь не поддаться злости, и посмотрела на вампира.

— После того случая, я не следил за ней. Были порывы приехать к ней, но я сдержал обещание, которое дал сам себе.

— Почему ты так уверен, что я твоя дочь? Ты сам сказал, что не следил больше за ней. Может мама смогла забеременеть от папы?

— В один прекрасный момент, да, он был прекрасным, — Ришард улыбнулся, — я слышал детский плач. Я был тогда в таком месте, где не было ни одного ребенка. Поэтому я

удивился. В следующую секунду я почувствовал что-то необычное. Это была связь между мной и тобой. В этот день ты родилась.

— Ты думаешь, что я твоя дочь лишь потому, что ты услышал детский плач? — скептически спросила я.

— Да. Это происходит, когда ребенок вампира делает первый вдох и начинает плакать. Так вампир узнает, что стал отцом. В ту же секунду между ними образуется односторонняя связь. До того момента я думал, что это придумали вампиры-отцы, что такого не может быть, но я услышал плач и почувствовал связь с тобой.

— Связь? Какого рода? — я была ошеломлена, услышав это.

— Это сложно объяснить, — Ришард огляделся, как будто нужные слова найдутся в комнате. — Я чувствую тебя. Не так сильно, как мне хотелось бы, но все же. Ты как будто часть меня, — Ришард положил руку себе на сердце. — Я чувствую твое физическое состояние. Иногда могу ощутить эмоции, но это очень редко.

Я шокировано уставилась на него.

— Не может быть.

Ришард поджал губы:

— После всего, что ты узнала о вампирах, ты не веришь в это? Ты легко приняла то, что мы существуем, что у нас есть способности. А в это ты не можешь поверить?

— Это больно и сложно...

— Но это правда, — возразил вампир. — С того дня я смотрел за тобой на расстоянии. Я видел твои первые шаги, слышал первые слова. Я был всегда рядом даже тогда, когда ты меня не видела. Я был рядом.

Я нервно прошлась несколько раз по комнате, раздумывая. Я не могла поверить в то, что он мне рассказал. Я не хотела в это верить.

— Я тебе не верю. Ты все это придумал, — на глазах навернулись слезы.

— Лина, зачем мне это придумывать?

— Я не знаю! — крикнула я, развернувшись к нему. — Может это какой-то план с твоей стороны, я не знаю...

— Не плачь, пожалуйста, — вампир встал, намереваясь подойти ко мне, но остановился, когда я отшатнулась.

Мы молчали несколько минут. Я переосмысливала все, что он мне рассказал. И с каждым мгновением я вспоминала мелочи, на которые не обращала внимания. Например, мама говорила, что от отца у меня ничего нет. А папа смеялся и говорил: «Зато, Марина, она вся в тебя, и я счастлив от этого!» Я смеялась вместе с ними и в шутку говорила, что может быть я взяла что-то от моей бабушки со стороны отца. Но правда была в том, что бабушка была рыжей с зелеными глазами, я никаким образом на нее не была похожа.

После рассказа Ришарда все встало на свои места. Но от этого было еще хуже, и на душе было пакостно.

— Боже, — я присела на диван и прикрыла глаза, — неужели это правда? — открыв глаза, я посмотрела на Ришарда. — Я человек?

— Да, Лина, ты человек, — мужчина встал напротив меня. — Все дети вампирое рождаются людьми. Вирус не передается от отца к ребенку.

Я смотрела на него и с нежеланием находила сходства. У меня был такой же разрез глаз, как и у него. И губы. Мои губы были такие же, как и у него.

Я отвернулась.

— И что же, ты ждешь, что я начну называть тебя папочкой? — насмешливо спросила я. Хотя не чувствовала никакого веселья, мне было больно.

— Нет.

— Вот и правильно. Ты мне не отец, — я резко встала, мне хотелось уйти и побыть одной.

— Лина...

— Нет, Ришард, — остановила его, — не говори больше ничего, я хочу... Хочу побыть одна.

Риш меня не остановил, когда я вышла из комнаты Маркоса.

***

Я удивилась, увидев Маркоса в моей комнате.

— Быстро вы, — вампир заключил меня в объятия.

Как только его руки сомкнулись вокруг меня, предательские слезы полились. Я уткнулась ему в плечо и обняла в ответ.

— Да? А для меня прошла целая вечность, — молча постояв немного в объятиях Маркоса, я отстранилась, но не вырвалась из кольца его рук.

— Ты все знал и ничего мне не рассказал, — обвинила я его.

Маркос знал правду, но не рассказал мне. Я должна быть зла на него, но я не могу испытывать это чувство по отношению к нему. Не сейчас, когда мне нужна его поддержка, когда он сильно прижимал к себе, а тепло его тела успокаивало меня. Шоковое состояние уже прошло и глаза защипало еще сильнее.

— Лина, это была не моя тайна, — Маркос взял мое лицо в свои теплые ладони и вытер большим пальцем слезы, катившиеся по щекам.

— Лучше бы я ее не знала.

— Горькая правда лучше, чем сладкая ложь. Мы должны были рассказать тебе раньше, но Ришард боялся твоей реакции — Маркос взял меня за руку, и я переплела наши пальцы.

— Маркос, я считала его другом! А он мой биологический отец! — я села на кровать, вампир сел напротив на корточки, смотря мне в глаза:

— Я не знаю, как реагировать на все это и как теперь относиться к Ришарду, — я сжала губы и отвернулась.

— Правда часто рождает ненависть. Попробай не подпустить это чувство к себе, — вампир сжал мою руку.

— Я не ненавижу Риша, — я потянула Маркоса на себя. — Полежи со мной.

Маркос встал, я легла на кровать и, подождав, когда Маркос ляжет рядом, прильнула к нему. Положив голову на его грудь, обняла за талию. Вампир прижал меня к себе и, наклонившись, поцеловал в лоб.

— Значит, именно из-за этого меня хотели убить? Из-за того, что я его дочь?

— Да.

— Я не понимаю, как моя смерть смогла бы навредить тебе.

— Между тобой и Ришардом есть связь, которая связывает его с тобой.

— Знаю, он рассказал мне про это.

— Ты часть него. Он чувствует тебя. Представь, что будет с ним, если ты умрешь не своей смертью... Он сам умрет. Не физически, морально. Ришарда не будет, будет только

оболочка человека... Он станет бесполезен клану, он не сможет помогать в войне против одичавших. Минус один сильный вампир из моего окружения. Следующий на очереди буду я.

— Каким образом?

— Аня. Она мне как дочь. У меня нет с ней связи, но она дорога мне, и убив ее, они хотят ослабить меня морально, как Ришарда, убив тебя. Конечно, у меня эффект будет не таким... Они уже пытались добраться до нее, поэтому я отправил ее в Испанию ненадолго. Без нее я мог спокойно действовать, зная, что она в безопасности. Я убил тех, кто напал на нее. Но они были всего лишь шапки. Тот, кто всем этим руководил, все еще жив и думаю, что поражение с Аней подтолкнуло их к тебе. И думаю, что после тебя они собираются опять попытаться счастья с Аней.

— Зачем им это? Зачем им война? Ладно, одичавшие, они дикие животные, но одиночки?

— Им нужна власть, Лина. Не будь меня, займи они место правления, не только в мире вампиров начнется хаос, но и в мире людей. Вампиры безнаказанно начнут убивать, грабить, насиловать. Вот чего хотят одичавшие и одиночки. Им надоело быть внизу, они хотят править.

Повисла тишина. Мы лежали, обнявшись, мои руки покоились на груди Маркоса, а его на моей талии. Я вздохнула и прикрыла глаза.

— Все будет хорошо, — тихо проговорил Маркос. — Мы остановим их. Ты и Аня будете в безопасности.

— Аня сказала мне, что у тебя скоро день рождения, — решила я поменять тему и поговорить о чем-нибудь позитивном.

— Когда оно у тебя?

— Через полторы недели. Тридцатого сентября, — Маркос прикрыл глаза рукой и тяжело вздохнул. — Было бы моя воля, я бы его не отмечал.

— Почему?

— В этот день я не только родился, меня также обратили в вампира и забрали очень важных для меня людей.

Ну вот, поменяла тему на более позитивную.

— День обращения важная дата для общества вампиров, тем более день обращения главы клана. От меня ждут, что я организую пышный прием. Я ненавижу тридцатое сентября, — вампир отстранился и сел, повернувшись ко мне спиной.

Я тоже села и положила ладонь на его спину, не зная, как успокоить его. Вампир был расстроен.

— Моих близких убили в этот день, — Маркос повернулся и, взяв мою руку, поцеловал её. — Это напоминает мне о них.

— Расскажи мне про свою семью.

— Зачем? Тебе разве будет это интересно? — вампир нахмурился.

— Мне интересно все, что касается тебя.

Маркос лег на кровать, облокотившись о подушку, а меня подтянул к себе на колени. Он долго молчал, но я не подталкивала его. Через несколько минут вампир вздохнул, прижал меня сильнее к себе и оставил мягкий поцелуй на моей щеке.

— Мои родители имели высокий титул в обществе. Отец был маркизом, мать — дворянка, — начал вампир, задумчиво глядя перед собой. — Но жили они в разных странах и

не состояли в браке между собой. Я был плодом запретной любви. Моя мать и ее муж были из России. Они были светлокожими, светловолосыми. И когда родился я, стало понятно, что отец не муж моей матери. Он сказал, что убьет меня, если она от меня не избавится. Он имел ввиду, что она должна подкинуть меня к мужскому монастырю и не позорить семью, но мать решила отправить меня к отцу со словами, что он может делать со мной все, что посчитает нужным. Отец не был рад моему появлению. Он был в браке, у него были дети. И я только был ненужным грузом. Тем более моя кровь была не чисто испанской. Отец меня не убил и никуда не отправил, но и не признал во мне сына. Я жил в его поместье, не имея никаких прав. Я работал в поле, убирал дом, как обычные слуги. Но я не был против этого. У меня было два старших брата и младшая сестра по отцовской линии. По материнской линии у меня никого не было, мать не смогла больше родить. С братьями я не общался, они ненавидели меня, — Маркос усмехнулся, — Эта ненависть была обоюдной. Я был младше них и хотел подружиться, но не понимал, почему они задирают, смеются надо мной и бьют меня. Однажды я дал сдачи, за что отец меня наказал. Выпорол и оставил в подвешенном состоянии на один день. После того случая, я не отбивался, когда они приходили повеселиться. Не хотел быть выпоротым. Ко мне хорошо относились только слуги и моя младшая сестра. Я любил её. Она была доброй и общительной. Очень часто мы, когда у меня было свободное время, играли на заднем дворе дома. Отец знал об этом, но не возражал.

Когда мне было двенадцать, в поместье начался пожар. В пожаре погибли мои братья. Отец лишился наследников. Это подтолкнуло его признать меня, сделать меня его наследником. Я научился письму и грамоте, учил историю, географию. Я больше не убирал в доме, вместо этого я ездил по балам и разным мероприятиям.

В двадцать лет, по указанию моего отца, я женился на молодой графине. Она переехала в наше поместье, где мы жили как семья, — вампир посмотрел на меня и погладил по щеке, — я не буду рассказывать про мою жену, тебе это не обязательно знать, — я кивнула, потому что я правда не хотела слышать про то, как он жил и любил другую девушку.

— Когда моей сестре исполнилось семнадцать, она вышла замуж за друга отца. Ему был пятый десяток, и я был против этого брака, но отец был непоколебим.

— Она вышла за него?

— Да, и родила ему наследника, — лицо Маркоса скривилось. — Моя нежная, добрая сестра должна была жить с деспотом и стариком. И я ничего не мог поделать.

— А что случилось тридцатого сентября? — я взяла его руку и нежно сжала.

Маркос в ответ сжал мою.

— Сестра и ее муж приехали на мой день рождения. Приехала знать со всей округи. Был бал. Обычный бал — прием. Вино лилось рекой, все веселились. В полночь в дом ворвались незнакомые люди. Я не знал тогда, как они смогли пройти через охрану. Их было семеро, нас было почти пятьдесят человек. Мужчины стали драться с ними, но сила была не на стороне людей. В суматохе кто-то опрокинул свечу, начался пожар. Огонь стремительно распространялся, как будто он был живой. Это только сейчас я понимаю, что один из вампиров управлял им. Через минуту весь нижний этаж горел и огонь переходил на второй. Люди начали паниковать, пытались убежать из дома. А у меня была первая мысль: не себя спасти, а детей, которые спали на втором этаже. Я рванул в комнату детей, славу богу, огонь еще туда не добрался. Я разбудил своих детей и племянника. По запасной лестнице мы вышли из дома. Я посадил их в карету и приказал охранять. Думая, что они будут в безопасности, я побежал обратно в дом, где была моя сестра и жена, которая была

беременна шестым ребенком.

А шестеро незнакомцев не останавливались, продолжали безжалостно убивать. В хаосе, который был в доме, я не смог найти ни жену, ни сестру. Потом я не помню, что случилось, но очнулся на улице. Меня окружили двое из шестерых незнакомцев. Они что-то говорили и смеялись, пока я задыхался от дыма. Они стали кусать, пить мою кровь. Я уже не понимал, что происходит, когда подошли еще двое. Но вместо того, чтобы присоединиться к своим друзьям, они их убили, оторвав голову.

Я чувствовал, что умираю. Рассудок потемнел, сил не было. Только помню, как один из них взял мою окровавленную руку, облизал кровь, а затем уколол себя в палец и дал выпить мне своей крови. Дальше я ничего не помню.

— Это ужасно, — я вытерла слезы, которые давно текли из глаз.

— Не плачь, — приказал Маркос, и слезы перестали литься.

— Опять твоё внушение, — всхлипывая, произнесла я.

— Мне не нравится, когда ты расстроена и плачешь. Я рассказываю тебе это не для этого.

— А для чего?

— Я хочу, — вампир притянул мое лицо к себе и стал поцелуями убирать слезы, — чтобы ты знала о моем прошлом. Я знаю о тебе все, и ты должна знать обо мне.

— Так значит, так ты стал вампиром? — через некоторое время спросила я, когда успокоилась в объятиях вампира.

— Да. В том доме умерла моя сестра и жена. Я не смог их спасти.

— Ты спас детей.

— Да, спас от пожара, но... — Маркос замолчал.

Я посмотрела на него. Он сидел, сильно зажмурив глаза.

— Но?

— Когда я очнулся, узнал, что на карету напали.

— Что?

— Остался только один ребенок в живых. Мой сын.

Я сильно обняла вампира, он тоже обнял меня.

— Мне жаль.

— Я пережил это, Лина, — Маркос отстранил меня. — Я только потом узнал, что на мой дом напали одичавшие, а вампиры, которые убили их, были людьми главы клана. Он же меня и обратил.

Мужчина уложил меня рядом собой и обнял.

— Я пережил это, но все еще ненавижу тридцатое сентября.

— Спасибо, что рассказал мне, — прошептала тихо.

— И тебе спасибо, что выслушала. Я рад, что ты знаешь. Постарайся заснуть, уже поздно.

Мы лежали обнявшись. В голове у меня был миллион мыслей, и уходить они не собирались. Я думала, как это ужасно потерять в один миг сестру, жену и детей; очнуться и понять, что все твои близкие погибли. И только один ребенок смог пережить ту страшную ночь.

И тут до меня кое-что дошло. То, о чем раньше даже не подумала.

— Маркос, — я оперлась руками на кровать и приподнялась. — Я могу забеременеть от тебя. Мы ведь ни разу не предохранялись.

— Лина, у меня были дети, когда я был человеком. Но после обращения нет. И не будет.

— Почему ты так уверен? Ришард тоже думал так, но я здесь. Я его дочь, — как только слова сорвались с моих губ, я почувствовала неприятный привкус на губах, как будто предаю своего папу. — Ты не можешь быть на сто процентов уверен в этом.

Маркос прикрыл глаза и резко ответил:

— Хорошо, в следующий раз будем использовать презерватив, если тебя так беспокоит возможность забеременеть.

Странно, но я не испугалась того, что могла уже носить под сердцем ребенка Маркоса. Если это так, то я этому даже рада. Наверное, это глупо. У нас даже ненастоящие отношения, нет никаких чувств и планов на будущее со стороны Маркоса. Но ведь еще не все потерянно. Вдруг Маркос сможет полюбить меня? Может чувства появятся, если у нас будет малыш? Если нет, то моей любви хватит на двоих. Главное, чтобы Маркос был рядом.

— Меня это не беспокоит, — ответила я. — А тебя?

Маркос открыл глаза и пристально посмотрел на меня.

— Я был бы рад, если у меня появился бы ребенок. Я был отцом и помню, какое счастье испытывал, когда брал на руки своих детей. Мне этого не хватает.

— Аня твоя правнучка, — напомнила я.

— Да, Лина. Она моя кровь. И я люблю ее. Но есть все же разница, когда есть свой родной ребенок, — Маркос притянул меня к себе и обнял, — ни одна из моих любовниц не родила ребенка. Я не знаю, может они и беременели и у них был выкидыш или они добровольно останавливали беременность, — Маркос напрягся подо мной, — я не знаю этого, но точно знаю, что у меня нет связью ни с кем. Поэтому я уже давно не надеюсь на чудо.

Я нежно поцеловала плечо Маркоса.

— А если я смогу забеременеть?

— Тогда я буду очень счастливым вампиром. Для большинства мужчин это подарок от человеческих женщин: возможность почувствовать себя живым, подарив жизнь ребенку, — ладонь вампира легла на мой живот. — И если это случится, я буду безумно счастлив и безмерно тебе благодарен.

Я поморгала, пытаюсь не пролить слезы от его слов. Я всегда любила детей и мечтала в один прекрасный день стать матерью. А если я буду матерью ребенка Маркоса, я буду счастлива как никогда.

Я позволила появиться картинке в моей голове, где я, Маркос и наш малыш счастливы вместе.

Я смотрела на себя в зеркало, оценивала свой наряд, когда в комнату зашел Маркос. Я наблюдала в отражении зеркала, как он подходит ко мне. На нем был черный смокинг, подчеркивающий его фигуру. Маркос встал сзади, и я почувствовала приятный аромат, исходящий от мужчины. Я глубже вздохнула этот чарующий запах, а в это время сильные руки обвили меня, притягивая к вампиру.

— Ты прекрасна, — Маркос встретился взглядом со мной в зеркале, я улыбнулась ему.

— Спасибо.

Сегодня было тридцатое сентября. День рождения Маркоса. Весь день в доме была шумиха. Эрика руководила приготовлением к празднику. Я тоже помогала, правда не так быстро как делали это вампиры. Они двигались быстро, а я на своих двоих перемещалась медленно. Я больше мешала, чем помогала, но никто не отказался от помощи. Когда Маркос увидел, что я стою на пятиметровой лестнице и меняю в канделябре новые свечи на старые, только головой покачал и не стал спорить со мной о том, что я не обязана это делать. Он просто знал, что я не смогу сидеть, сложа руки, и ничего не делать. Поэтому просто ушел, оставив меня заниматься тем, чем я занималась.

Ближе к вечеру, когда мы закончили последние приготовления, я обнаружила на своей кровати большую коробку. Отрыв ее, я увидела изумрудное платье. Я недолго любовалась платьем, вместо этого направилась в душ. А вот после, когда я высушила волосы, мое любопытство не могло больше ждать. Я открыла коробку и достала платье.

Оно было насыщенного изумрудного цвета, длиною в пол. Рукава и лиф были ажурными. А подол платья был пышным и легким. Аккуратно положив платье на кровать, я стала собираться. Нанесла легкий макияж, а волосы, чтобы не мешали, заколола наверх в простую, но красивую прическу. Закончив приготовления, я стала выглядеть на принцессу из сказки. Платье было прекрасным, и оно хорошо подошло мне по размеру.

— Я видела, как машины с вампирами подъезжают к дому. Гостей будет много? — спросила я, волнуясь, что буду единственным человеком на этом вечере.

— Приезжают все вампиры высшего ранга и еще Главы клан. Это не так уж и много, но, — Маркос замолчал и, немного наклонившись ко мне, проговорил: — я вижу, тебя это беспокоит.

— Да, — согласилась я, решив высказать свои опасения. — Меня тревожит, что я буду единственным человеком на празднике. А если что случится?

— Что, например? — заинтересованно спросил Маркос.

— Ну, например, вдруг я порежусь, а вампиры набросятся на меня?

От моих слов Маркос рассмеялся, сильнее обнимая меня.

— Лина, мы не дикари, — Маркос развернул меня к себе и уверенно посмотрел в мои глаза: — Во-первых, на тебя никто не набросится, потому что ты под защитой клана.

— А вдруг они не смогут контролировать себя? — перебила я Маркоса, испытывая страх от картинки, которая появилась у меня в голове.

— Я не понимаю тебя, Лина, — грубо сказал Маркос, — откуда в тебе взялся страх? Ты уже была на подобном мероприятии, где были вампиры. Да ты и живешь уже несколько месяцев с ними. А один стоит прямо перед тобой. Так почему ты именно сейчас забоялась?

— Я не знаю, Маркос, — недоуменно ответила я. — Я знаю, что это глупо, но я правда испытываю страх. На маскараде, было правило, не трогать людей, которые были там. А здесь? Одни вампиры и никаких людей.

— Лина, — спокойно спросил Маркос, хотя глаза его ярко загорелись: — ты не доверяешь мне?

Его вопрос удивил меня. Конечно, я доверяю ему. Я смотрела на вампира, но почему-то не смогла сказать и слова. Молчание между нами продлилось всего пару секунд, и я даже не подозревала, что это молчание приведет к неожиданному действию Маркоса.

Вампир резко подхватил меня и вышел на балкон.

— Маркос, что ты делаешь? — спросила я, поежившись от холодного ветра.

— Я хочу, чтобы ты научилась доверять мне.

— Я доверяю тебе.

— Нет, ты в это не веришь, — вампир посадил меня на перекладину балкона и наклонил вниз.

— Маркос! — в ужасе крикнула я, хватаясь за его плечи.

Я попыталась ухватиться за него и ногами, но они запутались в подоле платья.

Его руки разжались на моей талии, и только моя хватка спасала меня от моей смерти.

— Маркос! Поставь меня!

— Лина, успокойся, — утешающе произнес Маркос. — Доверься мне. Ты не упадешь. Отпусти руки.

Но вместо этого я еще сильнее ухватилась за него. Я почувствовала, как Маркос еще ниже наклонился, таким образом, почти все мое тело оказалось за пределами балкона. Стук сердца отдавался в ушах, руки вспотели, а на глазах навернулись слезы. Мысль, что подо мной несколько метров пустоты, приводило в ледяной ужас и заставляло сильнее хвататься за Маркоса.

— Доверься мне. Я никогда не наврежу тебе.

Он просит меня довериться ему. Пару секунд назад, я сказала, что полностью и безоговорочно доверяю ему. Но оказалось легче сказать, чем продемонстрировать. Доверяю ли я Маркосу? Конечно, доверяю. Но доверяю ли я на столько, чтобы отпустить руки? Сейчас, вися в воздухе, это трудно сказать.

Мои руки устали, и захват стал слабее, из-за этого из меня вырвался звук, полный страха и отчаянья.

— Лина, — тихо и успокаивающе позвал меня Маркос.

Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего. Я взглянула на Маркоса. Глаза вампира горели синим и были полны уверенности в своих действиях.

Доверяю ли я ему на столько, чтобы отпустить руки? Несколько мгновений назад я не была уверена, что смогу ответить на этот вопрос. Но взглянув в его глаза, я поняла, что доверяю. И по-другому быть не может. Он ни разу не делал мне больно, столько раз спасал мне жизнь, что только в его руках я чувствую спокойствие, умиротворение, защиту. Я доверяю ему свою жизнь.

Смотря в глаза человека, который держит в своих руках мою жизнь, который просит довериться ему и которому я отдала свое сердце, я медленно, но уверенно, отпустила руки.

Сразу же сильные руки подхватили меня, и я лежала на них, смотря на темнеющее небо. Я засмеялась и отбросила руки в стороны, наслаждаясь спокойствием, которое охватило меня, когда я решила довериться Маркосу. Чувство страха исчезло, вместо него появилось

умиротворение.

Медленно Маркос стал поднимать меня и, когда я твердо стояла на своих ногах, проговорил:

— Я рад, что ты доверилась мне. Я благодарен тебе за это.

— Я была в ужасе, когда ты наклонил меня.

— Знаю, — Маркос притянул меня к себе и обнял.

Я прильнула к нему, испытывая целый калейдоскоп эмоций.

— Но я должен был сделать это. Твое доверие очень важно для меня.

— А если я не отпустила бы руки?

— Я, надеялся, что ты все-таки сделаешь это. Но если бы ты испугалась, значит, мне нужно было бы заслужить твое доверие, — Маркос нежно дотронулся до моего лица и оставил легкий поцелуй на губах.

Когда вампир отстранился, я чувствовала только удовлетворение. Чуть позже мы зашли в комнату, закрыв за собой двери.

— Ты договорилась с родителями насчет встречи? — спросил Маркос, пока я подходила к зеркалу, чтобы привести себя в порядок после внезапных действий вампира.

— Нет. Сначала я хотела узнать, захочешь ли ты встретиться с ними в качестве моего... — я замаялась и отвела взгляд от нашего отражения.

— В качестве твоего мужчины? — вопросительно произнес Маркос.

— Да, я сказала им, что мы пара, — я снова посмотрела на Маркоса через зеркало.

Мне было важно знать, как он отреагирует на то, что я дала статус нашим отношениям.

После моих слов уголки его губ приподнялись, а руки обвили вокруг моей талии. Я прижалась сильнее к его груди, довольная, что он не разозлился.

— Так ты хочешь с ними познакомиться?

— Да, — признался Маркос, — я хочу встретиться с твоей матерью и человеком, который вырастил тебя.

— Маркос, — я нахмурилась от его слов, — чтобы вы не говорили, человека, который, как ты выразился, вырастил меня, я считаю отцом. Он растил меня, всегда был рядом... То, что у нас разные ДНК, ничего не значит для меня. Я люблю его. И ничто это не изменит, — уверенно произнесла я, чувствуя, как портится настроение.

— Хорошо, — произнес Маркос, оставляя поцелуй на моей шее, — я хочу познакомиться с твоей матерью и отцом, — повторил свои слова вампир, немного изменив их.

Я попыталась улыбнуться, но потерпела поражение. Я только что сказала то, что думаю. Но все же это не отменяет того, что эта тема причиняет боль. Прошла всего неделя, как я узнала правду. Вроде большой срок для того, чтобы свыкнуться с этим, но по правде это не так.

Маркос развернул меня к себе лицом:

— Как я уже говорил, ты прекрасна. Однако кое-чего в твоём наряде не хватает, — пока я наблюдала, как Маркос достает что-то из внутреннего кармана пиджака, меня захватило любопытство.

Неприятная тема забылась.

Я не понимала, что он достал, пока рука Маркоса не разжалась. На его ладони лежал серебряный гребень. Он был большим, почти на всю ладонь Маркоса. Длинные зубцы гребня заканчивались красивым ажурным рисунком из металла. На нем так же была россыпь из

мелких драгоценных камней.

— Он принадлежал моей сестре, — я отвела взгляд от гребня и посмотрела на Маркоса.

Он смотрел на гребень в своей руке с мрачным ворожением лица.

— Как звали твою сестру?

— Камила.

— Красивое имя.

Маркос кивнул:

— Этот гребень единственное, что осталась у меня в память о ней... Я хочу подарить его тебе.

Я резко вздохнула, изумленная его словами. Маркос посмотрел на меня и улыбнулся.

— Маркос, я не могу принять этот подарок.

— Почему? — нахмурился вампир, пристально всматриваясь в мое лицо.

— Как я могу принять то, что так дорого тебе?

Маркос, недовольно сжав губы, покачал головой:

— Легко, — больше ничего не сказав, Маркос поднял руку и аккуратно вставил гребень в прическу.

— Ты уверен?

— Лина, если бы я не был уверен, не дарил бы его тебе, — твердо ответил Маркос, а затем более мягко попросил: — Повернись.

Я сделала, как он просил: повернулась к зеркалу. И в отражении зеркала, пока поворачивалась, заметила, как камни из гребня сверкают на свету.

Я почувствовала, как глаза защипало от переполняющих меня эмоций. Я испытывала целый букет чувств. Надежда, трепет, восхищение, нежность и любовь к этому мужчине. Только подумай, что пару месяцев назад я всего лишь мечтала о поцелуе с Маркосом. А сейчас вот этот неожиданный подарок. Он подарил мне то, что дорого его сердцу. Память о сестре. Я до боли закусил губу, чтобы слезы не покатались по щекам, но от резкой боли мне еще больше захотелось плакать.

— Эй, — Маркос, обойдя меня, встал напротив и, нахмутив брови, всматривался в лицо, — почему слезы на глазах?

— Прости, — я быстро смахнула их и улыбнулась, — гребень прекрасен. Спасибо за подарок.

Маркос недоуменно покачал головой:

— Как быстро меняется настроение у тебя. То ты в ужасе от предстоящей встречи с вампирами, хотя никакого повода для этого нет. То ты улыбаешься, то резко начинаешь плакать.

Я рассмеялась от потерянного выражения на его лице. Я смеялась и не могла остановиться.

— Знаешь, — Маркос обнял меня, пока я смеялась, — смех без причины признак дурачины.

Я кивнула головой и хотела сказать, что знаю, но вместо этого из горла вырвался хрюкающий звук. Глаза Маркоса расширились, и через секунду на лице вампира появилась озорная улыбка, а затем Маркос тихо рассмеялся.

***

Чуть позже, держась за руки, мы вышли из комнаты и спустились на первый этаж. Внизу возле дверей, ведущих в зал, стояла Маргарита. На ней было пышное черное платье, а волосы были подняты наверх. Девушка стояла к нам спиной, но когда мы подошли, она повернулась.

— Маркос, я тебя заждалась, — обвинительно произнесла девушка и сделала пару шагов по направлению к нам.

Маргарита встала прямо напротив Маркоса, делая вид, что не замечает меня.

— Да и не только я. Гости все собрались и ждут, когда мы вдвоем откроем вечер.

— Думаю, ничего страшного, что они подождали меня, а что на счет тебя: зря ты ждала. Сегодня хозяйкой вечера будет Лина, — спокойно ответил Маркос.

— Что? — Маргарита удивленно взглянула на меня, а затем вернула свое внимание на Маркоса. — Ты хочешь заменить меня ею?

— Нет. Я не хочу заменять тебя. Если бы я даже захотел, не смог бы. Потому что с тобой я этого не делал. Сегодня я и Лина будем открывать вечер как равные.

Я не поняла, что имел в виду Маркос, но Маргарита поняла. Ее глаза засветились, и девушка едко проговорила:

— Ты понимаешь, что твой поступок общество истолкует неправильно.

— Его истолкуют так, как надо.

Маргарита в неверии покачала головой:

— Маркос, зачем ты это делаешь? Хочешь произвести на нее впечатление?

На ее слова Маркос рассмеялся:

— Ты ревнуешь, Марго, хотя не имеешь на это никакого права.

— Еще как имею, — девушка плавно прильнула к Маркосу и положила руку на его плечо. — Я столько раз открывала с тобой вечера, что уже со счета сбилась. Я была твоей спутницей многие годы. Я идеально подхожу тебе.

Я смотрела на руку Маргариты, которая до сих пор лежала на плече вампира, и во мне появились собственнические чувства. Хотелось сейчас же скинуть её руку, но Маркос как будто прочитал мои мысли, сделал это за меня: повел плечом, заставляя руку Маргариты упасть.

— Ты же не думала, что это продлится вечность? — спокойно спросил Маркос.

Девушка сжала губы, и глаза ее похолодели.

— Тебе никогда не было стыдно появиться со мной в обществе. А с этой? — Маргарита указала пальцем на меня. — В твою сторону посыпятся смешки и упреки. Она не имеет должный статус в нашем мире, чтобы быть рядом с тобой, Главой клана. Она даже не вампир! Этого достаточно.

— Ты думаешь: мне есть дело, что общество подумают об этом? — Маркос немного подался вперед. — Открою тебе секрет. Мне все равно. А если кому-то не нравится, что она человек, то ему придется смириться с этим.

— А статус? — насмешливо спросила Маргарита, кривя накрашенные губы. — Разве он неважен?

— Маргарита, — Маркос широко улыбнулся. — Какой у тебя был статус, когда я стал открывать с тобой вечера, не напомним?

На эти слова девушка заметно отреагировала. Лицо ее исказилось, а глаза были готовы убить кого угодно.

— Да и он несильно изменился с того времени, — закончил Маркос и встал рядом со

мною.

Мужчина посмотрел на меня с высоты своего роста.

— Прости за этот маленький спектакль, — обратился он ко мне.

— Не могу поверить! — повысила голос Маргарита. — Сначала ты заменил меня в постели на нее. А сейчас это! — девушка отошла на несколько шагов назад и сжала кулаки. — Она что тебя околдовала или что там делает женщина, когда мужчина не замечает ее? Ты не видишь, какая она?

— Она, вообще-то, здесь и прекрасно тебя слышит, — не выдержала я ее наигранного игнорирования.

Маргарита взглянула на меня, и лицо девушки скривилось в отвращении. Она собиралась еще что-то сказать, когда ее прервал до ужаса спокойный голос:

— Закрой рот, Марго, — я посмотрела на Маркоса, глаза которого засветились синим светом от явно плохо сдерживаемого гнева.

А от злого выражения на его лице, я на месте Маргариты немедленно бы закрыла рот.

— Ты не в том положении, что бы так дерзко разговаривать со мной. Раньше мне нравилось это в тебе, но не сейчас. Ты переходишь все рамки дозволенного.

Взгляд полный ненависти устремился на меня. Я не должна была испугаться, ведь рядом Маркос, однако от того, как на меня смотрела вампирша, руки покрылись мурашками. Я почувствовала, как рядом напрягся Маркос.

— На меня смотри, когда я с тобой разговариваю, — прорычал Маркос.

Маргарита тут же подчинилась, переведя взгляд на Маркоса:

— Мне не нравится твой взгляд.

— Она никто, что бы я преклонялась перед ней, — девушка усмехнулась. — У нее даже статус ниже, чем у меня. Я любовница главы клана, а она всего лишь та, которую ты временно трахаешь!

Я не успела отреагировать на ее едкие слова, как девушка была прижата к стене. Я не заметила движения Маркоса, настолько быстро он двигался. Вот Маргарита стоит напротив нас, с ненавистью прищурился глаза, а в следующую секунду она оказалась прижата к стене рукой.

— Насколько я помню, я сказал тебя закрыть рот. Второй раз я повторять не люблю. Но ради плохо слышащих повторю. Мне не нравится твой взгляд, направленный на Лину, и твое поведение в последнее время. Ты не в том положении, что бы так отзываться о ней. Может, ты думаешь, что она ничто, но она намного важнее, чем ты. И может по нашим меркам она никто, но это изменится с сегодняшнего вечера. Нравиться тебе или нет, не имеет никакого значения. Сегодня она поднимется на много выше ступеней, чем ты могла себе представить, — Маркос сильнее сжал руку, девушка в ужасе схватилась за свое горло, пытаясь освободиться. — С этого дня ты и другие члены моего клана будете относиться к ней так, как и полагается. И предупреждаю, если мне что-то не понравится, Марго, ты об этом пожалеешь. Ты поняла?

Маргарита чуть заметно кивнула, после этого Маркос отпустил ее и отошел на шаг назад.

— Иди в свою комнату. Сегодня я не хочу тебя видеть.

— Это унижительно, Маркос, — жалобно прошептала Маргарита.

— Я сказал: пошла в комнату! — с яростью крикнул Маркос, и его слова эхом отдались в коридоре.

Маргарита шокировано смотрела на Главу клана, потирая шею. Потом я впервые увидела, как она склонила голову в поклоне. Затем девушка ушла.

Я, испуганная такой резкой яростью Маркоса, стояла, прижав руки к груди, и смотрела в пол. Вампир подошел ко мне и поднял мое лицо за подбородок.

— Еще раз прости, что стала свидетелем этой сцены. — Маркос вглядывался в мое лицо, пытаясь что-то там найти. — Больше такое не повторится. Она больше не будет плохо отзываться о тебе. Не посмеет, — после того, как я слабо кивнула, Маркос прижал меня к себе.

Из-за дверей доносилась музыка и звуки разговора, но мы не обращали на это внимание, стояли, обнявшись несколько минут.

— Что ты имел в виду, говоря, что с сегодняшнего дня мой статус в твоём клане изменится? — я отстранилась от плеча Маркоса и посмотрела на мужчину.

— Понимаешь, у нас в клане по тому, как люди ведут себя во время танца, можно понять, кто они друг другу. Например, незнакомые вампиры или друзья, танцуют на довольно большом расстоянии друг от друга, положив одну руку на партнера.

— Я так танцевала с тобой и Ришардом во время маскарада? — спросила я, вспоминая тот вечер.

— Да.

— Кого еще можно узнать? — спросила, охваченная любопытством.

— Родственников. Они танцуют ближе, чем друзья, но у них так же одна рука на партнере.

— У вас какой-то пунктик на счет второй руки? Почему нельзя держаться за руки во время танца? — спросила я, не понимая.

— За руки держаться можно. Но только тем, кто состоит в отношениях.

— Оу, — приговорила я, опустив взгляд.

В голове сразу появилось воспоминание, как Маркос танцует с Маргаритой. Они-то держались за руки.

— Эти отношения, какого характера?

— Разного. Вампиры могут быть любовниками, возлюбленными, супругами. Кем угодно, но по их танцу видно, что они вместе. У всех них одинаковые правила во время танца. Они танцуют близко, держась за руки, но есть, конечно же, и свои нюансы, — я почувствовала, как Маркос взял меня за свободную руку и поцеловал мои пальчики.

— И ты хочешь, чтобы я станцевала с тобой, как твоя любовница? — спросила, с неприятным привкусом на губах.

Любовница. Это слово ставит меня на одну ступень рядом с Маргаритой и Лией. А мне это не нравилось. Да, знаю, что нас связывает пока только секс, но это наше дело. А я не хочу, чтобы об этом знал весь вампирский мир. Об этом я и сказала Маркосу.

— Лина, я не этого хочу, — уверенно ответил мне Маркос.

— Я тебя не понимаю, — я освободила свою руку от захвата Маркоса. — Только что ты говорил Маргарите, что хочешь, чтобы я открыла с тобой вечер. А сейчас ты этого не хочешь?

— Ты не правильно меня поняла. Я хочу, чтобы ты открывала со мной вечер как равная.

— Равная? Что это значит?

— Близкий танец покажет то, что мы состоим в отношениях, но не как моя любовница.

А как моя девушка.

От его слов я встала в ступор, но быстро отошла и заулыбалась во все тридцать два зуба. Я не ослышалась? Маркос сказал, что хочет продемонстрировать всему вампирскому миру то, что я его девушка? Я, улыбаясь, бросилась к нему на шею. Маркос обнял меня и поднял над полом. Я сильно обнимала его, пытаюсь осознать, что мне это не показалось. Знаете, одно дело, когда ради того, чтобы родители не подняли тревогу из-за того, что я в доме у незнакомого мужчины, Маркос готов познакомиться с ними в качестве моего молодого человека. И совсем другое, когда в его мире он сам хочет назвать меня своей.

Я ослабила хватку, но, все еще продолжая обнимать, посмотрела на вампира:

— А как они поймут, что я твоя девушка, а не любовница?

— Поймут, потому что я буду делать это, — Маркос наклонился и поцеловал меня.

— Спасибо, — поблагодарила я его, когда вампир отстранился.

— За что? — заинтересованно спросил Маркос.

Я лишь покачала головой и поцеловала вампира. Я целовала уголки его губ, прежде чем перейти к губам. Когда наши губы встретились, вампир сильнее прижал меня к себе, все еще продолжая держать меня над полом. Не знаю, сколько мы целовались, не имеет значения, но я знаю, что мы могли бы делать это вечно, если бы мне не нужно было сделать глоток воздуха. Я прерывисто дышала, когда мы остановились. Маркос поставил меня на пол, поддерживая, так как мои ноги были ватными.

Позже, когда мое дыхание пришло в норму, а я сама смогла самостоятельно стоять, мы зашли в зал, взявшись за руки. Музыка инструментов раздавалась по всему помещению, люди, одетые в дорогие наряды, стояли группками и разговаривали. Когда мы зашли немного вглубь зала, вампиры стали пропускать нас, создавая живой коридор.

Я огляделась и заметила, что взгляды окружающих прикованы к нам. Это были оценивающие и осматривающие взгляды, которые сложно было игнорировать. Под их весом я чувствовала себя как экспонат в музее, который им хотелось рассмотреть и оценить. Но когда я посмотрела в синие глаза напротив, все стало не важно. В этот момент только Маркос имел значение. Мы остановились в центре зала, и Маркос встал напротив меня.

— Ты уверен? — с волнением спросила я.

— Уверен как никогда, — Маркос одной рукой притянул меня к себе, а второй взял за руку.

Я положила ладонь на плечо вампира и посмотрела в его глаза.

Музыка началась, и Маркос повел меня в танце. От волнения ноги плохо слушались. Пару раз я встала на ногу Маркоса, но он только улыбался и сильнее обнимал меня. От этих действий волнение медленно уходило и вскоре совсем исчезло. Люди вокруг перестали иметь значение, когда Маркос закрутил меня, а остановив, поднес мою руку к губам и оставил нежный поцелуй.

Я слышала, как зашептали вампиры вокруг нас, обсуждая неожиданное действие Маркоса, но все мое внимание было обращено к вампиру напротив. Сердце защемило, и по коже побежали мурашки. Маркос довольно улыбнулся и обнял меня. Мы продолжили танец, то замедляясь, то ускоряясь, когда этого требовала музыка. Второй раз Маркос поцеловал меня в шею. Это было так медленно и сладко, что я чуть не сбилась с ритма. В течение всего танца Маркос оставлял на мне легкие поцелуи. То в руку, то в шею, то в щеку. Но ни разу он не поцеловал меня в губы. А я этого хотела.

Я не сразу заметила, что мы остановились. Я так растворилась в нашем танце, в мужчине передо мной, в его нежных прикосновениях, что пришла я в себя только тогда,

когда Маркос развернул меня лицом к толпе. Гости аплодировали и кидали на нас заинтересованные взгляды. Точнее смотрели в большей степени на меня. Они, наверное, искали то, что, по их мнению, должна иметь девушка Главы клана. Не знаю, нашли они то, что искали, но от их пристального взгляда я чувствовала себя как букашка под лупой. Рука Маркоса нежно погладила меня по спине, успокаивая. В ответ на это я благодарно улыбнулась.

Когда аплодисменты стихли, Маркос громко заговорил. Его голос раздавался по всему залу:

— Добрый вечер! Сегодня вы все здесь собрались по случаю моего двойного дня рождения. Как вы все знаете, тридцатое сентября много столетий назад я родился и в это же число меня обратили в вампира, — Маркос не подал виду, что его что-то беспокоит.

Он уверенно стоял, обняв меня, и с фальшивой радостью обращался к гостям.

— Я благодарен каждому, кто пришел поздравить меня. Так что отдыхайте, наслаждайтесь музыкой, приятной компанией и, конечно же, свежей кровью. Ее хватит на всех... Вечер открыт!

Маркос повернулся ко мне, собираясь что-то сказать, когда кто-то из гостей выкрикнул:

— За тебя, Маркос! — я посмотрела на человека, крикнувшего это.

Чуть дальше от общей толпы стоял молодой мужчина в красивом черном смокинге. Он стоял с поднятой вверх рукой, в которой был зажат бокал.

Как по команде все остальные гости подняли вверх бокалы. К тем, у кого их не было, официанты быстро подходили с подносами. И возле нас оказался такой же официант. Маркос взял один бокал и передал мне. Я смело взяла его, уверенная, что он не даст мне то, что я не смогу выпить. Затем Маркос взял себе и, когда официант исчез, повторил действия толпы.

— За тебя, Маркос! — синхронно произнесли остальные гости, а затем полностью осушили свои бокалы с кровью.

— Присоединяюсь к ним, — проговорила я Маркосу.

Мужчина повернулся ко мне и стукнулся своим бокалом о мой. Затем мы оба выпили их содержимое. Маркос полностью осушил бокал, как сделали это остальные, а я лишь пригубила. В моем бокале было вино.

После этого вампиры начали заниматься своими делами. Кто-то пошел танцевать, кто-то собрался в маленькую компанию, а кто-то сел за столы.

— Маркос, не познакомишь меня со своей прелестной спутницей? — я не заметила, как к нам подошел вампир, который был инициатором тоста.

Маркос развернулся к мужчине и пожал его руку.

— Блас, я не ожидал тебя сегодня увидеть.

— Как я мог пропустить день рождения моего Господина, лучшего друга и младшего брата?

Я в замешательстве уставилась на мужчин напротив. Брат? Я думала, что все его братья давно погибли в пожаре, но Маркос не стал отрицать слова Бласа. Наоборот, он чуть заметно улыбнулся уголками губ. Я стала рассмотреть Бласа, мне хотелось найти сходства с Маркосом. Но ничего не нашла. Единственное, что я нашла одинаковое, был рост. В остальном вампир был противоположностью Маркоса. У него были светлые до плеч волосы, над губами аккуратные усы. Прямой, как у грека нос, тонкие губы и очень выразительные серые глаза. Они искрились весельем. Но весь этот образ немного портил шрам, тянувшийся

от виска до подбородка на левой стороне лица. Шрам, скорее всего, был получен, когда он был еще человеком, ведь вампиры умеют регенерироваться.

— Аделина, это Блас. Мой лучший друг и старший брат, — вампир улыбнулся мне на этих словах. — Блас, это Аделина. Она... — Маркос не успел договорить, Блас его перебил.

— Я знаю кто она. Ее не надо представлять. Ваш танец все говорит за вас, — Блас мягко улыбнулся мне и склонил голову в поклоне.

Я изумленно на него посмотрела, но все же ответила улыбкой на улыбку.

— Я очень рад с вами лично познакомиться.

— Я тоже.

— Хотел бы вас о кое-чем попросить. Не возражаете? — я отрицательно покачала головой. — Оставьте для меня один танец.

— Конечно, — кивнула я.

Блас рассмеялся и хлопнул Маркоса по спине:

— Она мне нравится, брат!

— Осторожно со словами, брат, — угрожающе произнес Маркос.

Я перевела на него взгляд, не понимая, почему его настроение поменялось. Но я увидела, как Маркос улыбается, и поняла, что он просто дурачится.

Когда мы остались одни, я обратилась к Маркосу:

— Я думала, у тебя нет братьев.

— У Бласа и у меня один создатель. Поэтому он считается моим братом. Я и сам считаю его таковым. Мы вместе через многое прошли и не раз спасали друг другу жизнь, — Маркос взял меня за руки, и легонько сжал ее, — потанцуй со мной еще один танец.

***

После танца, в котором Маркос, так же как и при первом, нежно дотрагивался до меня и целовал, мы подошли к самому большому столу. За столом сидели главы кланов со своими спутниками. Когда мы подошли, Главы клан вежливо поздоровались со мной и сделали мне кучу комплементов. Там же я и увидела Ксиу, маленькую девочку, которая была Главой Азиатского клана. Она мне дружелюбно улыбнулась и помахала ручкой, я в ответ повторила ее действия. Ришард тоже сидел за столом. Возле него было три пустующих места.

Я еще не отошла от новости, что он мой отец. И я не стала ненавидеть его из-за этого. Или испытывать любое другое отрицательное чувство по отношению к нему. Однако и относится к нему как прежде я не могу. За всю неделю я перекидывалась с Ришардом лишь парой фраз. Мы несколько раз оказывались одни в комнате, и между нами проскальзывала неловкость. По крайней мере, я неловкость испытывала. Риш тоже с осторожностью заводил разговор, наверное, ожидая, что я проигнорирую его или начну, может быть, кидаться на него с обвинениями. Но правда была в том, что мне не в чем его обвинять. Я в какой-то степени понимаю, почему он обманул мою маму. И если сначала я испытывала злость и обиду, то сейчас этих чувств нет. При разговоре я не осознано искала в чертах его лица, в манере его поведении сходства со мной. К огорчению или нет, я находила то, что искала.

Наш диалог состоял из банальных вопросов и ответов:

— Как дела?

— Хорошо. А у тебя?

— Вроде нормально.

Мало и скудно по сравнению с тем, как мы общались раньше. Но это лучше, чем ничего. В отличие от меня Маркос не разговаривал с Ришардом. Или это Риш не разговаривал с ним. Я не знаю. При мне они и словом не обмолвились за всю неделю. Когда, они оказывались в одной комнате, Риш просто уходил. Однако были моменты, когда Маркос отлучался по делам, и Ришарду приходилось следовать за ним в кабинет, где проходило что-то вроде собрания. Я видела, как Ришард стискивал зубы, следуя за Маркосом.

Когда мы подошли к столу, Маркос отодвинул для меня стул рядом с Ришом, но мне помешал сесть детский голос.

— Привет, Лина.

Я обернулась и встретила с Аней, которая была одета в красивое сиреневое платье, а на голове красовался небольшой цветок в тон платья.

— Привет, солнышко, — я наклонилась и оставила сладкий поцелуй на щеке малышки.

— Сядь со мной, пожалуйста! — девочка сделала умоляющее личико.

— Хорошо, — улыбнулась я, испытывая радость от того, что Аня здесь. — А где ты сидишь?

— Вот тут, — девочка указала на третий пустой стул.

Мне пришлось пересесть всего лишь на один стул, таким образом, оказываясь между Маркосом и Аней. Вампир сел рядом с Ришардом. Они друг другу и слова не сказали, зато с мной заговорил Риш. Мы обменялись парой фраз, как и в течение последней недели. Не решив, что пора уже восстанавливать прежние отношения между нами, продолжила разговор. Ришард с энтузиазмом поддержал меня.

Маркос сидел, откинувшись на спинку стула, не мешая нам разговаривать, но сам не принимал участия. Я разговаривала с Ришардом и с каждой минутой понимала, что мне давно не хватало общения с ним. Когда наш разговор умолк, я не знала чем себя занять. Вампиры переговаривались между собой, и я не смела лезть в их разговор, не имея понятия, о чем они говорят. Заметив мое смятение, Маркос взял мою руку и, продолжая слушать собеседника, поцеловал ее. После этого Маркос не отпустил меня, положил наши сцепленные руки на стол. Конечно, этот жест не остался незамеченным вампирами за столом. Но мне было все равно. Я наслаждалась даже тем, что Маркос просто держит мою руку. Чуть позже я с интересом стала наблюдать за танцующими парами. После рассказа Маркоса, мне было понятно, кто с кем танцует.

На столе было множество блюд, однако они были почти никем не тронуты. Вампиры попивали кровь из бокалов. Некоторые из них брали закуски, но это происходило не часто. Я не была голодной, однако мне хотелось попробовать некоторые блюда. Маркос охотно подавал мне то, что я просила. И да, на вкус блюда были так же прекрасны, как и на вид.

— Лина, — позвал меня Ришард, когда я запивала вином маленькую тарталетку.

— Да?

— Не хочешь ли ты станцевать со мной один танец?

— Конечно, — я заметила, как Маркос наблюдал за нами, пока мы вставали из-за стола.

Взяв мою руку в свою, Ришард повел меня к танцующим парам. Когда мы встали напротив друг друга, Риш обнял меня одной рукой и близко притянул к себе. Я сразу же поняла, что он собирается танцевать со мной как родственник. Я не была против этого.

Когда музыка началась, Ришард умело повел меня в танце. За весь танец, что мы танцевали, мы не переговаривались. Но мне не было неловко в тишине.

— Спасибо за танец, — произнес Ришард, наклонившись ко мне, когда музыка стихла.

Я только кивнула на его слова. Ришард осторожно взял меня за руку, намереваясь подойти к нашему столику, но к нам навстречу уже шел Маркос. Когда мы поравнялись с Маркосом, Ришард заметно напрягся. Вампир посмотрел на Ришарда, тот в свою очередь не отводил взгляд. Я стояла молча, не смея вмешиваться в их безмолвный разговор или в битву характеров, называйте, как хотите. Я просто стояла и ждала, когда это прекратится. Через несколько секунд молчания, Маркос медленно перевел на меня взгляд:

— Пойдем, потанцуем? — улыбнулся вампир и протянул ко мне руку.

— Я помню: ты обещала оставить для меня танец, — я дернулась и повернулась к незаметно подошедшему Бласу. — Прости, прости, что напугал, — вампир поднял руки вверх и засмеялся.

— Ничего страшного, — я посмотрела на Маркоса, на Риша, а потом на Бласа. — Прости, но я сейчас потанцую с Маркосом. А потом, если ты не возражаешь с тобой.

— Лина, ты можешь идти с Бласом. А я потанцую с Маркосом, — из ниоткуда появилась Лия.

Девушка нагло встала возле Маркоса и положила руку на него. Во мне сразу появилось желание стереть улыбку с ее лица. Лия была в белоснежном платье, словно ангел. Вы не заметили, что она всегда выглядит, как ангел? Такой безобидный и нежный ангел. Нет? А я заметила. И меня это выводит из себя. Я хотела сказать, чтобы она закатала губу, я буду танцевать с Маркосом, но мне не дал сказать Блас.

— Вот и хорошо.

— Всего лишь один простой танец, — уверил Маркос, смотря пристально на меня.

Я не хотела, чтобы они танцевали, но я промолчала.

— Я обещания сдерживаю, — обратилась я к Бласу, наблюдая, как Маркос уходит с Лией.

— Ой, — Блас так резко и сильно обвил руку вокруг моей талии и притянул к себе, что от нашего столкновения у меня вышибло дух.

— Прости, все забываю, какие вы, люди, хрупкие существа, — Блас извиняюще улыбнулся, и мой взгляд зацепился за острые клыки.

— Ничего. Я тоже иногда могу забыть насколько вампиры сильные.

Музыка заиграла, и я испытала облегчение, увидев, что Маркос с Лией танцуют на расстоянии. Уняв свою ревность, я подняла взгляд на Бласа. И в следующую секунду что-то произошло со мной. Музыка стала приглушенной, как будто я находилась под водой. Танцующие люди и всё вокруг превратилось в непонятное месиво. Хотя, я чувствовала себя хорошо: голова у меня не кружилась и не болела. Я почувствовала, как Блас задвигался, ведя меня в танце. Я покорно подчинялась его движениям.

И тут глаза Бласа изменились. Нет, они не поменяли цвет или что-то вроде этого. Нет, изменился взгляд, которым он смотрел на меня. Из веселого и теплого, он превратился в напряженный и ужасающий холод. Захват на моей талии стал сильнее, он причинял боль. Я испугалась и попыталась остановиться, прервать танец, но у меня ничего не получилось, тело продолжало танцевать.

— Так, так, так, — раздалось над ухом.

Голос Бласа тоже изменился, он стал грубее и менее дружелюбным.

— Аделина, Аделина, Аделиночка. Как я рад познакомиться с тобой. Ты даже не представляешь, сколько месяцев я ждал этого момента, — мужчина сделал поворот, и мое тело вторило ему.

— По глазам вижу, что ты не понимаешь, о чем я говорю. И у тебя за одну секунду появилось миллион вопросов.

Он был прав. У меня они появились. Что со мной? О чем он говорит? Почему он так сильно изменился? Зачем пугает меня и управляет моим телом? И вообще, что за ерунда здесь происходит? Я не могу остановиться, прервать танец, хотя этого очень хочу. Мужчина передо мной пугает меня. Но мое тело не слушается меня, голова стала немного кружиться.

— Но у меня нет времени отвечать на них, — продолжил Блас. — Я хочу с тобой кое-чем поделиться, — мужчина резко остановился, развернулся и опять затанцевал.

Я ни на шаг не отставала от него и не сбилась, хотя плохо танцевала. Это еще раз доказывало, что он контролирует мое тело. Но зачем?

— Ты, Аделина, лакомый кусочек, — Блас клацнул зубами передо мной, я дернулась.

От этого мужчина рассмеялся.

— Ключ к власти, — продолжил он, успокоившись, — ахиллесова пята для моего дорогого друга Ришарда, — он замолчал, а через секунду его глаза загорелись серым светом, как будто в них была ртуть, и усмехнулся:

— И стала уязвимым местом для Маркоса. Думаю, ему будет довольно больно, если уколоть куда надо.

Мой пульс участился, я поняла его намеки. Все во мне кричало, что надо как можно скорее убежать от этого человека. Я сразу стала сильнее вырваться, но моя рука спокойно лежала на его плече. А попыталась крикнуть, но даже рот не смогла открыть.

От этого человека исходила такая угроза, сила, ненависть, что мне хотелось убежать и спрятаться под одеялом, как я это делала в детстве.

— О-о-о, — протянул Блас, — я чувствую твой ужас, — мужчина оскалился. — Ты поняла. Да, дорогая, перед тобой тот, кто хочет твоей смерти. Но только сегодня я понял, что ты намного ценней, чем я думал. Благодаря тебе я убью двух зайцев одним выстрелом...

— Маркос дурак, — продолжил свой монолог мужчина, — при всех признал тебя своей девушкой. И этим он подписал тебе еще более ужасную смерть. Я не упущу возможность помучить избранницу моего врага перед смертью.

В венах кровь застыла от его слов. Я была в отчаянье. Я не могла ни вырваться, ни закричать. Кроме как тихо прошептать:

— Зачем?

— Зачем что, драгоценная ты моя? Зачем я тебе об этом рассказываю в присутствии Маркоса и Ришарда?

Нет, я не об этом спрашивала, но еще что-то сказать не смогла. Все, что я могла сделать, это слушать его.

— А затем, что я хотел увидеть твою реакцию на мои слова. И знаешь, я безумно рад ей. У тебя так смешно открывается ротик, зрачок увеличивается, а лицо бледнеет. Как будто сейчас в обморок упадешь, — Блас весело рассмеялся.

Ему действительно было смешно. И тут я поняла, что он на голову больной. Только больной может упиваться страхом людей и идти войной на своего лучшего друга, брата.

— Я упиваюсь твоим ужасом, твоим страхом, отчаяньем, — Блас взял меня за руку и покружил.

Не знаю как, но я на секунду зацепилась взглядом за Ришарда. Во мне возросла надежда, что он идет сюда с Маркосом, чтобы спасти меня.

— Не радуйся так, они ничего не слышат, и даже не подозревают, что я использую свои

силы. За столько лет, я научился обманывать их двоих. А ты все забудешь об этом разговоре. Мне не надо, чтобы Маркос знал от кого ждать удар в спину. А еще, мне хочется увидеть твою реакцию, когда ты перед смертью вспомнишь наш разговор и поймешь, что могла бы все это остановить, сказав лишь мое имя, — Блас резко отошел от меня, улыбаясь.

— Спасибо за прекрасный танец и интересный разговор.

Я смотрела на веселого Бласа и улыбнулась. Мне понравилось с ним танцевать. Он хорошо вел в танце, поддерживал меня, когда я не успевала за ним. Он так же хороший собеседник. Он немного рассказал про Маркоса, про себя, про их дружбу, которая длится ни одно столетие.

Блас взял меня за руку, чтобы проводить к столу. Я сделала всего шаг, когда сильная боль пронзила мою голову. Но через мгновение боль пропала.

Когда мы подошли к столу, Маркос, который уже сидел за столом после танца с Лией, внимательно посмотрел на меня.

— Что? — спросила я, сев на стул и повернувшись к вампиру.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да. А почему ты спрашиваешь?

— Я наблюдал, как вы танцевали. Весь танец вы спокойно разговаривали, а в конце, я услышал, как участился твой пульс.

— Нет, Маркос, все хорошо.

Маркос нахмурился и перевел взгляд на Бласа, который беседовал с Ришардом.

— Блас, — позвал Маркос, тот сразу же прервал разговор и посмотрел на вампира.

— Да?

Маркос не ответил, просто смотрел на Бласа в течение нескольких мгновений.

— Эй, Маркос, — воскликнул Блас, — ты, что проверяешь меня?

— А тебе есть что скрывать? — спокойно спросил Маркос и, положив руки на стол, подался вперед.

— Нет, ты что.

— Тогда не закрывай свой разум.

На секунду Блас закрыл глаза, а когда открыл, глаза его сияли серебром. Прошло несколько секунд, и я почувствовала, как расслабился Маркос.

— Хорошо, — кивнул он.

***

— Время подарков! — весело проговорила Аня мне на ухо, хлопнув в ладоши. — Мой подарок откроют первым!

Я не успела ей ответить, отвлекшись на Маркоса, который встал со стул. Музыка притихла. Все обратили взор на Маркоса, идущего к столам, заполненные подарками. Там были коробки разного размера. От размера с ладошки, до метра в ширину.

— Спасибо всем за подарки, — громко произнес Маркос, встав рядом со столом. — Их много, сами видите, поэтому я открою всего пару, — Маркос потянулся к одному из подарков.

— Это мое, — прошептала Аня, затаив дыхания.

Я посмотрела на девочку, улыбаясь. Она так переживает, что её подарок Маркос может не понравиться.

— Он ему понравится, — успокоила я ее, уверенная, что нет ничего такого, сделанного Аней, что не понравилось бы Маркосу.

Маркос не спеша развязал розовый бантик, который мы с Аней аккуратно завязали, и, разорвав упаковку, открыл подарок. Увидев, что находится там, вампир улыбнулся.

— Аня, — вампир посмотрел на девочку, — рисунки прекрасны.

Девочка, громко и счастливо засмеявшись, спрыгнула со стула и подбежала к Маркосу. Вампир поймал ее в полете и закружил. Смотря на эту картину, у меня слезы навернулись на глаза. Я быстро смахнула их. Аня что-то прошептала Маркосу на ушко, и вампир посмотрел на меня.

— И тебе спасибо за подарок, Лина, — вампир мне улыбнулся и поставил Аню на пол.

Девочка прибежала и села обратно за стол. Когда я обратила внимание на Маркоса, он уже отрывал другой подарок.

— Блас? — шокирующее спросил Маркос, открыв маленькую коробку и посмотрев, что там лежит.

Все в зале притихли и с интересом смотрели на главу клана.

— Откуда это у тебя? — Маркос поднял руку, в которой держал какой-то маленький предмет прямоугольной формы.

— Нашел у одной бабульки, которая любила коллекционировать старые фото. Представляешь, как я удивился, увидев тебя на одной из них? Я решил, что тебе будет приятно увидеть свою прежнюю жизнь, — весело ответил Блас и оказался рядом с Маркосом.

— Посмотри, это ты, а рядом с тобой...

— Я вижу, — резко оборвал его Маркос, положив фото обратно в коробку.

— Тебе не понравилось? Я думал...

— Заткнись, — Маркос повернулся к Бласу, — Я думал, ты знаешь, как я отношусь к этому. Но видимо, я ошибался.

Больше ничего не сказав, Маркос направился на выход из зала.

— Продолжайте вечер, — бросил Маркос перед тем, как уйти.

Музыка сразу же заиграла, люди продолжили свои дела, как будто ничего и не было.

Я сидела, ничего не понимая. Что только что произошло? Что было на той фотографии такого, из-за чего настроение Маркоса испортилось? Я хотела встать и пойти за Маркосом, когда меня остановил Ришард:

— Лина, не надо.

Я обратно села на стул, пытаюсь чем-нибудь себя отвлечь и не думать о Маркосе, но у меня не получалось. Поэтому, подождав несколько минут, я опять встала и, не обратив никакого внимания на слова Ришарда, вышла из зала. Я не имела понятия, куда ушел вампир, но решила начать поиски с его кабинета. И я не ошиблась, решив искать его там.

— Маркос? — позвала я, приоткрыв дверь кабинета.

Вампир сидел на столе, смотря на фото в руках. Когда я зашла, он убрал фото и посмотрел на меня. Вместо смокинга на Маркосе была обычная одежда. Темные джинсы и свитер. Я знала, что подарок Бласа расстроил Маркоса, но не думала, что настолько. Лицо вампира было осунувшимся и как будто постаревшим. А этого априори не может быть.

Я стояла возле двери, не зная, что предпринять или сказать. Я впервые видела такого Маркоса. И это пугало меня в какой-то степени.

— Иди сюда, — протянул руку вампир через несколько минут молчания.

Я неуверенно сделала пару шагов к нему. Но с каждым шагом неуверенность пропадала и уже в конце я быстро шла в объятия Маркоса. Как только я оказалась возле Маркоса, он обнял меня и притянул к себе. Я обняла его в ответ, чувствуя, как расслабляются стальные мышцы под руками.

— Давай уедем, — предложил он, отстранив меня от себя и заглядывая в мои глаза.

— Куда?

— Да куда угодно. Я устал от этого. Хочется свободы, — я догадывалась, о чем он говорит, но уточнять не хотела.

— Хорошо, только мне переодеться надо, — я убрала руки от Маркоса и ровно встала.

— Иди, переодевайся, а я отдам приказ Нику, чтобы собрал охрану.

Маркос наклонился, поцеловал меня в губы и, отстранившись, исчез. Он так быстро передвигался, что я даже не почувствовала легкого колебания воздуха, который всегда появлялся, когда вампиры использовали свою скорость. Было такое чувство, что он телепортировался.

Я зашла к себе в комнату и даже не успела расстегнуть платье, когда Маркос появился передо мной так же резко, как и недавно внезапно исчез...

— Маркос! — испуганно воскликнула я, немного дернувшись. — Не делай так больше. А то я зайкой стану или поседею раньше времени.

— Больше не буду, — согласился Маркос. — Давай помогу, — предложил он, указывая на платье.

Я повернулась к нему спиной и почувствовала, как Маркос медленно расстегивает молнию платья. Платье упало к моим ногам, оставляя меня в одном нижнем белье. Теплыми пальцами Маркос нежно провел по моей спине. Затем подал руку, чтобы я оперлась на нее, переступая через платье. Я обернулась и посмотрела на вампира. Он наблюдал за мной, глаза его горели синим. Сделав шаг ко мне, Маркос поцеловал меня, а отстранившись, хрипло проговорил:

— Иди, оденься. А то мы никуда не поедem, если ты и дальше будешь стоять в этом передо мной.

***

Когда я оделась, мы, ни с кем не попрощавшись, покинули праздник и покинули территорию особняка. Сейчас мы ехали в машине, держась за руки. Маркос ласково поглаживал большим пальцем мою ладонь и о чем-то думал.

— Эй, — я сжала наши ладони, привлекая его внимание. — Мы вроде собирались отвлечься.

— Да, — Маркос бросил взгляд на меня и чуть заметно улыбнулся.

— Так куда мы направляемся? — спросила я, с любопытством разглядывая дома, мимо которых мы проезжали.

— Не знаю, — пожал Маркос плечами. — Просто хотел уехать оттуда. Может у тебя есть идея, куда бы ты хотела?

Я ненадолго задумалась, куда можно было бы съездить. Но в голову ничего не лезло.

— Может в кино?

— В два часа ночи? — скептически спросил Маркос.

Я тихо рассмеялась и просветила его:

— Ах, Маркос, ты плохо знаешь этот город. Есть один кинотеатр, который работает исключительно ночью.

— И что же там показывают? — в голосе вампира слышался явный намек.

— Нет, там обычное кино, для приличных людей, — я шутливо погрозила ему пальчиком.

Маркос резко схватил его, поднес к губам и оставил на нем один поцелуй.

— Хорошо. Кино так кино.

Я назвала адрес кинотеатра, и через минут десять машина остановилась напротив нужного здания.

Не смотря на то, что на дворе была ночь, этот район города и не думал ложиться спать. Различные кафешки, магазинчики и все тому подобное работало до утра. В том числе и кинотеатр.

Мы купили билеты на комедию, а затем закупились водой, поп-корном и мороженым для меня. С нами посмотреть фильм пришли еще три парочки. Усевшись в зал, который был рассчитан на человек двадцать от силы, мы подождали еще несколько минут, пока не выключили свет.

До этого времени Маркос с невозмутимым взглядом разглядывал зал. Но я знала вампира, и я сразу же заметила в его глазах проблеск заинтересованности.

— Давно не был в кинотеатре? — наклонившись к нему, прошептала на ухо.

— Очень давно, — проговорил Маркос, повернувшись ко мне.

Нас разделяли несколько сантиметров, и когда погас свет, Маркос подался вперед и поцеловал меня в губы.

— Я слышал, что на последних сидениях парочки очень любят пообжиматься.

— Пообжиматься? — удивилась я. — Откуда в твоём словарном запасе такое слово? — я улыбнулась и огляделась.

— Поэтому ты купил билеты на последний ряд?

— Хм, — было мне ответом.

Когда началась реклама, я отстранилась от Маркоса и второй раз за час погрозила ему пальчиком:

— Мы в общественном месте, сэр. Ведите себя достойно.

— Постараюсь сделать все, что в моих силах.

Я покачала головой и, улыбаясь, начала смотреть фильм, даже не подозревая, что Маркос действительно решил пообжиматься, как он сказал, со мной.

Когда прошло минут двадцать от начала фильма, я почувствовала, как теплая ладонь легла мне на ногу. Затем стала медленно подниматься вверх.

Я хотела посмотреть на вампира и спросить, что он задумал, но услышала тихий приказ:

— Смотри фильм.

Я послушалась его: подняла взгляд на экран, но уже не понимала, что там говорят и в чем суть фильма. Моим вниманием завладела рука, которая уже достигла края платья. Я опять попыталась повернуться к нему, но тихий голос Маркоса опять остановил меня. Пока его рука поднималась вверх, я напряглась в ожидании его прикосновения. И вот его ладонь добралась до края трусиков и настойчиво стала водить вверх вниз по чувствительному месту поверх трусиков.

Когда Маркос сильнее надавил, я ахнула, и сжала ноги вместе, пытаюсь хоть как-то облегчить томительное давление внутри меня.

— Раздвинь ноги, Лина, — горячие губы Маркоса дотронулись до моего уха. — Расслабься, я позабочусь о тебе.

С томительным ожиданием и предвкушением я раздвинула ноги, волнительно оглядываясь на людей впереди, которые даже не подозревали о том, что твориться на последнем ряду.

Пока я разглядывала людей, пальцы Маркоса отодвинули ткань трусиков в сторону и прошлись вдоль влажных складочек. Я дернулась от нахлынувших ощущений и чуть опять не сжала ноги, но вовремя себя остановила.

— Ты вся влажная, — промурлыкал Маркос, целуя меня в шею.

Больше не находя в себе силы смотреть в зал, я откинулась на сиденье, растворяясь в ощущениях.

Маркос томительно целовал мою шею, пока его пальчики кружили вокруг моего набухшего комочка нерва. С каждым новым движением мне все тяжелей и тяжелей было сдерживать себя и не застонать. Но когда ладонь вампира двинулась ниже, и два пальчика скользнули в меня, я не сдержалась — застонала.

— Тише, ты же не хочешь, что бы люди узнали, чем мы тут занимаемся, — Маркос поднял голову и возле моих губ проговорил: — Или все же хочешь?

Я отрицательно покачала головой и закусил губу, чтобы не застонать, когда пальчики во мне согнулись и задели чувствительное место внутри.

Маркос ускорил темп, и я уже не понимала, что происходит. Издавала ли я звуки? Были ли они громкими? Я не имела понятия. Во мне медленно разгорался пожар, и я схватилась за плечи вампира, приподнимая таз, безмолвно прося об освобождении.

Маркос сжалился надо мной, еще больше ускорил темп, и я зажмурила глаза, отдаваясь во власть оргазма. Всхлипнув, я уткнулась лицом в плечо вампира, чтобы хоть как-то заглушить свои стоны. Пока мое тело дрожало, а волна наслаждения растекалось по ослабленному телу, Маркос приподнял мое лицо и накиннулся на мои губы. Когда вампир отстранился, проговорил:

— Интересный фильм, да?

Я лениво рассмеялась и кивнула головой.

— Этот фильм я запомню надолго.

Мы не досмотрели фильм. Сразу же, как я пришла в себя, Маркос взял меня за руку, и мы вышли из зала. Обрато в особняк не хотелось, поэтому мы направились к различным магазинчикам и провели там добрых два часа, разглядывая товары, просто болтая и шутя.

Обратно мы возвращались уставшие, но довольные проведенным вместе временем. Сбросив вниз обувь, я забралась с ногами на сиденье машины и легла, положив голову на колени Маркоса.

Вампир взял меня за руку и проговорил:

— Спасибо, Лина, — Маркос поднял наши сцепленные руки и поцеловал мои пальчики. — Отдыхай.

— Не волнуйся, — Маркос встал передо мной и обнял одной рукой.

— Я не волнуюсь, ведь ты очаруешь кого угодно. В том числе моих родителей, — проговорила я.

Мы стояли в подъезде перед дверью в родительскую квартиру. Сегодня Маркос должен был познакомиться с родителями, и я волновалась по этому поводу. Один раз я уже проходила через такое. Но тогда было намного легче. Женя и я были друзьями до того, как стали встречаться. Родители знали его: много раз парень был в моей квартире как друг. А когда мы собирались сообщить им, что встречаемся, я не волновалась, знала, что они не будут против. А сейчас я до дрожи в коленях боялась. Мне хотелось, чтобы Маркос понравился им.

— Ты считаешь, что я очаровательный? — весело спросил Маркос, прерывая мои мысли.

Я улыбнулась.

— Да, ты считаешь, что я очаровательный, — Маркос хитро улыбнулся.

— Да, но ты не зазнавайся.

— Поздно.

Я засмеялась.

— Ну, вот, ты улыбаешься. Пошли?

Я уверенно кивнула. Маркос нажал на звонок, и я услышала, как кто-то подходит к двери. Пока ее открывали, я десять раз подумала сбежать. Но дверь открылась, и было уже поздно давать задний ход.

— Привет, — мама открыла дверь, широко и радушно улыбаясь.

— Привет, — я обняла ее и зашла в квартиру.

Маркос зашел за мной следом и закрыл дверь.

— Здравствуйте, Марина Николаевна.

— Привет, — услышала я, пока вешала куртку, а когда повернулась, увидела, как мама обнимает Маркоса.

Маркос улыбнулся и, когда мама отошла на шаг, подарил ей цветы.

— Ой, какая красота. Спасибо, — мама засмушалась и, перед тем, как скрыться на кухне, произнесла: — Вы раздевайтесь и проходите.

Пока Маркос снимал пальто, в коридор вошел папа. На нем была белая рубашка и брюки, он явно подготовился к встрече с парнем дочери.

— Привет, пап, — я подошла к нему и крепко обняла.

— Привет, дорогая, — папа поцеловал меня, а затем обратил свое внимание на Маркоса.

Я почувствовала, как папа напрягся, его добродушное выражение лица сменилось на более суровое.

Мама вышла из кухни и позвала за стол.

— Пап, мам, это Маркос, — познакомила я их.

— Рад с вами познакомиться, Игорь Алексеевич, — вампир протянул руку для рукопожатия.

— Маркос? Ты итальянец? — спросил папа, протягивая руку.

— Нет. Я наполовину русский, наполовину испанец.

— Понятно, — папа нахмурился и усилил рукопожатие.

Прошло несколько секунд, и папа удовлетворительно кивнул головой, когда Маркос повторил его действие.

— Нам тоже очень приятно с тобой познакомиться, Маркос, — проговорила мама. — Думаю, что со знакомством покончено и можно проходить. Надеюсь, вы голодные.

— Как волк, — призналась я, взяв в руки торт, который мы купили к чаю.

Я специально ничего не ела перед поездкой, зная, что мама обязательно наготовит много вкусной еды. И она обидится, если мы ничего не съедим.

Мама с папой первые зашли на кухню. Я посмотрела на Маркоса. Наверное, у меня был не очень веселый вид, так как Маркос, ободряюще улыбнувшись, поцеловал меня в губы. Я благодарно улыбнулась ему за поддержку.

За столом папа сел напротив меня с Маркосом, мама слева от меня. Меня немного волновало то, что папа сел напротив нас. Хотя не было никакой разницы. Где бы он ни сел, папа все равно пристально смотрел бы на Маркоса.

— Маркос, — произнес папа, как только мы все сели и положили немного еды на тарелки: — Расскажи немного о себе.

— Пап, я думала, вопросы будут попозже.

— Аделина, — возразил папа, — не вижу ничего плохого в том, что я хочу поближе узнать твоего молодого человека, у которого, к слову, ты уже, Бог знает, сколько живешь. А мы с матерью узнали об этом только недавно. Поэтому, да, я хочу как можно быстрее узнать Маркоса. А ты как считаешь? — спросил он у Маркоса.

— Не вижу ничего плохого, — спокойно ответил вампир. — Вы хотите знать человека, с которым ваша дочь состоит в отношениях и это правильно, — после его слов на кухне повисло молчание.

Я нервно заерзала, а папа, отпив воды, устремил свой взгляд на вампира.

— Игорь, — прервала тишину мама и смущенно посмотрела на Маркоса, затем на папу, — может лучше ты узнаешь Маркоса чуть попозже?

— Марина, — папа отрицательно покачал головой.

Я знала и в тоже время не знала, какие вопросы будет задавать папа и меня это беспокоило.

— Чем ты занимаешься?

— У меня собственный бизнес.

— Бизнес, — с нескрываемым презрением сказал папа.

Я знала, что он считает, что люди занимающиеся бизнесом всегда замешаны в криминале. Сколько раз я пыталась переубедить его, что уже давно не девяностые и сейчас бизнесмены не связаны с криминалом. Но папа стоял на своем. И сейчас услышав, что у Маркоса свой бизнес, скривился в лице и подозрительно смотрел на него.

— Пап, там ничего криминального нет, — проговорила я, пытаюсь смягчить его настрой.

Папа только кинул.

— А как вы познакомились? — мама улыбнулась нам обоим.

Я опешила, не зная как ответить на этот вопрос. Я заранее не подумала, какую историю придумать. Историю, где нет нападения вампира, моего «заточения» в особняке Маркоса и

покушения на мою жизнь. Но за меня ответил Маркос, который решил сказать полуправду.

— Я встретил вашу дочь в парке. Какой-то пьяный парень пристал к ней, и я решил вмешаться. Так мы и познакомились.

— Лина, — явная тревога слышалась в мамином голосе. — Почему нам не рассказала об этом?

— Ох, — я нервно улыбнулась. — Я подумала, что вам не обязательно знать, ведь ничего страшного не случилось. Все закончилось хорошо.

— Точно все хорошо? Он не навредил тебе? — папа встревоженно оглядел меня.

— Честно скажу, если бы Маркос не вмешался, я не знаю, чтобы случилось. Но он вмешался, и парень не успел ничего мне сделать, кроме как напугать.

— Спасибо, — папа обратился к вампиру, и взгляд его потеплел, не намного, но все же.

Ближайший час мы разговаривали на нейтральные темы. Папа не стал больше вести допрос, но я не обманывала себя: вопросы у отца еще имелись. Когда папины вопросы иссякли, а мама все подкладывала мне с Маркосом еду в тарелки, я думала, как объяснить родителям, почему Маркос не ест. Самым убедительным казалось то, что вампир перед приездом поел. Но Маркос опять меня удивил. Он взял вилку в руки и стал есть. Через несколько минут, когда мама спросила; вкусно ли ему, он ответил, что все очень вкусно.

После сытного ужина, мама поставила чайник подогреваться и, когда он закипел, мы пили чай с тортом, который мы принесли. Как только мы допили чай, папа позвал Маркоса «на перекур». Я с волнением смотрела, как они уходят на лестничную площадку, где папа обычно курил.

— Не волнуйся ты так, Лина. Папа ничего плохого не скажет Маркосу, — мама взяла меня за руку, успокаивая, и улыбнулась. — Он хороший человек, воспитанный, папа это видит, — мама встала из-за стола, чтобы помыть посуду.

Я встала, чтобы помочь, но она меня остановила. Когда посуда была вымыта и убрана, мама повернулась ко мне и тепло улыбнулась.

— Я впервые вижу тебя такой.

— Какой?

— Влюбленной, — мама присела на табурет и взяла меня за руку: — Мы с папой сразу это заметили. Ты счастлива: твои глаза горят, когда ты на него смотришь. Как я говорила, Маркос производит хорошее впечатление. Да что уж таить, он хорош собой.

— Мам...

— Я не слепая, дочка. Он красивый мужчина, — мама легко засмеялась. — Ты его любишь.

Я только утвердительно кивнула.

Через несколько минут в квартиру зашли папа и Маркос. Они бурно обсуждали охоту, которую папа обожает. Маркос что-то отвечал ему, и от его ответов папа удовлетворительно качал головой.

— Ну, вот видишь, они поладили, — мама встала из-за стола и прошла в гостиную, куда направились мужчины.

Я быстро встала и последовала за ней. Я расслабилась, когда поняла, что папа и Маркос действительно нашли общий язык. Папа сидел в кресле, напротив него на диване расположился Маркос. Когда я зашла в комнату, Маркос, слушая отца, посмотрел на меня и улыбнулся. Я села рядом с ним, и вампир взял меня за руку на глазах у родителей. Я немного засмушалась, но руку не убрала.

Когда на улице стемнело, мы собрались уходить.

— Так вы живете вместе? — спросила мама.

— Да, они живут вместе, — вместо нас ответил папа, приобняв маму за талию.

— И где же?

— За городом, Марина Николаевна.

— Приезжайте к нам еще в гости. А то нам, старикам, скучно одним. А вы приехали и на душе легче стало.

— Брось, мам, вы с папой еще фору дадите любому из нас, — на мои слова мама лишь отмахнулась.

Я обняла их обоих и поцеловала в щеки, прощаясь.

— Мы еще приедем, обещаю, — Маркос поцеловал маму в щеку, а папе пожал руку.

* * *

— О чем ты с папой разговаривал, когда вы были на лестничной площадке? — спросила я, когда мы ехали обратно в особняк.

Маркос был за рулем, охранники ехали за нами, в машине мы были одни.

— О тебе. О нас, — ответил Маркос. — Он волновался за тебя, но виду не подавал. А так же Игорь хотел знать, серьезен ли я к тебе.

— И что ты ответил?

— Правду.

— И в чем она состоит?

— Мы уже приехали, — ушел Маркос от ответа, остановив машину.

Пока нам открывали ворота, а Маркос заезжал во двор, я все сильнее хотела расспросить его про разговор с папой.

Машина остановилась, и Маркос вышел, чтобы помочь мне. Я, конечно, могла сама это сделать, но Маркос «приучил» меня сидеть и ждать, когда он подаст мне руку. А я была не против, мне даже нравилось это.

— Так ты не скажешь мне?

Маркос взял мою руку и притянул меня в свои объятия. На улице был холодный ветер, но объятия Маркоса защищали меня от него.

— Я сказал, что ты мне дорога, и сделаю все возможное, чтобы тебе было хорошо, — я улыбнулась его словам. — Пойдем в дом, на улице холодно.

Обнявшись, мы вошли в дом. В особняке было тихо, как будто тут нет ни одного человека.

— Не хочешь кушать? — спросил Маркос, бросив взгляд в направлении кухни.

— Ты издеваешься? — недоуменно посмотрела на Маркоса. — Я у мамы столько съела, что боюсь, что скоро лопну.

Мужчина весело рассмеялся.

— Да, я заметил, что твоя мама любит, когда гости сыты, — Маркос взял меня за руку и повел по лестнице вверх:

— Она вкусно готовит.

— Я думала, что ты не притронешься к еде. Ну, ты ведь не ешь, — я благодарно посмотрела на Маркоса.

— Я должен был понравиться твоим родителям, — Маркос улыбнулся. — Как думаешь,

я справился?

— Ну, маму ты точно покоришь, — засмеялась я. — А вот папу... Знаешь, — я остановилась и серьезно посмотрела на вампира: — Я думала, что папа встретит нас с ружьем наперевес.

Маркос вопросительно поднял одну бровь.

— Как он и сказал, ему очень не понравилось, что я жила у тебя и не сказала им об этом. А когда он узнал, что ты состоятельный человек, в его голове появился твой отрицательный образ... Это мама сказала. Так что, да, я думала, что вместо рукопожатия, он наставит ружье. Но, я рада, что это не так, — уверила я его.

— Это хорошо. А то бы пришлось объяснять, почему я все еще жив после пары выстрелов.

— Да ну тебя, — я шутливо толкнула его и быстро стала подниматься по лестнице.

Когда поднялась на четвертый этаж, я заметила девушку, которая стояла возле комнаты Маркоса. Она тоже заметила меня и сразу же выпрямилась.

— Господин, — когда Маркос оказался за мной, произнесла она и склонила голову в поклоне: — Мне сказали, что вы хотите видеть меня.

— Это так, но не сейчас, — Маркос открыл дверь в мою комнату и подоткнул меня, вынуждая зайти в нее.

Я обернулась к Маркосу, он смотрел на девушку.

— Я позову тебя, когда ты будешь нужна, — после этих слов он зашел и закрыл за собой дверь.

Веселое настроение пропало после встречи с девушкой. Я скрестила руки на груди и наблюдала, как Маркос снимает пиджак.

— Зачем она тебе?

Маркос внимательно посмотрел на меня и удивился, увидев мой плохой настрой.

— Лина, мне нужна кровь. Она пришла ради этого.

— Хорошо, — я облегченно выдохнула и опустила руки.

— Ты подумала, что я позвал ее ради секса? — черты его лица напряглись.

— Нет. Да. Не знаю, — выдохнула я.

Увидев ту девушку, я ни о чем таком не подумала. Но ее короткое платье, голос с придыханием и томный взгляд заставили волноваться. Она явно хотела не только укуса, а что-то большее.

— Лина, неужто ты забыла, о чем мы договаривались? Что ты и я не спим ни с кем другим.

Его слова огорчили меня и в тоже время разозлили.

— Ты так говоришь, как будто между нами только договоренность. Как будто мы не в отношениях.

— У нас началось все с договоренности. И одно из условий было не спать с другими. А я держу свое слово, даже если нашей договоренности нет, и мы в отношениях.

— А что, если бы не наша договоренность, ты изменил бы мне?

— Нет.

— Да ладно, признайся, что ты хотел бы переспать с этой девушкой. Она красивая, сексуальная и хочет тебя.

— Нет. Я не хочу ее.

— Тогда может быть другую?

— Лина, — жестко проговорил Маркос, глаза его засветились от сдерживаемых эмоций. — Я бы так с тобой не поступил.

— Ага, ты не спишь с ними, потому что не хочешь сделать мне больно? — на эмоциях я махнула руками и чуть не разбила вазу на столике.

Я поймала ее и поставила на место. Когда я выпрямилась, Маркос стоял передо мной.

— Лина, что с тобой происходит в последнее время? Я тебя не понимаю.

— Ничего со мной не происходит. А ты ответь на вопрос. Ты...

Меня прервал неожиданный поцелуй. Маркос обнял меня и слегка прикусил мою губу. Я не отвечала. Не хотела, я была зла, но быстро сдалась. Я обняла его и ответила на поцелуй. Мы целовались и с каждой секундой моя злость уходила. Когда от злости не осталось и следа, я прервала поцелуй и, закрыв глаза, уперлась лбом в плечо Маркоса.

— Маркос, — тихо позвала я. — Прости, что так бурно отреагировала на это. Не знаю, почему я разозлилась.

— Ничего страшного, — вампир поцеловал мои волосы, — мне даже понравилась твоя ревность. Правда, я не давал тебе повода для нее. Ты все придумала и сама себя накрутила.

Мы стояли, обнявшись, несколько минут. Теперь вместо злости я испытывала стыд от своего поведения. Накричала на него, устроила скандал на ровном месте.

— Маркос.

— Да?

Я отстранилась немного, чтобы видеть его лицо.

— Возьми мою кровь.

Вампир удивился моим словам.

— Лина, ты разве не боишься этого после всего, что с тобой произошло?

— Честно? Я всегда думала, что это ужасно больно, но, увидев, как ты это делаешь и как отреагировала на это та девушка, я поняла, что это может быть приятно, если человек не против. А я не против.

— Почему? — Маркос нахмурился, внимательно всматриваясь в мои глаза, пытаюсь найти, наверное, страх или сомнение.

— Я хочу удовлетворять все твои потребности. Не только в сексуальном плане, но и в остальном... Если тебе нужна кровь и я могу дать тебе ее, то я сделаю это.

Маркос долго смотрел на меня и, когда я уже подумала, что он не согласится, подошел ко мне, убрав мои волосы в сторону. Он медленно наклонился ко мне, а я задержала дыхание в ожидании.

— Ты боишься, — заметил Маркос и отстранился от меня.

— Может быть, но я хочу этого, — попыталась я его переубедить.

Маркос взял меня за руку, подвел к кровати и подтолкнул меня, вынуждая сесть.

— Ляг, — попросил он.

Я сделала, как он просил, и через некоторое время почувствовала, как прогнулась кровать: вампир навис надо мной. Я лежала, не двигаясь и ожидая его дальнейших действий. Но Маркос не торопился кусать меня. Вместо этого он стал раздевать меня. Первым на пол полетел свитер, затем джинсы, нижнее белье.

Когда на мне ничего не осталось, вампир встал на ноги и раздел себя. Я наблюдала за этим процессом и только от одного вида, как он раздевается, во мне начало расти желание. Сняв последнюю одежду, Маркос опять навис надо мной и стал покрывать поцелуями мое тело. Каждое место, где касались его губы, где он дотрагивался руками, покрывалось

мурашками и горело огнем. Маркос терзал сперва мои губы, затем спустился ниже к ключице.

Дальше его внимание было обращено к груди. Он вожделенно целовал, покусывал и втягивал в рот сосок. Я обняла его руками, с каждым мгновением все больше впадая в беспамятство и тая под его ласками. Когда я уже больше не могла терпеть и буквально собиралась молить о большем, чем поцелуи, Маркос перекатился на спину, увлекая меня за собой.

— Прикоснись ко мне, — то ли приказал, то ли попросил Маркос.

Я была удивлена его действиями: впервые вампир позволил мне шефствовать над ним, позволил изучить его тело, и я собиралась использовать эту возможность.

Облокотившись руками по обе стороны от головы Маркоса, я наклонилась и поцеловала его, чередуя легкие покусывания с жаркими поцелуями. Маркос целовал меня с таким же напором. Я могла делать это вечно, но мне хотелось исследовать его тело, поэтому я прервала поцелуй и спустилась ниже к ключице. Захватила зубами кожу и слегка потянула.

— Лина, — с придыханием произнес мое имя вампир.

Маркос не двигался, позволяя исследовать его тело, как захочу. И только его руки лежали на моей талии, нежно поглаживая. Его действия немного отвлекали меня, однако я не хотела, чтобы он убрал их.

Я выпрямилась и, не глядя на мужчину, положила ладони на его грудь. Кончиками указательных пальцев провела по его груди и круговыми движениями добралась до темно-розовых сосков. От моих действий Маркос напрягся, я улыбнулась, но не прекратила своих манипуляций. Мне нравится, как он реагирует на мои прикосновения. Продолжая изучение его тела, я спустилась к его прессу. Маркос сразу напрягся. Я была в восторге от его мощного и в тоже время такого красивого тела. Мне захотелось поцеловать его кубики. Что я и сделала.

Руки на моей талии сильнее сжали меня. Когда я поцеловала сосок, мужчина вздрогнул, как будто через него прошел эклектический ток и подался бедрами вперед. Инстинктивно я ответила на его действия: задвигала бедрами навстречу его, вызывая обоюдный стон. На несколько секунд я замерла от наслаждения, но затем продолжила целовать и гладить его тело.

Руки с талии спустились ниже, сжали мои ягодицы, и я услышала приглушенный рык. Подняв голову, заметила, что Маркос наблюдает за мной. От его взгляда я нервно глотнула, столько много эмоций была в его глазах: страсти, нежности, обожание.

— Надеюсь, что ты удовлетворила свое любопытство, потому что я больше не могу спокойно лежать после твоих действий.

Я пискнула, когда Маркос резко перевернул меня на спину и навис надо мной.

— Продолжишь свое терзание позже. Сейчас я хочу тебя. Так сильно хочу, что это убивает меня.

Вампир намотал мои волосы на руку, вынуждая запрокинуть голову, и жестко поцеловал. Я знала, что дальше последует, поэтому обняла его ногами, открываясь. Мужчина подался вперед, заполняя меня.

А дальше мы сгорали в обоюдной страсти. Маркос быстро двигался, выходя и заполняя меня. С каждым толчком я все больше теряла рассудок. Я цеплялась за него как за спасательный круг. Мне хотелось как можно ближе оказаться возле него. Маркос не был против этого, он наоборот обнимал меня с таким же нетерпением. Его руки все время

дотрагивались до меня, заставляя гореть огнем мое тело.

Маркос, не выходя из меня, закинул мои ноги себе на плечи и, наклонившись, опустил голову к моей шее, увеличивая темп.

— Маркос! — крикнула от наслаждения, закрывая глаза.

Крепкое тело вжималось в мое — мягкое, мышцы его тела напрягались и расслаблялись в такт его действий. Наши тела покрылись капельками пота, но мне было все равно. Я вскрикивала и хрипло бормотала что-то, бессознательно царапала его спину.

Я не чувствовала, как Маркос нежно отодвигает мои волосы в сторону, как нежно целует шею. Я чувствовала, как теряю контроль над собственным телом, как напряжение зарождается где-то внутри меня. Еще чуть-чуть.

И тут, под всем слоем наслаждения, я все же ощутила, как острые клыки прокусывают кожу. Я не испытала ни боли, ни страха, наоборот укус был последней каплей. Я не смогла больше сдерживать себя, выкрикнула имя Маркоса, выгнула спину, прижимаясь к вампиру, пытаюсь каждой клеточкой своего тела насладиться ощущениями, которые подарил мужчина.

Через несколько толчков мужчина все же отстранился от шеи и оперся руками на кровать над моей головой, продолжая входить в меня.

— hermosa, Lina, — смотря в мои глаза, произнес Маркос на иностранном языке.

Я не знаю, что это значит, но звучало красиво. После этих слов Маркос протяжно застонал.

***

Мы лежали, обнявшись на кровати. Моя нога привычно лежала поверх ног Маркоса. Двигаться совсем не хотелось. Тело было расслабленным и уставшим. Не знаю это из-за секса или из-за потери крови.

— Как ты себя чувствуешь?

— Чувствую себя как желе. Двигаться совсем не хочется.

— Это из-за укуса. Ты потеряла кровь. Я взял немного, но ты впервые кормила вампира.

— Ничего страшного, я буду как новенькая, когда съем что-нибудь сладкое, — я подняла голову и посмотрела на мужчину.

— Я дал бы тебе мою кровь, чтобы ты побыстрее восстановила силы. Но не сделаю этого, потому что тогда ты превратишься в вампира.

— В тебе моя кровь, — улыбнулась я. Мне нравится осознавать это.

Не знаю, но мне кажется, что после того, как он укусил меня, мы стали ближе каким-то образом.

— И как я тебе? — шутливо спросила я, а внутри все напряглось.

— М-м-м, — протянул вампир, — твоя кровь самая вкусная. Боюсь, что уже зависим.

— Я не против этого, — засмеялась, но смех прервал зевок.

— Тебе надо поспать, — Маркос поцеловал меня, и свет в комнате выключился.

— Маркос?

— Да.

— Одна из твоих способностей — телекинез?

Свет включился.

— Ага.

Я приподнялась и посмотрела с любопытством на вампира.

— И что ты можешь передвигать?

— Кружку.

— И все? — разочарованно спросила я.

Маркос засмеялся и обнял меня, заставляя лечь на него сверху.

— Так же одеяло, — ответил Маркос, улыбаясь.

Я почувствовала, что одеяло, которое укрывает нас, начало соскальзывать с наших тел.

Маркос опять засмеялся, когда я ухватилась за одеяло и потянула его назад.

— Я серьезно, Маркос. Мне интересно, какие у тебя способности, — когда кусок ткани оказался на прежнем месте, проговорила я.

— Я могу передвигать все, что захочу. Кружку, одеяло, машину, вещи потяжелее. Живое и не живое, — после этих слов, я почувствовала, как что-то приподнимает меня.

Я попыталась ухватиться за Маркоса, но только одеяло оказалось в моих руках.

— Маркос, — удивленно позвала я его, а мужчина смотрел на меня, улыбаясь.

— Не бойся, — проговорил он, и через несколько секунд я оказалась в воздухе над Маркосом.

На мгновение меня одолел страх, но затем я расслабилась и улыбнулась, хватаясь за одеяло, которое вместе со мной парило в воздухе. Я задвигала руками и ногами и засмеялась, когда поняла, что не упаду. Я сделала движения, как будто плыву, и слышала собственный восторженный смех. Я парила как будто в невесомости. Это было страшно и захватывающе одновременно. Посмотрев вниз, увидела, как Маркос улыбается, глядя на меня.

— И как долго ты можешь так?

— Сколько захочу, — пожал он плечами.

Еще несколько минут я парила в воздухе, смеясь и двигаясь. Затем Маркос медленно опустил меня на себя.

— Это потрясающе, — восхищено призналась я.

— Я рад, что тебе понравилось, и ты не испугалась.

— Мне было немного страшно, потому что я не поняла, что происходит. Но затем страх ушел. Я доверяю тебе.

Взгляд Маркоса изменился. Веселье пропало, вместо этого появилась неизвестная мне эмоция. Маркос приподнялся и поцеловал меня. Поцелуй был таким нежным и чувственным.

— Тебе надо поспать, — несколько минут спустя произнес в мои губы вампир.

Я не чувствовала усталость до тех пор, пока Маркос не произнес эти слова. После этого я ощутила, как сильно устала. Да, мне надо поспать.

— Хорошо, — я хотела лечь рядом с Маркосом, но он не позволил.

Вместо этого он обнял меня и встал со мной на руках.

— Что ты делаешь?

— Если ты не против, я хотел бы, чтобы ты спала у меня в комнате.

— У тебя? — я была поражена его словами.

— Да.

— Нет, я не против, — улыбнувшись, я обняла его.

Пока он шел к себе, я пыталась успокоить свое сердце, которое было готово выпрыгнуть из меня. Я не могла поверить, что он хочет этого. И я поверила только тогда, когда Маркос положил меня на свою большую кровать, лег рядом, обняв, и накрыл одеялом. Я сразу же

повернулась лицом к нему и счастливо вздохнула.

— Спокойной ночи, Маркос.

— Спокойной ночи, — вампир обнял меня.

Засыпая, я слышала сквозь сон:

— Buenas noches, novio Lina.

Затем я заснула.

***

Маркос всю ночь провел в кровати возле Лины, смотрел, как она спит. Впервые за очень долгое время возле него кто-то спал. Последний раз это была его жена. После того, как она умерла, и он стал вампиром, Маркос не хотел видеть возле себя никого. Конечно, в его кровати были женщины, некоторые из них даже очень часто, но он всегда выпроваживал их. Маркос было комфортно одному, и он ничего не собирался менять. До недавнего времени.

Сначала он заметил, что не хочет уходить после того, как Лина заснет. Однако он не обращал на это внимания. Маркос вставал и уходил. Но однажды он решил задержаться, а когда собрался уходить, понял, что уже светало. Мужчина даже не удивился этому. И не стал отрицать, что ему нравится просто лежать и обнимать девушку. С тех пор он часто оставался на ночь в ее постели. А утром Маркос тихо освобождался от ее ног, которые она так любила закидывать на него, и телепортировался в свою комнату. Он не рассказал ей об этом, потому что не посчитал нужным. Однако вчера вечером, когда они лежали, обнявшись, вампир понял, что хочет, чтобы она была в его постели. Засыпала и просыпалась в ней. Эта мысль его удивила, но ненадолго.

Маркос не мог точно сказать, какие чувства двигали им. Мужчина знал, что такое любовь. Он любил свою жену. Однако это было так давно, а в вампирской жизни он не влюблялся. Сейчас смотря на Лину возле себя, он не мог сказать с уверенностью, что любит ее, потому что не мог разобраться в бурных чувствах одолевающих его. То, что он чувствует к Лине, мало похоже на любовь. Оно больше похоже на помешательство. Сначала он игнорировал это, но со временем чувства стали сильнее и Маркос не мог больше отрицать то, что Лина была нужна ему. Он желал и нуждался в прикосновениях к ней. Он хотел, чтобы она была рядом, хотел слышать ее мягкий смех. Без этого он чувствовал пустоту. Рядом с ней он дышал, без нее — задыхался.

К жене он не испытывал таких чувств, но он любил ее. Можно ли назвать любовью то, что он чувствовал к Лине? Он не знал ответа. Но он точно знает, что его обрадовали слова матери Лины, когда они разговаривали вчера на кухне. Ее мать сказала, что Лина его любит, а та не стала это отрицать. Когда он это услышал, приятное чувство распространилось по нему. Удовлетворение? Гордость? Счастье? Может он испытал все эти чувства сразу, а может и ни одно из них. Но одно Маркос знал точно: девушка, которая лежала возле него, очень важна для него.

Сейчас смотря на нее, он хотел обнять ее, разбудить и заняться любовью, но вместо этого он потянулся за фотоаппаратом. Лина лежала на животе лицом к Маркосу, руки были согнуты в локтях, а волосы были разбросаны по подушке. Одеяло прикрывало только ноги девушки. Маркос поднял фотоаппарат и сделал пару снимков, как делал всю ночь. Затем положил фотоаппарат обратно и обнял девушку. Лина что-то произнесла и закинула на него ногу. Уголки губ Маркоса приподнялись в чуть заметной улыбке. Мужчина закрыл глаза, но

он не хотел спать, он хотел просто насладиться моментом.

Они пролежали так до рассвета, пока кто-то не постучал в дверь. Аккуратно выбравшись из-под ног и рук девушки, Маркос надел штаны и сразу телепортировался за дверь. За ней оказался Ришард. Его друг или бывший друг недовольно смотрел на него.

— Лины нет в комнате. Подозреваю, что она у тебя.

— Она у меня, — ответил Маркос.

Ришард еще сильнее нахмурился и сжал челюсти. Мужчины молча стояли напротив друг друга. Между ними проскальзывала явная напряженность. Но ни один из них не собирался начинать разговор.

— Ты пришел ко мне, чтобы поговорить об этом? — нарушил молчание Маркос.

— Нет, — Ришард скрестил руки на груди, — сегодня ночью была убита еще одна семья. Почерк убийства такой же.

— Это охотники.

— Да, они вернулись и стали более агрессивными и смелыми.

— Так, — Маркос на секунду закрыл глаза, чтобы обуздать свою злость.

Охотников уже давно не было, Маркос приложил к этому руку. От них только одни проблемы и его злит, что они появились сейчас, когда у него и так много проблем. Их еще не хватает для полного счастья.

— Собери всех через час в моем кабинете, — отдал приказ Маркос. — Если они хотели привлечь к себе внимание, поздравляю, они привлекли мое.

— Хорошо, — ответил Ришард. — Через час в твоём кабинете, — Ришард посмотрел на дверь, как будто мог увидеть, что за ней происходит.

— Не опаздывай.

Маркос вопросительно поднял бровь.

— Забудь, — бросил Ришард перед тем, как развернуться и уйти.

Маркос зашел в комнату и сразу заметил, что Лины в постели нет. В душе выключилась вода и через несколько минут девушка вошла в одном полотенце.

— Доброе утро, — поздоровалась она, улыбнувшись.

— Доброе, — мужчина подошел к ней, — как спалось?

— Отлично, — Лина обняла его и прильнула к груди.

Ему нравилось, когда она доверчиво прижималась к нему. Она его не боялась, доверяла, была нежной, смелой и в то же время могла за секунду поднять ему настроение. Ему нравилось все в ней. Начиная с ее характера заканчивая ее маленьким ростом. Вампир наклонился и, поцеловав ее волосы, притянул Лину к себе ближе. Девушка положила ладошки на его грудь и вздохнула.

— Прекрасное утро. Не смотря на то, что я проснулась одна, меня греет то, что ты был всю ночь рядом.

— С чего ты это взяла? — проговорил Маркос ей в волосы.

— Ха, — девушка легонько толкнула его, вынуждая отпустить ее и отойти на шаг назад: — Я видела фотоаппарат и...

Лина, игриво улыбнувшись, подошла к тумбе и взяла в руки фотоаппарат:

— Фото, которые ты сделал. Время на них разное, что подтверждает мои слова: ты был рядом ночью.

Поддерживая одной рукой полотенце, Лина листала фотографии. Маркос наблюдал за ее реакцией. Она, закусив губы, внимательно и с любопытством рассматривала их.

— На некоторых фото хорошо видно мое лицо, а на других нет. Это специально или ты не разобрался с фотоаппаратом? — Лина посмотрела на него и весело улыбнулась.

Не ответив ей, Маркос телепортировался перед Линой и быстро забрал у нее фотоаппарат.

— Как ты это сделал? — она явно была обескуражена. — Я даже не почувствовала колебание воздуха, — она была так удивлена, что не замечала, как Маркос несколько раз нажал на кнопку, фотографируя ее и запечатляя ее смешное выражение лица.

— Не имею понятия, — Маркос пожал плечами.

Лина перевела взгляд на его руки и засмушалась, когда поняла, что он делает.

— Не фотографируй меня, — девушка отвернулась.

— О, да ладно, — Маркос мягко рассмеялся, — ночью ты не была против. Спокойно спала и давала мне тебя фотографировать.

— Вот именно. Я спала и не знала, что ты делаешь. А сейчас я...

— Что? — перебил ее мужчина. — Ты не накрашена? Ты без прически и дорогой одежды? — Маркос выключил фотоаппарат и кинул его на кровать.

Лина развернулась к нему лицом.

— Иди сюда, — подозвал он.

Девушка, ни секунды не колеблясь, подошла к нему. Маркос взял ее за руку, подвел к большому зеркалу и, встав сзади нее, потянул за полотенце, заставляя его упасть. Руки девушки дернулись в попытке укрыться, но опустились обратно, когда вампир покачал отрицательно головой.

Маркос поднял руки и нежно стал прикасаться к плечам девушки. Медленно опускаясь ниже, он наблюдал в зеркале за Линой, она же, в свою очередь, следила за его действиями.

— Тебе не нужна ни косметика, ни дорогая одежда, чтобы быть красивой и желанной, — Маркос едва ощутимо провел рукой по ее спине.

— Ты не видишь себя так, как вижу тебя я. Ты смотришь на себя только в зеркале и видишь только то, что хочешь видеть. Я же смотрю на тебя всегда и замечаю очень многое. То как сияют твои глаза, когда ты искренне улыбаешься. То как ты забавно кривишь нос, когда смеешься. То как ты закусываешь губу, когда чем-то увлечена, — Маркос ласково провел рукой под грудью девушки и, прижав ее горячую спину к себе, убрал мокрые волосы на одно плечо.

Он сразу же заметил на ее розовой коже две отметины, оставленные его клыками. Вампир наклонился и нежно поцеловал то место. Маркос сразу же почувствовал, как Лина напряглась и вздохнула. Пульс ее участился. Но он знал, что это не от страха.

— Я замечаю, как ты реагируешь на мои прикосновения, — хрипло произнес Маркос, все еще наклоняясь над ее плечом: — Все это делает тебя тобой. Делает тебя живой и не похожей на всех остальных. И мне это нравится в тебе, — Маркос поцеловал ее плечо и, подняв голову, встретился взглядом с Линой в зеркале.

Неожиданно Лина повернулась и поцеловала его. Маркос ответил на поцелуй. Но ему пришлось отстраниться, чтобы развернуть девушку к зеркалу. Она доверчиво подчинилась ему. Ее взгляд был рассеян после поцелуя, а на губах была чуть заметная улыбка.

Маркос наклонился и стал жадно покрывать поцелуями ее плечо. Руками он гладил ее тело. Одной рукой мужчина по-хозяйски сжал ее грудь, а второй спустился ниже. Девушка мелко задрожала и для поддержки оперлась руками о зеркало, когда Маркос вошел в нее одним пальцем. Он с легкостью сделал это: Лина была мокрая внизу. Все еще целуя ее, он

медленно двигался в ней, доставляя девушке удовольствие, не смотря на то, что он хотел как можно скорее избавиться от штанов и оказаться в ней, чтобы разделить удовольствие с ней. Но Маркос держал себя в руках. Он хотел сначала заставить ее кончить. К одному пальцу он добавил второй.

— Маркос, — прошептала девушка, открыв глаза.

— Да? — участливо спросил он.

— Я опоздаю на трени... — ей помешал договорить стон, сорвавшийся с ее губ.

Ноги ее задрожали, и девушка упала бы, если бы Маркос не прижал ее тело к себе.

— Тебе нужно идти? — спросил Маркос, все еще продолжая свои действия.

Лина его не слышала, поэтому не ответила.

— Хорошо. Не хочу, чтобы ты опоздала, — вампир остановился и медленно вышел из нее.

Лина тут же схватила его руку и, опуская ее вниз, тихо проговорила:

— Я лучше ее пропущу.

Маркос довольно улыбнулся и неторопливо вошел в Лину. Девушка издала непонятный звук и подалась вперед, опираясь руками о зеркало. Наклонившись еще ниже, она выгнулась в пояснице и приподнялась на носочках. Наслаждаясь ее реакцией и видом перед собой, Маркос увеличил темп. С каждой секундой, с каждым вздохом Лины и с каждым ее движением Маркосу становилось все сложнее контролировать себя. Член больно упирался в штаны, клыки давно уже удлинились, а глаза светились. Но вместо того, чтобы сделать то, что он хочет, Маркос нагнулся вперед и поцеловал спину девушки.

Он чувствовал, как сокращаются мышцы вокруг его пальцев и знал, что скоро она кончит. Через несколько секунд Лина непроизвольно стала вырываться. Маркос сильно обнял ее, фиксируя на месте. Стоны и непонятные слова Лины становились все громче, пока девушка не крикнула. Ее тело дернулось, когда она кончила. Она билась сильной дрожью в его руках, пока он нежно гладил ее.

Подхватив Лину на руки, Маркос положил ее на кровать. Девушка лежала, закрыв глаза, а ноги и руки дрожали. Маркос улыбнулся и, наклонившись, поцеловал грудь девушки.

— Маркос, — позвала Лина, открыв глаза.

— Да?

— Это... — Лина удовлетворенно улыбнулась.

— Да, я согласен с тобой. Это было сильно, — Маркос положил руку ей на бедро и стал медленно подниматься вверх.

Лина прикрыла глаза.

— Я сейчас приду.

Девушка только кивнула на его слова. Маркос зашел в ванну и, включив кран, умылся холодной водой. Это не помогло. Он был все еще возбужден. Маркос, правда, и не рассчитывал, что вода поможет. Его удовлетворить могла только Лина. И если бы не охотники и разговор, который надо обсудить с кланом, он не выходил бы сегодня из спальни. А наслаждался бы обществом Лины.

Он услышал, как заиграла мелодия звонка на телефоне Лины. Маркос закрыл кран и, вытерся полотенцем, вышел, чтобы ответить на звонок. Но Лина нашла в себе силы протянуть руку к тумбочке и поднять телефон.

— Алло, — проговорила она.

Ей кто-то ответил. Через мгновение Лина уже сидела на кровати.

— Что?

Обычно Маркос не слушал телефонные разговоры. Он пытался переключиться на то, что происходит в другой комнате или за окном. Но испуганный взгляд и бледное лицо Лины заставили поменять планы. Маркос с легкостью стал слушать, что Лине говорят по телефону. И с каждым словом Маркос все больше волновался за Лину, которая становилась все бледнее.

— Лина, дорогая? Ты меня слышишь? — взволнованный голос Игоря слышался с телефона.

Маркос подошел к девушке и, мягко забрав у нее телефон, проговорил:

— Мы выезжаем, — отключившись, мужчина обнял Лину.

Девушка отошла от шока только в объятиях Маркоса. Она ухватилась за него и прерывисто произнесла:

— Марко-ос, она-а в коме-е.

— Я все слышал.

— Маркос, — повторила она в трансе, — мама в коме.

— Пап, как она?

Я услышала, как папа глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

— Все так же, дорогая.

— Мне очень жаль, что я не могу приехать.

— Не говори глупостей, — возразил папа. — От твоего присутствия ничего не изменится, а тебе нужен отдых. Ты и так приезжала каждый день, и смотри, до чего это тебя довело, — строго произнес он в телефон.

Сквозь всю эту строгость я отчетливо слышала тревогу в голосе. И мне стало не по себе, что причиной его беспокойства была я.

— Не волнуйся за меня. Сейчас главное здоровье мамы. А не мое, — я поняла, что папа хочет возразить, но я не позволила, проговорив: — Если что-то изменится, ты позвонишь мне?

— Конечно, дорогая. А сейчас отдыхай и не волнуйся за маму. Она поправится.

Мы попрощались и отключились.

Я откинулась на подушку, и перед глазами всплыл тот день, когда папа позвонил мне и сообщил, что мама в больнице.

Сначала я была безумно счастлива, проснувшись в комнате Маркоса. Я лежала и блаженно нежилась в мягкой кровати, вспоминая предыдущий вечер с Маркосом. Прележав несколько минут, я решила принять душ.

Тогда я и заметила камеру, лежавшую на тумбочке. Охваченная любопытством, я взяла ее и включила. Увиденное, очень удивило меня. Приятно удивило. Пролистав два раза фотографии, сделанные ночью, я выключила камеру и пошла в душ. А выйдя из него, была очень рада увидеть Маркоса. Что последовало дальше, я вспоминала с улыбкой на лице. Вспоминала, как мне приятно было слышать слова Маркос, что я прекрасна. Было приятно вспоминать и то, что последовало дальше.

И тут ужасная боль и отчаянье охватило меня, когда я вспомнила звонок папы. Я помню, как он сообщил мне ужасную новость. А дальше ничего. Я не помню, как одевалась впопыхах, не помню, как мы ехали в больницу в тишине. Не помню, как Маркос держал меня за руку, ведя машину и пытаясь как-то успокоить, поддержать меня.

Пришла в себя я только когда очутилась в объятиях папы. Я крепко сжала его, как будто от силы моих объятий все, что случилось с мамой, окажется неправдой. Но отстранившись, поняла, что все это не исчезло.

— Что случилось? — хрипло спросила я, чувствую, что слезы, которые я сдерживала, вот-вот польются из глаз.

— Я не знаю, дорогая, — убито ответил он.

Только сейчас я внимательно оглядела его. Папа был одет в домашние штаны и рубашку, поверх этого была накинута легкая куртка, которая вряд ли защищала от холода. Он стоял убитый и постаревший на несколько лет. Глаза, которые всегда лучились любовью и счастьем, сейчас были полны тревоги и боли.

— Марина ушла в магазин, а через несколько минут позвонила в дверь перепуганная соседка. Она плакала и что-то мне говорила. Из ее бормотаний я понял, что что-то

случилось с Мариной. Я сказал вызвать скорую и побежал на первый этаж, где я понял случилась беда, — папа замолчал и глаза его заблестели от слез.

— Я ожидал увидеть другое, совсем не то, что я увидел. Ну, знаешь, может она упала и ушиблась. И не смогла подняться, поэтому попросила соседку сходить за мной. Или еще что хуже, увидеть ее без сознания. Но то, что я увидел... Она была все в крови, без сознания. Я... я... — папа с паникой посмотрел на меня. — Я не знал, что делать.

Охваченная неконтролируемым ужасом, я ахнула и поднесла руку ко рту. Отшатнувшись назад, врезалась спиной в Маркоса, стоявшего за мной. Сильные руки сразу меня обняли, поддерживая и не давая упасть.

— Я могу ее увидеть? — шепотом спросила я папу.

Мне было необходимо убедиться, что мама жива и дышит.

Папа кивнул и медленно побрел по коридору. Маркос сильнее обнял меня, и мы вместе последовали за отцом. Папа повернул в один из множества коридоров, над дверью которого было написано «Отделение реанимации».

В нос ударил резкий запах медикаментов, а в глаза сразу бросились каталки и кровати, на которых лежали люди. Большинство из них были либо без сознания, либо в полусознательном состоянии. Меня это шокировало, но я не остановилась, проходя мимо них.

Папа еще не дошел до ее кровати, но я сразу заметила маму. Я остановилась, и у меня выступили слезы, и сжалось горло, отчего голос стал хриплым.

— Мамочка, — я сделала шаг по направлению к ней, освобождаясь от рук Маркоса.

Я медленно шла к ней, с замиранием сердца смотря, как казалось, миллион трубочек окутывали ее тело. Мама умиротворенно лежала, а тело ее было покрыто синяками. В ушах стоял звон, слезы мешали четко видеть, и мне казалось, что я вот-вот упаду.

— Здравствуйте, — я не сразу заметила, как к нам подошла женщина в белом халате.

— Здравствуйте, — поздоровался Маркос с ней.

— Я как понимаю вы — дочь?

Я кивнула, кинув быстрый взгляд на нее, а затем обратно посмотрела на маму.

— Как она? — задал Маркос вопрос, который крутился у меня на языке, но я не могла вымолвить и слова.

— У нее множественные ушибы и порезы по всему телу, перелом бедра, трещина в ключицы, сотрясение мозга и сильная потеря крови, — раздался монотонный голос врача.

— Как быстро... она придет в себя? — спросила я, заикаясь и поворачиваясь к женщине.

Я не могла больше смотреть на маму, когда она в таком состоянии. Это причиняло боль.

— Мы не можем этого вам сказать. Может завтра, а может через месяц.

— Но она очнется, да?

Сердце мое замерло, ожидая ответа. Мне казалось, что даже слезы перестали течь в эту секунду.

— Гарантий никаких нет. Сожалею.

Ее слова и тон, которым она это произнесла, добились меня. Я спрятала лицо в руки и заплакала. В то же мгновение меня нежно обняли, и по запаху, по ощущениям, поняла, что это был Маркос.

— Поплачь. Не держи в себе, — прошептал вампир мне на ухо.

От его сочувствующего голоса меня затрясло. И между тихими, скулящими звуками,

которые произвольно вырывались из меня, я пыталась не забывать дышать.

«Почему? Кто? И за что? — билось у меня в голове. — Ограбление? Просто ужасная случайность? Как говорится не в то время, не в том месте?»

От неизвестности становилось больно.

Немного отстранившись от Маркоса, я судорожно вытерла слезы и обратилась в папе:

— Ты в полицию обращался?

— Да. Я написал заявление. Будет разбирательство, — несмотря на нас, произнес папа, нежно дотрагиваясь до руки мамы. — Это не ограбление. У нее ничего не пропало. Деньги украшения, мобильный и все остальное осталось при ней.

— Почему она не в палате? — спокойно спросил Маркос.

Я сразу заметила, что мама, как и многие здесь, лежала в коридоре. Меня это очень огорчило. Скорее всего, в больнице не было мест.

— Свободных мест нет, — подтвердил мои слова папа. — Но можно взять платную палату. Что я и собираюсь сделать, как только получу пенсию. Эти деньги и плюс те, что мы хранили на черный день... На несколько дней хватит... Боже, я никогда не думал, что черный день будет таким, — папа низко опустил голову и, пролепетав что-то, пошел прочь, пытаясь скрыть слезы.

На несколько дней? А если мама за это время не придет в себя? Она не может здесь лежать, тут холодно и слишком многолюдно. А ей нужен покой и тишина. В голове сразу стали всплывать имена, кто смог бы одолжить денег, пока я с папой не найду нужную сумму. К сожалению, таких людей, которые могли дать в долг большую сумму, не было. Но зато было много тех, кто мог одолжить сколько мог. И я надеялась, что этого будет достаточно.

Пока я размышляла, Маркос встал передо мной и поднял мое лицо за подбородок.

— Можете не переживать насчет денег. Ее сегодня же увезут из этого коридора в удобную палату.

— Что? — я сначала не могла понять, что он имел в виду, но когда поняла, отрицательно покачала головой.

— Нет, Маркос. Нам не нужны твои деньги. Мы сами разберемся. Я одолжу денег у Оли, у родни и у знакомых. Этого хватит, — уверенно произнесла я, но мои слова не подействовали на него.

Маркос был решителен в своих действиях и, судя по взгляду, не собирался отступать от своих намерений. Поэтому я продолжила:

— Маркос, ты не обязан этого делать.

— Почему?

— Почему? — удивилась я.

— Да, почему?

— Потому что ты не должен! Это не твоя проблема, а наша. И мы должны сами с ней разобраться.

— Тише! — шикнула на нас медсестра, которая проходила рядом. — Вы, все таки, в больнице!

— Ты все сказала? — спокойно спросил вампир.

— Да. Я тебя переубедила?

— Нет.

— Маркос!

— Да?

— Ты сейчас невыносим, знаешь ли?

На что вампир мне не ответил.

В машине было тихо, пока мы ехали обратно домой. Я устало откинулась на кресло и невидящим взглядом смотрела на пробегающий за окном пейзаж. Мысли со скоростью света проносились в голове. Мысли о маме, о нападении. А так же я пыталась понять, как помочь ей.

— Маркос, — резко, охваченная воодушевлением, развернулась к вампиру.

— Да? — быстро взглянув на меня, Маркос нежно сжал мою руку в своей.

— Дай маме свою кровь! — не знаю, почему эта идея не пришла ко мне в больнице.

Это ведь идеальное решение! Облегчение волной хлынуло в меня, тревога сразу же исчезла, от осознания, что мама скоро очнется.

Машина резко вильнула вправо и остановилась. От резкого тормоза я поддалась вперед, но ремень безопасности не дал моей голове встретиться с лобовым стеклом.

Маркос развернулся ко мне с серьезным выражением лица. Мне это, ой, как не понравилось.

— Лина, — сочувственно произнес вампир, — мне очень жаль, но я не могу этого сделать.

— Пожалуйста, Маркос! Я видела, на что способна кровь вампира. Она поможет маме! Мне не надо литр, пару капель, думаю, хватит! Пожалуйста, Маркос...

— Я не могу.

— Что? — я не поверила своим ушам. — Почему? Тебе что, жалко пару капель? — я вырвала свою руку из руки Маркоса.

Я смотрела на него и не могла поверить, что вампир сидящий передо мной, с которым я в отношениях, с которым делю постель и которого безумно люблю, отказывает мне в такой для него мелочи. Мелочи, которая спасет жизнь моей матери.

От обиды и горечи на глаза навернулись слезы, я отвернулась от него, не желая больше видеть его.

— Лина, — позвал меня Маркос.

— Я не хочу с тобой разговаривать.

— Лина, послушай меня, — я, нехотя, развернулась к нему. — Ты думаешь: я бы не сделал такой мелочи ради твоей мамы, если бы мог?

— Ты можешь.

— Не перебивай, прошу. Да, ты права, наша кровь может исцелить твою маму, но это не вытащит ее из комы. Кровь вампира исцеляет только физически. Все ушибы, порезы заживут, но то, что удерживает твою маму в бессознательном состоянии, вампирская кровь исцелить не сможет. Я сожалею, — Маркос взял меня за руку и мягко притянул меня к себе. — Не плачь.

Жестокие слова Маркоса разбили последние клочки надежды.

***

Каждый день я посещала маму в больнице на протяжении недели. К сожалению, для посещений был всего один час. Каждый раз, заходя в больницу, я лелеяла надежду, что вот я найду в палату, а мама с легкой улыбкой смотрит на меня. Но мои мечты разбивались о

жесткие скалы реальности. Она все так же лежала в кровати, вся укутанная трубками для поддержания жизни. Женщина-врач рассказывала мне про ее самочувствие, но изменений никаких не было. Что с одной стороны хорошо. Ведь так? Уходила я разбитая и всегда со слезами на глазах.

Маркос все же оплатил палату, и маму в тот же день увезли с холодного коридора. Ее палата была большой с нежно-персиковыми стенами. Большое окно, которое выходило на солнечную сторону, было завешано белыми жалюзи. Так же там находился диван и два кресла, столик для подарков, на котором на следующий день появились цветы.

Я не хотела признавать ни себе, ни кому-либо еще, что благодарна Маркосу за то, что он не послушал меня. Конечно, я отдам эти деньги, когда смогу. Что и сказала Маркосу. Вампир ответил, что не примет их. И был очень категоричен. Я не стала больше лезть к нему с этим, зная, что все равно отдам такую большую сумму.

Папа так же навещал маму. Но ему разрешили оставаться на целый день, чтобы ухаживать за ней, хотя сиделка входила в стоимость палаты. Когда папа узнал об этом, он сильно разозлился и сказал, что он сам будет ухаживать за женой. Врачи сначала отказывались, но затем резко поменяли свое решение. Толи они устали спорить с ним, толи что-то другое заставило поменять решение. Я не знаю. Так что папа приходил рано утром, а уходил поздно вечером.

Полиция так и не нашла, кто сделал это с мамой. Не было никаких зацепок, ни свидетелей. Камер в нашем подъезде не было, а те, которые были на улице возле дома, не работали. Все во дворе знали, что их поставили, но не подключили. Но полиция искала нападавших, по крайней мере они нам так говорили.

В больницу я ездила с охраной. До палаты мамы один из трех охранников всегда меня сопровождал. Я не была против: привыкла. И, конечно же, Маркос был со мной. Я нуждалась в его поддержке и была очень ему за нее благодарна. Когда я шла в палату, он крепко держал мою руку в своей, а, когда уходила вся в слезах, крепко обнимал всю дорогу до особняка, пока я выплакивала слезы.

Только один раз вместо Маркоса со мной поехал Ришард. Он узнал про случившееся в первый же день, когда мы вернулись с больницы. Он плохо это перенес, так же как и я. Только он не плакал. Нет. Он был зол. То, как он отреагировал, очень напугало меня. Вся мебель, что была в комнате: диван, кресла, тумбочки, картины, светильники. Все стеклянное, деревянное, бумажное; все в комнате в одну секунду разлетелось в разные стороны маленькими кусочками. Только хорошая реакция Маркоса спасла меня от осколков. Вампир прижал меня к стене и укрыл своей спиной. Честно, я даже испугаться не успела, так как это настолько быстро произошло, что только выглянув из-за плеча Маркоса я испугалась. Пока адреналин тек по моим венам, а я сама приходила в себя, Ришард ушел из комнаты. На следующий день всю мебель заменили новой.

В последующую поездку к маме вместо Маркоса со мной поехал Риш. И он заметил то, что перечеркнуло идею о простом нападении — два маленьких отверстия от укуса вампира.

Ришард заметил их случайно, когда медсестра осматривала маму. Они были такими маленькими и незаметными, что ни я, ни папа не обратили на них внимания, когда ухаживали за ней. Когда медсестра ушла, Ришард закрыл дверь и стал осматривать маму. Я не возражала, когда он оголил ее ноги, живот и грудь.

Я знала, что это надо сделать.

Мы нашли четыре укуса. Один под грудью, два на животе и один на лодыжке.

Сказать, что я была шокирована, напугана и зла, значит, ничего не сказать. Ришард сразу же позвонил Маркосу, и меньше чем через минуту в палату вошел Маркос. Я была удивлена, как быстро он появился здесь, но я быстро забыла об этом, когда вампир обнял меня.

— Я сожалею, что из-за меня они напали на твою маму, Лина, — это были первые слова, которые он произнес, появившись.

Я только кивнула, охваченная волнением и злостью.

— Когда мы узнаем, кто за этим стоит, я порву их собственными руками, — прорычал Ришард, сжимая и разжимая кулаки.

— Маркос.

— Да, милая.

— Мой папа... — я не смогла договорить.

— Его будут охранять днем и ночью, обещаю тебе, — Маркос отстранился и взглянул на меня. — Как и твою маму.

— Надо послать самого лучшего, — отозвался Ришард.

— Я пошлю к каждому по трое. Хочу, чтобы твои родители были в безопасности, — Маркос положил ладонь на мою шею и притянул к себе, обняв второй рукой за спину.

— Спасибо.

— Не надо, Лина. В этом полностью моя вина. Это я не предвидел такой ход событий, — вампир поцеловал меня в волосы и крепче прижал к себе.

Позже Маркос сделал пару звонков. И приблизительно через полчаса в больницу прибыли три вампира из клана Маркоса. Маркос уверил меня, что трое других уже находятся возле моего дома. Только тогда я смогла более или менее спокойно вздохнуть.

***

Уже шла вторая неделя, а мама так и не пришла в себя. Врачи только разводили руками, когда я спрашивала, когда она придет в себя. Синяки на ее теле полностью прошли, укусы тоже пропали, а вот шрамы от ножа никуда не делись, каждый раз напоминая, что произошло.

Где-то в конце второй недели на нервной почве, скорее всего, я заболела. Сначала это проявлялось в слабости. Затем поднялась температура. Однако я все равно ездила к ней, скрывая свое плохое самочувствие. Подумаешь слабость. Да и температура не поднималась выше тридцати восьми. На вопрос Маркоса: хорошо ли я себя чувствую, отвечала, что я просто расстроена. Он верил, ну, или, по крайней мере, делал вид, что верил.

На третий день моего плохого самочувствия, когда я даже с кровати с трудом встала, Маркос в приказном тоне сказал мне лечь и сегодня никуда не ехать. Я начала спорить, что со мной все хорошо и не стоит беспокоиться.

— Лина, ты что меня за дурака держишь? — спросил Маркос, властно подходя ко мне.

— Ты о чем? — я сделала вид, что не понимаю о чем он, пытаюсь не обращать внимания на его явное недовольство.

— Думаешь, я не заметил, что тебе уже третьи сутки плохо? Не заметил, как ты пьешь жаропонижающее? Я делал вид, что не замечаю, потому что думал: ты быстро поправишься. Но посмотри: тебе не стало лучше! Я больше не могу делать вид, что не замечаю всего этого. Так что ты никуда не поедешь, — я хотела возразить, но под взглядом Маркоса, в котором

было явное предупреждение, я забыла, что хотела сказать.

Когда я не сдвинулась с места, Маркос поднял меня на руки и уложил в кровать, укрыв одеялом.

— Маркос, мне надо к маме, — недовольно пробубнила я, пытаюсь встать.

— Ты своим присутствием, к сожалению, ей не поможешь. А вот себе навредишь. Ты должна сначала выздороветь, а потом можешь к ней идти, — строго ответил вампир.

Я хотела продолжить спор, но я не могла не согласиться, что он прав. Я буду бесполезной в больнице в таком состоянии. Мне и правда надо полежать пару дней.

— И еще. Если ты выйдешь из этой комнаты, Лина, — Маркос наклонился надо мной и дотронулся до моей щеки в легком прикосновении.

Строгий голос явно контрастировал с его действиями.

— То я привяжу тебя к кровати и запру комнату. Ключ будет только у меня. Поняла?

Я должна была испугаться такой резкости Маркоса по отношению ко мне, но мне наоборот она нравилась. Я знала, что его суровые слова были всего лишь прикрытием. Он беспокоился обо мне, и действовал только так, как он умел. Приказывал.

И это ужасно возбуждало.

— Это угроза?

— Предупреждение.

Маркос наклонился и оставил на моих губах быстрый, но очень сладкий поцелуй. Затем ушел, оставив меня отдыхать. Через минуту я провалилась в исцеляющий сон.

***

Я лежала в кровати уже вторые сутки. Постоянное головокружение больше не беспокоило меня так часто, но температура держалась. Маркос хотел вызвать врача, но я отговорила его. Ох, как это было сложно сделать, но я нашла подход, сказав, что это была простая простуда и, если через пять дней мне не станет лучше, то можно вызвать врача. Он долго не соглашался, но я обняла его и поцеловала. Через секунду он забыл про врача...

Я пила жаропонижающие таблетки, укутывалась в два одеяла. Еду мне приносили в кровать. Я была против этого: у меня были силы встать и пойти на кухню, но Маркос был непреклонен. Поэтому Эрика приносила мне завтрак, обед и ужин в комнату Маркоса на подносе.

Не смотря на то, что я пыталась показаться здоровой, я была благодарна, что мне дали пару дней отлежаться.

После разговора с папой я откинула одеяло и села. Голова немного закружилась, и перед глазами потемнело от резкой смены положения. Подождав, когда головокружение пройдет и в глазах проясниться, я встала и направилась в ванную.

Выглядела я, конечно, отвратительно. Кожа потеряла былой румянец, стала более бледной. На ее фоне прекрасно выделялись синяки под глазами. Я умылась и пару раз пощипала за щеки, пытаюсь выглядеть более здоровой, но это не помогло. Бросив эту затею, я вышла из ванны.

Маркос сидел на кровати, облокотившись локтями о колени, и пока я подходила к нему, его взгляд медленно прошелся по мне. Но этот взгляд не был с эротическим подтекстом, скорее Маркос пытался понять мое самочувствие. Зная, что он сейчас видел, я немного расстроилась. Я была сегодня не в лучшем виде.

— Как себя чувствуешь?

— Вроде хорошо, — после этих слов, я немного поежилась от холода, но было терпимо.

— А выглядишь не очень.

— Ну, спасибо, — невесело усмехнулась я.

Маркос взял меня за руку, когда я ближе подошла к нему. Его холодная рука так приятно чувствовалась.

— Лина, ты вся горишь, — недовольно произнёс Маркос, вставая.

— Наверно, опять температура поднялась.

Вампир потянул меня к себе и обнял. Я сразу же обернула свои руки вокруг него, наслаждаясь приятной прохладой его тела.

— Давай уложим тебя в кровать, — это явно был не вопрос, если судить по тону, с которым произнес это Маркос.

За эти дни я так много раз слышала приказной тон Маркоса, что я уже должна была привыкнуть, но нет.

— Я не хочу ложиться.

Вампир, не обращая внимания на мои слова, подхватил меня на руки и положил в кровать.

— Маркос, температура не большая, мне не обязательно лежать. Я выпью таблетку и мне станет лучше, — возразила я и села, намереваясь подняться.

— Лина, — Маркос сел на кровать и раздражённо повел плечом, — не веди себя как ребенок. Измерь температуру, чтобы...

— Я не ребенок, — перебила я его.

— В последние дни ты ведешь себя именно как он. То молчишь о плохом самочувствии, словно боишься, что тебе запретят гулять на улице с друзьями. То не хочешь принимать таблетки, которые я купил. То отказываешься от врача, как будто он тебе сделает множество уколов. Я могу продолжать этот список, но думаю, не стоит.

— Не стоит, — согласилась я, раздражённо сложив руки на груди. — В свое оправдание скажу, что да, я знала, что ты запретишь мне посещать маму, что ты, кстати, и сделал, как только услышал, что я заболела, — раздражённо парировала я. — Не подумай, мне нравится твоя сила, власть и все такое, но меня иногда раздражает, когда это применяется ко мне. Что ты, кстати, сейчас и сделал, уложив в кровать против моей воли. И не впервой хочу заметить. Я устала лежать и хочу пройтись! А на счет таблеток, — я кивнула на тумбочку, где они лежали, — я тебя попросила купить определенные, но ты купил не их, — по правде сказать, он купил все что нужно, но не отечественного производства. — И заметь, я не спорила с тобой, как ты только что сказал, я просто сказала, чтобы больше такие дорогие препараты не покупал, если мне и обычные таблетки помогают, — я гневно на него посмотрела. — Я не вампир, и я не из твоего клана, чтобы беспрекословно подчиняться твоим словам. Иди туда, ляг там, выпей это, ешь вот это. Это, знаешь ли, иногда раздражает.

Я думала, что моя гневная тирада разозлит его, но она вызвала противоположные эмоции.

— Ты такая сексуальная, когда злишься, знаешь ли, — Маркос нахально улыбнулся и положил свою руку на мое бедро, нежно погладив.

— Как об стенку горох, — тихо произнесла я, пытаясь казаться все еще злой, а сама в тайне наслаждалась его прикосновением.

— Не правда, я тебя услышал, — вся игривость Маркоса пропала.

Голос стал тверже, и вампир серьезно на меня посмотрел. Казалось, что он не моргал, пока говорил.

— Я знаю, что ты хочешь свободы в некоторых делах. И ты должна согласиться, что я тебе многое позволяю, что не позволял ни одному вампиру или человеку. Ты ведешь себя спокойно и легко со мной, — я кивнула, соглашаясь.

— Я позволял тебе многое, потому что ты мне не безразлична, — я попыталась скрыть улыбку после этих слов.

Мне было очень приятно и важно услышать их. Да, это не признание в любви, но они так же мне дороги и каждый раз мне приятно слышать их.

— Но я не могу позволить тебе все, потому что мне нужен контроль. Я должен контролировать всех вокруг, так как на мне лежит большая ответственность за жизнь всех моих вампиров и за твою жизнь. В особенности за твою, — Маркос сжал мое бедро, посылая маленькие мурашки по все моей ноге. — Я должен контролировать тебя, потому что тогда я буду знать, чего ожидать. Буду знать, что с тобой ничего плохого не произойдет, и что ты не исчезнешь в один прекрасный момент.

— Маркос, — тихо позвала я, когда вампир легко дотронулся до моей щеки.

— Тебе нужно понять, что есть моменты, когда ты должна мне подчиниться. Не потому, что я хочу тебя унижить или по любой другой причине, а потому, что я не могу по-другому. Мне это важно. Важно знать, что с тобой все хорошо.

Последнюю фразу Маркос проговорил мне в ухо, потому что я не могла спокойно слушать, как он раскрывается передо мной, открывая свои переживания.

— Так что, измерь температуру.

— Хорошо, — я отстранилась и, смотря в серьезные синие глаза, быстро поцеловала Маркоса.

Я потянулась к прикроватной тумбочке, чтобы достать градусник. Тумбочка была с двумя выдвижными ящиками, таблетки и градусник лежали в верхнем ящике. Глядя на Маркоса, я выдвинула ящик и рукой попробовала нащупать искомый предмет. Когда я не нашла его, перевела взгляд на тумбу. Я выдвинула не тот ящик, поэтому и не нашла градусник.

Я уже хотела задвинуть его, когда мое внимание кое-что привлекло. В этом ящике лежали разные папки, и на них одиноко лежала цветная фотография. Мне надо было задвинуть ящик, но я просто не могла, потому что на этой фотографии был Маркос. Достав, я стала разглядывать ее.

Фотография была размером с две моих ладони. Она отличалась от обычной фотографии тем, что сфотографированы были не люди, а картина. На этой картине красивая молодая женщина сидела на кресле в центре. На ней было пышное дорогое платье, а голову покрывала милая шляпка. Девушка с нежностью смотрела в камеру, ласково положив руки на большой живот. Она была беременна.

Полевую сторону от нее стоял маленький мальчик лет пяти. Он стоял ровно и, расставив ноги на ширину плеч, смотрел в камеру, лучезарно улыбаясь и сложив руки за спиной. На нем был красивый костюмчик идеально сидевший на нем.

По правую сторону от молодой женщины стояла девочка лет четырех. Ее светлые волосы были завиты и слегка заколоты в сторону, чтобы не мешали. На ней так же было прекрасное платье с большим количеством кружева. Девочка сложила ручки спереди и смущенно смотрела на человека, который их рисовал.

А сзади всех них стоял Маркос, держа самого маленького ребенка на руках. Ребенок не смотрел в камеру, его взгляд был направлен на папу, и маленькая ладошка дотрагивалась до щеки отца. Маркос мягко улыбался художнику, положив одно руку на спинку кресла, в котором сидела его жена.

Все члены семьи улыбались и были счастливы. От этого мое сердце защемило. Маркос однажды мне рассказывал, что у него было пятеро детей, не считая того, который так и не родился. Смотря сейчас на фотографию, я поняла, что пройдет еще, по крайней мере, два года до того трагичного дня, когда только один из шести (считая не родившегося ребенка) выживет в ужасном пожаре. И от этого становилось очень грустно.

Когда писали их портрет, никто из них и не подозревал, какая судьба уготована им. На портрете улыбчивый Маркос даже не подозревал, что ему придется пережить.

— Маркос... — прошептала я, поднимая взгляд на мужчину, который незаметно встал, пока я разглядывала фото.

Вампир молчал, пока я вторгалась туда, куда не стоило. В его прошлое.

Маркос молча смотрел на меня. По его лицу я не могла разобрать, что он думает и чувствует. Злитесь ли вы, что взяла то, что не следовало, или ему все равно? Мужчина, все так же молча, наклонился ко мне и медленно забрал фотографию из моих рук.

— Маркос, прости, я не хотела...

— Лина, — остановил меня вампир, — не извиняйся, ты ничего плохого не сделала.

Маркос положил фотографию в ящик и резко задвинул его. Громкий звук удара ящика об тумбу заставил меня дернуться.

— Это твоя семья, да? — глупый вопрос, но я не знала, что сказать в повисшей тишине.

— Да, — на секунду я заметила боль на лице Маркоса, но она быстро пропала: мужчина вернул свое бывшее хладнокровие.

Вампир развернулся и пошел к двери.

— Маркос.

— Да? — мужчина остановился, но не повернулся.

Я встал и подошла к нему, не обращая внимания на охвативший меня озноб.

— Поговори со мной, — попросила я.

Я видела боль на его лице, когда спросила про его семью. Не знаю, почему он прячет свои эмоции, свою боль от потери близких. Ведь в выражении своих переживаний и мыслей нет ничего плохого или постыдного. И я хотела, чтобы он поделился ими со мной.

— О чем? — вампир все также не поворачивался, стоял ко мне спиной.

— О твоей семье.

— Я не хочу о них говорить, — спокойно ответил Маркос.

— Знаешь, держать все в себе вредно для здоровья, — попыталась я пошутить.

Но вампир никак не отреагировал.

— Почему ты так не хочешь говорить про них? — мягко спросила я, касаясь ладошкой его спины.

Мышцы под ней были сильно напряжены, я провела вниз, поглаживая и пытаюсь хоть как-то расслабить его.

— Я видела, как ты отреагировал, когда Блас подарил тебе подарок. Ведь там была эта фотография, я права?

Маркос резко развернулся, и я инстинктивно отдернула руку. Его глаза сияли, и он больше не сдерживал свои эмоции. Он был зол.

— Что именно ты хочешь услышать?

— Не знаю, — растерялась я от злости в глазах Маркоса.

— Тогда чего просишь меня рассказать о том, о чем не знаешь? — прорычал вампир.

Я испугалась его тона, но не намеревалась отступить. Я видела, как быстро испортилось его настроение на дне рождения, как он был зол и расстроен. И как ему было больно несколько минут назад, хоть он и пытался это скрыть.

— Я просто хочу тебе помочь. Иногда выговорившись, становится легче.

— Не в моем случае.

— А ты попробуй.

— Нет, — Маркос опять развернулся, чтобы уйти, но я схватила его за руку, останавливая и разворачивая его к себе.

— Маркос...

— Лина, черт тебя дерит, ты хочешь услышать, почему я не хочу про них говорить? — не обратив внимания на мой быстрый кивок, вампир продолжил. — Ты мне говоришь, что, выговорившись, мне станет легче? Ты серьезно так думаешь? Если да, то ты самый наивный и глупый человек, которого я знаю.

Маркос вырвал руку из моего захвата.

— Ты когда-нибудь теряла близких людей? — резко спросил меня Маркос. — Ты когда-нибудь видела жестоко растерзанные тела своих детей, обугленное тело беременной жены? Ты когда-нибудь чувствовала себя так, как будто твой мир разлетелся на миллион мелких осколков, и собрать их нет никакого шанса? — голос Маркоса стал намного громче и жестче.

Однако сквозь эту ярость я видела боль, переживание и отчаянье в его глазах. И я впервые видела его таким разбитым.

— Ты когда-нибудь чувствовала, что ты подвела их, не сумев спасти? Что их кровь на твоих руках? Ты чувствовала, хоть что-нибудь из выше перечисленного, Лина? — я открыла рот, чтобы ответить, но ни один звук не вырвался из меня.

— Ответь мне! — потребовал вампир.

— Нет, — прошептала я.

— Если ты ничего из этого не испытывала, как ты можешь говорить, что выговорившись мне станет легче?

Не ответив, я бросилась ему на шею, обвив руки вокруг него. Сильно сжав его в объятьях, я проговорила:

— Ты прав, я не теряла близких. Я не знаю, что значит пережить такое, — прошептала я ему на ухо. — Но я знаю, что значит поддержка. Знаю, что значит разделить боль на двоих. Ты был рядом, когда я узнала правду про Ришарда, ты был рядом, когда я узнала про маму. Мне было больно, и ты был рядом. Взял часть моей боли на себя. Я благодарна тебе за это, — прижалась к нему сильнее, пытаюсь показать ему, как сильно я хочу ему помочь. — Моя боль не может сравниться с твоей, но я хочу разделить ее на двоих, как когда-то сделал ты.

Почувствовав, как руки мужчины сильно сомкнулись вокруг талии, я испытала облегчение, что он не оттолкнул меня.

«Я должен контролировать тебя, потому что тогда я буду знать, чего ожидать. Буду знать, что с тобой ничего плохого не произойдет, и что ты не исчезнешь в один прекрасный момент».

Теперь я понимаю слова Маркоса. Когда-то очень давно он не мог контролировать

ситуацию, и из-за этого он потерял свою семью. И он винит в этом себя. Поэтому сейчас он так любит все контролировать. Он не хочет допустить прошлых ошибок.

Мы простояли, обнявшись, несколько минут, пока я не отстранилась настолько, чтобы видеть его глаза. И то, что я увидела в них, укололо прямо в сердце. Там была такая глубокая боль, такая сильная вина.

— Ты не должен винить себя, — я взяла его лицо в ладони. — Ты сделал все от себя зависящее, чтобы спасти их.

— Почему?

— Почему что? — мягко спросила я.

— Почему ты хочешь помочь мне?

— А разве ты не понимаешь?

— Нет.

Я скользнула ладошками вдоль плеч вампира и, смотря в его светящиеся глаза, решилась сказать ему правду. Я просто не могла и не хотела больше держать это в себе. Я всегда мечтала, что любимый человек первым скажет эти заветные и желанные для любой девушки слова. Я знаю, что Маркос у я не безразлична, он сам это сказал. Но так же я думаю, что где-то в глубине своей души, Маркос любит меня, однако он этого еще не понял или просто что-то удерживает его от признания.

Не думаю, что я сделаю что-то не правильное, если признаюсь первой.

— Потому что я люблю тебя, — прошептала я.

Маркос сразу же напрягся после моих слов. Затем мышцы расслабились

— Я, наверно, плохо расслышал. Повтори.

— Нет, ты все слышал, — я улыбнулась, скрывая нервозность. — Я тебя люблю.

Вместо ответа на мои слова, Маркос наклонился и жадно поцеловал меня. Я ответила, закинув руки ему на шею.

Да, он не ответил мне взаимностью, но его действия говорят сами за себя. И терпения у меня много, я подожду. Я не буду торопить.

***

Я не могла больше оставаться в комнате. Мне казалось еще чуть-чуть, и я полезу на стенку. Поэтому утром следующего дня, когда Маркос покинул особняк, я выскользнула из комнаты и спустилась на нижний этаж. На кухне я встретила Эрику. Девушка прибиралась, а когда увидела меня, приветливо улыбнулась.

— Что, решила немного по бунтовать и выйти из комнаты?

— Что-то типа того, — я скользнула на табурет, перед этим схватив с холодильника пачку сока.

— Маркос еще не скоро придет, и я решила немного развеяться, — пожала я плечами.

— Лина!

В мой бок со всей скоростью врезалась Аня, обнимая.

— Привет, малышка, — я нежно поцеловала девочку в головку.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — с заботой спросила девочка, не размыкая объятия. — Папа запретил мне тебя навещать, потому что ты заболела.

Я закатила глаза на это заявления. Маркос такой Маркос.

— Я почти выздоровела, так что можешь ко мне заходить, когда тебе вздумается. И не

слушай папу, если он скажет обратное, — я подмигнула девочке.

Аня легко повторила мое движение и села рядом со мной.

Эрика поставила на стол две чашки с чаем и тарелочку с круассанами. Аня сразу же схватила лакомство и с наслаждением откусила большой кусок.

Через некоторое время, когда я пила чай и наслаждалась обществом Эрики и Ани, на кухню с грацией кошки вошла Маргарита.

Эрика сразу же прервала свою речь, встала и приветливо склонила голову. Маргарита с превосходством посмотрела на нее, упиваясь своей «властью».

— Выглядишь ужасно, Лина, — девушка перевела взгляд на меня.

Перед тем как выйти из комнаты, я выпила лекарство для понижения температуры, и надела теплые носки, штаны для йоги и кофту с вышитым на ней котенком.

Я не стала даже затрудняться, чтобы что-то ей ответить, просто пожала плечами на ее слова. Мне было фиолетово, что она думает обо мне.

— А мне нравится, как Лина выглядит, — встала на мою защиту Аня.

Я тепло ей улыбнулась, подмигнув. Девочка широко улыбнулась.

— Да, мешковатая одежда с ужасным котенком на ней нравится может только недоразвитым девочкам, — Маргарита перебросила темные волосы через плечо и развернулась, чтобы уйти.

На выходе она бросила:

— Не замечала за Маркосом, чтобы он любил полоумных девушек.

Это было явное оскорбление, и я не могла на него не среагировать. Сколько можно, а? Я не такая уж и добродушная, хоть и пыталась не реагировать на нее. Но каждому терпению приходит конец. Я разозлилась и встала, намереваясь, подойти к ней.

— Ты меня уже достала, — я догнала ее в холле и с силой схватила за волосы, потянув вниз.

Вампирша, не ожидавшая такого, вскрикнула и упала на пол. Я отпустила ее, намереваясь дать пощёчину. И это было моей ошибкой. Вампирша взмахнула рукой, и я упала на пол, больно ударившись головой. Зубы клацнули, и острая боль распространилась по голове. Схватившись за голову, я пропустила тот момент, когда вампирша села на меня.

Я не слышала плачь Ани и взволнованные слова Эрики. Я пыталась перетерпеть боль в голове, пока вампирша ударила по моей щеке, прошипев:

— Ты не знаешь, как долго я мечтала об этом!

Убрав руку от головы, я попыталась перехватить руку вампирши. Но она действовала так быстро. И вот уже вторую щеку обожгло ударом.

Меня это отрезвило. Не обращая внимания на боль, я резко подняла таз и повернулась, сбрасывая вампиршу с себя и быстро вставая. Маргарита уже стояла напротив. Лицо ее перекосило от ярости, а глаза горели белым светом.

Я сжала кулак, как учила меня Кира на тренировках, и сделала обманный маневр. Вампирша дернулась, и я быстро ударила другой рукой по её лицу. Меня охватила гордость, когда я увидела кровь на ее губе.

Вампирша удивленно дотронулась до разбитой губы и с не меньшим удивлением посмотрела на пальцы, окрашенные красным.

— Что, не ожидала?

— С*ка, — прошипела Маргарита и подалась вперед.

Я была так захвачена схваткой, что не заметила, как дверь открылась и в холл кто-то

вошел.

Я уже собиралась сделать шаг в сторону и увернуться от удара Маргариты, когда вампирша что-то бросило в противоположную от меня стену.

— Что, бл*дь, здесь происходит? — разгневано прокричал Маркос.

Я повернулась на его голос. В холле стоял Маркос, Ришард, Ник и еще пара вампиров, один из которых держал в руках бессознательное тело мужчины. Все не знакомые мне вампиры с интересом смотрели на меня и Маргариту. Ришард взволновано смотрел только на меня, а Маркос... горел синим огнем. В прямом смысле. Я с шоком смотрела на его руки, которые были в пламени.

— Эта с*ка набросилась на меня! — гневно прошипела Маргарита, сделав шаг к Маркосу. — Посмотри, она разбила мне губу, — пожаловалась вампирша.

Я поморщилась от ее тона.

— Следи за словами, Маргарита, — жестко проговорил Маркос, проходя мимо нее.

— Ты в порядке? — вампир потянулся ко мне, но заметив мой шокированный взгляд, направленный на его горящие руки, встряхнул ими.

Пламени как и не было. Даже одежда не пострадала.

— Извини. Ты в порядке? — он нежно убрал мои волосы с лица и прорычал, когда увидел, наверно, красные отметины на щеке.

— Голова болит, — призналась я.

— Маркос, она больная на голову! — истерически отозвалась Маргарита.

Глаза Маркоса засияли после ее слов.

— Я вроде сказал, чтобы ты следила за словами, — Маркос развернулся к ней.

Девушка в страхе схватилась за горло, и боль отразилась на ее лице.

— Как ты посмела? — Маркос подошел к ней.

Его ладони опять обьял синий огонь. Девушка с ужасом смотрела на вампира. Маргарита задрожала и упала на пол, когда Маркос вплотную подошел к ней.

— Она первая напала, я просто защищалась, — девушка подняла полные слез глаза. — Она разбила мне губу!

Маркос навис над Маргаритой:

— Мне наср*ть: первая начала ты или она. Ты не имела права поднимать на нее руку, чтобы она ни сделала. Запомни это, иначе в следующий раз выкину из клана с меткой предателя.

Глаза Маргариты расширились в неверии.

— Ты это сделаешь после всего, что между нами было?

— А что между нами было такого особенного, чтобы я не посмел выгнать тебя? — хмыкнул Маркос. — Мне будет совсем не жалко, если по своей дурости ты окажешься за дверью. Будешь сама виновата. Только ты и никто другой, — Маркос выпрямился. — А сейчас я хочу услышать, как ты извиняешься.

Маргарита долго хранила молчание, а когда попробовала встать, то тут же упала обратно на колени.

— Ты сделаешь это на коленях, — приказал Маркос.

Маргарита бросила на меня взгляд полный ненависти. Я выпрямилась, упиваясь жалким видом Маргариты. Маркос прав, только она виновата, что сейчас стоит на коленях. Не лезла бы ко мне, не унижалась бы сейчас.

— Прошу прощения, — выдавила из себя вампирша.

— Извинения приняты.

— Пошла вон, — Маркос махнул рукой.

Девушка встала, отряхиваясь.

— Я надеюсь, что ты выучила урок, — Маргарита кивнула. — Я не слышу.

— Да, я выучила, — прошептала вампирша. — Я могу идти?

— Да.

Девушка протиснулась между вампирами, выходя из дома.

Маркос подхватил меня на руки и направился к лестнице.

— Маркос, ждем тебя внизу, — произнес Ришар.

— Я приду, — ответил он и быстро стал подниматься по лестнице.

В комнате вампир посадил меня на диван и сел рядом.

— О чем ты думала, когда набросилась на Маргариту? — гнев все еще слышался в его голосе.

— Ни о чем. Я просто хотела ей отомстить за оскорбление. Маркос, я ее ненавижу, — в сердцах призналась я, вскинув голову, и тут же схватилась за нее.

— Черт, Лина, она могла тебя серьезно ранить, — выругался Маркос, прокусывая свое запястье. — На вышей, — протянул руку вампир.

— Это обязательно?

— Да.

Не став спорить, я наклонилась, слизнула кровь и сразу же отпрянула.

— Гадость.

— Это сначала она гадость, — Маркос заново прокусил руку, потому что рана быстро заживала. — Давай попробуй еще раз.

Я взяла его руку в свои, и поднесла к губам. Ожидая прежний медный вкус, я прижалась к ране и потянула. При первых глотках кровь была гадкой, но в последующих неприятный металлический привкус исчез.

— Сильнее.

Я сделала, как он просил. И с каждым новым глотком я чувствовала, что что-то меняется во мне, чувствовала, как энергия разливается во мне, проникая в каждую клеточку моего тела. Все стало резче и четче. Я сделала еще один глоток и удивилась запахам, которые окружали нас. Muskатный запах Маркоса ударил в нос. Я чувствовала запах своего тела, запах крови. Еще один глоток, и кровь перестала казаться такой мерзкой, наоборот она мне понравилась. Сильнее схватив руку Маркоса, я укусила его, чтобы как можно больше крови попало мне в рот.

— Достаточно, — Маркос начал убирать руку, и я недовольно рыкнула.

Я не хотела останавливаться, не могла. Я клацнула зубами, когда Маркосу все же удалось убрать от меня руку. Вампир схватил меня за руки, останавливая мою попытку дотянуться до него.

— Потерпи, милая. Скоро станет лучше.

Я попробовала опять дотянуться до него, не обращая внимания на хватку Маркоса. Вскоре жажда его крови рассеялась. Маркос отпустил мои руки. Я встряхнула головой. Боль прошла.

— Ого, — только и вырвалось из меня. — Что только что было?

— Вампирская кровь — наркотик для человека.

— Я чую тебя. Я чую все в этой комнате! — я с восторгом огляделась и встала с дивана.

Во мне было столько энергии и силы, хоть сейчас мебель двигай!

— Это пройдет через день, — Маркос потянул меня обратно на диван. — Голова болит?

— Нет, конечно. А такой эффект от любой крови или только от твоей?

— Такой сильный будет только от меня и других Эна. От обычных вампиров эффект такой же, но слабей. Лина, надеюсь, что ты прежде, чем напасть на вампира, десять раз подумаешь. Как бы ты сильна не была, вампир будет всегда сильней, это не считая способностей, — отчитал меня он.

— Да, Маргарита сильней, но я все же разбила ей губу, — похвасталась я.

— Ты молодец, что постояла за себя, — Маркос притянул меня и обнял. — Я горжусь тобой, но больше не геройствую.

— Не обещаю.

— Ох, Лина, — вампир наклонился и поцеловал в щеку, на которой недавно был след от руки Маргариты.

— Я вроде говорил, чтобы ты не выходила из комнаты.

— Я чувствовала себя нормально, — Маркос внимательно посмотрел на мою одежду. — Ну, почти. Сейчас температуры нет. И я больше не хочу сидеть в четырех стенах, Маркос.

— Хорошо, — согласился он.

— Покажи мне, пожалуйста, — попросила я.

— Показать что? — не понял Маркос.

Я отстранилась от него и показала на руки.

— Синий огонь. Я хочу его увидеть.

Вампир убрал руку с моей талии и вытянул их передо мной. Через секунду они были охвачены синим пламенем.

— Красивый, — я протянула руку, но жар не дал мне приблизиться ближе.

— Не бойся, ты не обожжешься, — Маркос взял меня за руку.

Мою ладонь сразу же охватило огнем, но он не причинял боли. Я с восторгом смотрела, как языки пламени танцуют в воздухе.

— С виду он такой угрожающий, а на самом деле безобидный.

Маркос хмыкнул.

— Это только для тебя он безопасный. Я не хочу тебя ранить, поэтому он тебя не обжигает. Если я захочу кого-нибудь убить, мне достаточно просто направить пламя на него. И он уже труп.

После его слов я уже с некой осторожностью любовалась огнем.

— А разве огнем можно убить вампира? — спросила я, вспоминая, что рассказывал мне Ришард об этом.

— Ты права, обычным огнем не убьешь вампира, но этот, — Маркос вытянул руку вперед, показывая синие языки пламя, — этот огонь питает силы из меня, и может убить любого вампира.

— Эта способность забирает слишком много сил. Я столетиями пытался развить стойкость и не терять силы от огня. Но потерпел неудачу. Поэтому я не использую ее, не хочу давать преимущество надо мной моим врагам.

— Как много в тебе еще тайн, — я посмотрела на Маркоса, он наблюдал за мной.

— Ты и половины не знаешь, — таинственно ответил вампир.

Чуть позже Маркос ушел по делам. А когда вернулся, был не в лучшем расположении духа. Я попросила рассказать, в чем дело. Вампир поведал, что они поймали одиночку,

который был связан с тем, кто хотел моей смерти. Он не хотел рассказывать ничего, но под пытками рассказал все, что знал. Но этого было недостаточно. Я расстроилась, что дело, с поимкой зачинщика всего этого ужаса, так и не сдвинулось с мертвой точки.

***

Я проснулась ночью из-за того, что что-то тяжелое прижималось к моей спине и мешало мне дышать. В тишине я отчетливо слышала, как кто-то медленно дышит мне в шею, прижавшись всем телом ко мне. Я попыталась аккуратно повернуться на другой бок, но чья-то рука сильно обвила меня, не давая возможности мне это сделать. Когда мне все же удалось повернуться, я удивилась, обнаружив спящего Маркоса.

Мужчина лежал на боку, одной рукой он обнимал меня, а вторая рука была согнута в локте под головой Маркоса. Его кровь все еще текла по моим венам, поэтому я смогла рассмотреть его лицо в темноте. Оно было расслаблено, и я не могла дать ему больше двадцати пяти лет. Я видела, как очень редко поднимается и опускается его грудь при вдохе и выдохе. Он был таким умиротворенным, пока спал.

Медленно, чтобы не разбудить его, я приподнялась и легонько провела ладошкой по его плечу. Маркос сразу же задвигался, сильнее прижал меня к себе и лег на спину, увлекая меня за собой. При этом он что-то во сне проговорил. Улыбнувшись, я удобней устроилась в его объятиях, положив голову на его грудь.

Сна не было ни в одном глазу, а если бы и был, я все равно не легла бы спать. Я хотела как можно дольше лежать, прижавшись, к спящему Маркосу.

Я пролежала где-то час, если не меньше, когда Маркос задвигался, и я услышала чуть хрипловатый голос после сна:

— Любовалась мной, пока я сплю? — вампир скользнул рукой по моей спине, прижимая к себе еще ближе.

— Угу, — я закинула ногу на него и легла так, чтобы видеть его лицо.

Маркос провел свободной рукой по лицу, прогоняя остатки сна. А когда взглянул на меня, лениво улыбнулся.

— Ты такой милый, когда спишь, — призналась я.

Рокочущий звук родился где-то в глубине его груди.

— Милый? Так меня еще не называли, — мужчина перекатился, подминая меня под себя. — Сексуальным? Да.

— Я не отрицаю, что ты сексуальный, — я обвила руками вампира за шею и притянула к себе, — Поцелуй меня.

Едва просьба сорвалась с губ, как вампир сократил разделявшие нас сантиметры и обрушил свои губы на мои с такой жадностью, что я сразу загорелась. Он провел языком по моим губам, и я приоткрыла их. Маркос на секунду коснулся моего языка и отступил. Он несколько раз повторил свои дразнящие действия, пока я не решила взять инициативу на себя: потянулась языком к нему в рот. Наши языки сплелись в невероятно чувственном и страстном танце. Из меня вырвался стон, когда края его острых клыков задели мою нижнюю губу.

— М-м-м, — протянул Маркос мне в губы, — ты стала еще вкусней.

Я почувствовала его растущий голод, а воздух вокруг нас словно заискрился. Сияющие в темноте глаза, с желанием смотрели на меня.

— Хочешь еще? — с придыханием спросила я.

Аккуратно слизнув капельку крови из ранки на губе, нанесенные клыком, Маркос пророкотал:

— Я хочу всю тебя.

— Я твоя.

Заведя мои руки вверх над моей головой, и удерживая их одной рукой, Маркос коснулся моей шеи и немного сжал, но боли не причинил:

— Повтори, — потребовал вампир.

— Я твоя, — смотря ему в глаза, страстно проговорила я.

— Никогда не забывай об этом, — Маркос наклонился и продолжил поцелуй.

Его губы скользнули ниже к моей шее, сразу же находя бьющуюся артерию. Маркос втянул ее в себя, пососал, посылая по моему телу волну жара. Раньше я бы была бы в ужасе от такой опасной близости вампира к моей артерии, но я не боялась.

Одним движением он стянул с меня майку и бросил куда-то на пол. Мои груди он взял в руки и сжал, затем наклонился и с силой втянул один сосок себе в рот. А другую грудь нежно смял и дразнил сосок пальцами.

Первобытное желание захватило меня, и я выгнулась в пояснице. Ладонками я провела по его спине, пальчиками находя каждую напряженную мышцу на ней. Его тело вибрировало силой, словно кожа сдерживала опасное существо под ней. Из Маркоса вырвался низкий горловой звук, и он прижался ко мне.

Я вся горела от желания оказаться как можно ближе к нему, но нас все же разделяли мои трусики. Вампир провел рукой по моему животу и ниже, останавливаясь на предмете одежды, которую еще не снял с меня. Он сдвинул их в сторону, заходя вглубь. Его губы продолжали терзать мою грудь, пока пальчики нежно кружились над моей сердцевинкой. Когда его большой палец надавил на шарик плоти, а длинный средний палец мягко вошел в меня, я закусила губу, чтобы не вскрикнуть от нестерпимого наслаждения. Мужчина сладко мучал меня, двигая во мне своим пальцем взад-вперед, то увеличивая темп, то замедляясь.

Резко его ласка прекратилась, и я хрипло запротестовала. Его губы оставили мою грудь и спустились ниже по животу. Когда он не остановился на животе, а пошел дальше, я поняла, что он намеривался сделать, и приподнялась на локтях.

— Маркос, подожди, — стыдливо прошептала, пытаюсь остановить его, сжав ноги.

Вампир не позволил мне этого сделать, но посмотрел на меня.

— Мне остановиться? — выгнул он бровь.

Я почувствовала, как к лицу приливает кровь.

— Э-э, нет, просто... Это неприлично...

— Я так не думаю, — фыркнул он. — Расслабься, милая, и просто наслаждайся, — вампир принял свое предыдущее положение.

Я попыталась возразить, но в голове стало пусто, как только Маркос прикоснулся ко мне языком. Второе влажное движение языком, третье, и от моего стыда не осталось и следа. Я бессильно рухнула на подушку. Язык медленно и дразняще исследовал меня, оставляя за собой жар на коже. Маркос руками сильнее развел ноги, раскрывая меня шире для себя, затем закинул их себе на плечи, углубляя свои действия.

Тихие стоны, которые вырывались из меня, становились все громче. Я неосознанно начала извиваться под ним и приподнимать бедра вверх, чувствуя, с какой интимностью он исследует мою плоть. Внутри меня с каждым движением его языка все сильнее нарастало

напряжение, подталкивая к неизбежному. Маркос, ускоряя движения и увеличивая напор, скользнул пальцем в меня, а губами нашел клитор.

Не выдержав, я вскрикнула, и наслаждение вырвалось из меня, разлетаясь по всему телу. Горячий шар внутри сменился вдруг блаженным теплом и окутал все мое тело.

Маркос скользнул вверх и сладко поцеловал в губы. Солоноватый привкус его губ оказался неожиданно приятным.

Прервав поцелуй, он посмотрел на меня и дрожащим от страсти голосом сказал:

— Ты прекрасна, — Маркос приподнялся на локтях, обнял меня за талию, слегка поднимая. — И ты моя.

Я схватила ртом воздух, когда твердая плоть ворвалась в меня.

Мы занимались любовью еще два раза перед тем, как первые лучи солнца засветили в окно. Чуть позже счастливая и удовлетворенная, я нежилась в объятиях Маркоса, лениво рисуя незамысловатый рисунок пальчиками на груди мужчины.

Когда часы показывали девять часов утра, мы встали с кровати и вместе пошли в душ. Сначала все было безобидно. Маркос вымыл мои волосы своим шампунем, затем налил геля на мочалку и провел ею по всему моему телу. Потом была моя очередь мыть его. Когда я осторожно водила мочалкой по его животу, Маркос выдернул мочалку и поцеловал меня. После секса в ванной, нам пришлось повторно принимать душ.

Я расчесывала мокрые волосы руками, когда услышала стук в дверь. Маркос несколько минут назад ушел, и, если бы он решил вернуться, то вряд ли бы стучался. За дверью могла быть только Эрика или Аня.

Приоткрыв дверь, я удивилась, увидев Бласа за ней.

— Привет, красавица. Маркос здесь?

— Привет. Маркоса здесь нет. Он в своем кабинете. Надеюсь, ты знаешь, где это. Если нет, то через одну дверь.

Я попросилась и попыталась закрыть дверь, но Блас просунул ногу, помешав мне.

— Извини, я сейчас не могу принимать гостей.

Не обращая на мои слова внимания, вампир толкнул дверь, настежь открывая ее. Я отступила, хватаясь за полотенце, под которым я была только в одних трусиках. Улыбнувшись, Блас закрыл дверь и сделал пару шагов ко мне. Я отошла еще на несколько шагов, пытаясь как можно дальше отойти от него. Я не знаю почему, но в его присутствии я чувствовала себя неуютно, и каждая клеточка кричала мне об опасности.

— Ты что, боишься меня? — удивился вампир, останавливаясь.

— Нет, — я приподняла голову, пытаюсь скрыть волнение. — Просто меня смущает твое присутствие здесь, когда я в таком виде, а Маркоса рядом нет.

— Ох, — вздохнул вампир, — я хотел с тобой поговорить.

— Хорошо. Но мог бы ты выйти, чтобы я оделась?

— Не-а. Меня не смущает твой вид, а тебя? — Блас жадно прошёлся взглядом по моему телу.

Мне стало мерзко от его внимания.

— Да, я не была бы против одеться.

— Хм-м, извини. Но времени нет, — Блас сделал еще два шага ко мне, и противно засмеялся, когда я отошла на два шага назад.

— Мне надо поговорить с тобой, пока Маркоса нет.

Меня еще больше насторожили его слова.

— Тогда быстрее говори и уходи, — я не сильно то и хотела выслушивать его, но сделать так, чтобы он ушел, не выслушав его, я не могла.

— Я тут подумал: такая красивая девушка, как ты, наверно только и делает, что отбивается от парней.

Я нахмурилась, не понимая, к чему он клонит.

— Ладно, скажу проще. Я сильный и, давай признаем, красивый вампир. Ты сногсшибательная девушка. Что же нас может объединять?

Я в шоке уставилась на него, боясь того, к чему он клонит.

— Секс, красавица.

От его слов и взгляда, с которым он смотрел на меня, я испугалась и обошла диван, чтобы хоть что-то разделяло нас.

— Я тебя правильно понимаю: ты предлагаешь мне изменить Маркосу с тобой?

— Красавица, это не будет изменой. В старые добрые времена мы с Маркосом любили делить куколок. А чем же ты отличаешься от них?

— Я думаю, он будет против делить меня с кем-то другим, — уверенно произнесла я, моля Бога, чтобы Маркос быстрее пришел.

— Ладно, я попробовал, — расстроено отозвался вампир, разворачиваясь.

Я с облегчением вздохнула, понимая, что он сейчас уйдет. Но вампир резко остановился и повернулся ко мне.

— Перейдем к плану «Б», — вампир издал странный гортанный звук и резко оказался возле меня.

Я пошатнулась, но не успела отойти на большое расстояние. Блас схватил мою руку, и странное тепло разлилось по мне. Пытаясь не обращать внимания на странное поведение моего тела, я проговорила:

— Я сказала же, что не буду с тобой спать! Ты глухой или что? — я дернула руку, но вампир сильно ее держал.

Меня пугало то, как чувствовалось его прикосновение. Оно было... приятным.

— Меня не волнует, что ты сказала, — пророкотал Блас.

Мужчина протянул ко мне вторую руку, и я с опаской смотрела за его действиями. Холодная ладонь прикоснулась к моему плечу, посылая мелкую приятную дрожь по всему моему телу.

— Что за..? — я не успела закончить, так как слова вылетели из головы, заменяясь странным дурманом.

Я закрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями к телу. Ладони нежно скользнули вдоль моих рук, и я почувствовала сухие губы на шее. Я резко вздохнула, но не смогла открыть глаза. Руки грубо блуждали по моему телу, пока кто-то оставлял поцелуи на моем лице. Когда губы добрались до моих губ, полотенце, которое закрывало мое тело, упало к ногам.

Что-то в глубине моего сознания противилось, оно кричало, что надо прийти в себя, открыть глаза и как можно дальше убежать от человека, который дарил такие прекрасные ощущения. Но я не могла противиться силе желания, которое так неожиданно окутало мое тело. И с каждой секундой мне становилось все сложнее противиться. Когда что-то внутри меня замолчало, то, что так хочет, чтобы я очнулась, я обвила руки вокруг человека, который так страстно целовал меня. Он то кусал мою губу, то нежно всасывал в себя. Я ответила на поцелуй, моля все на свете, чтобы он не прекращал своих действий.

Я ахнула и обвила ноги вокруг его торса, когда кто-то поднял меня. Через мгновение я почувствовала под собой мягкую кровать. Уложив меня, он оторвался от моих губ, скользнув ниже к груди. Одной рукой он смял мою грудь почти до боли, но эта боль граничила с удовольствием. А вторую грудь он обласкал своими губами. Когда кто-то втянул мой сосок в рот, я не смогла сдержаться и застонала.

Я чувствовала, что между ног у меня было влажно, я была готова и не понимала: к чему это прелюдия, если я хочу почувствовать его внутри себя. Я хотела сказать ему об этом, но мои губы разомкнулись только для повторного стога.

Когда я уже не могла больше терпеть эту сладкую пытку, кто-то провел ладошкой вдоль моего бедра, слегка царапая кожу. Я задержала дыхания, ожидая, когда же он дотронется до меня там, где я больше всего желала почувствовать его прикосновение.

Неожиданно руки исчезли с моего тела, забирая с собой непонятный дурман в голове. Медленно я открыла глаза и понимаю, что только что было, обрушилось как цунами.

Я соскочила с кровати и врезалась в кого-то. Когда я удержала равновесие, и мое зрение пришло в себя, я охнула.

Передо мной стоял Маркос.

С ужасом понимая, что он видел и что думает сейчас происходило, я попыталась объяснить:

— Маркос, я не знаю...

— Закрой рот, — спокойно произнес вампир, поворачиваясь ко мне.

Глаза его горели синим и с отвращением смотрели на меня. От этого взгляда мне стало совсем плохо, и я прикрыла руками грудь, инстинктивно пытаюсь защититься. Казалось, воздух в комнате сотрясался от ярости вампира.

Я действительно не понимала, как это могло произойти. В одну секунду я пыталась как можно дальше оказаться от Бласа, а в другую наслаждалась его прикосновениями. У меня был только единственный ответ, почему так произошло. Внушение или что-то похожее на это.

— Эй, брат, не злись ты так. Я думал, что ты не будешь против поделиться ею, — Блас непринуждённо пожал плечами, — знаешь, мы же раньше так и делали.

Я с отвращением перевела взгляд на говорившего вампира. Он был расслаблен и совсем не стыдился.

— Я не хотела этого. Это было внушение, Маркос, — я попыталась сделать шаг к вампиру, но синие пламя окутало руки Маркоса.

— Не подходи ко мне, — холодно произнес он, отходя от меня, — И не ври мне. Знаешь, такую страсть, какая была между вами, внушить нельзя.

Вампир посмотрел на потолок и громко расхохотался:

— Да уж, — покачал он головой и посмотрел по очереди на нас. — Ты, — он посмотрел на Бласа, — вон из моего дома, а ты, — его тяжелый взгляд обрушился на меня, — вон из моей комнаты. Я не желаю тебя здесь видеть.

Каждое его слова с болью отзывались в моем сердце. Я смотрела на решительное лицо вампира, и не могла поверить, что он действительно не хочет верить мне. Это било больнее, чем его жестокие слова.

— Маркос, — протянула я, сделав шаг по направлению к нему. — Позволь все объяснить!

— Я сказал: вон! — вампир поднял руку, и я упала на кровать, как будто кто-то меня

толкнул.

Я с неверием смотрела на Маркоса. Он впервые применил свои способности ко мне таким образом.

— Пойдем, красавица, отсюда, — ко мне подошел Блас и сильно схватил за руку, поднимая. — Нам лучше его не злить.

Вампир потянул меня к выходу из комнаты, но я обернулась к Маркосу, пытаюсь использовать последнюю попытку.

— Маркос, ты должен мне верить, я не хотела этого! Я не знаю, как это произошло, но я никогда бы не поступила так с тобой!

— Мне все равно: хотела ты этого или нет, — Маркос повернулся к нам. — Ты предала меня, а я такого не прощаю. И мне все равно, какие оправдания ты придумала, — Маркос отвернулся.

Блас вытащил меня в коридор и захлопнул дверь. Я сразу же вырвала руку из его захвата и гневно посмотрела на него.

— Ты должен объяснить ему, что ты сделал со мной! — прокричала я на него. — Объясни ему, что ты мне все это внушил или что ты там со мной сделал! Я не хотела тебя, и ты прекрасно это знаешь! — от ярости я толкнула его, вампир даже не пошатнулся, он только довольно улыбался.

— Что, больно да? Извини, но твои отношения с ним уже разрушены и нет никакого шанса их вернуть. Так что просто смирись, красавица, и живи дальше.

Я беспомощно смотрела, как вампир уходит прочь, напевая какую-то песенку.

— Ах-р, — я сильно сжала кулаки, представляя, как бью эту довольную рожу, но в приоритете у меня было поговорить с Маркосом, поэтому я развернулась к двери и дернула за ручку.

Дверь была закрыта.

— Маркос, — прошептала я, зная, что он меня все равно не услышит.

Глаза защипало от слез, и я не стала сдерживать их, позволяя мокрыми дорожками стекать по щекам.

Я пару раз постучала в дверь, надеясь, что он откроет дверь, но когда я поняла, что это бесполезно, медленно развернулась и побрела к себе в комнату, глотая слезы.

Моя старая комната встретила меня гробовой тишиной. Закрыв дверь, я сползла на пол, обнимая себя за плечи. Не знаю, сколько я так просидела, проклиная Бласа, жалея себя. Но пока выплакивала слезы, я точно знала, что поговорю с Маркосом и все ему объясню. И он, конечно же, выслушает, и мы снова будем вместе, потому что по-другому просто не может быть.

Первую попытку поговорить с Маркосом я предприняла на следующее утро. Я плохо спала ночью, точнее вообще не спала. Вертелась с одного бока на другой всю ночь. Как только глаза закрывались, передо мной появлялась картинка, где Маркос с отвращением выгоняет меня из своей комнаты. Видеть каждый раз этот момент, у меня не было ни какого желания, поэтому глаза я не закрывала. Сидела с включенным светом, и размышляла с чего начать разговор. Когда пришло время вставать, я была похожа на зомби.

Каково было мое удивление, когда Маркоса не оказалась в комнате. Я поискала его в доме, но нигде не нашла. Я боялась подумать, что он мог уехать. Мои страхи подтвердила Эрика, которая сообщила, что он уехал ночью по делам. Эта новость расстроила меня, но так же дала время обдумать все еще раз. Я целый день просидела на кухне, ожидая возвращения Маркоса. Ни Эрика, ни Аня не могли меня развеселить. А они пытались, еще как. Когда Эрика поняла, что лучше оставить меня в покое, под предлогом поиграть увела девочку в комнату. Ближе к вечеру входная дверь открылась, и в холл вошел Маркос с Ником. Они что-то обсуждали, но когда я вышла к ним, прервали разговор.

Маркос не выглядел злым или расстроенным. Наоборот он был собран и спокоен. Это дало мне надежду, что он выслушает меня и простит.

— Маркос, можно с тобой поговорить? — немного не уверенно спросила я, под тяжелым взглядом Маркоса.

— О чем именно? — безразлично спросил он.

— О нас.

— У меня нет времени на это, — отмахнулся мужчина и повернулся к Нику.

— Маркос, нам надо поговорить, — не отставила я его в покое, как, наверно, рассчитывал вампир.

— Я так не думаю.

— Да ладно, Маркос. Разве ты не хочешь выслушать меня о том, что именно произошло?

— Я и так знаю, Лина.

— Нет, ты только так думаешь. То, что ты видел, на самом деле не было.

— Ты хочешь сказать, что это не ты чуть не занялась сексом с Бласом? Что это не ты стонала в его руках? — глаза Маркоса прищурились. — Думаю, что если бы я не помешал вам, то это бы случилось.

— Маркос, да, то, что ты видел, было на самом деле, но я не понимала, что происходит. Он мне внушил это.

— Хм, — Маркос сделал вид, что задумывается. — Насколько я попомню: у Бласа нет способности влиять на разум человека. Так что...

— Маркос, — я уверенно подошла к нему и положила руку на его грудь.

Мышца под моей рукой были напряжены.

— Прочти мои мысли. И ты узнаешь, что я тебе не вру.

— Я не буду этого делать, — мужчина отступил от меня.

Я удивилась его ответу. Почему он не хочет сделать это? Тогда бы он все понял. Неужели ему все равно? Или может я надоела ему, и это хорошая причина расстаться со

мной? Неужели все, что было между нами, было не настоящим?

— Маркос, я люблю тебя, — прошептала я, смотря, как он отходит от меня.

Вампир резко развернулся, и глаза его гневно блеснули.

— Не надо, Лина. Я верил тебе, но ты убила мою веру. И больше не подходи ко мне.

Иначе пожалеешь. Поверь мне.

Маркос развернулся и ушел.

Я смотрела, как он уходит, а никогда до этого неизведанная боль рвала мое сердце на маленькие кусочки. Я подавила скулящий звук в себе, пытаюсь подавить в себе боль, свое унижение. Как он может так притворяться? В один день был таким нежным и любящим, а потом просто бросил, как не нужную вещь. Это было слишком жестоко.

Слезы струились по щекам и падали на грудь. Ладони сжались в кулаки, а ногти больно впивались в кожу. Но я ничего не чувствовала, кроме душевной боли.

Целую неделю я его не видела. Тренировки с Кирой я забросила, вместо этого ездила к маме в больницу. Была там почти до вечера. Я делилась с ней своими переживаниями. Я знала, что мама слышит меня, и если бы она была в сознании, то поддержала бы меня и посоветовала, что мне делать в ситуации с Маркосом.

А в особняке, когда приезжала, с Маркосом если и виделась, то он проходил мимо, делая вид, что не замечает меня. С каждым днем я все больше увядала: почти не ела и плохо спала.

Я сидела в каминной комнате и пыталась занять себя, читая книгу, когда заметила, как Маркос прошел мимо комнаты и стал подниматься по лестнице. Я не знала: заметил ли он меня, но если и заметил, то он даже и вида не подал. Я просидела несколько минут, почти не двигаясь, набираясь храбрости последовать за ним. Я знаю, что он сказал, чтобы я не подходила к нему. Что я и делала последнюю неделю, но я устала от этого. Устала, избегать его. Я хотела с ним поговорить и попытаться убедить его прочитать меня.

Я резко встала и целенаправленно последовала за ним. Возле двери его спальни я неуверенно переступила с ноги на ногу. Глубоко вздохнув, подняла руку и постучала. Когда мне не открыли, я дернула ручку и дверь открылась.

— Маркос, — позвала, распахивая дверь.

То, что я увидела там, надолго въелось в мою память.

Возле подножья кровати стояла Лия. Она прогнулась в пояснице и, держась за спинку кровати, тихо постанывала. Юбка ее платья была задрана, оголяя ее бедра. А сзади нее стоял Маркос. Он ритмично двигал своими бедрами, трахая вампиршу.

— Маркос, как же я скучала по тебе, — простонала вампирша и, повернув голову, прямо посмотрела на меня.

В ее взгляде не было ни капли вины, только наслаждение и превосходство.

Одну секунду я ничего не чувствовала, кроме опустошения. Затем, в глубине сердца появилась боль, которая все росла и росла, пока не произошел взрыв, обжигая все внутри. Было очень больно. Как будто пуля попала в сердце, и я вся изнутри истекаю кровью. Я попыталась сделать вдох, чтобы уменьшить ее, но ничего не получилось. Я смотрела на них и как рыба открывала и закрывала рот.

Я хотела закричать, хотела оттолкнуть Маркоса подальше от Лии, но я ничего из этого не сделала. Я просто стояла и как зачарованная смотрела.

Маркос прекрасно знал, что я вошла в комнату, но он ни то чтобы остановился, он даже не взглянул на меня. Неужели он не понимает, как больно мне сделал? Или это и была его

цель?

Перед глазами все поплыло, голова закружилась, и меня стало тошнить. Выбежав из комнаты Маркоса, я вбежала к себе в ванную и чуть успела наклониться над унитазом. Меня стошнило. Все, что я так старательно пыталась съесть, так легко вышло из меня. Когда желудок стал пуст, я на слабых ногах встала и сполоснула рот.

И тут я заплакала, больше не могла сдерживать в себе. Я хотела стереть из памяти последние несколько минут своей жизни. Но я не могла. И тогда сделала то, что было мне подвластно. Одним движением руки я сбросила флакончики с раковины и безразлично смотрела, как дорогие духи разбились об пол. На секунду я почувствовала себя лучше, но мне этого было мало. Я вошла в спальню и с яростью скинула все, что стояло на столике. Затем подошла к кровати и скинула подушки, одеяло, простынь. С наслаждением я все это пинала и проклинала Маркоса с Лией, чувствуя при этом себя лучше. Но все это быстро прекратилось. Ярость утихла, осталась только боль. Я рухнула на пол, поджала ноги и закрыла глаза, пытаясь отгородиться от внешнего мира.

***

Целую неделю я не выходила из комнаты. Мне ничего не хотелось. Я была безразлична к окружающему миру. Я просто лежала на кровати, смотрела в потолок и пыталась ни о чем не думать. Иногда у меня это отлично получалось, а иногда я вспоминала Маркоса и Лию. В такие моменты меня начинало тошнить, и я бежала в ванную. В большинстве случаев у меня были просто позывы, а иногда тошнило водой. Умывшись, я обратно ложилась на кровать.

Ко мне в комнату заходила только Эрика. Она беспокоилась обо мне, но мне было все равно. В первые дни она пыталась расшевелить меня, но я не обращала на нее внимания. Девушка приносила мне еду, от запаха которой меня опять начинало тошнить. Тогда девушка стала приносить мне то, что не вызывало у меня такой реакции. Но и это я почти не ела. В большинстве случаев просто ковыряла вилкой еду. Я не понимала, зачем мучить себя: пихать еду в рот, когда не хочется. А вот воду я пила много, чтобы не было обезвоживания.

В те моменты, когда все же думала о Маркосе, я пыталась понять, чувствовал он себя так же, когда увидел меня с Бласом? Конечно, глупо сравнивать эти две ситуации. Я не осознавала, что происходит, а когда пришла в себя, пыталась все ему объяснить. Но он не хотел меня выслушать. А то, что я увидела... это было по настоящему, вампир был в своем уме и знал, что делал. Он даже не захотел со мной поговорить, может извиниться или просто объясниться. Нет, он даже голову не повернул.

На шестой день моего добровольного одиночества в комнату, постучавшись, вошел Ришард. Он присел на край кровати и мягко улыбнулся.

— Привет, — проговорил он, пока я садилась в кровати, облачиваясь спиной о подушку.

— Привет.

Никто из нас не начинал разговор. Ришард молча рассматривал меня, а меня это раздражало.

— Ты что-то хотел? — спросила, когда мне надоела эта молчанка.

— Я знаю, что вы с Маркосом поссорились...

— Ох, Ришард, мы не поссорились, мы расстались, — перебила его.

— Расстались, — повторил он за мной. — И я вижу, как это влияет на тебя. Ты уже

неделю ходишь никакая. А последние дни вообще не выходишь из комнаты. Так нельзя.

— Откуда ты знаешь, как можно, а как нет? Что, есть какой-то учебник для такой ситуации? — я рассердилась на него.

Я не хотела ни с кем разговаривать, тем более на эту тему.

— Нет, конечно же. Но медленно убивать себя из-за этого не стоит. Он этого не стоит.

Его слова удивили меня.

— Разве он не твой друг? А ты так о нем отзываешься. Ай-ай-ай, — я покачала головой, легла на спину и попыталась накрыться одеялом с головой, демонстративно показывая, что разговор окончен.

Но рука Ришарда не дала мне этого сделать. Вампир перехватил одеяло и серьезно посмотрел на меня.

— Друг. Но ты моя дочь. Ты всегда будешь на первом месте.

Его слова приятно согрели меня внутри. Это странно, я никогда не воспринимала его как моего биологического отца с того момента, как узнала об этом. Но сейчас, мне хотелось обнять своего папу. Но его не было рядом, был только Ришард. И, наверно, за очень долгое время я хотела, чтобы он обнял меня и, прижав к сердцу, сказал, как сильно он меня любит.

— Спасибо, — глаза защипало.

— Не надо, Лина. Я сказал это не для того, чтобы ты меня благодарила, а чтобы ты знала: я буду всегда на твоей стороне, чтобы не случилось, — вампир одним движением убрал одеяло и похлопал себя по колену, — Не удостоишь ли ты меня чести обнять тебя?

Не ответив, я присела возле него. Но Ришарду этого было мало, он подхватил меня на руки, усадил на свои колени и обнял, как маленького ребенка.

Его объятия были приятными и дарили безопасность. Я поудобней уселась и обняла его за талию.

— Я впервые обнимаю тебя, Лина, — голос Ришарда был тих.

— Это приятно, — призналась я.

— Ты не представляешь насколько.

В тишине мы, обнявшись, просидели несколько минут, пока Ришард не отстранился.

— Иди, одевайся, — вампир поставил меня на ноги.

— Зачем?

— Сходим, прогуляемся.

— Я не хочу.

— Ты отказываешь мне в прогулке с тобой? — Ришард сделал расстроенное лицо.

— Ришард... — я сдерживала улыбку. — Пытаешься манипулировать мной?

— А у меня получается?

Все же улыбка появилась на моем лице, и я покачала головой.

— Очень даже.

— Отлично, — Ришард хлопнул в ладоши. — Иди, одень что-нибудь теплое. На улице холодно.

Через несколько минут мы вместе вышли на задний двор. На улице за эти дни выпал первый снег, хотя был всего лишь конец октября. Глаза заболели из-за яркого света. Я прищурилась.

— Снег уже второй день лежит, — заметив, что я щурюсь, произнес Ришард и взял меня за руку. — Пойдем.

Мы направились в сторону речки, оставляя за собой следы на белоснежном снегу. Пока

мы шли, оба хранили молчание. Я вдыхала свежий воздух и понимала, как давно вот так просто не прогуливалась по лесу. Деревья и земля были покрыты снегом. Природа готовилась к наступлению зимы. И только мы с Ришардом разрывали девственную тишину леса хрустом снега под ногами.

— Как же красиво, — проговорила я, когда мы подошли к речке, которая еще не покрылась льдом.

— Мне тоже нравится, — Ришард посмотрел на меня, пока я, подняв голову вверх, разглядывала небо.

Вокруг было такое умиротворение, но оно не передавалось мне. Я понимала, что Ришард хотел, чтобы я перестала горевать, но даже тихий лес не мог подарить мне спокойствие.

Опустив голову, я посмотрела на Ришарда, и глаза защипало от слез.

— Лина, — мягко упрекнул меня вампир.

— Прости, Ришард. Но я не могу. У меня все время стоит картина Маркоса с Лией.

Глаза вампира удивленно расширились.

— Маркоса и Лии?

— Я видела их вместе, — я опустила голову и спрятала руки в карман, чтобы согреть их.

Шипение раздалось со стороны вампира.

— Я убью его.

Меня развеселили его слова. Я понимала, что Ришард ничего не сделает Маркосу, но слышать их было приятно.

— Я разговаривал на счет тебя с ним, перед тем как вы стали встречаться. Я говорил ему, что если он тебя обидит, будет иметь дело со мной.

Я подняла на вампира взгляд и слабо улыбнулась.

— Это только между нами, Ришард. Мне, конечно, приятно, что ты готов надрать зад ему, но не стоит.

— Иди сюда, — вампир притянул меня в свои объятия. — Ты его любишь?

— Очень, — призналась я и спрятала от ветра замерзший нос у него на груди.

— Он придурок, Лина. Он даже не представляет, что потерял.

Эта фраза была банальной, но мне было приятно слышать ее.

— Ты умеешь делать лягушку? — спросил вампир, отстраняясь от меня и направляясь к берегу.

— Нет.

Я смотрела, как Ришард поднимает камешек и запускает его в воду. Камень четыре раза подскочил на воде.

— Хочешь, научу? — Ришард повернулся ко мне. На его лице было такое озорство.

— Давай, — согласилась я и подошла к нему.

Не знаю: сколько мы пробыли на речке, пока он меня обучал этому сложному делу. Сначала у меня не получалось, и Ришард всячески подшучивал надо мной, говоря, что даже десятилетний ребенок делает лягушку лучше меня. Его слова вызывали у меня смех. Но к концу я уже не была так плоха в этом. Мой камешек два раза ударялся об воду.

Назад мы шли, смеясь и подшучивая друг над другом. На крыльце дома я отряхнулась от снега. Ришард попытался кинуть в меня снежок, когда мы шли по лесу, но снег был рыхлым и вампир потерпел неудачу, но все же снег попал в меня. Я не могла не ответить ему на это. Я схватила в руки снег и бросила в него. Еще минут десять мы бегали между деревьями, как

дети, прячась от снежков. Когда я устала бегать, мы, смеясь, направились домой.

На крыльце мы друг друга отряхнули от снега, и зашли в дом.

— Иди, переодевайся, а я поставлю чайник. Будем греться, — Ришард направился на кухню, а я поднялась к себе.

Переодевшись, я развесила на батарею одежду, которая пострадала из-за нашей игры.

На кухне, когда я спустилась, меня уже ждала горячая кружка с чаем.

— Пойдем в каминную комнату, — предложила я. — Там камин. Будем возле него греться.

Ришард согласился.

Когда мы уселись на диван, я сделала глоток травяного чая. Горячая жидкость согрела меня внутри, а кружка приятно грела мои замершие руки. Я положила голову на плечо Ришарда, расслабляясь. В камине приятно трескал огонь, на улице стемнело. Нас окутала приятная атмосфера.

Нашу идиллию разрушал Маркос, зайдя в комнату. Я сразу же села ровно и вся напряглась. Я впервые его увидела, после того случая в его комнате. Меня разрывали противоречия. Мне хотелось убежать от него, и в тоже время прижаться как можно ближе. Хотелось накричать на него, и в тоже время прошептать, как сильно я его люблю.

Маркос как всегда выглядел прекрасно. Разглядывая его мужественное лицо, я поняла, как сильно скучала по нему.

— Ришард, я искал тебя. Где ты был? — вампир обращался к Ришарду, но его взгляд был направлен на меня.

Пока он смотрел на меня, я пыталась понять, о чем он думает. На секунду, на его лице проскользнула какая-то эмоция, но она слишком быстро пропала, чтобы я успела распознать ее.

— Да я с Линой ходил в лес. Ей надо было развеяться, знаешь ли. А то сидит в комнате и не выходит из нее уже неделю, из-за одного придурка, — ответил Ришард, прямо смотря на Маркоса.

После его слов на лице Маркоса проскользнуло волнение, но затем опять исчезло.

— У нас дела, Риш, а ты развлекаешься. Пошли, — Маркос не обратил внимания на оскорбление Ришарда.

Ришард встал с дивана и наклонился ко мне:

— Не грусти, малышка, — наклонился и оставил поцелуй у меня на щеке.

Я попыталась улыбнуться, но от напряжения не смогла.

Когда они покинули каминную комнату, я спокойно вздохнула.

***

Сегодня суббота и в особняке состоится открытый ужин. Приедут три гостя. И все должны быть за ужином. Так приказал Маркос. А сообщила мне об этом Эрика.

С того дня, когда я встретила с Маркосом в каминной, поняла, что мне не хочется больше горевать. Я ни в чем не виновата. Это он виноват, что мы расстались. Только из-за его упрямства мы все еще не вместе. Мне захотелось показать ему, что он теряет из-за своего упрямства. Поэтому с сегодняшнего дня я буду вести себя как прежде.

Я надела платье обычного покроя. Оно было выше моих колен и отлично облегло тело. Заколола волосы наверх с помощью шпилек, нанесла туш на ресницы, а губы подкрасила

помадой.

Когда я спустилась вниз, Ришард и Маркос разговаривали с тремя незнакомыми вампирами. Все они были молодыми мужчинами. И только клыки выдавали, что они не люди.

— Привет, — Ришард повернулся ко мне. — Прекрасно выглядишь.

— Спасибо, — поблагодарила я за комплимент и перевела взгляд на Маркоса, растягивая губы в улыбке.

Вампир внимательно оглядел меня, а когда увидел улыбку на моем лице, нахмурился.

— Что думаешь, Маркос? — обратилась я к нему, поворачиваясь и демонстрируя платье.

Вампир прокашлялся и перевел взгляд с моих ног на лицо. Глаза его сияли, и в них было знакомое мне выражение. Желание.

— Думаю, что соглашусь с Ришардом.

Вот и все, что он ответил. Но мне хватило и того, как он смотрел на меня. Я видела, что он все еще считал меня привлекательной, хотел меня. И что ему не нравится, что я привлекаю внимание других мужчин.

Маркос занял свое место во главе стола. По левую сторону сел Ришард, Ник и один из гостей, по правую заняли остальные два незнакомые мне вампира. Я села возле Ани, а напротив нас, к моему сожалению, сели Маргарита и Лия. Последняя кинула на меня сочувствующий взгляд. На ее действия я уверенно улыбнулась.

Ужин проходил спокойно. Маркос разговаривал с мужчинами, иногда в их разговоре проскальзывал смех. Иногда я ловила на себе его взгляд, но это длилось пару секунд: вампир возвращал свое внимание собеседникам.

Вампиры напротив меня тоже переговаривались. Может быть, они и смотрели на меня при этом, но я не обращала на них внимания. Аня сидела очень тихо и взволнованно перебирала ручками свое платье.

— Ты волнуешься? — спросила я ее, через двадцать минут после начала ужина.

— Я не люблю Маргариту, — ответила мне девочка. — Она хочет сделать что-то плохое, — Аня подняла взгляд на меня.

В ее детских глазках была тревога.

— С чего ты это взяла? — нахмурилась я и наклонилась к ней поближе.

Аня собиралась мне ответить, но ее прервал мужчина, который вбежал в столовую.

— Мой Господин, прошу извинить меня, но вам пришло письмо, — проговаривая это, вампир сделал поклон и быстро подошел к Маркосу.

Последний забрал письмо с невозмутимым видом, прочитал его и тихо что-то сказал вбежавшему вампиру. Тот забрал письмо, поклонился и быстро вышел из столовой.

— Прошу извинить меня, я должен вас покинуть на несколько минут, — Маркос встал из-за стола, — продолжайте, я скоро вернусь.

Когда за Маркосом закрылись двери, беседа между мужчинами возобновилась. Девушки напротив взволнованно переглядывались между собой.

Я тоже забеспокоилась. Что было в том письме? Что-то об одиночках? Или письмо не связано с ними? Я не знала ответа, но надеюсь, что Маркос со всем справится.

Приблизительно через пять минут Маркос так же неожиданно вернулся, как и покинул столовую. Вампир был спокоен. Он сел во главе стола и, перед тем, как поддерживать разговор Ришарда с тремя другими вампирами, посмотрел на меня. Я улыбнулась ему, а

вампира закрыл глаза, как будто ему стало больно.

Передо мной лежала целая тарелка, но я ни разу не притронулась к ней за весь вечер. Я боялась, что если что-то съем, то меня сразу же вытошнит. Мне уже от запаха становилось плохо. Но я глубоко дышала, и со временем мне это помогло. Но к тарелке я так и не притронулась. Не хотела рисковать. На столе стоял бокал с вином для меня, но я тоже не притронулась к нему, не хотела. Поэтому когда мимо меня прошла девушка, я попросила у нее гранатовый сок. Меньше, чем через минуту, передо мной поставили полный графин с соком. Девушка хотела налить мне в бокал, но я сказала, что сделаю это сама. Я немного приподнялась, чтобы мне было удобней. И когда начала лить сок в бокал, Аня толкнула меня в руку. Бокал упал, а красная жидкость разлилась по белоснежной скатерти.

Разговоры сразу прекратились. Почувствовав, как краска заливает мое лицо, я смущенно огляделась. Все смотрели на меня. Когда я поставила графин на стол, возле меня оказалась та девушка, которая принесла мне графин. Она начала протирать скатерть.

— Извините, это случайно произошло, — проговорила я.

— Не переживайте, мэм, пятно отстирается — девушка убрала салфетки со стола.

Как я и ожидала, на белой скатерти осталось красное пятно.

— Хотите я вам налью?

— Да, спасибо, — я смущенно улыбнулась ей.

Девушка взяла графин, но не успела она налить мне в новый бокал, который поставила на стол, как Аня резко встала из-за стола и побежала к Маркосу. А через несколько секунд я вскрикнула от неожиданности.

Маргариту, которая спокойно сидела напротив меня, отшвырнуло в сторону. При этом стол пошатнулся и большинство бокалов, включая мой с соком, опрокинулись.

Не ожидая такого, я дернулась и посмотрела на Маркоса, который спокойно встал из-за стола. Пока он подходил к вампирше, в комнате стояла гробовая тишина. Мужчина встал возле девушки, которая с ужасом смотрела на него.

Я смотрела на них обоих и не понимала, что происходит. Перевела взгляд на Аню. Девочка стояла возле стула Маркоса и смотрела на Маргариту, сложив ручки на груди. Как будто почувствовала, что я смотрю на нее, девочка побежала ко мне.

— Только, пожалуйста, не пей сок, — Аня схватила меня за руку.

— Хорошо, — ответила я, все еще не понимая, что происходит.

К этому времени Маркос дотронулся до Маргариты, и через секунду руки вампира загорелись синим пламенем. Вампирша сразу же отстранилась от него.

Маркос повернулся ко мне. Он внимательно всмотрелся в мое лицо, затем перевел взгляд на мою тарелку, которая была нетронута за весь ужин.

— Ева, убери всю еду из-за стола и выброси ее, — обратился он к девушке, которая все так же стояла возле меня.

После его слов, тарелку передо мной унесли.

— Эрика, уведи Аню отсюда.

Девушка подошла к девочке и, взяв малышку за руку, увела прочь из столовой.

— Я вроде тебя уже предупреждал, Маргарита, — спокойно обратился он к вампирше, которая застыла в одном положении, — если еще хоть раз соберешься навредить Лине, чтобы ты подумала десять миллионов раз.

Я в замешательстве огляделась. Вампирша хотела мне навредить? Меня охватила злость. Опять двадцать пять. Когда она уже успокоится? Ей еще не надоело? Я и Маркос уже не

вместе, а она все отстать не может от меня?

Пока я размышляла, Маркос обошел девушку и встал сзади нее, положив горящие руки на ее плечи. Маргарита дернулась, но не смогла отстраниться. Синее пламя танцевало вокруг рук Маркоса, но не перекидывалось на вампиршу.

Маркос говорил спокойно, движения его были неспешными, можно сказать даже ленивыми. Все с интересом и с не понимаем наблюдали за ними, включая меня.

— Я вроде говорил, что если попытаешься, выгоню тебя из клана с меткой предателя. Так? — Маркос потянул девушку назад за плечи, вынуждая ее опереться на руки.

— Я не слышу.

— Да, мой господин, — голос Маргариты дрожал и был очень тих.

Маркос удовлетворенно кивнул и, обойдя девушку, присел напротив нее на корточки.

— Вижу, ты не боишься этого. А вот этого боишься? — вампир поднял руку перед девушкой.

— Нет! — прокричала Маргарита и упала на спину, прикрывая руками лицо. — Пожалуйста, не надо, — заскулила она.

— То, что сейчас произойдет, я хочу, чтобы стало примером для всех остальных, кто попытается перечить мне, — Маркос встал на ноги и сделал шаг назад. — Как ты хочешь, чтобы это произошло? Будешь стоять на ногах или сидеть на коленях? Не смотря на то, что ты выберешь, боль будет одинаковой.

Девушка убрала руки с лица и кинула взгляд на нас.

— Помогите мне, он хочет убить меня!

Я подозревала, на что намекал Маркос, но услышать об этом было все равно шоком для меня. Я попыталась встать с места и сделать что-нибудь, чтобы остановить убийство, но голос Ришарда остановил меня:

— Лина, сядь. Все уже решено. Какая бы причина не была.

— Но... — я присела опять на стул, с ужасом наблюдая за вампирами.

Я просто сидела и с шоком смотрела, как Маркос подходит к лежавшей на полу Маргарите. Огонь на его руках стал больше и как будто потек с его пальцев на Маргариту, которая, не отводя взгляда от пламени, стала лихорадочно отползать. Но ее попытка не увенчалась успехом. Огонь дотронулся до нее, и вампирша в агонии закричала.

Да, я не питаю добрые чувства к Маргарите, она меня доставала и всячески хотела навредить, но смотреть как она в агонии корчиться на полу, пока огонь сжигал ее тело, было выше моих сил. Я закрыла глаза и прикрыла руками уши, пытаюсь огородиться от того, что происходило в столовой. С каждой секундой я все больше сжималась в комок, пока крики не прекратились. Я медленно открыла глаза, и от увиденного руки бессильно упали на колени.

Там на полу, где раньше была Маргарита, сейчас лежало обгоревшее не живое тело. А над останками вампирши как сама смерть возвышался Маркос.

В столовой повисла тишина, и только звук удара стула об пол разорвал ее. Я резко встала, и в ужасе стала пятиться назад. Я смотрела на Маркоса, а он на меня. В его взгляде не было ни капли раскаяния или сожаления. В его взгляде не было ничего. Пустота. Этот взгляд испугал меня.

— Лина, — вампир сделал шаг ко мне.

— Нет, — я покачала головой. — Нет...

Но Маркос не обратил внимания на мой протест. Он подошел ко мне и встал напротив.

— Зачем так? — глаза защипало от слез.

— Лина, — Маркос протянул ко мне руку, но я отшатнулась от нее. — Ты боишься меня? — протянутая рука бессильно упала.

Боюсь ли я его? Несколько минут назад не боялась. А сейчас? Я не имею понятия.

Я знала, что он может убить. Но одно дело знать и совсем другое стать этому свидетелем.

— Зачем так? — повторила я свой вопрос.

— Она отравила еду. Она хотела убить тебя, — Маркос сделал шаг ко мне. — Я думаю, что это и есть причина ее смерти.

После его слов с места подскочил Ришард. Он подошёл к нам и с тревогой оглядел меня.

Я кинула быстрый взгляд на стол, где несколько минут назад стояла моя тарелка с едой.

Ужас охватил меня, когда я поняла, что именно значили слова вампира.

— Я не ела, — проговорила я больше для себя, чем для них.

— Ты точно ничего не ела и не пила? — спросил Ришард.

— Нет, нет, — покачала я головой. — Я не хотела кушать, плохо себя чувствовала.

— Хорошо, — Маркос протянул руку ко мне, на этот раз я не противилась его прикосновению.

Когда руки сомкнулись вокруг меня, я почувствовала безопасность. Да, именно ее. Я всегда ее чувствовала в объятиях Маркоса. И как же мне не хватало этого ощущения. Этими руками он сейчас убил и убивал еще много раз, но сейчас они нежно обнимали меня. Я должна испытывать страх в его руках, но не после того, как я узнала, почему Маркос так поступил. Я прильнула к нему, пытаюсь забыть крики Маргариты.

Либо она, либо я.

***

Я проснулась из-за того, что кто-то был в комнате. Открыв глаза, увидела спину, Маркоса: вампир собирался выйти из комнаты.

— Маркос, — я приподнялась на локтях.

Мужчина остановился и медленно повернулся ко мне.

Я встала с кровати и подошла к нему.

— Ты похудела, — произнес Маркос, медленно рассматривая меня.

— Не было аппетита последнее время, — призналась я.

Маркос поднял руку и заправил за ухо прядь моих волос. Затем дотронулся тыльной стороной ладони до щеки. Мне кажется, что он вечность не прикасался ко мне, и такое невинное внимание с его стороны, как бальзам на мое сердце. Я как кошка прильнула к руке, наслаждаясь прикосновением. Его рука сместилась на мой затылок, и вампир наклонился ко мне так, что нас разделяла пара сантиметров.

— Маркос, — я положила ладонь на его предплечье, чувствуя, как напряжена была его рука, — я хотела бы...

Вампир резко поддался вперед, накрывая мои губы своими. Я сразу же приоткрыла их, впуская Маркоса. Схватившись за его плечи, я прижалась к нему, наслаждаясь поцелуем. Маркос целовал меня нежно, так будто если он чуть надавит, я разобьюсь.

— Когда я увидел тебя с Бласом, у меня снесло крышу, — прервав поцелуй, Маркос дотронулся своим лбом до моего. — У меня было только одно желание в тот момент: убить кого-нибудь. Ты пыталась объяснить, но твои слова для меня были как красная тряпка для

быка. Я не хотел ни слушать тебя, ни видеть, потому что перед моими глазами ты все время была в объятиях Бласа, ты стонала в его руках, желала его поцелуев.

Я медленно открыла глаза и посмотрела на него. В синих глубинах было столько раскаяния.

— Маркос, он внушил мне это. Я не хотела его, — я почувствовала, как руки Маркоса сжимают мою талию, притягивая к нему. — Если бы ты только прочёл мои мысли, то все бы понял.

— Прости меня, мне надо было сразу поверить тебе. Мне должно было хватить твоих слов, но я был так зол. Я чуть сдерживал себя, чтобы не натворить бед.

— Почему сейчас ты решил поговорить со мной?

Маркос на секунду прикрыл свои глаза, а когда открыл, ответил:

— Когда я прочел Маргариту и понял, что она сделала, меня одолел страх, что яд уже был в твоём организме.

— Я ничего не ела.

— И я благодарю Господа за это.

— Но у остальных на тарелках была та же еда, что и у меня.

— Этот яд не был смертельным для вампиров. Они даже не почувствуют его воздействие, но для человека он губителен. А так как ты была единственный человек за столом... — Маркос не договорил.

И не нужно было, все и так ясно.

— Сегодня я мог потерять тебя. Это открыло мне глаза. Я понял, что не хочу больше быть вдаль от тебя. Я хочу касаться тебя, — Маркос провел пальцем по моим губам, — хочу обнимать тебя, — его рука сильнее сомкнулась вокруг меня. — Хочу целовать тебя, — вампир оставил легкий поцелуй на моей щеке. — Хочу засыпать и просыпаться с тобой.

— Спать буду только я, а ты будешь лежать рядом, — прошептала я, тая от его слов.

Маркос засмеялся, при этом глаза его засияли.

— Как мне не хватало тебя.

— Я тоже скучала по тебе.

— Прости меня, — прошептал Маркос.

Не ответив, я подалась вперед, оставляя на его губах одинокий поцелуй.

Я хотела и должна была узнать ответ на беспокоящий меня вопрос.

— С кем ты еще был кроме Лии? — опустила взгляд, как будто если я не буду смотреть на него, это принесет мне меньше боли.

Маркос заставил посмотреть на него, повернув мое лицо к нему.

— Только она.

Я испытала облегчение от его слов. Я готовилась к тому, что и Маргарита была с ним. Конечно, то, что он был с Лией, не уменьшает мою боль.

— Я был таким ослом, — продолжил он, — я так ужасно вел себя с тобой. И то, что было между мной и Лией... я был идиотом, думая, что смогу заменить тебя. Я надеюсь, что ты сможешь простить меня.

— Сколько раз? — вопрос вырвался из меня, лелея надежду, что это было один раз.

— Ты, правда, хочешь это знать? — вампир немного отстранился от меня, но не выпустил из объятий.

— Нет. Да. Я не знаю, — я в замешательстве покачала головой. — Просто скажи мне.

— Три, — слово выскочило как пуля.

Мне больно вспоминать Лию и Маркоса вместе, но, проплакавшись, поняла, что не отступлю. Я люблю его и не хочу отдавать другой. То, что было между нами, нельзя просто перечеркнуть и выбросить. Мы сможем пережить это. Вместе.

Когда любишь, тогда прощаешь. Больно и тяжело это делать, но делаешь. Потому что вдали быть еще больнее.

— Я прощаю тебя, — прошептала и поцеловала его.

Этот поцелуй отличался от предыдущего. В нем не было ни капли нежности. Только чистая потребность друг в друге. Я цеплялась за Маркоса, как будто отпусти я его, тут же опять потеряю. А вампир прижимал меня к себе, словно я могу убежать куда-то.

Я почувствовала, как внизу живота все напряглось. Боль была сильной, и мне было необходимо, чтобы она ушла. Я сильнее прижалась тазом к Маркосу, что бы уменьшить ее. Из-за моих действия, Маркос зашипел.

Когда мне стало не хватать воздуха, я отстранилась и попыталась сделать шаг назад, но руки Маркоса не позволили этого мне сделать.

— Я не убегу, — я улыбнулась, и руки Маркоса нехотя отпустили меня.

Я хотела его, хотела убедиться, что он опять мой. Что это не сон, что это происходит на самом деле. Мне нужно это. Нам нужно это.

Я завела руки за спину и не спеша потянула за бегунок. Когда платье упало к моим ногам, я переступила через него, оставаясь перед Маркосом в одном лифчике и трусиках.

— Ты такая красивая, Лина, — с восхищением выдохнул он, делая шаг и прижимаясь всем телом ко мне.

Я схватилась за пиджак Маркоса, потянула вниз, снимая его. Затем переключила внимание на галстук и ослабила его на столько, чтобы снять. Маркос улыбнулся мне, и мое сердце пропустило удар.

Я начала расстегивать пуговицы на его рубашке, а он расстегнул мой лифчик и снял его. Затем наклонился и стал покрывать поцелуями мои плечи и шею. К этому времени я справилась со всеми пуговицами и потянула рубашку вниз, срывая ее.

Маркос поднял голову и поцеловал меня, всосав нижнюю губу в рот и слегка прикусив ее.

— Я так скучал по тебе, — проговорил Маркос, перед тем, как подхватить меня руками под ягодицы и положить на кровать.

Маркос взобрался на кровать поверх меня и, пока продвигался вверх, беспорядочно целовал обнаженные части моего тела. Когда он добрался до моих губ, я схватила его за голову, прижимая к себе. Раздвинув ноги, я позволила расположиться ему между ними. Маркос подался вперед, создавая трение между его твердой выпуклостью и моими влажными трусиками.

Не спеша он провел рукой по моему телу, направляясь к кромке трусиков. Сдвинув их в сторону, Маркос провел пальцем по пульсирующему комочку нервов, и я приподняла бедра, желая большего.

— Пожалуйста, Маркос, — попросила я, прерывая поцелуй.

— Скажи мне, что именно ты хочешь, милая, — вампир наклонился к моей шее и провел клыком по нежной коже, затем это место поцеловал.

— Тебя. Я хочу тебя, — это все что я смогла сказать, тая от его ласк.

Мне казалось, он был везде, даже в моих мыслях. Мое тело горело от его внимания, я хотела и нуждалась в этом.

— Ты мне нужен, — только в его силах погасить огонь, который вспыхнул внутри меня, и я знаю, что он сможет подарить мне облегчение, в котором я нуждаюсь.

Мне нужны его прикосновения, нужно его касаться, нужно слышать его голос и смех. Он просто мне нужен. Нужен, чтобы я смогла спокойно дышать. Эти недели, когда я была без него, мне казалось, что мне не хватало кислорода. Боль разрывало грудь, но сейчас это ощущение прошло. Он здесь, он рядом. Мне большего и не надо.

— Ты не представляешь, как влияют твои слова на меня, — сказал он и провел пальцем по складкам, распределяя по ним влагу.

Я опять приподняла бедра и задержала дыхание от ощущений. Но мне было мало. Опустив руку вниз, я положила ладонь поверх его и надавила.

— Еще.

— Все, что ты пожелаешь, — его палец медленно скользнул внутрь и стал медленно массировать чувствительную точку внутри меня.

С каждой секундой он все сильнее подталкивал меня к неизбежному. С моих губ сорвался стон.

— Нет, — запротестовала я, когда он медленно вытащил палец и поцелуями спустился вниз.

Его губы едва прикасались к коже, вынуждая меня корчиться на кровати. Маркос, стянув с меня трусики и, бросив их на пол, наклонился, целуя внутреннюю сторону бедра.

— Маркос, пожалуйста, не мучай меня.

— Тебе придется потерпеть. Я хочу наверстать упущенное. Насладиться тобой, — сказал он и устроился между моих ног, забросив их себе на плечи.

Он сдержал свое слово, когда его язык скользнул по мне, а затем его губы всосали клитор.

— Ты все также прекрасна на вкус, милая.

Маркос снова стал посасывать клитор, а затем ввел в меня два пальца. Схватившись руками за простынь, я выгнулась в пояснице и закрыла глаза. В комнате слышались только мои стоны и довольное урчание Маркоса.

Пока он двигал пальцами внутрь и обратно, внутри меня начало накапливаться напряжение, которое было в руках Маркоса. Только он контролировал мое удовольствие.

С каждым скольжением языка и движением пальцев я взлетала все выше и выше, пока, наконец, не оказалась на краю наслаждения. Я громко умоляла Маркоса не останавливаться.

А потом я кончила, выкрикивая его имя. Перед глазами все потемнело, а мое тело сотрясало от удовольствия, которое подарил мне мужчина. Закрыла глаза и растворилась в ощущениях. А когда открыла их, увидела Маркоса, нависшего надо мной.

— Я говорил тебя, какая ты красивая?

— Говорил.

— Тогда я скажу еще раз. Ты прекрасна, — Маркос оставил невинный поцелуй на моих губах, а затем поднялся и быстро снял брюки.

Я только что получила наслаждение, но смотря на голого Маркоса, я поняла, что хочу большего. Хочу, чтобы он заполнил меня, и двигался во мне, хочу разделить наслаждение на двоих.

Маркос уперся руками об кровать по обе стороны от моего лица и устроился у меня между ног. Почувствовав, как его горячий член прижался к моему входу, я обняла Маркоса за шею, притянула к себе и поцеловала, ощущая свой вкус на его губах.

— Маркос, пожалуйста. Я хочу тебя внутри себя.

Маркос подался вперед, заполняя меня собой.

— Да, — застонала я, наслаждаясь ощущениями.

Маркос задвигал бедрами, уничтожая каждую болезненную минуту последних недель, и давая безмолвное обещание, что такого больше не повторится.

Маркос ритмично двигал тазом, и в комнате раздавались только мои стоны. Мои ногти впивались в его спину, причиняя боль, но его не волновало это. Мои мышцы крепко обхватывали плоть внутри меня и сжимали ее каждый раз, когда Маркос погружался в меня. Дрожь прошла по спине и устремилась вниз, когда Маркос изменил угол. В таком положении член мужчины надавливал на чувствительную точку внутри, заставляя меня терять рассудок.

Маркос прижался губами к моим губам, ловя каждый звук, издаваемый мной. Наше дыхание смешалось. Вдох, выдох.

Мои мышцы стали ритмично сжимать его плоть, и я поняла, что в любую секунду взорвусь.

— Не останавливайся. Я так близко, — выдохнула я возле его губ.

— Давай, Лина, дай мне это, — Маркос надавил на пульсирующий клитор и быстрее задвигал бедрами.

Закрыв глаза и запрокинув голову, я закусил губу, а затем открыла рот и закричала.

Маркос не стал останавливаться. Двигаясь резче и быстрее, он уткнулся лицом мне в шею и, сжав меня в объятиях, кончил. Теплая жидкость стрельнула внутри меня, и я ощутила острое удовлетворение.

Вампир прижался своим телом к моему. Наша кожа была покрыта потом. Мое сердце быстро билось в груди, в то время как сердце Маркоса билось как у обычного человека, но я знала: будь он человеком, его сердцебиение было бы как у меня.

Маркос вышел из меня и скатился в сторону, устраиваясь рядом и накрывая меня легким одеялом. Затем притянул к себе.

Меня переполняло счастье, и я заснула с улыбкой на лице.

Дважды Маркос будил меня, и мы утопали в наслаждении. Пока он не сжалился надо мной и не позволил мне заснуть.

Когда я проснулась на следующее утро, Маркоса рядом не было. Меня охватил страх, что все то, что происходило вчера вечером, мне приснилось, но тут открылась дверь, и вошел Маркос. В его руках был поднос, который он поставил на кровать.

— Доброе утро, — мужчина поцеловал меня.

— Доброе, — я улыбнулась и глубоко вздохнула.

До меня донесся запах еды, принесенной Маркосом, и меня затошнило. Я быстро соскочила с кровати и побежала в ванную.

Я вчера ничего не ела, поэтому были только позывы. Когда я поднялась с колен, Маркос подошел ко мне и взволнованно оглядел меня:

— Часто тебя рвет?

— Последнюю неделю, — я повернулась к раковине и сполоснула рот.

— Тебе надо показаться врачу, — вампир взял меня за руку и вывел из ванны. — Я сейчас же пошлю за ним.

— Не надо, Маркос. Я вчера записалась на прием. Завтра поеду.

Я действительно вчера взяла талон, но не к терапевту, а к гинекологу. Из-за

случившегося с мамой, затем из-за ссоры с Маркосом, я перестала следить за циклом. И только пару дней назад, когда плакала в кровати из-за Лии и Маркоса, я поняла, что у меня задержка. Я не хочу говорить об этом Маркосу, потому что, а вдруг? Вдруг того, что я думаю, нет? Как я буду потом смотреть ему в глаза, после того как разрушу его мечту иметь ребенка? Нет, я хочу сначала удостовериться, а потом уже осчастливить его. Я надеюсь, что он обрадуется, если я окажусь беременной.

Я села на кровать и показала на поднос:

— Ты не мог бы убрать это?

Маркос сразу же забрал поднос и ушел, через минуту он вернулся и присел на корточки передо мной.

— Я беспокоюсь, Лина, — Маркос провел тыльной стороной ладони по моей щеке.

— Не надо, — я успокаивающе улыбнулась.

— Ты завтра поедешь?

— Да.

— Хорошо, я предупрежу об этом охрану. Прости меня, я не смогу с тобой поехать.

— Почему?

— Я сегодня уезжаю по делам.

Услышав об этом, я расстроилась. Мы только помирились, а ему уехать надо.

— Надолго?

— Не знаю, — Маркос провел ладонью по лицу.

— Это на счет охотников. Им нужна моя помощь, я должен там быть.

— Хорошо, — я улыбнулась и наклонилась, чтобы поцеловать его. — Я подожду тебя, ну а пока ты не уехал, я хочу, чтобы ты занялся со мной любовью, — заговорчески прошептала я, как будто кто-то мог нас услышать, и подмигнула.

— Мне нравится твое предложение, — так же как и я, шепотом произнес Маркос.

Глаза его засияли синим. В них было обещание сделать все, что приличной девушке и в голову не придет.

***

— Если я тебе понадобится, то позвони мне, — дал указание Маркос.

— Это странно, но у меня нет твоего номера.

Маркос вытащил из кармана брюк свой телефон, и через мгновение заиграла мелодия моего телефона.

— Вот, теперь есть, — довольно произнес он.

— Ох, зря ты это сделал, — засмеялась я. — Теперь каждую минуту буду звонить, и ты пожалеешь, что сделал это.

Маркос усмехнулся и притянул меня в свои объятия.

— Я буду ждать твои звонки.

Полдня мы вместе провели в кровати, занимаясь любовью и просто разговаривая, наверстывая время, которое мы потеряли, когда были в ссоре. А сейчас, стоя в его объятиях, я должна была отпустить его на неопределенное количество времени. Это было сложнее, чем я думала. Я привыкла, что он всегда рядом, даже тогда, когда мы были не вместе, он был рядом. А сейчас он уезжает очень далеко. Я буду скучать по нему.

— Я серьезно, Лина. Если что-то тебе понадобится, то звони. Я тут же помогу тебе.

— Хм, а если мне надо будет передвинуть кровать, что ты сделаешь? Прикажешь одному из охранников помочь мне?

— Нет, не угадала, — Маркос поцеловал меня. — Я сделаю вот так.

После этих слов, Маркос исчез. А затем чьи-то руки обняли меня сзади.

— А-а-а, — я подскочила и резко обернулась.

Сзади меня стоял и улыбался Маркос.

— Ты телепортировался? — удивленно спросила я.

Маркос кивнул.

— Кру-у-то, — протянула я.

— Это все твои таланты? — задала я вопрос, который уже не раз задавала.

Ему помешал ответить стук в дверь. Через несколько секунд дверь открылась, и вошел Ришард.

— Маркос, звонил Кость, он не может без тебя справиться с испуганными вампирами.

— Кость? — недоуменно спросила я. — Это имя что ли или кличка?

Конечно же, мне не ответили.

— Скажи, что через минуту буду. А ты когда собираешься уезжать?

— Сразу же после тебя, — ответил Ришард и вышел из комнаты.

Я взглянула на вампира.

— Ришард с тобой едет?

— Нет, он в другой город, но тоже насчет охотников. Иди сюда, — Маркос поманил меня пальцем.

— Слушаюсь вас, мой господин, — улыбнулась я и подошла к нему.

Руки Маркоса обняли меня за талию и, спустившись ниже, сжали попку.

— Буду по тебе скучать, — призналась я, положив ладонь на его грудь.

Маркос наклонился и уткнулся своим лбом в мой, и я почувствовала его дыхание на своих губах:

— Я люблю тебя.

Бум. Эти три слова взорвали мой мир. Сердце пропустило удар, а затем забилось с невероятной скоростью. Казалось, что время перестало существовать.

Я стояла молча, пока тепло окутывало мое тело и сердце. Я не знала, как мне реагировать. Прыгать от счастья или плакать по той же причине

Он любит меня.

— И я тоже буду по тебе скучать, — разорвал тишину Маркос.

Я улыбнулась и на полпути встретила его губы.

***

Маркос ушел десять минут назад. А я не сдержалась и позвонила ему, как и грозилась.

— Да?

— Это Лина, — я почему-то засмушалась.

Мы впервые разговаривали по телефону, и я не знала, что сказать.

— Извини, что позвонила, я просто...

— Лина, я рад, что ты это сделала, — мягко произнес Маркос, когда я замолчала.

— Я уже скучаю.

— Хм, я могу телепортироваться к тебе, и ты больше не будешь скучать.

— Предложение заманчивое, но не стоит, — я засмеялась. — Я люблю тебя, — вырвалось у меня.

— Я тоже тебя люблю, — я зажмурила глаза и как идиотка заулыбалась.

— Ладно, не буду тебя отвлекать.

— Ты меня не отвлекаешь. И никогда не будешь, — серьезно сказал вампир.

— Я... Хорошо. Но все же я отключусь.

Не знаю, чем я думала, когда набирала его номер. Теперь он будет думать, что я сумасшедшая, которая не может без него и десять минут прожить.

— Я позвоню тебе... Потом.

— Буду ждать твоего звонка.

— Пока, Маркос.

— Пока.

Я отключила телефон и плюхнулась на кровать, улыбаясь во все тридцать два зуба.

***

На следующий день перед тем, как поехать к врачу, я заехала к маме. Я испытала огромное облегчение, когда доктор сказал, что состояние мамы улучшилось. Они до сих пор не могли сказать, когда она придет в себя, но если раньше врачи не были уверены, что она когда-нибудь придет в сознание, то сейчас они уверяли меня, что нужно только подождать.

Я пробыла там около часа, рассказывая маме последние новости. Я рассказала, что у нас с Маркосом все хорошо, что он любит меня, и что, может быть, я жду от него ребенка. Я знала, что мама меня слышит.

Женская консультация находилась в нескольких километрах от больницы. Когда машина остановилась возле главного входа, я обратилась к охранникам:

— Надеюсь, что только один со мной пойдет, а не вы все, — я посмотрела на вампиров, сидящих впереди.

— Для вашей безопасности лучше, если мы все пойдём, — проговорил Денис, который был за рулем.

Они втроем постоянно сопровождали меня, куда бы я ни поехала. Я знала, как их зовут и пару раз пыталась завести с ними беседу, но они всегда отвечали односложно и держались со мной профессионально.

— Да, я понимаю. Но мне будет не комфортно от этого. Вы же знаете, что это? — я указала на здание впереди.

— Да, мэм, — отозвался вампир, сидящий рядом со мной.

— Так вот, обычно туда девушка идет одна. Или со своим парнем. А вас тут трое, это будет странно смотреться. Вы так не думаете?

Мужчины замаялись.

— Хорошо, я пойду с вами, — проговорил Денис через некоторое время, когда я уже думала, что они не пойдут мне навстречу.

— Спасибо, — поблагодарила я и вышла из машины.

Когда я получила талончик в регистратуре, и мы поднялись на третий этаж, где располагался кабинет нужного мне врача, я повернулась к вампиру.

— Мне Маркос сказал, что ты выполнишь любое мое поручение. Это так?

— Да, — уверенно кивнул охранник.

— Прекрасно. Тогда прошу, не слушать то, что будет происходить за этой дверью, — я кивнула на кабинет, в который скоро зайду.

— Хорошо, — губы мужчины недовольно сжались.

— И ни у кого не разузнавай что-нибудь об этом.

— Хорошо, — вампир еще больше нахмурился. — Вы не хотите, что бы Глава клана знал о том, куда вы пошли?

— Он знает, что я у врача. У какого именно, не знает. Так что ответ на твой вопрос: да, я не хочу, чтобы он знал.

Вампир кивнул.

Я хотела постучать в дверь, как она открылась. На пороге стояла женщина в белом халате.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, отходя на шаг назад.

— Здравствуйте. Вы на прием?

— Да.

— Заходите. Врач сейчас придёт, — женщина пропустила меня в кабинет и, как только я зашла, закрыла за собой дверь.

Я зашла в кабинет и не уверенно огляделась. В кабинете никого не было. Сам кабинет был просторным и очень светлым. По всей комнате располагались разные плакаты с информацией для будущих мам. Чуть дальше стоял стол и напротив него стул. Как понимаю для пациентов. Я решила не стоять на входе и села на него.

Я посмотрела на свои руки. От волнения они были влажными. Я быстро протерла ладони об джинсы. И как только я убрала руки, в кабинет вошла молодая девушка.

— Здравствуйте, — она улыбнулась и села за стол.

— Здравствуйте, — поздоровалась я.

— Что вас беспокоит? — спросила она и участливо посмотрела на меня, после того как внимательно пролистала мою карту.

— Я, наверно, беременна, — взволнованно произнесла.

Я не первый раз за этот день произносила эти слова. И каждый раз ощущала при этом волнительные, но очень приятные ощущения.

— Хорошо, — врач кивнула и что-то стала писать в свой журнал. — Когда у вас были последние месячные?

— Эм, — я замялась. — Месяц? — это прозвучало как вопрос. — Извините, я точно не уверена.

— Ничего страшного. Если вы беременны, мы все узнаем.

«Если». От этого слова, которое она так спокойно произнесла, холодок пробежался по телу. Я боюсь, что причиной задержки может оказаться стресс, который я перенесла в последний месяц. А это значит, что я не беременна.

Глаза защипало. Не знаю, что тогда будет. Я ведь уже несколько дней ношу мысль, что во мне зародилась жизнь. Маленький человечек, отца которого я люблю. И который любит меня.

«Нет, — я успокоила себя, — хватит себя накручивать. Все будет хорошо».

— Вы хотите в туалет?

— Что, простите? — удивилась я вопросу.

— Вы хотите в туалет? Просто для УЗИ должен быть полный мочевого пузыря.

— Нет, я не хочу.

— Тогда вот, — врач открыла ящик и достала бутылку с водой. — Пейте и через минут тридцать приходите в сорок третий кабинет. Это на втором этаже. Я буду там вас ждать.

Я взяла со стола бутылку и, поблагодарив девушку, вышла из кабинета.

Охранник сидел прямо напротив дверей и, когда я вышла, он встал на ноги.

— Все?

— Хм, нет. Придётся еще минут тридцать подождать, — проговорила я, открывая бутылку и выпивая за раз треть её содержимого.

Через минут двадцать, когда я захотела в туалет, спустилась на второй этаж и, найдя нужный кабинет, я постучалась и вошла.

— Здравствуйте еще раз, — врач улыбнулась мне. — Раздевайтесь по пояс и ложитесь на кушетку.

Я огляделась и нашла искомый предмет. Зайдя за ширму, я быстро сняла свитер и лифчик, аккуратно все сложила на стульчик, который находился рядом.

В кабинете было прохладно, когда я вошла, но сейчас мне было жарко. Я опять вытерла ладони о джинсы.

— Возьмите одноразовое полотенце и постелите на кушетку, и ложитесь — донесся голос из-за ширмы.

— Хорошо, — я быстро сделала, как она просила.

Как только я легла, девушка зашла за ширму и села на стул.

— Так, — проговорила она, одевая перчатки, — спустите немного джинсы.

Пока она что-то делала с прибором для УЗИ, я расстегнула и спустила джинсы до середины бедра.

— Будет немного прохладно, — врач поднесла к моему животу баночку и выдавила из нее гель.

Поставив баночку на место, она взяла в руки датчик и прикоснулась им к моему животу.

— Так... — проговорила она себе и после этого надавила на живот.

Если бы я так не волновалась и не ждала бы с замирением сердцем, что она скажет, то забеспокоилась бы, что могу описаться от силы, с которой она надавливала на меня.

— Да, девушка, вы беременны.

Бум. И второй раз за двадцать четыре часа мой мир взорвался. Глаза защипало, и слезы счастья покатались по щекам. Мысли в голове неслись с невероятной скоростью. Тошнота, потеря аппетита, плохое самочувствие теперь объяснялись одним, что я... Боже, жду ребенка.

Я всегда хотела семью. Всегда мечтала, что у меня будет ребенок от любимого человека, но то, что это ребенок от Маркоса, делает эту беременность еще более желанной. Перед глазами пронеслись картины, где я впервые беру его на руки, где он делает первые шаги и говорит первое слово. Сердце окутало любовью к этому маленькому человеку.

Эта маленькая жизнь нежданная, но такая желанная.

— По параметрам плода вы на седьмой неделе беременности, — девушка сочувственно посмотрела на меня. — Что будете делать?

— В смысле, что буду делать? — не поняла я, стирая слезы со щек.

— Оставляем ребенка или прерываем беременность?

Ее слова повергли меня в шок. Аборт? Зачем? Я хочу этого ребенка. По мне, что не видно, как я счастлива?

— Нет, что вы, никакого аборта, — улыбнулась я. — Это слезы радости.

— Хорошо, — лицо врача сразу преобразилось: девушка улыбнулась. — Можете вытираться и одеваться.

Она встала со стула и оставила меня одну.

Когда я вышла из-за ширмы и села на стул, девушка проговорила:

— Вам надо сдать кровь и мочу. Это обычные процедуры...

Врач еще минут десять рассказывала, какие витамины мне пить, что кушать, какой образ жизни вести и все в таком духе. Так же она мне сказала больше кушать. Вес, который у меня сейчас, вреден для ребенка. И посоветовала употреблять сухари, пока тошнота не прекратиться.

Когда я вышла из кабинета, губы растянулись в улыбке.

— Вижу все хорошо, — я посмотрела на охранника, который тихо подошел ко мне. — Волноваться не о чем?

— Нет, все хорошо. Пошли, нам надо заехать в аптеку, — я направилась на выход, чуть ли не приплясывая от счастья.

Первым делом я схватила телефон, чтобы позвонить Маркосу, когда приехала домой. Но быстро остановила себя. Такую новость нужно говорить при личной встрече.

Я опять включила телефон. Он может телепортироваться. И я ему все скажу.

И опять я опустила руку. Маркос, конечно, говорил, что будет все время принимать мои звонки, но он сейчас занят. Вдруг у него сейчас что-то серьезное происходит, и я его отвлекать буду? Пусть он разберётся со всеми делами, и, когда он вернется, я расскажу.

На том и решила. Когда он вернётся, и ему не нужно будет никуда убежать по делам, я поделюсь с ним этой новостью. А затем мы займемся любовью. Сексом заниматься можно, но аккуратно, так сказала врач.

Остаток дня я ходила по особняку с улыбкой на лице. Эрика обратила на это внимание, но она подумала, что это из-за того, что я с Маркосом помирилась. Я не стала ее переубеждать.

Весь вечер я провела вместе с Аней. Я соскучилась по ней. И мне было стыдно, что последние две недели я ни разу с ней не играла. Играя с ней в Барби, я представляла, как мой ребенок будет играть вместе с малышкой в куклы, если, конечно, родиться девочка. Но думаю и мальчик с Аней найдет во что поиграть.

Когда я ложилась спать, моя ладонь мягко поглаживала еще плоский живот. Я говорила, как сильно жду его рождения и как сильно люблю своего малыша.

***

Меня разбудил звонок телефона. Не открывая глаз, я нащупала его и ответила на звонок.

— Да?

— Аделина Игоревна, это лечащий врач вашей матери, — раздался спокойный голос.

— Да? — я резко села, взволнованная столь поздним звонком, и включила лампу.

— Извините за столь поздний звонок, но у меня есть информация, — врач запнулся, а я задержала дыхание, ожидая продолжения. — Ваша мать скончалась несколько минут назад.

— Что? — прошептала я.

— Ваша мать скончалась, примите мои соболезнования.

— Нет, нет, — я покачала головой, ощущая, как оцепенение сковало тело. — Этого не

может быть. Мне сказали, что она идет на поправку.

— Мне очень жаль, — ответил врач.

Я попыталась сделать вдох, но вместо этого задохнулась от слез. В груди появилась огромная дыра, и казалось, что мир перестал существовать. Я стала быстро моргать, тщетно пытаюсь увидеть что-нибудь через белые пятна, которые стали слепить меня.

— Вам нужно приехать в больницу как можно быстрее.

«Это сон. Мне это снится», — думала я, пытаюсь истерически не засмеяться.

— Вы меня слышите? — мужской голос вернул меня в реальность.

— Да, — я запнулась, прикрыв глаза.

Я одела первое, что попало под руку, при этом чуть не упав. Но меня это не беспокоило. Все мои мысли были о словах, которые услышала минуту назад. Я не хотела верить в это. У меня была еще надежда, что он мог ошибиться, ведь врачи менее чем десять часов назад, меня уверяли, что мама идет на поправку. Они и словом не обмолвились, что что-то было не так.

Я выбежала из комнаты и врезалась в кого-то.

— Эй, Лина, что произошло?

Через пелену слез я разглядела Эрику. Она с тревогой смотрела на меня, не понимая, что происходит.

— Я... Мама, — я запнулась. — Мне нужно в больницу, — я сделала шаг в сторону и чуть не упала, зацепившись за что-то.

— Успокойся. Все будет хорошо.

Я покачала головой и стала отступать назад.

— Ладно, — не стала она спорить. — Хочешь я с тобой поеду?

Я быстро кивнула и стала спускаться с лестницы, при этом надевая куртку. Я чуть ли не бежала, а Эрика пыталась не отставать от меня.

— Ты умеешь водить? — спросила я девушку, подходя к одной из машин во дворе.

В эту секунду я очень пожалела, что у меня нет прав.

— Да.

— Хорошо, поведешь, — я открыла пассажирскую дверь и села.

Эрика быстро села за руль и завела машину.

— Эрика, пожалуйста, побыстрее, — умоляла я ее, смотря как она аккуратно выезжает, пытаюсь не задеть соседние машины.

Через несколько секунд Эрика выехала на дорогу, которая вела к воротам. Когда мы подъехали ближе к ним, нам перегородили дорогу два вампира, которые дежурили на входе.

Я знала, что если с ними не поговорю, они нас не пропустят. Поэтому я вышла из машины и обратилась к ним.

— Вы не могли бы открыть ворота, пожалуйста?

— Мэм, вам нельзя выезжать одной, — проговорил один из них.

— У меня нет времени ждать, когда моя охрана соберётся. Мне нужно как можно быстрее уехать.

— Мэм, это не займет много времени, я вас уверяю. Всего две минуты, а то и меньше.

Одна минута. Это же не так много, если подумать. Но это очень много, когда важна каждая секунда. Я должна как можно быстрее попасть в больницу. Я должна быть там. Должна убедиться, что с мамой все хорошо. Я не могу поверить словам доктора. Она жива, они ошибаются.

— Мне нужно сейчас же уехать, — прокричала я, чувствуя, как дрожат ноги.

— Мэм, — вампир не договорил, я не поняла что случилось.

Он просто упал. Как и второй.

— Давай быстрее, пока они не очухались, — ко мне подбежала Корин.

— Что ты тут делаешь? — спросила Эрика, выйдя из машины.

— Помогаю Лине выбраться отсюда. Я слышала, о чем вы разговаривали и решила помочь, — девушка открыла дверь машины и села на заднее сиденье. — Ворота уже открыты, поехали.

Я была в недоумении от того, что сейчас произошло, но времени думать не было. Я села в машину, и Эрика сразу вдавила педаль в пол.

Пока мы ехали, я все ногти сгрызла от волнения. Я никогда этого не делала, но как видно в стрессовой ситуации делаю. Я попыталась дозвониться до папы, но он не поднимал трубку. Я так же попыталась позвонить Маркосу, но именно в этот момент у меня сел телефон. Я раздражённо бросила телефон, куда он упал, не знаю.

Девушки молчали, и только я всхлипывала, пытаясь не впасть в панику. Что было очень сложно, так как с каждой минутой мы были все ближе к больнице, и я боялась, что слова врача были правдивы.

Как только машина остановилась, я выскочила из нее и побежала к входу.

— Девушка! Девушка, вы куда? — кто-то окликнул меня.

Я резко остановилась и огляделась. Чуть дальше от входа стояла врач, которая однажды рассказывала мне о самочувствии мамы.

Я подбежала к ней и, заикаясь от слез, проговорила:

— Скажите, что это не правда, — умоляла я.

Врач, нахмурившись, потушила сигарету, и сделала шаг ко мне.

— Вы о чем?

— Мне позвонил доктор и сказал, что моя мама умерла. И сказал ехать немедленно в больницу, — я вспомнила спокойный голос мужчины, который доносился с телефона, и у меня закружилась голова.

Врач подхватила меня и ударила по щеке, приводя в чувства.

— Девушка, — произнесла она, когда я ровно встала, — не знаю, кто вам звонил, но сегодня у нас никто не умирал.

— Правда? Вы уверены?

— Конечно, — врач кивнул. — Вы как-то не хорошо выглядите. Может, пойдём в больницу я вам валерьянки дам?

Но я уже не слышала, что она говорила мне.

Облегчение хлынуло в меня, и я заплакала, приседая на корточки. Она жива. Боже, спасибо тебе. Я не знала, кого еще стоит благодарить за это, но из-за слов девушки, я готова была сделать все что угодно, главное, чтобы не переживать такое вновь.

— Мужчина, что вы..? — рядом со мной раздался глухой стук.

Я убрала руки с лица и увидела врача. Она лежала без сознания на крыльце больницы. Когда я встала, что бы посмотреть в порядке ли она, кто-то сильно схватил меня сзади, лишая возможности двигаться. Паника охватила меня, но тело как будто знало что делать. Я попыталась освободиться, как учила меня Кира на тренировках, но у меня ничего не получилось. Руки все сильнее сжимали меня, перекрывая доступ к кислороду. Я стала задыхаться и уже беспорядочно махала руками и ногами. В это мгновение я ни о чем не

думала, кроме как освободиться и сделать желанный вдох.

Перед тем как потерять сознание, я увидела, как кто-то встал передо мной.

— Вот ты и попалась, красавица.

Передо мной стоял Блас.

Первое, что я почувствовала, была боль. Ужасно болела голова. Как будто тысячи маленьких иголок впились в нее, и с каждой секундой все глубже уходили под кожу. Следующее, что почувствовала, был холод. Я не чувствовала рук и ног. Чтобы хоть как-то согреться, я попыталась свернуться в клубок, но застонала от боли во всем теле.

— Лина, — раздался взволнованный голос слева.

Пытаясь переждать боль, я приоткрыла глаза. Яркий свет ударил в глаза, и я прищурилась.

— Лина, — позвал меня кто-то.

Медленно я повернулась к говорившему. Передо мной на корточках сидела Эрика.

— Что случилось? — спросила, попытавшись сесть.

В голове было пусто. В памяти были какие-то бессмысленные обрывки, но в одну картинку я не могла их собрать.

Девушка помогла мне, придерживая, чтобы я не упала.

— Боже, я сама толком не поняла. Когда ты побежала в больницу, кто-то ударил меня по голове. Я потеряла сознания, а очнулась здесь.

— Я видела Бласа, — проговорила я, вспомнив это.

— Бласа?

— Да, перед тем как потерять сознания передо мной встал Блас, — я огляделась.

Мы были в маленькой комнате. Стены и пол были из бетона. Окон не было. В помещении была всего лишь одна кровать, на которой я лежала. С потолка одиноко свисала лампочка.

Понемногу память стала возвращаться ко мне. И я уже более четко видела картину. Понимание того, кто именно похитил и для чего, резко ударило в меня.

— О нет, — прошептала я, подскочив к двери, которая была железная.

Я дернула ручку, но дверь была закрыта. Тогда я стала обыскивать свои вещи, но, как и ожидалось, мобильного у меня не было.

— Какая я глупая, — прошептала, напуганная происходящим. — Моя мама была всего лишь приманкой.

Я еще раз оглядела комнату, затем, все таки, обыскала ее, чтобы убедиться, что ничего такого, чем я могла бы защищаться или открыть дверь, не было.

— Сколько мы здесь?

— Точно не знаю. Но я, как очнулась, стала сразу же тебя тормозить, чтобы привести в чувства.

— Где Корин? — спросила я.

— Я не знаю. Ее здесь не было, когда я очнулась, — ответила Эрика, обнимая себя за плечи.

Не знаю, сколько мы просидели. Может минут десять, может больше, когда мы услышали, как железная дверь со скрипом открывается.

Мы сразу же поднялись и напряглись, ожидая, когда кто-нибудь зайдет внутрь. Первым в комнату зашел высокий мужчина. Он посмотрел на нас и улыбнулся, но его улыбка не была дружелюбной. Мужчина отошел чуть в сторону, освобождая место для следующего. В

комнату вошел Блас.

— Проснулась, красавица? — мужчина закрыл за собой дверь и повернулся к нам.

— Блас, я не понимаю, что здесь происходит.

— А ты вспомни, — глаза мужчины сверкнули.

Вспоминания, которые были спрятаны глубоко в моем сознании, как лавина, обрушились на меня. Я вспомнила, как мы танцевали с Бласом, и он рассказывал, что сделает со мной, когда я окажусь в его руках. Я вспомнила все те ужасы, которые Блас медленно перечислял, пока он вел меня в танце. И от этого пульс резко подскочил, сердце забилось с невероятной скоростью. Ужас и опасение охватило меня, и я попятилась назад, пытаюсь оказаться как можно дальше от него.

— Зачем тебе это? — прошептала я.

— А затем, что Маркос выскочка. Всегда ею был, — Блас прошел чуть вглубь и засмеялся, когда я и Эрика отступили от него. — Алексей первый меня обратил, я был его первенцем, которого он готовил к правлению кланом, — продолжил он, все еще улыбаясь. — Но через несколько столетий он обратил Маркоса. И знаешь, что? Маркос оказался Энной! — глаза вампира в гневе засветились.

— И Алексей забыл про меня. Он стал готовить его, Маркоса, а не меня к передаче власти! Я уже тогда ненавидел Маркоса, но я ничего не мог сделать с этим. Убить его? — Блас сжал кулаки и стал ходить по комнате перед нами, как загнанный зверь по клетке: — Были у меня такие мысли, но он сильнее меня. И я не решался. Тогда я смирился с тем, что когда Маркос получит власть, я буду вторым в клане. Ладно, — вампир резко остановился.

— Но, бл*дь, — Блас ударил кулаком стену перед собой.

Я подскочила в испуге, а затем наблюдала, как по стене пошла трещина.

— Маркос обратил Ришарда и назначил его своей десницей, своей правой рукой. И для меня навсегда закрылась дверь к власти. Но я с этим уже не мог смириться. Тогда я понял, что должен сместить Ришарда. Убить, ликвидировать, называй, как хочешь, — махнул он рукой. — Поэтому я стал для них лучшим другом, чтобы быть поближе к ним обоим. Но годы шли, а Ришард все был живым и здоровым. Однажды я подслушал разговор между ними двумя и узнал, что у Ришарда есть дочь. Ты, — Блас указал на меня пальцем, и дрожь от его хищного взгляда пробежала по мне.

— Ты не знаешь, какое я удовольствие тогда испытывал. Я мог убить тебя, и тогда Ришард сошел бы с ума. Спасибо связи между вампиром и его ребенком. Но и это план пошел прахом. Ты была под защитой клана, я не мог до тебя добраться. И тогда я стал ждать. И я дождался! — вампир победно заулыбался, показывая свои былые и острые клыки.

— Маркос, идиот, влюбился в тебя! Я не знал, что может быть лучше этого! Я мог убить двух зайцев одним махом.

— Ты ужасен!

— Спасибо, красавица. Из твоих уст это звучит как комплимент.

— Конечно же, мне надо было следить за тобой в особняке, — продолжил он. — И это было проблемой, ведь Маркос считает всех, кого нанимает на работу, — Блас причмокнул губами. — Я уже не знал, что делать, когда ко мне пришла одна вампирша, охваченная горем от потери своей любви, которого убил Маркос. Оказывается, она работала в доме Маркоса.

— Кто это был? — озадаченно спросила я.

Вместо ответа Блас приоткрыл дверь, и в комнату вошла Корин. Девушка со злостью смотрела на меня.

— Корин? — ахнула я, не веря, что предателем была именно она.

Я ожидала кого угодно, но не ее. Не ту девушку, с которой я разговаривала, когда имелась такая возможность. Не ту девушку, которая ухаживала за мной после того, как на меня напал вампир. Не ту, которая всегда при встрече так искренне улыбалась и желала доброго утра.

— Привет, Лина, — девушка пропела эти слова. — Неожиданно, да? Надеюсь, ты будешь мучиться.

— Почему?

— Лично к тебе у меня нет ненависти. Но вот Маркоса я ненавижу. Он убил моего парня прямо перед тем, как ты оказалась в особняке. У меня было только одно желание. Желание мести. А убив тебя, и этим забрав у Маркоса то, что он любит, я успокоюсь. Как говорится зуб за зуб, — девушка повернулась к вампиру. — Я могу идти?

— Да.

Я беспомощно смотрела, как Корин покидает комнату.

Блас резко рассмеялся:

— У тебя такое смешное лицо, красавица. Именно такое выражение я и хотел увидеть.

— Маркос найдет меня, — уверенно произнесла я. — И тогда тебе не будет так весело.

— Хм, — Блас задумался, а затем улыбнулся: — Он найдет, но не сразу. К этому времени ты уже будешь мертва. Помнишь, что я говорил тебе во время танца?

— Ты много, что говорил.

— Вспомни ту часть, где я говорил, что помучаю тебя, перед смертью.

Меня ударило в холодный пот от его слов.

— А я свои обещания сдерживаю. Глеб, — Блас обратился к мужчине, который все это время стоял сзади него, — она вся твоя. Развлекайся.

— Сэр, благодарю, — мужчина хищно посмотрел на меня.

— И можешь себя не сдерживать. Нет, я даже прошу тебя об этом, — Блас развернулся и вышел.

— Не подходи ко мне! — я выставила руки перед собой в защитном жесте, когда вампир сделал шаг в мою сторону.

— Ну, сладенькая, не ломайся. Для Маркоса ты легко раздвигала ноги, будь добра, сделай и для меня так же. И я обещаю, что буду нежен с тобой, — глаза вампира засветились, и мужчина сделал еще один шаг ко мне.

Я отступала назад, пока моя спина не уперлась в стену. Мне некуда было бежать. Я была в ловушке. Но я не собиралась так просто сдаваться. Приняв оборонительную стойку, я была настроена сделать все, чтобы его руки не дотронулись до меня. Последний месяц, если не больше, я не ходила на тренировки с Кирой, и сейчас очень жалела об этом. Но я помнила все, чему девушка меня учила.

Вампир засмеялся, увидев мои действия.

— Это будет весело.

Мужчина был вне зоны моей досягаемости, и я не могла напасть. Поэтому я ждала.

— Нет!

Я скорее услышала, чем увидела, как Эрика замахивается на вампира, но тот был быстрее. Мужчина резко развернулся и наотмашь врезал девушке. Эрика отлетела и врезалась в стену, ударившись головой. Тело девушки обмякло, и Эрика сползла вниз, потеряв сознание.

Это было наилучшее время, чтобы напасть. Не теряя времени, пока мужчина был отвлечен, я подскочила к нему и подняла ногу, чтобы сделать подсечку. Не ожидавший этого вампир, упал на пол. Я чувствовала действие адреналина. Он тек по моим венам, даря мне силу и смелость. Я подняла ноги и со всей силы, что у меня была, ударила вампира по голове, пытаюсь оглушить его. Но у меня не получилось.

Мужчина зарычал, когда я снова подняла ногу. Вампир подскочил, и я не успела отойти на безопасное расстояние. Следующее, что я почувствовала, это как моя спина больно ударилась об бетонную стену. Весь воздух покинул мои легкие. Я попыталась сделать вдох, но у меня не получалось. Пока я истерично открывала и закрывала рот, пытаюсь дышать, вампир подошел ко мне.

— А ты полна сюрпризов, — вампир встал напротив меня, но не прикасался ко мне.

Это была прекрасная возможность еще раз напасть. Но как только я задвигалась, мужчина перехватил меня и прижал к стене.

— Нет! — закричала я, пытаюсь вырваться.

Я извивалась как уж, стараясь освободить руку или ногу. Но, как и следовало ожидать, вампир держал меня крепко. Я клацала зубами, пытаюсь укусить его, но он был вне зоны досягаемости.

— Надеюсь, что ты так же будешь кричать, когда я буду трахать тебя, звёздочка моя.

Вампир немного отстранил меня от стены и резко ударил меня об нее.

Голова запульсировала, отдавая тупой болью. Перед глазами потемнело, и тело стало ватным.

Нет! Мне нельзя терять сознание!

— Маркос убьет тебя, — это были мои последние слова, перед тем, как вампир еще раз ударил меня об стену, и я потеряла сознание.

***

Боль. Это все, что я чувствовала.

Надо мной кто-то дышал и что-то бормотал, но я не могла понять, что именно.

Я открыла глаза, но все что видела это белый потолок. Ноги немного покалывало из-за того, что кто-то сильно надавливал на них, и кровь плохо поступала в них. Медленно я повернула голову к тому, кто придавил меня к кровати. Я сразу же узнала вампира. Я протестующе закричала, когда острая боль пронзила меня внизу.

— Ш-ш-ш, звездочка моя, все хорошо.

Я еще громче закричала и стала извиваться. Руками я пыталась оттолкнуть тело, которое нависло надо мной. Но мужчина перехватил мои руки и поднял их вверх, сильно удерживая и причиняя боль.

— Ты такая вкусная! Я возьму немного, мне не нужно, чтобы ты сдохла у меня на руках, — услышала я ненавистный голос, перед тем как острая боль пронзила мою левую грудь.

Я приподняла голову и увидела, что все моя грудь была в крови. Этот сукин сын кусал меня!

Мужчина задвигался быстрее. Каждый его толчок отзывался болью во мне. Я бессвязно кричала и задыхалась от собственных слез, которые, казалось, решили меня задушить. Но мои действия были напрасны. Я не могла освободиться.

Я не могла и не хотела верить в то, что происходило сейчас. Это происходило не со мной. Я кричала и извивалась, пока все силы не покинули меня, а горло не стало болеть. А насильник все продолжал свои действия.

Я лежала, отвернув голову от него и сильно сжав глаза. Я не знаю, сколько длился этот ад, потому что я не могла ничего сделать, кроме как думать о том, как Маркос медленно убьет этого подонка, который не переставал меня насиловать. Эти мысли были единственным, что держало меня в здравом уме и не давало свихнуться.

Мне нужно это пережить. Я не умру, Маркос успеет найти и спасти меня. Я знала, что он найдет. И тогда все, включая этого мерзавца, постигнет страшная смерть. Маркос отомстит за меня.

— Ты заплатишь за это, — прошептала я, захлебываясь слезами, когда вампир еще раз укусил меня и задвигался медленней.

Противный смех достиг моих ушей.

— Звездочка моя. Твой вампир не сможет найти тебя. А значит, не сможет отомстить.

Давление на моих руках ослабло, и я вырвала одну из них из захвата. Вцепившись в его лицо ногтями, я закричала. Крик придавал мне силы, которых уже не было. Вампир выругался, схватил мою руку и выкрутил. Я крикнула от резкой боли в руке.

— Еще раз так сделаешь, и она будет сломана, — предупредил он. — Поняла меня?

Я кивнула.

Мое внимание привлекло движение. Эрика пришла в себя. Медленно оглядевшись, девушка приоткрыла рот от увиденного.

«Помоги», — проговорила одними губами я ей.

Девушка кивнула и встала на шатающихся ногах. Затем она подбежала к кровати и с криком ударила по голове насильника. Мужчина выругался. И быстрее, чем я могла увидеть, ударил девушку. Эрика упала на пол. Вампир медленно отстранился от меня и вытащил из кармана нож, ручка которого была из обычного металла, поэтому не причиняла ему вреда. Когда он это делал, я заметила еще один нож в его ножнах. Я сразу же поняла, что должна сделать, но я не успела ничего предпринять, так как вампир наклонился и одним точным движением вонзил холодное оружие в Эрику.

Я закричала, когда девушка с ужасом на лице, стала заваливаться на бок. Я не помню, как моя рука потянулась к вампиру. Я двигалась под действием шока и адреналина. Схватив нож, который был в ножнах, я вытащила его. Вампир развернулся ко мне, и я вонзила нож в его ногу. Мужчина закричал и свалился с кровати на пол. Я попыталась встать и еще раз напасть, но сама свалилась на пол. Ноги были слабыми и не могли выдержать вес моего тела.

— С*ка, — прорычал вампир, хватаясь за ногу, из которой фонтаном била кровь.

Все еще под действием адреналина, я нашла в себе силы встать и замахнуться на вампира. Я четко ощутила, как нож проходит сквозь тело мужчины, проникая прямо в сердце. Неверие появилось на его лице, пока он смотрел на меня. Затем глаза его закатились, и вампир упал.

Отпустив нож, я бросилась к девушке.

— Эрика, пожалуйста, — я всхлипнула.

Лицо девушки было умиротворенное. Казалось, что она повзрослела на несколько лет. Ее красивые зеленые глаза смотрели в никуда.

— Ты не можешь умереть. Пожалуйста! — я трясла ее за плечи, не веря в то, что Эрика

погибла, хотя я понимала, что вампир попал ей прямо в сердце.

Я не хотела оставлять ее здесь, но я не могла не воспользоваться случаем. Приложив руку к ее глазам, одним движением закрыла их. У меня будет время, чтобы погоревать. А сейчас мне надо было выбраться отсюда. Оставив девушку в покое, я подползла к мертвому вампиру. Быстро обыскав его, достала единственный ключ, который нашла. Вытащив нож из его тела, я быстро надела штаны и майку, пытаюсь не смотреть на кровать, на которой пережила наихудший свой кошмар. Так же я пыталась не смотреть на Эрику.

Пытаясь лишний раз не шуметь, я аккуратно вставила ключ в замок. Я молилась, что бы он подошел, и облегченно вздохнула, когда ключ повернулся, и дверь открылась. Осторожно вышла в коридор и закрыла дверь. Я огляделась, не понимая, куда мне идти. Коридор был полностью из бетона, как и комната, и в разные стороны отходил от двери. Слева послышался смех, и я медленно пошла в противоположную сторону.

Крепко сжимая нож, я шла на носочках. Пол был ледяным, и мои ноги быстро стали замерзать. Коридор поворачивал, и я, прижавшись к стене, быстро выглянула. Никого не было.

Только я хотела повернуть за угол, как сзади послышалось:

— Посмотрите, кто тут у нас сбежал!

Не оборачиваясь, я побежала. Я слышала, как вампиры погнались за мной. Через секунду я была схвачена.

— Нет! — я подняла руку и вонзила нож в руку вампира.

— Черт, — мужчина отпустил меня, но второй ловко выбил из моих рук оружие.

— Нет, отпусти меня, — кричала я, когда вампир нес меня обратно в комнату, заломив руки.

Вампир вместе со мной зашел в комнату и бросил меня на пол. Я крикнула от пронзившей боли в руке, на которую неудачно приземлилась.

— С*ка, ты убила Глеба, — вампир прошел мимо меня и схватил мертвое тело.

Проход к двери был свободен, но у меня уже не было сил сопротивляться.

***

Маркос махнул рукой, и шея человека свернулась с хрустящим звуком. Все еще теплое тело упало перед Маркосом с глухим стуком. Вампир медленно перешагнул его, смотря на еще одного охотника перед собой.

— Тебе лучше убрать свое оружие, а то закончишь как твой друг, — обратился он к мужчине, который навел на него пистолет.

Охотник был в ужасе, хотя виду не подавал. Он со всех сил держал себя в руках, чтобы не завизжать как девчонка и не убежать прочь от Маркоса. Вместо этого он посильней сжал пистолет, в котором были серебряные пули.

— Ага, я что похож на дурака? — его голос был с английским акцентом. — Как только я его уберу, ты мне свернешь шею, как и ему, — мужчина махнул головой на мертвого напарника. — А я жить еще хочу.

— Мое дело предложить, а твое... — Маркос пожал плечами, а затем, не делая никаких движений, просто силой мысли, свернул охотнику шею.

Парень даже не подозревал, что его жизнь так быстро оборвется. Обмякшее тело глухо упало на пол.

Маркос не спеша надел перчатки на руки и, подойдя к мертвому телу, забрал у него пистолет. Как он и ожидал, оружие было покрыто серебром. Маркос покачал головой, пока гнев бушевал в нем. Умелыми движениями вампир вынул обойму, которую положил себе в карман, и быстро разобрал пистолет. Затем бесполезные куски металла он бросил на еще теплого охотника.

— Мы взяли одного в заложники, сэр, — к Маркосу подошел один из его подчинённых. Маркос удовлетворительно кивнул.

— Где они?

— В подвале, сэр.

Они спустились в подвал и быстро нашли четырех вампиров, которые от страха сжались вместе в углу. Когда они поняли, что это пришли не охотники, резко встали и стали благодарить их за спасение.

Маркос только кивнул им, пока другой вампир разговаривал с ними и узнавал у них все подробности нападения. За последние сутки это был четвертый раз, когда на семью вампиров нападали охотники. Маркос был зол из-за этого, и, чтобы успокоиться, подумал о Лине. Мысли о ней успокаивали его. Сходила ли она к врачу? Скорее всего, да. Сейчас была ночь на дворе, она спала, он не хотел ее будить, чтобы узнать про это. Но он намеревался сделать это утром. Вампир скучал по ней. Он даже не подозревал, что можно испытывать такую сильную потребность в ком-то. Он был вдали от нее меньше суток, а казалось, что уже вечность ее не видел. Ничего, он наверстает упущенное, когда приедет. Маркос намеревался не выпускать Лину из кровати, по меньшей мере, сутки, а то и двое.

Маркос поднялся на первый этаж и, встретившись с вампирами, которые складывали мертвые тела вместе, приказал:

— Я хочу, чтобы вы как можно быстрее вычислили их базу, где они собираются вместе. Мы не можем больше допускать, чтобы мирные умирали от их рук.

— Сэр, — один вампир обратился к Маркосу. — Звонил Кость, он сказал, что у него есть кое-что для вас.

— Хорошо. Проследите, чтобы с мирными было все хорошо, а тела сожгите.

После этих слов он телепортировался в штаб квартиру.

— Оу, как все прошло? — Кость повернулся к Маркосу и улыбнулся. — Задали им жару?

Кость был вампиром, который отвечал за этот город. Можно сказать, он был мэром. Он был намного ниже Маркоса, но не уступал ему в ширине плеч. Свои длинные волосы, которые доставали ему до плеч, он завязал резинкой сзади.

— Я на твоём месте так не улыбался бы. Смотри, до чего ты довел город. Охотники спокойно убивают вампиров, а мы даже не знаем с чего начать.

— Моя вина, сэр, — Кость стал серьезный. — Но у меня есть для вас информация.

Вампир стал рассказывать, что узнал. Несколько минут они вдвоем обсуждали план действия, когда Маркосу позвонили. Вампир посмотрел на экран. Эта была не Лина. Звонил один из ее охранников. На секунду его охватило беспокойство, что могло что-то произойти, но Маркос откинул эту мысль. Лина была в особняке. А особняк хорошо охраняется. Ему нечего переживать.

— Маркос, — резко ответил вампир.

— Сэр, — с динамика послышался взволнованный голос. — Лина пропала.

Вампир сразу телепортировался в особняк.

— Где она? — крик мужчины сотряс дом.

Через секунду перед ним появились охранники, в том числе и Ник.

— Маркос, мы не знаем, — Ник сделал шаг к взбешенному вампиру.

— Как это, бл*дь, вы не знаете? Что случилось?

— Она попыталась покинуть особняк. Ей попытались помешать это сделать...

— Попытались? — руки Маркоса загорелись, все вампиры в комнате с опаской посмотрели на него. — Что значит: попытались?

— Вампиров на посту кто-то вырубил, сэр. А когда они очнулись, подняли тревогу. Мы обыскали весь дом, и больницу. Она туда направлялась. Но ее нигде нет. Похитители даже и следа не оставили.

Маркос резко достал телефон.

— Ришард, тащи свою задницу сюда. Лина пропала. Чтобы через два часа ты тут был, — прорычал Маркос и отключился.

Ришард был сейчас далеко. Очень. В Англии. На самолете он бы летел ни один час. Но если он побежит с вампирской скоростью, то будет здесь как раз через час.

У Лины могло не быть этого часа.

От этого осознания Маркос зарычал. Страх за Лину и ярость перемешались в нем. Ему хотелось сейчас кого-нибудь убить. Но единственное, что ему оставалось это ждать Ришарда.

— Как давно ее нет?

— Где-то полтора часа, сэр, — отозвался охранник.

Это он тогда дежурил на воротах и пытался помешать Лине покинуть особняк без охраны.

— Полтора часа? — необузданная ярость охватила вампира и мебель, которая стояла рядом с ним, загорелась.

Маркос не обратил на это внимания, как и на то, что охранники бросились тушить пожар. Маркос целенаправленно направился к себе в кабинет. Открыв ключом ящик в столе, вампир вытащил оттуда маленькую баночку, которая была заполнена кровью Лины.

— Я думал до этого не дойдет, — проговорил тихо Маркос.

В первый же день, как Лина попала в особняк, Ришард взял у нее несколько миллилитров крови, чтобы если что случится, он смог найти ее. Маркос сейчас бы все отдал, чтобы не использовать ее по назначению.

Этот час длился для Маркоса хуже пытки. Он как загнанный зверь ходил взад вперед по кабинету. В его голове крутились самые ужасные мысли. Но он пытался об этом не думать. Вместо этого он представлял как будет живьем сдирать кожу с ублюдков, которые похитили ее. О, он это сделает и будет наслаждаться каждой гребенной секундой. Месть его будет ужасной. Они пожалеют, что родились на свет. Они будут умолять убить их, но Маркос знал, что так быстро они не отделаются.

Когда в его кабинет зашел Ришард, Маркос почувствовал облегчение. Скоро. Скоро он найдет Лину.

— Она жива, — это были первые слова, которые произнес Ришард.

Напряжение, которое держало тело Маркоса в плену целый час, немного ослабло.

— Но эти сукины сыны сделали ей больно, — Ришард ударил себя в грудь и его глаза зло сверкнули.

— Они заплатят за это. Карта здесь, — вампир указал на стол.

Мужчина уже достал несколько карт, по которым Ришард будет искать Лину.

— Как?...

— Все потом, — перебил его Маркос. — Давай, — приказал вампир, но Риш уже направился к столу, где лежали карты.

Он схватил пузырек, открыл его и капнул одну каплю на всемирную карту. Низко наклонившись над ней, Ришард стал что-то шептать. Маркос наблюдал, как капля крови передвигалась по карте, не оставляя красных следов на ней. Когда кровь остановилась на территории клана, вампир подал Ришу другую карту. Вампир проделал свои манипуляции еще два раза.

— Она здесь, — Ришард указал на место, где остановилась кровь.

Это место было всего лишь в ста километрах от города. Маркос немедленно телепортировался.

Вампир оказался возле двухэтажного дома, который располагался в глуши леса. Было темно, но Маркос отлично ориентировался. Маркос тихо подошел ближе к дому и осмотрелся. Возле дверей, охраняя вход, стояли два вампира. Они переговаривались и смеялись. Они не ожидают нападения. Маркосу это было только на руку.

Вампир пошел вперед и, перед тем, как двое заметили его, мысленно свернул им шею. Быстро подойдя к ним, он схватил голову одного из них и с легкостью оторвал ее. Со вторым он сделал тоже самое. Они были мелкими сошками. Они не представляли ценности.

Вампир зашел в дом и прислушался. В доме было пятнадцать вампиров, но сердцебиение Лины он не услышал. Он знал, что если бы Лина умерла, Ришард бы почувствовал это. Но Ришард был уверен, что с ней все хорошо. По крайней мере, она еще дышала перед тем, как Маркос телепортировался сюда.

Гнев захватил Маркоса, и он направился вглубь дома, намереваясь отыскать ее. Он зашел в первую комнату. В ней находились два вампира. Они резко подскочили, когда заметили его, и вытащили серебряные клинки.

— Где она? — потребовал ответа Маркос.

— Ты опоздал, дружище. С ней уже поиграли, — отозвался один из них.

Маркос зарычал и поднял руку, которая была объята пламенем. Один из вампиров в агонии закричал и упал на пол. Второй был шустрее, он отскочил от потока огня. Но ему это не помогло, так как Маркос оказался перед ним и с легкостью вырвал ему сердце.

На шум в комнату забежали три вампира. Через пять секунд все они были мертвы. Маркос обернулся к вновь прибывшему.

— Блас? — Маркос, не веря, смотрел на своего брата.

— Маркос, дорогой! Быстро же ты нашел нас!

Осознание того, кто именно был похитителем Лины, удивило его. Маркос не мог понять, почему Блас решил пойти против него. Но узнавать причину он не собирался. Причина была не важна, важно было то, что он похитил Лину. Это было достаточно, чтобы он убил своего брата.

— Где она? — зарычал Маркос.

— Лина? — Блас улыбнулся. — Не беспокойся, она спит. Девушка была слишком буйной. Попыталась сбежать. Мы вкололи ей кое-что, — вампир многозначительно посмотрел на Маркоса.

Красная пелена ярости застелила глаза Маркоса. Вампир попытался мысленно свернуть ему шею, чтобы потом насладиться его мучением, но у него ничего не получилось.

— О, ты думал, что у тебя одного есть вампир, который может блокировать

способности? — Блас с превосходством смотрел на Маркоса. — Ты ошибся.

Маркос смотрел, как в комнату один за другим вошли девять вампиров.

— У тебя есть два варианта, Блас, — прорычал Маркос. — Либо ты по-хорошему отдаешь мне Лину, и я обещаю, что смерть для тебя будет быстрой, — конечно Маркос блефовал, он все еще собирался сдирать с него кожу, но Бласу об этом знать не обязательно.

— Либо будет по-плохому, и ты будешь умирать долго и мучительно. Я тебе обещаю.

— Хм, дай подумать, — Блас оглядел всех вампиров в комнате. — Нас десять, ты один. Сожалею, но удача не на твоей стороне.

Один из вампиров засмеялся. Это стоило ему жизни. Маркос подался к нему и вырвал из него сердце. Тело шлепнулось к его ногам.

Блас не знал кое-что о Маркосе. Без своих способностей вампир так же опасен, как и с ними.

Ближайший к Маркосу вампир с ревом напал на него. Мужчина быстро ушел от удара и сделал подсечку. Когда тот упал на пол, Маркос одним движением ноги раздавил ему голову.

— Чего вы стоите? — крикнул Блас. — Убейте его!

— Чего ты прячешься за спинами своих людей, Блас? — прорычал Маркос. — Выходи и сразись со мной.

— Убейте его, приказываю, — было ему ответом.

Восемь вампиров окружили Маркоса. Мужчина медленно огляделся. Он не чувствовал ни страха, ни тревогу за себя. В нем бушевал гнев, желание убить их всех к чертовой матери и как можно скорее разыскать Лину.

Маркос не стал ждать, когда кто-нибудь осмелится напасть. Он сделал это первым. Маркос был первоклассным бойцом. Ему не составляло труда убить их всех. Что он и сделал. Один за другим вампиры падали замертво на пол, пока Маркос все больше и больше покрывался их кровью. Но вампира это не беспокоило, ему это даже нравилось.

Когда его рука пронзила грудь последнего вампира, он зарычал от удовольствия. Вампир дернул руку на себя, в которой осталось сердце мерзавца. Тело на глазах стало высыхать. И уже на пол упала мумия.

— Стой, где стоишь, — Маркос услышал, как взвелся курок пистолета.

Медленно, словно хищник, мужчина развернулся и посмотрел на Бласа.

— Знай, смерть будет очень мучительной, — проговорил Маркос.

— Да? А я думаю, что это ты сейчас станешь мертвее мертвого.

Маркос видел, как Блас шевельнул свободной рукой. На секунду вампир ощутил, как его тело парализовало. Но это ощущение продлилось меньше секунды. В следующую секунду Маркос оказался сзади Бласа и, быстро схватив за голову, свернул ее. Он нужен был ему живым. Блас был Вио, и на исцеление ему понадобится час или около того. Этого достаточно, чтобы его люди приехали сюда. Маркос достал из кармана пиджака пистолет и пару раз выстрелил в тело Бласа, не затрагивая сердца. Это он сделал для перестраховки.

Обойдя тело Бласа, Маркос направился обыскивать дом. Через три секунды Маркос уже направлялся в подвал. На первом этаже и на втором никого не было. Толкнув железную дверь, которая вела в подвал, Маркос сразу же услышал два сердцебиения. Одно принадлежало человеку, другое вампиру.

Маркос понял, что подвал был звуконепроницаемый, поэтому он не слышал Лину на первом этаже. Сейчас он шел на четко размеренные удары сердца.

Вампир остановился перед железной дверью, на которой был повешен замок. Маркос с

яростью сорвал его и толкнул дверь.

То, что он увидел, повергло его в шок.

Комната была маленькой и полностью бетонной. На полу он заметил мертвую Эрику. В комнате была всего лишь одна кровать, на которой без сознания лежала Лина. Она была раздета и кровь покрывала грудь и руки девушки.

Рык полный ярости и переживания родился глубоко в его груди.

Вампир перевел взгляд на вампира, который стоял возле Лины.

— Не подходи или я убью ее, — прошептала Корин.

Девушка держала в руке нож, направленный в сторону бессознательной девушки.

— Одно движение, и она мертва!

— Глупая девчонка, — прорычал Маркос. — Ты думаешь, что я, справившись со всеми вампирами в доме, не смогу убить тебя?

Не дожидаясь ее ответа, Маркос подошел к Корин. Девушка вся дрожала и со страхом смотрела на Маркоса. Как только он подошел достаточно близко, девушка кинула нож на пол и упала перед ним на колени.

— Сэр, простите меня. Они заставили меня. Они угрожали меня убить, если я не подчинюсь. Я бы никогда не навредила Лине. Прошу поверьте мне, сэр.

— Встань, — приказал Маркос.

Девушка неуверенно встала. Когда она посмотрела на вампира, ее глаза наполнились облегчением.

— Сэр, спасибо...

Остальные ее слова погрязли в булькающем звуке. Маркос отдернул руку, и девушка упала.

Маркос развернулся к Лине и упал перед ней на колени.

Девушка лежала на спине, голова ее была повернута к Маркосу, и он четко видел синяки на ее шее. Так же большие кровоподтёки покрывали все ее нагое тело. Больше всего их было на ее бедрах и руках. Ее левая рука была в ужасном состоянии. Запястье опухло и было синим.

— Что они с тобой сделали? — Маркос снял свой пиджак и накрыл нагое тело девушки.

До носа Маркоса донесся специфический запах спермы. Он витал во всем помещении, но сильнее всего исходил от тела Лины. Резкая боль ударила прямо в сердце Маркоса, когда он понял, что они с ней делали. Чему подвергли ее. Ярость с новой силой забушевала в нем, выжигая все на своем пути. Если бы ему предоставили возможность снова убить тех вампиров, он сделал бы это не так быстро. Он сожалел, что позволил им умереть, не мучаясь.

Его руки дрожали, пока он нежно укутывал Лину в свой пиджак. Последний раз у него тряслись руки, когда он хранил своих родных: сестру, жену и детей. Тогда он думал, что больше никогда в его жизни не будет такого человека, который своей болью, будет причинять боль ему. Но он ошибался. В его жизни появилась Лина. Такая живая, как поток свежего воздуха, она медленно, но верно поселялась в его сердце, пока не заняла все мысли Маркоса. И вампир не хотел ее выгонять оттуда.

Он поднял ее на руки и вышел из подвала.

В одной из комнат он уложил ее на диван и прокусил свою руку, намереваясь напоить Лину ею. Приподняв голову девушки, вампир приложил руку к ее рту. Лина никак не реагировала, но кровь попала на ее губы и немного в рот. Этого было достаточно, чтобы она

исцелила девушку.

Маркос аккуратно уложил девушку на диван, а сам пошел на кухню. Вернулся к Лине он с мокрой тряпкой и тарелкой, в которой была налита теплая вода.

— Прости меня, любовь моя, — проговорил Маркос, пока стирал засохшую кровь с груди девушки. — Прости, что так поздно пришел.

Вампир опустил кусок ткани в воду. А затем продолжил мыть девушку. Когда Лина была вымыта от крови, Маркос сел на диван и нежно положил девушку к себе на колени, обняв ее.

— Прости меня, — повторил Маркос, аккуратно целуя ее в лоб.

Эти слова он повторял до тех пор, пока не приехали его люди.

***

Маркос медленно рассматривал Бласа, который был распят на деревянном кресте, как когда-то был распят Иисус Христос. Его руки были разведены в стороны, в которые были вколоты серебряные кольца. Ноги так же были чуть разведены и были перевязаны серебряной цепью. Пленник гневно смотрел на Маркоса.

— Давай, убей меня, — вызывающе крикнул вампир.

— Нет, Блас, ты так легко не отделаешься. Я обещал тебе долгую и мучительную смерть, — Маркос медленно улыбнулся, представляя, что будет с ним делать.

— Знакомься, — продолжил он, — это Уилл, — упомянутый вампир встал напротив Бласа. — Он будет глушить твои способности. Мне ведь надо, чтобы ты был паинькой, пока я буду играть с тобой.

Маркос подошел к столу, на котором располагались разные предметы для пыток. Не спеша, он надел белые перчатки, на концах пальцев которых были серебряные вставки. Для того, кто носил их, они были безвредны, но для тех, кто соприкасается с ними, они приносили небывалую боль. Перед тем как направиться к Бласу, который безуспешно пытался выбраться, Маркос захватил серебряный нож.

— Я хочу, чтобы ты знал, что я буду делать с тобой, — проговорил Маркос, становясь напротив Бласа, и показывая нож: — Этим я буду медленно отрезать от тебя части тела. А ты ведь знаешь, что серебряный нож приносит столько боли, что вампир может не выдержать.

Вампир подошел к руке Бласа и схватил его за ладонь. Пленник истерично двигал ее, пытаясь освободиться, но Маркос посильней схватил ее и одним движением отрезал палец. Нож прошел через кость легко, словно в расплавленное масло. Крик, полный боли, раздался в помещении.

— Кричи громче. Я хочу слышать твой голос, — зарычал Маркос, прижав нож к мясу Бласа.

Вампир закинул голову назад и раздался крик еще громче.

Маркос смотрел на это и наслаждался каждым мгновением.

— Все, что сейчас произойдет, это за то, что ты сделал с Линой. Каждая секунда ее боли, для тебя превратится в часы. И боль будет неисчерпаемая, — Маркос медленно отрезал еще два пальца, а затем приложил нож к ране.

На вампира серебро действовало, словно раскалённое железо, обжигая все, к чему притрагивалось. Раны, нанесенные таким ножом, не заживали, пока вампир не принимал

порцию крови. И то тогда раны заживали очень болезненно. Для вампира это был наихудшей вариант смерти.

— Вся боль, что испытала Лина, для тебя будет в десять раз сильнее, — Маркос подошел чуть ближе и вонзил нож в локоть вампира, отрезая руку.

— А-а-а, — закричал Блас.

Тело вампира беспорядочно металось, но Блас не мог освободиться, не мог прекратить эту боль. Маркос смотрел на него, затем перевел на свои руки. Белые перчатки окрасились в алый цвет, но Маркоса это не беспокоило. Они отстираются, он знал это.

— Красавица была очень строптивой. Вампир, который насильовал ее чуть... А-а-а.

Блас не договорил. Маркос вонзил нож ему в живот и одним движением распорол его. Кровь быстро начала стекать по ногам Бласа, пока вампир кричал. Крик был полон страдания и муки.

— Я смотрю у тебя еще есть силы говорить, — вампир засунул руки вовнутрь заложника. — Я намереваюсь исправить это, — он потянул руки, вытаскивая из Бласа кишки.

— Ты не сможешь продолжать делать это со мной долго, — прохрипел Блас, когда Маркос отошел от него и разглядывал дело своих рук. — В конечном счете от меня ничего не останется, чтобы тешить твое самолюбие.

Вампир встал напротив Бласа, разглядывая его словно хищник, который готовился напасть на жертву, которая ничего не подозревала.

Маркос вонзил нож в одно легкое Бласа и медленно прокрутил пару раз. Заложник прохрипел от боли, и из его рта полилась кровь.

— Я все предусмотрел, не беспокойся об этом, — он повернулся к еще одному вампиру, который находился в комнате. — Ты просто не знаком с Нен. Она может вылечить тебя за пару секунд, и тогда я смогу заново поиграть с твоими частями тела. Вылечи его, — приказал он женщине.

Вампирша подошла к Бласу и дотронулась до него. Заложник закричал, и его кровь стала брызгать во все стороны.

— Ах, извини, я не предупредил, что будет больно, — спокойно проговорил Маркос, наблюдая, как медленно заживает рана на животе и груди, как отрастает новая рука у Бласа.

Когда Нен отошла, Маркос поменял один нож на другой. Этот был более тонким. Он предназначался для более тонкой работы. Вампир вернулся к Бласу.

— Сзади меня ты можешь увидеть камеру, которая записывает все, что здесь происходит. После того, как я с тобой закончу, я хочу, чтобы каждый из вампиров это увидел. Хочу, чтобы каждый знал, что его ждет, если решит напасть на Лину. Хочу чтобы знали, что даже тебя, своего брата, я не пожалел, а что будет с остальными? — Маркос сделал глубокий надрез на груди Бласа. — Я всегда защищаю и мщу за то, что мне принадлежит. А Лина моя.

Маркос умело подковырнул кожу и точными движениями стал надрезать кожу, медленно отсоединяя ее от тела, словно очищал курицу от кожи для ужина. С каждым его движение все больше кожи он снимал с Бласа, и с каждой секундой все больше и больше наслаждался душераздирающим криком.

Маркос делал это ради Лины, он хотел, чтобы она знала, что Блас поплатился сполна за то, что сделал с ней.

Через двадцать минут он закончил. Положив нож на стол, вампир залюбовался своим

трудом.

Перед ним, обессилев от крика и боли, повис вампир. Голова его смиренно свисала вниз. К слову, это единственное место, на котором осталась кожа. Остальные части тела покрывались кровью и виднелись ярко-алые мышцы.

Маркос смотрел на все это и в душе он не чувствовал облегчения, как ожидал. Не после того, что пришлось пережить Лине. В этом ужасе был виноват Блас, и Маркос думал, что он еще не сполна заплатил за это.

Маркос кивнул Нен, и женщина подошла в Бласу. Заложник уже не кричал, когда женщина стала исцелять его. Он испытал только что боль намного сильнее, чем боль исцеления женщины. Да и сил у него не было. Когда Нен отошла, Маркос целенаправленно подошел к Бласу, он намеревался продолжить мстить за Лину. Ох, и месть будет ужасной. И будет длиться только сегодня ни один час.

***

Я проснулась от собственного крика. Резко подскочив, я упала на пол, больно ударившись локтем, но мне было все равно. Со страхом оглядевшись, я поняла, что находилась у себя в комнате. Я осматривала комнату, пока страх не угас.

Подтянув ноги к груди, я сжалась в комок, пытаюсь унять ту боль, что разрывала меня на куски. Нет, физической боли не было, но вот моральной было предостаточно. Я хваталась за свои ноги, пытаюсь справиться с эмоциями, которые одолевали меня. Слезы мешали мне четко видеть, поэтому я просто закрыла глаза. Но тут же их открыла, потому что передо мной сразу же всплыли воспоминания. Прохрипев, стала лихорадочно тереть свое тело, намереваясь стереть со своей кожи прикосновения вампира. Мне нужно стереть их, иначе я просто сойду с ума.

Встав на слабые ноги, я направилась в ванную. Там, включив воду, я быстро сняла с себя одежду и залезла под холодный душ. Схватив мочалку, я яростно терла свое тело, смывая с водой, прикосновения насильника. Я прошлась мочалкой по всему телу ни один раз, пока моя кожа не покраснела и не стала болеть. Бросив мочалку, я медленно сползла по стенке на кафель душа и обняла колени, уткнувшись в них.

— Звездочка моя.

— Нет! — закричала я, прикрыв уши ладонями. — Тебя нет!

Мои рыдания громко раздавались в ванной комнате. Но мне было все равно, я хотела забыть. Когда мое тело стало дрожать от холода, я медленно встала и выключила воду. Обернувшись в полотенце, я вышла из комнаты. Я шла к кровати, когда боковым зрением заметила отражение в зеркале. С яростью я подскочила к нему и первым, что мне попало под руку, разбила зеркало. Звуки разбитого стекла наполнили комнату и осколки посыпались на стол.

Я не могла смотреть на себя, мне было противно. Я была грязной. Я была испорченной. Только я была виновата в том, что со мной случилось. Это моя вина.

Я легла на кровать и опять сжалась в комок. Легче после душа не стало. Я все равно помнила его прикосновения ко мне, все еще чувствовала его в себе.

Я пролежала так долго, пока мысли беспорядочно проносились в голове. Мои волосы успели высохнуть за это время. Когда в голове созрело понимание того, что я должна сделать, я резко встала с кровати и направилась в гардеробную.

Я должна уехать. Как можно скорее. Я не могла больше находиться в их мире. В мире вампиров. Он слишком жесток. Я знала это, но не имела понятия на сколько. До сих пор меня окружали вампиры, которые не были ко мне жестоки, не считая того вампира, который напал на меня в комнате. Но то, что произошло со мной... я не могла здесь больше оставаться. Я не хочу чтобы мой ребенок рос в этом страшном мире. Я хочу для него обычной жизни, как была у меня. Я хочу этого для него.

Схватив сумку, которую привезла из дома, я быстро начала забрасывать в нее вещи. Я брала только то, что принадлежало мне. Закрыв замок, я быстро оделась сама. Я торопилась, потому что не хотела, чтобы меня остановили. Сейчас меня не волновало, как я пройду через ворота. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Закинув сумку на плечо, я схватила свою дамскую сумочку, в которой были ключи от квартиры. Возле дверей я остановилась и медленно оглядела комнату. Я смотрела и вспоминала моменты, которые здесь происходили. Большинство из них были наполнены радостью и счастьем. В них был Маркос. Я буду хранить эти воспоминания.

Наполненная решимостью, открыла дверь и выскочила в коридор. На этаже никого не было, что было мне на руку. Я начала спускаться по лестнице, молясь, чтобы никого не встретила по пути. Но, Господь не услышал меня. Меня схватили за руку, останавливая.

— Лина, — Ришард с тревогой оглядел меня. — Ты куда направляешься? Да еще и с сумкой.

— Я уйду.

— Почему?

— Риш, пойми меня. Я не могу больше здесь оставаться. Не после того, что со мной случилось.

Вампир сочувственно посмотрел на меня.

— Лина, ты сейчас действуешь на эмоциях, — попытался переубедить меня он. — Но убежать — это не вариант. Я сейчас позову Маркоса, он успокоит тебя.

— Нет! — я схватила вампира, который намеревался выполнить свои слова. — Только не его.

Если я его увижу, то моя решимость поколеблется. Я знаю, он не отпустит меня. Я боялась, что он найдет слова, которыми сможет переубедить меня. А я этого не хотела.

Ришард развернулся ко мне и взял за руку.

— Лина, я понимаю, что тебе нужна помощь, чтобы пережить то, что случилось. Но в одиночку ты не сможешь справиться. Мы поможем, но если ты останешься.

— Нет, — глаза защипало от слез, — я убегаю не поэтому. Ну, это не главная причина. Идем, — я потянула Ришарда на четвертый этаж, зная, что моя комната была звуконепроницаемая, и нас не смогут услышать.

— Я беременна, — прошептала я, когда мы оказались у меня.

Глаза Ришарда засветились белым светом. Он в неверии смотрел на меня, переводя взгляд на мой живот и обратно на лицо.

— Отец Маркос? — спросил он.

— Боже, Ришард. Конечно, он. Кто же еще? — разозлилась я.

— Прости. Просто это так неожиданно, — взволнованно Ришард провел рукой сквозь волосы, а затем счастливая улыбка появилась на его лице.

— Я буду дедушкой, — слезы заблестели в глазах вампира. — Маркос знает?

— Нет. Я не успела сообщить ему. Риш, ребенок будет в опасности в этом мире. Я не

хочу такого будущего для своего ребенка. Ты ведь меня понимаешь? — я сделала шаг к Ришарду и взяла его за руку, немного сжав, привлекая его внимание к себе.

— Маркос сможет вас защитить, — уверенно произнес Ришард.

— Я знаю это, но... — я покачала головой. — Подумай. Я всего лишь твоя дочь, а на меня объявили охоту. Как ты думаешь: как отреагируют враги Маркоса, когда узнают, что у него появился ребенок, убив которого, — я задрожала от этого и положила руку на живот в защитном жесте, — я не могу так рисковать, Ришард. Не могу.

Я четко увидела, как к Ришарду пришло осознание моих слов.

Вампир обнял меня и проговорил в ухо:

— Я знаю, ты боишься, но Маркос сможет вас обоих защитить.

Я отрицательно покачала головой, глотая слезы. Боже, как я хотела остаться, но страх за моего еще не родившегося ребенка брал надо мной верх.

— Я знаю это, Ришард. А в том, что произошло, была моя вина. Мне говорили, чтобы я не ходила никуда без охраны, но я не послушала.

— Не надо, Лина, — строго произнес вампир и отстранился, чтобы видеть мое заплаканное лицо. — Ты ни в чем не виновата. Ты не виновата в том, что Блас сошел с ума из-за желания иметь власть над кланом.

Я кивнула. Но осталась при своем мнении. Я действительно виновата. Мне некого корить за случившееся, кроме себя. Я была так глупа, я так торопилась и не могла подождать пару минут, пока придет охрана. Я была легкой добычей, ведь они знали на какие кнопки нажимать.

— Корин шпионила для Бласа.

— Мы знаем. Она мертва.

— Эрика?...

— Мы ее похоронили.

Новая порция слез покатила по щекам. Так не справедливо. Она была так молода, у нее была дочь, которая нуждалась в ней. И из-за того, что она хотела помочь мне, ее убили. Эрика, добрая, всегда улыбающаяся девушка, сейчас лежала под слоем земли.

Это была моя вина. Если бы не я, то она была бы жива.

— О Боже, я убила ее, — прикрыла ладонями глаза, чтобы не видеть лицо вампира, который так нежно смотрел на меня.

— Лина, ты не виновата.

— Не прикасайся ко мне, — я вырвалась с его объятий. — Я ужасна. Я должна уехать.

Я схватила сумку, которая лежала возле двери.

— Ты ведь знаешь, что он будет искать тебя? Он не успокоится, пока не найдет тебя.

— Знаю, — прошептала я.

— Ты же понимаешь, что Маркос узнает, что стал отцом, когда ребенок сделает первый вздох? Если не раньше.

Я резко остановилась. Я совсем забыла об этом.

— Он узнает, где мы находимся?

— Нет. Это так не работает. Но у него появятся еще больше причин быстрее тебя разыскать.

— Ришард помоги мне сбежать.

— Я помогу, — кивнул смиренно он. — Ты скажешь, куда направляешься? Я так понимаю ты не домой.

— Нет, я не скажу. Я уеду далеко. Мне надо прийти в себя после...

Я вздрогнула, когда в голове пронеслись моменты, когда я была в подвале. Я хотела их забыть, но не могла. Они всю жизнь будут преследовать меня, и сниться в кошмарах.

Ришард забрал у меня сумку и, перед тем как открыть дверь, достал что-то из кармана.

— Я помогу тебя, но если ты возьмешь это с собой, — в руке у Ришарда был зажат пистолет в чехле. — Пули серебряные. И сам пистолет из серебра.

Не медля я забрала у него оружие и засунула его в карман, понимая, что он действительно мне может понадобиться.

— Ты умеешь стрелять?

— Да, папа научил меня этому.

— Хорошо, — кивнул Ришард. — Пошли.

Мы быстро спустились на первый этаж. Во дворе Риш подошёл к одной из машин, открыв багажник, закинул туда сумку. Я уже сидела на пассажирском сидении, когда он завел машину.

Пока шло все слишком просто. Нам на пути никто не попался. Когда мы подъехали к воротам, нам навстречу вышли охранники. Я напряглась, понимая, что нас так просто не отпустят. Не после того, что произошло.

— Не волнуйся, — проговорил Ришард, выходя из машины.

Он пошел к охранникам и что-то говорил им. Через минуту он сел обратно в машину и завел ее. Я смотрела, как вампиры открывали для нас ворота.

— Что ты им сказал?

— Не важно, — таинственно произнес Ришард, выезжая на дорогу.

Когда машина покинула территорию особняка, Риш прибавил скорость. Мы ехали в тишине.

Вампир остановил машину напротив моего дома.

— Ты точно уверена в этом? — спросил Риш, глядя на меня.

— Нет, — призналась я. — Но я не вижу другого выхода в этой ситуации. Я должна защитить себя и ребёнка. Я не хочу, чтобы всю его жизнь на него охотились враги Маркоса.

— Лина, — начал Ришард.

Я перебила его:

— Скажи Маркосу, что я люблю его, — слезы, которые уже давно перестали идти, опять собрались у меня в глазах. — И всегда буду любить.

— Хорошо. Иди сюда, — вампир притянул меня к себе и поцеловал в лоб.

Я прильнула к нему, греясь его заботой.

— Я люблю тебя, дочка. Всегда буду. И я уже люблю своего внука.

Я отстранилась от него.

— Или внуку, — улыбнулась я сквозь слезы.

— Или внуку, — Ришард погладил меня по щеке. — Ну, иди. Скоро Маркос поймет, что тебя нет в особняке.

С сумкой в руке я вошла в квартиру.

— Лина? — навстречу мне вышел папа.

— Папа, — я отпустила сумку и бросилась в его объятия.

Не ожидавший такого, папа несколько секунд стоял, не двигаясь. Затем я почувствовала его крепкие и такие родные объятия.

— Что случилось? — папа повел меня в гостиную и усадил на диван. — Ты поссорилась

с Маркосом?

— Да, — пусть для них это будет так. — Я должна уехать.

— Что? Куда?

— Я не скажу тебе этого, прости. Если вы будете знать, Маркос очень быстро найдет меня. А я хочу побыть одна. Мне надо... — я запнулась, — мне надо прийти в себя. Ты понимаешь?

Я видела по лицу, что папа не понимал, но он утвердительно кивнул.

— Когда ты приедешь обратно?

— Ох, папа, — я не хотела этого говорить, я вообще не хотела уезжать из родительского дома.

Если бы Маркос был обычным мужчиной, то переезд к родителям был бы простым решением проблемы, но он вампир, и он так просто не отпустит меня.

— Я не знаю. На год я уезжаю точно.

— Лиана, — прошептал папа. — Я не понимаю, что могло такого произойти, что бы ты убегала. Он угрожал тебе? — голос отца стал громче. — Если это так, то я сейчас же позвоню в полицию. Не бойся, он ничего тебе не сделает.

— Нет, он мне не угрожал. Там совсем другое. Прости, папа, я должна быстрее собрать вещи и уехать, — я обняла папу.

Пока мы обнимались, я пыталась запомнить это мгновение. Когда я буду скучать по дому, я буду вспоминать это.

За десять минут мы вместе собрали вещи. Когда я уже стояла возле дверей, собираясь уехать, мы еще раз обнялись.

— Мама пришла в себя, — проговорил папа.

— Да? — волна облегчения накрыла меня.

Как бы я хотела увидеть ее и попрощаться, но у меня не было времени. Маркос первым делом будет искать меня в больнице и дома. Поэтому мне надо быстрее уехать.

— Я люблю вас обоих. Очень сильно. Передай маме от меня. И я буду скучать по вас.

— Ну, ты же будешь звонить.

Я не знала, буду ли я делать это, но кивнула головой. Папа улыбнулся.

— Я тоже тебя люблю, солнышко, — папа поцеловал меня.

Мне было также тяжело уходить из квартиры как из особняка, но я пересилила себя. Я должна была это сделать. Это единственный выход.

Внизу меня ожидало такси. Быстро положив большую сумку в багажник, я села в машину.

За рулем был мужчина. Я напряглась от его близости. Нащупав в кармане пистолет, я сильнее его сжала и отсела подальше от водителя. Я понимала, что мое поведение было глупым, но я не могла контролировать свои действия. Я боялась его.

Проговорив адрес вокзала, я смотрела, как машина все дальше отъезжает от дома.

Когда машина остановилась, я заплатила за проезд и достала сумку. Первым делом я должна была снять деньги. Найдя банкомат, я достала пластиковую карту Маркоса. Он мне ее дал, когда я еще ходила в клуб с Олей. А когда я хотела ее отдать, вампир проговорил, что она моя. Я пользовалась ею один раз, когда покупала витамины, которые прописала мне врач. Я думала, что больше не буду пользоваться карточкой, но мне нужны были деньги. Хотя бы на первое время.

Я не знала, куда именно собиралась уехать, где буду жить. И что я там буду делать,

чтобы заработать деньги. Поэтому мне нужны были деньги на первое время.

Вставив карту, вела код по памяти. Я боялась, что могла ввести неправильно. Но на экране высветилось команды, которые давали на выбор, и я обрадовалась, что ввела правильно. Посмотрев, какой баланс был на карте, я немного опешила. Там было число с большим количеством нулей. Я сняла четверть от суммы, которая там была. И даже четверть была огромной. На секунду я помедлила. Я чувствовала себя воришкой. Но затем быстро убрала деньги в сумку. Надеюсь, Маркос не будет против того, что я их сняла. Мне нужны были они.

Карту я сломала, наступив на нее. Я не хотела, чтобы она была со мной, если в ней было какое-нибудь следящее устройство. Я не хотела рисковать.

В кассе я купила билет на поезд, но я не собиралась ехать на нем. Там были мои данные, и для Маркоса не было проблемой выяснить, куда я «уехала». Я пыталась запутать следы. Вместо этого я села в такси и выехала из города, оставляя позади всех. Родителей и Олю, по которым буду безумно скучать. Позади себя я оставляла Ришарда и Маркоса.

Маркос.

Мне было больно уезжать от него. словно часть своего сердца я оставляла с ним. И моя жизнь уже будет совсем другой без него. Я знала, что мне будет плохо без него. Без его прикосновений, поцелуев, без его голоса и смеха.

Но я знала, что я справлюсь. Ведь я была ни одна. Со мной был мой ребенок. Наш ребенок. Я знала, что у меня будет тот, кому я смогу дарить всю свою любовь, заботу и нежность.

Я положила ладонь на плоский живот и любовно погладила. Я справлюсь.

Я подняла голову и посмотрела в окно. Солнце засветило прямо на меня, заставляя закрыть глаза. Я грустно улыбнулась, и слезы снова покатались по щекам.

Мое будущее неизвестно, но я не одна.

Эпилог

Через несколько часов закончив с Бласом, Маркос, переодевшись в чистую одежду, тихо открыл дверь в комнату Лины. Девушка должна еще спать. И Маркос только хотел убедиться, что она в порядке.

Волнение охватило его, когда он не обнаружил девушку. Он проверил соседние комнаты, но, как и ожидал, девушки не было в них. Вампир быстро спустился на первый этаж, пока беспокойство все сильнее охватывало его.

— Ник! — крикнул он.

Через несколько секунд перед ним стоял вампир.

— Где она?

— Сэр?

— Где Лина? Ее нет в комнате.

— Маркос, она не покидала особняк.

Маркос повернулся на звук открывающейся двери. В прихожую вошел Ришард. Вид у него был виноватый и печальный.

— Где она? — потребовал ответа Маркос.

— Она уехала, — спокойно ответил друг.

— Ты помог ей сбежать? — гневно прорычал Маркос.

— Да.

Вампир быстро подошел к другу и ударил его по лицу. Затем схватив его за плечи, посмотрел ему в глаза.

— Куда она направилась?

— Я не знаю.

— А я думаю, что знаешь.

Маркос когда-то поклялся, что не будет читать Ришарда. И он сдерживал свое обещание многие годы, но сейчас он послал это куда подальше. Маркос дотронулся до вампира и за секунду узнал, что Риш делал последние часы.

Маркос резко отпустил друга и, шатаясь, отступил назад.

— Она беременна, — прошептал вампир.

В голове у него пронеслось миллион мыслей за одну секунду. И целый букет эмоций одолел его. Любовь. Радость. Счастье. Трепет. Ярость. Гнев. Боль. Страх.

Маркос схватился за грудь, боясь, что не сможет справиться с такими сильными эмоциями. Когда все же ему удалось обуздать чувства, вампир приказал.

— Ник, собирай группу, а я пока проверю ее квартиру.

Через секунду Маркос телепортировался.

Он намеревался разыскать ее.

И он не успокоится, пока Лина не окажется в его объятиях.

Больше книг на сайте - Knigolub.net